

Ты меня
НЕ ЗАБУДЕШЬ

НАТАЛИЯ БЕЛЕНСКАЯ

Annotation

Как дожить до конца смены и не поубивать друг друга?! Они абсолютно разные. Снежана — хорошая правильная девочка, которая разрывается между учебой и работой, чтобы закрыть кредиты, взятые на лечение больного отца. Егор — наглый самоуверенный мажор, прожигающий свою жизнь. После того как Егор стал виновником аварии, отец лишил его денег и отправил работать... в летний детский лагерь. Чтобы вернуть расположение отца и свою прежнюю весёлую жизнь, Егору нужно заработать грамоту, став самым активным вожатым смены. Только для Снежки эта грамота — возможность попасть на стажировку в одну из крупных компаний, получить хорошую работу и закрыть долги. И уступать победу она не намерена! Снежана и Егор вступают в борьбу, совершенно не подозревая о том, что на самом деле принесёт им эта смена...

Глава 1

— Идиот!! Поднимайся немедленно, я кому сказал! Господи, вот за какие грехи этот полудурок был послан на мою голову?! Ни ума, ни стыда, ни совести...

— Ни любви, ни тоски, ни жалости, — пробурчал Егор, изо всех сил стараясь разлепить веки. Похоже сегодня для него это будет первостепенная задача. — Пап, будь человеком, убавь громкость, а?

Совладать с головной болью было задачей номер два. Вот уж называется отдохнул так отдохнул...

— Щенок!!! — взревел Андрей Семёнович. Последовала громкая оплеуха. Егор не понаслышке знал какой тяжёлой бывает рука родителя. И за годы своего разгильдяйства уже выучил, как надо правильно группироваться и уворачиваться от удара. Но сейчас паршивое состояние сделало своё дело, и парень просто кубарем свалился вниз с кровати.

Да, давненько его так не крыло. Вот как чуял, что не надо было соваться на эту вечеринку. Но нет же — Еве приспичило сверкнуть своим свежесделанным «свистком» перед какими-то курицами... Бабы! Одни проблемы от них, как обычно. Но губища были и правда зачётные, это он уже потом оценил, когда...

Мысли предсказуемо свернули к вещам приятным, хоть и несколько пошлым. Впрочем, как и всегда, если речь шла о Евке. Но со всякими пошлыми мыслями быстро пришлось попрощаться, потому что рассерженный родитель ни в какую не хотел отстать от него с утренней головомойкой.

— Я тебе сколько раз говорил, чтобы ты за ум брался?! Знаешь где у меня уже сидят все твои пьянки-гулянки?!

Егор тяжело вздохнул и потёр ушибленный локоть, на который только что неудачно приземлился. Лыко-мочало начинай сначала. Парень искренне не понимал к чему все эти разбор полётов, ещё и с утра пораньше. Эта не первая его вечеринка и не последняя. Егор это знал, отец, он уверен, тоже был в курсе. Толку-то орать и тратить зря время друг друга?

— Я уже задолбался раздавать всем взятки и тебя отмазывать! — проорал Теплов-старший, подкрепив свою мысль парочкой крепких выражений. — Меня уже менты как родного встречают! И это не смешно, дубина ты стоеросовая!

Ну а как на такое не заржать? Особенно, если папаня решил перейти с утра пораньше на древнерусский?

— Егор, ты совсем берега попутал?? Я тебе в тот раз ещё сказал — с меня хватит! Больше я тебя отмазывать не буду! Ты вообще понимаешь, что натворил? Ты мать в могилу свести хочешь, скотина? Она со вчерашней ночи с успокоительных не слезает...

Довольная улыбка Егора моментально померкла, под действием искреннего чувства вины. Мать он любил, и никогда специально не хотел её расстраивать или причинять боль. Так что же вчера он такого натворил? Если оценивать по шкале от одного до десяти, то ярость отца сейчас тянула на соточку. А значит косяк действительно серьёзный и даже очень...

— Ни хрена не помню, — Егор с усилием сжал ладонями свои виски, будто это могло помочь извлечь из головы воспоминания о прошедшей ночи. Но куда там...

— Сегодня лично поедешь к Ивану Николаевичу, в ногах будешь валяться и прощения просить!

Дядя Ваня... ах вот оно что! Туман в мозгу Егора понемногу стал рассеиваться, и подкидывать ему картинки вчерашнего вечера.

Вот они с Евой приходят на ту самую треклятую вечеринку. Народ вялый, с напитками совсем беда, какая-то палёная хрень. Но это Теплов осознает намного позже... где-то между приездом скорой и полиции. А следующий кадр — они с парнями и Евой садятся в машину, чтобы заехать в гости к тому самому дяде Ване, другу отца, владельцу магазина элитных напитков. Потому что паленая хрень довольно быстро закончилась, а Ева захотелось продолжения банкета. А Егор что? Как говорится, желание дамы закон, а желание красивой сексуальной дамы — это чёткое указание к действию.

А он ведь никогда не садился за руль пьяным. Как-то вот даже в голову не приходило, а в его дурной голове много чего можно было найти. Ну не зря же рядом с ним Ева. Грехопадение по всем фронтам. И какая-то непоколебимая уверенность, что до соседней улицы он доедет без проблем.

Где были его мозги?? Нет, Егор отнюдь не льстил себе и к великим умникам причислять не спешил, но вот в своей житейской мудрости был уверен. И хотя бы в наличии у себя базовых и самых нужных извилин. Так и куда делся его мозг? Риторический вопрос, и так понятно куда — намного ниже своего истинно верного расположения.

Следующий кадр — парни на заднем сидении подгоняют его, подбадривая и крича на все лады. Рука Евы на его бедре, медленно ползет вверх, жаркий шёпот на ухо с томной улыбкой «Ты мой герой» и обещание, что он обязательно познает райское наслаждение... Но не сейчас, а чуть позже. Обязательно.

А вот и вывеска «У Ваню». Теплов в очередной раз не может сдержать улыбки, как по-идиотски дядя Ваня решил добавить восточного колорита своему заведению. Ну и да ладно. Главное, что там он сможет достать всё необходимое, чтобы порадовать свою девушку и добавить немного огня этому унылому сборищу. В его плане было множество недочётов. Начиная от того, что магазин давно был закрыт и заканчивая парковкой в нетрезвом виде. Потому что Егор не рассчитал. И просто на полной скорости въехал в витрину.

Звон стекла, визг Евы, мат на заднем сидении, орущая сигнализация и удар от подушек безопасности. Это последнее, что удалось вспомнить Егору. А дальше пустота.

Путешествие по волнам памяти наконец подошло к концу. Егор застонал, обхватив руками голову и смачно выругался. На себя, на жизнь, на голову свою дурную, на Еву с этой её грёбанной вечеринкой... Трендец! Теперь понятно, почему батя так агрится[1] и на кол его посадить хочет.

— Вспомнил значит, гадёныш, что натворил??!! — скорее констатировал факт, чем спрашивал Андрей Семёнович. — Ты хоть понимаешь, что мог кого-нибудь сбить?! Ты вообще осознаешь своей дурной башкой, как тебе повезло, что вам по пути не попалось ни одной машины и пешехода?! Что и ты и ребята отделались лёгкими порезами и ушибами?!

Егор облегчённо выдохнул. Значит, пронесло. Все живы здоровы, пострадавших нет. Несмотря на весь свой разгульный образ жизни, совесть у Егора была. Где-то там глубоко внутри точно, просто он ей редко пользовался. Но вот сейчас она приподняла голову из бездны и готова была сожрать его со всеми потрохами за подобный номер. Но всё же, пронесло... А значит, живем.

— Пап, ну вот видишь, всё нормально, — парень отыскал у себя одну из своих коронных улыбочек, против которой сложно было устоять. Даже родным. — У твоего сына офигенный ангел-хранитель...

— Рот свой закрой, поганец!! Егор, я тебе говорил — с меня хватит! Если бы не твоя мать и как она за тебя просила, я бы собственноручно посадил тебя за решётку! Может хоть немного бы ума понабрался и ценить стал всё, что имеешь!

— Отец...

— Я ещё не закончил! Егор, тебе скоро двадцать три года! Учиться ты нормально не учился, диплом твой куплен от первой до последней оценки. Работать не хочешь. Мы, конечно, сами с матерью виноваты, что разбаловали вас с Васькой донельзя, но так больше продолжаться не может...

— Пап ну причём тут вы с мамой, — Егор сделал виноватые глаза и тяжело вздохнул. Если покаяться во всех смертных грехах и сыграть на самолюбии предков, авось и пронесёт. — Васька вон нормальная выросла: умница, красавица, спортсменка комсомолка и чё там далее идет по списку... Я же сам такой путь выбрал. И это целиком и полностью моя вина. Вот Васька — молодец, она у нас надежда семьи. А я так... Что с меня взять вообще? Как говорится, первый блин комом, вот и первый отпрыск у вас не удался, что ж теперь...

— Ты мне зубы тут не заговаривай! Егор, я сказал всё — с меня хватит!

— В смысле хватит? Пап, ну ты че серьёзно меня в тюрьму отправишь?! Я же никого не сбил!

— В тюрьму не отправлю, — сурово отзывается Теплов-старший, — Скажи за это спасибо своей матери.

— Значит... будут какие-то общественные работы?

Ну не просто же так старик весь это разговор затеял? От тюрьмы пронесло, а дворником так уж и быть он поработает. Ну или сделает вид, этим навыком Егор владел в совершенстве.

— Чтобы ты на них наплевал с высокой колокольни? Дурака из меня делать не надо! Пойдёшь работать туда, куда я скажу. И жить будешь там же, под присмотром. Никаких тёлочек, вечеринок, бухла...

— В смысле там жить? Под каким ещё присмотром?!

— Ключи от твоей машины я забрал. Квартиру так и быть оставлю за тобой, она тебе по наследству от бабки досталась, только плати за неё теперь из личных средств. Но учти, карты твои я заблокировал. С этого дня будешь содержать себя сам и жить на то, что зарабатываешь.

— Охренеть! — уже не выдержал и заорал Егор, в ужасе округляя глаза. Наружу рвались куда более точные матерные выражения. Но если он посмеет произнести их вслух, батя точно взбесится и чего-нибудь ещё придумает в наказание. Машина ещё куда ни шло, но лишить его денег это уже перебор! — Пап, ты сейчас просто на взводе, тебе нужно почилить, ну там малясь отдохнуть. Потом мы спокойно поговорим. Давай хотя бы на первое время просто урежем бюджет...

— Я сказал — БОЛЬШЕ НИКАКИХ ДЕНЕГ!

— Бать, ну сам подумай, кем я пойду работать? Ты мне сам сто раз говорил, что у меня руки из жопы растут, вот что я такими руками заработать могу? Мозги все Ваське у нас в семье достались... Куда ты меня хочешь сплавить?? Давай уж лучше я к тебе в компанию пойду, хоть полумойкой. Там если накосячу, не так страшно будет. Хоть с голоду не дадите умереть...

— Не переживай, вот что что, а кормить тебя, как на убой будут — шесть раз на дню.

Так, в тюрьме шесть раз в день вряд ли будут кормить. Значит, всё-таки не тюрьма... Но

что за место такое выбрал старик для отбывания наказания? Шестиразовое питание — это конечно неплохо, поесть Егор всегда любил. Но где-то должен быть подвох. После того, что он натворил, на ретрит или даже на какой-нибудь захудалый санаторий надеяться было бы как-то глупо.

— Пойдёшь работать вожатым, в детский пионерлагерь[2].

[1] Агриться — на сленге злиться, быть агрессивным.

[2] Речь идет об обычном детском лагере, основанном еще в советское время, и в котором осталось разделение на вожатых и пионеров. Но никакой советской риторики ни в самом лагере, ни в данном романе не будет) Официально в нашей стране никаких пионерлагерей уже давно нет, но отец Егора называет его так чисто по привычке)

Вот тут Егор не выдержал всё-таки и захохотал в голос.

— Пап каким ещё вожатым? Ты рофлишь что ли?![1] Или ты фильмов пересмотрел? Это ты так сэкономить решил, да, вместо того чтобы мне отдельную локацию из прошлого отгрохать, решил переместить меня в пионерлагерь?[2]

— Рот закрой, я сказал! Я с тобой нянькаться больше не собираюсь. Или берёшься за ум, или вали в свободное плавание на все четыре стороны!

Егор резко оборвал смех и внимательно посмотрел на отца, его насупленные брови и пульсирующую жилку на правом виске. Это что ж получается, старик действительно не шутит??!

— Пап! Ты с ума сошёл! Какой из меня вожатый?! Ты сам говорил, что я за свою жизнь не умею нести ответственность, а ты мне хочешь доверить ораву спиногрызов??!

— Вот как раз и научишься ответственности, — прервал его причитания отец, ничуть не проникнувшись отчаянными воплями сына.

— Пап, но, если с личинусами[3] что-то случится, мне же статья светит!! Ты вот сейчас правда не шутишь?? Или это такой отложенный поход в тюрьму?!

Парень вскочил на ноги, и в ужасе стал метаться по комнате. Ноги ещё плохо слушались, голова раскалывалась на части. А всё происходящее напоминало какой-то дурной страшный сон. Какой ещё на хрен детский лагерь?? Какие дети?? Он ненавидит детей!! Ева-Ева, где же то самое обещанное райское наслаждение? Какого чёрта тут нарисовался персональный круг ада??

— Егор, научись брать на себя ответственность. Егор, научись брать на себя ответственность. За себя, за свои поступки и за других, если требуется. И хотя бы раз в жизни попробуй довести дело до конца. Это последний раз, когда я протягиваю тебе руку помощи. Если ты так ничего и не поймёшь, то мы с мамой уже бессильны. Хочешь просирать свою жизнь — делай это сам, на собственные деньги. Мы с матерью отказываемся принимать в этом участие.

— Ну окей, устроюсь я вожатым. Дальше-то что? Сколько мне надо отпахать, чтобы ты вернул мне мою нормальную прежнюю жизнь??

— А по-прежнему уже не будет, Егор, — тяжело вздохнул отец. Теплов-старший отвернулся от сына, чтобы скрыть в глазах боль. Ведь неплохой был мальчишка, ну болел много в детстве, но зачем было так баловать... Хотел как лучше, работал как волк, чтобы всё у детей было, ни в чём не нуждались. И к чему это привело? Перед ним стоял здоровый наглый лось, который больше беспокоился, что лишился своей разгульной жизни, чем о том, что чудом никого не отправил на тот свет. — Пойдёшь работать в «Журавлёнок» к Ломашову...

Егор не смог скрыть довольной улыбки. Дядя Юра ещё один кореш старика, и знал Егорку с пелёнок. Значит, вариант с санаторием отметить сразу не стоит. Вряд ли Ломашов будет драть с него три шкуры за дисциплину, как говорится, не чужие друг другу люди. Красота-а...

— Ухмылку с лица убери! — пригрозил Андрей Семёнович. — Я уже говорил с Юркой и объяснил ему всю ситуацию. Никакого особого отношения к себе не жди. Наоборот, я попросил его гонять тебя по любому поводу. Даже не рассчитывай, что ты там булки свои

сможешь расслабить. Егор, я серьёзно — я тебя не на курорт отправляю!

Трендец! Вот только затеплилась надежда, так нет же — батя зарубил всё на корню!

— В конце каждой смены дают грамоту самым активным вожатым. Твоя задача её заработать честным трудом.

— Ты мне что танцевать и частушки петь предлагаешь?! — взревел Егор. В «Журавлёнке» он бывал ни раз — вначале родители его брали с собой, так как отец работал начальником лагеря, и Егор носился целыми днями по «Журавлёнку», поднимая на уши всю местную публику своими выкрутасами. Потом он пару сезонов катался в качестве пионера. Какие-то воспоминания о лагере у Теплова конечно же были. Но вот о работе вожатого он имел очень размытые представления. Но даже то, что он помнил, ему категорически не нравилось. Вертел он эту самодеятельность на одном всем известном месте!

— Надо будет — станцуешь и споёшь! — отрезал Андрей Семёнович. — Получишь грамоту — считай, твоё наказание закончено. Ключи от машины верну в тот же день. Возможно даже небольшое содержание на первое время, пока на ноги не встанешь. На этом всё.

Небольшое содержание, говорите? Егор про себя хитро потер руки. Видно же, что старик понемногу оттаивает. Значит, надо сделать вид, что блудный сын смирился и готов играть по его правилам. Если прикинуться белым пушистым, что из кожи вон лезет, но у которого ничего не получается, может и удастся разжалобить папаню и свалить раньше окончания смены. В конце концов, можно ещё подключить тяжёлую артиллерию в виде мамы. Теплов-старший не переносил её слез, и Егор это знал. В общем, положение хреновое, но не безвыходное. Ничего, еще повоюем. Он, конечно, накосячил, спору нет. Но сын он или так мимо проходил? Отческую любовь ведь никто не отменял? Значит, есть шанс вернуть свою весёлую и беззаботную жизнь.

— Ладно, — буркнул в ответ Егор.

Пионерлагерь — это не так уж и плохо. Ну подумаешь, кучка спиногрызов. Можно будет спихнуть их на второго вожатого и чилить в своё удовольствие. С грамотой... ну как-нибудь выкрутятся. Хитрость родилась вперед Егора, значит что-нибудь обязательно придумает. И кстати насчёт вожатых — туда же в основном набирают студенточек? Педагогический университет должен не подкачать и скрасить рабочие будни Теплова фактурными дивами. Парней там вряд ли будет много, а значит, Егор, считай, попадёт прямым в цветник. Или как лис в курятник. Короче, пошалить он будет не прочь... А уж если ему в напарники дадут длинноногую сасную[4] фею, ммм!

— Ты губу-то сильно не раскатывай. Я по твоей морде уже вижу, что ты там надумал себе о своём прибывании в лагере, — усмехнулся отец, спуская Егора с небес на землю. — Будешь работать в паре с Ольгой Викторовной. Я с ней лично договорился, чтобы она за тобой присматривала.

— Батикова??!! — завопил Егор, хватаясь за голову. Мечты о красивой сексапильной фее рассыпались в прах. Потому что Батикова, она же Батя, она же кошмар его детства — старая подруга его родителей и по совместительству его бывшая вожатая. И если в детстве она не стеснялась оттащить его за уши за любой мало мальский проступок, то вряд ли что-то изменилось спустя пятнадцать лет.

Вот ведь попал, так попал!

— Папа, пока спит. Снежк, можешь пока тоже приляжешь? — заботливо интересуется мама.

Анна Евгеньевна помнила былые времена, когда она сама трудилась вожатой. И как мало времени оставалось на сон. Молодой организм, конечно, имеет запас выносливости, но ведь всем периодически нужно подзаряжать батарейки.

— Нет. Расскажи, как он сейчас?

— Получше. Говорит, со мной веселее, чем с сиделкой. Знаешь, мы с ним сто лет так душевно не общались. Вечно всё дела-дела...

Снежка поняла, что фраза «пообщались» была очень сильно притянута за уши, чтобы порадовать дочку. С учётом того, как медленно восстанавливалась речь папы, длинных душевных бесед в ближайшее время у них точно не предвидится.

— Мам, ты точно справляешься?

Снежана направила свой внимательный синий взор на маму, отлавливая малейшие изменения на лице в её мимике и эмоциях. Один только намёк, что она нужна тут, и она была готова всё бросить. Да, она очень любила и лагерь, и детей, и свою работу. Но в этом сезоне всё по-другому. Несчастный случай разделил их жизни на «до» и «после»...

— Справляюсь, Снежк, справляюсь, не переживай. Соседка вон тетя Галя иногда заходит, помогает. Доча, ну отдохни ты хотя бы летом! Я ведь знаю, в сентябре сразу же побежишь в кафе работать до ночи, ещё и учёба начнётся...

Снежана постаралась скрыть за улыбкой тяжёлый вздох:

— Ну а как иначе, мам? Если Патрикенко меня во второй раз обскачет с грамотой, придётся осенью опять идти в официантки.

Потому что кредиты за лечение отца надо было кому-то оплачивать. Пособие по инвалидности не покрывало и половины расходов. Мать у Снежаны была учительницей начальных классов, больших денег не получала, с репетиторством у неё тоже как-то не заладилось. Поэтому девушке приходилось рассчитывать только на себя.

— Свет клином на этой столице не сошёлся, — удручённо качает головой Анна Евгеньевна. Конечно, её не могло не радовать, что тот самый лагерь, в котором они с мужем ни один год трудились в качестве вожатых, старается идти в ногу со временем. И даже привлекает к сотрудничеству солидные компании, которые берут к себе на стажировку самых активных ребят, что наиболее ярко и успешно проявили себя в качестве вожатых. Москва — это конечно Москва, но при одной лишь мысли, чтобы отпустить в этот огромный мегаполис единственную дочь, Анне Евгеньевной становилось не по себе.

— Мам, ну ты же понимаешь, что в нашем маленьком городке ловить нечего. А там столица, стажировка в стабильной компании, есть шанс зацепиться и устроиться в хорошем месте. Я так и так хотела на заочку переводиться, но в Москве у меня будет больше возможностей. И пользы я смогу принести вам намного больше... Мам, я очень хочу, чтобы он встал на ноги!

Анна Евгеньевна порывисто прижала к себе светлую макушку и быстро заморгала, чтобы отогнать непрошенные слёзы. Снежка всегда была папиной дочкой, может поэтому их несчастье ударило по ней как-то особенно сильно. Но всё равно не дело это, рваться в Москву за какими-то там возможностями. Хорошо, если действительно стажировка окажется успешной. А если нет? Сейчас по телевизору чего только не рассказывают про молодых неопытных девочек, которые отправились покорять столицу... А Снежана именно такой и была, хоть и взвалила на себя ношу, совсем не предназначенную для её хрупких

плеч.

— Я знаю, родная. Просто пойми, юность же бывает только один раз в жизни. Я очень не хочу, чтобы ты пропустила все её очарование, пытаюсь решить наши проблемы. Снежк, сейчас самое время веселиться, влюбляться... Как кстати у Миши дела? Вы с ним сегодня увидите?

— Всё хорошо, он тебе привет передавал, кстати! Сегодня мы не видимся, его родители попросили помочь кое-что сделать... — ответила Снежана, мысленно поблагодарив небеса, что в этот момент она не смотрела матери в глаза. Сейчас ей совершенно не хотелось рассказывать маме подробнее об их нынешних отношениях с Мишей. Не потому что они были плохими, просто она сама себя не понимала. Всё было идеально. Со стороны они были очень красивой влюбленной парой. Да так и было на самом деле, если бы не одно «но»... Об этом Снежана решила подумать потом, когда останется в одиночестве, в спокойной обстановке — без постоянной трескотни её закадычной подружки Карины, переживаний о своих маленьких подопечных и самое главное без давления со стороны Миши.

— Может с Каринкой прогуляемся вечером, — предположила Снежка, но без особой уверенности. Зная подругу, та с легкостью могла продряхнуть до самого утра. — А завтра схожу навещу Чарли...

Анна Евгеньевна перевела взгляд на пустую собачью лежанку, которая одиноко стояла рядом с кроватью дочери. Нет, так дальше продолжаться не может. Нужно было собрать волю в кулак и всё-таки сказать. Сколько можно уже рвать сердце на куски? Каждый раз, когда она натыкалась дома то тут, то там на собачьи вещи, у неё на глаза наворачивались слезы. А каково было Снежке? Пустая лежанка, пустая миска, одиноко висящий поводок и забытый практически не погрызанный мячик, заботливо купленный дочерью. Мячик, с которым Чарли толком даже и не успел поиграть...

— Родная, может пора уже убрать...

— Нет, мам. Не сейчас.

[1] Рофлить — на сленге безудержно смеяться.

[2] Отсылка к фильму «Холоп»

[3] Личинус — на сленге так называют детей люди, которые против детей или не любят их по каким-то причинам.

[4] Сасный — на сленге красивый, симпатичный, привлекательный.

— Царевич, ну будь другом, а? Тебе сложно занять что ли?

— Вот именно потому, что я тебе друг — нет! Денег не дам!

Егору хотелось биться головой об стол. И плевать, как на него будут смотреть местная публика в баре. Вот не вовремя Иван Иванович решил включить полицию нравов! Нет, Ванька конечно и раньше призывал его к совести и порядку на правах лучшего друга и главного зануды в их компании. Но тут бы мог всё-таки и войти в положение.

— Вань, я три остановки сюда пешком топал!

— Ничего, тебе полезно.

— Ну закажи хотя бы пожрать чего-нибудь и выпить...

Поесть действительно не мешало, запасы в холодильнике Егора стремительно подходили к концу. А доставку заказать было не на что. Можно было бы, конечно, занять у ребят из их тусовки до тех пор, пока папаня не сменит гнев на милость. Но что-то подсказывало Егору, что в долг ему будут давать неохотно. Особенно, когда прознают, какую кару приготовил для него отец. Вот Ванька свой человек, и всегда выручит. Но, наверное, не в том случае, когда друг по пьяни решил врезаться в витрину одного из главных магазинов его отца...

— Еду закажу. На выпивку не рассчитывай, — гневно сверкнул глазами Царёв. — Тебе вообще-то с детьми скоро работать. Привыкай к трезвому образу жизни!

Теплов сокрушённо покачал головой.

— Я так и знал, что ты обиделся из-за своего старика... Вань, да восстановят твоё приданное не переживай. Я у папаши своего спрашивал, компенсацию он уже выплатил. Плюс страховка там нехилая вам накапает. Подумаешь, обновите немного дизайн. Как там говорят, до свадьбы заживёт? Ну вот, а у вас до свадьбы всё отстроят, сейчас дело за тобой — охомутать нашу Ваську...

— Горыныч, ещё одно слово про Василису, и я встану и уйду!

Ну что за день такой — ни выпить, ни пошутить! Ни для кого не было секретом, что Ванька уже не один год безответно сох по младшей сестренке Егора. Ни для кого, кроме самой Василисы. И вся эта ситуация служила поводом для бесконечных подколов со стороны Теплова. Но видно, правила игры поменялись. Теперь Егор в опале. Гол как сокол, и значит с шуточками придётся повременить. А то он так может договориться и совсем без еды останется!

Теплов с тоской обвёл взглядом знакомую обстановку бара. Недалеко от них тусовались несколько знакомых ребят. Нет, тусовались это конечно слабо сказано. Пир на весь мир не иначе! Егор с неподдельной завистью обвел взглядом стол, который ломился от выпивки и закусок. Да и девочек туда неплохих подогнали с очень даже симпатичными мордашками, ну и все что ниже тоже не подкачало... Дэн, один из знакомых Егора, отсалютовал ему с Ванькой бокалом, но приглашать к себе не спешил. Гаденыш. Теплову даже в ответ поднять было нечего, ну разве что стакан воды.

— Щеглов у нас с некоторых пор с крутыми спортсменами тусуется, — усмехнулся Ваня. — Мы теперь для него что-то вроде людей второго сорта.

— Это с хера ли? Где он и где ЗОЖ?

— При чем тут ЗОЖ? Ты на их стол посмотри! Для Дэна сейчас на первом месте связи и

статус.

От взгляда на стол еще больше захотелось есть, а желудок издал неприятное урчание. Да и на всю эту полупьяную шайку смотреть было отчасти противно. Нехило так спортсмены пошли в разнос! Вряд ли бы их тренер одобрил такой рацион и питьевой режим. А что касается падения нравов... Нет, Егор и сам был не святой, но даже для него было перебором то, что сейчас творилось за столом. Вон тому бугаю с какой-то идиотской татуировкой на руке явно нужно было снять отдельную VIP-комнату. Теплов криво ухмыльнулся и поспешил отвести взгляд. Наверное, он просто стареет или завидует... Лучше бы, конечно, второй вариант. Но ничего, будет и на его улице праздник. Главное, всё-таки добиться встречи с маман с глазу на глаз, а там уж он умеет надавить на жалость, и всё вернется на круги своя.

— Егор Андреевич? — на плечи Теплова легла увесистая рука. Обернувшись, парень увидел начальника службы охраны отца. Добрынин, кажется. С именами у Егора всегда было туго. Как бы то ни было, добром от Добрынина сейчас не веяло от слова «совсем». — Андрей Семёнович просил напомнить, что у вас завтра с утра медкомиссия. И ваше пребывание в баре крайне нежелательно. У входа вас ожидает машина, пройдётте.

Обманчиво вежливый тон не сулил ничего хорошего в случаеслушания. Егору в очередной раз захотелось приложиться головой об стол. Даже пожрать на халяву не успел! Грёбанная медкомиссия! А ведь в глубине души Теплов надеялся, что старик решит ограничиться с первой частью плана исправительных работ и только отберёт машину с деньгами. Но нет, кажется, вся эта блажь с детским лагерем упорно не желала выветриваться из головы отца.

Теплов тяжело вздохнул и поднялся с места. Кажется, праздник жизни решил обскакать его улицу минимум за километр.

***

— Вьюгина, ну это же не серьёзно! Ты что правда все выходные планируешь от него прятаться? — смеётся Карина, откидывая назад свои тёмные волосы.

Они отлично дополняли друг друга — кареглазая, смугленькая Карина и светловолосая синеглазая Снежка. Как смеялась её мама, Анна Евгеньевна, ну просто кофе с молоком, глаз не отвести! Многие представители мужского пола и не отводили, с улыбкой провожая двух молодых девушек. Подумаешь, что рост у них немного не дотягивал до модельного, каблуки отлично исправляли этот недостаток. Хотя Снежка с удивлением обнаружила, что за смену в лагере, совсем отвыкла от каблуков. В лагере в них особой надобности и не было, если только на выступлениях.

— Почему сразу прятаться? Кариш, я по родителям соскучилась! Мне сейчас с папой хочется больше времени провести, — пустилась в объяснения Снежка, но тут же осеклась. Главная причина, почему она избегает своего парня, была вовсе не в этом. — Просто понимаешь... я хочу сама этого захотеть. А не потому, что обязана или из-за чувства вины.

Ну и что, что ей уже двадцать? Снежане совершенно не хотелось спешить и переводить их отношения с Мишей на новый уровень... Тот самый банальный вопрос секса, который для миллиона её сверстниц уже был давно закрыт, а вот для Снежаны он с каждым днем казался всё более и более насущным.

Мишка он, конечно, хороший, и терпеливо ждет, и очень-очень её любит. Но Снежане

почему-то казалось, что запасы его терпения понемногу начинали таять. Сколько они уже вместе? Полгода? Между прочим, немалый срок. Особенно по меркам их университетских друзей. Он ведь и в лагерь этот поехал вожатым, только чтобы с ней быть рядом. Только вот уверенности в Снежке не прибавилось ни на грамм, что ей действительно это надо. И именно с ним. Но ведь это же неправильно!

Всё должно быть по-другому: как-то легко, ненапряжно и без кучи сомнений. Они ведь любят друг друга! А первый раз должен быть обязательно по любви, Снежка искренне это верила, но не спешила... Вот у Каринки, её закадычной подружки ещё со школьных времен, с которой они уже второй год трудились бок о бок вожатыми, по жизни всё как-то складывалось просто. Не то чтобы она скакала от одного парня к другому, но относилась к этому вопросу намного легче. И она искренне не понимала Снежку, и почему она тянет, если рядом такой парень: добрый, красивый, весёлый. К тому же спортсмен — Мишка играл у них в универе в волейбол в факультетской команде. И несмотря на стереотипы о тупых спортсменах — Потапов был довольно умным и сообразительным, хоть и не шёл на красный диплом, как Снежка. Нежный, ласковый, заботливый, ещё и целуется классно... И этот список достоинств можно было продолжать до бесконечности.

Так что ей было не так? Или может быть это *с ней* что-то было не так?

А быть может, просто ей ещё не встретился тот самый, её человек?

Как Теплов не пытался, но соскочить на медкомиссии с авантюры под названием «работа вожатым» ему так не удалось. Хотя Егор очень старался: сочинил себе с десяток несуществующих болезней для терапевта, прикинулся слабослышащим у лора, почти слепым у окулиста и полным дурачком у психиатра. Не прокатило.

— Вам бы в театральный поступать, молодой человек. Такой талант зря пропадает, — напоследок сообщил ему седовласый дедушка, не скрывая хитрой улыбки. И твёрдой рукой написал ему в карточке, что психических отклонений нет, и к работе Егор годен.

Где-то в глубине души Теплов был уверен, что без папаши тут не обошлось. Все врачи уж как-то подозрительно единогласны были в своём мнении относительно его здоровья. Но если исход был и так решен, на кой чёрт его подняли в такую рань и потащили сдавать анализы?! Поставили бы свои закорючки, где надо, и дело с концом!

До начала смены старик решил его поместить в родные пенаты — Егору не очень улыбалось находиться под присмотром бумеров[1] двадцать четыре на семь, но так он хотя бы смог избежать голодной смерти. Но на этом плюсы заканчивались. Мать по-прежнему на него обижалась и изо дня в день избегала каких-либо пересечений с сыном, от чего Егору было не по себе. Да и родные стены сразу же начинали давить своей холодностью и отчуждённостью. Отец всё время пропадал на работе. Приходил поздно, от всех разговоров отмахивался и решения своего менять не собирался.

— Вот вместо того, чтобы своих зомби мочить, лучше бы пошёл Макаренко[2] почитал на досуге. Толку было бы больше! — посоветовал ему Андрей Семёнович после очередной провальной попытки Егора поговорить с отцом и избежать своей ссылки в лагерь.

Егор психанул и ушёл, хлопнув дверью. И даже объявил голодовку. Правда всего лишь на полдня. Как говорится, голод не тетка, в пионерлагерь не убежит. И потому голод быстренько взял своё и Егору стало как-то не до принципов.

Единственной радостью в его жизни теперь был интернет. Макаренко и прочих гуру по детскому воспитанию Теплов конечно же гуглить не стал — нашли дурака! Вместо этого он часами сёрфил в соцсетях и гамал[3], чем его как раз постоянно попрекал отец. Первое занятие правда ему как-то быстро приелось — Ева свалила на лазурный берег, восстанавливать свою нервную систему после аварии, и периодически постила идеально вылизанные фоточки с французской Ривьеры. А потом она планировала зависнуть в Испании. Егор, скрипя зубами, пожелал отличного отдыха, но мысленно обматерил всё и вся.

— Я буду скучать, малыш, — вздохнула Ева, картинно послав ему на прощание воздушный поцелуй, ещё больше надув свои и без того пухлые губы.

Егор с раздражением нажал на отбой, резко закончив звонок по видеосвязи. Будет скучать она, как же! Они только недавно вместе зимовали на Бали, и Теплов прекрасно знал, как Евка любит развлекаться. И уж, что что, а скучать по нему она точно не будет. Как, собственно, и хранить ему верность.

Видеть другие довольные рожи, которые разбрелись по миру или во всю отжигали в клубах, было выше его сил. И Егор с головой ушёл в игры. На пару дней так вообще практически выпал из реальности. И совсем не понял, как же так произошло, что его — самого Егора Теплова, короля всех местных вечеринок, любимца девушек и женщин,

главного весельчака в компании — взяли под белы ручки, и запихнули в машину после трех часов сна, чтобы доставить в какой-то богом забытый Дворец Культуры. Чтобы там он приступил к обязанностям водителя.

— Ну и рожа у тебя, Шарапов, — хмыкнула Ольга Викторовна, глядя на своего бывшего подопечного.

Теплов, сквозь полусомкнутые веки с удивлением обнаружил, что вожатая ничуть не изменилась. Какой была пятнадцать лет назад, такой и осталась, будто законсервировалась — чёрные, как смоль волосы без какой-либо седины, громкий командирский голос, такая же высокая, плотная, широкоплечая. А ещё у тети Оли были такие же пронзительно голубые глаза, которые смотрели в упор, будто видя тебя насквозь и все твои потайные грешки. А у Егора было за душой несколько грешков, чего уж тут скрывать. И потому рядом с этой женщиной он чувствовал дискомфорт на каком-то физическом уровне. А тут ещё и недосып. Теплов искренне не понимал, как он сможет пережить этот день. Будь его воля — он рухнул бы прямо здесь на мраморном полу и продрых без задних ног несколько дней кряду.

— Я встал, но чего мне это стоило..., — пробурчал Егор.

— И чего?

— Да это мем такой, тетя Оль.

— Мем, Егор — это ты и вся твоя жизнь. Заруби себе на носу — тетя Оля я для тебя дома у твоих родителей, а здесь ты обращаешься ко мне только по имени отчеству. Дважды повторять не буду. Иди, лицо умой холодной водой, чтобы хоть немного проснуться. Если захрапишь на вводном инструктаже, пеняй на себя!

На последней фразе у Егора почему-то решили сжаться уши. Ну ладно хоть уши. Если бы что-то другое было бы совсем обидно. Мужик он или кто в конце-то концов? Пускай у него с Батиковой были и разные «весовые категории» в плане опыта работы, но совсем уж шеймить[4] себя он ей не позволит. Он уже давно не сопливый мальчишка-пионер, которого можно таскать за уши!

Холодная вода помогла, но совсем немного. По крайней мере, зрение стало более чётким, и Егор с удовольствием разглядывал суетящихся неподалеку молоденьких вожатых, которые готовились к приходу детей. Егор мысленно пожелал процветания и долгих лет Педагогическому университету, который не подкачал, и принимал в свои стены таких крышесносных красоток. Весь вводный инструктаж влетал и вылетал у него из одного уха. Да-а... здесь определённо будет где разгуляться. Теплов в очередной раз довольно облизнулся. Во всём надо искать плюсы. Если уж он не получит эту проклятую грамоту, то хотя бы весело проведёт время.

Егор и не понял, когда в огромный холл Дворца культуры ворвалась первая партия детей. Но вдруг в один момент стало как-то шумно, и будто даже резко перестало хватать воздуха. Родители что-то усиленно втирали детям, громко здоровались с вожатыми, дети излишне шумно приветствовали друг друга своими противными писклявыми голосами... Его личный круг ада приветливо распахнул свои объятия и был готов поглотить Теплового с головой.

А совсем рядом... какой-то грёбаный ультразвук, который никак не хотел замолкать. Егор с раздражением повернул голову к источнику чудовищного шума. Ну как он и предполагал в своих самых худших кошмарах — маленькая рыжая девочка, никак не хотела отпускать родителей и протяжно ныла на одной ноте. Отвратительно высокой ноте, от которой кровь стыла в жилах, уши сворачивались в трубочку, а кишки в морской узел. Вашу

ж мать! Егор совершенно забыл, что у них в детстве в отряде тоже были такие дети, которые постоянно ноют, что хотят к маме. Каждый грёбаный день! И что теперь он добровольно на целый месяц, а то и два, обрекает себя на этот кошмар??!

Родители всё-таки смогли отлепить от себя девочку, и теперь та продолжала истерить, вцепившись в свою вожатую. Правда Теплов даже не сразу понял, что это вожатая — маленькая, худенькая, максимум на две головы выше своих подопечных. Если бы не белая майка с логотипом «Журавлёнка», в которой блондинка практически утонула, Егор бы вполне мог принять её и за подружку этой орущей пигалицы.

Господи, этот кошмар закончится сегодня или нет? Она же должна когда-нибудь выдохнуться?! Голова дико болела с недосыпа, и Егор изо всех сил сдерживал себя, чтобы подойти и не втащить рыжей девчонке за этот нечеловечий вой. Но детей бить нельзя, даже если они мерзкие противные гномы! Даже если твоя голова сейчас лопнет и разлетится к чёртовой матери на тысячи кусков по всему Дворцу культуры! Но терпеть этот трендец тоже совершенно не входило в его планы!

— Выключи это, пожалуйста! — взревел Егор, подходя к блондинке, которая никак не могла справиться с истерикой ребенка, но была воплощением спокойствия и доброжелательности — ласково гладила девочку по спине, и что-то успокаивающе тихо говорила ей на ухо.

— Чего?! — опешила Снежана, поднимая глаза на парня.

— Это!! — ткнул Теплов в рыжую мелкую пакость, лицо которой по цвету все больше становилось похоже на переспевший помидор.

— Это вообще-то ребёнок! — возмутилась Снежана, прижимая к себе девочку. Что за ненормальный сейчас к ней подлетел?! На родителя он не похож — больно молодо выглядит. Да и не может родитель так возмущаться детскому плачу. Даже у самых суровых и холодных из них было развито хотя бы минимальное чувство эмпатии! Для её подопечного парень был слишком взрослым, да и старшие дружины уже давно сидели в автобусах и с минуты на минуту должны были отправиться в лагерь.

— Это — не ребёнок! Это — исчадие ада!! — не выдержал Егор, когда плач девчонки перешёл на новый уровень громкости.

— Вы в своём уме?! — не выдержала Снежана, распрямляясь во весь свой невысокий рост. Конечно, она всё равно смотрела снизу вверх на этого ненормального психа, но так хотя бы немного чувствовала себя с ним на равных, а не какой-то мелкой букашкой, которую вот-вот раздавят. — Как вы смеете так говорить о ребёнке?! И кстати вы вообще кто?!!

Очень своевременный вопрос. Снежана по натуре была вежливым человеком, как-никак воспитание мамы учительницы давало о себе знать. Но вот обращаться на «вы» к таким злобным неуравновешенным людям ей совершенно не хотелось. Тем более, что этот псих, скорее всего был её ровесником. Но что он здесь забыл и почему орёт на ни в чем неповинного ребенка?! Снежана и сама была когда-то в отдыхающей в детском лагере и помнит, как сильно скучала по маме. И она прекрасно понимала, каково сейчас приходится ребёнку, для которого мама была целым миром. Миром, который у него отняли. В данной ситуации самое худшее, что можно сделать это отругать ребёнка и наорать на него за те эмоции, что он сейчас испытывал!

Он вообще кто? Конь в пальто! Потому что именно так Теплов себя и чувствовал сейчас в этом Дворце Культуры, а вовсе не детским вожатым. Егора так и подмывало ответить Белоснежке что-то в этом духе. Особенно когда она сейчас так злобно сверкала в его сторону

своими синющими глазами. И чёрт — красивые были глазки! Но вот повод такой себе: то ли дело, если бы руки распустил в её сторону или хотя бы поцеловал. А тут какая-то мелкая рыжая девочка, на которую Егор вполне себе за дело накатила бочку. И кстати, о чудо — исчадие ада явно не ожидало такой реакции в свою сторону и соизволило заткнуться. И сейчас с раскрытым ртом взирала на перепалку двух взрослых.

— Кто я? Коллега, — ответил Егор с усмешкой, кивая на логотип на майке блондинки.

— Что значит коллега??

— Ну, вожатый. Должность такая есть — детский вожатый, ты вроде тоже к их числу относишься. Или ты здесь что-то типа стажёрки?

— Какой ещё вожатый?! — голос Вьюгиной ещё больше задрожал от гнева. Тем более после фразы о стажёрке и резкого перехода на «ты» без её разрешения. Он что над ней издевается сейчас? После прошлой смены Снежана знала каждого из вожатых в лицо. Со многими она общалась и была знакома лично. Он что ещё вдобавок решил дуру из неё сделать?! — Не надо мне врать! Я знаю всех, кто работал в прошлую смену. Тебя среди них не было, и в школу вожатых ты тоже зимой не ходил!

— Вот ещё, время тратить на всякую ерунду, — засмеялся Егор, — Знаешь, некоторые люди настолько талантливые, что все эти ваши обучения им как собаке пятая нога.

Егор самодовольно отметил, как ещё быстрее задышала блондинка, полностью отдаваясь своему праведному гневу, а вместе с ней поднимались в такт и два холмика под логотипом лагеря. Егор опытным взглядом прикинул размер, и разочарованно вздохнул — максимум двоечка, хотя и уверенная такая. Ничего, он видел здесь и экземпляры получше...

— Это ты сейчас о себе?!

— А я смотрю, ты догадливая. Я всегда знал, что все эти мифы о тупых блондинках — полная чушь... — Теплов нарывался, и прекрасно это осознавал. Но просто физически не мог отдать себе команду закрыть рот. Хотя с девушками он всегда придерживался другой тактики — неприкрытая лесть, тонна обаяния, шуточки и куча обещаний об их совместном прекрасном будущем — Теплов мастерски разыгрывал различные комбинации, чтобы получить желаемое. А тут... всё пошло совсем не по плану. Наверное, всему виной это исчадие ада, которое спутало ему все карты. Ну и да ладно, можно ведь и повеселиться! Такие правильные девочки просто созданы чтобы над ними всю потешаться, играя на их нервах и переворачивая к чёртовой матери их тонкую душевную организацию.

— В последний раз спрашиваю — что ты здесь делаешь? Или отвечай нормально, или я сейчас позову охрану!

— Белоснежка, ты чего какая напряжённая? Я тебе уже ответил — я ваш новый вожатый. Как-то ты неласково встречаешь новенького в коллективе. Или вас этому не учат в школе вожатых? Так ты не переживай, я научу, — подмигнул Егор. — Станешь ласковой кошечкой...

Снежана с ужасом посмотрела на ребёнка рядом с собой. Этот псих, что решил её сейчас клеить при маленькой девочке?!

— Полин, подойди, пожалуйста, к Карине Родионовне, пусть внесёт тебя в список.

На удивление девочка кивнула и не спеша проследовала к второй вожатой, правда периодически на них оглядываясь.

— А ну пошли! — Вьюгина собрала волю в кулак, а заодно всю свою физическую мощь, на которую была способна и вцепилась в руку этого недоделанного ловеласа.

— Ты хочешь уединиться? Мм, Белоснежка, ну вот это уже другое дело...

— Ольга Викторовна, зовите охрану! — заорала Вьюгина, волоча за собой не особо сопротивлявшегося парня. Псих! Ненормальный псих! Снежана догадывалась, что если бы он по-настоящему упёрся, то ей даже на сантиметр не удалось сдвинуть его с места. Сколько в нём росту? Метр восемьдесят, наверное, точно есть. А может и большее, как в Мишке.

Болотно-зелёные глаза смотрели на неё с любопытством и откровенно потешались. Впрочем, всё это продолжалось лишь до тех пор, пока девушка не приволокла его к одной из самых опытных и суровых вожатых их дружины.

— Снежан, что случилось?

О, надо же, почти угадал с именем! Егор самодовольно усмехнулся. Ну давай, Батя, жги. Теплов даже специально выбрал позицию получше, чтобы не пропустить момент, когда глаза Белоснежки вылезут из орбит. Пускай потом извиняется! Нечего было его в категорию врунов записывать!

— Я не знаю кто это, но он... агрессивно ведёт себя с детьми! — выпалила девушка, поджимая губы. — Нужно звать охрану, пускай разбираются! Ещё этот ненормальный сообщает всем, что он вожатый! Не дай бог он сядет в автобус и проникнет в лагерь...

— Снежк, этот... ненормальный и правда наш новый вожатый, — сокрушённо вздохнула Батикова, окинув Егора недобрый взглядом. — И он будет работать в паре со мной.

[1] Бумер — на сленге человек старшего поколения

[2] А. С. Макаренко — советский педагог и писатель. Автор всемирно известных методик воспитания детей и подростков.

[3] Гамать — на сленге означает играть среди геймеров.

[4] Шеймить — на сленге это пристыдить кого-либо, по делу или просто так.

Снежана резко отпустила руку парня и с ужасом посмотрела на Батикову.

— То есть как, новый вожатый?! А Дарина Матвеевна где?

— А у неё не получилось в эту смену приехать, Снежк. Вот и дали мне в помощь этого...

Пятая точка подсказывала Теплому, что Ольга Викторовна отчаянно пытается подобрать ему более-менее литературное определение, при этом не покрывив душой и не пойдя против своей же совести. Потому парень решил не дожидаться этой чудесной презентации и наконец-то представиться сам:

— Егор.

Снежана холодно кивнула, но протянутую руку пожимать не стала. То, что он новый вожатый, по сути ничего не меняло. С ребенком он вёл себя отвратительно! И Вьюгиной были большие сомнения можно ли такому, как он, вообще работать с детьми.

Егор ей не понравился, ни с первого, ни со второго взгляда. И почему-то Снежка была уверена, что и с двадцатого взгляда на этого психа её отношение не сильно изменится. Уж больно наглые у него были глаза (которые обшарили по ней везде — где только можно и нельзя), и щетина эта его модная раздражала невероятно, и прическа (а-ля такой идеально уложенный беспорядок) жутко бесила. Снежана без труда догадалась, что парень был из обеспеченных ребят — брендовые вещи, часы на запястье известной фирмы. Типичный мажор, каких у них в универе полным-полно, и которые Вьюгиной проходу не давали на первых курсах. Собственно, до тех самых пор, пока она не стала встречаться с Мишей.

У неё уже давно на таких, как Егор, была аллергия, а в последнее время так тем более... Ладно хоть к ним в лагерь подобные экземпляры никогда не заживали. Если среди вожатых и были обеспеченные ребята, то вполне себе приятные в общении люди. Но этот! Вьюгина сразу же поняла, что проблем с этим психом не оберёшься. А по закону подлости жить им придётся на одном этаже...

— Снежк, ты не переживай. Он, конечно, с придурью, но не опасный. Будет под моей ответственностью уму-разуму набираться.

— Ладно... Теть Оль, я пойду тогда. Каринка там, уже смотрю, зашивается.

Снежана гордо удалилась, окинув напоследок Теплова недовольным взглядом. Егора даже слегка пробрало. Ну ничего, Снеговик, и не таких, как ты, растапливали... К концу смены будет у него как шёлковая! Егору и к гадалке не надо было ходить по данному вопросу, он знал это наверняка и абсолютно не сомневался в своих силах.

— То есть ей можно вас «теть Оля» называть, а мне нет?!

— А ты ещё не заслужил такую привилегию. Давай шуруй записывать детей в отряд. И только попробуй мне с кем-нибудь начать пререкаться! — голос Батиковой не сулил для Егора ничего хорошего. — И вообще, ты почему до сих пор не переоделся?!

В Егора полетела белая футболка с логотипом лагеря, такая же, в которой щеголяла блондинка, только на несколько размеров больше. Качество материала Теплов не заценил. Как ни крути, привычка носить нормальные бренды никуда не испарилась, в отличие от его финансового благополучия. Но деваться некуда, раз сказали надо надеть это китайский ширпотреб, значит наденет...

Парень ловким движением руки стянул с себя любимую черную футболку, и с

удовольствием отметил, как местная женская публика тут же подвисла при виде его подкаченного рельефного торса. Ну, что ж, любуйтесь девочки! Егору было не жалко, и он лишь самодовольно ухмыльнулся и даже немного поиграл мышцами, наблюдая за произведенным фурором. Молоденькие вожатые предсказуемо «поплыли», с интересом поглядывая в сторону парня. Все... кроме Снеговика. Эта стояла, скрестив руки на груди, прожигая его гневным взглядом. Теплов не выдержал и подмигнул девушке, прежде чем нырнул с головой в свою новую униформу.

— Егор, а до туалета нельзя было дойти? — тяжело вздохнула Ольга Викторовна, глядя на Теплова. Как был позёр в детстве, таким и остался. Точнее стало только хуже! Распушил перья, а ей теперь отгоняй от него всю смену ораву влюбленных девиц! Батикова уже опытным взором заметила сколько горящих глаз было обращено в сторону новенького. — В стриптизе мы вообще-то не нуждались.

— Теть Оль, ну какой же это стриптиз? Так, если только разогрев...

Егор даже не успел договорить свою мысль, как на его голову опустился увесистый подзатыльник. Парень слегка поморщился и потёр ушибленное место. Ладно, в принципе, заслужил. Хочет Батя чтобы к ней по имени отчеству обращались, ок так уж и быть. Но надо всё-таки будет дозвониться до маман, пускай немного задобрит свою подругу-огнедышащего дракона. А то такими темпами к концу смены Егор точно заработает себе сотрясение!

***

— То есть ты его решила сдать охране, как нарушителя, а он потом продемонстрировал свои кубики и просто так без причины тебе подмигнул? И ты по-прежнему считаешь его конченным психом, хотя он даст фору любому австралийскому пожарному? — с сомнением протянула Каринка, прихорашиваясь перед зеркалом.

Снежана в ответ не смогла удержаться и громко фыркнула:

— Ну ты скажешь тоже! Австралийский пожарный! Как будто ты первый раз в жизни голый мужской торс увидела!

— Такой, как у него — вживую точно первый раз, я тебе отвечаю, — рассмеялась Романенко, подкрашивая блеском губы. Показное равнодушие подруги её откровенно веселило.

— У Мишки намного лучше!

— Это ты просто для галочки говоришь, потому что он твой парень.

— Карин, да что вы, как с ума посходили с этим новеньким?! У нас что сумасшедшие теперь передается воздушно-капельным путем? Ко мне уже Алиска с Регинкой подмазывались, чтобы я у Батиковой выведала информацию об этом психе!

Для Снежаны, которая весь прошлый сезон отработала вместе с Ольгой Викторовной, и была с ней в отличных отношениях, это не составило бы никакого труда. Но Вьюгина участвовать в этом безумстве не собиралась! О чём в категоричной форме и заявила девчонкам-вожатым из других отрядов. И увидела в ответ искреннее недоумение со стороны коллег.

А ей правда было неинтересно! И была бы её воля она бы вообще этого психа стороной обходила, исключительно ради сохранения своих драгоценных нервных клеток. Вот только когда работаешь в одной дружине, сделать это становится в разы сложнее. После того как ребятня немного отдохнула в тихий час и подкрепилась на полднике, они отправились на знакомство с лагерем и... конечно же наткнулись на отряд Егора.

Батиковой нигде не было видно, а парень что-то увлечённо рассказывал своим подопечным, обводя рукой территорию — остатки палаточного лагеря, сохранившиеся здесь ещё с советских времён. Именно в них жили первые пионеры, ещё задолго до того, как в лагере приступили к строительству жилых корпусов. По детям было видно, что те слушают парня, затаив дыхание. А Снежана не смогла сдержать улыбки. Может всё-таки зря она него так ополчилась? Нельзя же быть такой категоричной в своём отношении к людям! Кто знает, возможно парень просто перенервничал с утра, придя на новую работу, вот и сорвался на ней и ребенке. Снежана по-прежнему не одобряла такого поведения, но по-человечески могла его понять, если всему виной был банальный страх нового места и новых обязанностей. Но не может быть совсем уж плохим парень, который с таким жаром и так искренне рассказывает детям историю лагеря!

Убедившись, что её собственные ребята приступили к изучению территории под присмотром Каринки, Снежана не спеша направилась к новенькому. Захотелось тоже послушать его рассказ, потому что, судя по всему, оратором он был от бога. Дети встали рядом с ним в полукруг и внимали каждому его слову.

— ... и с тех самых пор дух чёрного пионера блуждает по этому лагерю. Говорят, что каждое полнолуние ровно в полночь можно слышать его страшный, леденящий душу вой...

— Какой ещё чёрный пионер?! Ты чего вообще несёшь?! — воскликнула Снежана. Двадцать пар любопытных глаз резко обернулись и тут же уставились на неё, ожидая подробного опровержения слов своего вожатого. Но главный сказочник остался совершенно невозмутим.

— Дети, знакомьтесь. Это вожатая из двадцать четвертого отряда Снежана... простите, запамтовал, как там вас по батюшке?

— Валерьевна!

— Так вот дети, это — Снежана Валерьевна. И как вы могли заметить у Снежаны Валерьевны очень плохо с фантазией и чувством юмора.

Перекошенное от злобы лицо Снеговика, пожалуй, было лучшим событием за первый день пребывания Егора в лагере. Потому что во всём остальном это было полным кошмаром. В автобусе, который доставлял отряд в «Журавлёнок», нещадно трясло. Несколько спиногрызов непрерывно жаловались на укачивание, и по настоянию Бати, именно Егор дежурил рядом с ними с пакетиками. Теплов и не помнил, когда в последний раз путешествовал на таком виде транспорта. У самого парня вестибулярка худо-бедно справлялась, но тоже была на последнем издыхании. Как и голова, которая с каждой минутой болела все больше от нескончаемой трескотни и визгов детей.

Автобус уносил их вглубь области, подальше от шумного и пыльного города. В настоящее царство природы, где сосновый бор соседствовал с широкой рекой, а над ними возвышались горные вершины, утопающие в пене облаков. В детстве Теплов не мог оторвать взгляд от этого завораживающего вида, но к своим двадцати с небольшим годам внутри у него что-то заостенело и местные красоты стали для парня явлением обыденным и уже изрядно приевшимся. Да и какая к чёрту природа, если так хочется спать...

Но покой Егору мог только сниться, и то по очень большой привилегии. Потому что по прибытию в лагерь его заставили таскать совсем недетские по тяжести сумки. Пускай всего лишь на второй этаж, но сколько он совершил таких побезек! На курортные условия Теплов и не рассчитывал, но то, что их с Батиковой заселят в самый старый и потрёпанный жизнью корпус, настроения не подняло.

Пока парень таскал наверх сумки, ему удалось оценить беглым взглядом своё новое пристанище. Картина, мягко говоря, не радовала глаз. Будто здесь ничего и не поменялось с тех пор, как Егор был ребёнком. Ему всё время казалось — ещё немного и то ли штукатурка посыплется на голову, то ли дверь соскочит с петель. Вожатская больше походила на спичечный коробок, в котором каким-то образом должны были сосуществовать рядом два человека. На кровать с панцирным основанием без слёз нельзя было взглянуть, а уж улечься туда вообще было подобно смерти... У Егора уже заранее начала ныть поясница, с ужасом предвкушая предстоящие бессонные ночи.

— А вещи твои где? — поинтересовалась Батикова, с удивлением отмечая, что ей действительно не показалось — во Дворце Культуры из вещей на Теплове красовалась только его куртка. Никакого рюкзака и в помине не было. — Или потом доставят?

Егор в ответ едва не застонал. Никто ему ничего не доставит! Потому что никаких вещей он конечно же не приготовил. Парень до последнего был уверен, что это какой-то идиотский розыгрыш со стороны родителя. Вот и пришлось отправиться в лагерь в первом, что подвернулось под руку. Ладно хоть «яблоко» своё с зарядкой прихватил. Но на этом список полезных вещей заканчивался. Ах, да, была ещё одна майка, в которой он приехал. Но толку то от неё?

— А я не прихотливый, и так похожу, — пожал плечами Егор, смущенно отводя взгляд к стенке.

— Да ты что-о? — Батикова картина прижала руку к груди и закатила глаза, ни на грамм, не веря в разыгрываемый перед ней номер. — Значит так, сокол мой ясный, расхаживать ночью в портках передо мной не надо! Перед детьми тоже. Звони матери, пускай высылает тебе вещи. И ещё мой тебе совет — сбрей к чёртовой бабушке эту свою

недобородку. Во-первых — времени на всё твои укладки и подстригания у тебя точно не будет. Во-вторых — открытое лицо больше располагает, а уж детей так тем более.

Егор кивнул, но в успех этой затеи не верил. Если мать не особо рвалась разговаривать с ним дома, то и сейчас вероятность того, что она захочет взять трубку равнялась нулю. А значит помогать она не будет. Не зря же папаня ему все уши прожужжал, что теперь он всё сам... Вот и получилось, то, что получилось — сами мы с усами, только вот без вещей!

К счастью, организационные моменты по дороге в столовую взяла на себя Ольга Викторовна. Потому что к обеду Егор уже валился с ног и морально был совершенно не готов к тесному взаимодействию с детьми. Все эти выстраивания по парам в рядок, зубрежка кричалок... Нет спасибо, а можно он как-нибудь тихо мирно сзади перекантуется, замыкающим отряд? Желательно месяцок или два.

Быстро умяв свой обед, Егор отсчитывал минуты до тихого часа. Да и плевать на это адское ложе! Он сейчас не в том состоянии, чтобы выпендриваться и предаваться своим буржуйским наклонностям. Как только личинусы разбрелись по палатам Теплов рухнул на койку и уже практически провалился в спасительный сон, но...

— Ты сюда спать что ли приехал?

Зло в лице Батиковой в отличие от Егора дремать не собиралось.

— Ну Ольга Викторовна...

— Иди заполняй журнал! Канцелярия на веранде в верхнем ящике.

— Какой ещё журнал?? — Теплов подскочил и непонимающе уставился на женщину. —

Я понятия не имею, что надо писать!

— Да там много умений и не надо, — фыркнула Ольга Викторовна. — Это такой своеобразный дневник, который тебе предстоит вести на ежедневной основе.

— Мне?!

— Ага. Иди пиши сколько у нас в отряде девочек, сколько мальчиков. Как добрались, какое настроение... Ну и так далее. В общем, прояви фантазию.

— Вы что серьёзно до сих пор строчите вручную отчеты? — Егор от удивления даже раскрыл рот. Да не может такого быть! Двадцать первый век на дворе! Теплов был готов дать руку на отсечение, что это ещё одна идиотская выдумка его папаша.

— А ты что не только разучился нормально парковаться, но ещё и писать?! — гаркнула в ответ Батикова.

Егору ничего не оставалось, как чертыхнуться про себя, и пойти выполнять идиотское поручение. Судя по всему, первое в числе многих. Правда после тихого часа он был согласен на тысячу подобных поручений, лишь бы не общаться со своими новыми подопечными. Дети — они не дураки, и сразу же почуяли новую кровь. И ещё до отправки на полдник атаковали Егора вопросами.

А что будет на полдник? А когда разрешат пойти в бассейн? А поход точно будет в эту смену? А в ту смену отменили! А почему к Тане родители приедут на этих выходных, а как же родительский день? А почему, почему, почему...

Егор в сотый раз сосчитал от одного до десяти, чтобы попытаться сохранить спокойствие. Не помогло. Его всё-таки добила очередная мелкая пакость на ножках, которая, следуя заветам Батиковой, прицепилась к его модной небритости.

— Егор Андреич...

— Чего тебе?

— А зачем вам такая борода? Вам не жарко?

Жарко в аду, подумалось Егору. Но он был бы не против махнуть локациями с каким-нибудь отчаянным чёртом.

— Не жарко, — буркнул Егор. Вот зараза! И никакая это не борода! Но распинаться перед этой пигалицей и что-то объяснять он точно не будет.

— А маме моей не нравится, когда папа не бреется, — доверительно сообщила ему девчонка. — Она из-за этого целовать ему себя не даёт...

— Значит так! Как там тебя...

— Маша. Маша Кольцова...

— Значит так, Маша Кольцова! Целовать твою мамку у меня нет никакого желания! Поэтому отставить разговоры и марш в пару к этому... в майке с Человеком-пауком который стоит. Ну ты поняла, короче!

Да он просто создан мать вашу для этой работы!

Первый поход в столовую прошел в целом сносно. Как и экскурсия по лагерю. Оказалось, память у Егора работала отменно, особенно если не пить. По крайней мере свои детские воспоминания, что, где тут находится, он смог с лёгкостью извлечь и использовать по назначению. Даже Батикова была настолько удивлена в приятном смысле, что доверила парню остаток экскурсии проводить без её надзора.

А зря! Ну не тот был Егор человек, чтобы с постной миной вещать сухие факты, тем более о таком месте как старый палаточный пионер-городок. Фантазия как-то сама собой пошла в пляс, вспоминая все те страшные истории, которые они рассказывали друг другу в детстве будучи пионерами, и приплетая в повествование свои собственные интересные фишки.

Ребятка явно впечатлилась, а вот нагрывший Снеговик — нет. Но Егор не собирался оправдываться за свой маленький розыгрыш. И как говорится, лучшая защита — нападение.

— Спасибо, с чувством юмора у меня всё в порядке! — огрызнулась Снежана, скрестив руки на груди. — Как и с умственными способностями! Не надо обманывать детей и рассказывать им всякую чушь!

Теплову захотелось закатить глаза в стратосферу на столь суровую отповедь.

— В отличие от вас, Снежана Васильевна...

— Вальерьевна!

— Да не важно! Короче в отличие от вас — у ребятки отличное чувство юмора. И они прекрасно понимают, что все эти страшные истории — просто выдумка, которую рассказывают чисто по фану. Так ведь, народ?

К огромному облегчению Егора, ребята усиленно закивали, на все лады поддакивая своему новому водителю. Не подставили, уже хорошо. Если так дальше пойдет может и сработаемся, подумал Егор.

А вот с этой белобрысой зубрилкой точно нет. Потому что Снежана окинула напоследок его испепеляющим взглядом и вернулась к своему отряду. М-да, а из неё и правда выйдет отличная училка. Не зря девочка Педуниверситет выбрала. Определённо, не зря! По мнению Егора, фактура была как раз подходящая — отсутствие чувства юмора, зашоренность сознания, постоянное следование правилам. Ску-ко-та!

Вечером мелкотня продолжила свой обстрел вопросами. Ещё и Батикова запрягла его перед ужином играть с ними в спортивные игры... А последней каплей для парня стал вечер знакомств с отрядом. Когда каждый представлялся, кратко рассказывал о себе и старался запомнить каждого человека в отряде. Стоит ли говорить, что Егор не запомнил и пяти

имен? Вроде бы у них в отряде целых три Маши... или Даши? А тот чувак с Человеком-пауком на майке — Макар. Но это не точно. Единственное, что действительно врезалось в память Егору — это девочка по имени Евлампия. Да кто в здравом уме решится так испоганить жизнь собственному ребёнку?!

Батикова явно потешалась над его беспомощностью, голова раскалывалась от недосыпа и перегруза информацией так, что хоть на стенку лезь. В соседнем корпусе был медпункт, но Егор, как истинный мужик, решил к таблеткам не прибегать, а продолжить стоически терпеть боль.

Удалось продержаться до отбоя. А потом ноги сами повели его к входным воротам лагеря. Чтобы найти путь на волю.

С него хватит!!

Егору было плевать, сколько идти через дремучий лес до ближайшего посёлка. И как он будет добираться домой. Зарядка на мобиле есть, значит можно попробовать дозвониться Ваньке. Ну не бросит же он в самом деле своего лучшего друга в лесу на съедение волкам! Или белкам или кто тут ещё водится! А дальше... Егор был уверен, что как-нибудь разберётся. Можно заложить дорогие часы или ещё что-нибудь из техники в ломбард. Или устроиться на нормальную работу — перебирать бумажки в офисе и флиртовать днями напролёт с секретаршами. Вот Царёв примерно этим же и занимался и ничего — вполне себе уважаемый человек, и родители мозг не клюют.

Главные ворота предсказуемо были закрыты. Егор удручённо вздохнул и поднял голову наверх — слишком высоко, не перепрыгнуть. Тут даже навыки паркура не помогут. А если через обычный забор?

Озираясь по сторонам, Егор направился на восток, там, где проще всего будет дойти до посёлка. Забор, который огораживал территорию по периметру также был довольно высоким, но всё же если очень сильно постараться — преодолимым. По крайней мере Егор искренне на это надеялся. Главное суметь допрыгнуть до верха, подтянуться и перекинуть хотя бы одну ногу. Дальше будет проще. Наверное...

А к чёрту! Не попробуешь — не узнаешь!

Отойдя на несколько шагов, Теплов разогнался и изо всех сил постарался оторвать своё брненное тело от земли, чтобы ухватиться руками за край забора. Победа! Первый пункт позади. Теперь оставалось подтянуться и перекинуть ногу. Так, когда он там последний раз посещал тренажёрный зал?.. Кажется, ещё до появления в его жизни бедовой Евки. Потому что сейчас Егор явно подрастерял свою форму. Или быть может недосып и тяжёлый день сделали своё дело? Иначе какого чёрта он бессмысленно болтает ногами в воздухе, повиснув на заборе как всем известный представитель колбасных изделий?!

— Ну ты копилку хотя бы прикрыл для приличия. Там охранники у меня ужинают, думаешь им приятно твою пятую точку в камере лицезреть во всей красе? — раздался снизу знакомый голос. От неожиданности Теплов отпустил руки и грохнулся прямо вниз на траву.

— Здравсте, дядь Юр...

— И тебе не хворать, — усмехнулся Ломашов. — Быстро же ты сдулся, Егорка! Знаешь, я был о тебе лучшего мнения. Хорошо хоть с отцом не поспорили, через сколько ты сбежишь. Я бы тогда точно проиграл...

Взирать на начальника лагеря сверху вниз, распластавшись по земле было не самым удобным занятием. С тяжёлым стоном Егор перевернулся со спины на живот и попытался принять вертикальное положение. Ну самое главное ноги руки целы... Да и голова чудесным образом прошла после удара об землю.

— Дядь Юр, ну вы и так сами всё прекрасно понимаете... Мне здесь не место. Не мое это всё!

— Да ну? А в детстве белугой ревел, уезжать не хотел из лагеря. И куда это всё ушло? Кстати, а ты чего это решил погеройствовать на ночь глядя? Там рядом с вашим корпусом в заборе дырка до сих пор, мог бы и через неё пролезть.

Точно! Вот как он мог про это забыть? Теплову захотелось стукнуть себя по лбу! Этот прогал в заборе сколько лет уже никто не чинил и не собирался — потому что работникам, которые жили в поселке, было гораздо удобнее ходить в лагерь через него, чем в обход через главные ворота.

— А она значит на месте?

— Конечно. Камеры только повесили по всему периметру, чтобы чужаки не совались. Безопасность, сам понимаешь.

Камеры? Так вот почему его побег был так вероломно прерван на самом начальном этапе! Да Ломашов, наверное, уже у главных ворот просёк все его коварные замыслы.

— Дядь Юр, вы же понимаете, что я всё равно рано или поздно убегу?

— Вот планерку вечернюю проведём и беги куда хочешь, дырка в заборе от тебя никуда не денется. А то мне за тобой дураком охрану посылать, папку твоего звонить поднимать среди ночи... А там пятьдесят человек ждут разбора полётов и указаний на завтра, чтобы быстрее пойти спать. В общем, Егор, будь человеком — отсиди часочек на планёрке, а потом уже собирайся в путь дорогу. Добро?

Егор хитро прищурился, взирая на старого отцовского друга. Вроде бы тот всё складно говорил, но такое ощущение, что дурят Егорку по всем фронтам. Но Ломашов смотрел на него, как обычно — открыто и прямо, по губам скользила лёгкая улыбка. Ладно, час ещё можно выдержать, а там дальше он по-тихому смоеется от Батиковой и позвонит Ваньке. Самое главное, чтобы связь ловила нормально. Потому что днём он уже во всю оценил прелести местного оператора — тут не то, что интернет нормально не грузил, тут даже смски отправлялись через раз. Не хотелось бы лезть на сосну, чтобы связаться с его бузейшеством Царёвым. С высотой у Егора сегодня явно отношения не задались.

Егор до этого ни разу не был в пионер-вожатской. Даже в детстве родители его никогда не брали с собой. А ведь Теплов-старший несколько лет занимал должность начальника лагеря. Егору тогда было примерно лет пять и куда он только не лазил со своими друзьями, в каких уголках лагеря не шастал — даже булочки с кухни воровал. Но в главной комнате совещаний ему ещё не доводилось бывать. И вот теперь он наконец-то восполнял эту досадную историческую несправедливость, пускай и против своей воли.

Зашли они с Ломашовым одни из последних. Егор был готов поклясться, что отчётливо

слышал, как Батикова громко фыркнула при виде своего пропавшего напарника. Юрий Петрович неторопливо занял своё место во главе огромного стола. А Егор постарался приткнуться к сидящем вдоль стены вожатым, которым не хватило места за столом. Очень даже «козырное» место — аккуратно рядом с двумя офигенными цыпочками. Теплов довольно ухмыльнулся, как кот, которому посчастливилось свалиться в миску сметаны, но его радужным мыслям быстро пришёл конец.

— Михаил Павлович, поменяйтесь, пожалуйста, местами с нашим новым вожатым, — раздался чётко поставленный командирский голос Ломашова. Разительно отличавшийся от того, как он разговаривал недавно с несостоявшимся беглецом. — Всё-таки первое собрание, надо чтобы человек всё услышал и понял. Егор Андреевич, присаживайтесь, не стесняйтесь. Если будут какие-то вопросы — поднимайте руку и спрашивайте.

Огромный детина с недовольной физиономией поднялся и уступил место Егору. Теплов искренне не понимал из-за чего тут можно расстраиваться. Чувак, да ты просто не понимаешь своего счастья! Тут же такие тёлочки сидят, грех упускать такой шанс! Какой идиот захочет сидеть рядом с начальством и... Снеговиком.

Снежана тоже была несказанно рада предстоящему соседству, но промолчала. И только насупила брови. Егор тяжело вздохнул и плюхнулся рядом с ней на стул, всем своим видом демонстрируя, какую огромную честь он оказывает, перемещая своё брненное тело на новое место.

— Осторожно! — прошипела сквозь зубы Снежана, когда ее новый сосед довольно болезненно проехал по ее ноге стулом. Казалось, еще немного и искры полетят из глаз. Очень хотелось заорать во весь голос или даже сказать этому неуклюжему увальню что-нибудь обидное, но она же воспитанный человек! И точно не будет устраивать разборки на совещании.

— Сорян, — буркнул Егор, поправляя свой стул. А вот нечего было так льнуть к начальству и вытягивать, где не надо свои ноги! Хотя ножки у Снеговика в целом были ничего, ну может и не от ушей, но в шортах смотрелись что надо. Егор на пару мгновений задержал свой взгляд под столом, но под многозначительным взглядом Вьюгиной поспешно отвернулся в сторону. Ой да подумаешь, какие мы грозные! Тут и без Белоснежки есть на кого позалипать.

Ломашов кратко представил Егора и вместе со старшей пионервожатой стал обсуждать заезд и ближайшие мероприятия. Блаблабла поднятие флага, блаблабла открытие смены, блаблабла концерт... Теплов откровенно скучал и изо всех сил сдерживался, чтобы не зевнуть во весь рот. Единственное, что его развлекало — это переглядывания с молодыми симпатичными вожатыми. Хвала небесам, здесь не все были такие, как Снеговик — серьёзные, сосредоточенно пишущие в своём блокноте и внимающие каждому слову руководства. Некоторые девчонки очень были даже не прочь пострелять глазками, улыбаясь и томно закусывая нижнюю губу. А может всё-таки и ну его нафиг этот побег? Вон та рыженькая в коротком топе очень даже ничего...

За этими переглядываниями Егор пропустил мимо ушей всю важную информацию и опомнился только, когда подняла руку Снежана:

— Танцевальный номер я могу взять на себя.

— Отлично. Снежана Валерьевна, только у меня будет небольшая просьба, — обманчиво мягко улыбнулся Ломашов, но всем присутствующим стало понятно, что никакая это не просьба, а прямое указание к действию. — Привлеките, пожалуйста, к подготовке

номера нашего новобранца.

— Что?! — опешила Вьюгина. Она сейчас не ослышалась? Юрий Петрович сейчас говорил об этом ненормальном психе?!

— Подготовьте номер совместно с Егором Андреевичем. Нужно ему помочь потихоньку влиться в наш дружный коллектив.

Стопэ! Какой еще номер? Куда влиться? Не хочет он никуда вливаться, он уже лыжи наострил драпать отсюда! Егор в ужасе переводил глаза с ухмыляющегося дяди Юры на Белоснежку, в глазах которой он отчётливо видел сейчас яростные всполохи.

— А он... умеет танцевать? — осторожно спросила Вьюгина, пытаясь решить вопрос дипломатическим путем. Хотя в глубине души ей хотелось кричать: нет, нет, нет да идите вы все далеко и надолго! Никаких совместных номеров с этим неуравновешенным психом! Да лучше она привлечет ту же Регинку или Алиску, хотя отношения у них были не самые лучшие. Но этого новенького она ведь просто прибьёт на одной из репетиций! Снежана искренне считала себя уравновешенным и спокойным человеком, но рядом с этим мажором в ней просыпались какие-то ошеломляющие по силе чувства такие как ярость, злость и праведный гнев.

— Если верить его резюме, у Егора Андреевича за плечами три года танцевальной студии. Ведь так? Я правильно помню, Егор Андреевич?

Да он издевается! Егор с силой сжал зубы, чтобы не матюгнуться и просто кивнул в ответ. Откуда он прознал про три года занятий брейк-дансом?! Опять папаша подложил свинью? Что дальше? Может ещё припомнят ему два года художки, которую Теплов посещал в начальной школе?! Ну а что плакаты же и стенгазеты надо будет кому-нибудь рисовать, так почему бы не запрячь Егора?

— Ну вот и ладненько, — заключил Ломашов. — Значит, к открытию подготовите совместный танец.

Егор едва не застонал, и чудом сдержался чтобы обессиленно не сползти вниз по стулу. Единственное желание, которое он испытывал в этот момент — чтобы его пристрелили. Вот прямо здесь, не сходя с места. Чтобы закончить разом все его мучения!

Единственное желание, которое испытывала в этот момент Снежана — пристрелить этого ненормального психа, который свалился на ее голову! У него же вместо мозгов перекаати-поле вперемешку с шуточками и подколами! И никакой серьезности! Он даже на первое собрание умудрился опоздать! Как с таким можно работать? Как?! А если он ей опять решит ноги отдавить своими огромными лапищами?! У них есть всего лишь три репетиции, чтобы придумать и выучить танец. А вдруг он просто забьёт на всё и подставит её? По нему же видно, что ему все эти лагерные дела до одного известного места!

Идя на собрание, Снежана ставила перед собой главную цель — взять на себя как можно больше активностей для предстоящего открытия. Собственный номер она отвоевала. Кажется, пора было ставить новую цель — сработаться с этим ненормальным... и не поубивать друг друга.

Да уж, эпичное открытие смены им предстоит, ничего не скажешь.

— Ну вот и зачем, дядь Юр? — устало поинтересовался Егор, когда все вожатые покинули комнату для совещаний.

— Тебе грамота нужна?

— Ну допустим.

— Да я и так знаю, что нужна. Точнее не грамота, а вернуть отцовское расположение. Я помогу, чем смогу.

— Так можно же просто вручить мне эту грамоту в конце смены...

— Э-э-э нет, товарищ! Ничего по благу тебе не светит! Пора бы уже привыкать к тому, что без долгого и упорного труда в этом мире ничего не добьёшься. Егор, мать с отцом не вечные, — Ломашов убрал с лица улыбку и внимательно посмотрел на парня. — Пора учиться самостоятельности. Я просто тебя подтолкну в нужном направлении на первых порах. Дальше всё сам. Я со своей стороны палки в колеса ставить не буду. Где хочешь, там и участвуй. Согласись, это уже довольно большая помощь.

Да очуметь, какая большая! Нет бы выйти вместо него со Снеговиком сплясать!

Егор молча кивнул, размышляя над словами старого отцовского друга. Логика в его словах действительно есть, даже такой бунтарь как Теплов, не мог этого не признать. Может и правда пришла пора... Егор не очень верил в то, что может реально заработать эту чёртову грамоту. Но можно хотя бы попробовать. Как знать, может отец сменит гнев на милость хотя бы за небольшие старания. А если уж совсем припечёт, то он всегда сможет смыться. Как недавно заметил дядя Юра, дырка в заборе от него действительно никуда не убежит.

Выйдя на улицу в тёплую летнюю ночь, Егор увидел несколько небольших кучек вожатых, которые стояли и что-то активно обсуждали после планёрки. Компашки были преимущественно женские. Мужская часть вожатых, которых оказалось гораздо больше, чем изначально предполагал Теплов, уже отправились восвояси. От стоящих неподалёку девчонок то и дело слышался весёлый беззаботный смех. Снеговика нигде не было видно, Егор был уверен, что эта уже усвистала творить великие дела на благо лагеря. Зато в одной из компаний Теплов заприметил ту самую рыженькую.

— Привет, — подошёл к их компании Егор. Девчонки предсказуемо стрельнули в его сторону глазками.

— А ты значит у нас новенький? — улыбнулась рыжуля, перекинув волосы через плечо, чтобы выгодно подчеркнуть свою шею. — Егор, да? Двадцать третий отряд?

— Ага.

— А я Алиса. — Теплов едва не хмыкнул, настолько этой лисичке шло ее имя. А судя по сигналам, которые она направляла в его сторону — золотой ключик к ней подобрать будет проще простого. — Двадцать первый отряд. Мы с тобой из одной дружины — «Весёлых».

Егор улыбнулся в ответ, и терпеливо выслушал имена остальных вожатых. Всех сразу он всё равно не запомнит, пока хватит с него и рыжей. Но тут и напрягаться не надо — такая ассоциация отличная.

— Девчули, а Белоснежку не видели?

— Кого?!

— Ну эту... Снежану из двадцать четвертого. С которой меня дэнсить заставили.

— Они с Каринкой уже к своим ушли, — отозвалась одна из девиц, кидая на Егора не

менее пылающие взгляды, чем ружуля. Егор был уверен, что не будь они со Снеговиком соседями по этажу, эта бы шайка-лейка точно бы вызвалась его провожать. А то вдруг новенький заплутает. Ну ладно хоть, мозгов хватило не навязываться. Егор бы, конечно, с удовольствием поболтал с девчонками о том о сём, но дико хотелось спать. Да и со злобным Снежком надо было всё-таки решить вопрос.

Снежанку он, как и предполагал, нашёл на их собственной отрядной веранде, которая располагалась в противоположном крыле здания. Девушка что-то сосредоточенно записывала в журнал.

— Ну что есть идеи, какой танец плясать будем? — поинтересовался Егор.

— А-а-а!! — заорала Вьюгина, подскакивая со стула. — Обязательно было подкрадываться сзади?!

Егор тяжело вздохнул. Реально, училка! Даже не матюгнулась от страха.

— Ты чего какая напряжённая, Снежок?

— Как ты меня назвал?!

— Ну не нравится «Снежок» будешь «Снеговиком» тогда, — засмеялся парень. — Давай, расслабься уже! Дыши, просто дыши, окей?

Теплов положил ей руки на плечи и сверкнул своей белозубой улыбкой. Снежана даже оторопела от такой наглости. Просто дыши? Он сейчас серьёзно? Они даже не приступили к репетициям, а он уже ее сумел выбесить!

— Дыши это в смысле вдох-выдох, а не как дракон.

— Егор, убери руки и перестань паясничать!

— Вообще-то ты должна привыкать к тому, что я буду к тебе прикасаться, — нагло заявил парень. — Или ты чечётку со мной танцевать собралась?

— Ну если ты ничего кроме чечётки танцевать не умеешь, то значить будем плясать чечётку! — буркнула Вьюгина, высвобождаясь из лап этого наглеца. Господи, как ей выдержать эти два дня и не сойти с ума? Ей не первый раз встречались такие индивиды, которым закон был не писан, а наглость достигала каких-то космических высот. Но почему-то именно Егора ей ежесекундно хотелось придушить!

— А что мы всё про меня, да про меня? Ты сама-то танцевать умеешь?

— Я?! — Снежанка от возмущения чуть не задохнулась.

— Ты, ты!

— Я вообще-то всё детство занималась балльными танцами и отлично танцую! А вот к тебе и к твоей координации у меня целая куча вопросов! Ты мне чуть ногу не отдал на планёрке своим стулом!

— Ой да подумаешь! Какой-то стул! И вообще плохому танцору, как говорится...

— Егор! Я очень устала, заканчивай своё веселье, правда. Завтра в тихий час приходи на веранду первого этажа, будем репетировать. По танцу пока подумаю, что можно будет подготовить.

Ну это уже хоть какая-то конкретика. Так всё, ему точно пора на боковую, а то эти пререкания со Снеговиком отняли у Егора последние силы.

— Лады. Тогда спокойной ночи, Снежок! — махнул рукой парень, покидая веранду. Пускай тебе приснится что-нибудь офигенно приятное... Например, я!

— Егор!! — донёсся ему в спину возмущенный вопль Белоснежки.

Конечно приснится! А то он не знает, какое незабываемое впечатление производит на любую представительницу прекрасного пола. Даже на таких вредных Снеговиков как

Снежанка.

Так, пока он не вырубился нужно будет решить ещё один вопрос. Егор дошёл на веранды своего двадцать третьего отряда и достал из кармана гаджет. Отлично! Связь есть, значит надо ловить момент, пока её ветром не сдуло.

— Ваняша? Ваняша, давай, просыпайся. Разговор есть! Там лягушки на болоте квакают, готовь свой лук и стрелы. Какой лук? Просыпайся давай, говорю! У меня тут к тебе дело царственной важности!

— Теплов, да ты совсем ох...

— Фу как некрасиво, Иван Иванович! Между прочим, царям так не пристало выражаться, — хохотнул Егор, подходя к огромному окну, из которого была отлично видна россыпь мерцающих звёзд. Атмосферно, конечно. Тут даже самый отъявленный циник залюбовался бы таким прекрасным видом.

— Егор, первый час ночи!

— Я же говорю, это очень срочно. Значит так, Царевич. У меня для тебя мега ответственное партийное поручение. Завтра утром надо сходить к моей маменьке, потрендеть с ней о том о сём, так сказать, чтобы усыпить бдительность. А потом кинуться в ноги и со слезами на глазах умолять собрать вещи её непутевому сыну...

— Да иди ты в жопу!..

— Нет, ну ладно, в ноги можешь не кидаться, так уж и быть, — милостиво разрешил Егор, с чувством полного удовлетворения слыша, как злобно пыхтит на том конце провода его лучший друг. — Она тебя и так с детства любит нежной и трепетной любовью. Просто по-человечески попроси. Тебе она точно не откажет, как будущему родственнику. Окей, бро?

— Ты же мне клялся, что оттуда сбежишь. На кой ляд тебе вещи понадобились?

— Планы поменялись, Ванюша. Поэтому я пока тут решил подзадержаться. Слишком много качественного материала, так сказать, есть с чем работать...

— Какого еще материала? Ты о детях что ли?

— Тьфу на вас, Ванечка! Какие дети? Я о бабах!

— Теплов, ты туда работать приехал или...

— Или! Одно другому не мешает. И кстати, резину не забудь кинуть. Про это маман точно не догадается, поэтому вся надежда на тебя, друг.

— Егор, твою налево!.. Ты хоть раз в жизни можешь обойтись без своих выкрутасов? Ты работаешь с детьми! С детьми!! Егор, это вообще-то большая ответственность!

— Братан, я работаю со спиногрызами, но плодить их не собираюсь. В общем, адресочек лагеря я тебе скину. Жду завтра к обеду. И смотри мне, не опаздывай!

***

«Доброе утро, красавица! Выгляни в окно».

Снежана улыбнулась и распахнула настежь боковое окно на веранде, напротив которого виднелся третий корпус. И окно Мишиной веранды. Даже отсюда Снежка видела его широкую улыбку и очень милые ямочки на щеках, которые никак не вязались с образом брутального спортсмена. Но они всё равно ему безумно шли.

А следом раздался телефонный звонок.

— Привет, любимая. Выйдешь ненадолго?

— Привет, Мишань, — времени на нормальный разговор у них практически не было. Но при звуках любимого голоса Снежке очень трудно было удержаться и не нарушить дисциплину. В конце-то концов может она хоть раз в жизни опоздать на пару минут? Ну подумаешь, Ягина с неё потом три шкуры сдерёт. Алиска вон через раз опаздывает на утреннюю дружинную планёрку, и ничего — получила в первой смене свою грамоту за

активный вклад в работу лагеря. — Если только на пару минуточек...

— Да хоть на пару секунд! Бегу!

Вьюгина вновь улыбнулась, на ходу пригладила волосы и вприпрыжку поспешила на улицу.

Мишка не зря занимался волейболом, физическая подготовка у него была что надо — Снежке даже ждать его не пришлось. Это Потапин уже ждал девушку, с молниеносной скоростью пробежав расстояние между корпусами, и даже умудрился не запыхаться.

— Ну привет-привет, — улыбнулся парень, заключая её в свои объятия и оставляя на губах нежный неторопливый поцелуй.

— Как же я соскучилась, — призналась Снежка, прижимаясь к нему ещё сильнее. Рядом с Мишкой всегда было хорошо и спокойно. И вся нервозность первого дня как-то незаметно ушла на второй план и все волнения по поводу предстоящей репетиции. Потапин был её личный неиссякаемый источник эндорфинов. А уж когда он подключал «тяжелую артиллерию» в виде поцелуев... Вьюгина в очередной раз поймала себя на мысли, что не прочь опоздать на утреннее собрание. Может всё-таки зря она его держала на расстоянии в выходные между сменами?..

— А знала бы ты, как я соскучился! Снежк, ну может, получится хоть на полчаса вырваться с репетиции? Я за два дня сдохну без тебя, правда!

— Миш, я не знаю, насколько безнадежен этот новенький, и как у нас вообще дело пойдёт, — устало вздохнула девушка. Но не смогла сдержать улыбки, услышав столь пылкую речь. В отличие от многих других парней, Мишка у неё был очень искренний и эмоциональный, и не стеснялся выражать свои чувства. И Снежке это в нём очень нравилось. — По первой репетиции будет понятно...

— Снежк, ты хочешь, чтобы на одного вожатого в дружине «Звёздных» стало меньше? Я же реально не выдержу!

— Ладно, после отбоя на пару минуток вырвусь... Обещаю!

Если, что новенький её немного подождёт. Ничего, ему даже полезно будет и его излишне огромному самомнению!

И всё-таки, убежав на утреннюю планёрку, Снежка не могла отделаться от ощущения лёгкого недовольства собой. Как будто в эту смену всё резко пошло наперекосяк. Вчера она весь день психовала и злилась на этого новенького, сегодня она всерьёз задумалась о нарушении дисциплины. Пускай речь шла всего лишь об опоздании, но с этого как раз всё и начинается. А дальше что? Такими темпами она скоро совсем пойдет в разнос и превратится... в Егора! В этого самого ненормального психа, который думает только о себе! Нет, нужно определённо брать себя в руки! Пока не поздно!

***

В свою первую ночь в качестве вожатого Егор наконец-то познал значение выражения «спать без задних ног». Он вообще не помнил, как уснул. Просто рухнул на кровать и отрубился, даже не почувствовав каких-либо неудобств от панцирной сетки. И, наверное, проспал бы так весь день, если бы его не разбудил недовольный возглас Батиковой:

— Подъём!!

Шесть утра! Да они с ума посходили! В жизни Егора шесть утра — это скорее было типичное время, чтобы лечь спать, вернувшись из клуба или с очередной вечеринки. Но точно не время для великих подвигов и свершений.

Утреннюю планёрку он фактически проспал с открытыми глазами. Пожалуй, за смену он точно овладеет этим навыком в совершенстве.

— Жанна Михайловна осталась не очень довольна твоей внимательностью, — предупредила его Батикова после побудки отряда.

— Кто?!

— Ягина Жанна Михайловна — старшая вожатая дружины «Весёлых». Твой непосредственный начальник. Советую запомнить в лицо и при ней свою обычную клоунаду не разыгрывать.

— Ну... ладно, запомню.

— Водянову-то хоть запомнил на вчерашней планёрке?

— Не-а, — Егор отрицательно мотнул головой, чуть морщась от возрастающего шума. Дети просыпались, гомон усиливался.

— Егор, она специально для тебя представилась и назвала по имени отчеству всех остальных старших вожатых, — Батикова едва сдерживала себя, чтобы не отвесить бывшему подопечному подзатыльник. — А ну да, собственно, чему я удивляюсь — ты вчера, наверное, также спал всё собрание!

— Ну Ольга Викторовна... вы ж сами знаете. У меня память дырявая на имена!

— Значит будешь ходить с бумажечкой, пока не выучишь всех наизусть! — гаркнула Батя. — Иди бери листок, пиши!

— Чего писать-то? — тяжело вздохнул Егор, почесав затылок.

— Как зовут старшую вожатую нашей дружины!

— Звягина Анна...

— Садись, два!! — гневно воскликнула Батикова. — Егор, ты даже не стараешься напрячь извилины! Если тебе плевать на себя и на свою жизнь, это твоё личное дело. Но не смей мне позорить дружину!

Ох, уж эти один за всех и все за одного! Теплова невероятно раздражали все эти великие общие цели, которые были неотъемлемой частью лагерной жизни ещё с времен его основания. Но времена меняются, и поэтому чихать он хотел на всю эту коллективную ответственность! Это не его тема от слова «совсем». Но перед Батиковой об этом лучше даже не заикаться.

Егор навесил на лицо виноватое выражение и приготовился записывать:

— Да понял, я понял. Пишу.

— Жанна Михайловна Ягина — дружина «Весёлых»...

Ага, значит Баба Яга. Повезло так повезло. Если Егор правильно помнил кто это, тётка была на редкость противная и вреднучая.

— Мария Дмитриевна Лешанко — дружина «Звёздные»...

Так, эта пускай будет Лешим, так проще запомнить. Егор старательно выводил свои каракули на листке. Держать ручку в руках он отвык точно также, как и в чем-либо напрягаться по жизни.

— Зоя Сергеевна Бессмертина, «Отважные»...

Ну какая же гопкомпания без Кощея Бессмертного.

— Юлия Артуровна Водянова — старшая пионер-вожатая. Так сказать, начальник твоего начальника. Выше её только Ломашов.

Ага, делаем пометку — очень важный Водяной. Вот они четыре всадника Апокалипсиса, все в сборе!

— Учти, время от времени они будут навещать сюда и проверять твою работу. В твоих же интересах не ударить в грязь лицом. Всё записал? Хорошо. Егор, прекращай спать на собраниях! — гаркнула напоследок Батикова. — Иди строй отряд на зарядку. И только попробуй вольтить на упражнениях, я у физрука потом спрошу о твоих успехах!

Если эти четверо всадников Апокалипсиса, то Батикова тогда кто — его величество Армагеддон, который прочно обосновался в его жизни?

День покатился своим чередом, и... предсказуемо пошёл кувырком. Егор косячил, по мелочи, но косячил. Батя периодически отводила его в сторону и раздавала нагоняи. За что ей Теплов был безмерно благодарен — хотя бы не при детях. Егору совсем не хотелось пасть в глазах каких-то личинов. Правда, когда они с отрядом довольно прилично опоздали на обед, Ольга Викторовна изо всех сил сдерживала себя, чтобы не вспылить и не сорваться на своем бывшем воспитаннике.

Черeda опозданий решила продолжиться. Потому что опоздал Ванька. Егор изначально не сильно рассчитывал на то, что друг доберётся до него рано утром. Всё-таки пока чай погонять с маман, пока добраться до области... На всё нужно время. Но Царёв позвонил ему уже к началу тихого часа, вручил огромную сумку с вещами, и буркнув на прощание что-то не особо мотивирующее, поехал обратно в город.

К тому времени как Егор добрался до корпуса, он уже довольно сильно опаздывал на репетицию. И что-то ему подсказывало, что Белоснежка из-за этого будет рвать и метать.

Интересно, а Снеговики могут растаять от очень сильного гнева?

— Ты опоздал! — Снежана стрельнула в сторону новенького недовольным взглядом и подметила абсолютную спокойность и невозмутимость с его стороны. Да у него даже дыхание было спокойным и ровным — парень явно не спешил на их первую репетицию. И гнев внутри Вьюгиной за бурлил с удвоенной силой.

— Есть такое дело, — пожал плечами Егор.

— Это всё, что ты можешь сказать в своё оправдание?!

— А может мы не будем тратить время на препиранья, а перейдём к делу?

Ох уж эти женщины! Любят устраивать истерику на пустом месте. Ну подумаешь задержался. Без вещей от Царёва он физически не смог бы приступить к репетиции — нужна была более удобная обувь и свободные штаны.

Вьюгина досчитала от одного до десяти, закрыла глаза, сделала несколько циклов дыхания и только потом решила заговорить:

— У нас не так много репетиций, поэтому предлагаю пойти по пути наименьшего сопротивления — подготовить что-то максимально простое, например, вальс. У вас в школе были уроки по бальным танцам? Можно будет обыграть это красивой песней, костюмами...

— Так, стопэ! Снеговик, тебе сколько лет?

— Д-двадцать, — чуть запинаясь ответила Снежка, несколько опешив от такой резкой смены темы. И даже не успела повозмущаться, что этот наглец опять назвал её этим дурацким прозвищем!

— Тогда ответь мне, ты что все последние двадцать лет в темнице просидела? Какой ещё на хрен вальс? Ты думаешь мелким будет интересно смотреть на все эти раз-два-три поворот?

Снежана удивлённо уставилась на парня. Ну по крайней мере он хоть что-то о вальсе знает, может парень и не так безнадежен в хореографии, как она думала...

— Егор, вальс тебе проще всего будет выучить за несколько репетиций. И для нас это будет намного легче, чем придумывать номер с различными связками и поддержками, — попыталась Снежка достучаться до его голоса разума. Ей совсем не улыбалась идея провалить своё первое важное выступление в этой смене. А из того, что она знала о Егоре — такое развитие событий было очень даже возможным. Ну не вызывал он у неё доверия! И даже информация о трёх годах занятий танцами не особо спасала положения. — Да и что плохого в вальсе?

— То, что это скука смертная, Снежок! Тем более для нашего поколения зумеров! Ты вроде тоже к ним относишься, не? Капец! Ты бы ещё полонез предложила станцевать! — возмутился Теплов, с насмешкой глядя на растерянную девушку. Смешная она была такая сейчас, когда с неё немножко слетела эта непоколебимая уверенность в собственной правоте. Егор знал, что сейчас был прав. А если Снежана не дура, то тоже поймет, что в его словах есть зерно истины. — Нужно что-то более качовое — то, что слушают ребята. Тиктокеров тех же, например. Они же все чуть ли ни поголовно в сольное творчество ударились. Там почти каждая песня хитяра, а под некоторых даже движения придумывать особо не надо — смотри по видео и запоминай.

— Тиктокеры...

Вьюгина смущённо осеклась. В соцсетях она практически не сидела. Это было по части

Каринки, которая являлась активным пользователем всевозможных соцсетей, приложений и сайтов знакомств. И всякие мемы, и новости Снежка узнавала именно от Романенко. На соцсети у нее просто не хватало времени: учёба и красный диплом, на который она уверенно шла, работа официанткой и забота о папе. А ещё нужно было уделить время Мише. В этом списке дел и обязанностей совершенно не оставалось времени на виртуальную жизнь.

— Только не говори, что ничего об этом не слышала! — схватился за сердце Егор. — Я тогда реально буду думать, что тебя все последние годы держали в подземелье или в логове драконов!

— Не говори чепухи! Я просто не слушаю такую музыку, да и вообще в последнее время как-то не получается слушать музыку...

— Охо-хо, Снежана Валерьевна! — наигранно сокрушённо покачал головой Теплов, а Снежка не могла не признать, что в парне явно прослеживались актерские способности. Причём те самые, которые даются от природы — зачастую ей было сложно понять, шутит он или нет. — Вот что бы вы без Егора Андреича делали? А хотя молчи — и так знаю, мазурку плясали! Садись давай, будем выбирать нам суперхит!

Егор плюхнулся пятой точкой прямо на паркет и хлопнул рукой на свободное место рядом с собой. Снежане хотелось и плакать, и смеяться. Потому что вся эта лёгкость и беззаботность нового водителя с одной стороны её подкупали. А вот, с другой стороны, вызвали опасение. Сейчас он соизволил прийти на репетицию и даже загорелся поиском музыкальной композиции для танца. А что потом? Можно ли ему доверять? И не подведёт ли он её в решающий момент?

— А если «Были танцы»[1]? — вдруг вспомнил Егор, после десяти минут отбора подходящего варианта. Как он и предполагал, договориться со Снеговиком было просто непосильной задачей. То ей не нравился вариант, то ему. Но большую часть песен отбраковала именно Снежка.

— Так это ж старая песня, — изумилась Вьюгина.

— Привет детям подземелья! Вообще-то есть современный вариант, где она фит с тикторекром записала. Там и танцы есть, можно будет пару движений спи...скопипастить, вот!

Егор отыскал нужное видео и продемонстрировал девушке.

— Ну... не знаю...

— Да отличный вариант, ты чё! И зумеров порадуем и старую школу!

Снежка вновь растеряно посмотрела на Егора, который просто задавил её своей энергетикой и... эрудированностью в данном вопросе. Настолько, что Вьюгина действительно почувствовала себя какой-то отставшей от жизни.

— Хорошо. Давай попробуем...

Снежана искренне надеялась, что она не пожалеет о своём выборе.

— Только тут такой момент..., — Егор одарил её хитрой улыбочкой, — Ты же у нас вроде по бальным танцам, вся такая правильная девочка. Ты как вообще, потянешь?

— Чего?! — Снежка аж подскочила от такого вопроса.

— Ну там твэрк и прочие активные движения... А то сейчас скажешь мне, что это противоречит твоей философии жизни!

— Не противоречит, — угрюмо отозвалась Снежана, поднимаясь с места. — Но акцент на этом делать не будем! Это всё-таки детский лагерь, а не ночной клуб, Егор!

— Во зануда!

И ничего она не зануда! Ломашов не просто так легко согласился на её кандидатуру. Потому что прошлый танец в исполнении Алиски заслужил отдельный разбор на общелагерной планёрке. Танец, конечно, с точки зрения хореографии был что надо — не зря Патрикенко много лет ходила на гоу-гоу и стрип-пластику. Но концерт-то проводился для детей школьного возраста... И тут Алиска с аудиторией прогадала. А вот у Снежки таких просчётов не было. И к консерваторам Вьюгина себя никогда не относила, пока об этом не заикнулся Егор. Девушке всегда казалось, что она умела находить баланс между классическим стилем и современными трендами. Идея с вальсом это скорее был жест отчаяния и страх ошибки, который был вполне закономерен, когда в партнеры тебе достается неуравновешенный и ненадежный человек.

— Давай пока в произвольной манере каждый по отдельности станцует свои движения, — предложила Снежка, приготовившись запустить скаченный аудиофайл.

— Ну давай, Снеговик. Жги!

И она отождгла. Да так, что Егор периодически ловил себя на мысли, что надо поднять челюсть с пола. Потому что... нет эта бестия явно не имела ничего общего с занудной и правильной Снежаной Валерьевной! Спасибо Царёву и его дружеской взаимовыручке, потому что без свободных штанов, Егор бы просто не справился с этим танцевальным баттлом.

Ну Снеговик! А с виду такая тихоня тихоней!

Нет, с точки зрения приличий всё было как надо. Тверк был добавлен в меру в нескольких моментах и смотрелся очень даже к месту. И абсолютно без пошлости. Просто их танец был похож на своеобразный диалог, в котором присутствовала и нотка флирта, и бесшабашности, и игривости, и юмора. За юмор конечно же был в ответе Теплов — он не боялся показаться смешным, отыгрывая текст песни, да и годы занятий брейком дали свои плоды.

Парень нарасхват, а

Го махнемся, ты мне номер, я те лимонад...

— Егор, скажи честно, а ты песню специально под себя выбрал? — не выдержала и расхохоталась Снежана, услышав забавные строчки в тексте.

— Конечно, — ухмыльнулся парень, из всех сил стараясь не поддаться наваждению. Потому что этот искренний звонкий смех был сейчас как контрольный в голову, чтобы Егор окончательно растратил остатки разума. Да что чёрт возьми с ним сейчас происходит? Околдовала его что ли эта Белоснежка?! Другого объяснения своей реакции Егор не находил.

Егор вспомнил былые времена и с удовольствием начал комбинировать различные элементы. И даже рискнул продемонстрировать перед Снежкой гелик[1], хотя не тренировал его чёрт знает сколько времени. Потому что банально хотел понтануться перед девушкой, чего уж скрывать.

Только вот по Снежке совершенно было не понятно, впечатлялась ли она хоть сколько-нибудь или нет. Егор испытал легкое разочарование. Так, ну если не удалось покорить её крутыми элементами брейка, значит пора пускать в ход своё природное обаяние. Не зря же танец у них парный, поэтому элементов взаимодействия было хоть отбавляй.

Все эти случайные касания, наклоны, поддержки, а главное взгляд глаза в глаза — то,

что надо чтобы несколько размыть границы дозволенного. Белоснежка правда изо всех сил пыталась сократить количество совместных движений, но Теплов был непреклонен. Он и сам был в шоке от того, что сумел отыскать внутри себя какого-то одержимого хореографопостановщика, но внутренняя чуйка подсказывала, что номер у них будет огонь. А значит ни шагу назад!

К тому же, Егор видел, как на все эти прикосновения реагирует Белоснежка. И потому даже не сомневался, что был на верном пути. Может она внешне та ещё снегурочка, но внутри Снежана была обычная девушка, ничем не отличавшаяся от остальных. А значит и её холодность, и отстранённость при опытном обращении могли запросто обернуться настоящим пламенем.

Лёгкое, едва заметное касание рукой по спине от лопаток, туда ниже... прижать посильнее, так, чтобы ощутить дыхание одно на двоих. Как будто они вдвоём стали участниками танцевальной игры — охотник и жертва. Догнать, овладеть. И никуда не отпускать. Никогда.

— Беру свои слова назад, Белоснежка. В подземелье ты явно не томилась...

Теплов хотел сказать бы что-то более приятное, чтобы отметить её танцевальные способности, но мозг категорически отказывался соображать. Ну ладно, немного юмора никогда не помешает.

— Знаешь, я тоже приятно удивлена. — призналась Снежка, радостно сверкнув глазами. Как же ей не хватало её танцевальной группы! Новые реалии привнесли в её жизнь множество проблем и обязанностей и заставили завязать с танцами. Потому что уделять им должное внимание у Вьюгиной не хватало ни сил, ни времени. Из-за этого в лагере она старалась как можно чаще участвовать в танцевальных номерах, а уж если удавалось самой поставить танец... в такие моменты Снежке казалось, что еще немного и она на радостях взлетит до небес.

Пускай в этом номере довольно внушительную часть взял на себя Егор, но Снежана не чувствовала себя какой-то обделённой. На удивление, ей наоборот начинал нравиться их тандем. Как будто при звуках музыки растворились их придирки друг к другу и недопонимание. Казалось, они не только наконец-то слышали друг друга, но и вдруг обнаружили, что могут понимать с полуслова.

— Ты реально хорошо умеешь танцевать, — с улыбкой добавила Вьюгина, от всего сердца мысленно поблагодарив Ломашова, что тот всё-таки дал ей в пару достойного партнера. Брейк Снежка никогда не танцевала, но тут и невооруженным глазом было видно, что Егор действительно когда-то им занимался. А некоторые из элементов, которые он с лёгкостью и каким-то ребячеством внедрял в их танец, заставляли Снежку взирать на парня с каким-то немым восхищением.

Егор не смог скрыть в ответ довольной ухмылки. Да он не только в этом хорош... Но об этом Белоснежка узнает чуть позже.

Наконец наступает очередной раунд в их танцевальной битве — Егор настигает девушку, и наблюдает ее мнимое желание вырваться, убежать. Но это иллюзия, обман. Очередное движение — лёгкое стремительное, как будто отрицающие все законы гравитации, и вот уже смена ролей: холодная неприступная красавица примеряет на себя роль настоящей соблазнительницы.

Егор едва отдаёт себе отчёт, что происходит. Просто его мозг уже во всю плавится и посылает вполне конкретные сигналы к действию. Но девушка увы слишком далеко для тех

целей, что будоражат его рассудок... где-то там на расстоянии вытянутой руки. Гибкость и кошачья грация в каждом из движений тела, которое так и манит. Пронзительный взгляд глаза в глаза. Потребность догнать и сократить расстояние полностью исключает возможность продолжить исполнять свои танцевальные движения. Да это может быть просто опасно для жизни! Вся его концентрация направлена явно не на танец, а на ту, что за какие-то несколько мгновений умудрилась полностью затуманить ему разум. А значит, к чёрту всю эту самодеятельность! В конце концов, они оба взрослые люди. Тут и так понятно без лишних слов, к чему это всё ведёт.

Егор не выдерживает и делает шаг вперед, вопреки уже выверенной и отрепетированной несколько раз последовательности движений, ломая всю логику танца. Туда к манящим цветочно-синим глазам, чтобы прервать эту бесконечную танцевальную пытку и...

— Снежан, подойди, пожалуйста, — раздаётся незнакомый голос, вероломно разбивая на тысячу осколков атмосферу охватившего их безумия.

Егор с удивлением заметил, как в синих глазах на несколько секунд промелькнуло ужас и отчаяние, прежде чем Снежана рискнула повернуться к незваному гостю.

— Миша?..

[1] «Были танцы» Бьянка и Артур Бабич

[2] Гелик — один из самых крутых элементов в брейк-дансе или как его еще называют windmill (ветряная мельница).

Что она натворила?!

Леденящий ужас медленно начал растекаться у неё по венам, когда Снежка осознала две вещи — под конец их танец с Егором начинал сворачивать явно не туда, куда следовало в рамках обычной танцевальной репетиции. А ещё всё это танцевальное безобразие мог увидеть Миша!

Снежана стояла в полной растерянности, как будто её окатили с ног головы холодной водой. Егор всё неправильно понял! Она совсем не хотела переступить границы приличий! Просто она немного увлеклась, вспомнив свою танцевальную группу и какие классные номера они готовили с девчонками. Да, когда-то в её жизни было место не только бальным танцам, которым она посвятила всё свое детства. И для них с девчонками было обычным делом смешивать в номере несколько танцевальных направлений. Поэтому сейчас во время их танца с Егором для Снежки не стало проблемой перейти с дэнсхолла на джаз модерн, или даже добавить немного элементов латины. Да и тверк, которым её подначивал парень в начале репетиции, всегда с легкостью ей удавался. И, откровенно говоря, Снежке очень захотелось поставить парня на место, и показать, что не такой уж она и консерватор. Ну вот и показала!

Господи, и с какого момента за ними наблюдает Миша? Вьюгина всё-таки нашла в себе силы повернуться к парню и даже постаралась искренне улыбнуться. В конце-то концов она не сделала ничего плохого! Просто немного поддалась магии танца и ощущению свободы, которое всегда дарило ей её любимое занятие.

— Я сейчас, — пробормотала Вьюгина, невольно опуская глаза в пол. И потому, совершенно не замечая стоящего рядом раздосадованного парня.

Что это за хмырь? И какого хрена он нарисовался здесь так не вовремя? Егор пригляделся к незваному гостю и узнал в нём того самого бугая, место которого он занял во время вчерашней планёрки. И что он сейчас здесь забыл? На утреннем собрании его не было, значит этот шкаф явно был не из их со Снежкой дружины.

— Всё в порядке? — обеспокоенно спросила Снежана, увлекая за собой Потапина. — Ты как здесь оказался?

— Каринка сказала, что вы на веранде первого этажа будете репетировать. Да, я просто думал вы пораньше освободитесь и у нас получится погулять немного за корпусом, — улыбнулся Миша, но от Снежки не укрылось, что улыбка у него вышла какой-то натянутой. Значит, кое-что он всё-таки видел и ему это не понравилось. — Только Романенко вроде говорила, что вы вальс репетировать будете... Если честно, Снежк, что-то это не очень похоже на вальс.

Ну точно — увидел и всё совершенно неправильно понял! Единственное, что успокаивало Снежану — Мишка у неё был очень искренним и прямолинейным, а значит обязательно скажет в лоб, как есть, что его не устраивает. Возможно, из-за этого они никогда по-настоящему не ругались.

— Да мы пришли к выводу, что вальс — это скукота, — с улыбкой попыталась объяснить девушка, но в тот же момент чуть себя не одернула. Кошмар! Она начинает выражаться точь-в-точь как Егор! А это никуда не годится! — Мы тут такой номер придумываем, это будет что-то!

— Не сомневаюсь. Ну так и когда ты освободишься? — вернулся к своему вопросу Потапин. — Можем и сейчас немного прогуляться и вечером...

— Нет, Миш, сейчас точно нет, нам нужно закрепить последовательность движений и пару связок отработать, — покачала головой Вьюгина. — Но я вечером обязательно вырвусь ненадолго!

За прошлую смену у них с Мишкой появилось несколько милых традиций — гулять в поле за корпусом или сидеть, держась за руки и целоваться, укрывшись за колосьями. А для своих вечерних свиданий они облюбовали небольшую беседку, которая располагалась аккуратно между их корпусами.

— Точно? — Мишка посмотрел ей прямо в глаза и, казалось, совсем не хотел её никуда отпускать.

— Обещаю, — Снежка приподнялась на цыпочки и чмокнула его в нос на прощание.

— А если нормально? — слегка надул губы парень, удерживая Снежку за талию.

— Миш, ну тут же сотрудники ходят... — смущённо потупила взгляд Вьюгина, высвобождаясь из его объятий.

И это было правдой, потому что первый этаж их корпуса был отдан по библиотеку и творческую мастерскую, где дети могли заниматься различными поделками. Снежане совсем не хотелось, чтобы кто-то из сотрудников донёс на них с Мишкой руководству. Им и так пару раз делали замечания в прошлую смену. И как знать, быть может, именно эти небольшие нарушения и не позволили ей получить заветную грамоту.

— И кто это был? — недовольно поинтересовался Егор, скрестив руки на груди, когда Снежана вернулась на веранду.

— Миша... Миша Потапин. Он вожатый в дружине «Звёздных»...

А ещё мой парень, хотелось добавить Снежке, но почему-то этот факт показался ей сейчас неуместным. В конце-то концов они с Егором просто коллеги, которые объединены общим делом. Он ведь не просил посвящать себя в подробности её личной жизни...

Теплову захотелось закатить глаза. Ах, значит Миша Потапин! Как многое это ему сразу же прояснило! Ну ладно хоть Снеговик не назвала его полное имя отчество и не заставила учить наизусть!

— И чего этот Потапыч от тебя хотел?

— Егор, а я разве обязана перед тобой отчитываться? — опешила Снежана, с удивлением отмечая требовательные и какие-то злобные нотки в голосе парня.

— Не обязана, — огрызнулся Егор, — Ладно, поехали репетировать дальше.

Только дальше всё пошло наперекосяк. Та самая идиллия и взаимопонимание куда-то испарились и никак не желали возвращаться. То Егор, то Снежка периодически делали ошибки. Не обошлось даже без оттоптаных ног и столкновений лбами. Теплову хотелось придушить этого Потапыча собственными руками! Вот какого чёрта ему надо было приходить и портить ему всю малину! Теперь Снежана была вновь напряженная и отстранённая, и все свои движения делала скорее на автопилоте, чем полностью отдаваясь танцу и тому опьяняющему чувству свободы, которое заполняло ранее всё вокруг.

Снежка действительно была напряжена и никак не могла перестать думать о сохранении дистанции. Нельзя допустить повторения истории! Только, чем больше она об этом думала, тем хуже у них получалось.

— Снеговик, вот ты мне объясни — вы пока там с Михайло Потапычем шушукались, он что по ногам тебе успел пройти? Ты чего какая деревянная стала?

— Это я деревянная?! — возмутилась Снежка. — Может это ты наконец-то сосредоточишься и будешь чётко выполнять последовательность действий? Не надо больше ничего внедрять нового, нужно запомнить то, что уже есть! Неужели это так сложно?!

— А ты типа у нас главная тут? Что так не терпится всеми поруководить, да? Вас же отличниц-активисток хлебом не корми, дай поумничать и доказать всему миру, что вы всех круче!

У Егора была одна отвратительная черта, с которой он сколько ни пытался, ничего не мог сделать — он очень быстро вспыхивал. Заводился просто с пол-оборота и начал говорить людям такое, за что потом было очень и очень стыдно. Вот и сейчас он был настолько раздражён и разочарован окончанием репетиции, что не выдержал и спустил на Белоснежку всех собак.

— Ну знаешь ли! Не надо на меня орать! И не надо ставить мне в упрек, что я действительно умная и хорошо учусь! — не осталась в долгу Снежана, изо всех сил стараясь скрыть дрожащий от обиды голос. — Я... я вообще не просила, чтобы меня ставили танцевать с каким-то ненормальным психом!

— Это я ненормальный псих?!

— Ты! — Снежка уже пожалела, что сказала вслух такую нелюбезную вещь, но тут же попыталась взять волю в кулак. Она, между прочим, сейчас ни в чём не соврала! — Тебе чуть что не так, ты сразу же начинаешь орать! Да мне в страшном сне не могло присниться, что Ломашов поставит меня в пару с таким неуравновешенным человеком, как ты!

— Дорогая моя, ты вообще-то тоже не придел моих мечтаний, чтобы бежать к тебе, сверкая пятками репетировать. Характер, знаешь ли, у тебя тоже не сахар! Внешне ты, конечно, ничё так миленькая... но до Марго Робби[1] явно не дотягиваешь, — едко протянул Егор, с удовольствием наблюдая, как его слова достигают своей цели. А в потемневшем взгляде синих глаз теперь отчётливо читалась обида. Девчонки всегда остро реагировали, когда задевали их внешность, и Снежана не стала исключением. — Всё, пора закругляться. Репетиция окончена, всем спасибо за внимание!

С этими словами Егор стремительно покинул веранду. Да чихал он на всю эту самодеятельность!

Снежка медленно опустилась на пол и уронила голову на ладони. Вдох-выдох, вдох-выдох. Пока не уйдет этот мерзкий тяжёлый ком в горле. Ну вот что она сделала не так? Ведь это Егор вел себя абсолютно неадекватно! Почему же тогда она чувствует сейчас себя виноватой?

[1] Марго Робби — известная австралийская актриса и кинопродюсер. И тоже блондинка, как и Снежана.

Ну может и не стоило конечно так горячиться и срываться на девчонку, но чего уж теперь. Назад не отмотаешь. Не идти же извиняться в самом деле! Егор и так чувствовал себя полным придурком, которого сначала нехило так завели, а потом обломали. И всё это с взглядом полнейшей невинности... Нет, так дело не пойдёт! Вся эта изоляция в четырёх стенах в родительском доме, а теперь ещё и лагерные обязанности скоро сведут его с ума. Сколько он уже без баб? Охренеть как много! Особенно по меркам Теплова. Он даже не помнил, когда в последний раз держал такой целибат. Наверное, когда был сопливым подростком. М-да дожили...

Вот поэтому он так среагировал на эту Белоснежку. Просто, потому что ему давно уже надо было банально выпустить пар. А так ничего в ней такого нет. Ну попа зачётная, двигается хорошо, мордашка тоже не подкачала. Но сколько тут таких среди молоденьких вожатых? И кстати, как там его рыжуля поживает?..

Егору удалось пересечься с Алиской после ужина, когда их отряды друг за другом возвращались из столовой, и с лёгкостью обменяться с ней телефонами. Сегодня у них не было общелагерной планёрки, а значит вполне реально урвать время и... познакомиться немного поближе. Самое главное не попасться на глаза Ломашову и прочим старым ведьмам — отряд Алиски располагался как раз в корпусе, где заседало руководство.

Ускользнув от Батиковой под благовидным предлогом «я на репетицию», Егор неторопливо спустился на улицу и вдохнул полной грудью чистого воздуха. Вкусный тут воздух, конечно. Не зря же лагерь располагался в сосновом бору. Душа пела, предвкушая предстоящую вылазку и какие эта вылазка сулит Егору дивиденды. Да-а, а жизнь-то налаживается...

Знакомый смех заставил Теплова вздрогнуть и резко вынырнуть из своих мыслей. Повернув голову в сторону, парень заметил, что в беседке, располагающейся между корпусами, явно кто-то был. И смех раздавался как раз оттуда.

Не понял...

То есть вместо того, чтобы спешить на репетицию, Снеговик там во всю веселиться чёрт знает с кем? Это что ещё за дела?! Егора такое положение вещей совершенно не устраивало! А из головы абсолютно выветрился тот факт, что и сам он не очень спешил приступить к совместной подготовке номера.

Парень и не заметил, как ноги сами привели его к беседке. И не зря! Потому что открывшаяся ему картина сначала повергла его в шок, а потом вызвала бурю негодования. Это как вообще понимать?! Здесь, в тёмной беседке, укрывшись от посторонних глаз под покровом ночи, Белоснежка без стыда и совести обнималась и целовалась с этим амбалом! Нет, Теплов отнюдь не испытывал комплексов по поводу своего роста или габаритов. В росте он этому Потапину ничуть не уступал, а по габаритам так наоборот Егор считал собственную атлетичность и стройность скорее преимуществом. Как там говорится, чем больше шкаф, чем громче падает... Вот и Егор придерживался такого же мнения. Да и Снежана с этим типом смотрелась максимально странно. Как будто Дюймовочка попала в лапы к великану! Да и вообще нашла кого целовать!

— Кхм-кхм, — грозно кашлянул Теплов, с мрачным удовлетворением отмечая, как встрепенулась эта парочка. Романтик он им явно прервал. Ну ничего, ни одному же этому

косолапому портить малину! Пускай тоже прочувствует на своей шкуре какого это! — Снежана Валерьевна, а вы не забыли о ваших прямых обязанностях?!

— Егор?! — ахнула Вьюгина в одно мгновение отскакивая от Миши. Как этот ненормальный здесь вообще оказался? И почему он посмел прервать их уединение? Среди молодых вожатых царило негласное правило — если беседка занята, значит не надо туда соваться с разговорами и мешать людям. Для общих сборищ и вечеринок были другие места. Но этому новенькому никакой закон не писан!

— Он самый, Егор Андреич! Который уже полчаса ждет начала репетиции! Снеговик, у тебя совесть вообще есть?

— Так я не понял, ты как назвал мою девушку...

— Миш, не надо, — Вьюгина успокаивающе коснулась руки своего парня. — Он всегда такой... только и делает, что нарывается!

Ах, значит девушку! Да уж Снеговик, а ты значит полна сюрпризов! Егор был раздосадован настолько, что совершенно забыл, куда и зачем он, собственно, шёл.

— Правильно, нечего времени тратить на пустые разговоры. Шли бы вы Михайло Потапыч на... свою собственную репетицию и потрудились на благо своей дружины! — усмехнулся Егор. — Снежок, я иду на веранду. Если через пять минут ты не соизволишь явиться, то пеняй на себя и номер тогда танцуй одна!

Ещё хотелось добавить, что перед Ломашовым пускай тоже потом сама объясняется, почему они провалили все свои репетиции. Но, пожалуй, это было бы уже перебор. И все-таки пускай закругляются со своими поцелуйчиками и обжиманиями под луной!

— Я же говорила, он ненормальный, — тяжело вздохнула Снежана, всё ещё удерживая на всякий случай Потапина от попыток навалить Егору, пока тот гордо задрав голову удалялся к корпусу. — Миш, лучше не связывайся, правда. Ты же знаешь, как Ломашов ко всяким дракам относиться...

— Снежан, ну он совсем берегов не видит!

— Просто не связывайся! Родной, я не хочу, чтобы из-за этого идиота тебя исключили, — Снежка порывисто обняла парня и прижалась щекой к его широкой груди. — Ещё не хватало полтора месяца нам с тобой не видеться... Это всего лишь один танец! Завтра мы станцуем, и этот кошмар закончится. Я не думаю, что Егор ещё где-нибудь будет участвовать. Мне кажется, он слишком ленив для этого. Поэтому больше мы с ним не будем так тесно взаимодействовать. Осталось немного потерпеть и всё закончиться!

Но как же она тогда ошибалась!

Снежке казалось, что большую часть репетиций они только и делали, что ругались. Компромиссы не помогали. Едва зарождающееся перемирие в какой-то момент разлеталось на осколки. Хотя в глубине души Снежка знала в какой именно момент — когда надо было танцевать вместе. Если по отдельности они худо-бедно еще танцевали свои партии и подстраивались друг под друга, то на совместных движениях происходил какой-то кошмар. Вьюгина по-прежнему старалась сохранять дистанцию, а Егор, видя эту непробиваемую холодность становился ещё злее и моментально вспыхивал. И конечно же следом начинал язвить и ранить словами.

— Егор, можешь на следующую репетицию принести с собой кляп?! — не выдержала Снежка, жадно отпивая от бутылки с водой. Внутри у нее опять всё клокотало от обиды. А самое идиотское заключалось в том, что она ничего не могла сказать в ответ. Потому что не позволяло воспитание, потому что не было опыта ставить на место таких наглецов, как Егор,

потому что по своей натуре Снежка была добрым и неконфликтным человеком. Да много ещё почему!

А ещё где-то в глубине души, Вьюгина не могла не признать, что Егор прав. Она действительно закрылась, действительно ушла в себя и не замечала партнера... Танцевальный диалог не клеился, а потому выглядел фальшиво и натужно. — Может хоть один раз у нас получится прогнать танец нормально без твоих ценных замечаний!

— Кляп? — Егор не смог сдержать ухмылки, приближаясь к девушке. — А ты не такая уж и холодная снегурочка, как я о тебе подумал в начале. Как насчёт плетки и наручников? Признайся, Снежок, ты ведь на самом деле только строишь из себя такую хорошую и правильную девочку...

— Егор! — возмущённо воскликнула Снежка, невольно отступая назад. И с ужасом отмечая, как пылают от смущения её щеки. Для него это всё было не более, чем предметом шутки. А для Снежки каждое его слово вскрывало болезненную тему. Рассуждать о которой с Егором она не будет под страхом смерти! Но и ответить ей было нечего. Да она даже огрызнуться никак не может, потому что опыта у неё в этом вопросе ноль...

— Что Белоснежка, уже было дело, да? Практиковали со своим Потапычем пятьдесят оттенков белого...

Снежка не выдержала и со всей силы плеснула в Егора остатками воды. Прямо в лицо. Чтобы стереть это самодовольно нахальное выражение. Чтобы он просто он наконец замолчал!

— Репетиция окончена! — чуть срывающимся от гнева и напряжения голосом воскликнула Снежана. С каким-то ужасом наблюдая сузившиеся зрачки парня и его тяжёлое дыхание. И пока не последовал очередной взрыв, девушка поспешила покинуть веранду. — Спокойной ночи!

Спокойной ночи? Эта психопатка пожелала ему спокойной ночи после того, что сделала?!

Теплов поднял пустую бутылку, со злостью смял её одной рукой и выкинул в окно. Завтра на уборке территории кто-нибудь из спиногрызов подберёт.

Трендец! Бесит! Как же она его бесит! И зачем он в это во всё ввязался?!

Утро наступило внезапно, хотя и традиционно по будильнику. Просто половину из отведённого для сна времени Снежка проворочалась в постели, прокручивая в голове их бесконечные перепалки с Егором. Там, внутри в своём подсознании она говорила всё абсолютно правильно, и все её корректирующие замечания были по делу. В её идеальной картине мире парень должен был полностью согласиться со всеми её доводами и замечаниями, и без всяких препираний приступить к репетиции. Но Егор даже в её голове оставался самим собой и ни в какую не хотел подстраиваться под идеальную картинку. Господи, поскорее бы этот кошмар закончился! Осталось пережить всего лишь одну репетицию... и, собственно, сам номер.

Каринка ещё сладко спала, как будто утренний подъём к ней не имел никакого отношения. Вьюгина недоуменно посмотрела на свой смартфон. Оказывается, она встала на полчаса раньше — просто вчера со злости перепутала будильники. Ложиться досыпать не было никакого смысла, поэтому девушка решила воспользоваться минуткой уединения и сходить немного позаниматься йогой. На полноценное занятие, чтобы успокоить свои нервы, у нее конечно не хватит времени. Но практику «Приветствие солнцу» она точно сделает. Это как раз поможет снизить градус взвинченности и подарит заряд энергии на весь день.

Достав из шкафа свёрнутый коврик, девушка поспешила на улицу. Йогой она обычно занималась на полянке за корпусом, там уже даже было местечко с примятой травой и колосьями, где можно было вполне удобно разместиться. А ещё эта территория была скрыта от посторонних глаз, за исключением обитателей их собственного корпуса. Но это уж как-нибудь Снежана переживёт. Воспитанников своих она не стеснялась, а Егор... скорее всего ещё дрых.

Вдох, руки через стороны вверх. Снежана полностью сосредоточилась на дыхании и прикрыла глаза. На деревьях во всю заливались щебетом птицы, но это был приятный, умиротворяющий фон.

Прогиб, наклон, шаг назад, чтобы немного растянуть переднюю мышцу бедра — то, что нужно после вчерашних изнуряющих тренировок. Вторая нога назад, чтобы перейти в позу «Собака мордой вниз», вдох...

— Вот это ви-и-ид! — мечтательно протянул Егор и громко присвистнул. — Что бы это не было, Снеговик — не останавливайся. С меня — сочный лайк!

Да что ж это такое! Снежка резко опустилась на колени, борясь с желанием первый раз в жизни от души выругаться. Вот прям как папа, когда ударял себе молотком по пальцу! Снежане с юных лет под корку засел тот самый набор образных матерных выражений, но до текущего момента прибегать к нему ей совершенно не хотелось. Почему этот наглец пробуждает в ней все её самые худшие стороны? Даже те, о которых она не догадывалась!

— Знаешь, что... — начала Вьюгина, оборачиваясь к новенькому, но так и застыла с раскрытым ртом. Потому что перед ней стоял какой-то незнакомец.

Точнее нет, парня Снежана как раз знала — тот самый ненормальный псих, с которым ей предстоит сегодня танцевать. Но вот его внешний вид разительно отличался от того, с кем она репетировала прошлой ночью. Всему виной была исчезнувшая щетина, именно она

была в ответе за это преобразование. Удивительно, как всего лишь одна деталь может полностью изменить облик! Потому что перед ней стоял как будто бы совершенно другой парень, с лучезарной улыбкой и немного лукавым взглядом тёмно-зелёных глаз. И несмотря на свою несколько пошлую шуточку, смотрел он сейчас на Вьюгину как-то по-доброму... И это совершенно сбивало с толку!

К тому же Снежка никак не могла отделаться от ощущения, что где-то подобный взгляд она уже видела. Но ведь они же не встречались раньше! Такого наглеца сложно было бы забыть! Хотя в его нынешнем взгляде не было ничего наглого. Снежана запуталась окончательно в своих мыслях и ощущениях, а заметив у парня отсутствие майки и вовсе смутилась.

Что там говорила Романенко? Австралийский пожарный? Сейчас Вьюгина бы не стала опровергать это мнение. Перед ней действительно стоял вылитый австралийский пожарный, немного всклокоченный и потный, судя по всему, после пробежки...

— Я вижу, ты мне тоже ставишь огромный лайк, Белоснежка, — ухмыльнулся Егор, будто невзначай поиграв бицепсами.

— Егор, твое эго сейчас пробьёт стратосферу! — закатила глаза Вьюгина, поднимаясь с места. Как же по-глупому он сейчас её подловил! Снежка смутилась ещё больше, проклиная свои некстати вспыхнувшие щёки. От природы она была обладательницей светлой кожи, и даже лёгкий медовый загар, полученный в смену ранее, не спасал положения — при малейшем смущении у неё активно проявлялся румянец.

— Ничего подобного! У меня очень даже здоровая самооценка. А ещё я не жадный, если нравится — смотри, — подмигнул Теплов и направился к турникам.

Снежана проводила его взглядом. Но когда парень приступил к подтягиваниям, вновь смущённо опустила глаза. Кажется, «Приветствие солнцу» отменяется. Потому что ни на дыхании, ни на упражнениях она больше не сможет сосредоточиться от слова «совсем».

На репетиции в тихий час они предсказуемо поругались. Правда, стоит признать, в этот раз по большей части инициатором была Вьюгина. Потому что им нужно было выступать уже вечером, а они до сих пор сбивались в нескольких местах. И на девушку невольно накатывала паника. К тому же, за эти два дня она уже порядком устала — помимо их танца с Егором, Снежана принимала участие в некоторых вокальных номерах. И пускай она скорее была на подпевках, чем солировала, эти репетиции также отнимали у неё немало сил.

— В чём твоя проблема? — устало поинтересовался Егор. — Ты можешь нормально уже сказать? В первый же раз, когда только придумывали движения, у нас всё нормально получалось!

— Егор, у меня нет проблем, — начала Снежана, но тут же запнулась, — Просто...

— Просто что?!

— Мне кажется, мне не хватает какого-то базового доверия к тебе, — выпалила девушка, смущённо отводя взгляд. — Я всё время жду какого-то подвоха, что или ты меня уронишь на одной из поддержек. Или вообще не... да не важно! Давай ещё раз прогоним номер.

— Договаривай давай! — злобно прищурился Теплов, подходя практически вплотную.

Отступать было некуда, дальше была стена. Снежка облизнула пересохшие губы и всё-таки решила продолжить:

— Или вообще не придешь на выступление и подставишь меня...

— Вот так значит, — отозвался Егор, буравя её взглядом. Снежка ожидала взрыва, но

его не последовало. Хоть теплотой от парня сейчас также не веяло.

— Прости, просто... ты не производишь впечатление ответственного человека. Да и вообще ты не рвался принимать участие в этом танце...

Ну охренеть просто! Егор изо всех сил сдерживался, чтобы опять не начать орать. Они сговорились что ли?! Он ещё ни в чем не успел накосячить по-крупному здесь в лагере, но ему уже приписали всевозможные грехи! И так было всегда и во всём — почему-то именно его в первую очередь подозревали в самых нелицеприятных поступках! В какой-то момент Теплов понял, что уже не в силах сопротивляться общественному мнению и что-то доказывать. Если он априори плохой — значит, он будет вести себя соответствующе. И извлекать максимум выгоды из своего положения.

Но здесь он впервые за долгое время решил попробовать пойти другим путём, и полностью включился в процесс. Да, он был не прочь получить грамоту, но за один танец ему бы её точно не дали. А вот для Снежаны было очень значимо это выступление, он это сразу понял. Да у этой долбанной активистки бегущей строкой читалось в глазах, как ей важно показать высший класс на открытии смены! И Егор правда искренне хотел ей помочь, пускай и получая вдобавок небольшие ништяки, чего уж тут скрывать — побесить и покружить эту недотрогу в своих объятиях ему было очень даже приятно. Только вот всё зря. Потому что она ему не верит. И, как и все прочие, подозревает во всех смертных грехах.

— Знаешь, Снеговик... Вот до текущего момента, у меня как-то не возникало мысли по-настоящему слиться, — усмехнулся Егор. На душе у него сразу же стало как-то противно. — Поздравляю, теперь я не прочь рассмотреть такой вариант.

— Егор... — Снежана, не знала, какие слова сейчас будут правильными и как его переубедить. Ну вот зачем она вывалила на него всю правду! Он и так не отличался уравновешенностью, а сейчас просто обозлиться на неё, психанет и действительно кинет её с этим номером!

Теплов покачал головой и быстрыми шагами удалился с веранды, оставив Снежану в полнейшей растерянности.

И что ей теперь делать?

— Они сошлись. Волна и камень, Тепло и вьюга, лёд и пламень...

— Кариш, ты, по-моему, немного переврала, — вздохнула Снежана. — У Пушкина ничего про вьюгу и тепло не было.

— Не переврала, а приблизила к современным реалиям, — засмеялась Романенко. — Это же прям про вас с Егором!

— Это ещё почему?!

— Ну, во-первых, я тут выяснила, что у него фамилия Теплов. А ты у нас Вьюгина, — загнула один из пальцев на руке девушка, — Во-вторых — ваша контрастная внешность. В-третьих — разница в темпераментах и характерах...

— Так всё, остановись!

Девушки разместились на скамейке рядом с небольшой спортивной площадкой и наблюдали за своими ребятами. Чуть в отдалении гулял отряд Егора и Ольги Викторовны. Снежана невольно искала глазами парня, но пересекаясь с ним взглядом, смущённо прикусывала губу и отворачивалась.

— Может зря ты так на него наехала, а? Он ведь ни одной репетиции не пропустил. Плюс идеи классные насчет танца подкидывал, — подливала масла в огонь Каринка. — Он, конечно, своеобразный товарищ, вечно такой на понтах... Но мне кажется, Егор все-таки неплохой парень.

— Карин...

— Я тут краем уха слышала в первые дни, как он бурчал, что детей ненавидит, — чуть понизив голос, сообщила ей подруга.

Снежана едва не фыркнула. Америку Романенко ей сейчас точно не открыла!

— И что?

— Ну вот ты посмотри, как он со своими скачет и играет, — кивнула в сторону парня Каринка. — И какая у него улыбка сейчас. Разве по нему скажешь, что он ненавидит детей?

Вьюгина в очередной раз вздохнула и посмотрела в сторону Егора. Значит, Теплов. И улыбка у него была сейчас под стать фамилии, такая же тёплая...

— Ладно, пойду извинюсь, — приподнялась Снежана, и быстро зашагала в сторону двадцать третьего отряда. Нужно было как можно быстрее добраться до парня, пока она не растеряла всю свою решительность.

Если Егор и удивился появлению вредного Снеговика, то виду не показал.

— Егор, — начала Снежка чуть дрогнувшим от волнения голосом, — Мы...мы можем поговорить? Пожалуйста!

— Зачем? — прищурился Теплов.

— Нужно решить пару моментов по выступлению, — замялась Снежана. Ну не вываливать же их проблемы на всеобщее обозрение перед детьми и Батиковой. — Пойдём прогуляемся в лесу, спокойно поговорим...

— Город, что ли покажешь? — усмехнулся Егор, отдавая мяч одному из своих воспитанников, чтобы те продолжили игру.

— Чего...

— Выражение такое, судя по всему, тебе незнакомое. Ладно, пошли, Снежок, поболтаем.

Корпус у них хоть и старый, но находился довольно в неплохом месте с точки зрения красот природы. Сбоку сосновый лес, который простирался до самой реки, за корпусом — небольшое поле, заканчивающееся ближе к посёлку.

— Егор, я... хотела бы попросить прощения, — решила сразу же приступить к основной части Снежка, как только они ушли на значительное расстояние от своих отрядов.

— Да ты что-о?

— Мне правда очень жаль, что я тебя обидела...

— Ещё скажи, что на самом деле так вовсе не думаешь, — подначил девушку Теплов, убирая руки в карманы. — И что извиняешься от чистого сердца, а вовсе, не потому что боишься, что я не приду на концерт.

— Егор...

Снежка правда извинялась от чистого сердца. И очень хотела доверять Теплову, но этот саркастично насмешливый тон, только ещё сильнее убеждал её в правильности своих изначальных мыслей. Стоп! Но ведь Каринка была права — парень действительно пока ни в чем её не подставил! Да, серьёзности в нём раз-два и обчёлся. Но можно же просто довериться человеку? Просто, потому что так было правильно. И потому что так её учили родители — несмотря на всю жестокость этого мира, в людей надо верить. Может и не слепо и не всегда, но уж точно давать им шанс. Потому что в каждом из них можно было отыскать настоящего человека.

Но вот сам Егор похоже не спешил верить Снежане после её слов на последней репетиции. И как же ей его переубедить...

Снежка опустила взгляд вниз, изо всех сил стараясь прогнать наворачившиеся от волнения на глаза слёзы. Под ногами хрустнули несколько шишек, которых в сосновом лесу было хоть отбавляй. Ещё девушка заметила конец своего широкого тканевого пояса, который подчёркивал талию. А что если...

Вьюгина резко остановилась и потянула за узелок пояса, освобождая ткань своего удлинённого топа.

Егор недоуменно посмотрел на девушку. Это что ещё за быстрый переход от слов к стриптизу? Нет, Теплов так-то был не против такого способа заглядеть вину, но всё-таки это же Белоснежка. Не стоит забывать о том, что логика у неё работает в каком-то своём, неведомом ему направлении. То ли, потому что она блондинка, то ли, потому что излишне правильная.

— Держи, — протянула ему пояс Вьюгина.

— Это что типа подношение даров? Или подкуп? — не понял Егор.

— Завязывай мне глаза.

Опа! А вот это уже интересно.

— И к чему все эти прелюдии? — удивленно выгнул бровь Теплов, по взял протянутый ему аксессуар.

— Станцуюем еще раз тот момент с поддержкой, — тихо проговорила Снежана, внимательно наблюдая за реакцией парня. Вроде бы не злится, смотрит заинтересовано, значит вполне есть шанс его убедить. — Только я буду с закрытыми глазами и... только от тебя будет зависеть упаду я или нет.

А ещё ему придется взять на себя обязанности «рулевого», вести её и направлять в нужное положение, если вдруг девушка немного потеряется в пространстве. Станцевать-то она могла свои движения и с закрытыми глазами, там не было ничего сложного или

опасного в отличие от всяких вертушек Егора. Но вот когда они танцевали вместе, было очень важно соблюдать абсолютную синхронность, подстраиваться друг под друга и отыгрывать слова в тексте. А ещё она должна была сделать прыжок в пустоту с закрытыми глазами, полностью доверившись сильным рукам Егора. Почему-то сейчас под действием момента она была полностью уверена, что справится. Нет, они справятся! Вместе! И всё у них обязательно получится!

Егор с удивлением посмотрел на взволнованную девушку. Может и зря он так на неё наехал с этим доверием. Егор был не дурачок и прекрасно понимал, что до конца Снежана ему не доверяет, хоть и очень хочет. Конечно, жест с этим поясом красивый, ничего не скажешь. И видно было, что Белоснежка искренне хочет загладить свою вину за все те обидные слова, что наговорила ранее. На самом деле ничего критического в её словах не было, просто она, будучи правдорубом невольно наступила ему на большую мозоль. А так... Егор выслушивал и похуже, и похлеще в свой адрес.

Но если она реально хочет доказать, что ж...

— Значит, говоришь, реально сможешь мне довериться? — всё ещё с сомнением протянул Егор, медленно обходя девушку и останавливаясь сзади.

— Д-да, — Снежана замерла, почему-то боясь пошевелиться. С одной стороны она сама предложила этот вариант с завязыванием глаз, с другой стороны почему-то от тона парня у неё сейчас невольно пробежали мурашки и сердце забилось в каком-то ускоренном ритме.

— Хорошо, Белоснежка, давай попробуем, — проговорил Егор, наклоняясь к ниже, к самому уху, опалая кожу своим дыханием. А Снежана вновь ощутила лёгкую дрожь по всему телу. Ей не нравилось то, как она на него реагировала. Точнее не она, а её тело. Потому что это было неправильно... Совсем неправильно! Но и отступать было нельзя! Если она засмущается и прервёт их эксперимент, она испортит всё окончательно!

В следующее мгновение Теплов накинул тёмный пояс ей на глаза, погружая их в полумрак. Ткань была тёмная и плотная, и поэтому у девушки даже не получалось видеть впереди очертания предметов. И даже лучи закатного солнца, которые пробивались сквозь верхушки деревьев, согревали её теплом, но не проникали сквозь широкую ленту пояса.

— Включи, пожалуйста, музыку, — попросила Снежана, разворачиваясь к парню. И стараясь изо всех сил сделать так, чтобы голос у неё не дрожал.

Теплов молчал. Удивительно было стоять вот так, когда она тебя не видит, а ты можешь без зазрения совести на нее пялиться. Что собственно Егор и делал с каким-то странным, даже жадным интересом. Потому что несмотря на все свои заморочки и излишнюю правильность Снежана была действительно красива. И даже очень. Егор медленно скользил взглядом от высокого прямого лба, к тонкому аккуратному носику... Для завершения идеальной картины не хватало только взгляда цветочно-синих глаз. А там ещё ниже — широкие, и в меру пухлые губы. Которые были красивые сами по себе от природы.

Они стояли близко, очень близко. Идеально для той самой танцевальной связки, на которой Егор со Снежаной вечно запарывались. А ещё ну просто идеально для поцелуя...

А собственно, почему бы и нет?

— Егор? — прошептала девушка.

Снежана почувствовала, что парень как-то непозволительно близко наклонился к ней, но так и не промолвил ни слова. Что происходит? Не будет же он в самом деле...

Теплов замер на полпути, так и не добравшись до заветной цели. Просто вот этот тихое «Егор», которое сорвалось с её губ, совершенно спутало ему все карты. Что там Белоснежка говорила про доверие? Пожалуй, он будет последним скотиной, если сейчас возьмёт и сведёт на нет все её попытки ему доверится. А им еще вечером плясать перед всем лагерем... Да и вообще, ему очень бы хотелось видеть её глаза. И за секунду до момента «икс» и обязательно после, когда Снежана познает самый крышесносный поцелуй в своей жизни. Поцелуй, после которого она напрочь позабудет своего Потапыча и проходя мимо будет принимать его за очередной пыльный шкаф в вожатской!

Всё это обязательно будет. Но только потом. А сейчас он немного побудет в шкуре хренова джентльмена.

Да-а, стареет Егор Андреевич... а дальше интересно что? Постриг в мужской монастырь?

Теплов не смог скрыть разочарованного вздоха, но всё-таки полез в карман за смартфоном:

— Сейчас включу.

У них получилось. Не без небольших шероховатостей, конечно, но по сравнению с их предыдущими репетициями это был огромный прогресс. И если сравнить их танец с тем первым разом, то конечно было неплохо и местами даже очень чувственно (спасибо повязке на глазах, которая добавляла остроты ощущениям), но немного не хватало летящих искр. Чтобы полностью отыгрывать текст композиции нужен было смотреть друг на друга глаза в глаза. Но самое главное — с поддержкой они справились. Егор перед прыжком девушки даже задержал дыхание и пропустил несколько ударов сердца. А она молодец — действительно рискнула, доверилась и с какой-то обезоруживающей улыбкой прыгнула к нему прямо в руки.

— Ура-а-а! — завопила Снежка, в финале трека и от переизбытка чувств, крепко обняла Теплова, повиснув у него на шее. — Мы это сделали!

— Погоди радоваться, — проворчал Егор, но не спешил убирать её руки со своих плеч. И вообще эта детская непосредственность девушки как-то и веселила, и умиляла одновременно. — Вот запрыгнешь также во время концерта, тогда будем кричать вместе «Ура!».

— Обязательно запрыгну, — засмеялась Вьюгина. — Ладно, побежали обратно в корпус. Нам ещё на линейку переодеваться.

Егор не очень любил скучные официальные мероприятия. Но стоя на первой в своей жизни линейке в роли вожатого, с удивлением обнаружил, что и его немного пробрало. Что-то такое необъяснимое шевельнулось в груди, когда старшие вожатые втроем стали поднимать флаг лагеря. Как будто вместе с этим флагом, поднимался и сам Егор на какой-то новый неведанный ранее уровень жизни. А впереди его ждало долгое и увлекательное путешествие длиной в смену. А может и две. В целом, с неудобствами лагерной жизни можно было смириться. Личинусы, конечно, невероятно раздражали своей постоянной

трескотней, но Егор понемногу стал оттачивать навык полного абстрагирования. Ну а погонять с ними в мяч было не так уж и сложно. Поэтому мысли о побеге пока были отодвинуты в сторону.

К тому же этим вечером намечалось интересное randevu... Рыжуля была очень расстроена, что Егор вчера так до нее и не дошёл, и сегодня Теплов решил исправить это досадное недоразумение.

Алиска стояла в боковом ряду вместе со своим отрядом и будто прочтя его мысли, ослепительно улыбнулась парню.

Потерпи, лисичка, до вечера осталось всего ничего. Егор подмигнул в ответ, и вновь погрузился в свои воспоминания, стараясь вспомнить гимн лагеря. Удалось отрыть в памяти припев, подхватив его вместе с другими вожатыми. Ну то же неплохо. А вот кто точно помнил все слова и красиво выводил голосом мелодию, так это конечно же Белоснежка.

Егор в очередной раз кинул взгляд на девушку, которая была настолько увлечена песней, что не замечала ничего вокруг. А Теплов невольно залюбовался — белая майка с логотипом лагеря отлично смотрелась на ней вместе с синим платком, которые по особым случаям повязывали как галстук все вожатые. И глаза у Снежаны ещё больше отливали синим, практически тон в тон к этому галстуку.

Ну вот и стартовала вторая смена. Осталось пережить концерт и можно будет выдохнуть. Егор не переживал о предстоящем танце, даже и в мыслях такого не было. Но при взгляде на такую одухотворенную Снежану, почему-то стал накатывать лёгкий мандраж. Нет, она точно не от мира сего. Как можно так искренне гореть всей этой хренью? Гимны, песни, пляски... Да и со своими спиногрызами Белоснежка отлично ладила и действительно кайфовала от своей работы, Егор не раз замечал с какой довольной физиономией она принимает участие во всех их подвижных играх. Значит для неё действительно было важно это выступление...

Чёрт, вот теперь он действительно начал переживать. На концерт в честь открытия смены их отряд должна была вести Батикова. Егор остался в вожатской, чтобы переодеться перед предстоящим выступлением. Но в этот момент он был бы совсем не против, чтобы рядом отиралась Ольга Викторовна и раздавала свои волшебные пендели. Потому что Теплов действительно начинал трустить перед самым ответственным моментом.

Но что там говорил дядя Юра? Дырка в заборе от него не убежит. Так может ну нахрен эту самодеятельность, просто взять и по-тихому ливнуть[1]? Если он в чем-то ошибётся и запрет танец одухотворенная Белоснежка живьем его сожрёт. И ещё будет ходить, и зудеть ему под ухом до конца смены, вычерпывая мозг чайной ложечкой. А ему это надо? Да ни хрена подобного!

Егор уже сидел одетым в вожатской и гипнотизировал взглядом пол. Надо было решаться: или идти танцевать, или посылать всех лесом и... бежать в лес.

Так ему срочно нужен был свежий воздух, а то ещё немного и такими темпами мог реально закипеть мозг.

Егор вышел на балкон и сразу же упёрся взглядом в одиноко стоящую фигуру внизу у лавочки. Сердце почему-то болезненно сжалось, пропустив очередной удар.

Ну не может он реально уйти и всё похренить. Даже если сейчас у него трясутся поджилки. И чёрт с ним если реально напортачит. Лучше уж сделать всё возможное, чем реально поступить как последний подлец, и причинить боль этой хрупкой синеглазой девчонке.

— Чего стоим, кого ждем? — с усмешкой поинтересовался Егор, опять подкрадываясь сзади к Снежане.

— Егор! — вновь подпрыгнула на месте Вьюгина. От неожиданности она чуть не уронила со своей головы модную кепку в реперском стиле, которую уговорила её надеть Каринка. Кепку одолжили по большой дружбе у вожатых из дружины «Отважных» и пачкать в пыли её было крайне нежелательно.

Выглядела Белоснежка... бомбически! Егор изо всех сил старался не пялиться так открыто и следить за своей челюстью, но временами всё-таки забывался. Короткий топ, который выгодно подчеркивал всё что надо, и оголял полоску живота, обтягивающие легинсы в каком-то ретро стиле, который сейчас вновь был на пике популярности, огромный безразмерный бомбер, который на контрасте делал фигуру девушки ещё более хрупкой, а изгибы соблазнительными. Да те девахи в клипе Снеговику и в подметки не годились! Да и какой к чёрту она сейчас Снеговик! Не женщина, а настоящий огонь!

— Мы выступаем пятые по счёту, — напомнила ему Вьюгина, — Ближе к середине. Как сказала Юлия Артуровна на нас с тобой большая ответственность — расшевелить публику. Там до нас одни вокалисты и музыканты.

Водяной, конечно, была мастер давать ценные указания. Ну что ж, раз сказали расшевелить публику, значит расшевелят. Белоснежка уже была на низком старте — Егор видел в её глазах азарт и нетерпение. Да и у него при виде девушки куда-то испарился мандраж и, судя по всему, возвращаться не собирался.

— Ну что, Снеговик, пойдём подпалим к чёртовой матери это царство сна и уныния!

[1] Ливнуть — на сленге геймеров уйти откуда-либо или прекратить совместно заниматься чем-либо, особенно без уважительной причины.

— Во Вьюгина даё-ёт, — протянул Димка Соловьёв, в очередной раз кинув масляный взгляд в сторону танцующей девушки. Но заметив, как напрягся его дружбан и по совместительству парень Снежки, решил быстренько сменить тему, а заодно отвести огонь от себя. — Да и новенький тоже хорош. Михан, а они точно там только репетировали в эти дни?

— Пасть закрыл, — глухо отозвался Потапин, гневно сверкнув глазами.

— Соловьёв, у тебя в голове кроме пошлостей совсем ничего не задерживается, да? Хватит придумывать ерунду на пустом месте! — вступилась за подругу Каринка, которая вместе с небольшой компанией наблюдала за танцем Снежаны и Егора. Соловьёв её всегда подбешивал, потому что был одним из самых отъявленных хамов и бабников среди их коллектива. И потому что уже неоднократно подбивал клинья к Романенко. Терпела она его исключительно из-за парня Снежки. Хотя по мнению Каринки — дружеский союз этот выглядел максимально странно. Ведь как там гласит известная поговорка — скажи мне, кто твой друг и я скажу, кто ты. В отношении Потапина это непреложная истина почему-то никак не работала. — Ребята всего за два дня подготовили крутой танец! А ты как сидел на попе ровно всю ту смену, так и сидишь!

— Каринчик, так я же не спорю... Молодцы, конечно. Особенно Снежка — она для меня вообще раскрылась совершенно с другой стороны. Такая гибкость, такая страсть... Михал Палыч, ну я теперь тебя понимаю и все эти твои страдания...

Потапин не выдержал со всего размаху дал другу увесистую затрепину. Димка хоть и был готов к подобной реакции, но на ногах удержался с огромным трудом.

— Соловей, ещё одно слово!..

— Да ну я же с восхищением, чё ты сразу в штыки-то!

— Мужики, хорош, — вклинился в их перепалку Марат Сабилов, один из вожатых дружины «Отважных». Тот самый, который и пожертвовал часть своего гардероба и выделил Снежке для выступления кепку. По натуре Марат был меланхолично спокойным человеком, и смотрел на всё происходящее с какой-то скукой и лёгкой усталостью. Но подобного рода выходки он категорически не одобрял. — Водянова уже заметила ваши разборки.

— Так Соловей ничего такого и не сказал, — решила поддержать парня Алиска, которой совершенно не нравилось то, что она сейчас наблюдала в кругу большой эстрады. Потому что это она должна была так зажигательно танцевать с Егором, демонстрируя всю свою природную гибкость! Она, а не Снежана! Будь её воля она бы с превеликим удовольствием вцепилась в волосы Вьюгиной и порывала каждый из них с корнем. Длинные коготки Патриченко уже вовсю были направлены в сторону новенького, и так просто выпускать из своих рук этого красавчика она не хотела. — Танец вообще максимально нетипичен для Снежки. Сами знаете, что она обычно ставила. А что она тверкать умеет, я вообще только сейчас узнала... Посмотрим, что на пленёрке Ломашов с Артуровной скажут.

— И Юрий Петрович и Юлия Артуровна скажут, что всё прошло замечательно и что хоть кому-то удалось заинтересовать и вовлечь детей в празднование открытия смены! — отрезала Каринка. При этом девушка ничуть не погрешила против истины. И малышня, и дети более старшего возраста во всю отжигали на своих местах. А когда Теплов подходил и общался с публикой, раздавая «пятюни» как настоящая звезда, ребятки так вообще

приходили в какой-то невероятный восторг. Как будто в самом деле к ним на концерт заглянул известный репер! — Алис, ругать их не за что. В отличие от некоторых, стриптиз они здесь не устраивали!

Алиска вспыхнула, но ничего не сказала, и только воинственно скрестила руки на груди. Она не имела никаких прав на Егора и в глубине души понимала это, но всё равно... из всех девушек пока что он выделял именно её. А значит, сегодня вечером она заставит его признаться, какого чёрта они решили вытворить с Вьюгиной на обозрении у всего лагеря! У той так вообще парень был. На кой черт этой девочке-одуванчику ввязываться в такую авантюру и навлекать на себя столько пересудов и слухов? Объяснение могло быть только одно — Снежанка решила переключиться с Потапина на новенького. По-другому просто не может быть!

Сам Потапин изо всех сил сдерживался, чтобы не выйти из себя. Мишка ещё сильнее стиснул зубы, так что невольно заходили желваки, и в очередной раз запустил внутренний отсчёт от одного до десяти. Как обычно советовала ему Снежка. Только ему этот аутотренинг и правильное дыхание ни хрена не помогали! Вот не просто так ему не понравилась их первая репетиция с этим новеньким! А Снежка со своим невинным хлопаньем ресниц ещё уверяла его, что всё в порядке и ему показалось. Не показалось! Так сыграть невозможно! Они не какие-то там актеры больших и малых театров, и за два дня не смогли бы так спеться. Значит, Соловей не просто так тут заливался и действительно между ними что-то есть, точнее наклёвывается... И он будет полным кретином, если смолчит и спустит всё на тормоза! Нет, Снежке он доверял и был уверен, что вряд ли она могла первая начать клеиться к этому придурку. А вот от этого наглого гаденьша чего угодно можно ожидать. По нему же было видно — этот своего точно никогда не упустит! Мишка хорошо знал таких парней, как Егор, и их скотскую натуру. С такими, как Теплов, надо держать ухо востро — судя по всему, по количеству подвигов по части покорения женского пола Егор вполне мог подвинуть с пьедестала даже такого бабника, как Соловьёв.

Ничего, после планерки, он сполна получит все причитающиеся ему оvationи. Уж Мишка об этом позаботиться!

Ни Снежка, ни Егор конечно же не догадывались, какие разговоры велись во время их выступления. Потому что они по-настоящему кайфовали от танца и от того, что им удалось сделать невозможное — переплюнуть ту первую репетицию, когда они понимали друг друга с полуслова. Все слова песни они отыгрывали на «ура», и по реакции детей было видно, что со своей задачей расшевелить скучающую публику они справились.

Егор разошёлся ни на шутку и полез общаться с детьми, будто звезда на концерте, подначивая их танцевать рядом с лавочками, активнее хлопать в ладоши и подпевать песне. Снежка, отмечая эту забавную картину, ещё больше загоралась и полностью отдавала себя каждому движению. Поддержку они также сделали без каких-либо проблем.

— Красотка! — не удержался от похвалы Егор, подхватывая девушку и аккуратно опуская на землю.

Снежка искренне улыбнулась в ответ и направила на Егора свой горящий взгляд синих глаз. Ощущение, что они справились и станцевали всё как надо, опьяняло и дарило какой-то невероятный прилив сил. Ей казалось, что сейчас она с лёгкостью сможет свернуть горы.

Пожалуй, если ей удастся успешно пройти стажировку и зацепиться в Москве, она обязательно найдёт какую-нибудь танцевальную студию и вновь вернётся к занятиям... Но это всё потом, а пока что нужно было сосредоточиться на финальных движениях.

Танец подошёл к концу, предсказуемо вызвав бурю оваций от ребятни. Егор со Снежаной поклонились, держась за руки, и также не расцепляя рук убежали за сцену. Потому что невозможно было хоть на секунду прервать царившее в их душе единение.

Егор в первые за долгое время ощутил ощущение абсолютного довольства собой, которое бывает в те редкие моменты, когда ты справился и сделал всё как надо. Ему даже не нужно было ждать подтверждения своего успеха от отца или матери — Теплов и так знал, что они по-настоящему отождели с Белоснежкой и справились на сто процентов. А уж видя её горящий счастливый взгляд, у него и вовсе начинала ехать крыша. Потому что хотелось творить какую-то дичь — например, подхватить её на руки и начать кружить, чтобы она, не переставая смеялась. Или крепко-крепко сжать её в своих объятиях или...

На удивление, Снеговик решила сама проявить инициативу и крепко обняла парня.

— Спасибо, — Вьюгину также переполняли эмоции. Ей казалось, что чувство триумфа и какой-то огромной благодарности к Теплову, просто заполняли её сейчас до краев. И безумно хотелось хоть как-то выразить все то, что скопилось у неё внутри. — Егор, это было очень круто, правда! Я даже не думала... Блин, ты такой молодец! Мне иногда казалось, что это ты поёшь, а не фонограмма, честно! И все эти твои трюки...

— Ну ладно, ладно, ты прям меня захвалила, Белоснежка, — пробурчал Егор, но после ее слов на душе стало чертовски приятно. Потому что было видно, что Снежана ничуть не врала, и не хотела как-то специально к нему подмазаться для какой-то своей личной выгоды. Теплов чувствовал её искренность, и от этого внутри как будто расцветало что-то такое настоящее, доброе, светлое. Те самые искренние эмоции, которые он уже давно не мог отыскать у себя, и потому был уверен, что уже в принципе не способен их чувствовать.

— Ладно, я побежала переодеваться, — улыбнулась Вьюгина, — У меня ещё впереди два песенных номера!

Вот неутомная! Теплов с улыбкой проводил взглядом девушку. Его участие в концерте было окончено, поэтому он мог со спокойной совестью вернуться к своему отряду.

— Если бы я любил раздавать бесплатные советы, то обязательно посоветовал бы тебе не связываться, — раздался голос сбоку, и Егор увидел стоящего рядом парня с гитарой. Его лицо было незнакомо Егору. Значит, гитарист явно относился к какой-то другой дружине. — И даже бы пояснил почему. Но поскольку я советы раздавать не люблю... А ты, я подозреваю, из тех чуваков, которые никогда никого не слушают. Поэтому скажу лишь одно: сегодня будь аккуратнее и внимательно смотри по сторонам.

— Чего? — на секунду подвис Егор. По каким сторонам? Что этот тип несёт? — И ты вообще кто такой?

— Богатырёв Никита, можно просто Некит, — отозвался парень, убирая назад гитару и протягивая Теплову руку, — Первый отряд, мы вместе с Сабировым работаем.

Фамилия Сабиров не говорила Егору ровным счетом ничего, а вот номер отряда прямо указывал на принадлежность к дружине «Отважных». И, судя по всему, дружина накладывала отпечаток на характер каждого из вожатых — раз этот товарищ осмелился давать Егору какие-то советы пускай и в таком завуалированном виде. Теплов руку пожал, но не смог сдержать ухмылки.

— Не очень понимаю причину твоего беспокойства.

— Ты новенький, ещё не освоился, многое ещё не знаешь и не понимаешь. Будь осторожнее с Потапиным, — серьёзно проговорил парень, — Моё дело предупредить, но решать, конечно, тебе.

Богатырёв отправился выступать на сцену, оставив несколько ошарашенного Егора.

Нет, понятное дело, что они с Белоснежкой не калинку-малинку отплясывали, а очень даже яркий и зажигательный танец. Да, Белоснежка очень круто зажгла, но в целом всё было в рамках приличий. Неужели Потыпыч такой идиот, что начнет разборки из-за какого-то танца? Бред!

Да и вообще, напугали ежа голой задницей! Тупых качков Егор никогда не боялся, поэтому был уверен, что в случае чего сможет с лёгкостью всё разрешить. Ну или как минимум заболтать этого спортсмена, который явно от природы не блистал интеллектом.

К тому же, ему слишком понравилось то ощущение, что он испытал после танца. И Егору очень не хотелось терять это удивительное чувство лёгкости и какой-то опьяняющей радости. Более того — он как одержимый хотел это повторить и как можно скорее. А для этого нужна была Белоснежка. Без всяких пошлых мыслей, просто ему хотелось еще раз с ней поговорить о какой-нибудь приятной ерунде, почувствовать её признание и восхищение, и возможно даже вместе потанцевать... Когда он там последний раз танцевал медленные танцы в детском лагере?

Кажется, пришла пора тряхнуть стариной.

Оставшаяся часть концерта по мнению Егора была полный отстой. Ладно, Богатырёв был в целом ничего, и довольно неплохо сбренькал на гитаре, но вот хор мальчиков-зайчиков, в который затесалась Белоснежка и ещё несколько страшеньких девочек-гномов, Теплов не оценил. Особенно его разочаровали эти женские кадры. Ну как так-то Педагогический университет, кроме Вьюгиной аж целых три осечки подряд... В конце программы был ещё один танец, но уже от женской части дружины «Отважных». Эти нимфы вызвали у Егора большой восторг, но они и в подмётки не годились их танцу со Снежкой.

Рыжуля недавно добавила его в отдельный чатик для вожатых, в котором отсутствовали всякие бумеры[1] вроде Батиковой. И туда уже во всю стали кидать фотки и видео с прошедших выступлений. Теплов сохранил все материалы, которые относились к их танцу с Белоснежкой. И не смог удержаться, чтобы не отправить парочку фоток сладкой парочке Ивану да Ваське. Пускай те конечно и не догадывались, что являются сладкой парочкой (разве что в мечтах Царёва), но Егор был уверен, что эпохальное событие не за горами. А зная Ваську, она обязательно доложит предкам столь офигительную новость — Егор Андреевич взялся за ум и впервые довёл какое-то дело до конца. И сделал это сам, чёрт подери! Даже Батикова его не подпинавала с репетициями, хотя усердно пинала во всём остальном.

В завершении концерта вожатые спели какую-то известную лагерную песню, мотив которой Егору был хорошо знаком, а вот слова совершенно стёрлись из памяти. Перед тем как присоединиться к сборищу вожатых Батя пригрозила Теплову, чтобы к концу смены текст у него отлетал от зубов — иначе его ждёт великая кара. А пока пускай сидит, охраняет спиногрызов.

Финальная часть — зажжение лагерного костра, который символизировал единение всех отрядов и начало смены, впечатлило Егора больше всего. Ну нравилось ему смотреть на огонь (а ещё очень нравилось смотреть, как работают другие, но на огонь всё-таки больше). Особенно сейчас, в тот самый момент, когда внутри зарождалось какое-то странное чувство причастности к чему-то важному и большому.

И вожатые, и дети вне зависимости от отряда взялись за руки и встали в огромный круг. К счастью, никого из гномов Теплову в соседи не досталось — по левую руку от него стояла Вьюгина, чему Егор был несказанно рад. По правую руку правда разместилась мелкая рыжая пакость, но будучи в благодушном настроении, Егор решил закрыть глаза на эту небольшую неприятность.

— Знаешь, для меня с самого детства именно этот момент ассоциируется с летом и с лагерем, — призналась Снежана, когда весь народ не спеша двинулся по кругу под мелодичную песню.

Егор с удивлением обнаружил, что для него вообще-то тоже. Огонь на открытие и закрытие смены, вкусные булочки с изюмом, которые он обожал трескать на полдник, походы в лес и страшные истории, которые они рассказывали друг другу с пацанами в палате при свете фонарика. Очень много тёплых воспоминаний и образов, но огонь от костра был конечно же самым ярким из них.

— Не поверишь, у меня тоже.

— Ты тоже ездил сюда в детстве? — изумлённо посмотрела на него Снежана, даже чуть

сбившись с шага. Ну не вязался у нее образ Теплова с этим местом. Такие, как он, с пелёнок катаются по заграницам, а не торчат в детских лагерях.

— Очень много раз. А ты?

— Я тоже, но не во все года... Когда я училась в школе, мы на несколько лет уезжали жить в другой город, — пояснила Вьюгина. — Но всё моё детство прошло именно здесь.

— Да? Получается, мы с тобой немного разминулись в годах и заездах, — усмехнулся Егор.

— Почему ты так думаешь?

— Ну мне кажется я бы тебя точно запомнил, — улыбнулся парень, и тут же мысленно хмыкнул. Про «точно запомнил» это он конечно загнул. Или приврал для красного словца. Запомнил бы он её как же! Ну если только эти синющие глаза... С именами у него всегда было очень туго.

— Правда? — улыбнулась в ответ Снежка. Нет, ей определенно нравилось их перемирие! Может и зря она считала Егора неуравновешенным психом? Вот мог же, когда хотел, быть очень приятным и милым парнем!

Традиционное хождение вокруг костра закончилось и ребята поспешили к своим отрядам. Детвора уже собирались в небольшие кучки, а Егору захотелось застонать от ужаса.

— Только не говори, что здесь по-прежнему все встают в кружок и повторяют движения за тем, кто танцует в центре!

— А что ты имеешь против танцев в кружке? — засмеялась Снежка.

— Это похоже на какую-то идиотскую танцевальную секту! И я этим заниматься не буду!

— Скажи это Ольге Викторовне, она никогда не была любителем дискотек. И я думаю она с радостью спихнет эту обязанность на тебя.

Это мы ещё посмотрим, подумал Егор, моля всех богов, чтобы его реально не заставили плясать вместе со спиногрызами. Одно дело сверкнуть всеми своими талантами и продемонстрировать сложные движения брейка (а заодно покружить в танце сексапильную девчонку), и совсем другое повторять однообразные движение за какой-то мелкотней на протяжении двух часов. Нет уж, спасибо!

Первые несколько песен он сумел ловко мимикрировать под кленовое дерево, которое раскинула свои огромные ветви неподалеку от Большой Эстрады. Но потом довольно быстро был рассекречен сердитой Батиковой и выдворен в центр отрядского круга.

Ой и да ладно! Значит, придётся немного пофлексить[2] с мелкими, чего уж тут. Через пару песен ожидается медленный танец, а у Егора на этот медляк были большие планы.

Диджей не подвел и действительно через пару композиций объявил медленный танец. Теплов отыскал взглядом Снежану, которая все это время от души отплясывала неподалеку вместе со своей напарницей и детьми. Девушка, что-то шепнула на ухо нескольким ребятам и ненавязчиво подтолкнула их к стоящем в ожидании девчонкам. Егор не знал, читала ли Снежана на досуге труды того самого Макеренко, но с мелкотней она действительно обращалась мастерски.

Егор направился к девушке, огибая уже сформировавшиеся парочки из своих спиногрызов (кто б мог подумать, что у них в отряде окажется столько храбрецов среди пацанов?). Снежана, судя по всему, его уже заприметила, и поэтому широко улыбнулась в ответ. Хороший знак! Значит долго Белоснежка ломаться не будет. Егор уже приготовился сказать что-то очень приятное и немножко смешное, приглашая её потанцевать, как вдруг

ощутил резкий удар в плечо.

Ну кто бы сомневался! Шкаф Миша бесцеремонно пролез вперед его, даже не думая извиняться за то, что чуть не снёс Теплова своей многокилограммовой спортивной тушей. И почему-то Снежана совсем не возмутилась этому факту, будто вообще ничего заметила...

Егор присмотрелся внимательно, и увидел на лице девушки всю ту же широкую радостную улыбку, которая освещала всё вокруг. Вот только предназначалась она не ему.

Вот значит, как...

Тот огонь тепла и света, что грел его изнутри после их танца, заставляя верить в хорошее, и освещая в душе все те добрые и радостные воспоминания детства, превратился в какое-то злое жгучее пламя. Которое хотело сжигать всё дотла на своём пути и причинять боль всему живому, до чего только может добраться.

Ну что ж, конечно неприятно, но не смертельно. И если подумать, вполне предсказуемо... Было бы гораздо хуже, если бы он подошёл к ней и получил лично от ворот поворот, потому что в этом лагере снегурочки предпочитают танцевать исключительно с представителями семейства косолапых. Да и не только танцевать. Память Егора услужливо подкинула ему те занимательные картины, что он недавно видел в беседке, от чего парень еще сильнее стиснул зубы. Хотят плясать вместе? Значит, пускай пляшут. А у Егора есть на примете несколько других лакомых кусочков.

Навесив на лицо свою фирменную улыбку, Теплов расправил плечи и направился к отряду Алиски.

Кретин! Просто кретин, который зачем-то решил ради разнообразия примерить на себя образ джентльмена. Захотел просто поговорить с девушкой. Серьёзно, Егор Андреевич? Даже в его мыслях теперь это звучало дико и смешно. Разговаривать с девушками он будет исключительно в горизонтальной плоскости, или для того, чтобы перевести отношения в эту плоскость, как, собственно, и делал всегда. И никак иначе.

Рыжеволосая лисичка что-то сладко щебетала ему на ухо, но Егор не вслушивался. Просто ловил момент, когда он сможет довольно непрозрачно ей намекнуть, что для сегодняшней встречи после планерки нужно подыскать подходящее место. Как справедливо заметил Никита, Теплов был здесь еще новеньким, и про всякие укромные местечки ничего не знал. Существенное упущение с его стороны, слишком много времени потратил на этот грёбаный танец с Белоснежкой... которая безотрывно с любовью смотрела на своего Потапыча и что-то ему проникновенно рассказывала. Видеть их счастливые лица было как-то особенно тошно. Поэтому Егору пришлось чуть более резко, чем полагалось медленному танцу разворачивать Алиску в противоположную сторону от сладкой палочки.

Снежана в этот момент действительно была увлечена разговором и пыталась донести до своего любимого, что никаких особых отношений между ней и Егором нет.

— Миш, ну я тебе в очередной раз говорю, что это был просто танец! И ничего большего!

Про ту самую первую репетицию лучше не вспоминать, когда ей показалось... Нет, всё-таки ей показалось! Потому что никаких попыток её поцеловать Егор больше не делал. А всё произошедшее тогда могло быть просто плодом ее больной фантазии.

— Просто танец?! Ты серьёзно? Снежан, я чувствую себя идиотом! — Потапин изо всех сил старался не переходить на крик. Чёрт, он же не собирался устраивать разборки прямо на дискотеке! Но когда Снежка начала приставать к нему с расспросами, понравился ли ему их номер с Егором, парень не выдержал. Потому что ему не понравилось! Категорически не

понравилось! — И знаешь почему? Потому что должен был наблюдать, как какой-то левый мужик при всём лагере клеит и лапает мою девушку!

— Ты с ума сошёл! Мы просто отыгрывали текст песни! И он нигде меня не лапал! — у Вьюгиной даже голос задрожал от возмущения. А еще она чувствовала, как к глазам предательски начали подкатывать слёзы. Нужно было срочно брать себя в руки. Ещё чего не хватало разреветься перед всеми на дискотеке! — Понятное дело, что он меня вёл в танце или подхватывал, когда мы делали поддержку. Но всё было в рамках приличий! Мишань, это просто танец! Как ты этого не поймёшь?!

— Ты никогда не танцевала такие танцы!

— В лагере не танцевала, — согласилась Снежка, понимая, что Миша, судя по всему, не остался в восторге от тверка и еще парочки интересных движений, — В группе с девчонками мы ставили разные номера... но это было ещё до того, как папу...

Глаза вновь моментально наполнились влагой, которую уже практически не реально было сдерживать. Нельзя вспоминать папу и то, что произошло! Только не сейчас! Иначе она просто не выдержит до конца дискотеки.

Потапин тяжело вздохнул и притянул к себе девушку, заботливо поглаживая её по спине. Вот опять она скатилась на эту тему, а ему теперь её успокаивать! Хотя на самом деле он хотел закрыть очень важный вопрос и чётко обозначить свою позицию — больше такой самодеятельности он не потерпит!

— Ну ладно, верю я, верю. Может потом даже с удовольствием посмотрю видосы с твоих прошлых выступлений... Но этому... козлу я не доверяю!

— Да почему сразу «козлу»...

— Снежк, ты у меня очень добрая и наивная, и не способна распознать в человеке плохое. Даже если он с ног до головы набит дерьмом. Поэтому возможно и не понимаешь, какие у этого типа планы на твой счёт, — Миша аккуратно приподнял пальцами подбородок девушки и внимательно посмотрел в эту бездонную сверкающую от слёз синеву глаз, — А я мужчина, и я с лёгкостью могу раскусить все его замыслы. Поэтому давай закроем этот вопрос раз и навсегда... Ты ведь не хочешь меня расстраивать больше, правда?

— Конечно, нет!

— Значит, ты должна пообещать мне одну вещь.

— Какую?

— Ты больше не будешь принимать участие в совместных мероприятиях с Егором.

[1] Бумер — на сленге так молодёжь иронично называет старшее поколение людей, родившихся в 60–80-х годах.

[2] Флексить — на сленге значит танцевать и развлекаться: например, в клубе, на дискотеке и любом другом месте, где люди ритмично двигаются под музыку.

Что? Она не ослышалась? Интересно, а как он это вообще себе представляет?

— Миш, но... мы же с ним состоим в одной дружине! — выпалила Снежана первое, что пришло ей в голову. Хотя по-хорошему нужно было вообще возмутиться такой категоричной просьбе. Или не просьбе? Никаких вопрошающих ноток в голосе Миши она и не услышала. Он просто поставил её перед фактом — работать с Егором она больше не будет. Точка.

— И что? У вас в дружине больше не с кем номера готовить?

— Да ты же прекрасно понимаешь, что есть моменты, когда от меня ничего не зависит! В этот номер его вообще впихнул Юрий Петрович! А если история повториться?

— Ты всегда можешь отказаться и взяться за что-то другое, — пожал плечами Потанин, не желая сдавать позиции.

Снежане казалось, что она спит. Куда делся её добрый и ласковый Мишка, которого она иногда в шутку называла «мой плюшевый»? Почему сейчас её кружит в медленном танце какой-то ревнивый Отелло?

— Миш, ну же ты понимаешь, что это всё усложнит... А я очень хочу получить в этой смене грамоту! У меня осталось всего лишь две попытки!

— Снежан, ты у меня умница. И я уверен, что ты сможешь найти правильное решение, как это всё устроить, — попытался сгладить улыбкой резкость своих слов Потанин. — Я не хочу ссориться, правда. Зато я очень хочу поехать вместе с тобой в Москву...

Лёгкий поцелуй в губы, чтобы не получить нагоняя от старших вожатых, но немного снизить градус напряжения. Снежка никогда не была мастерицей споров, поэтому Миша был полностью уверен, что победа в этом вопросе на его стороне.

Ладно, этот момент они решили. В Снежке он даже не сомневался, что та не станет егс специально расстраивать. Оставался новенький. Но и ему он в скором времени обязательно донесёт одну простую, но очень важную мысль — не стоит так открыто лезть на рожон и клеиться к его девушке, тем более прикрываясь каким-то там танцевальным номером.

Хорошее настроение и радость после отличного концерта, гордость за то, что им удалось станцевать без ошибок такой сложный танец и тёплые эмоции от лагерного костра — все это куда-то в миг испарилось. Как те искры от пламени, что устремлялись вверх в небо, ярко вспыхивая и сгорая в тот же самый миг. Так и в душе у Снежаны что-то вспыхнуло и перегорело, и осталось лишь какое-то гнетущее чувство разочарования и грусти, приправленное стыдом и замешательством.

Стыдно было перед Мишей, за то, что она своим танцем невольно его ранила. А замешательство относилось уже по поводу Егора. Неужели Миша прав, и новенький действительно пытался перейти границы дозволенного? И как ей теперь с ним себя вести при встрече? А если судьба действительно распорядится так, что они вновь должны будут сотрудничать? Если она хоть что-то понимала в логике руководства, то те обязательно заставят Теплова участвовать где-нибудь еще. Потому что грех пропадать такому актерскому таланту. И как ей тогда быть?

На всякий случай Вьюгина решила сегодня даже не смотреть в сторону новенького. А то вдруг Мишка еще что-нибудь нафантазирует и вообще запретит ей общаться с Егором... Не то, чтобы она планировала становиться друзьями с Тепловым, но если тот не язвил и не орал, то был очень приятным и милым парнем. И такому общению Снежанка была бы очень

даже рада, в отличие от тех перепалок, что происходили у них в первые дни. Но ведь у них в лагере было довольно много хороших парней! С тем же Маратом и Некитом, они с Каринкой часто общались в общей компании. Да и номера совместные у них тоже были. Только на них Потапин почему-то так не бурчал!

Снежка совершенно была сбита с толку и не понимала, как же ей теперь быть. Но сегодня с Егором действительно ей лучше не пересекаться. Если Мишка так разозлился, то, наверное, и другие могли подумать то, чего на самом деле нет...

Несмотря на хвалебные отзывы руководства о прошедшем концерте, для Снежаны планёрка прошла напряжённо. Девушка окончательно замкнулась в себе и старалась «не отвечивать». И на Егора она не смотрела, даже когда Ломашов похвалил их выступление. Хотя на этот раз сидели они друг напротив друга, что несколько усложняло ей задачу, потому что даже чисто физически не смотреть прямо перед собой было довольно сложно. Но Снежке очень не хотелось расстраивать Мишу... да и она просто не выдержит ещё одного напряжённого разговора с любимым. Потому что усталость просто валила её с ног.

Но эта холодность, и отчужденность не смогла укрыться от сидящего напротив парня.

Снежка даже не захотела идти на собрание вместе с ним и Каринкой и парочкой других вожатых, убежав вперед, сославшись на какую-то ерунду. Что-то поменялось, но он не мог понять пока, что. Теплов не хотел копаться в причинах такой резкой перемены, но вновь и вновь возвращался к этому в своих мыслях. Так, хватит! Завершается планерка, начинается настоящее веселье. Алиска уже смотрит на него голодным взглядом, и зачем-то ярко накрасила губы, хотя Егор уверен, что его стараниями через полчаса от этой помады не останется и следа.

Разбор полетов по концерту неожиданно завершился на спортивной ноте. Егор знал, что Ломашов с молодости вместе с отцом любили погонять в футбол, но то, что дядя Юра в добровольно принудительном порядке решил привить эту любовь всей мужской части коллектива вожатых, стало настоящим открытием. Помимо тренировок детей им предстояло играть товарищеские матчи между собой, и возможно — если Ломашов будет доволен результатом, то с коллективом вожатых из другого лагеря, который находился не так далеко от «Журавлёнка».

От этой активности Теплов не смог бы увернуться при всем желании — ввиду ограниченного количества мужчин среди вожатых. Хотя к своим футбольным способностям парень относился очень даже скептически. Как ни тренируйся второго Месси[1] из него не получится. Да даже Дзюбы[2] из него вряд ли выйдет, разве что по части других подвигов... Хотя при наличии Алиски, все свои подвиги он предпочтет перевести в иное русло. А еще Егор заметил одну соблазнительную брюнетку в «Отважных»... В общем, какой ему футбол, когда у него намечался совсем другой спортивный марафон?

Вот только парни вожатые явно были настроены как можно скорее приступить к тренировкам.

— Завтра после полдника можно будет сыграть на Большой Олимпии, — сказал один вожатый из «Звездных», который представился Егору, как Димас, когда они выходили на улицу. Теплов смутно припоминал, что вроде как часто видел его в компании Потапыча.

— Не в тихий час?

— Ты чё. В тихий час самое пекло будет, — покрутил пальцем у виска Соловьёв. — У ребят как раз прогулка, а мы часок сыграем.

— Дружина на дружину?

— Слишком мало народу, особенно у вас в «Весёлых», — раздался рядом бас Потапина, а Егор едва заметно поморщился. Как говорится, помяни чёрта! — Максимум на две небольшие команды наскребём.

— Ладно, мужики, пойдёмте перекурим, — вклинился в обсуждение Соловьёв, — Заодно обсудим тусу у Сабирова.

Вот так спортсмены! Теплов не смог сдержать снисходительной улыбки. Несмотря на весь свой разгульный тусовочный образ жизни курил Егор довольно редко, в основном, когда баловался с пацанами в школе. А в более старшем возрасте его как-то и не тянуло. Но Егор прекрасно знал, что все такие собрания на перекур — это такой лёгкий ненапряжный способ завязать общение или узнать последние сплетни. Значит, придётся ступить на тропу антизожа. Полезные связи и знакомства ему ещё пригодятся, если он решит всерьёз задержаться в лагере. Хотя у Егора были большие сомнения насчёт Потапина и смогут ли они поддерживать хоть какие-то приятельско-товарищеские отношения. Особенно после того случая в беседке, когда Теплов его так не хило подстебал. Не будь он парнем Снежки, то может быть... Да нет, даже если бы этот амбалоподобный не встречался с Белоснежкой, он всё равно бы чем-нибудь да выбесил Егора. Почему-то Теплов был в этом уверен.

Быстро написав пару слов рыжуле, что задержится, Егор присоединился к компании.

Перекур по словам ребят обычно проходил на аллее у главных ворот — подальше от глаз руководства и корпусов, в которых тихо-мирно спали дети. Там в тени огромных сосен стояли широкие скамейки, на которых можно было разместиться с удобствами и предаться вредным привычкам.

Что за туса планировалась у Сабирова, и почему все так постоянно его упоминают в разговоре, Егору так и не довелось узнать. Потому что, не дойдя до аллеи, он вдруг заметил, что ребята подотстали, а следом почувствовал резкий удар сзади прямо по почкам. Очень ощутимо и болезненно, а главное неожиданно — Теплов успел только обернуться, чтобы взглянуть на ту трусливую крысу, что решила бить исподтишка, но не успел сориентироваться и отразить следующий удар — в солнечное сплетение. Целенаправленно, яростно, сильно, настолько, что при всем желании сохранять мужество и устоять на ногах у Теплова не получилось — он просто согнулся пополам и неловко упал на колени.

Личность крысы не вызвала у него никакого недоумения. Еще при первом ударе, он уже вычислил самую вероятную кандидатуру. И не ошибся. Сучонок! Мерзкий сучонок, за которым чуть в отдалении стояли его приспешники. Не иначе как для моральной поддержки! Конечно, зачем же драться открыто один на один, когда можно напасть исподтишка, а твои кореша тебя прикроют или в случае чего помогут навалить.

— Слушай меня внимательно, — голос Миши звучал злобно, отрывисто. А дыхание почему-то было сбившееся, тяжёлое. Будто это его, а не Егора сейчас отметилили по почкам и в живот. — В лагере полно доступных девок. Можешь выбирать любую. К Снежанке не лезь. Иначе...

Серьёзно? Эта мудака решил его запугать? Всего лишь из-за какого-то танца? И кто из них двоих псих? Кажется, у Белоснежки были явные проблемы со зрением. Или мозгом, если она выбрала себе в бойфренды такого козла!

— Иначе что? — сквозь исполохи боли Егор всё-таки смог собрать волю в кулак и поднять взгляд на Потапина. Пускай не думает, что он будет, как последнее ссыкло, стоять опустив голову. Да и на коленях перед этим сучонком он стоять не будет! С огромным усилием, парень всё-таки приподнялся с земли под пристальным взглядом Потапина.

— Иначе в футбол ты сыграть не сможешь. Возможно, вообще никогда.
Следом последовал ещё один точный удар в живот.

[1] Лионель Месси — аргентинский футболист. Считается одним из лучших футболистов всех времён.

[2] Артём Дзюба — российский футболист, нападающий московского «Локомотива». Лучший бомбардир в истории чемпионатов России.

— Карин, я хочу спать, правда.

Снежана едва заметно поморщилась и устало положила голову на широкую грудь своего парня. Вот сколько раз она давала себе слово не идти на поводу у Каринки и её безумных идей! Но нет же! Не успели они вернуться в вожатскую, как подруга заявила, что традицию нельзя нарушать. И значит, непременно нужно посетить тусовку у Сабирова в честь открытия смены. И никакие доводы Вьюгиной, что она выдохлась за этот день и морально и физически, не действовали на неугомонную Романенко.

Снежана дала себе слово, что посидит ровно час и пойдёт спать. В конце-то концов из двух вожатых хоть один должен быть ответственным! Каринка, конечно, могла гулять ночи на пролёт и оставаться бодрой и весёлой как ни в чем не бывало, но косячить она завтра будет по-крупному. Особенно с утра, и значит все основные активности в отряде лягут целиком и полностью на плечи Вьюгиной.

— Снежк, ну что ты заладила устала, устала, — отмахнулась Романенко, потягивая своё пиво. Снежка в очередной раз поблагодарила бога, что Марат был ярым противником крепких алкогольных напитков и максимум, что терпел у себя на вечеринках это пиво. — Время ещё детское! А ты, между прочим, как никто другой заслужила немного отдохнуть и расслабиться! Да не переживай ты так! Батикова на страже нашего этажа, ты же знаешь какой у нее чуткий сон. В случае чего она нам позвонит.

Снежана знала, но расслабиться это ни капли не помогло.

— Малыш...

Миша нежно коснулся губами мочки её уха и прижал сильнее к себе девушку.

— Да, любимый?

— Если Каринка сейчас здесь... и в ближайшее время не вернется в вожатскую, то...

— То что? — в миг подобралась Снежана, отстраняясь от парня.

— То мы могли бы... немного побыть вдвоём...

— Не могли бы! — Вьюгина недовольно сверкнула глазами в сторону Потапина. Кажется, его конкретно развезло уже всего лишь от одного пива. И такой Миша ей не очень нравился, но возмутиться по поводу происходящего у неё уже не было никаких сил. — К тому же ты слышал, у Ольги Викторовны очень чуткий сон... Поэтому — нет!

А ещё среди всеобщего сборища Снежка не видела Егора, что было несколько странно. В общий вожатский чат его добавили, значит парень не мог пропустить сообщение об их сходке. Девушка была уверена, что Теплов был из тех людей, кто никогда не пропускает подобные мероприятия. Но вдруг всё-таки она ошиблась? И Егор сейчас тихо-мирно спал в вожатской, пускай даже и в другом крыле. А тут они с Мишей придут и... Нет, ей даже думать об этом не хочется! Всё это было как-то дико и неправильно! И если с натягом можно было закрыть глаза на обитавшего неподалёку Егора, то вообще-то еще рядом спали дети! Должен же быть хоть кто-то ответственным в их компании и иметь голову на плечах!

— А мы с тобой будем вести себя как мышки, — вновь прошептал ей на ухо Миша, — Ну, Снежк...

— Миш, прекрати, пожалуйста, ты уже окосел!

— О моя снежная королева, — усмехнулся Потапин, утыкаясь в шею Снежаны с тяжелым вздохом. Ничего, когда-нибудь он получит все ему причитающееся. Тем более, что

со всеми возможными конкурентами он разобрался. То, что Егор до сих пор не объявился несколько скрашивало вечер Потапина, даже несмотря на очередной отказ Снежки. Не то чтобы он сильно рассчитывал на полную программу... Она ему уже давно обозначила четко свою позицию, что для нее первая близость это очень важный и ответственный шаг. Но хоть немного нежности и ласки он всё-таки надеялся получить. Тем более после сегодняшнего выступления и его кучи убитых нервных клеток. Но Вьюгина что-то совсем была непреклонна. Может правда устала, а может он всё-таки немного перегнул тогда во время дискотеки, кто ж знает...

— О, смотрите, явление звезды народу, — усмехнулась Романенко, восседавшая между Снежкой и пепельно-русым блондином Гришей, который тоже относился к их дружине и активно добивался внимания Каринки ещё с конца той смены. — А я-то думала, куда это Алиска подевалась...

Снежана перевела взгляд на дверь и увидела довольную до невозможности Патрикенко, которая зашла в холл вместе с Егором. За руки они, конечно, не держались, но девушка как-то недвусмысленно льнула к нему, не оставляя у всех присутствующих сомнений, что они неплохо нашли общий язык.

— Что-то быстро они управились, — засмеялся Гришка, подливая Романенко очередную порцию пенного. — Хотя по Алиске не скажешь, что она осталась неудовлетворенной...

Вьюгина вновь перевела взгляд на вошедшую парочку. Правда парочкой их можно было теперь назвать с большим натягом, так как Алиска направилась к своим подругам, а Егор присоединился к компании девчонок из дружины «Отважных». Но если Гришка прав, то получается, что этот час Егор был вместе с Алиской и они... Что именно они делали Снежка конечно же догадывалась. Но от этого почему-то стало дико неприятно и даже физически дискомфортно. Настолько, что захотелось срочно выйти на свежий воздух. А в идеале — уйти к себе в вожатскую и провалиться в сон, чтобы ни о чем не думать.

— Я иду спать, — категорично заявила Снежка, приподнимаясь с места.

***

Егор ненавидел всё.

И утреннюю планерку, и звук пионерского горна, который громко оповещал о начале нового дня, и песню, которую каждое утро уже на протяжении многих десятков лет ставили для того, чтобы взбодрить ребят по дороге на зарядку, и слова которой у него уже сидели в печёнках. Ненавидел физрука с его вечными «и-раз-и-два-и-три-и-четыре», и баяниста, который своим музицированием сопровождал их утренние потуги по части спорта, и молочный суп, который решили приготовить добрые повара, видимо посчитав это максимально удачной идеей. В этот день он ненавидел всех.

Свою утреннюю пробежку и упражнения он конечно же пропустил, потому что просто физически не смог отлепить себя от кровати по будильнику. Спасибо Батиковой, у которой как обычно в запасе было несколько волшебных пенделей, без неё он бы запросто проспал утреннее собрание. Всё-таки проспять три часа это вам не шутки!

Дети невероятно раздражали. Абстрагироваться не получалось, энергии ни на что не хватало. Во время дневной прогулки в лесу он чуть не впечатался в сосну. Ольга Викторовна в своей обычной манере шпыняла его по любому поводу, пытаясь научить уму-разуму. Отвечать с юмором и отмахиваться не получалось, поэтому Егор отмалчивался и только

сильнее злился.

В молчанку играл не он один. В отличие от своих коллег, Снежана совсем не спешила общаться с Егором, и, если бы не тот легкий кивок с утра перед планеркой, он вообще мог подумать, что его целенаправленно игнорят. Но такое поведение было ей максимально не свойственно, по мнению Теплова. Из того, что он сумел узнать о ней во время репетиций, Егор сделал вывод, что Белоснежка относилась к тому редкому типу людей, кто обладал искренностью, непосредственностью и самое главное — абсолютной честностью. И по отношению к себе и по отношению к окружающим. Но в чём он тогда провинился? Что творится в голове у Снежаны и почему она вдруг решила полностью войти в образ, соответствующий её имени — непонятно. И это раздражало его ещё больше.

Футбольная тренировка предсказуемо прошла так себе. Не только один Егор с трудом волочил ноги после весёлой ночи — по полю все бегали максимально вяло. Пожалуй, исключение составлял Потапыч, который вместе со Снежаной одним из первых свалили с вечеринки, и потому имел наглость выспаться. По крайней мере парень производил впечатление вполне бодрого и довольного жизнью человека. А Егор мысленно готовил ему отдельный котёл в аду. Потому что трусливым гадам, которые привыкли бить исподтишка, там самое место. А пока Теплов готовил план собственноручной расправы. Осталось продумать детали и выждать подходящий момент, когда Потапин останется один. В отличие от этого «звёздного» мальчика Егору не нужны были подпевалы, навалить он ему сможет и сам, в честной схватке. Больше он вчерашнюю оплошность не совершит и по сторонам теперь будет смотреть предельно внимательно и не только в поисках очередной симпатичной девахи. Спасибо Богатырёву за бесплатный совет, жаль он не сумел вовремя воспользоваться им по назначению.

В связи с последними событиями пойти в команду к Марату и Некиту было единственным разумным решением. Судя по довольной физиономии Потапина, он этому был очень даже рад. Противостояние продолжилось уже на спортивном поле, и Егор не исключал возможности что когда-нибудь оно выйдет за рамки обычного пинания мяча и будет драка прямо во время игры.

На вчерашней вечеринке Егор наконец-то понял, почему имя Сабирова очень часто мелькает в разговоре ребят. Марат был что-то вроде местной звезды, мальчик с очень большими связями и возможностями, но который очень осторожно подходил к их использованию в жизни лагеря. Отряд Сабирова занимал первый этаж самого нового и современного корпуса, вожатская по площади скорее напоминала отдельные апартаменты и была оснащена собственной ванной комнатой, холодильником и микроволновкой. Да у него даже телевизор и приставка имелись в наличии! И нормальный интернет, разлука с которым давалась Теплову довольно непросто, и потому он бы сейчас многое отдал за то, чтобы махнуть жизнью с Маратом.

А самым главным плюсом было расположение холла, принадлежащего первому отряду — в конце крыла здания, обособленно от пионерских комнат, поэтому все совместные собрания у молодого коллектива проводились именно там.

К огромному удивлению Егора, Сабиров не производил впечатление зажавшегося мажора. Теплов бы здесь ещё в первый день устроил тут такой рейв[1], что мама не горюй! А Марат как-то спокойно равнодушно относится к причитающимся ему привилегиям. И только строго следил за дисциплиной на совместных сходках — никакого алкоголя, никаких сигарет, драк и скандалов — всё это за пределами его корпуса. Музыка разрешалась и даже

приветствовалась, но на умеренной громкости, чтобы не помешать сну своих воспитанников и других отрядов, что жили несколькими этажами выше. Сабиров иногда даже сам играл на гитаре, под особо меланхоличное настроение. А если такого не было, то за инструментальное сопровождение отвечал Богатырёв.

— Спасибо за вчерашний совет, — всё-таки решил поблагодарить парня Теплов, когда они вместе с Никитой и Маратом возвращались с Большой Олимпиаи.

— Так ты же им не воспользовался, — усмехнулся Некит.

— С чего ты взял? — Теплов не собирался жаловаться кому-либо из-за вчерашнего инцидента. Это его разборки и только его. И разговор он этот затеял с единственной целью — узнать, почему Некит так отзывался о парне Снежки.

— Так ты вроде и до тренировки немного хромал, — спокойно ответил Никита, — Корпусом тоже так себе работал на приеме, если честно. Если что-то беспокоит, сходи в медпункт. Там Раиса Анатольевна у нас заседает, нормальная такая тётка. Она мордобой не одобряет, но помощь окажет и никому из руководства не сдаст.

Марат также подтверди со своей стороны, что медсестре вполне можно доверять и не бояться потом вызова «на ковер».

— Так не было никакого мордобоя, — отозвался Егор.

— Конечно, иначе бы остались следы. Мишка только с виду простодушный дурачок... а так знает от и до, как грамотно всё обставить.

— Мужики, а у вас то с ним что за тёрки были?

— Никаких тёрок. Было небольшое недопонимание, — пожал плечами Марат.

— Из-за Снежаны?

— Мы ещё с того года неплохо общаемся и с ней, и с Каринкой, и со многими другими ребятами. У нас «золотой состав» прошлого года можно сказать практически полностью переключал в этот сезон. Потапин, как и ты пришел, в этом году, — пояснил Богатырев, — Только успел ещё отпахать и первую смену. Ну и проявить себя тоже успел...

Все эти мхатовские паузы начинали уже подбешивать Егора. К тому же он ни хрена не понял, всё-таки из-за Белоснежки парни сцепились с косолапым или ещё по какому-то поводу. Но не спрашивать же ещё раз о ней вот так вот прямо в лоб! А то припишут ему хрен пойми что. Какой-нибудь повышенный интерес в ее сторону, которого не было.

— Хорошо проявил?

— Ага, в лучшем виде, — по спокойно равнодушному тону Сабирова сложно было что-то понять. Но Егор мог поклясться, что сейчас отчетливо слышал нотки сарказма. — С дерьмом лучше не связываться, если сам не хочешь мараться. Но иногда с ним приходится работать.

Значит, сарказм ему не померещился.

То, что в Потапине этого дерьма хоть отбавляй, для Егора не стало открытием. Только вот почему этого в упор не видит Снеговик? Вот вроде бы умная девка, в психологии, наверное, шарит, раз со спиногрызами умеет работать и находить к ним правильный подход. Или как там говорится, любовь зла... полюбишь и Михалыча-козла?

[1] Рейв — на сленге шумная вечеринка с большим количеством людей.

Если сильно захотеть, можно в космос полететь, гласит известная крылатая фраза.

А если ничего не хочешь? Вот не только в космос, а совсем-совсем ничего. Егор в очередной раз поднял глаза к потрескавшейся шпукатурке на стене и тяжело вздохнул. Дни стали какие-то однообразно унылыми. Как будто эйфория от первого удачного мероприятия прошла, и наступил отходняк. Даже спиногрызы раздражали уже в фоновом режиме, и к ворчанию Батиковой он привык, и даже (вот тут Теплов сам пребывал от себя в огромном шоке) Алиска ему спустя пару дней тоже приелась. Хотя по всем параметрам девчонка была огонь, чего стоит их незабываемое посещение душа в подвале Алискиного корпуса. Вот уж впечатлений и экстрима было хоть отбавляй, как, впрочем, и физической активности в не самых стандартных позах. Но опять-таки, если сильно захотеть... вот тогда Егор хотел, а потом как-то резко стало неинтересно. И милая брюнетка Ниночка из «Отважных» тоже долго не продержалась. А казалось бы, такой перспективный вариант...

Пора признать, вот она старость во всей красе. Подобралась нежданно нежданно и со всей дури жахнула по голове, а Теплов теперь сидит и переваривает.

— Ты сдувшийся шарик не видел? — в вожатскую заглянула Батикова.

— Не видел, — отозвался Егор, все также не отрывая взгляда от созерцания стен.

— Так встань и посмотри в зеркало! Тогда найдешь! — гаркнула Ольга Викторовна, выводя Егора из оцепенения. — Я не поняла, ты чего тут сидишь, штаны протираешь?!

— Ольга Викторовна, я просто присел немного отдохнуть...

— От чего отдохнуть? То же мне работничек года! Иди шуруй на веранду вырезать аппликации для сегодняшних поделок!

Теплов даже не стал спорить и огрызаться, просто поднялся с кровати и пошел на веранду. Надоело. Оставалось только считать дни до окончания смены, когда от него наконец-то все отстанут.

— Ломашову что опять нужно тебя в какой-нибудь номер впихнуть? Или может для разнообразия сам проявишь хоть в чем-нибудь активность? — донеслось ему в спину. Егор обернулся и упёрся взглядом в саркастично раздраженную Батикову, которая застыла в дверях.

— Я делаю в отряде всё, что вы говорите...

— Грамоту тебе за это дадут. Нужно также участвовать в жизни лагеря.

— Кому нужно? Отцу? Мне вот это всё не нужно, я с самого начала вам говорил.

— Когда закончишь с подготовкой поделок, зайди в пионервожатскую. Там какие-то коробка надо отнести в архив.

Теплов лишь закатил глаза и холодно кивнул, ничего не сказав в ответ. Очередная жалкая попытка его хоть куда-то пристроить. За всякие такие мелкие поручения на благо лагеря тоже давали очки в личном рейтинге, это ему вчера Некит с Маратом сообщили. Как и о многом другом: почему, например многие ребята так отчаянно бьются за эти грамоты. Стажировка в столице в крупных компаниях, конечно, звучало внушительно, но на Егора не произвело никакого впечатления. Во-первых, ему было абсолютно непонятно, какого это переживать из-за того, чтобы найти хорошую работу, во-вторых, в столице он довольно часто бывал (у его бати там даже своя хата была), но исключительно ради развлечений, а не для того, чтобы вкалывать на чужого дядю. Да и вообще, его студенческие времена уже давно

миновали, какая еще к чёрту стажировка?

— А в какие компании принимают на стажировку училок? — спросил у ребят Теплов. Вся эта байда с грамотами и покорением столицы как-то у него не укладывалась до конца в голове.

— Училок? — удивлённо вскинул брови Сабилов.

— Ну вы же все тут из Педуниверситета.

— Так факультеты у всех разные. Переводчики-лингвисты, журналисты, связи с общественностью, экономисты, географы — тут кого только нет. А с кафедры начального образования всего лишь несколько человек, — пояснил Марат.

— Ага и парочка физкультурников, — усмехнулся Богатырёв, — Ну ты уже оценил на собственной шкуре их методы преподавания, да?

Теплов в очередной раз скрипнул зубами, но ничего не сказал. Парни и так и так пытались выудить из него признание о том инциденте с Потопиным, но Егор лишь красноречиво молчал в ответ. Потому что если рассказывать, то рассказывать всё. А он в той драке показал себя далеко не героем, а довольно неопытным бойцом. И потому Егору было очень стыдно. Значит к этой теме он возвращаться не будет. Точка. После драки кулаками не машут, и языками не чешут. Толку-то от того, что он выложит парням всю правду?

Но к ежедневным утренним тренировкам Теплов всё-таки приступил и старался не пропускать, даже если накануне ребята собирались «погудеть» у Сабирова. Нужно быть в форме, никогда не знаешь в какой момент это может пригодиться.

В пионервожатской сидели только Водяной и Баба Яга, обсуждая какие-то свои насущные проблемы лагерной жизни. Но и их двоих хватило, чтобы завалить Егора делами.

Это переставь, ой лампочка перегорела, ну и зачем ждать электрика — вот стремянка, а вот этот пакет отнеси на мусорку, ах да и коробки... Теплову царственным жестом указали на огромную кучу старых коробов, которые надо было отнести в архив, что находился в самом конце коридора. Егор с сомнением покосился на эту макулатурную пирамиду Хеопса — возникало ощущение, что стоит ему только взяться хотя бы за один короб, как он тут же рассыпется у него в руках. Но если сказали нести, то придётся. С Ягиной спорить себе дороже, а то ещё достанет свою ступу и начнет гонять его по всему лагерю.

По дороге в архив Егор чуть пару раз не уронил коробки, сотрясаясь от своего чихания. Вот нашли что хранить! Какое-то скопище старой пыли! Раздраженный и уставший он со всей дури распахнул ногой дверь архива, и тут же наткнулся на Снежану, которая чудом успела отскочить в сторону, прижимая к себе какую-то огромную папку.

— Егор! — возмущенно воскликнула девушка.

— Я за него. Раба-дурачка заказывали?

— Чего?..

— Говори, куда коробки ставить, — буркнул Теплов заходя внутрь. Вьюгина поспешила посторониться и указала рукой на пустой стеллаж.

Они толком и не общались после открытия смены. Разве что пересекались на общих планерках, походах в столовую и дискотеке. Но Снежка на контакт не шла, а Егор после нескольких неудачных попыток перестал искать возможности. На кой чёрт? Все было и так предельно ясно — он свою миссию выполнил, танец они станцевали. Значит правильной девочке можно больше не заморачиваться, чтобы общаться с таким нехорошим мальчиком как Теплов.

Сама же Белоснежка с каждым днем всё больше и больше его раздражала — своей

постоянной активностью, неутомимостью, неутомимостью и каким-то безграничным оптимизмом, который она, казалось, черпала из воздуха. Вчера вот они пересеклись отрядами на прогулке в лесу, и Егор краем уха слышал, как девушка увлечённо рассказывала ребятам о травах и растениях, что встретились им по пути, а потом ещё и устроила мастер-класс по плетению цветочных венков.

— Бери пример, — усмехнулась Батикова, когда часть воспитанниц из их отряда умыкнули на мастер-класс к Снеговуку. И с цветочной поляны то и дело раздавались весёлые голоса и звонкий залиvistый смех.

— Я с садоводством не дружу, — буркнул Егор.

Бесит! И вся эта правильность её бесит! И желание всем во всём помочь и угодить. Вот чем она сейчас занимается в этом пыльном архиве? Конечно же помогает разгрести кучу старых документов, чтобы выслужиться перед руководством! Чтобы ей ещё больше накинули баллов в личном рейтинге. И всё ради этой грёбанной грамоты! А у самой уже нос красный и глаза слезятся от пыли!

Теплов сделал ещё несколько ходок и помог Снежане разместить все коробки на стеллаже. С нее ещё станется самой залезть на стремянку и поднимать тяжести!

— Спасибо, — искренне поблагодарила парня Вьюгина. Хотелось сказать что-то ещё, но никаких общих тем у них не было. Поэтому она лишь смущённо отвела глаза в сторону и вновь сосредоточилась на разборе документов.

— На волю не скоро?

— Что? А-а-а... нет, я ещё не всё разобрала тут.

— У тебя же аллергия на пыль, — покачал головой Егор, прожигая взглядом упрямого Снеговика с красным носом, — Обязательно сидеть тут и гробить свое здоровье?

— Егор, нет у меня никакой аллергии! — будто в опровержении своих собственных слов Вьюгина в очередной раз чихнула. — Ну может если только небольшая реакция, или начальная стадия аллергии...

— А всё ещё запущеннее, чем я думал... Снежан, тебе нужно на воздух. Кончай страдать херней, правда! Пускай кто-нибудь другой разбирает эти бумажки.

— Да мне тут осталось всего ничего...

— Вот скажи, ты реально такая повёрнутая на этой грамоте? Сдохну, но сделаю, да? Так хочется вырваться в столицу? — не выдержал Теплов, подходя ближе и вырывая из рук девушки огромную папку.

— Повёрнутая?! Это я повёрнутая? — оскорбилась Снежана. Потому что в его словах почему-то послышалось кое-что другое! Это просто его Ольга Викторовна вымуштровала, чтобы тот не ругался матом при детях. А сам он, наверное, с радостью бы применил к ней сейчас другой эпитет!

Егор со злостью отбросил папку в сторону, и та с грохотом упала на бетонный пол, подняв облако пыли.

— Ты! Потому что постоянно лезешь, где можно и где нельзя! Ты своей мега активностью и постоянным мельтешением уже достала, правда! Вот сдалась тебе эта стажировка в столице, как будто здесь богатых папиков не сможешь найти с твоими-то данными!

— Богатых папиков?! — ахнула Снежка. — Ты думаешь я хочу в столицу перебраться, чтобы найти себе спонсора??

— А ты думаешь, я правда поверю, что можно так гнуть спину ради того, чтобы просто

пройти стажировку в крупной компании? Сказала бы по чесноку: хочу попасть в солидную фирму, там найти себе богатенького москвича, охмурить его и осесть в столице.

— Да я хочу поехать в Москву! И да, я хочу эту стажировку, потому что это самый быстрый и гарантированный способ показать себя и остаться в столице! Но я работать хочу, Егор! Работать! Сама! Понимаешь?!

— Зачем?

— Что зачем?

— Зачем гнуть спину сейчас, чтобы приехать в Москву и потом снова прогибаться под какого-то дядю? — непонимающе уставился на неё парень.

— Да не хочу я искать себе папика, что ты заладил...

— Я вот сейчас вообще не об этом. Допустим ты получишь эту стажировку. Допустим помимо симпатичной мордашки у тебя и в голове действительно кое-что есть и тебе потом предложат хорошую должность. И всё? Это и есть предел твоих мечтаний? И ты ради этого хватаешься за любую возможность сверкнуть всеми своими талантами? Кем ты там хочешь стать — великим финансистом? Журналистом? Актрисой? Или на кого ты там учишься?

— Я просто хочу зарабатывать деньги, — тихо ответила Снежана чуть дрожащим голосом. — Нет у меня какой-то великой мечты, Егор. Просто хочу получать нормальную зарплату. Вот и всё.

Не будет она ему говорить, сколько на ней сейчас висит кредитов и сколько ещё потребуется денег, чтобы поставить папу на ноги. Теплов не поймет. Такие, как он, никогда не знали подобных трудностей и сама мысль, что кто-то может добровольно хотеть «гнуть спину на чужого дядю», казалось для них дикой. А Снежана действительно страстно желала работать, лишь бы её семья ни в чем не нуждалась. А мечты... подождут до лучших времен. Сейчас главное здоровье папы!

Только вот зачем Егор стал поднимать эту тему со стажировкой? Не понимает, ну и ладно. Снежана вот тоже не понимала, чего он забыл у них в лагере при своём-то статусе и достатке. Слухи ходили разные, но никто ничего толком не знал. Даже Алиска, с которой Теплов постоянно захаживал принимать душ, о чём совсем скоро стало достоянием общественности, а точнее их молодого коллектива вожатых. Снежка с Каринкой узнали об этом в числе первых, так как делили с Егором один этаж. И хоть Снежана и не хотела, но невольно каждый раз наблюдала из окна за бодро вышагивающим парнем к соседнему корпусу, где его поджидала Патрекенко. И почему-то раз за разом Снежка ловила себя на мысли, что каждый такой поход непременно портил ей настроение.

— Просто получать зарплату... м-да, Снеговик. Я очень разочарован. Я-то думал или ты спонсора хочешь найти или у тебя какая-то великая цель: что-то типа стать известной актрисой, певицей, что, собственно, не исключает варианта номер один, — усмехнулся Егор, — По тебе и не скажешь — такая одухотворённость, такая самоотверженность. Твою бы активность и энергию на какое-нибудь великое дело пустить, а ты тут над грамотой пыхтишь. Скучно, Снеговик, скучно!

— Скучно тебе? — уже начала закипать Снежана. — Разочарован?! Егор, ты серьёзно? Ты вообще после нашего выступления палец о палец не ударил! Ты вообще не понимаешь какой это труд...

— Снежан, для того чтобы получить эту чёртову грамоту совсем не обязательно разбиваться в лепёшку или гробить своё здоровье. Знаешь, мне вот маман всегда говорила — больше всех в колхозе работала лошадь, но председателем она так и не стала. Нужно уметь

правильно распределять свои силы, заводить полезные связи, а не вот это вот всё... — Теплов обвел рукой пыльный кабинет. — Тем более ради какой-то там работы.

Хорошей работы! Хорошей высокооплачиваемой работы, которой в их маленьком городке днём с огнём не сыщешь! Снежане хотелось проорать эти слова прямо в лицо Егору, но она лишь закусила губу и гневно засверкала глазами. Дураку ничего не объяснишь, самоуверенному дураку так тем более!

— А ты я прям смотрю эксперт! — не удержалась от сарказма Вьюгина. — Лучше всех знаешь, как жить и что делать!

— Может и так, — пожал плечами Теплов. В отличие от Белоснежки у него точно хватало мозгов не ввязываться в подобные мероприятия, чтобы гробить своё здоровье, спускать в трубу драгоценное время, силы и молодость. Поэтому да, кое-чего он в жизни всё-таки смыслил.

— Ну раз ты такой эксперт во всех областях, тогда покажи, как можно заработать грамоту, особо не напрягаясь! Болтать языком, Егор может каждый!

— Да легко! — фыркнул Теплов. — Ты только потом не удивляйся, когда не услышишь свою фамилию на награждении от дружины «Весёлых». Потому что грамоту пойду получать я.

Поначалу Снежана не восприняла всерьёз слова Егора, но очень скоро об этом пожалела. Потому что в тот же день после их знаменательного разговора, Теплов приступил к выполнению своего плана. Для начала он поговорил с Регинкой, напарницей Алиски и довольно легко уломал её отказаться от участия в «Весёлых стартах», чтобы он смог занять её место. Когда о небольшой пертурбации в команде вожатых сообщили на утренней планерке, Снежана в ужасе схватилась за голову — что теперь скажет Миша?! Вьюгина подписалась на это мероприятие будучи в полной уверенности, что Егору все эти активности по барабану и в вожатской команде «Бригантины» его не будет. И вот теперь... они в одной команде.

Теплов перестал молчаливо отсиживаться на собраниях. Теперь он задавал кучу вопросов, на удивление очень правильных и уместных, а также постоянно предлагал интересные идеи для лагерных и дружинных мероприятий. Ягина была в шоке, вожатые в недоумении, Батикова саркастически ухмылялась, а вот Снежка пребывала в ярости. Потому что этот самонадеянный тип назло ей решил получить грамоту! И ведь у него действительно были все шансы, особенно если он продолжит в том же духе! Когда Егор хотел, он включал на максимум свое обаяние, был очень приветливым и внимательным, что особенно ценилось в преимущественно женском коллективе. Снежана с возрастающим возмущением наблюдала, как всего за несколько дней поменялось отношение к парню и у Ягиной и даже у строгой Водяновой. А ведь это только начало смены! Что же будет дальше?!

В отличие от ребят, которых могли поощрять за активное участие в жизни лагеря в количестве от одного до двух человек в каждом отряде, с вожатыми дело обстояло намного сложнее. Обычно в каждой дружине выбиралось по одному самому активному и деятельному вожатому. Ну может быть раз в пятилетку награждали двоих от дружины, но по словам Батиковой практиковалось такое довольно редко и то за очень большие и выдающиеся заслуги. А это означало только одно — теперь у них с Егором не просто не складывалось общение из-за постоянных придирок и недопониманий. Теперь у них была настоящая битва. И победитель в этой битве мог быть только один.

Иногда Вьюгиной хотелось топтать ногами и кричать от той несправедливости, что свалилась на её голову. Одно дело бороться за стажировку с другими девчонками, которые искренне были заинтересованы прорваться в столицу (Гришка, преданный поклонник Романенко, и ещё парочка парней из их дружины не в счёт — им эта грамота была без надобности). Другое дело бороться с Тепловым, которому и стажировка, и столица были до абсолютно до фонаря! Да он даже в универе уже не учился! Но это не исключало возможности, что его могут наградить...

Снежана не знала, что ей делать. Брать на себя ещё больше активностей и мелких поручений в пионервожатской? Тогда она совсем рухнет. Она и так работала на пределе своих возможностей, в отличие от Егора, который действительно как-то легко и играючи включался во многие процессы, но при этом не забывал и отдыхать, и предаваться блаженной лени при любом удобном случае, когда ни Батикова, ни старшие вожатые его не видели. И ещё имел наглость в этот момент нагло махать Снежке ручкой! Мол, смотри и учись — ты напрягаешься, я тут отдыхаю, но у меня всё под контролем и грамота практически в кармане.

Снежка вновь закипала от бессильного гнева и ловила себя на мысли, что после каждого их разговора с Егором, в её душе пробуждалась нехорошая, тёмная сторона. За которую Вьюгиной периодически было очень стыдно. Потому что с человеческой точки зрения очень нехорошо целыми днями мечтать о том, чтобы придушить Теплова. Но как же ей хотелось!

***

— Егор Андреевич, отвлекитесь, пожалуйста, от телефона и хоть немного последите за своими детьми! — Снежана ворвалась на веранду его отряда, волоча за руку ту самую мелкую рыжую пакость, из-за которой они разругались при первой встрече.

Егор мысленно матюгнулся. Ну что опять-то стряслось?! Пришлось подниматься с пола, на котором он так удобно устроился отлёживать себе бока, пока его воспитанники залипали в мультики на телевизоре.

— Снежана Валерьевна, а можно конкретизировать запрос? Что именно вас не устраивает на этот раз?

— Для общения между отрядами существует холл, улица и лагерные мероприятия! Здесь не принято ходить по палатам чужого отряда и подкидывать туда всякую гадость!

— Стёпа-а-а-а! — грозно рыкнул Егор, подзывая к себе мальчугана, на которого постоянно ходила и жаловалась Белоснежка.

— Чё? — Степан оторвался от мультика и в два прыжка подскочил к Теплову с абсолютно невозмутимым видом. Но увидев крайне напряженные лица обоих вожатых, всё же предпочел начать разглядывать свои кроссовки, чем смотреть в глаза всей собравшейся компании.

— Через плечо!

— Егор!

— Я в сокращенной версии, не бузи! — отмахнулся парень от показного ворчания мега правильной девушки, невольно переходя на «ты» перед пионерами. — Чего ты опять натворил, паршивец?!

— Я? Я ничё... я мультики смотрел!

— Он... он жуков! Больших подсунул... мне на подушку... большие противные! — захлебываясь слезами сообщила рыжая девчонка им последние новости. — Больших страшных жуков!

— Егор Андреевич, вчера была бабочка, сегодня жуки. Примите, пожалуйста, меры!

— Разберёмся! — буркнул Теплов.

— Ну вы уж постарайтесь разобраться, а не как вчера! — не удержалась от шпильки Вьюгина, и бросив напоследок уничтожающий взгляд на парня, покинула веранду вместе с рыжей пакостью.

— Стёпа, Стёпа, — вздохнул Егор, засовывая руки в карманы своих шорт.

— Егор Андрейч, ну бабочки — это ж круто! Там такие крылья были опупенные!

— Верю. Только у Полины лепидоптерофобия.

— Лепи... че?

Егор важно надул щёки и с удовольствием повторил заковыристое слово для своего воспитанника. Не зря же он вчера гуглил и несколько раз заучивал его скороговоркой!

— Бабочек она боится. Очень сильно. Поэтому понимаешь, ей вот совсем не до

разглядывания красивых крыльев.

— А-а-а. Ну... я же не знал.

— А жуков зачем притащил ей в кровать?

— Так они тоже красивые! У меня пацаны во дворе передрались бы за таких, чтобы к себе домой утащить!

Ну надо же. Неужели и такие экземпляры еще встречаются в их век гаджетов и высоких технологий. Живые жуки — это круто, а не очередная игрушка с их участием. С ума сойти! Егор даже не нашёлся что ответить на столь исчерпывающее объяснение.

— Ладно, свободен. И давай, завязывай с живностью. Хочешь наладить общение — ищи другой способ. Усёк?

— Да понял я, понял, Егор Андреевич... Есть у меня ещё парочка идей...

Да уж, только этого ему не хватало. Теплов в очередной раз мысленно от души выругался. Ещё парочка подобных выходов юного Ромео и Снеговик Егора точно четвертует. Она и так в последние дни ходит вся дёрганная. Что-то её медвежий принц плохо справлялся со своими обязанностями — приласкал бы что ли девочку, как надо. А то она скоро совсем фурией станет!

Вчера вот Снежка его чуть не утопила в бассейне, когда они купались вместе с отрядами. Ну ладно, утопила это конечно сильно сказано, но мысленно хотела точно. А ещё очень больно лягнула его в плечо, когда тот в шутку полез обниматься в воде.

— Ненормальный! За детьми лучше следи! — прошипела Вьюгина, окатив его кучей брызг.

Ой да подумаешь какие мы строгие и серьёзные! Главное, опять включила в себе училку-гримзу, а при этом сама надела купальник, который надо запретить на уровне закона — потому что все эти бантики повязочки просто напрочь выносили мозг. Вот кто так делает?! Где логика? Хотя что он хочет от блондинки... Там логике можно кричать долго и упорно «ау-у-у», а она всё равно не отзовется. Ева у него точно такая же была. И потому Егор в очередной раз решил, что с блондинками на время надо завязывать. Это может быть очень чревато для его психики.

— Егор Андреич, а мы говорили, что сработает! — завопил Макар, от души плескаясь в воде.

Теплов в ответ только хмыкнул. Всю неделю дети поголовно пытались его убедить, что если в памятник Медведя, что стоял недалеко от столовой, засунуть букетик из ярких цветов, то обязательно будет хорошая погода и их пустят в бассейн. Такая вот была давняя лагерная примета, в которую Егор не верил от слова «совсем». Как, впрочем, и гидрометцентру, который, как известно, ошибался один раз, но каждый день. А на медведей у него и вовсе была аллергия после знакомства с некоторыми амбалоподобными товарищами.

— Я не хочу-у-у, — вновь раздался рядом знакомый ультразвук. Теплому сразу же захотелось уйти на дно, лишь бы не слышать этого противного плача. — Я бо-ю-ю-сь!

Рыжая пакость по имени Поля опять чего-то испугалась и закатила истерику. Егор обернулся и увидел девочку, которая вцепилась в лестницу, и никак не желала отплыть хоть на секунду от бортика. И никакие увещания Снежаны на нее не действовали.

— На кой чёрт она вообще в лагерь приехала?! — не удержался Егор, подплывая к Белоснежке и орущей рыжей пигалице.

— Егор!

— Ну что Егор! Она и шагу не может сделать без истерики!

И чего в ней Зенков нашел? Да ещё и в свои-то юные годы. Егор в очередной раз подумал, что любовь зла. И как хорошо, что подобная напасть всегда обходили его стороной!

— Я не умею плавать! — громко оповестила всех Полина, сотрясаясь от плача.

— Полин, давай я тебя научу? — предложила Вьюгина с лёгкой улыбкой.

— Нет! Я боюсь!

— Я могу тебя поддерживать первое время, и мы не пойдём на глубину, будем тренироваться прямо здесь, — пообещала Снежана, стараясь сохранять спокойствие.

— Нет! Вы не удержите-е-е...

— Да что б вас всех! — тихо сквозь зубы выругался Теплов. — Поль, давай сюда руку! Это ваша Снежана Валерьевна метр с кепкой и весит чуть больше котёнка, ей доверия никакого нет. А я удержу.

— Егор!! — Снежане казалось, что у неё уже мозоль на языке от этого имени. Потому что очень часто в последние дни она начинала свой возмущенный вопль с упоминания Теплова. Это она-то весит чуть больше котёнка?! Вот наглец!

— Хорошо, давайте, — еле слышно прошептала Полина и наконец оторвала руки от лестницы, чтобы аккуратно подойти к вожатому.

Вьюгина только раскрыла рот от возмущения. Вот как он так мог находить подход ко всем?! Даже к Поле Машковой, на которую наорал при первой встрече! Все происходящее совершенно не поддавалось никакой логике! Но Снежана не смогла скрыть улыбки, заметив, что девочка наконец-то перестала плакать и осторожно начала делать первые движения под наставничеством Егора.

— Скажи своим предкам, чтобы нарукавники тебе привезли в родительский день, — услышала Снежка, и с удивлением покосилась на парня. А это ведь и правда неплохая мысль! Особенно на первое время, пока девочка ещё не поборола свой страх воды.

Ну ведь мог Теплов быть вполне себе нормальным парнем! Мог, если хотел! Пускай порой и проявлял заботу и внимание так, будто делал великое одолжение всему миру. Но ведь он действительно делал хорошие и правильные вещи! Даже вот сейчас, хоть Егор и бурчал безостановочно, но всё-таки помогал Полине научиться плавать.

Снежана тяжело вздохнула и отплыла чуть подальше, сканируя обстановку в бассейне и чем занимались другие её воспитанники. Теплов не был вожатым от бога, но и вся эта напускная колючесть по мнению Снежки очень часто была просто прикрытием, своеобразной маской. Девушка была бы не прочь её сорвать, чтобы Егор становился собой — тем общительным и милым парнем, которого она помнит по костру в честь открытия лагеря. Но об этом можно было только мечтать.

Несмотря на их противостояние, в глубине души Снежана не могла ни признать, что Егор всё-таки был хорошим человеком. Но прибить его всё равно ей хотелось намного чаще, чем благодарить.

— Снежк, ты не поверишь! — ворвалась Каринка в вожатскую под конец тихого часа. — Я тут такое выяснила насчет твоего Теплова!

— Карин, не говори ерунды! Никакой он не «мой»!

— Ага, только имя его ты сто раз на дню произносишь с придыханием!

— Не с придыханием, а со злостью! — возмутилась Вьюгина, запульнув в подругу подушкой.

Каринка с лёгкостью ее поймала и уселась рядом со Снежаной на кровать.

— Он тут Алиске проболтался, что не просто так за эту грамоту бьётся. Ему стажировка на фиг не нужна...

— Вот ни разу не удивлена!

— Его отец сюда вожатым отправил. Типа в ссылку, чтобы он ума поднабрался. В общем, что-то Егорка наш натворил, и теперь ему надо заработать отцовское прощение. Иначе ни денег, ни машины ему не видать. Нет, ну ты прикинь! Прямо кино!

— Серьёзно?! — завопила Снежана, подскакивая с места. — Он хочет лишить меня стажировки, чтобы вновь вернуть себе свою богатенькую жизнь?!

Нет, она его точно убьёт! И плевать, что она всего лишь «метр с кепкой». Если надо будет — допрыгнет!

Снежана задумчиво выводила какие-то незамысловатые узоры кончиками пальцев на Мишином запястье, повторяя очертания его татуировки. С некоторых пор это стало её своеобразной медитацией — вот так вот сидеть, прижавшись к его груди, слушая стук сердца и водить подушечками пальцев по огромной медвежьей лапе, которая украшала руку Потапина от самого запястья до сгиба локтя. К татуировкам Снежка в целом относилась нейтрально, но ярой фанаткой не была, и на себе подобные художества не представляла. Всё-таки воспитание мамы учительницы давало о себе знать. И лапа эта ей с одной стороны нравилась, так как являлась неотъемлемой частью любимого человека, а с другой вызывала дикое недоумение. Конечно, с учётом имени, выбор Миши её совсем не удивил, да и лапа эта несла какой-то важный сакральный смысл. Но спроси он Снежану о том, что именно ему следует набивать, девушка непременно выбрала бы что-то иное. А может вообще бы отговорила Потапина от этой затеи, поинтересуйся он тогда её мнением. Но он не спросил...

Размышления о татуировке помогли отвлечься от очередной стычки с Егором. Вьюгина уже сбилась по счету, сколько раз за последнее время они ругались. Хорошо, что у неё всегда была возможность прийти и уткнуться в широкую грудь Мишки и высказать ему всё, что наболело или достало. А иногда и дать волю слезам. Потому что с каждым днем бороться с Тепловым становилось всё сложнее и сложнее. Егору буквально всё удавалось легко и играючи, в то время, пока она вкалывала как проклятая. Порой Снежане казалось, что ещё чуть-чуть и у неё поедет крыша от постоянного напряжения, или она просто рухнет без сил и больше не встанет. Но сдаваться было нельзя. Если бы речь шла просто о грамоте, она бы с радостью вручила ему победу и спокойно занималась своей работой всю оставшуюся смену. Просто бы признала, что да — парень был прав и его методы в достижения цели более эффективные. Но она не могла подвести своих близких! Кредит нужно было платить, отцу в скором времени предстоит еще один важный этап реабилитации, на который также потребуются деньги. Поэтому она была просто обязана использовать все шансы для того, чтобы зацепиться в столице! Если там стажёрам платили за полдня больше, чем за смену у её кафешке, где она трудилась официанткой, то значит у неё была реальная возможность расправить плечи и зажить без долгов перед банком. А значит, сдаваться ни в коем случае было нельзя!

А ещё у Снежки вызвало дикую злость и раздражение сама цель, которую поставил себе Егор. Пока она экономит на чём только можно и нельзя, откладывая как можно больше денег, чтобы внести платёж по кредиту, этот наглец... хочет вернуть свою беззаботную жизнь! Он хотел получить грамоту, чтобы опять сесть на шею к родителям! Чтобы вновь развлекаться и спускать деньги на ветер. Для Вьюгиной всё это было просто немыслимо! Каринка нашла аккаунт Теплова в соцсетях и показала ей к какой жизни привык Егор. Поэтому Вьюгина очень быстро сложила два плюс два, чтобы полностью сознать мотивы парня. Наглый самовлюбленный мажор! Как же она устала от таких экземпляров, которым никакой закон был не писан и которые жили в полной уверенности, что целая планета вращается исключительно ради их неотразимой персоны! Снежане только оставалось молча стиснуть зубы и с удвоенной силой кинуться в борьбу за своё будущее и за торжество справедливости. А Снежка верила всем сердцем, что когда-нибудь справедливость обязательно восторжествует в этом мире!

— Я попытался поговорить с Ломашовым и с Водяновой насчёт «Дня Нептуна», — осторожно начал Миша, старательно подбирая слова. Потому что внутри у него всё так и кипело от гнева, но заводиться было нельзя — Снежка только пришла в себя и немного развеялась. Если они опять начнут эмоционально обсуждать последние новости, касающиеся этого гаденьша, то она может опять запросто скатиться в истерику. — Они ни в какую не хотят снимать его кандидатуру. Короче, если бы сам Теплов завел тему, что не хочет участвовать — тогда да. А так никакая замена невозможна. У них просто нет оснований.

Вьюгина в очередной раз тяжело вздохнула и легонько поцеловала парня в шею. Она прекрасно знала, как Мишка себя корил за то, что остался в тот вечер дежурить вместо Соловьёва. Но кто же знал, что именно на этом собрании будут выбирать участников для «Дня Нептуна»? В первую смену роль Нептуна играл Мишка, а Снежана была одной из русалок, и получилось довольно неплохо. Вьюгина надеялась повторить успех и в этот заезд, но... Егор перехватил главную мужскую роль. Потапин злился на чём свет стоит, Снежка была в ярости, Каринка призывала их обоих к спокойствию, и только остальные девчонки-русалки остались в полном восторге от нового царя морей. Ну еще бы — помимо Снежки в русалочью банду записалась Алиска, Регинка, Нина и Таня, одна из последних пассий Егора, по сообщению всезнающей Романенко. Ну просто фан-клуб господина Теплова, и только Вьюгина им портила всю картину, не желая присоединиться к всеобщему поклонению и обожанию новенького.

— Ладно, чего уж теперь, — пробормотала Снежка. — Скорее бы уже выходной!

Мишка и сам был не прочь, чтобы скорее наступил их законный выходной. А пока он лишь крепче обнял девушку и прильнул к её губам, полностью отдаваясь медленному неторопливому поцелую. Правда таким он оставался недолго, потому что Мишу, как обычно, предсказуемо «повело» — от губ он спустился ниже, к шее, туда, где чувствовалось её учащённое сердцебиение... Так пора останавливаться и брать себя в руки. До конца тихого часа всего ничего, а ему ещё возвращаться к детям. Да и вообще сейчас намного важнее было обсудить с девушкой очень важный вопрос. Потому что ещё несколько недель таких «полевых» свиданий он просто не выдержит.

— Снежк, у меня тут есть одна идея насчёт нашего общего выходного, — Потапин смущённо улыбнулся и опустил взгляд. Нужно было как-то аккуратно подвести Снежану к решению, что совместный выходной — это отличный способ перевести отношения на новый уровень. — Смотри, если у твоего папы не будет процедур днём, то мы поедем, навестим его, а потом вечером... Что за?..

Миша недоумевающе посмотрел отлетевшую от его головы шишку. Следом прилетела ещё одна — на этот раз в висок. Небольно, но неприятно. Но откуда здесь были шишки? Ни сосен, ни елей поблизости нет, для этого нужно идти к корпусам, а они со Снежаной, как обычно, уединились в поле.

— Нет, он издевается! — вскочила Снежана, указывая рукой на стоящего чуть в отдалении от них Егора. Нигде нет от него спасения! Даже в тихий час, когда уже закончились все репетиции, он и то умудрился её найти, чтобы вновь виртуозно сыграть на нервах!

— Вдруг упала шишка-а-а прямо Мишке в ло-о-б! — пропел Егор, вновь прицеливаясь и запуская очередным еловым снарядом в офигевшего от всего происходящего Потапина. — Мишка рассерди-и-ился и ногою то-о-о-п!!

— Ты охренел?! — Потапин подлетел к Егору, и попытался схватить его за грудки, но

Теплов ловко увернулся и запулил в него ещё одной шишкой.

— Неправильно. Там по тексту далее надо было топнуть ногой, — усмехнулся Егор.

— Слышь, дятел! Да я тебя...

— Миш, не надо! — Снежана умоляюще посмотрела на своего парня, повиснув у него на руке. Вот только драки им сейчас не хватало!

— А ты правда что-то мне можешь сделать, один на один? Я весь в предвкушении, — расплылся Егор в самодовольной улыбке. — Может отойдем вон туда подальше в поля? А то вдруг твои дружки набегут для моральной поддержки...

— Сука-а-а!!

— Миша не надо! Я тебя умоляю! — Снежка в ужасе переводила взгляд с Егора на Мишу. Вот зачем Теплов сейчас нарывается? Мало ему было её убитых нервных клеток во время репетиции «Дня Нептуна»?! Теперь он хочет окончательно довести её до нервного срыва, затеяв драку с её парнем? — Он специально тебя провоцирует!

— Я провоцирую? — картинно ахнул Егор, прижимая к сердцу оставшиеся шишки. — Белоснежка, ты меня явно с кем-то спутала! Максимум на что я способен — это отстаивать честь и достоинство вожатского коллектива. Вы чего тут устроили за брачные игрища посреди бела дня? Совсем стыд потеряли?!

— Это мы-то стыд потеряли?! — возмущенно завопила Вьюгина. — Вот кто бы говорил!

— Я в отличие от некоторых своей личной жизнью занимаюсь не на глазах у всего лагеря! Если вы думаете, что вас из отрядских комнат ни хрена не видно, то спешу вас огорчить — вид открывается отличный и рассмотреть можно во всех деталях. А также можно сфотографировать, заснять...

— Ты совсем берега попутал, гаденыш?! Снимать нас вздумал?! — взревел Потапин, вновь пытаясь надвинуться на Егора, невзирая на сопротивление Снежаны. Но Теплов в очередной раз ловко сменил позицию и отошёл на безопасное расстояние от разъярённого косолапого принца.

— Да больно надо. Спасибо, у меня с личной жизнью всё в порядке и без контента восемнадцать плюс, — рассмеялся Егор. — А вот вам, коллеги, не помешало бы держать себя в руках в рабочее время. Снежок, ты ведь не хочешь в очередной раз остаться без грамоты?

Теплов хитро подмигнул и не дожидаясь ответа бодрым шагом направился в сторону корпуса. Снежана не выдержала и подхватила с земли одну из валявшихся шишек и со всей злости запулила ей в Егора, но промахнулась.

— Придурак!! — в бессильной злобе топнула ногой Вьюгина.

Егор обернулся и ещё больше расплылся в улыбке, увидев расвирепевшую Снежану и её отчаянный бросок еловым снарядом. А уж когда она топнула ногой, ему и вовсе захотелось рассмеяться в голос. Ну хоть кто-то решил не отклоняться от указанных в тексте движений.

***

— Голька, нас поймают!

Сквозь взволновано испуганный голос девчушки отчётливо пробивался восторг и смешинки. Потому что убежать от лагерного сторожа это целое приключение. Особенно для хороших послушных девочек, для которых подобные проделки были в новинку и приравнялись к какому-то чуду.

— Оторвёмся! — кричит Егор, не сбавляя скорости, волоча за руку свою подружку. Самое главное добежать до корпусов, а там можно затеряться среди гуляющих на улице детей.

— Стойте, паршивцы вы этакие! — орёт вслед Тимофеич. В памяти Егора осталось только отчество. То ли потому, что у него, как обычно, имена напрочь вылетали из головы, то ли потому, что к сторожу в принципе все именно так и обращались. И вот принесла же его нелёгкая именно в самый неподходящий момент!

Мальчишка уже не первый раз удирал от сторожа, и потому обмануть Тимофеича, скрывшись в кустах, в поле за старыми корпусами или среди отрядских ребят, было для Егора вопросом чести. Но и быть пойманным он тоже не боялся — если у тебя отец начальник лагеря, то на многие проделки все просто закрывали глаза. Самое главное — мальчик проводит время на свежем воздухе и не путается под ногами. С дисциплиной, конечно, беда, но кто из ребят отличался примерным поведением в его возрасте? Родители только тяжело вздыхали, периодически читали Егорке нотации, но привилегий в плане свободного перемещения по лагерю лишать мальчика не спешили. Вот Теплов и отрывался, а с недавних пор подключил к своим проделкам и новую подружку.

Егор чуть поворачивает голову в бок, чтобы увидеть лицо девчонки, но вместо этого взгляд цепляется за огромную охапку цветов и белокурые локоны, которые ещё с утра были аккуратно собраны в хвостики, но после их забега по лагерю окончательно растрепались. Теперь та самая примерная девочка красиво причёсанная, с выглаженной одеждой и чистой обувью мало чем отличалась от него, Егора — главного шалопаю и разбойника в лагере «Журавлёнок». Тут вам и ободранные коленки, и пятно на шортах и порванная футболка после того, как они залезли «огрابتь» местную яблоню — всё было в наличии.

Смешная она такая, подумал Егор. Особенно сейчас, запыхавшаяся, раскрасневшаяся от быстрого бега. Вот это он почему-то заметил. И как девчонка крепко вцепилась в цветы, улыбаясь ему своей солнечной освещающей всё вокруг улыбкой. А ещё она была очень добрая — даже заступилась за него перед родителями за все их вчерашние проделки, чтобы его сильно не наказывали. Запинаясь, не выговаривая букву «р», простыми словами в силу своего четырехлетнего возраста, но всё-таки не побоялась за него заступиться. Хотя главным зачинщиком по уже сложившейся традиции был Егор, и соответственно главным ответчиком за все косяки — другие пацаны, у которых родители также работали в лагере, без зазрения совести спихивали всё на Егора. А вот она — нет, почему-то не стала. Для Теплова это было странно, но в то же время приятно. Поэтому он и хотел сделать что-то в ответ хорошее, приятное, порадовать её. И вот нате вам — нагрязнул Тимофеич! И чего ему у себя в будке у ворот не сиделось?!

Обернувшись, мальчик вновь сделал попытку внимательнее рассмотреть лицо девочки, но оно утонуло в лучах полуденного солнца превращаясь в одно огромное светлое пятно. Конечно, можно было бы попробовать напрячь зрение и сфокусировать взгляд, но... Егор знал, что стоит ему посмотреть ей прямо в глаза, как сон непременно прервётся. Так было всегда на протяжении уже многих лет. Просыпаясь, он давал себе слово, что в следующий раз будет более терпеливым и постарается добежать хотя бы до корпуса. Возможно тогда подсознание позволит ему досмотреть этот сон до конца. Но раз за разом его любопытство пересиливало голос разума.

С приездом в «Журавлёнок» Теплов стал всё чаще видеть этот сон. С одной стороны, это было вполне закономерно — места детства пробуждали старые воспоминания. С другой

стороны, парень не понимал для чего были все эти игры подсознания? К разгадке он так и не приблизился ни на шаг, и как не напрягал память, но никаких подробностей об этой девочке вспомнить не мог. Нет, в самом деле — ну не звонить же ему родителям, чтобы спросить про девочку, с которой он играл в лагере будучи ещё сопляком? С папаши станется напрямь Ломашова и отправить Егорку в медпункт, чтобы проверить на вменяемость. А может заодно и на количество алкоголя в крови, с его-то репутацией...

Каждый раз после этого сна Егор просыпался с улыбкой на лице и каким-то непонятым тёплым чувством внутри, которое ему было очень сложно понять и описать словами. Наверное, здорово было ощущать, что ты кому-то важен и нужен, и что кто-то всегда будет на твоей стороне. Пускай даже и во сне.

Стараясь не разбудить Ольгу Викторовну, Егор поднялся с кровати и переоделся для тренировки. Сегодня он встал даже раньше обычного, значит сможет навернуть лишний круг по лагерю и добавить парочку подходов на турниках. М-да, если так и дальше пойдет, то совсем скоро Теплов совсем забудет на совместные сборища с ребятами и начнёт вставать с первыми петухами. Такое состояние было для Егора непривычным, но в целом его не раздражало, и стало вроде как самим собой разумеющимся. Если уж он включился в эту гонку за грамотой, значит нужно правильно распределять силы, чтобы использовать свой ресурс на максимум. Пока Егор с этим успешно справлялся, чего не скажешь о Снежане.

Парень не удержался, чтобы не заскочить на их отрядскую веранду и выглянуть в окно. Как он и предполагал, Вьюгина также решила податься в ранние пташки и уже во всю занималась йогой. Теплов догадывался, что причина такого раннего подъема — он сам. Просто Снежана знала о его тренировках и всеми способами старалась лишний раз не пересекаться с ним по утрам.

Вьюгина. Егор в очередной раз усмехнулся, произнеся про себя фамилию девушки. Когда он впервые об этом узнал, то не мог перестать смеяться. Это ж надо было так родителям подгадать и с именем, и с фамилией — для такой снежной королевы, как Снежанка, это было просто попадание в десяточку. Она ещё и до начала их великой борьбы за грамоту частенько бесила Егора своей холодностью, а сейчас так вообще. На каждую проделку Егора Белоснежка всё больше злилась и посылала ему морозно колючие взгляды, хотя внутри Теплов был уверен, там полыхало такое яростное пламя, что он с предвкушением и невероятным любопытством ждал, когда же оно вырвется наружу. Рано или поздно у Снеговика должно было сорвать стоп-кран, Егор был в этом уверен. Она могла сколько угодно принимать холодно отчуждённый вид, но рано или поздно, он сто пудово её достанет. Уже сейчас время от времени она начинала на него огрызаться, значит взрыв был не за горами.

Осторожно выглянув в окно, Егор вновь не смог сдержать улыбки. Он ни черта не понимал в йоге, но все эти растяжки и стояния в странных, а порой и пикантных позах, с максимально сосредоточенным выражением лица смотрелись очень забавно. Да и Снежана была сама по себе забавная, жаль только не клеится у них никак нормального общения.

Но ведь это не мешает ему от души повеселиться? Есть у него на примете парочка вариантов как заставить Снеговика снова пыхтеть от злости...

— Егор, мне срочно нужно уехать в город, — огорошила его Батя после возвращения с завтрака.

Теплов удивлённо посмотрел на Ольгу Викторовну и её сосредоточенно нахмуренный взгляд. Вроде бы выходной она в ближайшее время брать не планировала, да и вчера ничего такого не предвещало об её предстоящем отъезде...

— Всё нормально?

— Не совсем. Муж у меня загремел в больницу, — тяжело вздохнула Батикова. — Мне нужно переговорить с врачами, привести ему вещи, ну и побыть с ним, конечно. Завтра его сестра из другого города приедет, чтобы ухаживать вместо меня. Пока ситуация не настолько критичная, я буду в лагере. Дальше посмотрим по обстоятельствам.

— Понятно... — растерянно пробормотал Егор. Это что ж получается, практически целые сутки он будет со спиногрызами один на один?!

Словно прочтя его мысли Ольга Викторовна, посмотрела на него долгим пытливый взглядом:

— План мероприятий на сегодня знаешь. Снежанку с Каринкой я попросила в случае чего тебе помогать. В общем, должен справиться.

— Вы в меня верите? — усмехнулся Егор.

— У меня другого выбора нет, как верить, — Батикова не разделяла веселье парня и по-прежнему на него смотрела суровым взглядом. — Егор, самое главное не дури, и всё будет нормально. И ещё... Марку и Илье ничего не говори про отца. Официальная версия — я уехала в город по делам.

Илья. Из недр памяти Егор извлек информацию, что так вроде бы звали сына Батиковой, что несколько прояснило картину.

— А Марк это...

— Егор, ты серьёзно?! Тебя совсем не смутило наличие в отряде Батикова Марка?!

Тьфу ты! Егор мысленно стукнул себя по лбу. Во время вечера знакомств на фамилии он меньше всего обращал внимания, да и Марка Ольга Викторовна никак по-особенному не выделяла среди своих воспитанников. Точнее поблажек ему точно не делала, разве что наоборот была к нему чуть более строгой и придирчивой, по сравнению с другими ребятами. А если Егор и видел в списках детей знакомую фамилию, то не предавал этому особое значение.

— А я думал вы с ним просто однофамильцы...

— Думалка у тебя не выросла, судя по всему. Ещё вопросы есть?

Так вот значит, кто младший отпрыск Батиковой. Егор смутно припомнил, что обоих пацанов Ольга Викторовна уже родила после тридцати. Но всё остальное у него как обычно выветрилось из памяти.

— А Илья? Он же вроде уже взрослый, да?

— Он в «Звёздных» в отряде Потапина и Соловьёва. Не факт, что он заглянет сюда, но на всякий случай решила предупредить — лишнего не болтай. Так, журнал не забудь заполнить... Вечером жди проверку от Ягиной. Вроде всё. Ну ни пуха ни пера тебе, напарник!

— К чёрту, — пробормотал Егор, всё ещё не в силах выйти из лёгкого ступора.

Батикова сваливает, а он остается один на один с ребятами. Возможно, это всё должно было напугать Егора, но почему-то не пугало. Парень внимательно прислушался к себе и понял, что внутри всё больше крепло чувство ликования, свободы и... желания выжать максимум ништяков из своего нынешнего положения. Слишком уж долго он ходил в роли правильного исполнительного мальчика.

— Значит так, Марк, — начал Егор, подзывая к себе Батикова-младшего, лишь только Ольга Викторовна отчалила из корпуса. — Пока твоя мамка свалила в город по делам, у меня для тебя есть ответственное поручение.

— А? — мальчишка явно был озадачен.

— Я сейчас пойду вздремну часок-полтора. Ты за главного. Никого ко мне не подпускай в вожатскую, стучаться и будить меня можно только в крайнем случае, усёк?

— Ага, — пробормотал Марк, удивлённо взирая на вожатого. — Егор Андреич, а мы...

— Чего вы?

— Ну а нам чем заниматься, пока вы спать будете?

— Хотите — смотрите мультики, хотите — гуляйте. Там как раз отряд Снежаны Валерьевны вышел на прогулку, вот можете присоединиться. По территории лагеря не разбредаться, руководству на глаза не попадаться... так что ещё? Не драться, на верхатуры не лазить, гадость всякую не есть, спортивный инвентарь не ломать. Если прозвучит горн на обед, а я не появлюсь из вожатской — разрешаю тебе зайти и разбудить меня любым способом. Понял? Ну всё, тогда свободен!

А Егорка идёт спать. И пусть весь мир подождёт!

Разбудили его очень оригинальным способом — плеснув стакан воды в лицо. Егор моментально распахнул глаза и уперся взглядом во Вьюгину, которая возвышалась над ним, уперев руки в бока.

— Егор, ты совсем обалдел?!

Теплов в очередной раз ухмыльнулся. Вот видно же, что крышечка у неё всюю подпрыгивает от кипящей злости, но при этом Снежанка продолжала упорно избегать матерных выражений. Даже в такой критический момент.

— Могу задать тебе тот же вопрос, Белоснежка, — пробурчал Теплов, вытирая тыльной стороной ладони капли воды с лица. — Какого хрена ты опять творишь? У тебя какие-то проблемы с водой? Чуть что не так, надо сразу облить человека?

— Проблемы?! Это у тебя проблемы с головой! — Снежана в ужасе смотрела на развалившегося на кровати парня, у которого напрочь отсутствовала совесть. Как можно было оставить детей без присмотра?! Как?! — Ольга Викторовна доверила тебе отряд, а ты...

— Все живы здоровы? — нарочито лениво поинтересовался Теплов, сладко зевнув.

— Да, но...

— Ну и по какому поводу тогда кипишь? Сейчас встану, попрусь в столовую набивать себе животы.

Нет, он просто пуленепробиваемый!

— Егор — ты вожатый! Ты несёшь ответственность за жизнь и здоровье детей! — Вьюгина не выдержала и перешла на крик. — Нельзя спать на рабочем месте! Тем более, когда нет рядом напарника!

— Лекция окончена? Я хочу еще поваляться. Уже сто лет отказываю себе в этом удовольствии...

— Немедленно вставай! — Снежка со всей силы дернула за руку парня, но вместо того, чтобы приподнять его с кровати, упала на неё сама. Прямо на Егора!

— Вот так гораздо лучше, — ухмыльнулся парень, прижимая к себе оторопевшую Белоснежку.

— Ты что творишь?! — ахнула Снежана, пытаясь вырваться, но Егор сильнее прижал её к себе за поясницу.

— Любуюсь открывающимся мне видом, — Егор опустил взгляд ниже, в вырез её топа, мысленно поблагодарив чудо-дизайнеров, что сотворили такую интересную тряпочку. А заодно и жаркую погоду, которая и позволяла девчонкам-вожатым дефилировать в подобном одеянии.

— Немедленно прекрати!! — взвизгнула Снежка, забарабанив кулачками по его груди. Жар от его рук, что слегка поглаживали поясницу, бесстыжий взгляд и шальная улыбка окончательно смутили девушку и заставили покраснеть.

Какой кошмар! А если сейчас сюда кто-то зайдет, а она лежит на нём! Что можно подумать, увидев подобную картину?! Только самое плохое! А про них и так все шушукались после совместного танца!

— Ты когда смущаешься, так мило краснеешь, — Егор одарил девушку озорной улыбкой и перехватил одной рукой её запястья, чтобы наконец прекратить её хаотичные удары по своей груди. Била она, конечно, так себе — в пол силы, то ли боясь причинить ему реальный вред, то ли, потому что весила чуть больше котенка. Но это ненужное мельтешение его раздражало. — Я и не думал, что Белоснежки умеют так краснеть... Эй, женщина! Если ты не прекратишь елозить по мне, пытаясь вырваться — очень скоро ты покраснеешь ещё больше. Я тебя предупредил!

Снежана уставилась на Егора широко распахнутыми глазами, и когда поняла, что именно он имеет в виду, захотела провалиться сквозь землю от стыда и смущения. И она действительно ещё больше покраснела! Господи, да она за эти несколько минут выполнила план сгорания со стыда на пять лет вперед! И всё из-за этого озабоченного Теплова!

— Если... если ты меня не отпустишь, я закричу!

— Кричи. С интересом за этим понаблюдаю, — засмеялся Егор, чуть соскользнув ладонью вниз, к очень даже аппетитным изгибам девушки, которые отлично подчеркивали шорты. Чтобы следом выбить у Снежки резкий прерывистый вздох. Ну а как тут было удержаться? Вроде бы Вьюгина и худенькая, а подержаться есть за что, вот рука сама и потянулась. Сила гравитации и вожделения, как говорится, была ей в помощь. — Знаешь, как быстро слухи по лагерю распространятся? Сам ангел во плоти, высокоморальная Снежана Валерьевна с безупречной репутацией не смогла устоять и поддалась искушению. И оказалась в постели главного негодяя лагеря посреди рабочего дня...

— Егор, прекрати нести чушь!!

Снежка вновь сделала отчаянную попытку выбраться, но вместо желанного освобождения Теплов ловко перехватил её за талию и прижал к матрасу. И теперь Егор возвышался прямо над ней, крепко зафиксировав её запястья высоко над головой.

Да что ж это такое! Он был близко, слишком близко! Непозволительно близко для человека, который не являлся её парнем! Снежана уже была готова рычать от злости, в очередной раз попытавшись освободить свои руки или лягнуть Егора ногой. Бесполезно — он лишь сильнее вжал её в матрас тяжестью своего тела, окончательно лишая возможности вырваться. И ещё крепче сжал руками её запястья. На удивление не больно, но всё-таки

достаточно сильно, чтобы пресечь любую попытку сбежать.

— Я могу прекратить нести чушь только в одном случае — если буду занят более интересными вещами, — улыбнулся Егор своей фирменной плутовской улыбкой и наклонился ниже, к уху Снежаны, чтобы опалить горячим дыханием. Интересно, покраснеет ли она ещё больше? — Есть идеи, что бы это могло быть, мм? Нет? А у меня вот, Снежок, в голове столько вариантов...

— У тебя в голове только одни пошлости! Слезай с меня немедленно!

— Ну ещё бы, — усмехнулся Теплов, полностью игнорируя просьбу Снежаны. — Знаешь, какой мне интересный сон тут снился с твоим участием? Ты, я, душевая кабина...

— Егор!!

— А ты мне такое пробуждение устроила, Белоснежка! Нет у тебя совести, и сердца у тебя тоже нет! Ну что, как будешь заглаживать свою вину? — Егор говорил в шутку, но не мог отказать себе в удовольствии понизить голос до драматического шёпота, чтобы ещё больше произвести впечатление на Вьюгину. На всех девушках это всегда работало безотказно. Снежана не была исключением — Егор самодовольно ухмыльнулся, увидев её полузакрытые глаза и участившееся дыхание.

— Егор, пожалуйста! Отпусти меня! — Снежана уже готова была заплакать от досады. Всё зашло слишком далеко! Не будет она никак перед ним заглаживать вину! И пускай убирает свои губы от её лица и прекратит шептать ей всякие пошлости на ухо! У неё есть Миша! И вообще она ни в чем не виновата! Просто Теплов, как обычно, всё перевёл в свою излюбленную плоскость!

Нет, это никуда не годится — все эти умоляющие интонации и дрожащие губы, которые она уже все искусала, пытаюсь не заплакать. Любая бы на месте Вьюгиной включилась в игру и закончила их шуточную баталию самым привычным и приятным в данной ситуации способом. Но Снежана, как всегда, решила пойти другим путем, не поддающимся стандартной логике Теплова. Егор был бы не против и сам сорвать поцелуй, но пятой точкой чувствовал — ответная реакция последует совсем не такая, на какую он рассчитывал, когда повалил Снежанку на кровать.

Но с другой стороны — что это он вдруг решил сомневаться в своих силах? От него ещё ни одна девушка не уходила разочарованной, значит и Снеговик то же проникнется. По-другому просто не может быть!

— Знаешь, Снежок, я бы, конечно, мог тебя отпустить, но... Я не хочу. Вот даже не знаю, что же нам тогда с тобой делать...

— Ребят, не хочу прерывать вашу занимательную беседу, но у нас два отряда сидят голодные! Вы выходить на обед собираетесь или как?.. — в вожатскую ворвалась возмущенная Романенко. Но увидев застывших на кровати ребят, смогла лишь только беззвучно открыть и закрыть рот, совершенно позабыв оставшуюся часть своего монолога.

— Я ему такой душ устрою! — в очередной раз прошипела Вьюгина, скрестив руки на груди. И с удивлением обнаружила, что пальцы у нее дрожат от злости. Сегодня Егор перешел все немыслимые границы! Господи, как хорошо, что пришла Каринка и спасла её от еще большего унижения перед этим нахалом! Снежане была неприятна сама мысль, что она была в абсолютной власти Теплова — того, кто с некоторых пор считался её заклятым врагом в борьбе за грамоту. И с человеком, обладающим очень сомнительной репутацией! Все эти его постоянные мимолетные романы... Это было просто выше её понимания. Как так можно с легкостью менять девушек?! Да к нему даже выражение «меняет девушек как перчатки не подходит!»! Перчатки и то больше по времени носят, чем он был со всякими своими Алисами, Нинами, Танями...

В глубине души, Снежка не верила, что он мог принудить её к чему-то из ряда вон выходящего. Но вот в шутку перейти некоторую степень дозволенного — вполне да. Просто ради смеха или чтобы поиздеваться над ней. Или и то и другое. И в голове у него даже ни разу не промелькнет мысль, каково будет Снежане терпеть всё это веселье!

— Снежк, да не кипятись ты, — беззаботно рассмеялась Романенко. Девушки стояли чуть в отдалении от спортивной площадки, где расположились их отряд совместно с отрядом Батиковой. У ребят проходил музыкальный час и поэтому они дружно хором распевали лагерные песни под аккомпанемент баяниста. — Ты весь тихий час ходила из угла в угол и злилась. Ну подумаешь, повалил тебя на кровать. Это же просто флирт. И насколько мне известно, от флирта еще никто не умирал!

Флирт?! Снежка от возмущения открыла и тут же закрыла рот. Лапать ее за попу без её разрешения это просто флирт?! Об этом моменте Снежана решила не говорить подруге, опасаясь, что та сможет сболтнуть лишнего в общем разговоре в компании. Или в шутку обронить какой-нибудь полунамек, совершенно случайно и без злого умысла — это было в духе Каринки. Пожалуй, стоит взять с неё клятву хранить всё в секрете. Иначе рано или поздно информация о сегодняшнем инциденте докатится до Миши, но в очень извращенном виде!

— Кариш, ты достала ключ, как я просила?

— Да. Алевтина Фёдоровна, конечно, была очень сильно удивлена...

Снежка облегчённо вздохнула. Ключ от душа в подвале она заполучила, это главное. Пускай и таким заковыристым способом, прибегнув к помощи подруги. Но в отличие от неё Каринке было плевать на свою репутацию, и что о ней подумает уборщица их корпуса. Она вообще по жизни ко всему легко относилась, и к тому же была абсолютно свободной птицей, не обременённой никакими серьезными отношениями.

— А записка где? Написала?

— На держи, — Романенко закатила глаза, но достала из карманов шорт небольшой листочек, на котором Снежка заставила её написать несколько строк. В целях конспирации — чтобы никто не мог потом опознать её почерк. — Детский сад — штаны на лямках! Вот что я думаю про твой план, Снежк!

— Давай сюда, вон он как раз идёт в нашу сторону, — буркнула Снежана, стараясь принять добродушный вид. Потому что иначе у Егора сразу бы возникли подозрения. А ей уж очень хотелось провернуть то, что она задумала. — Он хотел помыться в душе? Вот

пускай поплескается от души! Заодно может там отдохнуть и поспать всю дискотеку! Всё равно нормально не следит за своими ребятами, те даже не заметят его отсутствия!

— Мне кажется, ты как-то слишком бурно на него реагируешь, Снежк, — покачала головой Романенко, наблюдая лениво вышагивающего к ним Егора. — Если Ягина узнает, что ты сделала, не видать тебе грамоты, как своих ушей.

— Плевать! Я больше не могу это всё терпеть, Карин! Хватит, надоело! — отрезала Снежана, заставляя себя улыбнуться приближающемуся парню. — А если он ещё и наябедничает руководству, то я окончательно в нём разочаруюсь, как в человеке.

Подруга всё-таки не сдержала лёгкий смешок при слове «наябедничает». Ну Снежка! Двадцать лет уже, а ведет себя порой как ребенок!

*«...Какого, парень, года, с какого парохода
И на каких морях ты побывал, моряк?» [1]*

— Вот интересно, ему самому не надоело? — подошел к девушкам Егор, кивая в сторону баяниста. — Сколько лет одни и те же песни...

— А что ты предлагаешь ему сыграть? Моргена[2]? — улыбнулась Каринка, внимательно наблюдая за реакцией подруги на подошедшего к ним парня.

— О! А это идея! — засмеялся Теплов, поднимая указательный палец вверх. — Заодно расширим Захару Дмитриевичу кругозор и словарный запас.

— Егор, даже не думай! — не выдержала Снежка. — Пускай дети поют нормальные песни, своих реперов они и без тебя послушают!

— Ну да, конечно, пускай лучше поют эту скуку смертную, которой сто лет в обед...

— Егор, это традиционные лагерные песни! И они не учат ничему плохому! И вообще должны же сохраняться хоть какие-то добрые традиции в этом мире!

— Ты чего опять завелась, Снеговик? Ну не нравятся реперы, пускай попсовиков современных поют, или современные детские песни. Ладно парочку старых советских можно тоже оставить, так сказать, для общего развития и в память о былых временах. Сама ведь понимаешь, что ребятам так интереснее будет, — уже спокойно отозвался Егор, добавив в голос нотку серьезности. — Посмотри на них, они же сейчас уснут!

— Ладно... в чём-то ты возможно прав, — отозвалась Снежана, посмотрев на детей. Природная честность не позволила ей опровергнуть последние слова Егора, даже из вредности.

— Так, нужно пометить этот день в календаре. Чтобы сама Снежана Валерьевна в чём-то согласилась с нами с простыми смертными...

— Егор, я... — Снежана вдруг поняла, что Каринка уже давно их покинула. А это означал, что её собственный план относительно Теплова нужно было приводить в исполнение. Вьюгина смущённо опустила взгляд вниз и приготовила бумажку. — То, что произошло недавно между нами... Я бы хотела извиниться и... загладить свою вину. Я как-то бурно среагировала. И вообще нам нужно с тобой нормально поговорить. Мне кажется, уже давно пора положить конец нашему противостоянию.

С этими словами она протянула бумажку несколько ошалевшему Егору.

— Я надеюсь, ты придёшь... Но я хочу, чтобы это осталось между нами. Думаю, ты понимаешь...

Так больше у нее не хватит актерского таланта вынести эту пытку. Потому что внутри

всё клокотало от возмущения. Ох, скорее бы вечер, и она наконец отыграется за все её убитые нервные клетки! Снежка крепко зажала послание в ладони Егора, почему-то в очередной раз вспыхнув от мимолетного прикосновения, и поспешила на поиски Романенко.

Понимаешь? Нет они ни хрена не понимает! Егор удивлённо посмотрел вслед удаляющейся девушке.

И что это сейчас было? Нет, логики в её поступках искать смысла нет, это он уже давно понял. Но всё-таки последнее заявление его конкретно удивило. Это интересно каким образом Белоснежка собралась заглаживать свою вину за недавнюю истерику?

Приходи после ужина в подвал. Я буду ждать тебя у душевых. Ключ у меня. Насчёт твоего отряда я договорилась, чтобы присмотрели.

Уля-ля!

Егор даже присвистнул от неожиданности! Ну Белоснежка, а с виду такая тихоня-тихоней, которая краснеет от любого заигрывающего взгляда и пошлой шуточки...

Стоп. Теплов выкинул из головы нахлынувшие картины их возможного времяпровождения и постарался включить мозг. Это же Вьюгина. Вьюгина, которая сохнет по своему ненаглядному Потапычу. Которая чуть ли не расплакалась от обиды у него в вожатской, когда Егор попытался её поцеловать. И вдруг такое заманчивое предложение? Что-то здесь нечисто!

Егор почувал пятой точкой, что Белоснежка что-то задумала. Интересно только что?

Так, ладно, отставить пошлые мысли! Вряд ли ему сегодня что-то обломится, но зато он повеселится от души. Представление века — в главной роли сама Снежана Вьюгина. А у него место в первых рядах, да ещё и с возможностью принять участие в спектакле. Такое событие он точно ни за что не пропустит!

[1] Известная советская лагерная песня «Бескозырка белая», автор Зинаида Александрова.

[2] Имеется в виду Моргенштерн — рэп исполнитель, признан иноагентом на территории РФ.

Она очень плохая актриса.

Снежка мысленно призналась себе в этом сразу же, как только свернула к корпусу, оставив Каринку приглядывать за двумя отрядами во время дискотеки. Слишком бешено билось у неё сердце, слишком сильно бурлил адреналин в крови, и слишком ярко пылали огнём щёки. Увидь, её кто сейчас из руководства, то моментально бы поинтересовался всё ли в порядке. И возможно даже отправили Вьюгину в медпункт.

Снежана и не помнила, когда в последний раз делала что-то такое отчаянное, да и делала ли вообще что-то подобное в своей жизни. Но наглость Егора перешла все границы! Пускай немного потомится в заточении, и подумает над своим поведением! Несколько часов в полной тишине и без средств связи отлично прочищают мозги. А Снежка знала, что телефон в подвале не ловит, значит, кроме неё выпустить Егора будет некому.

Человеческая жизнь — самое ценное, что есть в этом мире, а жизнь ребёнка так тем более! Для Снежаны было просто немыслимо, как можно настолько халатно относиться к своим обязанностям! Даже если тебя загнали в лагерь отбывать наказание, то всё равно нужно думать головой и заботиться о тех, за кого ты несёшь ответственность перед обществом и законом. Да перед своей же совестью в конце-то концов! Мало ли что могло произойти за этот час, пока Егор спал у себя в вожатской?!

Вьюгина понимала, что снова заводится и поэтому постаралась сосредоточиться на дыхании. Так можно попробовать Пронаямю[1], дыхание по квадрату, которое она любила практиковать в йоге, чтобы очистить разум и восстановить в своей душе спокойствие и безмятежность. Потому что, если она покажется сейчас на глаза Егору в таком разъярённом виде, он даже не дослушает её предложение и тут же сбежит! Да по ней же видно невооружённым глазом, что в подвал она спешит с одной единственной целью — призвать Теплова к ответу и проучить!

Егор уже ждал её внизу, оперевшись спиной на старую обшарпанную дверь душевой и скрестив руки на груди. Снежка невольно замедлила шаг, увидев парня. По его лицу сложно что было прочесть, но в глазах отчётливо читалась заинтересованность во всём происходящем и чуточка чертовщинки, которую Вьюгина боялась, как огня.

— Снежан, утоли мое любопытство — а почему такое странное место для извинений? Отрядская веранда или беседка совсем не канает?

Не отводить взгляд, только не отводить взгляд.

— Понимаешь, Егор...

Голос предательски дрогнул, и Снежка смущённо замолчала, опустив глаза вниз.

Их разделяло всего лишь пара шагов, которые она должна была преодолеть, чтобы открыть дверь и запустить в душевую Теплова. Всего лишь пара шагов, это ведь не так сложно, правда? Только почему-то у Снежки вновь разогнался пульс до каких-то немыслимых значений и даже вспотели ладони...

— Не очень. Но я тебя очень внимательно слушаю, — усмехнулся парень, наблюдая застывшую Белоснежку, по щекам которой вновь разливался румянец. А ещё она, не переставая кусала свои пухлые губы, пытаясь справиться с волнением. Занятое зрелище! Егор вновь не смог сдержать ухмылки.

— Как я уже говорила, я бы очень хотела положить конец нашему противостоянию.

Егор, я... я правда хочу зарыть топор войны и извиниться, что так себя повела сегодня днем... Извиниться за свою реакцию. А там бы нам могли помешать.

— А с чего вдруг такая резкая перемена? — прищурился Теплов. — Вроде бы кто-то недавно убежал из вожатской, чуть ли не осыпая меня проклятиями.

— У меня не было выхода, — вздохнула Снежана, заставляя себя смотреть прямо в глаза парню, — Мне нужно было изображать такую бурную реакцию. Нас с тобой... нас могли бы увидеть, понимаешь? А на самом деле...

— Если ты сейчас скажешь, что на самом деле тебе всё понравилось, и ты не против продолжения, я сейчас просто упаду на месте.

Собрать волю в кулак, спокойный вдох и выдох, чтобы потом нацепить на себя томную соблазнительную улыбку. Она же сто раз видела это в фильмах и сериалах, значит должно получиться! В конце-то концов это же Егор! Он делает «стойку» на все что движется и имеет отношение к женскому полу. Значит, она должна справиться!

— Да, мне понравилось...

Горящие синие глаза прожигали его насквозь, заставляя усомниться в том, что всё это не больше, чем какая-то идиотская шутка.

Придя сюда, Теплов был искренне уверен, что у душевой его ждёт разъярённый Потапыч. А быть может там притаилась компания дружков Вьюгиной, которая начнёт орать ему «сюрпри-и-из», как только они завалятся в душевую вместе с Белоснежкой. На которую он уже был готов наброситься с поцелуями. И хорошо, если «сюрпризом» они его обрадуют сразу, а не в тот момент, когда Егор окажется в довольно пикантном положении и из одежды на нем будут красоваться максимум его серые боксеры... Ещё один из безумных вариантов — Снежанка наплела руководству, что Егор использует душевые исключительно для удовлетворения своих низменных потребностей. И потому гоп компания под предводительством бабы Яги пришли брать его с поличным. Ну а что? Мало ли чего эта ненормальная там удумала, чтобы заполучить свою грамоту?!

Но глядя сейчас в этот синий омут, Егор отчетливо понимал, что всё он себе надумал — полная чушь. Потому что смотрела она сейчас на него так, что мозг совершенно отказывался соображать. И эти пухлые чуть приоткрытые губы... Вьюгина сделала шаг вперед, полностью сокращая расстояние, от чего Егор судорожно сглотнул. Не шутит, реально не шутит?

— Ты ведь осознаешь, что произойдёт, когда мы с тобой окажемся за дверью? — Егор предпринял отчаянную попытку повернуть разговор в серьёзное русло, всё ещё не веря в происходящее. Нет, в своей власти над женщинами он никогда не сомневался. Но перед ним же была Вьюгина со своей странной логикой, которая не укладывалась для него в привычные рамки. Но неужели всё-таки даже такой Снеговик, как она, стала жертвой его природного обаяния?

— Да.

— А как же твой...

Слышать сейчас имя Миши из уст Егора было выше её сил, и потому она в отчаянье прижала палец к его губам, заставляя замолкнуть:

— Не будем об этом.

— Ну как скажешь, — усмехнулся Теплов, пропуская девушку к двери.

Дрожащими пальцами Снежка вставила ключ в замочную скважину. На удивление попала она с первой попытки, несмотря на нервную дрожь в руках. Но вот открыть с первого

раза старую дверь, которую не меняли ещё с советских времен было довольно непросто. Когда они водили детей принимать душ, приходилось прикладывать усилия, чтобы справиться с тяжёлым замком. А ещё нужно было обязательно следить чтобы дверь не захлопывалась, иначе замок могло запросто заклинить.

К счастью, со второй попытки, Вьюгиной удалось справиться с поставленной задачей.

— Проходи, я пока аккуратно достану ключ, — улыбнулась Снежка, держась за дверную ручку.

Егор осторожно заглянул внутрь и включил свет. Никаких посторонних субъектов не наблюдалось. И всё-таки он не мог расслабиться до конца и полностью поверить в происходящее. Как минимум до того момента, пока он зажмет Белоснежку у стенки и не получит полный доступ к её губам. А там дальше можно и отдастся безумию. Ну Вьюгина...

Егор не успел закончиться свою мысль, как громко хлопнула дверь, а следом он услышал звук поворачивающегося ключа.

Трендец! Снежана решила прибегнуть к самому идиотскому из всех возможных способов ему насолить — запереть его в душевой. Только он и стояк — отличная компания ничего не скажешь! Ну уж нет! Разводить себя, как какого-то пацана, он не позволит! И кто-то сейчас точно познает на своей офигенной заднице, что будет, если ни на шутку разозлить Егора Андреевича.

Теплов, недолго думая, резко навалился на дверь, пока Снежка возилась с замком. Тут Егору повезло — те считанные секунды, которые Вьюгина потратила на то, чтобы справиться с этим пережитком советского прошлого, он пустил на то, чтобы помешать ей плотно прижать дверь. В следующее мгновение фурнитура громко скрипнула, и Егор смог добраться до обомлевшей Снежаны и затащить её к себе в душевую.

— И куда это мы собрались? — поинтересовался Теплов, гневно сверкая глазами.

— Пусти! — Снежана в ужасе уставилась на свои запястья, которые вновь крепко сжимал Егор. Какое-то чёртово дежавю! Кажется, после сегодняшнего дня у нее точно останутся синяки... Нет, о чём она только думает! Она попала по-крупному! Потому что сейчас Теплов был зол, очень зол! И та лукавая чертовщинка, что сверкала в его глазах, превратилась в злобный демонический огонь, который готов был сжечь ее дотла.

— Пустить? — усмехнулся Егор, резко привлекая ее к себе. — Вообще-то мне кто-то пообещал интересный вечер. Ты в курсе, что мы вообще-то в ответе за тех, кого возбудили?

— Я ничего такого не хотела! Я хотела тебя проучить! — Вьюгина сделала очередную попытку выбраться, но с ужасом осознала, что находилась в настоящих тисках. Очень горячих и сильных тисках. — Егор, это не смешно! Отпусти!

— Уроки здесь буду преподавать я, — Теплов чуть встряхнул её, смерив Снежку испепеляющим взглядом, заставляя посмотреть ему прямо в глаза. И с каким-то дьявольским удовлетворением отметил, как она сейчас дрожит. Правильно, пускай боится! Вот пока он не добьётся от неё такого же возбужденно взвинченного состояния, в каком он сам находился сейчас, Егор даже и не подумает выпускать Белоснежку за пределы душевой. — Ты ведь хочешь быть всегда во всем лучшей, да? Надеюсь, ты Снежок, будешь у меня примерной ученицей?

Снежана в ужасе замотала головой. Всё-таки он псих! Ненормальный псих! Права она была с самого начала! Полностью права! И зачем она в это во всё ввязалась...

Не выпуская её из своих объятий, Егор резко потянулся к двери и с грохотом её захлопнул. Чтобы никто не помешал, пока он будет учить уму разуму одну в конец

обнаглевшую блондинку! Егор Теплов — это не тот мужчина, которого можно динамить. Даже в шутку. Пускай зарубит себе на своём красивом носу раз и навсегда эту непреложную истину.

— Ты что творишь?!! — в ужасе завопила Снежана.

— Так ты же сама хотела, чтобы нам никто не помешал, — промурлыкал Егор, вновь привлекая девушку к себе.

— Идиот!! — заорала Снежка. И это в целом невинное ругательство так изумило Егора, что тот даже немного ослабил хватку. Раньше Вьюгина себе подобного никогда не позволяла, как бы виртуозно он не играл на её нервах. — Её нельзя так захлопывать! Там замок заедает! Ты понимаешь, что мы здесь теперь застряли?!!

Снежана со всей силы заколотила кулачками по его широкой груди, и на этот раз с таким отчаянием и злостью, что Теплов и не подумал сравнивать её с котенком.

— Что ты орёшь? Сейчас откроем дверь ключом...

— Егор, ключ остался с той стороны!

— Да с чего ты вообще взяла, что мы заперты?! — с этими словами Егор всё-таки отпустил девушку и подошёл к двери, чтобы проверить на практике гипотезу Вьюгиной. И к его глубочайшему изумлению, девушка оказалась права. А это означало одно — выбраться они смогут только с чьей-то помощью, и у их свидания точно будут свидетели.

А собственно, ему то что? Весь этот идиотизм целиком и полностью придумка Белоснежки, вот пусть она и расхлёбывает последствия. И объясняется потом сама со своим косяком.

— Я же говорила! — Снежана со стоном закрыла лицо ладонями, отказываясь верить во всё происходящее.

— Так, Белоснежка, не беси меня, я и так уже на пределе! Сейчас мы с тобой немного повеселимся, а потом ты позвонишь своей подружке и попросишь нас выволить отсюда. Надеюсь, план тебе понятен? Можешь просто кивнуть, орать и причитать бонусом совершенно не обязательно.

— Егор, здесь не ловит связь, как ты не понимаешь?! — Вьюгина достала из кармана шорт свой мобильник и продемонстрировала парню отсутствие сигнала сотовой связи. Ни одной палки — ноль, нет сигнала. И это было неудивительно, ведь они сейчас находились в подвале.

Егор аккуратно взял из её рук гаджет и убедился сам, что они полностью отрезаны от всего мира. Надолго ли — непонятно. Что-то подсказывало Егору, что подружка Вьюгиной скоро непременно начнёт бить тревогу. Сто пудово, она была в курсе этой идиотской затеи и скоро примчится на выручку. Значит нужно ловить момент.

— Ну что ж. В любом случае нам это сейчас не понадобится, — Теплов положил мобильник Снежаны на старый обшарпанный стул, на который дети обычно складывали свои вещи, а следом достал свое «яблоко» и разместил его сверху.

— Что?.. Почему? — Снежана непонимающе уставилась на парня. Её интуиция просто вопила внутри, что ничего хорошего ждать точно не стоит.

— Ты же хотела передо мной извиниться? Я знаю отличный, проверенный способ. Будем с тобой воплощать в жизнь в мой недавний сон.

[1] Самавритти пранаяма или Квадрат дыхания — это техника пропорционального дыхания, в которой используется установленная продолжительность равных вдохов, выдохов

и задержек дыхания.

Нет, нет, нет!!

Никакого воплощения в жизнь его фантазий! Снежка в ужасе замотала головой.

— Я никуда не пойду!

— Перемещаться в пространстве можно разными способами, — усмехнулся Егор, наблюдая за цирковым представлением от госпожи Вьюгиной — повисла на его руке, ступня уперлась в кафельный пол и изо всех сил сопротивлялась тому, чтобы он оттащил ее к душевой кабине. Ну реально — цирк, да и только! Вновь включила милую невинную девочку, хотя всего лишь несколько минут назад кидала на него многообещающие взгляды и томно закусывала губки. Его в таких играх готов играть только с условием — если будет продолжение. А поскольку его конкретно обломали, да ещё, как оказалось, затащили сюда чисто в воспитательных целях — такого он точно не простит! И месть его будет страшна. А холодный душ ему будет верным союзником в борьбе с вредным Снеговиком!

Упирающаяся из всех сил и брыкающаяся Вьюгина уже конкретно ему надоела, поэтому Теплов прекратил это показательное выступление довольно варварским способом, точнее сказать известным ещё с доисторически пещерных времен: закинул девочку на плечо и потащил к душевым.

— Отпусти я тебе сказала!! Егор!!! — завопила Снежка, отчаянно молотя его руками по спине.

Назвать душевой кабиной небольшое помещение, отделённое с двух сторон лишь кафельной стенкой, у Егора не поворачивался язык. Как минимумам, потому что в ней не было дверцы — в советском союзе вопросом приватности как-то не сильно заморачивались. Но, как говорится, спасибо и за то, что есть — две стены и ограниченность в пространстве, которую они создавали, смогут хоть ненадолго удержать на месте взбешенную Белоснежку. А то, что она обязательно взбесится, получив причитающуюся ей порцию бодрящей ледяной воды, у Егора не возникало никаких сомнений.

Затащив ее в одну из так называемых кабинок, Теплов резким движением повернул кран на полную и услышал в ответ оглушающий визг.

— Теплов, ты больной! Больной на всю голову!! — истошно завопила Снежка, пытаясь увернуться от струй холодных воды.

— Это я больной? А кто меня хотел тут закрыть, а? — рассмеялся Егор. Мокрая с головы до ног и злая Вьюгина была по-настоящему забавным зрелищем. — Это, по-твоему, нормально?

— Не нормально дрыхнуть без задних ног, когда дети, за которых ты отвечаешь, оставлены без присмотра! — Снежка порывистым движением отбросила назад свои мокрые пряди волос, которые прилипали к лицу.

— А я, знаешь ли, был уверен, что вездесущая Снежана Валерьевна точно не даст им пропасть! Ты ведь так отчаянно хочешь получить эту грамоту. Думаю, ты была бы не прочь поработать и за двоих!

— А ты борешься за эту грамоту чтобы опять сесть на шею родителям и вернуть свою пустую никчёмную жизнь богатенького мальчика! — выкрикнула Снежана, ткнув наблюдателя в Егора, футболка, которая уже тоже намочила от летающих во все брызги воды. — А ещё, чтобы позлить меня!

Егор никогда не задумывался о том, насколько пуста и никчёмна была его прошлая, долагерная жизнь. Но промелькнувшая мысль, что Вьюгина как истинный правдоруб опять попала не в бровь, а в глаз, еще больше взбесила Теплова. Да кто она вообще такая, чтобы читать ему нотации?! Стоит тут как мокрая кошка, но зато с гордо поднятой головой, и кидается в него уничижительными фразочками! Никто не идеален, и даже у такой, как Вьюгина, Егор был уверен, что за плечами есть парочка грешков. А если нет, то он их ей сейчас организует!

— Да, Снежан. Я ведь отвратительный мерзкий тип. И обскакать наивную девочку и заполучить приз, о котором она так страстно мечтает — это цель всей моей жизни на ближайший месяц! — Егор не выдержал и шагнул к этой строптивой Белоснежке прямо под струи воды, но холода он не почувствовал. В его словах сквозил неприкрытый сарказм и плохо сдерживаемая ярость, но Снежана этого не заметила и приняла всё за чистую монету.

— Ненавижу тебя, Теплов! Ненавижу!!

Ненавидит? Егор наклонил голову чуть в бок и смерил Белоснежку внимательным взглядом. Сарказм она явно не поняла. И вообще-то он по-настоящему ничего такого не делал плохого в отношении неё — ну спорили они или взаимно мотали друг другу нервы, это да. Соревновались за эту грамоту — ну и что в этом такого? Может он тем самым ей вообще услугу оказал — помог раскрыть все свои самые яркие и сильные стороны. Но вот так, чтобы подставить её, «кинуть» или сделать ещё чего-нибудь похуже? У Теплова даже в мыслях такого не было. Зато Снежана решила, что он вполне на такое способен. И, как и многие, поспешила навесить на него ярлыки. Ещё вдобавок швырнула в него такими словами. Неприятно, очень неприятно. Даже холодные струи, которые уже насквозь пропитали его одежду, не доставляли ему таких неприятных ощущений.

А вот Снежана смогла.

Ну раз он для неё всё равно плохой, пусть по крайней мере будет за дело.

— Вот значит как? — усмехнулся Егор, сокращая между ними расстояние и притягивая к себе девушку. — Сейчас проверим.

Именно этого он и хотел там в лесу — увидеть её широко распахнутые синие глаза, в обрамлении тёмных ресниц, на которых сейчас поблескивали капли воды, услышать порывистый вздох, когда он буквально впечатал её в себя, ощутить нежность её кожи под своей ладонью, и почувствовать вкус её губ.

То, что произошло после её отчаянных слов о ненависти, с одной стороны, было для Снежки ожидаемо — именно об этом она постоянно думала с тех пор, как Егор затащил её в душевую комнату. Думала, ждала и боялась. Но больше не Егора, а саму себя, и то непонятное чувство предвкушения, которое нет-нет, да и проскальзывало у неё внутри. С другой стороны их поцелуй стал для Снежаны полной неожиданностью, потому что... Обрушился на нее какой-то лавиной невероятных по силе чувств и эмоций. Когда совершенно не осознаешь, где ты и кто ты, и полностью отдаешься моменту, позабыв обо всем на свете. Отвечать на этот поцелуй было нельзя, но и не ответить было невозможно.

Егор клялся себе, что покажет Вьюгиной что такое настоящий крышесносный поцелуй, но зарываясь рукой в её мокрые волосы, осознал, что в данный момент крышу сносит именно у него. Он ожидал сопротивления, пощёчины, прокусанной до крови губы, тысячи проклятий и гневных слов, но ничего такого не было. Практически с минимальным сопротивлением Снежана раскрыла свои губы и позволила ему и его языку делать все, что он пожелает, будто бы немного обмякнув в его руках, едва сохраняя равновесие от его

напористости. Но после и сама включилась в процесс, перехватив инициативу и обняв его сильнее за шею.

Не выдержав, Егор всё-таки прижал девушку к одной из кафельных стенок, углубляя поцелуй. Поднимая её руки вверх над головой, удерживая за тонкие запястья, чтобы полностью захватить в свой плен и одновременно самому же в него сдастся. Абсолютно добровольно и с огромным удовольствием, потому что как он и предполагал, внутри холодной снежной королевы полыхал настоящий огонь, который сейчас просто сжигал дотла любую здравую мысль, что зарождалась в его сознании. Как вовремя остановиться, а надо ли останавливаться, как она отреагирует потом... а да пошло все к чёрту! Главное — то, что между ними творилось сейчас.

Почувствовав кафельную стену оголенной кожей спины, там, где заканчивалась ткань укороченной футболки, Снежка будто бы скинула с себя наваждение. Потому что иначе просто невозможно было назвать все то, что творилось с ней в эти минуты. Наваждение, безумие, страсть. Жар, который разливался по всему телу, несмотря на холодную температуру воды, что непрерывно лилась на них сверху. Жар, который вызывает лёгкую дрожь возбуждения и закручивает тугую спираль внизу живота. Господи, что она сейчас творит?! У нее никогда не плавился так разум от одного только поцелуя! Никогда и ни с кем! Почему именно он, с ним...

Самое пугающее и одновременно будоражащее кровь было, что она совершенно не хотела останавливаться. Как будто вместе с каплями воды, что стекали сейчас по их телам, утекали и последние крупинки её здравого смысла. Но холодная стена заставила её распахнуть глаза и наконец вынырнуть в реальность, ощутив весь ужас и стыд от того, что она натворила. Нет, они натворили! А точнее в конце обозревший Егор, который в самом деле решил воплотить свой эротический сон с её участием в жизнь!

— Нет!! — Снежка нашла в себе силы оттолкнуть парня.

Егор непонимающе уставился на неё поплывшим взглядом, но увидев на лице привычную холодность и отчуждённость примиряюще вскинул руки и сделал шаг назад. Они оба тяжело дышали после недавнего безумия, с трудом приходя в себя и пытаясь уgomонить бешено разогнавшейся пульс.

— Никогда так больше не делай!! Ясно тебе?!

— Как так?

— Так..., — Снежка не нашлась, что сказать. И просто зарылась лицом в ладони, будто это могло помочь ей спрятаться от всего мира и от той ошибки, что она сейчас совершила.

Миша... Что ей теперь делать с Мишей?!

Потрясающе! Ну вот только истерики ему сейчас не хватало! Егор тяжело вздохнул и выключил воду. Снежана по-прежнему стояла, уткнувшись лицом в ладони, сторбив плечи, будто под тяжестью вины за их недавнее безумство. На мгновение Теплому даже ощутил жалость, но тут же поспешил взять себя в руки. Жалеть её сейчас — только усугублять положение. Пока она не заплакала, надо было попробовать спасти ситуацию и как-то её отвлечь.

— Можно сказать тебе не понравилось!

— Егор!!!

— Что Егор?

— Ты... ты не должен был принуждать меня к поцелую!

— Принуждать? Какие интересные слова можно обнаружить в твоём блондинистом

лексиконе, — усмехнулся Теплов. — Я тебя ни к чему не принуждал. Да, я сделал первый шаг и поцеловал, с этим спорить не буду. А ты ответила.

— Нет!! — Снежана знала, что она врёт, её «нет» скорее было криком отчаяния.

— Слушай, я раздвоением языка не страдаю, — засмеялся Егор, уже откровенно подтрунивая над Вьюгиной, — В отличие от некоторых особ... с раздвоением личности!

— Это у меня раздвоение личности?!

— Ну не у меня же! То ты набрасываешься на меня с поцелуями, то говоришь, что ничего не было.

— Егор, у меня есть парень..., — начала Снежана, но голос её предательски дрогнул. А осознание того, что она поддалась наваждению и изменила своему любимому человеку больно полоснуло её по сердцу. В душевой! С Егором! С главным бабником лагеря, который сумел переплюнуть даже Соловьёва! Как она могла так поступить... Как?!

— Я очень рад за тебя, — это была ложь, но Егор решил не выходить из образа, — И что дальше?

— Егор, я люблю Мишу, понимаешь... я не переживу, если он узнает о том, что произошло! Тем более от тебя!

— То есть ты предлагаешь мне молчать о нашем с тобой незабываемом времяпровождении? — Егор вопросительно приподнял одну бровь и одарил Вьюгину хитрой улыбочкой, которая довольно непрозрачно намекала, что просто так он данную просьбу выполнять не намерен.

— Да! Если... если я решусь ему рассказать об этом неприятном инциденте, то я хочу, чтобы он узнал это от меня, а не от постороннего человека...

Ах, значит «неприятном инциденте»? А пять минут назад он готов поспорить кому-то было очень приятно! Вот ведь вредный упрямый Снеговик! К тому же врушка! Ещё немножко и у неё морковка подрастет от столь наглой лжи!

— Хм, то есть не факт, что ты ему вообще когда-нибудь расскажешь об этом? А как же все твои знаменитые высокие моральные принципы?

— Егор, пожалуйста... Мне и так сейчас очень тошно! — взмолилась Снежана.

— Понимаешь, Снежок, я тот ещё балабол. И чтобы сдержать свою болтливую натуру, мне придётся приложить очень много усилий, — улыбнулся Егор, смерив блондинку лукавым взглядом. — И моё молчание будет довольно дорого стоить. Ну а если точнее... целых три желания.

— Ты что серьёзно? — опешила Вьюгина.

— Более чем.

— А по-человечески нельзя пойти навстречу и просто помочь?!

— Так это же скучно, Снежок! — с каждой минутой Егора всё больше забавляла сложившаяся ситуация. Чего нельзя было сказать о Снежке.

— Егор, я не собираюсь исполнять всякие твои непотребства, — сразу же ощетинилась Снежана, — Я лучше просто пойду и во всём ему признаюсь!

Девушка и правда поспешила к двери, совершенно позабыв, что путь к свободе пока что был отрезан. Егор рассмеялся и потянул её за руку:

— Стоять! Снежан, ну может, хватит думать обо мне всякое плохое? Я ещё даже не озвучил тебе ничего «такого»!

— Ещё скажи, что даже и не думал!

— После такого-то поцелуя? — ухмыльнулся Егор, а Снежка почувствовала, как вновь вспыхнули её щеки. — Конечно подумал. Но я же не изверг какой-то, Снежан! И ни к чему тебя принуждать не собираюсь.

— Тогда чего ты от меня хочешь? — вздохнула девушка, скрепя руки на груди. В мокрой одежде стоять было неприятно, и она начинала подмерзать. Вот только заболеть ей не хватало в начале смены! Ну где же там носит Каринку?! Когда она догадается, что Снежана застряла тут не просто так и не по своей воле...

— Так, пока я придумал только одно желание, — честно признался Егор. — Остальные буду придумывать по ходу действия...

Ну конечно! Чтобы потомить её в неведение и поиздеваться! Снежана от досады вновь закусила губу.

— И что за желание?

— Потанцуешь со мной на дискотеке медленный танец, — улыбнулся Егор с удовольствием наблюдая, как у Белоснежки расширились глаза от удивления. Девушка явно ожидала от него других слов. — Видишь? Это же не так страшно.

— Егор, но...

Снежка смущённо замолкла, опустив глаза к полу, чтобы сосредоточиться на разглядывании старого кафеля. Как она объяснит это Мише? Все медленные танцы она всегда танцевала с ним.

— Если ты сейчас начнёшь мне говорить про своего Потапыча...

— Да, я не представляю, как скажу об этом Мише! Понимаешь, мы с ним...

— Ну тогда иди и признавайся, какой ты тут недавно открыла для себя новый вид водных процедур! — рассердился Егор. Ну Снеговик! Вот можно хоть иногда включить немного игривости и расслабиться? Это предложил всего лишь танец! Но она умудрилась и тут поднять морально-этический вопрос!

— Ладно, я согласна, — тихо пробормотала Снежка, но не смогла скрыть отчаяния в голосе.

— Снежан, посмотри на меня, — попросил Егор, тяжело вздохнув, — То, что произошло недавно... В этом нет ничего стыдного или по-настоящему страшного. Просто поцелуй. И это я тебя поцеловал, тебе бы такое и в голову не пришло, я уверен.

Снежана почувствовала, что краснеет ещё больше, но мужественно старалась не отводить взгляд.

— Давай просто договоримся, что это я тебя вынудил, и твоей вины в этом нет, — тепло улыбнулся Егор, стараясь приободрить девушку своим вдохновенным враньём. Вьюгина не могла согласиться с его доводами, но почему-то внутри ей стало чуточку легче. — Мы с тобой взрослые люди, просто сделаем выводы и будем жить дальше. Но заниматься самокопанием нет никакого смысла, поверь. Если хочешь, можешь считать, что, исполняя мои желания... ты получаешь наказание за свой поступок и отработываешь карму.

— Станцевать медленный танец — такое себе наказание, Егор. И боюсь, карму я себе подпорчу ещё больше, — вздохнула Вьюгина, закатив глаза.

— О боги, неужели я наконец слышу у тебя капельку иронии, Белоснежка? — беззаботно рассмеялся Теплов. — А ты, оказывается, и так умеешь? Знаешь, приятно слышать, что моя неотразимая персона не настолько уж тебе противна и в тягость...

— Егор!..

— ... и что для тебя не составит особого труда станцевать со мной медленных танец. Значит, не так сильно ты меня и ненавидишь, — усмехнулся Егор, сверкнув лукавой улыбкой.

— Егор, извини, я просто это сказала на эмоциях, — совсем ступевалась Снежана, отворачиваясь от парня. Жаль квадратные метры душевой не позволяли особо походить из угла в угол, чтобы хоть немного снять нервное напряжение. Поэтому пришлось замереть на месте и сосредоточиться на дыхании.

— Приятно слышать.

— Я что-нибудь придумаю, чтобы объяснить Мише, — Снежане не нравилось, что опять приходится врать. Одна ложь потянула за собой другую и всё у неё внутри противилось этому, но другого выхода она просто не видела. На другой чаше весов сейчас было слишком многое — причинить боль любимому человеку и риск его потерять. В глубине души Снежка знала, что Миша её не поймет и не простит. — Сегодня тогда станцуем. Если, конечно, Каринка найдёт нас раньше окончания дискотеки... Только у меня есть одно условие, Егор.

— Чего?? Белоснежка, ну кто так делает? Ты же уже согласилась!

— Егор, я согласилась на твою авантюру с желаниями. И тем самым мы с тобой всё-таки зарываем топор войны и начинаем общаться как адекватные взрослые люди. Но я не смогу полностью решиться на этот шаг, зная, что ты в любой момент можешь вновь себя повести, как сегодня!

— Снежан, ты правда думаешь, что я и дальше планирую тебя зажимать в тёмных углах?!

— Да причем тут поцелуй! — воскликнула Снежка, вновь приближаясь к парню и устремляя на него свой пылающий взгляд. — Я о детях! Нельзя так халатно относиться к своим обязанностям! Ты понимаешь, что мог кто-нибудь выпасть в окно веранды с второго этажа? Кто-то мог достать ножницы и пораниться, кто-то мог свалиться с лестницы... Да ещё много чего могло произойти, пока ты спал!

— И что ты от меня хочешь?!

— Просто признай, что был не прав и пообещай, что так больше делать не будешь.

— Может ещё и извиниться перед тобой?

— А я-то тут причем? Если тебе и извиняться, то только перед детьми и их

родителями, — покачала головой девушка. — Ну или можешь сходить к руководству и обо всем рассказать...

— Да-а? А сама тогда почему к своему Топтыгину не хочешь идти и покаяться в своих грехах?! — уже начинал кипятиться Егор. Вот только лекции о правильном поведении ему сейчас не хватало!

— Егор!! Не переводи, пожалуйста, на меня стрелки, — не выдержала Вьюгина, понимая, что ещё немного и они опять начнут друг на друга орать. — Я не заставляю тебя идти с повинной к Ломашову. Просто пообещай, что так больше делать не будешь? Я вообще не понимаю, что на тебя нашло! Ты ведь вроде так включился в процесс, чтобы получить грамоту, стал таким ответственным...

— А я ни хрена не такой! Я на самом деле плохой и безответственный, ясно тебе?! — взревел Егор. — А ещё долбаный эгоист и думаю только о себе и своих удовольствиях! И детей я на самом деле ненавижу!

— Это неправда, — спокойно отозвалась Снежка, приближаясь к Теплому и аккуратно дотрагиваясь до его руки. — Я видела, как ты с ними носишься и играешь! Ты просто сейчас так говоришь, чтобы... я не знаю, может из духа противоречия? Как будто ты реально хочешь, чтобы о тебе думали хуже, чем ты есть на самом деле!

— Так вы и думаете, — усмехнулся Егор, с удивлением и какой-то нежностью глядя на маленькую ладошку девушки, которая сейчас покоилась на его руке. А Снежана отчетливо услышала грусть, которая сквозила в его голосе. — И ты, и Батикова, и Юрий Петрович с бабой Ягой...

— С кем?..

— Да не важно. Вы ведь изначально подозреваете меня во всех смертных грехах. И очень сильно удивляетесь, когда я веду себя нормально и не косячу, — Егор не понимал, зачем он говорит всё то, что давно копилось у него внутри, но просто не мог остановиться. — И знаешь, это выматывает — изо дня в день доказывать, что ты на самом деле адекватный человек, и что тебе можно доверять. И еще ты каждый долбаный день ты думаешь: «вот сейчас я ошибусь или реально накосячу, и тут же спущу к чертям собачьим всё то, чего уже сумел достичь». Я устал от этого образа правильного исполнительного мальчика, Снежан. Я не такой! И лучше уж я добровольно сам совершу ошибку и явлю миру свое истинное «я», чем подведу кого-то в самый неподходящий момент...

— Егор, — Снежана робко улыбнулась, чтобы подбодрить парня, но при этом не показать ему, что все его переживания полный бред. Хотя ничего более странного и запутанного она в жизни не слышала. Внутри Теплова явно обитала целая стая демонов, которые не давали ему нормально жить, и Снежка искренне сочувствовала парню. — Ты абсолютно прав, что хорошую репутацию очень сложно заработать, но очень легко потерять. Но, пожалуйста, не будь к себе слишком строг! Пусть ты и не самый правильный и исполнительный человек, но в тебе есть другие хорошие качества. Которые, в том числе, важны в работе водителя... и некоторым из них, если честно, я даже завидую.

— Да ну? — усмехнулся Егор, но всё же не смог сдержать довольной улыбки.

— Честно! Все мы периодически можем совершать ошибки. Спроси у Ольги Викторовны, как я косячила в том году, когда только устроилась работать. Она тоже может многое обо мне порассказать... Но как говорится, на ошибках учатся и не ошибается только тот, кто ничего не делает!

Снежка, которая косячит и получает нагоняи от Бати? А это интересно! Завтра он

непрерывно расспросит Ольгу Викторовну о начале пути Вьюгиной в качестве вожатой. Настроение Егора тут же взметнулось вверх. А значит надо было закруглять воодушевленную Вьюгину и её нескончаемый поток мотивирующих фразочек.

— Ладно, Снеговик. Я больше не буду оставлять детей без присмотра, обещаю, — миролюбиво отозвался Теплов. — Ну что, теперь мир?

— Мир! — с облегчением рассмеялась Снежка, протягивая ему руку.

Егор окинул это действие удивлённо разочарованным взглядом. Пожать друг другу руки? Она серьёзно? Даже после их совместного танца, Вьюгина решила его обнять. А что сейчас? Боится, что он снова клешни свои начнет распускать? Пауза могла затянуться до неприличия, поэтому Егору ничего не оставалось, как всё-таки скрепить их мирное соглашение дружеским рукопожатием. Ну ничего, их еще ждет впереди медляк. Главное, поскорее выбраться отсюда. В душевой было сыро и прохладно, а они стояли с ног до головы в мокрой одежде. И если вначале Теплову было весело от своей задумки, проучить Вьюгину в прямом смысле устроив ей головомойку, то сейчас эта идея не казалась ему такой уж хорошей. Странно, что подружка Белоснежки до сих пор не забила тревогу. А может просто ей некогда было думать о том, где и почему застряла Вьюгина, и вместо этого она одна разрывалась там между двумя отрядами...

— Снежан! Ты здесь? — наконец послышалось из-за двери.

Егор усмехнулся — помяни чёрта, он тут как тут! Хорошо, что он не вспомнил о Каринке раньше и не лишил себя кучи приятных моментов.

— Да!! — завопила Вьюгина. — Кариш, ты можешь открыть дверь?!

— Сейчас попробую, — проорала в ответ Романенко, судя по всему, прямо в замочную скважину и заскрежетала ключом. — Снежк, ты там одна?..

— Нет! — решил включиться в диалог Егор. — Давай открывай скорее, предательница!

Каринка на секунду замешкалась и судя по звуку от неожиданности даже уронила на пол ключ. Теплов не смог сдержать довольный улыбки. Романенко у него тоже попляшет, за то, что не отговорила Снеговика от столь изумительной затеи с запирающим в душевой. Правда он пока не решил, как. То ли булочку с изюмом у нее на полднике конфисковать, то ли запречь ему помогать со Снежкой. В чём? Егор и сам ещё не понимал. Но то, что их общение точно не ограничится сегодняшним танцем, парень был абсолютно уверен.

— Сейчас, — запыхтела Каринка и вновь принялась ковыряться в замочной скважине. Чтобы через пару мгновений распахнуть дверь и уставиться на мокрых и взъерошенных ребят. — А я смотрю вы тут особо не скучали...

— И что ты ему наплела, Белоснежка? — с улыбкой поинтересовался Егор, кружа в медленном танце Снежану. Со стороны они, конечно, танцевали хуже школьников — девушка чинно вложила свою ладонь в его, а вторую руку аккуратно разместила поверх плеча, едва касаясь его кончиками пальцев. Но Теплому было плевать. Даже на расстояние, которое то и дело пыталась увеличить между ними Вьюгина. Единственное, что было во безграничной власти Егора, это его рука на её поясице, но этой властью он старался не злоупотреблять. Максимум — не давал ей сильно отдаляться. Но всё равно в этот момент Егор по праву мог считаться самым довольным человеком на планете Земля, и в целом не особо этого скрывал.

— Что я тебе prospорила танец...

— А что за предмет спора? Ну чтобы я хоть был в курсе, если твой Потапыч начнёт бычиться?

Теплову не надо было и оборачиваться на Мишутку, чтобы понять, насколько парень «рад» текущему положению вещей. Он даже затылком чувствовал этот прожигающий насквозь взгляд. Но на это Егору было плевать с высокой-высокой колокольни. В таком положении даже были свои плюсы — он загораживал Снежку от гневного взгляда её косолапого принца.

— Что ты не сможешь научить Полину плавать, а у тебя получилось, — улыбнулась в ответ Снежка, — И чтобы ты не прекращал с ней занятия, я не смогла тебе отказать.

— Женщина, ты в своем уме?! Мне что теперь придётся реально учить эту пигалицу плавать?!

— Так у вас уже неплохо получалось, нужно просто закрепить результат...

— Снеговик, до результата там как до Китая раком! Она не просто не умеет плавать, она конкретно боится воды! М-да-а, вот такой подставы я от тебя точно не ожидал!

— Ну Его-о-р, — Снежана видела, что показное ворчание Теплова было рассчитано исключительно на то, чтобы повеселить её. И немного отвлечь. Потому что стоило ей вспомнить растерянный и злобный взгляд Миши, когда она рассказала ему о предстоящем танце... Кажется, сегодня они впервые крупно поссорятся. Просто Потапин отложил их разговор на потом, когда они останутся наедине. Но все же это было лучше, чем та правда, что жгла её изнутри.

Не думать, главное сейчас об этом не думать! У неё впереди еще вся ночь, чтобы нареветься от души в подушку, сожалея о том, чего она сегодня натворила. Но сейчас... Сейчас можно хотя бы немножко насладиться моментом. Потому что вопреки всякой логике в объятиях Егора ей сейчас было действительно хорошо. И как-то на удивление даже тепло и уютно. И это было странно, с учётом всех тех непростых взаимоотношений, что между ними были.

— Учти, Снеговик, я тебе это ещё припомню на втором желании. Надо будет тебя от души погонять. На первом желании ты как-то больно легко отделалась, — усмехнулся Теплов.

Снежана только закатила глаза на столь суровое обещание и вновь ощутила, как Егор сильнее прижал её к себе во время очередного поворота. Но даже такое невинное прикосновение путало её мысли и заставляло краснеть. А краснеть было категорически

нельзя! Только не здесь, под прицелом сотни посторонних глаз! Тем более, что за ними очень пристально наблюдал Миша... Нужно было срочно отвлечься, вернувшись к шутливой беседе!

*Если скоро смоют волны (волны)
Наши замки из песка
Что ты первым делом вспомнишь
Если спросят про меня?[1]*

— Красивая песня, — не нашла ничего лучше, чем сказать Снежана.

— О, а ты, оказывается, знаешь этот трек? Я удивлён!

— Хочешь сказать я не похожа на человека, который слушает Мота?

— Ага. Ты похожа на человека, который для своего плейлиста выбирает какого-нибудь Паганини.

Снежка не выдержала и откинув голову назад захохотала в голос:

— Боже, почему именно Паганини?!

Поганцев, потому что всяких выбираешь себе в бойфренды, подумал Егор, но предпочел об этом промолчать. Паганини почему-то у Теплова всегда ассоциировался с какими-то поганцами, а не с великим музыкантом. Мало того, что она связалась с этим чёртовым Потыпчем, так ещё и реально его любила и боялась потерять. Вот это вообще вгоняло Егора в полный аут. Так убиваться из-за какого-то поцелуя, это же просто охренеть не встать! Да и вообще, у Теплова были сильные сомнения, а так ли чист на руку сам Мишутка, как думает о нём Снежана? Пару раз он видел лёгкий флирт между ним и другими девушками, пока рядом не было Вьюгиной. Но при ней он конечно же был как шёлковый, как говорится комар носу не подточит, мишка шишку не сопрёт. Нет, серьёзно, что такая девушка, как Вьюгина, нашла в этом придурке?!

— Тебе лучше знать, любительница бальных танцев.

— Егор... Я надеюсь, у тебя не будет проблем после нашего медляка, — посмотрела ему в глаза Снежка своим внимательным синим омутом, который затягивал похлеще самой опасной трясины, — Мишка он... может вспылить иногда. Я, конечно, с ним ещё раз поговорю, объясню...

— Снежан, не переживай, я разберусь.

— Правда?

— Главное легенду мы с тобой состыковали, остальное уже на мне, не дрейфь! Давай выкинем всю эту хрень из головы и просто потанцуем.

Вьюгина кивнула Егору с немного растерянной улыбкой и хотела уже положить голову ему на грудь, но вовремя себя одёрнула и отпрянула от парня. Вот только скандала на дискотеке ей сейчас не хватало! О них и так сегодня будут сплетничать все кому не лень. А уж что подумают о ней девчонки, с которыми крутил Егор, Снежке было даже страшно представить!

Вот поэтому она никогда и не хотела никому мстить и намеренно причинять какое-то зло! Всё всегда возвращается бумерангом! Даже если она захотела просто проучить Егора, способ которым она собиралась это сделать, был далеко не самым правильным и честным. И теперь за свой поступок она будет расплачиваться постоянными угрызениями совести и тяжестью в сердце. Права была Каринка, не надо было ей во все это лезть! Но увы, назад уже

ничего не отмотать...

Ладно, после планерки она обязательно поговорит с Мишей и попытается хоть немного успокоить и затушить его ревность. Снежке совсем не хотелось поругаться с любимым перед их первым совместным выходным!

Но Потапин не пришёл на планерку, оставшись дежурить на этаже, хотя Снежана знала, что сегодня была не его очередь. На сообщение девушки он ответил также сухо и безэмоционально, сообщив что сегодня пораньше хочет лечь спать.

Вот и поговорили.

Снежана угрюмо возвращалась в отряд, совершенно не замечая тепла летней ночи, аромат которой был соткан из сочной травы и душистых полевых цветов, что были слышны даже вдали от корпуса. Несмотря на своё имя, именно лето было у Снежки самым любимым временем года. Но после всего того, что сегодня на неё обрушилось, у девушки просто не было сил испытывать хоть малейшую радость. И только звёзды мерцали ярко-ярко над головой, заботливо освещая её путь на тех участках, куда не долетал свет от фонарей. Снежка невольно остановилась и задрала голову вверх, любуясь жемчужной россыпью, украшающей небосклон.

Сколько всего видели эти звёзды, наблюдая там высоко на небе за миллионами людских судеб. И сколько всего ещё им предстоит увидеть. Их не удивить человеческой глупостью, безумством или... изменой. Это для Снежаны её сегодняшний поступок разделил жизнь на «до» и «после», а для звёзд она сама и ее проблемы были не больше, чем очередной ничего не значащей песчинкой, затерявшейся в этой вселенной.

— Да, небо здесь улётное, — раздался рядом знакомый голос. Но на удивление Снежка даже не вздрогнула, а только улыбнулась, продолжая смотреть на небосвод. — Я тоже, когда иду с планёрки или от Сабирова, останавливаюсь и залипаю по несколько минут.

— За городом звёзды всегда лучше видно.

— Плюс еще мы недалеко у воды, — добавил Егор, — Расположение, что надо. А сегодня так мы с тобой вообще счастливики!

— Почему? — Снежка наконец оторвала взгляд от неба и с любопытством уставилась на парня.

— Посмотри во-о-н туда, — указал Егор чуть правее. — Сегодня довольно хорошо видно Регул. Он хоть и считается одной из самых ярких звёзд, но летом его хрен разглядишь нормально. Его очень часто луна заслоняет.

— Откуда ты это всё знаешь? — изумлённо воскликнула Снежана. В этот момент ей уж очень хотелось себя ущипнуть. Неужели перед ней сейчас и правда стоял Егор?

— Да так... в детстве когда-то увлекался, читал много про астрономию, — немного смущённо пробормотал Теплов.

— Никогда бы не подумала, что тебе могут быть интересны звёзды! — призналась Снежка, не скрывая в голосе своего восхищения. Но Егор его не заметил.

— А ты думаешь, меня могут интересовать звёзды исключительно при выборе отеля и крепости напитков? — нахмурился парень, скрестив руки на груди.

— Да нет же! — рассмеялась Снежка. — Вот сейчас ты сам приписываешь мне всякие нехорошие мысли, которых у меня нет! Просто никогда не встречала парня, который бы любил астрономию. Но это очень здорово, правда! Я люблю смотреть на звёзды, но, если честно никогда подробно не интересовалась там созвездиями или планетами... Так кое-что из школьной программы только помню.

— Ты не думай, что я тут тебе про каждую звезду начну лекцию затирать, — усмехнулся Егор. — Я про Регул запомнил хорошо только потому что он в моём любимом созвездии находится.

— Это в каком?

— Лев. Я по гороскопу тоже лев, — пояснил Егор.

Вьюгина тихо усмехнулась, ничуть не удивившись данной информации. По повадкам Егора и тому, как он себя вёл в компании, об этом можно было легко догадаться.

— Неужели ты еще и в гороскопы веришь?

— В эту хрень? Нет спасибо, — рассмеялся парень, — Но знать, что ты не абы кто, а царь зверей довольно приятно.

— Егор, а расскажи ещё что-нибудь? Ну пожа-а-а-луйста, — протянула Вьюгина сцепив ладони в известном умоляющем жесте. Ей и правда было безумно интересно, а ещё так не хотелось идти в корпус и оставаться один на один со своими тяжёлыми мыслями...

Теплов усмехнулся и решил потянуть время, будто размышляя стоит рассказывать дальше или нет, но чисто для понта. Потому что видеть горящие глаза Снежки в своей адрес ему было чертовски приятно.

— Регул считается принцем звёздного неба. И вообще его всегда красиво обозначают «Страж неба» или «Страж Севера». Ну и еще помню, что по форме это такая прикольная звезда, типа как сплюснутая. Знаешь, у нас в городе не так много созвездий можно увидеть невооруженным глазом, но вот Льва я всегда с лёгкостью нахожу.

— А я только Большую и Малую медведицу, — призналась Снежана.

— Да их все знают. А у тебя это, наверное, самые любимые созвездия, да? — не удержался от подкола Теплов, вновь некстати вспомнив ее косолапого принца.

— Вот, между прочим, не угадал! — рассмеялась Вьюгина. — Мне очень нравится «Дракон», я его одним из первых в школьном учебнике запомнила. А только потом Медведиц. Там по нему внешне хоть можно понять, почему дали такое название. Не то что все остальные. Ну и в целом, красиво... Жалко только, что не всегда могу его найти на небе.

Егор внимательно посмотрел на девушку, услышанное его и радовало, и вызывало какие-то странные необъяснимые чувства. Дракон было его вторым любимым созвездием, спасибо за это Царёву, который наградил его в далеком детстве сказочным прозвищем...

— Поздравляю, сегодня ты его нашла, — тихо проговорил Егор, аккуратно взяв Снежку за руку и направляя ее пальцы чуть правее на небосклоне. — Вон он пролез аккуратно между Медведицами. И кстати сегодня он тоже сияет ярко, как никогда.

[1] Мот «Август — это ты»

— Горыныч, ты там точно живой?

— Ваняша, я жив, бодр и весел, — пробурчал Егор на ходу, придерживая мобильник ухом. Вот угораздило Царёва позвонить именно в тот самый момент, когда ему опять дали поручения таскать какие-то никому не нужные доисторические тяжести! — Ты чего звонишь-то?

— Гор, тут до меня дошли странные слухи... Что ты вроде как за ум взялся. И реально пашешь не покладая рук и ног ради этой грамоты.

— Брешут! — отрезал Егор — Я тут как на Мальдивах отдыхаю. Вот сейчас как решил немного спортом позаниматься. Ладно, я побежал. Ваське-сплетнице передавай привет.

Тут и дураку понятно откуда ветер дует. Батикова поделилась последними наблюдениями с маман, та рассказала Василисе, а сеструня в свою очередь просветила Царевича. Да Егору собственно и не жалко — хотят, пускай сплетничают. В последнее время с другом он действительно толком и не общался — то времени не было, то связь «лагала». Вот пусть он хоть так узнает новости. Плюс у Ваньки будет лишний повод, чтобы увидеться с Васькой. И быть может его светлую белокурую голову наконец-таки посетит умная мысль во всём ей признаться. А то уж больно все любят поучать Егорку, а сами по много лет барахтаются на месте из-за собственной глупости!

На подходе к пионервожатской Теплов краем глаза увидел Белоснежку, которая выводила свой отряд на прогулку в лес. Егор невольно приостановился и залюбовался мелькнувшей вдали миниатюрной фигурой девушки. Правда даже на расстоянии от неё веяло безграничной тоской... И Егору это категорически не нравилось. Если этот косопалый засранец продолжит ей мотать нервы из-за танца, придётся вмешаться. Ну и подумаешь, что огребёт. У него уже за плечами больше недели тренировок, значит Потапычу достанется не меньше.

Снежка действительно грустила. Потому что с Мишкой после дискотеки общение не клеилось от слова «совсем». Возможно, всё дело в том, что Вьюгина просто не умела врать, и ей на физическом уровне от этого было тошно. И Потапин об этом знал, поэтому не мог не заметить, что Снежана явно что-то не договаривает.

— Почему ты не могла меня попросить помочь с плаванием? — хмуро поинтересовался парень, когда Снежанка урвала минутку и нагнала их отряд после завтрака. — Ты прекрасно знаешь, что это мой профиль в универе.

— Миш, ну нас же с вашим отрядом никогда не ставят вместе плавать! Как бы ты смог помочь?

— Что-нибудь бы придумал, Снежан! — сердито буркнул Миша, чуть подотстав от своих отрядских ребят, которые шли парами, держась за руки. Начинать разборки при детях ему совершенно не хотелось. — Сходил бы к Водяновой и попросил поменять расписание! Вроде бы мы договаривались, что если у тебя какие-то проблемы, то их решаю я. В крайнем случае мы их решаем вместе. Вот объясни как в этой цепочке вдруг появился Егор?!

— Миш, ну что ты к нему привязался? Если бы нас ставили плавать вместе с отрядом Гриши, то я бы попросила его помочь!

— К Грише у меня вопросов нету! Я знаю, что он бы с радостью помог Романенко.

— А к Егору есть?..

— Снежан, я не слепой. И мне не нравится, что он вокруг тебя крутится, — Потопин сверлил девушку далеко не самым теплым взглядом. — И сколько ты ему еще танцев должна?

— Мишань, да мы всего лишь об одном танце договаривались!

— Значит чтобы больше я его рядом с тобой не видел!

Ни на дискотеке, ни вообще, хотелось добавить Потопину. А в идеале выкинуть бы этого Теплова из лагеря куда-нибудь подальше, и чтобы дорогу сюда забыл. Скотина! Он ведь его предупреждал, чтобы тот не лез к Снежке! Похоже, у этого наглеца чувство самосохранения было просто атрофировано. А значит, сам напросился. Сегодня они с парнями опять собирались на очередную футбольную тренировку, и у Миши есть отличный шанс как следует приложить этого гадёныша во время игры.

Мишка ушёл в свой корпус мрачнее тучи, и даже не поцеловал её на прощание. Так было всегда, когда он по-настоящему сердился. Вьюгина знала, что нужно время, чтобы Потопин высказал всё, что у него накопилось, и только тогда они смогут перевернуть эту страницу и двигаться дальше. Одно радовало, что Миша, даже когда злился, был очень честным и прямолинейным. И не подбирая слов, обычно говорил всё, что думал о сложившейся ситуации, а не играл в молчанку. Снежана просто бы не выдержала, выбери он тактику намеренного игнора, просто, чтобы наказать её за тот медленный танец. Ей вполне хватило вчерашнего вечера, когда Потопин психанул и молча ушёл спать, не дав ей ничего объяснить...

— Кариш, сможешь одна сегодня в тихий час подготовить материал для отрядского мероприятия?

— А ты куда опять? С Мишкой что ли мириться?

— К Марату, нужно ещё один перевод отправить, — вздохнула Снежка. В один миг будто наступила какая-то нескончаемая чёрная полоса. То этот инцидент с Егором, теперь ревность Миши, еще и папе нужны были новые лекарства, а все свободные деньги Снежана уже внесла за кредит. Аванс за вожатскую деятельность должны были перевести через несколько дней, поэтому Вьюгиной больше ничего не оставалось как выкручиваться вот такими «халтурками». Работала она обычно по ночам из своей вожатской, сфотографировав текст себе на телефон, и записывая перевод в обычный блокнот. Но для оформления текста нужен был ноут, и нормальный интернет, чтобы выполнить задание для заказчика. А все это было только у одного человека — Сабирова, который периодически её и выручал.

— Вьюгина, ты вообще планируешь хоть немного расслабляться этим летом?

— Карин!

— Ну что «Карин»? Переводы, лагерные мероприятия, вся эта погоня за грамотой... Потом ты её выиграешь и осенью будешь пропадать всё время на стажировке. А мы с тобой дай бог по скайпу будем созваниваться! Ещё и с этим вторым образованием ты меня просто убила! Такое ощущение, что ты себе поставила цель сделать всё возможное, чтобы тебе некогда было жить!

Снежана не могла не улыбнуться на показное ворчание подруги. Она знала, что Каринка завела этот разговор из лучших побуждений, потому что беспокоилась о ней и её здоровье. Снежана и сама понимала, что слишком много на себя взяла, и с трудом справлялась, но выхода у неё не было.

— Ну вот смотри, мы сейчас с тобой сидим на полянке, вокруг нас скачут такие

классные ребятки, сегодня не жарко и не холодно — идеальная погода для прогулки в лесу, воздух тут потрясающий, аж голова кружится, когда вдыхаешь, солнышко приятно греет. Вот она жизнь, Кариш. И я ей наслаждаюсь. Каждым таким моментом. Просто... помимо хороших моментов есть и проблемы, которые нужно решать, и никуда ты от этого не денешься, — девушка подставила лицо солнцу прямо под его тёплые лучи и блаженно зажмурилась. Пускай ненадолго, но она всё-таки сможет вздохнуть полной грудью и ощутить вкус этого лета.

— Ты мне скажи, вторая вышка тебе зачем?! Тем более юридический! Это же еще четыре года жизни коту под хвост! — возмущенно воскликнула Романенко, которая хоть и была отличницей, к учёбе относилась более легкомысленно по сравнению со Снежкой, и не горела желанием идти ни в магистратуру, ни на второе высшее. — Да ты переводчиком устроишься в Москве в классную компанию и такие бабки будешь получать!

— Дело не в деньгах, — покачала головой Снежана. — А в справедливости. И знаешь, это стоит того — потратить почти пять лет или даже больше, чтобы собственноручно засадить какого-нибудь богатого ублюдка, как тот, что покалечил папу.

— Снежан... даже если ты и отучишься и через энное количество лет станешь прокурором или судьей, есть система. Против системы не попрешь! Ты же знаешь, что такие дела обычно заминают...

— Меня никто не купит, и я заминать ничего не буду, — отозвалась Снежана с несвойственной ей твёрдостью. — Я буду делать всё, чтобы такие мерзавцы получили свое по всей строгости закона.

Каринка с жалостью посмотрела на подругу, но ничего не сказала. Просто рана ещё была свежа, поэтому Снежка и кидалась из крайности в крайность. Ну не могла же она всерьёз задуматься о том, чтобы посвятить свою жизнь юриспруденции! Или борьбе за добро и справедливость или чего она там себе надумала...

— Да, папе не повезло и нам никто не помог. Но наступит день, и у меня будут полномочия протянуть кому-нибудь руку помощи и восстановить справедливость. Я в это верю, Кариш, и это дает мне силы жить дальше. Можешь смеяться надо мной, можешь считать меня сумасшедшей, — пожала плечами Вьюгина. — Всё это обязательно будет. Но сейчас для меня самое главное, чтобы папа поправился. А уже потом я приступлю к выполнению остальных пунктов своего плана.

— Снежк, а в этом твоём плане есть хоть немного места для любви?

— К-конечно, — чуть запинаясь, ответила Вьюгина. И отвернулась от подруги, чтобы скрыть вновь проявившийся румянец. Потому что после слов Каринки почему-то у неё в голове возник не образ Миши, а вчерашнее происшествие в душе. Это было странно и абсолютно неправильно...

— Егор, мне кажется, тебе лучше вернуться к своему фан-клубу, — тихо попросила Снежана, кивая на кучку девчонок, которые стояли в отдалении и то и дело поглядывали на них с парнем глазами голодных пираний. И что-то подсказывало Вьюгиной, что сожрать они её хотят совершенно по другому поводу, нежели новенького.

— Зачем? — не понимаяще уставился на неё Теплов, закинув руки назад за голову. Скорее бы уже закончился день Нептуна, и он смоет с себя этот дурацкий грим и снимет бороду. Это девчонкам было хорошо — они в своих купальниках и парео ходили фактически полураздетыми. А вот ему не так повезло. Погода сегодня выдалась как никогда жаркая — на солнцепёке, на котором они вынуждены были находиться на Большой Эстраде, температура достигала не меньше тридцати пяти градусов. Ладно хоть во время самого выступления они от души поливали и ребятишек и заодно друг друга водой, а иначе они бы все уже давно тут зажарились.

— Ну не хотелось бы, чтобы про нас болтали непонятно что... — замялась Снежана. — Особенно после последнего танца.

— Ой да забей ты, кто там что подумает! — отмахнулся Егор, сладко потянувшись и достав из-под лавочки припрятанную питьевую воду — самое главное средство, чтобы пережить такую жару. — На, вон лучше попей воды. А то ты какая-то бледная. Даже для тебя, Белоснежка, это перебор.

— Спасибо, — Снежана улыбнулась, взяв бутылку.

— Только не смей меня опять обливать, Снеговик! А то я тебя знаю — ты с бутылкой воды хуже, чем обезьяна с гранатой! — пригрозил парень. — Ещё смоешь мне на хрен раньше времени весь грим!

— Егор! — не выдержала и захохотала Вьюгина, чуть не облив саму себя водой от смеха. И тут же увидела, как метнулись в их сторону четыре пары злобных глаз. — И всё-таки я бы тебе посоветовала вернуться к девчонкам. Танька вон очень недовольна, что ты не уделяешь ей внимания...

— Не произноси это имя! — в ужасе замахал руками Егор. — Ещё услышит и прискачет!

— Почему? Я думала, что вы сейчас вместе... — смущенно пробормотала Снежка, опуская глаза, искренне надеясь, что Егор не начнет над ней подтрунивать из-за такой осведомлённости о его личной жизни.

— Не-е-е, — отрицательно замотал головой Теплов, с ужасом вспоминая, какую истерику ему не так давно закатила Танюша. — У нас с ней абсолютное расхождение интересов.

— Да?..

— Ага. Как бы тебе сказать кхм... в общем, я был согласен не договор временного пользования, а мне принуждали к пожизненной аренде.

— А серьёзные отношения — это не для тебя, — сделала неутешительные выводы Снежка.

— Нашли дурака! — беззаботно рассмеялся Егор. — Пару раз весело провести время это одно. Но чтобы на постоянку... нет, спасибо! Я ещё не нагулялся и вообще не готов связываться во что-то серьёзное...

Теплов вдруг осекся, осознав кому он и что говорит. Правильной девочке Вьюгиной, которая сидела сейчас поникшая и с разливающимся румянцем по щекам. Егор был уверен, что подобные свободные отношения для нее были табу. Вот нашел конечно перед кем тут своей позицией хвалиться... А собственно почему ему должно быть стыдно? Он ей ни в чем не соврал. К серьёзным отношениям он действительно совершенно не готов. Даже с Евкой у них был какой-то ненапряжный свободный формат — она знала, что он мог погуливать налево, и сама при желании могла себе это позволить. Никто не обижался и истерики не закатывал, и все были только в выигрыше.

Но Егор не могу не признать, что рядом со Снежкой все его рассуждения выглядели какими-то неправильными... Будто своей темной разгульной стороной, он невольно мог запачкать эту чистую светлую девочку. А что он на самом деле хочет от неё? Егор и сам не понимал. Тот их поцелуй в душе и её отношение к своему косолапому принцу совершенно его запутали. Одно он знал точно, если он и захочет завоевать её внимание, то это явно будут не отношения на пару раз. Особенно с учетом их забавных перепалок и крышесносной химии, которую они обнаружили между собой там в душе. Да, с такой девушкой он вполне мог бы и задержаться до конца смены. Но вряд ли больше. Егор слишком хорошо знал себя и свою натуру.

— Ну по крайней мере точно не с Танькой, — поспешил добавить Теплов, чтобы хоть как-то реабилитировать себя в глазах Снежки.

— Вставай, вон на подходе следующий отряд, — Вьюгина поднялась с места и отвернувшись от Егора быстрым шагом направилась в сторону к остальным русалкам.

М-да реабилитация прошла безуспешно.

***

Возможность реабилитироваться у Егора подвернулась совершенно неожиданно. Просто, когда ему было действительно нужно у него будто бы открывался третий глаз, потайное ухо, шестое чувство вкупе с экстрасенсорными способностями — в общем, Теплов с лёгкостью сканировал обстановку и подмечал некоторые странности. Так он и понял, что в последние несколько дней Снежка стала задерживаться после столовой, и в отряде она появлялась только спустя некоторое время. Уже который раз детей в корпус отводила Каринка.

Поначалу Егор подумал, что Снежка бежит к своему косолапому товарищу для очередного бурного примирения, но проследив за Потопиным, версию (к счастью) пришлось отменить. К руководству Снежана тоже не заглядывала и дополнительных поручений, чтобы заработать очки и обскакать его с грамотой, не брала. И этот факт ещё больше подогревал любопытство Егора. Оставалось только одно — проследить за самой Белоснежкой и выяснить, где и почему она так часто пропадает.

Пришлось соврать Батиковой про вызов в пионервожатскую, а самому притаится недалеко от входа в столовую, заняв наблюдательный пост. Снежка не заставила себя долго ждать, через пару минут покинув здание, а в руках у нее был небольшой пакет.

Хм, интересно.

Вьюгина направилась в сторону корпуса, Егор выждал несколько минут, чтобы не попасться ей на глаза и двинул следом. Что она могла выносить из столовой в пакете кроме еды? Но если она не шла напрямиком в корпус, значит еду она съедала где-то по дороге... Теплов знал, что есть какая-то известная болезнь, когда человек переедает, а потом вызывает

рвоту, чтобы освободить желудок. Неужели Снежана страдала подобным пищевым расстройством? Поэтому она такая бледная ходит в последнее время?

Как он и предполагал, Снежана не свернула к корпусу, а прошла дальше. К той самой знаменитой дырке в заборе, и ловко юркнула туда. Егор ускорил шаг и поспешил за девушкой. Если она убежит далеко и свернёт на какую-то лесную тропинку, он просто может её потерять из виду. И вот спрашивается на кой хрен так далеко топтать от лагеря, чтобы набить себя желудок? Могла бы и на Малую Олимпию на трибуне усесться и от души слопать всё то, что удалось урвать у поварих!

Егор увидел, как Снежка остановилась вдали у сухого сваленного дерева. И уже хотел закричать, что стрёмно трескать вкусняшки в одиночестве и не делиться с ближним, как услышал собачий лай. Но не злобный, а добрый, с таким воодушевленным повизгиванием. Теплов на секунду впал в ступор, не в силах сдвинуться с места. Просто стоял и наблюдал, как Вьюгина сначала погладила огромную черную собаку, и достала для неё что-то из своего пакета, а потом пошла к мелким щенкам, которые резвились в отдалении. Кажется, их было штук пять или шесть, точную цифру Егор сказать не мог, так как они постоянно перемещались.

Так вот значит, куда постоянно таскается Снеговик! Кормить бездомных собак! Нет, она точно не от мира сего!

Оставаться дальше под прикрытием не было никакого смысла, собаки бы его скоро заметили. Потому Егор всё-таки решил нарушить эту идеалистическую умильную картину своим присутствием и показаться на глаза Вьюгиной.

— Тебя вот хоть сейчас можно в рекламу собачьего корма, — заметил Егор, подходя ближе к девушке. Чёрная собака громко гавкнула, но больше для проформы, и продолжила поглощение пищи. На удивление, к людям она относилась довольно доброжелательно. Да и сам Егор обычно всегда ладил с четвероногими хвостатыми товарищами и поэтому не боялся, что та может на него кинуться.

— Егор?! — Снежана резко повернулась и уставилась на Теплова широко распахнутыми глазами. — Ты чего тут делаешь?

— Да вот... захотел немного побыть в шкуре Шерлока Холмса, — усмехнулся парень, решив опустить детали, что версия, которую он изначально выдвигал, оказалась абсолютно провальной.

— Ты следил за мной?!

— Ну... мне стало любопытно, куда ты стала мотаться после столовой, — пожал плечами Егор. — И как давно ты занимаешься подобной благотворительностью?

— Это не благотворительность! Просто... мы как-то с ребятами возвращались из леса, и я услышала писк, — Снежка с грустью взглянула на мелких щенят, которые сейчас во всю поглощали принесенную еду. Егор увидел пластиковые тарелки и небольшое блюдо с водой, которое, судя по всему, также притащила Вьюгина. — Она, наверное, оценилась прямо здесь в лесу, но ей тяжело ходить далеко добывать себе пропитание. Работники, правда, когда ходят в посёлок тоже подкармливают...

— А ты значит еду из столовки таскаешь?

— Я... я просто договорилась на кухне, что буду немного брать с собой то, что ребята не доели. Или что я не доем.

— В смысле «что я не доем»?! — возмутился Егор. — Снежан, ты что еще и свою порцию этим шерстяным монстрам отдаешь? Ты с ума сошла?!

— Ну я же не всегда хочу есть целую котлету, мне и половины хватит...

— Женщина, очнись, пожалуйста! — Теплов пощёлкал пальцами перед лицом Снежки, призывая к вниманию. — Ты работаешь на очень энергозатратной работе. Тебе нельзя сокращать рацион, иначе ты просто кони двинешь! Собираешь остатки еды — ок, но себя не смей объедать! Ты меня поняла?

— Егор... — Снежана окончательно смутилась, и опустила глаза вниз.

— Так вот почему ты такая бледная! — не унимался Теплов. — Потому что толком ничего не ешь!

— Да не только из-за этого... — Снежке одновременно было и приятно и неловко, что парень заметил её усталый вид. Она и сама стала замечать в зеркале, что куда-то испарился румянец. Просто тяжелые времена давали о себе знать — подготовка переводов, лагерные мероприятия, отдаление между ней и Мишей. Всё это накладывало свой отпечаток.

Удивительно, что из всех людей, её бледность и усталость заметили только два человека — лучшая подруга и... Егор.

— Они уже подросли и им, конечно, нужен нормальный корм, — Вьюгина затараторила, поспешив перевести тему. — То, что мне удастся урвать с кухни типа каши с мясом или кисломолочку это не восполняет все витамины и микроэлементы, которые они должны получать в этом возрасте. Но корм я смогу купить только в свой выходной, когда выберусь в посёлок...

— С кормом я разберусь, — отмахнулся Егор. — А что дальше?

— В смысле дальше?

— Снежан, это сейчас им два месяца и на дворе лето. Лагерные смены закончатся, наступят холода. И по округе будут бегать шесть здоровых собак, а в скором времени их станет ещё больше, когда они начнут неконтролируемо плодиться...

— Ты мне зачем это всё говоришь?!

— Снеговик, то, что ты их жалеешь и подкармливаешь, это конечно замечательно. Только проблему это не решает, — вздохнул Егор, переводя взгляд на двух белоухих щенков, которые затеяли друг с другом игру в догонялки. — Если родители ребят прознают, что рядом с лагерем стая собак, они такой кипиш поднимут... И Ломашову придётся отлов вызывать, чтобы не навлечь на себя гнев какого-нибудь министерства образования или что-то в этом духе.

— И что ты предлагаешь? — тихо спросила Снежка, присаживаясь на колени рядом с щенками. У неё даже озноб прошёл по коже при одном только упоминании службы отлова. Как можно запихнуть этих крох в машину и увести куда-то? И что там с ними делают? Усыпляют, как ненужные элементы общества, которым просто не посчастливилось родиться на улице?! Вьюгина смутно догадывалась, что подобным эта служба никогда не занималась, если собаки не проявляли агрессию. Но всё равно она ни капли не доверяла работникам отлова. И у Снежки не было никакого желания отдавать туда щенков!

— Нужно попробовать их пристроить по знакомым, — предложил Егор, — Пока они маленькие, их могут взять в какую-нибудь семью.

— Егор, в приютах таких собак полным-полно... — покачала головой Снежка, — Непородистых обычно с неохотой берут. Если только у кого-нибудь частный дом и нужна собака для охраны. Только сколько мы таких знакомых наберем?..

— Снежок, мы попробуем. В крайнем случае они просто останутся в приюте, — попытожил Егор. — Это лучше, чем служба отлова или вообще погибнуть на морозе.

— Нет! — слово «погибнуть» стало как спусковым крючком для неё, когда стала накатывать мелкая противная дрожь по всему телу, и из глаз готовы были хлынуть слёзы. Снежана уткнулась лицом в ладони, чтобы хоть немного огородить себя от того, что говорил парень и от этого сурового мира, что окружал их. — Егор, у нас в городе два приюта. И они еле-еле сводят концы с концами! Я знаю, что говорю, потому что хожу туда на постоянно основе! И знаю, как они вечно собирают деньги, чтобы хотя бы покрыть аренду. Там на еду и лекарства толком не остаётся! Я не хочу их туда отдавать! Егор, мы должны, что-нибудь придумать, слышишь?!

— Снежан, успокойся, — Егор растеряно посмотрел на девушку. Если он ничего не пугал, сейчас перед ним начинался первый раунд женской истерики. Только вот он ни хрена не понимал, что её спровоцировало и как ему теперь выкручиваться. — То ты как последний пессимист заявляешь, что их никто не возьмет, то теперь хочешь, чтобы мы обязательно что-то придумали. Я не понимаю правда! Объясни нормально, чего ты хочешь?

Что она хочет? Спасти их всех, чтобы больше ни одно живое существо не погибло от жестокости этого мира! А ещё в этот момент Снежана хотела иметь много-много денег, как, наверное, было у того же Теплова, пока его не сослали в лагерь. Чтобы у неё была возможность оставить всех собак себе и заботиться о них. Вот чего она хочет! А ещё где-то там глубоко внутри очень хотелось, чтобы Чарли был жив и встретил её дома, когда она вернется из лагеря. Но только всё это пустые мечты, которым не суждено сбыться! Потому что Чарли больше никогда не кинется её бурно приветствовать, виляя хвостом, и едва не сбив с ног, когда она только переступала порог квартиры. И денег у неё никогда не будет столько же, как у Теплова, как бы много она не работала... Снежана не была пессимистом, но именно в этот момент она действительно чувствовала себя глубоко несчастной, бесконечно никчемной и очень-очень уставшей от того груза, что ей приходилось нести каждый день.

— Я не хочу, чтобы они погибли!! Я не хочу... больше не хочу никогда...больше никогда!! — Снежана не выдержала, и заплакала в голос. Горько, с надрывом, так как не плакала с тех самых пор, как не узнала о смерти её любимого Чарли.

— Тише, тише, Снежк, — Егор аккуратно убрал её руки с лица и притянул к себе, обнимая и нежно поглаживая по белокурым волосам. Это лучшее, что он мог сейчас придумать, так как не умел справляться с женскими истериками от слова «совсем». Нет, даже не так. Он не то, что не умел, но и даже не предпринимал раньше попыток помочь девушкам в подобном состоянии, предпочитая трусливо сбегать или отрешиваться от проблем. А вот сейчас видя такую потерянную Снежану единственное его желание было сделать всё возможное, чтобы она перестала плакать. И эти синие цветочные глаза вновь засверкали, но уже не от слёз, а от радости. — Никто из них не погибнет, я тебе обещаю!

Да, пускай он в лепёшку расшибётся, но придумает какой-нибудь мега офигительный план. Подключит Царевича, Ваську — сестрёнка точно не останется в стороне, так как сама была с детства помешана на всяких хвостатых. Как говорится, одна голова хорошо, а четыре — это ж вообще сила! И пускай Теплов любил повторять, что в их семье все мозги достались Ваське, зато он неплохо умел организовать людей. А значит объединенными усилиями они справятся. По-другому просто не может быть!

— Ты только не плачь больше, ладно? — прошептал Егор, мимолётно касаясь губами её виска. Снежка вопреки всякой логике всхлипнула ещё раз и прижалась к нему сильнее.

— У меня... была собака, — Снежана оторвала голову от широкой груди парня, с удивлением обнаружив, что довольно сильно залила его футболку своими слезами. И на ней осталось несколько заметных пятен. Девушка нашла его обеспокоенный и серьезный взгляд и это дало ей силы продолжить свой рассказ дальше. Такого Егора ей ещё не доводилось видеть. И такому Егору ей захотелось довериться и раскрыть душу. — Его звали Чарли. Он погиб полгода назад, под колесами автомобиля.

— Горыныч, какой приют? Какие собаки? Ты там точно башкой нигде не бился? — осторожно поинтересовался у друга Царёв, когда ему позвонил Егор и перескакивая с одной мысли на другую, вывалил на него информацию о планах спасения семейства хвостатых.

— Ваня, я сказал, им нельзя в приют! Но и на улице они долго оставаться не смогут, впереди холода. Плюс детский лагерь...

— Душещипательную историю про службу отлова можешь не повторять.

— Царевич, с каких пор ты стал таким циником?!

— Тут другой вопрос — с каких это пор ты у нас покинул ряды циников?

— Царёв, давай не начинай!

— Опять перед очередной бабой выслуживаешься?

— Ни перед кем я не выслуживаюсь! — отрезал Егор. Во-первых, потому что Белоснежка не была «бабой». У Теплова вот даже язык не поворачивался назвать её таким словом! А во-вторых, потому что он не выслуживался, а искренне хотел помочь.

— Гор, сначала ты хочешь бежать из лагеря, потом решаешь остаться ради каких-то танцулек. Потом ты вдруг ни с того ни с сего пропадаешь с радаров, потому что тебе взбрело в голову во что бы то ни стало получить грамоту. А сейчас ты мне звонишь, чтобы организовать кампанию по спасению каких-то щенков, которых нашел в лесу, — Царёв-младший явно потешался над другом, но в голосе всё равно проскальзывали нотки задумчивости. Или искреннего непонимания всего происходящего. — Отсюда вопрос: это на тебя так свежий воздух благотворно влияет? Или вам там что-то подмешивают в еду?

— Ой да иди ты в пень!

— Ну ладно, ладно, Горыныч. Я тебя всё-таки не первый день знаю, — рассмеялся Царёв, — Давай, выкладывай — кто она?

— Значит так Ваня, мне сейчас предстоит оседлать велосипед и пиликать в посёлок за кормом...

— Ой не могу! — Царёв уже откровенно ржал в трубку, давясь от смеха. — Чтобы сам Егор Андреич пристроил свою драгоценную задницу на велик...

— Царевич, мля! Хорош, закатываться!

— Ты мне скажи, велик-то ты откуда достал? Только не говори, что спёр!

— Не спёр, а договорился, — буркнул Егор. — Есть тут у меня кореш, у него и велик есть, и машина рядом с лагерем стоит, и даже квадроцикл периодически ему прикатывают в выходной по окрестностям гонять...

— А ты, я смотрю, опять хорошо устроился, полезными связями обростаешь, — усмехнулся Ванька. — Ну вот и взял бы тачку. Ты вообще, когда последний раз на велике катался?

— Ой, отвали, Ваняша. Чё там уметь? Главное залезть, а остальное ноги сами вспомнят, — отмахнулся Теплов. — К тому же права у меня батя ещё тогда конфисковал, а без них в посёлок лучше не соваться.

— Ну лучше уж твой батя, чем менты.

С этим Егор спорить не стал, и обсудив последние детали своего чудо плана, взгромоздился на двухколесного друга и отправился в посёлок. Если очень повезет, то там найдётся хотя бы один магазин, где принимают банковские карты. А Егору уж очень не

терпелось попробовать впервые жизни оплатить покупку деньгами, заработанными собственным трудом. Странно, но для самого себя ему покупать ничего не хотелось. Да и судя по расчётке, которую ему накануне любезно вручила Баба Яга, по финансам там кот наплакал. Но на корм точно хватит, и на несколько пластиковых контейнеров, в которых Вьюгина и планирует хранить пакеты с едой для питомцев. Потому что иначе им можно рисовать плакат «Привет, грызуны и тараканы». А их вдвоём со Снежкой повесят к чёртовой матери на лагерном флагштоке за подобную спасательную самодеятельность.

А вот если он окажется настоящим счастливым и ему каким-то чудом удастся не заблудиться, то он сможет вернуться обратно в лагерь до конца тихого часа. Иначе первым его на флагшток отправит разъярённая Батикова. И в целом, будет права.

***

— Снежанк, просыпайся!

— А? Что? Что случилось? — Вьюгина моментально подскочила, пытаясь разлепить глаза. Судя по всему, ещё была глубокая ночь. Да и вожатская была погружена в крошечную темень, что лишь слегка рассеивалась от света фонаря, располагавшегося рядом с их корпусом.

— Ничего не случилось. Поехали встречать рассвет!

Снежка моргнула один раз, два, всё ещё пытаясь осмыслить услышанное.

— Карин, во что ты опять ввязалась? — зевнула она, вновь падая на кровать и заворачиваясь в одеяло. — Все эти твои приложения и сайты знакомств до добра не доведут...

— Да почему сразу сайты знакомств! — звонко рассмеялась Каринка. — И вообще, что ты имеешь против того, чтобы встретить рассвет?

Снежана не удержалась и даже через накатывающую дремоту громко фыркнула.

— Тебе напомнить, кто меня в декабре потащил играть в снежки с какими-то левыми чуваками? И чем всё это закончилось?!

— Ой да подумаешь! Ну всё же нормально закончилось!

— Кариш, ты истерила и была готова выпрыгнуть на ходу из машины! — буркнула Вьюгина, против воли начиная опять кипятиться. А соответственно пробуждаться. Потому что, вспоминая тут случай он каждый раз хваталась за голову. Ну ладно Романенко вечно влипала во всякие истории. Но где была её голова, когда она согласилась сесть в машину к каким-то незнакомым типам, чтобы, видите ли, поехать в парк поиграть в снежки?! Ребята правда оказались какие-то мутные и решили повезти их в совершенно противоположную от парка сторону. А Каринка довольно буйно среагировала на такое изменение в планах. Очень бурно! Да, закончилось всё хорошо — слава богу, ни двери не были заблокированы, ни на ходу им выпрыгивать из машины не пришлось. Наверное, новые знакомые настолько впечатлились Каринкиными воплями, что от греха подальше решили их высадить. Прямо на пустыре напротив городского кладбища. — И учти — я не намерена возвращаться в лагерь мимо сельского погоста!

— Так Вьюгина, ещё немного и ты превратишься в старую бабку! Вставай! — вновь засмеялась Каринка, стягивая с неё одеяло. — Вообще-то меня Некит с Маратом позвали. И тебя тоже. Количество мест ограничено, поэтому, давай, пошевеливайся! А то пока мы тут собираемся про нашу вылазку пронюхает Патрикенко и займёт наши места!

— С радостью уступлю ей своё место, — сонно пробурчала Снежана, вновь падая

лицом в подушку.

— Э-э-э нет! Я эту рыжую шкуру рядом с собой терпеть не собираюсь! Учти, если мы подерёмся её кровь будет на твоей совести!

— Романенко, я от тебя когда-нибудь правда сбегу в другой город, честное слово! — простонала Снежка, приподнимаясь с места, пытаясь нащупать ногой тапки.

Какой рассвет, какая Патрикенко?! Это первая ночь, в которую ей в кое-то веки выдалась возможность нормально поспать! Ни подготовки к лагерным мероприятиям, ни переводов, ни вечеринок... Так Снежка и думала до недавнего времени, пока её ночной покой не потревожила неугомонная Каринка.

— Снежан, живём один раз! Завтра родительский день, половина отряда разбредётся, можем по очереди дремать в вожатской, — жизнерадостно пропела подруга, вываливая на неё свой чудесный план и включила свет, чем окончательно добила Вьюгину.

Снежка чувствовала, что будет об этом жалеть весь следующий день. Нутром чуяла. А уж когда она увидела собравшуюся компашку, которая стояла у машины Сабирова, то ей и вовсе захотелось сбежать.

— Белоснежка? С ума сойти! Тебя всё-таки удалось поднять без поцелуя косолапого принца?

Теплов! Ну кто бы сомневался!

Восемь человек для одного автомобиля — это перебор. У Снежаны не было прав, но она из без знаний ПДД догадывалась, что такое количество пассажиров было запрещено к перевозке. Пускай Марат и являлся обладателем Ленд Ровера, но даже для машины таких внушительных габаритов их компания была слишком большой.

— А мы... разве поместимся? — с сомнением протянула Вьюгина.

Снежана знала, что Марат не любил нарушать правила, но видимо парень просто не смог никого обидеть и собрал всех, с кем тесно общался в последнее время — её с Каринкой, Некита, Гришку, Марьяну с Костиком, его однокурсников, и Егора. Вот как он так быстро прибил к их банде?! И почему Марат не позвал вместе с ними Мишу? Нет, Снежка конечно, догадывалась, что Сабиров терпит её парня на своих сборищах исключительно из-за хорошего отношения к ней, но неужели они настолько находились «в контрах»? Или всё дело в Егоре?

Насколько ей было известно, если у кого и был конфликт с Потапиным, так это именно у Егора. Вездесущая Романенко рассказала ей о небольшом инциденте, который произошел между парнями на футбольном поле. По мнению Каринки — так ерунда, просто небольшое, но очень эффективное бурление тестостерона. А вот по мнению Снежки — очень даже неприятный момент, который мог повлечь за собой серьёзные последствия. К тому же Вьюгина прекрасно понимала, что причина их склоки была не игра, а тот злосчастный якобы проспороженный танец...

— Девочкам на коленках придётся разместиться, — вздохнул Сабиров, извиняющимся голосом.

Снежка в ужасе округлила глаза. Нет, она сейчас не ослышалась?!

— Чур, я еду с Китом! — забила Каринка, подсакивая к Богатырёву. Как и предполагала Снежана, Никита был совершенно не против такого расклада. А вот на Гришку было жалко смотреть, парень явно пребывал в шоке от того, что вдруг резко покинул ряды Каринкиных фаворитов.

Так, Марьянка и Костик ясное дело тоже поедут вместе, будучи влюбленной парочкой.

А значит ей доставался или Гришка или... Егор. И что-то подсказывало девушке, что Теплов точно не упустит такой шанс, чтобы вдоволь помотать ей нервы. Господи, как хорошо, что Марьяна была из «Отважных», а Костя трудился вместе с ними в дружине «Весёлых»! Если бы в их компашку затесался кто-то из дружины Мишки, то Потапину бы непременно доложили. Причём сразу же, как только они отъедут от лагеря. Снежана была в этом уверена. А так всё-таки был шанс, что сегодняшняя вылазка пройдет как-то мимо Потапина...

Снежана с досадой закусила губу. Почему теперь каждый день её жизни похож на какой-то квест под названием «скрой правду от своего парня»? Она не делает ничего плохого! По сути, это был очередной сбор у Сабирова, только с вылазкой на природу. Но категоричное мнение Миши по поводу Егора заставляло её чувствовать себя виноватой. Как будто она и в самом деле совершала какое-то противоправное действие. А ведь она просто гуляет с друзьями! Ну и с Егором... Не случись того инцидента в душе, Снежана первая бы рассказала утром Мише об этой поездке. Пускай даже ей бы пришлось попотеть, чтобы отстоять свои границы и своё право общаться с теми, с кем посчитает нужным. Но после того, что произошло...

— Снеговик, ты так всё-таки до конца и не проснулась, — голос Теплова вырвал Снежку из своих невеселых мыслей. Оказывается, все уже забрались в машину, и только она одна стояла и бессмысленно пялилась в одну точку. — Если ты и дальше планируешь подвисать, то роль принца мне придётся взять на себя. Давай, запрыгивай!

Егор вальяжно разместился на заднем сиденье и похлопал себя по коленкам.

— Ещё одно подобное предложение и я тебя приблю! — прошипела Вьюгина, залезая в машину. И мысленно поблагодарила небеса, что в машине было темно, и её покрасневшие щёки не станут достоянием общественности.

— Ну как говорится моё дело — предложить, ваше дело отказаться! — усмехнулся Егор. И вдруг наклонился ниже к уху и тихо прошептал, запуская по её телу тысячи мурашек. — Но ты всё-таки подумай, пока едем. Рассвет, романтика, все дела... Грех упускать такой шанс, Снежк!

Ехать до реки, которая располагалась не так далеко от лагеря, было от силы десять минут. Но для Вьюгиной каждая из этих минут превратилась в вечность.

— Открой окно, пожалуйста, — попросила Снежка, стараясь исключить малейшее шевеление на коленках у Теплова. Потому что прекрасно помнила, чем это может обернуться. Она вообще изо всех сил старалась изобразить статую — спокойную, равнодушную, неприступную. И у неё практически начало получаться, если бы не одна наглая рука, которая периодически придерживала её за бедра. Как будто такой части тела, как талия, в принципе не существует в природе! Ну или плечи в конце-то концов! — Жарко!

Егор ухмыльнулся, но не спешил выполнить ее просьбу.

— В машине работает кондёр. Через пару минут станет чуть прохладнее, — покачал головой парень. — А так ты только комаров напускаешь.

— Ничего. Вряд ли кому-то удастся выпить у меня больше крови, чем тебе! — недовольно заметила Снежана. Потому что всю дорогу Егор только и делал, что шептал ей на ухо всякие... нет ни пошлости. Снежка даже с трудом могла найти определение тому, что вытворял парень. Это какая-то была очень замысловатая игра слов, смысл которой ей в целом был понятен, а вот услышь его кто-то из ребят так сразу бы и не догадался, о чём они там с таким интересом беседуют. А она даже не могла наклониться к нему, не привлекая всеобщее внимание, и сказать на ухо что-то колкое в ответ, чтобы пресечь это безобразие — Егор держал её довольно крепко, и во всю наслаждался своей властью.

— Да-а, со мной сложно сравниться даже в этом. Но для тебя не секрет, что я не только в этом великолепен...

— Егор!

— Ребят, а мы вам не мешаем? — прервала их перепалку Романенко, оборачиваясь назад.

— Нет! — завопила Снежка.

— Да!! — не согласился с ней Егор.

Вьюгина в ответ только тяжело вздохнула и в очередной раз прикусила от досады губу. Они почти на месте, осталось ехать всего ничего. Надо просто смириться, что когда они находятся в компании, в Егоре тут же просыпаются его клоунские замашки. И ведет он себя соответствующе. Но ведь он может быть и другим, совершенно другим человеком. Серьёзным, сопереживающим, добрым... Стоит только вспомнить, как он успокаивал её во время ее сбивчивого рассказа про Чарли. Чего она там только ему не наговорила! И всяких воспоминаний из детства, и как ей мерещится по ночам стук когтей по паркету, когда приезжает из лагеря, и как верный друг встречал её каждый вечер с университета, провожая с остановки до дому. Да много ещё чего... а он просто гладил её по голове, как ребенка, и только сильнее сжимал в объятиях, если счастливые воспоминания затмевала горечь утраты и Снежанка скатывалась в рыдания. А ещё она впервые решила рассказать кому-то, что хочет опять взять себе собаку. Хотя неделю назад она боялась признаться в этом даже самой себе, а вот Егору почему-то решила довериться.

— Это конечно очень эгоистично... но если его никто не возьмет, то я бы хотела оставить его себе, — поделилась девушка, присаживаясь на корточки перед самым серьёзным и важным щенком, который немного держался в стороне от своих братьев. —

Посмотри, какой у него умный взгляд!

Теплов подошел ближе и приземлился рядом с Вьюгиной, с интересом рассматривая её выбор.

— Ну какая же ты лапуся! — умилительно воскликнула Снежка, утыкаясь своим носом в маленькую плюшевую пуговку, и запуская свою ладонь в мягкую собачью шерстку. Егору только оставалось вздохнуть, с сожалением признавая, что в отличие от щенка, он до статуса «лапуся» пока ещё не дорос в глазах Белоснежки. — Если получится, то я назову его Шелли[1]!

— Шелли? — опешил Егор.

— Ага, смотри у него на правом боку белое пятнышко в форме ракушки очень заметное. Поэтому будет Шелли!

— Снежок... Вообще-то Шелли — это бабское имя. Не порти жизнь пацану, а?

— Ничего оно не бабское! Можно звать сокращенно Шелл!

— Ну это ещё куда ни шло, — пробурчал Егор, невольно улыбнувшись четвероногой ракушке. А пёсель и правда был до ужаса серьёзным. Он вообще особо не лаял и не носился со своими собратями по полянке. Теплов мало, что понимал в собаках, но искренне надеялся, что с сабакемом всё хорошо, и он не помрёт спустя пару дней, окончательно добив Снежанку. Хотя может ему действительно чего-то не хватает в питании, и Белоснежка права, что щенкам нужен нормальный сбалансированный корм.

Егор ещё раз посмотрел на песика. Ну какой же ты Шелли! Вот реально смешно! Вьюгина как типичная блондинка решила дать ласковое прозвище огромной дворовой псине, а именно таким он и вымахает через полгода-год. А может и раньше, если раздобреет на элитных кормах.

Снежанка с огромным трудом смогла оторваться от собаки и заставить вернуться себя в отряд, чтобы приступить к выполнению своих основных обязанностей. Оставить собаку себе — это мечта, которой не суждено было сбыться. Даже если Шелли никто не заберёт, она просто не сможет взвалить на хрупкие плечи мамы заботу о щенке, когда ей нужно ухаживать за папой. Ведь если она получит грамоту, то всю осень она проведет в столице на стажировке. И вряд ли она сможет взять Шелли с собой. По-хорошему не стоило ей привязываться к щенку, но разве сердцу прикажешь?

Воспоминания о последней встрече в лесу помогли Снежке немного отвлечься. Но как только Сабиров затормозил, Вьюгина тут же поспешила выпрыгнуть из машины на улицу под аккомпанемент тихого смеха Егора.

Ночь потихоньку уже теряла свои права, но хорошо присмотревшись, на небе ещё можно было разглядеть мерцающие звезды. От воды, что виднелась с обрыва, веяло прохладой и свежестью. Снежана вдохнула полную грудь воздуха и прикрыла глаза. Главное — наслаждаться каждым моментом этой жизни. Ни смотря ни на что. Потому что именно здесь и сейчас наедине с природой и со своими мыслями, ты можешь заглянуть вглубь себя, и понять кто ты есть на самом деле в этом мире, и что тебе действительно важно.

Вот и Снежка заглянула глубоко-глубоко к себе в душу. И поняла, что очень хочет быть счастливой. Конечно, ей хотелось и помочь папе, и отправиться на стажировку и закрыть кредиты, но всё-таки очень сильно хотелось счастья. Простого обычного человеческого счастья, от которого ты ощущаешь тепло на сердце и встречаешь с улыбкой каждое свое утро. Наверное, она просто устала, а забота о родных и решение финансовых проблем, по сути, это ведь тоже одни из составляющих счастья...

Была ли она по-настоящему счастлива? Снежка не могла найти ответ на этот вопрос. Да она долгое время и не хотела его искать, только вот он сам настиг её одной из бессонных ночей, пока она отчаянно вертелась в кровати и пыталась уснуть. От нервного переутомления Снежане с каждым днем становилось всё труднее попадать в царство Морфея. А вот у Романенко подобных трудностей не возникало — она уже давно дрыхла, но при этом умудрялась о чём-то весело щебетать даже во сне. Вьюгину всегда умиляла и веселила эта особенность подруги, она даже частенько подтрунивала над Каринкой, что та не замолкает ни на минуту — ни днём ни ночью. Вот и тогда Каринка, как обычно, одаривала неспящую Вьюгину какими-то бессмысленными фразами, а потом вдруг потянулась и довольно громко и чётко для спящего человека пропела:

— Я сча-а-стли-и-в-а-а!

Снежанка усмехнулась, и почему-то безоговорочно в это поверила. Каринка действительно была счастлива. А вот она сама?..

Мама всегда ей говорила не гневить бога и радоваться тому, что есть. И Снежанка из всех сил старалась. Только вот сейчас, когда её взгляд скользил вдаль, по уже светлеющим вершинам гор, Снежка вновь ощутила это странное чувство. Какая-то невосполнимая потребность, помноженная на мучительное ожидание. Как будто счастье было где-то совсем рядом, и оно уже виднелось где-то там на горизонте, а девушка всё медлила сделать первый шаг, чтобы к нему пойти.

— Сейчас начнётся, — раздалось совсем рядом с ухом Снежаны, а следом горячие ладони каким-то привычным собственническим жестом притянули её к себе, приобнимая за талию.

— Егор...

— Если ты опять беспокоишься о своей многострадальной репутации, то не переживай, все свалили на склон чуть выше, — промурлыкал Егор, не сдерживая иронических ноток в голосе.

— А ты?.. — не нашла ничего лучше, чем спросить Снежана. Вырваться не хотелось. Ничего не хотелось, просто замереть и ожидать чуда, которое скоро явит им природа. Увидят? Ну и пусть! Сейчас ей действительно всё равно, кто что о них с Егором подумает. Она уже так устала бояться осуждения и постоянно чувствовать себя виноватой...

— А я не пошёл, — усмехнулся Теплов, — Я же не дурак и знаю, где будет по-настоящему красивый вид.

— Здесь? — удивилась Снежка, скользнув взглядом по темнеющим вершинам гор, что виднелись на том берегу реки. — Но почему?

Потому что ты рядом, хотелось ответить Егору. Но вместо этого он тихо проговорил:

— Узнаешь. Смотри!

Первые робкие лучи выглянули к ним из-за гор, будто спрашивая разрешения явить своё присутствие миру. Стало заметно светлее, и уже без проблем можно было разглядеть простирающуюся вдаль реку. Не заставило себя ждать и огненный шар солнца, которое спешило занять своё почетное место на небосводе, разливая свои жаркие огненные всполохи по глади реки. Обволакивающая уютная тишина, лишь изредка нарушаемая плеском волн и щебетом просыпающихся птиц, что периодически доносил до них тёплый летний ветерок.

— Красиво, — с придыханием прошептала Снежана, потому что от открывающегося перед ними вида действительно захватывало дух.

— Ты тоже, — очень тихо проговорил Егор. В первое мгновение Снежанка даже

решила, что ей показалось.

— Что? — переспросила девушка, обернувшись к Теплому, устремив на него свой серьезный взгляд синих глаз. Очень необычный цвет, цветочный. Он таких и не встречал раньше. И вот удивительно — перед ним сейчас простиралась прозрачно-голубая река, а Егору всё равно приходили на ум одни цветы при виде её глаз. И будто другие сравнения казались какими-то неправильными.

— Ты тоже красивая, — уже громче повторил Егор, но не смог удержаться от смущённой улыбки. Потому что комплимент вышел каким-то кособоким и немногословным.

Потрясающе, Егор Андреевич, вы деградируете и превращаетесь в сопливого подростка, который двух слов связать не может при виде симпатичной девахи. М-да, дожили...

— Ребят, а вы чего там застряли? — раздался сверху голос Романенко, которую Егор в этот момент мысленно пнул с разбегу ногой прямо со скалы. Чтобы как в известной песне, которую так любил слушать его батя — «вот я и был, и вот меня не стало». Нашла блин время, когда о них вспомнить с Белоснежкой! Лучше бы своим гаремом занималась! Конечно, услышав голос подруги, Снежана предсказуемо тут же отпрянула, оставив без внимания его робкий неуклюжий комплимент. — Пошлите к нам!

— Сейчас! — отозвалась Вьюгина, и поспешила на зов подруги, даже ни разу не обернувшись к парню.

Егору ничего не оставалось, как последовать за ней. По его губам скользила лёгкая ухмылка. Потому что кажется, Белоснежка просто-напросто струсилась, ухватившись за первую попавшуюся возможность избежать разговора.

Наивная! Она ещё не в курсе, что это было только начало.

[1] Shell — в переводе с английского ракушка.

— Снежанка, это ты что ли?

Вьюгина резко затормозила, выныривая из своих мыслей, и даже забыла, куда шла — а ведь Ягина попросила как можно скорее подойти в пионер-вожатскую. Рядом с огромной чёрной машиной стоял высокий широкоплечий мужчина в деловом костюме. Правда пиджак свой он тут же закинул в авто и следом закатал рукава рубашки, что было неудивительно — день сегодня был жарким и душным. Мужчине было лет за сорок, и как поняла Снежка, вряд ли он являлся обычным посетителем лагеря — родителям ребят было строго запрещено заезжать на территорию лагеря. А этого вот без проблем пропустили. Наверное, это какая-то большая шишка.

— Прошу прощения..., — Снежка удивлённо заморгала глазами. — Мы с вами знакомы?

Черты лица мужчины Снежке и правда кого-то напоминали. Особенно этот взгляд тёмно-зеленых глаз. Девушка даже чуть нахмурила лоб, пытаясь отыскать в памяти ответ, но тщетно. Да и откуда у неё или у её родных могли быть такие знакомые? Тут и невооруженным глазом было видно, что они вращались в слишком в разных кругах.

— А я смотрю и думаю: Анютка что ли бежит? Ну просто копия мамки! Даже глаза смотрю такие же, как у неё, цветочные остались, — с улыбкой протянул мужчина. — А ты, Снежан, меня наверное и не помнишь. Я Андрей Семёнович, мы вместе с твоими родителями тут в лагере бок о бок трудились много лет...

Снежка невольно расплылась в улыбке. Сравнение с мамой было для неё всегда самым лучшим комплиментом, потому что Анна Евгеньевна, что сейчас что в молодости была настоящей красавицей. И свой необычный цвет глаз Снежана унаследовала именно от неё и очень этим гордилась.

— На лицо, к сожалению, нет, — смущённо кивнула Вьюгина. — А вот по рассказам родителей — да. У вас вроде целая компания была: мои родители, дядя Юра Ломашов, вы. Ещё вроде помню такие имена как Людмила, Олег, Оксана...

— Да, Мила — это моя жена, всё верно, — подтвердил Андрей Семёнович, тепло улыбнувшись девушке, от чего в уголках его глаз тут же появились морщинки. — Ну и остальные тоже наши ребятки. Сто лет уже всех не видел! Только с Юркой вот до сих пор поддерживаем связь. Как родители, Снежан? Вы же вроде в другой город перебирались жить?

— Да, на пару лет. Потом решили вернуться.

— Мы как раз тогда и потерялись с ними, — с горечью отметил мужчина. — Да и с другими ребятами общение как-то тоже сошло на нет. Я в те годы бизнес свой начал, ну а когда дела в гору пошли с лагерем окончательно завязал. Времени совсем ни на что не оставалось. Пришлось передать должность Юрке.

— Ломашову? Так вы были раньше начальником лагеря? — ахнула Снежка.

— Да-а, — протянул Андрей Семёнович, — Было дело. Но недолго. Это у нас Юрий Петрович тут пенсию собрался встретить, а я так... можно сказать просто мимо проходил. Пять-шесть лет — это ж, по сути, вообще ни о чём!

Мужчина раскатисто рассмеялся, а Снежка вновь себя поймала на мысли, что этот смех тоже кажется ей смутно знакомым.

— Снежан, как мама с папой? Всё хорошо?

— Да, — Снежана мужественно заставила себя улыбнуться и не отводить взгляд. Может они когда-то и были хорошими друзьями, но сколько уже воды утекло! Рассказывать постороннему мужчине об их бедах она точно не будет. Да и если так подумать, она не врала — у них действительно всё было хорошо. Мама в порядке, папа жив, а это самое главное.

— Ты передавай им привет обязательно, и вот ещё, — мужчина достал из кармана визитку и протянул её Вьюгиной, — Если у них будет желание увидеться, вспомнить былые времена, пускай наберут. Это мой личный номер, по нему можно звонить в любое время. Хорошо?

— Обязательно передам, — кивнула Снежана, убирая визитку в карман своих джинсовых шорт. Конечно, большой вопрос захотят ли родители увидеться с Андреем Семёновичем, тем более с учётом ограниченной мобильности папы... Но получить привет от старого друга им точно будет приятно. Да и кто знает — а вдруг и правда они воскресят былое общение? Снежане бы очень хотелось, чтобы в жизни мамы и папы появилось что-нибудь кроме нескончаемого потока больниц, врачей, лекарств и сиделок. Может этому Андрею Семёновичу и удастся хоть немного отвлечь их.

— Ну все, тогда беги, не буду больше тебя задерживать. А мне тут надо ещё со своим лоботрясом пересечься, — добавил мужчина, не сдержав ухмылки при упоминании сына. — Как никак родительский день...

— Он у вас в «Отважных»? — с улыбкой поинтересовалась Вьюгина. Если Андрей Семёнович был примерно ровесником папы, то значит сын у него уже был довольно взрослый, возможно даже находился в самом старшем отряде у Некита и Марата.

— Нет, в «Весёлых», — рассмеялся Андрей Семёнович, заставив Снежку покраснеть. Как-то неудобно получилось! Может мужчина только недавно остепенился и завёл семью, а тут она со своим неуместным любопытством...

Правда Вьюгина тут же взяла себя в руки, увидев, что сам Андрей Семёнович ничуть не обиделся её вопросу. И даже добавил что-то совсем непонятное:

— Ему как раз подходит. По характеру.

Мобильный Снежки снова затрезвонил, и она с ужасом поняла, что заболталась и совсем забыла о поручении Ягиной. Поэтому со знакомым родителей пришлось срочно попрощаться и пулей нестись в сторону корпуса, где заседало руководство.

Андрей Семёнович, с улыбкой посмотрел вслед девушке. Хорошую Валерка с Анюткой девочку воспитали. Красивая, вежливая такая, и видно, что с головой на плечах.

В ожидании сына, мужчина отпустил своего водителя побродить по лагерю, да и сам тоже решил воспользоваться минуткой и размять ноги. А принесли они его к памятнику Медведя, что по традиции держал в руках букет полевых цветов. Есть вещи, которые не меняются, с теплотой подумал мужчина, погружаясь в воспоминания своей лагерной молодости. Но долго оставаться в одиночестве, блуждая по волнам своей памяти, у него не получилось.

— И как это прикажете понимать? — поинтересовался Егор, вставая рядом с отцом, который почему-то застыл с глупой улыбкой у памятника Медведю. — Что это за внеплановая проверка?

— Ну здравствуй, сынок, — усмехнулся Теплов-старший, оборачиваясь к Егору и протягивая ему руку. — Вообще-то сегодня родительский день, если ты не заметил.

— Да ну? А я думаю, куда это у меня две трети отряда ветром сдуло? — не удержался

от сарказма парень, пожимая руку отцу. — Ну привет, бать. Как там мама?

— Хорошо. Мог бы и звонить иногда для разнообразия, — пробурчал Андрей Семёнович. — Но ты, судя по всему, по своим старикам совсем не скучаешь.

— Ты только маме не говори в какие ряды ты её сейчас записал, — засмеялся Егор, — Да и вообще соскучишься тут. Даже присесть некогда!

— Ты мне сказочки не рассказывай! — гаркнул Теплов-старший. — Нам Ольга Викторовна всё про тебя докладывает со всеми подробностями, как ты тут успеваешь и грамоту зарабатывать, и шашни с местными девками крутить!

— Ну раз тебе всё докладывают, чего тогда приехал? — устало вздохнул Егор, мысленно готовясь к очередным предьявам. Пусть только попробует поменять условия его пребывания здесь! Машина, банковские карты — ок, он уже смирился с их отсутствием, но, если батя начнёт прессовать его насчёт личной жизни... Тут Егор уже проявит твёрдость и пошлет на три весёлых буквы всю эту затею с перевоспитанием! Потому что в конце-то концов должны же у него оставаться хоть какие-то радости в жизни! Да и вообще, уж отцу ли не знать, что такое здоровое либидо — по рассказам мамы, до встречи с ней Теплов-старший был тот ещё кобель, каких ещё поискать...

— Захотел и приехал! Тебя не спросил! — пробурчал Андрей Семёнович. — Ты смотри аккуратнее здесь хвостом своим крути! Я сейчас узнаю, что дочка моих старых друзей тут как раз вожатой работает...

— Ну работает и работает. Мне то что?

— А то! Егор, если я узнаю, что ты обидел девочку, запудрил мозги и воспользовался её неопытностью — урюю. Собственными руками. Я не шучу!

— Пап, ну чё ты сразу начинаешь! — не выдержал Егор, уже готовясь вывалить на батю всё, что у него накипело с начала смены, а заодно и своё мнение о неприкосновенности личной жизни. Но срочный звонок от Ягиной спутал ему все планы. А может и не только ему. Удирая от бурчащего папаши в пионер-вожатскую Егор самодовольно усмехнулся, потому что смог избежать очередной головомойки. Пускай он и скучал немного по родителям, но вот по чему точно он не скучал — так это по промыванию мозгов по запатентованному методу Теплова-старшего. Нет уж спасибо, лучше он отсидится в архиве, перетаскивая с места на место старые заплесневевшие короба!

— Это какой-то новый тренд — размышлять о вечном у памятников? — поинтересовался Егор, подбираясь сзади к ничего не подозревающей Снежане. Сначала папаня, теперь вот Вьюгина. С ума что ли они походили со своей ностальгией по былым временам?

— Егор! Ты когда-нибудь научишься нормально оповещать о своём присутствии? — воскликнула девушка, от испуга хватаясь за сердце.

— Это как интересно? Фанфары включать? Или звук сирены? — усмехнулся Егор, вставая рядом с Вьюгиной. Недалеко от них располагался памятник первому пионеру, или точнее тому, как по мнению скульптора выглядел первый пионер лагеря «Журавлёнок». Памятник находился на самой вершине холма, буквально в двух шагах от столовой. А перед ним простиралась длинная дорожка из ярких цветов, убегаящая вниз по склону и заканчивающаяся уже практически вначале Большой Эстрады.

— Ты что хотел-то? — тяжело вздохнула Вьюгина, с сожалением выныривая из своих мыслей. Но Теплов не мог не заметить, что мечтательная улыбка до сих пор блуждала по её красивым пухлым губам.

— Да вот... полюбопытствовать. Чего это ты тут подвисла?

— Просто... вспоминаю, — ответила Снежка, и тут же смутилась. Ну вот кто её за язык тянул, спрашивается? Теплов ведь теперь не отстанет, пока всё не выпытает. А эта история была для Снежки очень личной. Только вряд ли Егор сможет настолько же проникнуться её детскими воспоминаниями. Скорее он посмеётся и покрутит пальцем у виска. И, наверное, будет прав. Просто иногда на Снежанку действительно накатывала ностальгия и она становилась ужасно сентиментальной...

— Снежан, корпус находится в той стороне. Нужно пройти прямо и далее направо. Вспомнила? — оскалился парень, но тут же получил толчок в рёбра за свои шуточки. — Воу, полегче, женщина! Выкладывай давай, что у тебя тут за думки такие?

— Всё отстань! Не буду я тебе ничего рассказывать! — насупилась Снежка.

— Да ладно тебе, Снежок! Вот чё ты как маленькая?!

— Это просто случай из детства! Мне он кажется очень милым, а тебе покажется глупым. Поэтому я не буду тебе ничего говорить!

— Всё что было в нашем детстве по-своему мило и глупо, — пожал плечами Егор. — И кстати — вот опять ты обо мне думаешь самое плохое, а я ведь даже ещё и не начинал тебя стебать...

— Так, Егор, прекращай давить на жалость! — закатила глаза Снежана.

— Тогда выкладывай и хватит уже тянуть кота за яй...

— Ладно, расскажу! Просто понимаешь... я вот вдруг сейчас осознала, что единственный романтичный поступок, который когда-то ради меня совершали, был в далеком детстве. По-настоящему романтичный. Нет, ты не думай, что я тут жалуясь на отсутствие мужского внимания. С этим у меня никогда проблем не было...

— Такое мне даже в голову не пришло, — пробурчал Егор, — Мне кажется, за тобой с первого класса стабильно таскался какой-нибудь типичный Потапыч. Ну знаешь, когда расту много, мозгов мало, зато всегда поможет донести портфель...

— Егор!!

— Ладно, молчу. Продолжай.

— Просто тот случай из детства, как-то сильно запал мне в душу, — призналась Снежка, осознавая, что по щекам вновь разрастался ярко-красный румянец. Но раз уж начала придётся рассказывать до конца. — Я тогда была совсем маленькой — года три или четыре, и мы приехали с родителями в лагерь. Они у меня тоже водителями много лет работали и у них тут было много друзей, вот мы периодически их навещали. Я помню, что часто играла с каким-то мальчишкой. Он был старше, но почему-то всё равно возился с такой малявкой, как я. А однажды он захотел меня порадовать и нарвал цветов прямо у этого памятника.

— Цветов?.. — растерянно переспросил Егор.

Признание Снежки его будто бы оглушило. Он просто стоял, не в силах пошевелиться, с каким-то безграничным изумлением взирая на девушку. И как он сразу не понял...

— Да, вот этих с клумбы. Я с детства люблю цветы, — смущённо добавила Вьюгина, опуская взгляд и потому совершенно, не замечая в этот момент выражение лица Егора. — Мне даже мама всегда говорила, что у нас с ней глаза такого же цвета как незабудки. Тут они правда у памятника не растут, им нужна более влажная почва и тень...

— Так не отвлекайся! — оборвал её Теплов. — Ну нарвал он тебе цветов, и что?

— Ага, целую охапку, — мечтательно улыбнулась Белоснежка, мысленно погружаясь в тот далекий летний день. От чего сердце Егора в очередной раз пропустило удар и забилось в каком-то бешеном рваном ритме. — Правда не незабудки, но тоже синие. Вот они до сих пор тут растут, видишь? Только нас застигли прямо на месте преступления и пришлось бежать...

Идиот! Какой же он идиот! Ведь не спроста ему уже который раз снится этот чёртов сон из детства! Глаза, просто надо было внимательно посмотреть ей в глаза и вспомнить эти дурацкие цветы... И тогда всё бы встало на свои места! Но нет же, ему как обычно было лень сложить два плюс два! А ведь она говорила, что ни раз приезжала в «Журавлёнок» будучи ещё маленькой.

— Поймали? — хрипло проговорил Егор.

— Ага, кто-то из сотрудников лагеря, — со вздохом подтвердила Снежка. — Ему потом нехило досталось, конечно, за такой поступок. И вот знаешь, мне потом много дарили цветов... а я почему-то помню тот самый, свой первый букет.

— Сворванный.

— Пускай сворованный, но главное, что подаренный от души! — заступилась за своего маленького дарителя Снежана. — Вот, каждый раз, когда прохожу мимо памятника и вижу синие цветы, почему-то вспоминаю эту историю. Глупо, да?

— Нет, Снежан, — медленно покачал головой Егор, всё ещё не до конца веря в услышанное. — Это совсем не глупо. А как его звали?

— Мальчишку, который подарил цветы?

— Ага.

— Не помню, — вздохнула Снежка, чуть хмуря лоб. — Вроде бы Голя... Но это я его так называла, я тогда еще плохо говорила. Наверное, Игорь...

Вот как, Игорь, значит. Егор засунул руки в карманы лёгких спортивных брюк, чтобы скрыть от Белоснежки свои крепко сжатые кулаки. Это он не смог её забыть. И образ улыбки светловолосой девчонки из года в год преследовал его во сне. А вот она его совершенно не помнит.

Интересно, а как она отреагирует, если он вдруг сейчас заявит, что он и есть то самый

«Голя»? Поверит? Или посчитает его треплом, который просто решил воспользоваться моментом, чтобы в очередной раз подкатить к ней своей шары? Почему Теплов не сомневался, что вероятнее был именно второй вариант. А значит, ему предстоит непростая задача — доказать, что ему можно верить. И что он тот самый мальчик, который удирал вместе с ней от лагерного сторожа. Как это сделать, Егор не имел ни малейшего понятия. Но он обязательно что-то придумает. Потому что такие совпадения просто так не случаются — то, что они встретились здесь же в лагере спустя столько лет, это обязательно должно что-то значить.

В голове Егора тут же бегущей строкой пронеслись слова отца о дочери его близких друзей. Которая работала вожатой и за которую ему обещали открутить голову, если он посмеет её обидеть. С ума сойти, значит родители Снежки — давние друзья его бати, ну или точнее друзья его молодости. Вряд ли они общаются до сих пор, Егор бы об этом точно знал. Или они бы пересеклись со Снежкой намного раньше на каких-нибудь общих праздниках.

Обижать Снежану совершенно не входило в его планы. Более того, он бы первый открутил себе голову, заметив, что хоть один волосок упал с её головы, или хотя бы одна слезинка. Особенно если причиной её слез стал бы он сам. Доставать своими шуточками или подтрунивать — это другое. Она слишком обворожительно злилась, чтобы отказать себе в удовольствии наблюдать за таким прелестным зрелищем.

И всё же перед Егором вставало несколько важных вопросов, забить на которые у него никак не получится при всем желании. Даже если все свои силы и мысли он сейчас пустит на то, чтобы завоевать доверие вредного Снеговика. Как аккуратно и безболезненно нейтрализовать Потапина? И что теперь делать с грамотой? И в том и другом случае победитель мог быть только один — тот, кто завоюет сердце девушки и тот, кто завоюет грамоту. И если избавиться от Потапина для Егора не составит особого труда, то вот с грамотой была загвоздка. Потому что теперь победа над Снежкой в их лагерном соревновании приобретала совершенно другие краски.

Ливень обрушился на «Журавлёнок» внезапно, застав Вьюгину врасплох. Вместе с несколькими добровольцами из отряда они только что накрыли на стол перед полдником. Снежана уже собиралась выходить из столовой, но буквально на её глазах небо заволочли свинцовые тучи, из которых тут же обрушился бурлящий поток. Хорошо, что дети пару минут назад убежали вперед. Снежка надеялась, что они уже успели добраться до корпуса. А вот она стояла перед выбором — побежать сломя голову в отряд, шлёпая по лужам, как в детстве, или предупредить Романенко и тихо-мирно переждать сильный дождь под крышей столовой.

Второй вариант был более разумным, но сердце Снежаны склонялось к первому, и она ничего не могла с собой поделать. Подумаешь, какой-то летний дождь, пускай и довольно сильный — не растает же она в самом деле? К тому же её весёлый забег по лужам никто и не увидит — у детей тихий час, сотрудники укрылись по корпусам. А это значит...

— Ты с ума сошла?! — Снежана только шагнула за порог, едва ощутив на лице первые бодрящие капли дождя, как её тут же потащили обратно. Причем, ухватив за шкурку точно маленького котенка! «Шкурку» девушке заменяла плотная джинсовая куртка, в которую как раз и вцепился Теплов.

— Егор! — возмущенно воскликнула Вьюгина, пытаясь высвободить свою джинсовку из лап наглого захватчика.

— Ты куда ломанулась? — неодобрительно зыркнул на нее Егор.

— В корпус.

— Корпус от тебя не убежит, — резонно заметил парень, — Давай переждем, пока хоть немного стихнет.

— Егор, да это же просто дождь! — рассмеялась Вьюгина. — Летний дождь! Пошли! Ты что правда боишься промокнуть?!

— Я смотрю ты ничего не боишься, — пробурчал Егор, — Снеговик, у тебя реально какие-то странные отношения с водой. То ты мне в рожу пару раз воду плеснула, потом в душе пыталась закрыть и силой навязать банные процедуры, теперь вот под дождь меня решила вытащить...

Девушка только рассмеялась в ответ на его показное бузение и распахнула дверь. Ведь можно же хотя бы на пару минут скинуть с себя весь тот груз, что она таскала на своих плечах и в сердце, и вновь почувствовать себя беззаботной маленькой девочкой? Просто отдаться моменту, ощутив буйство стихии и чувство свободы. К тому же её безумство никому не навредит! Даже Теплов, если захочет, может остаться под крышей столовой и не поддаваться на её провокацию. А ведь она действительно вошла сейчас во вкус и не могла удержаться, чтобы не поддразнить парня и не взять «на слабо», чтобы тот побежал вместе с ней.

— Догоняй! — крикнула Снежка прежде, чем выбежать напрямик под стену дождя.

Ненормальная! Нет она реально ненормальная! Теплов мысленно пару раз матюгнулся, но всё же побежал следом. Ещё свалится в какую-нибудь лужу и переломает себе все ноги! Снежана неслась вприпрыжку с холма в сторону корпуса, будто бы совершенно не замечая его погони. Егор никогда не видел её такой — радостной, безбашенной, окрылённой, свободной. По-настоящему свободной. Даже тогда во время их первого танца Снежка всё

равно выстраивала себе какие-то границы и рамки, и потому не могла насладиться абсолютной свободой. А вот сейчас всё то, что её так давно сдерживало, будто бы смыло потоком дождя.

— Ты сумасшедшая! Ты знаешь это? — проорал Егор, пытаясь перекрыть дождь, едва наступил девушку.

— Я обожаю дождь! — звонко рассмеялась Снежка, резко крутанувшись вокруг своей оси. Егору только и оставалось, что вовремя подставить руки и уберечь девушку от неминуемого падения. — Я в детстве даже танцевала под дождем!

И почему он вообще не удивлён этому факту?

Снежка вновь продолжила свой забег, собирая кедами каждую попадающуюся на их пути лужу. С каким-то диким азартом со всей силы отталкиваясь и прыгая поочередно на каждой ноге, точно играя в невидимые классики. Егор неодобрительно взирал на это безумие, но не мог стереть с лица улыбки. Какая же она сейчас была красивая и... настоящая.

— Вот заболеешь, будешь всю оставшуюся смену валяться в лазарете! И грамоте своей тогда можешь помахать ручкой, — вновь проорал Теплов, взывая к её благоразумию. Умиление — это конечно замечательно, но должна же хоть у кого-то быть из них голова на плечах? В этот раз похоже придется ему взять на себя эту почётную миссию.

— Егор! — Вьюгина резко затормозила и развернулась к Теплову, из-за чего парень едва удержал равновесие, чтобы не впечататься в неё со всей силы. — А можно мне хотя бы пять минут не думать о всех проблемах этого мира? Ну пожалуйста!

Снежана говорила тихо, очень тихо, но Егору казалось, что он расслышал каждое её слово. Быть может половину читая по губам или догадываясь по смыслу, который сейчас отчётливо сквозил в её потухшем взгляде. Точно в один миг вся радость и веселье сошли с её лица, уступив место усталости и затаённой печали.

Кретин! Своей неумелой заботой взял и всё испортил!

— Пошли! — Егор потянул её за руку к длинному portalу, который был покрыт живой изгородью. В жаркую погоду этот участок отлично спасал от палящего солнца, а сейчас он смог заботливо укрыть их от ливня. Находится здесь было намного приятнее, чем снаружи — плотная крона листвы задерживала половину дождевой влаги. — Можешь начинать.

— Чего начинать? — непонимающе уставилась на него Снежка.

— Танец свой, — усмехнулся Теплов. — Когда ты там говоришь в последний раз плясала под дождем?

— Егор... ты что серьёзно? Ты предлагаешь мне просто так начать танцевать посреди лагеря? — ахнула Снежка, ещё больше распахнув от удивления свои синие цветочные глаза.

— Ну, во-первых, здесь никого нет. А во-вторых... чё ты там меня пыталась заставить плясать на открытие? Вальс? Тогда погнали: и раз два три... — подхватил Егор оторопевшую от такого предложения Белоснежку, и закружил в танце.

Снежана не выдержала и громко рассмеялась, машинально переставляя свои мокрые ноги в соответствии со знакомой всем фигурой танца. А почему бы, собственно, и нет? Она ведь действительно уже сто лет не танцевала под дождем. Правда её детские кривляния в лужах под безудержный хохот папы не шли ни в какое сравнение с тем, что происходило сейчас. Потому что против ее воли, сердце Снежаны то и дело замирало, а потом срывалось на какой-то лихорадочный ритм. Ведь она сейчас вальсировала с человеком, которого ещё вначале смены хотела прибить, под воображаемую музыку, которая звучала лишь в их

голове, а быть может, шла напрямиком из сердца. И потому получалось у них на удивление так слажено и синхронно и в то же время... трепетно. Снежана вновь поймала искрящийся тёмно-зеленый взгляд Егора, и почему-то вдруг отчётливо поняла, что это не просто танец. Это нечто большее, чему она пока не находила никакого логического объяснения...

Егор вёл её уверенно и непринуждённо, и даже с каким-то необъяснимым воодушевлением. Всё это совершенно не вязалось с его привычным образом лентяя и балагура, которого лишней раз ничего не заставишь сделать. Но ему определенно нравилось то, что он сейчас творил!

Какой же он все-таки упрямый! Вот могли бы избежать огромной нервотрепки и многочасовых репетиций, согласишься он тогда на вальс. Ведь, судя по всему, танец ему хорошо знаком, но нет же! Снежана по-прежнему не считала вальс скучным, устаревшим и неинтересным танцем. Тем более если танцуешь его с Егором. Он даже вальсу умудрился добавить огонька, с каким-то азартом совершив полный поворот, вписавшись напрямиком в огромную лужу, отчего сотни брызг разлетелись от них в разные стороны.

Снежка вновь не смогла удержаться от смеха.

— И это я ещё сумасшедшая?

— Ну а кто ещё?

— А кто из нас вздумал танцевать вальс под дождем?

— Так я на нормального и не претендую, — засмеялся в ответ Егор, в очередной раз войдя вместе со Снежкой в крутой поворот.

— Ты умеешь танцевать вальс!

— Ну умею. И что?

— Откуда...? То есть... как ты научился? Когда? Ты что правда несколько лет занимался танцами? — засыпала его вопросами Белоснежка. И видя её искренний интерес и восхищение, Егор мысленно поблагодарил маман, что гоняла тогда его с репетициями в далеком детстве.

— У мамы сеть танцевальных студий. Ну а я с детства там тусовался. Тут хочешь не хочешь — чего-нибудь заставят выучить.

— Погоди... Мила Теплова? Это получается твоя мама?! — воскликнула Снежка, невольно замерев на месте.

— Ну да. Ты у неё что ли занималась?..

— Нет, — с улыбкой покачала головой Снежана. — Но я наслышана... У неё правда очень крутая студия!

Девушка решила не добавлять, что посещение одной из лучших танцевальных студий их города ей просто было не по карману. Что в детстве, что сейчас. Да, там работали настоящие профессионалы, но и ценник там был довольно приличный. А про Людмилу Теплову знал каждый в их городе, кто имел хоть какое-то отношение к танцам. Кто бы мог подумать, что она его мама! Да, вот уж кому действительно повезло с генами — не зря же в Егоре было столько харизмы и артистизма. Это она ещё тогда заметила во время их первых репетиций...

Егор вновь аккуратно положил руку на её талию и закурил в танце, но уже без привычного веселья в глазах. И Снежке почему-то тоже совсем не хотелось смеяться, особенно под таким проникновенным волнующим взглядом. Который пробирался прямо в душу, заставляя её трепетать, согревая своим теплом и одновременно обрекая на муки — ведь то, что невольно расцветало там, глубоко внутри, было неправильно... Она не должна была поддаваться этому чувству, но ничего не могла с собой поделать. Притяжение,

которому сложно было противостоять. Притяжение, которое переворачивало с ног на голову все её установки и привычный уклад жизни. Вьюгина на мгновение прикрыла глаза, пытаясь взять себя в руки и вновь обрести контроль над учащенным пульсом. Нужно включать голову, призывать на помощь всю свою силу воли и не поддаваться магии этого момента.

Снежана понимала, что вновь раскраснелась, как школьница, но ничего не могла с собой поделать, потому что все происходящее в очередной раз выходило за рамки обычного танца. Наверное, всему виной была романтическая обстановка. Тишина вокруг, прерываемая едва уловимым шумом капель дождя, аромат мокрой листвы и цветков, которыми благоухал портал живой изгороди, так гостеприимно распахнувшим им свои объятия, и абсолютное уединение, точно в целом мире были только они одни.

Почему он так на неё смотрит? И почему молчит? Где все привычные шуточки и подколы в её адрес? Что творится в его голове? Снежка сейчас многое бы отдала, чтобы хотя бы чуточку заглянуть в мысли Егора.

Резкая остановка заставила её вздрогнуть, а сердце пропустить очередной удар. Егор по-прежнему молчал, прижимая к себе девушку и не выпуская её руки из своей, и только безотрывно смотрел ей прямо в глаза.

— Егор... нам пора идти, — прошептала Снежана, делая шаг назад и размыкая объятия. Потому что иначе она бы точно шагнула в пропасть.

— Нет, тебя правда ничего не смущает? — Романенко смерила ее недоверчивым взглядом, в котором отчетливо плескались хитрость и лукавство. Но Снежка по-прежнему предпочитала уйти в бесознанку, вместо того чтобы покопаться в себе и прийти к вполне логичным выводам.

— Ну-у... мы с ним стали лучше общаться. Это факт.

— Лучше общаться? Снежан, сначала я застаю тебя в кровати с парнем, с которым ты вроде как официально не встречаетесь. Потом вы принимаете вместе душ, — Каринка жестом руки прервала уже готовые сорваться с губ Снежки слова возмущения и продолжила свою мысль. — Потом ты с ним танцуешь медленный танец на глазах у своего нынешнего парня. Потом вы ввязываетесь в авантюру по спасению собак, теперь вот бегаєте под дождём, как какие-то второклассники...

— ... и танцуем вальс, — тяжело вздохнула Снежка, прекрасно осознавая к чему клонит подруга.

— Снежан, я за последнее время столько про Мишу не слышу от тебя, как про Егора, — заметила Романенко, возвращаясь к рисованию стрелки на правом глазе. Вьюгина искренне не понимала к чему это наведение марафета, если на вечеринке у Марата всё равно всегда царил полумрак, а на улице шёл дождь. Но Каринка только закатывала глаза и выдавала коронное «надо». — Он вообще в курсе, что сейчас происходит в твоей жизни? Да я вас вместе теперь практически не вижу, если только на совместных сборищах!

— Он тоже во всю включился в борьбу за грамоту, к тому же Соловьёв теперь постоянно косячит...

Карина недовольно поджала губы, потому что оба аргумента звучали максимально притянутыми за уши. В отличие от Снежки, она никогда не питала иллюзий, что Миша поедет вместе с Вьюгиной на стажировку в Москву — у него не было никакой потребности найти работу в крупной компании. Да и вряд ли бы он смог оставить на три месяца свой обожаемый волейбол и команду факультета. Максимум бы катался к ней на выходные погулять по столице, благо проблем с деньгами ни у него, ни у его семьи не было. Поэтому у показное рвение завоевать грамоту Романенко не верила от слова «совсем». Впрочем, также Каринка не особо верила и в отношения на расстоянии — а именно это ожидало Мишку со Снежкой, если та осуществит свою мечту и сможет зацепиться в столице. Ну не тот человек был Потапин, чтобы резко менять свою привычную жизнь. Даже ради любимой девушки.

А про Соловья ей даже и вспоминать не хотелось. Этот слизняк косячил всегда и везде, и никакой особой активации его бедовости в последнее время замечено не было. Просто Снежка упорно старается не заглядывать правде в лицо — их отношения с Потапиным медленно, но верно угасали.

— Снежк...

— Карин, у меня есть голова на плечах, — Вьюгина подошла к зеркалу, чтобы расчесать свои длинные волосы. Абсолютно бесполезное занятие, потому что от такой влажности они через пять минут опять начнут виться и путаться, стоит ей только выйти под дождь. Но ей нужно было хоть как-то занять руки. — Егор — это не тот человек, с которым можно иметь какие-то серьёзные отношения. Ты ведь прекрасно знаешь какой он... Ну это просто смешно! И вообще я люблю Мишу...

— Последний аргумент — вообще отличный. Жалко только, что стоит в самом конце списка, — не удержалась от сарказма подруга.

— Карин!

— Снежан, я просто тебе поражаюсь. То ты слишком много думаешь, то не думаешь вообще...

— Эй, Пушкиненко, поделись канцелярией со страждущими и обездоленными! — неожиданно в вожатскую без стука ворвался Егор, от чего Снежка замерла с расчёской в руке, пытаясь не показывать своё смятение. А вдруг он слышал их разговор с Каринкой?!

— Егор, а стучаться тебя не научили? — вспыхнула Снежка, пытаясь за возмущением скрыть притаившийся внутри страх.

— Снеговик, ты знаешь, что такое дедлайн? Мне вот сейчас вообще не до твоего этикета!

— Егор, а с чего это вдруг я стала Пушкиненко? — захохотала Карина, отложив в сторону чёрную подводку, с удивлением взирая на парня. И чего вот он опять придумал?

— Ну а кто у нас тёзка няни Пушкина? Я что ли?

— Егор, у Пушкина няню вообще-то Ариной звали, — закатила глаза Вьюгина.

— Подумаешь в одной букве ошибся! Гони, фломастеры, Родионовна. Мне кровь из носа надо до тусы плакат дорисовать, иначе Батикова наши с вами похождения прикроет к чёртовой матери, — предупредил Егор, бесцеремонно заваливаясь на кровать. Снежка только возмущенно открыла и тут же закрыла рот, наблюдая как нагло посягают на её собственность.

— А волшебное слово? — в отличие от Снежанки, Каринка пребывала в хорошем настроении и наглость Егора её не задевала, а скорее веселила. А ещё больше её веселила реакция Снежки на всё происходящее.

— Быстро!

— Я бы после таких слов с места не сдвинулась, — пробурчала Вьюгина.

— А Карина Родионовна широкой души человек, и в отличие от тебя ломаться не будет, — сверкнул широкой улыбкой Теплов, — Вот скажи мне, Родионовна, что было в голове у твоих родителей, когда имя тебе выбирали?

— Та-а-ак, а вот это уже интересно. Имя-то моё чем тебе не угодило?

— Ну вот сама подумай: а если бы ты картавой родилась? Это ж был бы конкретный попадос! — заржал Теплов, откидываясь на подушку. Владелицу которой он без труда определил — во-первых по насупленным бровям и суровому взгляду, что безотрывно следил за происходящим безобразием. А во-вторых, из-за вишнево ягодного аромата, который Егор отчётливо сейчас ощущал. Именно так пахло от волос Белоснежки, и этот аромат он ни с чем бы не спутал. — У вас в отряде кстати картавых нет?

Романенко засмеялась в голос, а вот Снежке шутка совсем не пришлась по душе.

— Знаешь, Теплов, не всем повезло родиться такими идеальными! Смеяться над картавостью или другими особенностями речи — это настоящее дно! И я это слушать не намерена! — звенящим от гнева голосом проговорила Снежана, и подхватив свою джинсовку выскочила за дверь. И это было самым мудрым из всех возможных решений, потому что иначе она бы придушила этого клоуна!

Вот как можно воспринимать его серьёзно, когда он так себя ведёт?! Только она начинает думать, что изменился и стал вести себя как взрослый осознанный человек, как он тут же откалывает очередной номер!

Да, возможно, она среагировала излишне бурно, но всему виной были постоянные насмешки, которые ей приходилось терпеть в детстве. Везде найдутся люди, которые считают картавость чем-то милым. Только вот Снежке в детстве таких практически не встречалось. Зато сплошь и рядом были остроумные весельчаки, которые поднимали себе авторитет, соревнуясь кто сможет быстрее довести её до слез своими подколами. Снежка долго не могла избавиться от своей особенности речи, хотя довольно долго и усердно занималась с логопедом. И побороть этот дефект она смогла уже в начальных классах.

Каринка не могла это помнить, так как пришла к ним в школу уже после пятого класса. А вот Егор... поступил в духе тех самых дворовых мальчишек, из-за которых она пролила столько слёз. Или ребят из садика. Мальчишки вообще в детстве были к ней особенно жестоки. Все кроме того, который решил порадовать её букетом цветов, сворованных у памятника... Может, пожалел, в силу её маленького возраста, а может, потому что был добрым и сопереживающим по своей природе. Почему-то Снежане хотелось верить во второй вариант.

Интересно, а как сложилась его судьба? И доведётся ли им когда-нибудь ещё встретиться?

— Да нет у меня настроения сегодня играть и петь, — раздражённо отозвался Богатырёв, растирая себе пальцами висок. Каждый раз, когда шёл дождь, у него зверски раскалывалась голова. По-хорошему, надо было бы давно свалить в вожатскую отсыпаться. Только вот был один важный момент, который полностью заставил парня поменять свои планы. Рядом с ним была Каринка, которая сейчас так мило разместила свою голову на его плече. Ну не мог он сейчас уйти и оставить её одну, тем более она так ждала сегодняшнего сбора — Марат обещал устроить вечер песен под гитару и для создания атмосферы даже поставил на ноуте звуки костра. Девочкам почему-то всегда нравились такие вещи. Конечно, Никите очень хотелось порадовать Карину. Но с такой чугунной башкой певец из него получился бы, мягко говоря, довольно посредственным. Вот только признаваться в плохом самочувствии Богатырёву казалось стрёмным, будто тем самым он выставит себя перед ней каким-то слабаком. По этой же причине он принципиально не шёл в медпункт за таблетками. — Пускай вон Сабиров сыграет.

— Я-то может и сыграю, но вот вокал это не ко мне, — усмехнулся Марат.

— Потому что без бокала — нет вокала! — встрял Соловьёв, поднимая вверх свою бутылку пива. Сабиров смерил его красноречивым взглядом, и Димка поспешил заткнуться. Соловьёв даже с «нулевкой» вел себя заносчиво и раздражающе. И Карина со Снежаной в очередной раз вздохнули с облегчением, что Марат был ярым противником крепкого спиртного.

— У Егора красивый голос, — кокетливо заметила Таня, бросив на Теплова свой пылающий взгляд. То, что они не очень хорошо расстались при последнем разговоре, как-то незаметно отошло на второй план. Она знала, что Егор был бы не против продолжить общение, и знала, что он давно уже на нее запал. Подумав несколько дней над его идеей свободных отношений, девушка пришла к выводу, что всё-таки стоит рискнуть... Просто нужно потом сделать так, чтобы Егор сам захотел продолжить их общение в более серьёзном ключе. Конечно, для этого придётся очень постараться, но это определённо того стоит.

— Егор Андреич знает от силы три аккорда, — отмахнулся Теплов. Вот ещё, нашли дурака при всех тут сидеть позориться! Да он гитару не брал в руки с подросткового возраста! И если он сейчас что-то и сможет сыграть, то очень плохо и невнятно. Поэтому нет уж — пускай идут лесом!

— Да вся наша эстрада держится на трёх аккордах, — усмехнулся Сабиров.

— Егор, ну может всё-таки попробуешь? — приземлилась рядом с ним на диване Танюха. Теплов смерил ее усталым взглядом. Вот привязалась, как банный лист! Ей надо, пускай сама берёт гитару и тренькает! — Можешь просто видео в инете глянуть, там всё очень доступно и понятно объясняют...

— То есть ты мне предлагаешь прямо при вас пройти экспресс-курс игры на гитаре? — саркастически поинтересовался парень, приподнимая бровь.

— Ну а почему бы и нет? У тебя ведь правда обалденный голос...

— Тань, давай обойдёмся без агитации? Я не собираюсь учиться играть на гитаре.

— Но почему? — захлопала глазами блондинка. — Между прочим, это очень романтично, когда парень умеет играть! Раньше вон для девушек серенады под окном исполняли...

— Танюш, ты меня явно с кем-то спутала, — покачал головой Егор, не скрывая сарказма в своём голосе. — Сейчас двадцать первый век на дворе. Какая на хрен серенада под окном?!

— Егор Андреич у нас с дамами не церемониться, — заржал Соловей.

— Конечно. Трек включил и пускай радуется, — Егору уже порядком надоела эта тема, поэтому он с удовольствием решил перевести стрелки. — Ильясович, хватит ломаться и смуту наводить! Начинай играть, девчонки тебе подпоют.

— Да, давайте все хором споём, — согласилась с парнем Снежка. И тут же почувствовала, как напряглась рука Миши, которая в этот момент приобнимала её за плечи. Господи, она что теперь и согласиться уже не может ни в чём с Егором?!

— А ты сама чего не хочешь? — поинтересовалась у подруги Карина.

— Я? — растерялась Снежка. — Так у нас же Марьянка всегда поёт, а я так на подпевках...

Только вот Марьянка вместе со своим парнем сегодня решили пропустить их музыкальный вечер. Что не могло не расстроить собравшуюся публику — если бы главная вокалистка лагеря была здесь, всех этих препирательств могло и не случиться.

— Да вы издеваетесь! Вы чего сегодня все как сговорились?! — воскликнула Романенко. — Что это за вечер великого стеснения? Снежан, у тебя хороший голос. Хватит себя недооценивать!

Вьюгина невольно покраснела, совершенно растерявшись под заинтересованно пытливым взглядом ребят. Все пристально смотрели на неё, ожидая решения.

— Снежк, у тебя правда красивый голос, — шепнул ей Потапин, ободряюще сжимая её ладонь в своей. — Не бойся! Просто спой одну из своих любимых песен. Ну или что ты слушаешь сейчас. Хорошо?

— Ладно, — пробормотала Снежка, приподнимаясь с места. Она никогда не пела в компании одна. И в лагерных номерах тоже никогда не солировала. Да, музыкальный слух у неё действительно был и довольно приятный голос, но не более того. Вот танцы — это другое дело. Попроси её кто из ребят придумать номер и станцевать одной Снежка без раздумий бы согласилась. Да даже без подготовки, она бы всё равно справилась! А что делать сейчас... нет понятное дело, что нужно петь. Только вот что? Снежка задумчиво открыла свой плейлист на телефоне, пытаясь подобрать подходящую композицию.

— А вот эту сможешь сыграть? — спросила Вьюгина, подсев к Марату.

Сабиров тепло ей улыбнулся и полез в телефон искать аккорды. Снежка постаралась сосредоточиться на дыхании, чтобы успокоить учатившийся пульс. Потому что трясло её не по-детски. Даже руки слегка дрожали от волнения и противно начинало крутить живот. Вот будет весело, если у неё сейчас голос пропадёт! Или она на какой-нибудь высокой ноте «петуха даст». Стыда потом не оберёшься... И зачем она вечно идёт на поводу у Каринкиных выкрутасов? Это ведь Романенко хотела устроить песенный вечер, сама Снежана была не против просто послушать на ноуте звуки костра и привычную игру Марата. Зачастую парень не играл ничего определённого, а просто задумчиво перебирал струны, но и это звучало красиво и приятно. И даже как-то умиротворяюще, особенно после тяжёлого рабочего дня. Но неугомной Каринке захотелось сегодня веселья и разнообразия.

— Готова? — с улыбкой поинтересовался Сабиров.

Снежка глубоко вздохнула и всё-таки нашла в себе силы кивнуть в ответ.

Конечно же она выбрала голимую попсню. Теплов и не ожидал от Снежки ничего

иною, но не мог не признать, что она каким-то образом умудрилась украсить даже эту незамысловатую песню. Хотя где-то глубоко внутри, Егор был уверен, что для Снежаны в этой песне был какой-то свой особый смысл. Потому что она проникновенно и чувственно пропевала каждое слово. А вот Егор ничего не слышал, все слова пролетали как-то мимо него. Потому что он безотрывно смотрел на Вьюгину, жадно ловя каждое изменение в её взгляде и мимике, подмечая даже самые незначительные детали — как дрожат её ресницы, когда она в особенно эмоциональные моменты прикрывала глаза, как склоняла голову на бок, будто прислушиваясь к мелодии Сабилова, слегка раскачиваясь в такт музыке. И как по её красивым пухлым губам скользила лёгкая улыбка, когда она смотрела куда-то вперёд, в пустоту. Почему-то Егору казалось, что она непременно захочет посвятить песню своему косолапому принцу. Но к огромному удовольствию Теплова, Снежана на него даже ни разу не взглянула.

*... Если это не есть любовь,
То в неё я верю в последний раз.[1]*

Зато сам Миша не сводил с неё глаз и смотрел так, что Егору захотелось подорваться с места и спрятать Белоснежку куда подальше. И плевать, что Потапин считался её официальным парнем. И плевать, что тот мог сколько угодно показывать окружающим, что она принадлежит ему и только ему. Во-первых, потому что ни хрена подобного — и сегодняшнее их безумие под дождём это отлично продемонстрировало. А во-вторых — ну не подходили они друг другу! Егор это понял с самого начала и с каждым днём убеждался всё больше. Не может эта светлая девочка с огромным чистым сердцем быть рядом с таким насквозь гнилым человеком! Это просто взрывало ему мозг и рушило все законы его личной вселенной.

А ещё Теплову показалось, что и Марат сегодня как-то по-особенному поглядывает на Снежку. И довольно часто. И как только успевал следить за аккордами и не сбиваться с ритма — непонятно. Но Егору такой финт не понравился от слова «совсем». Вот чего ещё ему не хватало — так это соревноваться за внимание Вьюгиной с собственным другом. Или это у него уже крыша немного едет на фоне ревности? Может, он просто завидует Сабилову и их слаженному дуэту с Белоснежкой? Всё-таки зря он так наехал на Таньку с этой игрой на гитаре. Серенады под окном это конечно не к нему, но вот ради Снежки он бы что-нибудь интересное разучил. Хотя бы пару песен. Чтобы вот так сидеть рядом и безнаказанно залипать на неё без каких-либо угрызений совести и осуждения общества.

Снежка действительно пела сердцем. Поэтому и трек получился в её исполнение каким-то лирическим. А ещё она никак не могла перестать думать о сегодняшнем танце под дождём... Каринка была права: то, что происходило сейчас между ней и Егором — это было ненормально. И если она не остановится, то неизвестно куда их сможет завести такое общение. Теплов не встречался с девушками, он с ними спал. Это был факт, известный каждому в лагере — начиная от вожатых и заканчивая памятником первому пионеру. И она в его привычную схему совершенно не вписывалась. Но зачем Егор всё это творит? Что за странную игру он затеял? Если он хоть чуточку знает её, то должен понимать, что отношения на одну ночь — это не для неё. Или всё его внимание — просто ловкий трюк, чтобы она выбыла из борьбы за грамоту? Ну не может же быть в самом деле, чтобы такой, как Егор, действительно что-то к ней чувствовал...

— А ты для кого пела? — спросила Романенко, уличив минутку, пока Снежка пошла к

кулеру налить себе воду. И с таким откровенным лукавством и хитростью на неё зыркнула, что Вьюгина тут же покраснела, точно её застали на месте преступления.

— Ч-ч-чего?

— Ну песню для кого пела: для Миши или для Егора? — уточнила Каринка, всем своим видом показывая, что отпираться бесполезно — она видит подругу насквозь и просто хочет получить подтверждение своей догадке. — Знаешь... очень интересный выбор композиции. Так всё-таки для кого, мм?

— Для себя! — вспыхнула Вьюгина, опрокинув залпом пластиковый стаканчик. Только в её голове, будто бы в опровержении сказанных слов, зазвучали несколько строчек из только что исполненной песни:

Я веду тебя, как клятвы на стенах в подъезде.

Помнишь рисунки созвездий...

Она вот прекрасно помнила. И ту теплую звёздную ночь. Но вот лучше бы забыла! И вообще пора перестать предавать значение вещам, которые абсолютно ничего не значат. Ни в масштабах вселенной, ни для одного наглого и самоуверенного мажора. Который в опровержении своих недавних слов о расхождении интересов, явно не скучал в компании Танечки... Он никогда не изменится. И она сколько угодно может пытаться срывать с него маски, вытаскивая наружу его настоящего — простого доброго парня, умеющего заботиться и сопереживать, всё это будет напрасно. До тех самых пор, пока он сам не захочет изменить свою жизнь. Но похоже, его текущее положение вещей очень даже устраивало...

Снежана поспешила отвести взгляд от Теплова, который зависал в компании длинноногой блондинки, чтобы ненароком не выдать себя и не показать, как ей на самом деле неприятно и больно было наблюдать эту, казалось бы, обыденную для всех собравшихся картину. Вместо этого она подошла к Потапину и обняла его сзади, прижавшись щекой к его широкой спине.

— Миш, я уже не могу, скорее бы выходной, — вздохнула Снежка, выныривая из-под его руки и потянувшись за поцелуем.

Потапин в первое мгновение даже опешил, удивившись столь нетипичному для Снежки поведению — целоваться на людях она не особо любила. Но парень быстро сориентировался и сграбастав её в охапку, оставив на губах долгий чувственный поцелуй.

— Потерпи, осталось совсем немного, — прошептал он ей губы.

Снежка кивнула, и закрыв глаза поспешила спрятать голову, уткнувшись ему в грудь. Обычно поцелуи с Мишей помогали ей забыться и выкинуть из головы всё, что её тревожило. Но сейчас... Уровень эндорфинов так остался на месте и в душе по-прежнему не было никакого спокойствия и облегчения. И только в мыслях воцарился окончательный бардак.

[1] «На тату», Мари Краймбрери

Снежана в очередной раз зевнула, потёрла глаза и вновь продолжила свою запись в журнале. Мысли немного путались от усталости, но она изо всех сил старалась собрать их в кучу и закончить отчёт. Очень сильно хотелось спать, но помимо своей ежедневной обязанности нужно было дождаться Мишу. Завтра у них должен быть первый совместный выходной. В той смене у них так и не получилось состыковаться и договориться с руководством, чтобы отпустили обоих. Только вот, как они проведут завтрашний день, Снежка так и не знала — Миша ограничивался какими-то размытыми общими фразами или коротким «Позже решим».

Одно она знала точно — увидеться с родителями завтра у неё точно не получится. Папу наконец-то удалось отправить на очередной курс реабилитации в центр, который находился на другом конце области. Снежане очень хотела его навестить. Но мама её отговорила, попросив не тратить весь день на дорогу. Ещё взяла с неё слово, что дочка обязательно развеется и проведёт весело время. Снежке ничего не оставалось, как поговорить с папой по видеосвязи и дать обещание, что она обязательно отдохнёт. Хотя, положив руку на сердце, она уже и забыла, как это делается.

Стрелка часов, что разместились на огромном старом шкафу в вожатской, уже приблизились к половине первого ночи, а Миши всё не было. Вьюгина тяжело вздохнула, и проверила свой телефон. От Миши ни одного сообщения. Только Каринка написала, что уже добралась до палаточного лагеря и постарается через пару часиков двинуть обратно. Снежана с улыбкой написала «ок» и убрала гаджет. Романенко в своём репертуаре — если она загоралась какой-то идеей, то ей море было по колено. Вот и сейчас ей пришла в голову гениальная мысль навестить отряд Некита и Марата, которые ушли в поход к озёрам. Ради этой вылазки Каринка даже не пожалела спустить приличную сумму на такси, которое примчалось к ней из поселка. Да, любовь может творить с людьми удивительные вещи, в очередной раз подумала Вьюгина. Правда Каринка всегда говорила, что настоящая любовь — это не к ней, но вот яркие мимолетные влюбленности всегда пожалуйста. Но что-то подсказывало Снежке, что в этот раз всё было по-другому. Только Вьюгина так до конца не понимала, а кого именно из ребят выделяет подруга? Раньше Снежка подумала бы на Марата, но после недавней вылазки встречать рассвет и песенного вечера, она уже была не так уверена в кандидатуре Сабирова.

И кстати о рассвете... Снежана в очередной раз нахмурилась, вспоминая то утро. Конечно же она обо всём рассказала потом любимому. Потому что так было правильно. Как и ожидалось, Миша остался не в восторге от их поездки. Впрочем, в последнее время он мало от чего был в восторге, и отношения у них были какие-то натянутые, лишь изредка случался какой-то проблеск. Последнее тёплое воспоминание — это, пожалуй, те несколько поцелуев после музыкальной вечеринки, и то их инициатором по большей части являлась Снежка. Наверное, Каринка была права в своих последних заявлениях. Со стороны действительно все выглядело так, будто у неё с Мишей совсем не было желания проводить время со своей второй половинкой. Даже совместных посиделок в поле или в беседке у них стало в разы меньше. И Снежка не понимала почему. Что она делает не так? Она изо всех сил старалась сохранить их любовь, даже ввязалась в эту авантюру с желаниями, лишь бы Миша не узнал правду о том случае в душе. А всё равно, у неё возникало такое ощущение,

что с каждым днем они становились всё дальше и дальше друг от друга... Но быть может совместный выходной сможет сгладить все острые углы и шероховатости в их отношениях? И всё станет как раньше? Снежка искренне на это надеялась.

— Привет-привет, — раздалось у двери.

Вьюгина с облегчением вздохнула и подняла глаза от журнала. Миша! Ну наконец-то!

Парень стоял, облокотившись спиной на дверной косяк, и с какой-то лукавой улыбкой посматривал на Снежку.

— Я уж думала ты не придешь, — улыбнулась в ответ Снежана, поднимаясь с места. — Ты чего так задержался?

— Так... зависнули немного с ребятами, — усмехнулся Миша, наконец оторвавшись от косяка и нетвёрдой походкой направился к девушке.

— Миш, ты что пил? — прошептала Вьюгина, с укором и каким-то немым ужасом глядя на своего любимого. Она никогда не видела Мишу пьяным. На вечеринках у Марата алкоголь находился в стоп-листе, да и в лагере у них спиртные напитки были строго под запретом. Господи, ну вот зачем он? Завтра же у них выходной... а вдруг он весь следующий день проваляется с похмельем? А если узнает руководство о том, что он пил?!

— Снежан, да я чуть-чуть, — Потапин показал двумя пальцами примерное количество, которое, по его мнению, он влил в себя. — Сама понимаешь, надо ловить момент, пока нашего праведника нет в лагере!

— Вы что у Марата сидели?! — ахнула Вьюгина, невольно хватаясь за голову.

— Ну как там говорится, место сборов изменить нельзя. Тем более весь этаж считай пустой, крутота, — протянул Миша, подходя ближе к девушке и обхватывая ее за талию. — Снежан, ну не смотри ты так на меня!

— Марату это не понравится. Если он узнает, что вы без его разрешения...

— Да похер мне на Сабирова! Сне-е-ежк, — Потапин расплылся в широкой пьяной улыбке и наклонился ниже к девушке, — Я тут такой вариант нам выбил на завтра...

— Ты о чём? — Снежана изо всех сил сдерживала себя, чтобы не отвернуться. Потому что от Мишки довольно сильно пахло алкоголем. Да что же они такое принесли в лагерь, что его так развезло? Ненормальные! Завтра и так будет минус два вожатых в коллективе, так ещё и несколько человек нормально не смогут следить за детьми из-за своего похмелья. А если Ломашов или Водянова прознают... Снежке было страшно представить, что тогда будет! Это же точно увольнение! И хорошо, если не по статье!

— Ты... я...

— Что ты и я?

— Снежан, ну что ты как маленькая, — насупил свои широкие брови Потапин, — Ты ведь прекрасно понимаешь, о чём я. Ты хотела, чтобы было всё красиво, как в романтических фильмах — не вопрос. Всё будет! О хате в посёлке я договорился, цветочные там есть лепестков я тебе куплю, что там еще? Шампанское, фрукты...

— К-к-какая хата? — Снежана с ужасом взидала на своего парня и не узнавала его. Что он несёт?! Они же не договаривались, что это случится именно завтра! Он что правда сейчас просто ставит ее перед фактом?!

— В посёлке, — повторил Потапин, смерив Снежку снисходительным взглядом, точно сомневаясь в её умственных способностях.

— Миш, но мы же не договаривались... Я даже не думала, что завтра и вот так...

— В смысле не договаривались? Снежан, я сделал всё, как ты просила...

— Миш, я не просила тебя снимать какую-то непонятную квартиру, чтобы со мной переспать! — не выдержала Вьюгина. От одной мысли, что ей придется лечь туда, где до неё побывало сотни людей, которые на этой же самой кровати занимались... Нет, это какое-то безумие! Неужели он совсем её не знает?! Как он вообще мог предложить ей такое?! Неужели на его взгляд это и правда была отличная идея? — Я туда не пойду!

— В смысле не пойдёшь? — непонимающе уставился на нее Потапин. — Снежан, я уже деньги перевел за хату!

— Мне всё равно! — воскликнула Снежка, пытаясь вырваться из захвата его рук. — Ты даже меня не спросил, готова ли я и хочу ли вообще...

— Ты издеваешься?! Ты что реально мне сейчас заявляешь, что не хочешь?! — взревел Миша, не давая Снежане вырваться.

— Не хочу! Вот так не хочу! Миш, это... это так не делается!

— Снежан, полгода, — Потапин произнес эти слова чуть тише, но Снежана заметила, что его зрачки сузились от злости, и от этого ей стало совсем не по себе. — Может хватит уже еб**ь мне мозги?! Может, ты вообще не хочешь *меня*?

— Миша! — Снежана изо всех сил сдерживала себя, чтобы не закричать, и не разбудить детей. И только с ужасом смотрела на то, как он сильнее сжимает её запястья. Боль ощущалась, но как-то отдалённо, потому что её полностью заслонял страх — что будет дальше? Неужели она так не сможет до него достучаться?!

— Может, у тебя кто уже другой есть на примете, а? Отвечай! — встряхнул её за плечи Потапин, не отрывая своего тяжёлого яростного взгляда. Снежка отчаянно замотала головой, боясь даже выдать из себя хоть слово, чтобы не сделать ещё хуже. — Под кого ты не против будешь лечь...

— Миш, перестань! Ты же знаешь, что у меня кроме тебя никого больше нет! — Снежка почувствовала солоноватый вкус на губах, и поняла, что по её щекам градом катились слёзы. От боли, от страха, что стремительно растекался по её венам, от горечи, что затапливала её изнутри. Но Мише, судя по всему, на это было наплевать.

— Да? — усмехнулся Потапин, ещё сильнее впечатывая в себя девушку, и вплотную наклоняясь к её заплаканному лицу. Женские слезы его всегда раздражали своей глупостью и бесполезностью. Снежка просто в очередной раз хочет «соскочить» и поэтому изо всех сил пытается его разжалобить. Но с него хватит! — Тогда докажи!

— Миша! — Снежана попыталась увернуться от любимых, но теперь уже чужих губ, но Миша всё равно настиг её.

Жадный, настойчивый поцелуй, который сминал её губы, терзая до боли, и заставлял подчиниться. Миша крепко прижал её к себе, одной рукой зарываясь в белоснежные волосы, а второй хаотично шаря по её телу. Он целовал её так, как не позволял никогда раньше — грубо, ненасытно, и даже с оттенком какой-то пошлости. Будто перед ним была вовсе не любимая девушка, а обычная шлюха, годная только на одну ночь, с которой он мог творить что угодно.

Снежана вновь предприняла отчаянную попытку вырваться, чтобы прекратить это безумие. Острая пронзительная боль от всего происходящего разливалась по всему её телу. Снежке стало до ужаса противно от того, что он сейчас с ней творил, и от этого она заплакала ещё сильнее, не сдерживая своих горьких всхлипов.

— Романенко твоя свалила до утра, — Миша на миг оторвался от её губ, чтобы сообщить эту замечательную новость. И переместил руку с её волос под футболку, чтобы со

всей силы сжать сквозь тонкую ткань бюстгалтера небольшую упругую грудь. Снежка вскрикнула, закусив до боли губу. — Значит, вся жоатская в нашем полном распоряжении...

— Миша, не надо, пожалуйста!

Потапин лишь пьяно усмехнулся при видя заплаканных синих глаз. Даже заплаканная и жалкая, Снежка всё равно была красивая. И чертовски соблазнительная, настолько, что сдерживаться уже не было никаких сил. Полгода вашу мать! Да ему памятник надо ставить! Ну ничего, сегодня он всё получит сполна. Поломается, поплачет, потом ещё спасибо скажет. А завтра ещё сама будет просить продолжения...

— Снежан, я не обещаю, что буду нежным, — хохотнул Потапин, подхватывая девушку под аппетитную попку, обтянутую короткими шортами, и прижимая к себе. Чтобы вновь грубо смять её губы, и спустится дальше к тонкой изящной шее. Тут можно тоже не стесняться, оставляя дорожку из укусов и засосов. И плевать, что Снежанка их на дух не переносила и просила его никогда так не делать. Сегодня он оставит столько меток, сколько посчитает нужным. Потому что это — его женщина! И пускай все об этом знают! Хотя нет, пока ещё не женщина, но сегодня они исправят это досадное недоразумение. — Но ты сама виновата. Могла бы и не тянуть до последнего...

— Миш, отпусти меня! Я не хочу! — Снежана отчаянно замотала головой, пытаюсь увернуться от когда-то любимых губ, которые сейчас вызывали у нее только омерзение и дикий животный страх. Лишь только ощутив опору под ногами — Потапин всё-таки соизволил опустить её на пол, Снежана изо всех сил оттолкнулась от парня, неловко упав в сторону и больно ударившись копчиком. Будучи пьяным, Потапин явно не ожидал, что Вьюгина найдет в себе силы для такого сопротивления, и потому текущее положение вещей его совершенно не устраивало.

— Можем начать и здесь, — усмехнулся Миша, склоняясь над пытающейся отползти назад Снежаной. Чтобы навалиться сверху и резко прижать её ногой к полу, мёртвой хваткой вцепившись в тонкие запястья.

— Миша, пожалуйста!!

— Не кричи, ты же не хочешь разбудить своих обожаемых деток? — Миша резким движением сорвал с неё майку, откинув ту в сторону. Открывшийся вид ещё больше поднял ему настроение, а остатки разума окончательно растворились под действием алкоголя и похоти.

— Отпусти меня! Миша! Мне больно!! — Снежанка не хотела разбудить детей, но и молчать она не могла. Потому что всё, что происходило сейчас это было каким-то диким нереальным сном, из которого она никак не могла вырваться, сколько бы не билась. Возможно, громко закричи она сейчас, кто-то бы и пришёл на помощь. Да пускай даже дети, ведь не настолько же он отбитый, чтобы начать её прямо при детях... Только вот голос Снежки был скован страхом и ужасом, и потому громко кричать у неё просто не было сил.

Миша был сильнее её, и крупнее. И значит убежать у неё не было никаких шансов. Она бессмысленно барахталась на холодном старом паркете, безуспешно пытаюсь вырвать из захвата хотя бы одну руку или ногу. Но всё было тщетно. Он не хотел её слушать, и не обращал никакого внимания на слёзы, что катились по её лицу. Потому что это был не Миша. Это был безумец, которого она никогда не знала. Который, тяжело дыша, прижимал её к полу и уже начал подбираться к пуговице на шортах, как вдруг...

— Ты совсем охерел?! — раздался оглушающий рык Егора.

Егор не понимал, как он его не убил. Как нашел в себе силы, сдержаться и остановить свой бесконечный поток яростных ударов. Он вообще с трудом осознавал, как смог стащить с веранды полумертвого от мордобоя и спиртного Потапина и скинуть под скамейку у корпуса. Потому что с того момента, как он увидел в окне отчаянно пытающуюся вырваться Снежку, он не помнил ровным счетом ничего. Просто какая-то пелена упала ему на глаза.

Не зря он послушал свой внутренний голос, что надо сваливать с этой вечеринки следом за Потапиным. Да, он обещал Некиту и Марату проследить, чтобы их корпус не разнесли к чертям собачим орава пьяных ополоумевших придурков, которые наконец дорвались до выпивки. Но до самого утра он караулить их не собирался. И правильно сделал. Потому что задержись он хотя бы ещё чуть-чуть... Нет, он даже думать об этом не будет. Иначе он не сдержится и просто добьёт это пьяное животное, что сейчас похрапывало, уткнувшись носом прямо в широкие ножки скамейки.

— Забирай, — отрывисто произнес Егор, наконец соизволившего явиться на помощь другу Соловьёву.

— Бл**ь, вы... вы чего устроили?! — заплетающимся языком поинтересовался Диман, с ужасом взирая на Егора и опускаясь на землю перед Потапиным. Ещё зачем-то проверил пульс на его руке. Будто храпа ему было недостаточно, чтобы убедиться, что этот подонок живее всех живых!

— Я не знаю, что он вспомнит, когда проснется... Но, если он решит ещё раз приблизиться к Снежке, я за себя не ручаюсь, — предупредил Егор, — То, что он сделал — это статья. И я сделаю всё, чтобы Снежка накатала на него заявление. Так ему и передай, ясно тебе? Ты всё запомнил?!

— Ты охерел? Какая статья? Это по тебе тюрьма плачет! — возмутился Соловей. — Да ты же его в мясо...

— Завали! — оборвал Егор причитания Соловьёва. — Если хочешь, тащи его в медпункт. А завтра проконтролируй, чтобы он не отсвечивал и к Снежке не приближался.

— Да ты... да ты совсем долбанутый!

— Заканчивайте бухать! — злобно кинул им напоследок Теплов, не сдерживая в голосе омерзения и припечатав несколько нецензурных выражений, которые на его взгляд в полной мере отражали его отношение ко всему происходящему.

Надо бежать к Снежке. Он и так непозволительно долго провозился с этим ублюдком и его подпевалой.

Егор взлетел по лестнице, перешагивая через несколько ступенек и застал бледную и молчаливую Вьюгину, сидящей на полу и прижимающей к груди свою футболку. Растрепанные светлые волосы рассыпались по её дрожащим плечам, но вот слёз не было. Только те, что засохли на её щеках. Она просто смотрела в одну точку и молчала.

— Снежан... — Егор опустил на колени рядом с девушкой, но побоялся к ней притрагиваться. После того, что она пережила, он мог сделать только хуже своими неуклюжими объятиями. — Тебе нужно одеться, ты вся дрожишь...

Девушка замотала головой, но так и ничего не сказала. А слёз по-прежнему не было, и почему-то этот факт довольно сильно обеспокоил Теплова. Наверное, всему виной был шок. И Егор понятия не имел, как надо правильно выводить человека из такого состояния. По-

хорошему ей нужна была психологическая помощь. В лагере был один психолог, правда детский. Но за неимением лучшего, парень был не против обратиться и к нему, только вот телефона психолога у него сейчас не было.

— Снежк... Не бойся, он тебя больше не тронет, слышишь? — Егор не знал, как еще дать ей понять, что она теперь в безопасности. — Ты... ты не молчи. И если хочешь плакать, то плачь... Не держи в себе, пожалуйста!

— Я не могу, — тихо прошептала Снежка. — Здесь дети...

— Тогда пошли! — Егор вскочил на ноги и накинул на девушку свою джинсовку. Раз Вьюгина ничего не соображала и не хотела надевать футболку, то хотя бы так она не замёрзнет. Господи, даже в такой момент вместо того, чтобы подумать о себе, она боится разбудить детей! Ну вот как так можно вообще?! Теплов протянул ей руку, чтобы помочь встать, но девушка вновь отрицательно покачала головой.

— Отвернись... пожалуйста.

Ладно, это уже какие-то проблески здравого смысла. Теплов послушно отвернулся, стараясь уgomонить болезненно зашкаливающий пульс. Потому при виде такой потерянной и сломленной Снежки, у него просто разрывалось сердце. В этот момент Егор очень жалел, что не довел дело до конца. Нужно было всё-таки прикончить Потапина. Своими собственными руками, потому что такие подонки не должны ходить по земле...

— Уведи меня... подальше, пожалуйста, — прошептала Вьюгина, кутаясь в его джинсовку и пытаясь унять нервную дрожь. — Чтобы... чтобы никто не слышал!

Егор кивнул, аккуратно беря её за руку, боясь даже сделать лишний вздох. Точно перед ним была не девушка, а хрупкий драгоценный сосуд, который мог разбиться от любого неверного касания.

Снежка дала волю слезам, только когда они очутились за пределами лагеря недалеко от входа в лес. И этот горький, разрывающий тишину плач, окончательно истерзал ему сердце в клочья. Он не мог просто так и смотреть, как она содрогалась от рыданий. Егор не выдержал и просто прижал девушку к себе. Снежана не оттолкнула и только сильнее заплакала, пряча голову у него на груди. Егор не помнил, что ей шептал, сжимая в объятиях и нежно глядя по волосам. Наверное, что-то глупое, но, то, что, по его мнению, могло успокоить и приободрить Снежку. И к его удивлению, это помогало. По крайней мере, всхлипы становились всё реже, а дрожь потихоньку теряла свою силу.

— Снежан... нужно будет сообщить в полицию, — аккуратно начал Егор, когда истерика утихла. — Он не должен оставаться в лагере.

— Нет! — Вьюгина приподняла лицо от груди парня и посмотрела ему прямо в глаза. — Это я во всем виновата...

— Ты с ума сошла?!

— Егор, он просто выпил лишнего... он ведь спортсмен и никогда не пьёт! Потому что знает, что его сразу же накрывает и он перестает себя контролировать!

— Снежан, это его не оправдывает!

— Егор, он — мой парень! — Снежка не выдержала и спрятала лицо в ладонях, не веря в то, что она сейчас должна была сказать в слух. Озвучить неприглядную правду, которая жгла её изнутри. — Парень, которого я люблю! Мы с ним такое вместе пережили!.. Ты не знаешь, как он меня поддерживал, когда папу... Миша — это мой близкий и любимый человек! Ты предлагаешь мне написать заявление на своего любимого человека?! Это... это ломает ему всю жизнь! Завтра он проснётся, и будет раскаиваться... Он просто слишком

долго ждал, и тут алкоголь... Мне не надо было так долго тянуть, и ждать тот самый идеальный момент...

— Да о чём ты?! — у Егора взрывался мозг от этой сбивчивой тирады. И только внутри всё сильнее разгоралось дикое неконтролируемое злое пламя. Она оправдывает этого мудака! Она считает себя виноватой! Как?! Как такое вообще возможно?!

— Егор, я... я девственница, — тихо сказала Снежка, опустив взгляд вниз, будто склоняясь под тяжестью своего признания. Потому что ей почему-то сейчас было стыдно. И от этого факта, и от понимания того, к чему это всё привело. К чему привела её осторожность и медлительность... И от осознания, кому она решилась об этом рассказать. — Миша просто очень долго ждал, и... не выдержал...

Теплов еле сдержал себя, чтобы не заорать матом. Не потому, что его очень сильно изумил этот факт, (тут скорее у него наоборот сложился пазл — почему Снежана была такой робкой и стеснительной, почему так реагировала на его пошлые шуточки и заигрывания), а потому что этот скотина, видите ли, не захотел ждать! И почему-то решил, что нанести психологическую травму своей любимой девушке это отличная идея, ведь главное — удовлетворение своих физиологических потребностей. Су-у-у-ка!!!

— Сколько? — прошептал Егор, потому что его колотила изнутри ярость. — Сколько он ждал?

— Чуть больше полугода..., — ответила Снежка с каким-то немым изумлением глядя на Егора, потому что его реакция оказалась совершенно иной, нежели она ожидала. Уж ему ли не знать, как важна для парней эта сфера жизни... Вьюгина почему-то решила, что Егор всё-таки выскажет сейчас мужскую солидарность и с большим пониманием отнесётся к поступку Миши. Или хотя бы рассмеётся над её неопытностью и консервативностью, но он молчал. И только тяжело дышал, прожигая её взглядом.

— Снежан — это не такой большой срок. И в очередной раз повторяю — это бл**ь его не оправдывает! Услышь ты меня уже наконец! — хрипло прокричал парень, но увидев, как вновь задрожала Снежана, порывисто прижал её к себе. — Прости... прости, что кричу, Снежк. Я просто не знаю, как себя правильно сейчас вести в такой ситуации! Ты не виновата в том, что произошло, слышишь? Я хочу, чтобы ты это знала! Возможно, такая позиция, это... это часть посттравматического состояния или что-то вроде того. Снежан, пообещай, что ты не будешь хранить все это в себе. И если ты не хочешь идти в полицию, то хотя бы сходишь к психологу и поговоришь...

— Хорошо, — глухо отозвалась Снежка, уткнувшись носом в его грудь.

— У нас в лагере есть психолог, если хочешь я могу аккуратно узнать, сможет ли она принять тебя по этому вопросу...

— А вдруг она поднимет вопрос о том, чтобы Мишу уволили из лагеря...

— Снежан, ты серьёзно?! Да плевать на этого мудака! Он должен получить по заслугам! — взревел Егор, но не позволил Вьюгиной от него отстраниться. Не будет он смягчать и заминать ситуацию! И пускай он возможно сейчас тысячу раз не прав, что вываливает это на неё после всего того, что случилось. Но по-другому он просто не мог! — Если уж ты не можешь засадить его за решётку, то пускай это сделает специалист!

— Егор...

— Ладно, Снежк, я, конечно, могу ошибаться, но мне кажется, она ничего не сделает без твоего согласия... У них, наверное, есть какой-то свой этический кодекс, — уже более спокойно отозвался Теплов, глядя в её заплаканные глаза. Как же ему хотелось в этот

момент, чтобы всё происходящее было не более, чем его ужасный сон! Чтобы Снежане никогда не пришлось пережить все то, что сегодня случилось. Пускай даже она была бы с этим косолапым чудовищем... Главное — чтобы она была счастлива. Почему у него нет власти повернуть время вспять? Он не дал бы напиться Потапину, чёрт... да чего б он только не сделал, чтобы сегодняшней вечер не стал для Снежаны кошмаром! — Если ты не хочешь писать на него заявление в полицию, это твоё право... Хотя я этого не понимаю, ни хрена не понимаю! Но допустим... Я не хочу, чтобы он снова причинил тебе вред. Завтра я поговорю с Потапиным, чтобы он не смел больше никогда к тебе приближаться...

— Завтра у нас выходной... должен был быть... И мы хотели провести его вместе, — пробормотала девушка, с ужасом осознавая, что совершенно не представляет, как она сможет провести хотя бы несколько минут наедине с Мишей. Не говоря уже о целом выходном.

— Да? И ты по-прежнему этого хочешь? — хмуро поинтересовался Теплов.

— Нет... я вообще не понимаю, что мне завтра делать, — честно призналась Вьюгина, пряча лицо в ладонях и качая головой. — Я... я не хочу оставаться здесь в лагере. Но и с ним я никуда ехать не хочу... И к маме я не могу приехать и показаться в таком состоянии. Я не хочу, чтобы она волновалась.

Егор тяжело вздохнул и закатил глаза. Белоснежка, как всегда, в своём репертуаре — подумать обо всех кроме самой себя! Но в одном она была права — оставаться одной в таком состоянии ей было категорически нельзя. А значит, ему предстоит совершить невозможное — кинуться в ноги к Ломашову и бабе Яге, а быть может и к Водяному, лишь бы они дали ему выходной. Потому что одну он Снежку не оставит. Даже если для этого придётся удрать из лагеря, наплевав на свои обязанности.

— Значит, проведём этот день вместе.

— Егор...

— Что? Ты вообще-то мне торчишь ещё два желания, — с лукавой улыбкой напомнил Теплов. — Забыла уже?

— Нет, просто... Как это вообще возможно? Ты же завтра работаешь! — непонимающе уставилась на него Вьюгина.

— Я возьму выходной, — уверенно проговорил Егор, будто бы этот вопрос был давным-давно решён.

— Но... Егор, нужно заранее писать заявление! Его должны согласовать три руководителя...

— Не переживай, я всё улажу, — улыбнулся Теплов, вновь прижимая к себе девушку. — Сейчас твоя задача — хорошо выспаться. Завтра нам предстоит насыщенный день.

Правда пока он понятия не имеет, как именно он заполнит их выходной, но это не важно. Нужно решать проблемы по мере их поступления. А сейчас для него первостепенная задача — договориться с руководством. Если будет нужно он прибегнет и к родственным связям. Ради Снежки он готов кинуться в ноги не только к дяде Юре и Ягиной, но и к собственным родителям, которые точно имели влияние на Ломашова. А значит, у него есть козырь в кармане. Ничего, как говорится, прорвёмся. Самое страшное не случилось, а с остальным он справится. Чего бы ему это не стоило, но выходной он себе выбьёт. Он просто не может подвести Снежку и оставить ее завтра одну наедине с тяжелыми мыслями!

— Егор, я... я боюсь спать одна в вожатской, — призналась Снежка, доверчиво прижимаясь к парню. Почему-то в этот момент ей казалось, что теперь он может сказать

ему абсолютно всё, что чувствует и думает. После всего того, чему он был свидетелем, и после её откровений — признаваться в собственной слабости было для неё уже каким-то совершенно обыденным фактом. Она действительно боялась, что Миша решит нагрять к ней ночью и завершить начатое... И ничего не могла поделать с липким страхом, который окутывал её душу и тело, и выжигал последний кислород из легких от чего становилось невыносимо трудно дышать. — Я не знаю, вернулась ли Каринка...

— У Романенко есть ключ от вожатской?

— Да.

— Запри дверь на ключ, предупреди Каринку, чтобы она потом тоже не забыла закрыть вас, когда придёт. Я пока покараулю на лестнице, — выложил ей свой план Теплов. — Можешь быть спокойна — мимо меня он не пройдёт.

Снежане совершенно не хотелось, чтобы Егор провел ночь, сидя на лестнице. Кто знает, когда явится Каринка... Она вполне могла заночевать в палатке у Некита, а потом рвануть с утра на такси, чтобы явиться напрямиком к планёрке. К тому же, единственным её желанием сейчас было, чтобы Егор никогда не размыкал своих объятий. Потому что именно рядом с ним она чувствовала себя в безопасности. И весь ужас, что так неожиданно ворвался в её жизнь, как будто бы растворялся в ночи.

— Егор, ты можешь... остаться в вожатской со мной? Просто полежать рядом?.. — тихо спросила Снежана. Она знала, что ему не надо объяснять, что между ними ничего не будет. Ей просто нужна была дружеская поддержка и участие. Просто ощутить человеческое тепло и знать, что в этом мире ты не один, и тебя есть кому защитить. Кто всегда будет на твоей стороне, даже в такой непростой ситуации. Ведь Егор не встал на сторону Миши, не понял его «как мужчина мужчину», он не осудил её позицию, и не стал над ней смеяться. И сейчас для Снежки это было сродни какому-то чуду... Она не чувствовала никакой опоры в этом мире и в самой себе, но рядом был Егор. И своей непоколебимой уверенностью, он дарил ей надежду, что она всё-таки сможет это всё пережить...

Егор молча кивнул, и аккуратно взяв её за руку, направился в сторону корпуса.

Егор проснулся от ярких лучей солнца, которые заливали окно. По-хорошему надо было его зашторить вчера, подумал Егор. Но ему было как-то совсем не до этого. Разговор с Ломашовым окончательно вымотал парня, поэтому единственное на что он был способен — это разместиться рядом с дрожащей Снежкой на тесной неудобной кровати и крепко её обнять. На удивление, никакого дискомфорта от тесноты и панцирного основания он не чувствовал — наоборот, казалось — всю жизнь бы так лежал, прислушиваясь к её дыханию и вдыхая вишнево-сладкий аромат её волос. Приятный такой, солнечный, тёплый аромат. Который никак не вязался ни с именем девушки, ни с теми прозвищами, которыми он её награждал. Никакой она не холодный Снеговик! Слишком горячее и доброе было у неё сердце. И сама она вся будто была соткана из света... Егор невольно залюбовался спящей Снежкой, какая она была хрупкая и нежная. Такая, что невольно сжималось сердце, чтобы потом зайтись в каком-то бешеном ритме.

Теплов никогда вот так просто не валялся в кровати с девушками — все эти нежности он упорно отвергал, сосредотачиваясь лишь на банальной физиологии. Потому что не понимал всю эту чушь от слова «совсем» и никакого кайфа для себя в этом не видел. А вот той ночью, когда он нежно согревал Снежану в своих объятиях, Егор понял, что окончательно «поплыл». Потому что внутри разливалось какое-то необъяснимое тепло, сотканное из счастья и надежды. Что всё обязательно будет хорошо, и она точно когда-нибудь станет его. И дело вовсе не в сексе. Понятие «его» включало в себя намного большее. Что-то очень важное и значимое, чему ему сложно дать определение. То, чего он упорно избегал много лет, а вот сейчас ощущал, что наконец-то готов. И более того — даже сгорит от нетерпения, чтобы открыть для себя эти новые грани жизни.

Единственное, о чём сожалел Егор — что эта ночь стала возможна из-за такого чудовищного события. Какая-то жестокая шутка судьбы или абсолютная симметрия вселенной — чувствовать себя таким счастливым после того, что случилось. Как будто жизнь наглядно демонстрировала, что за чёрной полосой непременно последует белая, а добро и зло, отчаяние и счастье были неотъемлемо связаны друг с другом. В глубине души Егору казалось всё это абсолютно неправильным, но вытравить из себя чувство эйфории он просто не мог. Ведь он сейчас был здесь, с ней... И это чёрт возьми было круто.

Заметив, что редкие всхлипы Снежки, окончательно затихли, а дыхание девушки стало ровным, Егор позволил себе прикрыть глаза и провалиться в сон. И засыпал он в ту ночь с улыбкой, которую никак не удавалось запрячь подальше, и на которую никак не влияла усталость от тяжёлого и насыщенного на события дня. Он так и уснул, улыбаясь как придурок. Но если и чувствовал себя последним придурком, то всё равно самым счастливым на свете.

И это чувство не собиралась покинуть его и утром. Он смотрел на спящую Снежку, волосы которой красиво переливались в первых лучах солнца, и не мог отвести глаз. И совершенно не понимал, как сможет оторваться от неё, чтобы пойти делать дела — нужно было подготовиться к той программе, что он распланировал вчера в своей голове, прежде чем отрубиться. Но в этот момент Егору казалось, что никакие силы мира не заставят его покинуть её объятия. Снежка лежала головой на его руке, тесно прижавшись к Егору, и положив свою ладонь на его грудь, в которой отчаянно сейчас колотилось сердце. На

секунду Теплову даже показалось, что этот стук может разбудить девушку, но утихомирить его было абсолютно не в его власти.

Какая же она всё-таки красивая...

Звук камеры заставил Егора вздрогнуть и вскинуть глаза, чтобы впечатать свой недовольный взгляд в Романенко, которая так бесцеремонно нарушала идиллию момента. Интересно, это какой уже у неё по счёту страйк? Третий?

— Это я на память, — тихо пояснила Каринка, с хитрой улыбочкой убирая телефон. — И на тот случай, если Снежка будет отпираться.

— Не придумывай себе! — холодно отозвался парень, стараясь аккуратно высвободить свою руку, чтобы не разбудить Вьюгину. — Ничего не было. Просто... ей нужна была поддержка.

— Я так и поняла, — усмехнулась Каринка. — Может быть выйдешь? Я переодеться хочу перед планёркой.

— Не оставляй ее наедине с Потапиным, — предупредил Теплов, поднимаясь с кровати и надевая свои кроссы. — Звони мне, если он появится на горизонте.

— Чего?.. В смысле — не оставляй?! Ты о чём? Что произошло?!

Егор прижал палец к губам, кивая в сторону Снежки.

— Дай ей попасть, — тихо попросил парень. — Ночь была тяжёлой... Она сама тебе всё потом расскажет, когда посчитает нужным. Передай ей, пожалуйста, что я ненадолго отойду по делам. Пускай спокойно собирает вещи. Список я ей скину чуть позже.

— К-какие вещи?..

— Не важно. Просто передай. Я как освобожусь, за ней зайду. Но если появится Потапин — сразу же звони. Поняла?

Каринка только растеряно кивнула.

— Погоди... Что значит «отойду по делам»? А как же планёрка?!

— У меня выходной.

С этими словами Егор наконец оставил ничего не понимающую Романенко в вожатской. И пошёл к Сабирову за двухколёсным конём. Потому что вместо привычной тренировки ему сегодня предстоял скоростной велопробег до посёлка.

***

— Как тебе удалось их уговорить? — спросила Снежка, с аппетитом вгрызаясь в круассан со сгущёнкой.

— Ну... я умею быть убедительным, — усмехнулся Егор, громко хрустнув огурцом. — Особенно, если мне что-то надо.

Не обманули его бабки на рынке — овощи и правда были что надо, свежие, вкусные, и сто пудово без консервантов и прочей гадости. Именно за ними он гонял в посёлок, чтобы организовать Снежке завтрак в лесу. Готовить он не умел, но кое-что смог сварганить — например, сварить яйца вкрутую в микроволновке, помыть овощи и ягоды, порезать сыра и колбасы для бутеров. Ну и купить немного сладкого — свежая выпечка как раз идеально подошла для их завтрака. Девочки ведь любят сладости, Егор это знал. Но конфеты при такой жаре растаяли бы ещё до того, как он вернулся в лагерь. Спасибо Сабирову, что пустил его в свою вожатскую и не задал ни одного вопроса, а Егор смог подготовить всё необходимое к пикнику. Золото, а не человек! Особенно когда не кидал свои странные заинтересованные взгляды на Снежку.

Про дружеские связи родителей и дяди Юры Теплов решил промолчать. А то ещё

Вьюгина надумает себе, что он «блатной» и, что грамота у него практически в кармане. Естественно, тут же расстроится и обидится. А чтобы это опровергнуть, Егору придётся сознаться ей в той аварии, а ему этого совершенно не хотелось. Потому что... было очень стыдно. Конечно, когда-нибудь он ей обязательно расскажет об истинных причинах, почему он оказался в лагере. Но точно не сейчас, когда между ними только-только начало зарождаться доверие. Он просто не выдержит, если увидит разочарованный и потухший взгляд Белоснежки, когда он поведаёт ей о своей прошлой жизни. Почему-то сейчас она казалась Егору какой-то далёкой и неправдоподобной. Будто он уже много лет работал вожатым, а тот придурок, что творил всякую дичь остался где-то там далеко на задворках его памяти. Но ведь он был... этот придурок. И от этого факта никуда не деться.

В лесу было хорошо — уютная тишина, которая прерывалась щебетом птиц и лёгким шумом ветра, что колыхал кроны деревьев, солнце, которое грело, но не жарило, А ещё было спокойно — потому что про это место мало, кто знал. А значит никакой нагрывший отряд не смог бы помещать их уединению.

Снежка вытянула свои стройные ноги на траве, скинув с себя кеды, и зажмурившись потянула носки пальцев. Трава приятно щекотала кожу и расслабляла. Сейчас девушка просто хотела выкинуть из головы всё плохое и наслаждаться моментом. Быть может, это было неправильно — гнать от себя тревожные мысли, запрятав проблему глубоко внутрь сознания. Но по-другому она просто не могла. Завтра она найдёт в себе силы поговорить с Мишей. Повторяя про себя любимое имя, Снежка с удивлением отмечала, что вспоминает совершенно другого человека — того, кого она знала до той роковой ночи. Но поговорить ей придётся с тем пугающим незнакомцем, которого она для себя открыла. И куда заведёт их этот разговор ей сложно было представить. Да она и не хотела. Завтра. Все проблемы она будет решать завтра, иначе она просто сойдёт с ума...

Егор с удовольствием отметил, что вчерашнее происшествие пока что никак не сказывалось на их со Снежаной выходном дне. Да, Вьюгина периодически впадала в лёгкую задумчивость, но не более того. И Теплов с удвоенной силой принимался болтать обо всём на свете, чтобы отвлечь девушку, и чтобы по её губам вновь заскользила искренняя улыбка.

— А что у нас дальше по плану? — спросила Белоснежка, подставляя лицо лучам солнца.

— Дальше... спустимся к озёрам и освежимся, — ответил Егор, с трудом подбирая слова, потому что вновь подвис, любуясь Снежаной. Если так и дальше пойдёт, она его точно спалит. Всё-таки сложно будет скрыть свой интерес, если вам предстоит провести вместе целый день. Так-то Теплов был совсем не против поведать девушке о своей симпатии, только в глубине души понимал, что пока не стоит спешить. После всего случившегося должно пройти немного времени. Снежка может просто испугаться его напора. Еще не дай бог придумает себе что-нибудь ужасное, что он, например, просто хочет получить плату за её спасение или ещё какую-нибудь чушь... Логика ведь у неё иногда хромала на обе ноги.

— Класс! — воскликнула Вьюгина, захлопав в ладоши. — А ты знаешь дорогу?

— Конечно, — кивнул Егор. Он действительно отрыл эти места из чертогов своей памяти, вспомнив, куда они обычно направлялись с родичами, когда те приезжали навестить его в лагерь. Правда, с навигатором он всё равно предварительно сверился, но Снежке об этом конечно же говорить не собирался. Пускай видит, что у него всё под контролем и что вообще он молодец.

— Мы с Каринкой в том году пытались сами дорогу найти. Хотели попутаться в свой первый законный выходной, но быстро заблудились. Пришлось возвращаться в лагерь и вызывать такси из посёлка...

Егор только закатил в ответ глаза. Две сумасшедшие, реально! Ладно хоть к лагерю обратно нашли дорогу, а могли и далеко уйти, и заблудиться, так что пришлось бы потом их со спасателями искать. Леса здесь были густые и местами труднопроходимыми, тем более для двух девчонок.

— А идея с походом на озёра чья была?

— Каринки, — удивлённо уставилась на него Вьюгина. — А что?

— Да так... хотел в очередной раз убедиться, кто у вас в паре за всякую дичь ответствен.

— Егор!

— Ну это ж не первая подобная история, которую ты мне поведала, — усмехнулся парень. — Хотя в этом году ты, Белоснежка, тоже не отстаёшь — стоит только вспомнить тот случай с душем...

— Да когда ж ты про него забудешь! — не выдержала Снежана, невольно заливаясь краской.

— Ты что, Снеговик, забыть? Да никогда в жизни! — картинно прижал руку к груди Теплов. — Это одно из моих самых любимых и драгоценных воспоминаний за всю смену!

Снежка только покачала головой, натываясь на лукавый тёмно-зелёный взор, на дне которого помимо веселья плескалось что-то ещё. Но Вьюгина не могла понять, что именно. Да и вообще не поймёшь его — всерьёз он сейчас говорит или, как обычно, шутит?

— Почему ты меня всегда называешь этими прозвищами? — решила спросить Снежка, пока они не спеша углублялись в лес, аккуратно ступая по одной из тропинок. — Я же вообще на Белоснежку не похожа! Она ведь с тёмными волосами была в мультике... Ниночка твоя и то больше подходит под описание.

Снежка вдруг поняла, что только, что сказала и поспешила отвести взгляд. Вот и зачем она приплела его бывшую пассию? Можно было просто ограничиться цветом волос! А сейчас Егор решит (и кстати вполне резонно!), что она какая-то ревнивая дура...

— Ну, во-первых, она «не моя Ниночка» и никогда ей не была, — усмехнулся Теплов, наблюдая как сосредоточенно Снежана глядит себе под ноги, только чтобы не смотреть ему в глаза. И как мило покраснелись её щёчки. — Во-вторых — причём тут мультик? Они сначала сняли её белокожей брюнеткой, лет через десять решат сделать рыжей афроамериканкой... А что ты смеёшься? Политкорректность, толерантность там, все дела. Волосы у тебя белые? Белые. Звать тебя Снежка? Ну вот сама и реши ребус и поймёшь, чего я так тебя зову.

— А Снеговик ил Снежок? Тут в чём сакральный смысл? — засмеялась Вьюгина не столь логичное объяснение.

— Никакого сакрального смысла. Просто мне нравилось тебя бесить, — сверкнул глазами Егор.

— Я в тебя сейчас шишкой кину!

— И промахнёшься, даже если я буду рядом спокойно идти, — не удержался от подкола Егор. — Давай уж лучше действуй своими привычными методами: закрыть в душе, плеснуть в лицо водой...

— Егор!!

— Ну ты правда очень прикольно злишься, — с улыбкой добавил парень, увернувшись от шуточного тумака. — Такой знаешь, очень сердитый ёжик. Ни хрена не страшно, но очень ржачно...

Снежана не выдержала и всё-таки обрушила на него град небольших ударов кулачками, но так скорее в шутку, чем пытаясь реально причинить парню вред. Егор дал возможность Снежке выплеснуть эмоции, а потом аккуратно перехватил её запястья и притянул к себе, не выпуская рук и всё также с улыбкой смотря на неё сверху вниз. Вот только сама Снежана в этот момент рассматривала его сбитые костяшки, которые до сих пор немного саднили после драки с Потапиным.

— Тебе нужно было сходить в медпункт, — прошептала девушка, — А я тебя заставила охранять мой сон. Егор, прости меня! Я порой бываю такой эгоисткой...

— Глупости не говори, — пробурчал парень, глядя в синий омут, в котором сквозили грусть и досада. — Это просто царапины. На мне всё заживает как на собаке.

Сравнение помогло удачно перевести тему — на их подопечных, которыми сейчас занимались Васька и Царёв. Егор рассказал, что сестра привлекла к спасению щенков какого-то блогера, с которым давно дружила. И тот помог ей пристроить несколько собачек по своим подписчикам. Васька лично общалась с каждым из них, проверяя серьёзность их намерений и благонадёжность. А Царёв был ответственен за логистику питомцев. А ещё Егор решил порадовать Снежку, рассказав, что Шелли пока не забрали и что у неё по-прежнему есть все шансы стать его полноправной хозяйкой. Правда, Егор пока не стал говорить о том, что собачен пристроен со всеми удобствами в дома его родителей — эту новость он хотел сообщить Снежке после того, как найдется хозяин для последнего из щенков. План его был довольно прост и незамысловат — вручить собаку Вьюгиной, и успокоить, что в случае её стажировки Шелли точно будет в хороших руках дожидаться возвращения своей хозяйки.

Так незаметно они и дошли к небольшим озёрам, что простирались до самого горизонта, теряясь где-то там далеко у подножья гор.

— Какая красота! — воскликнула Вьюгина, подходя ближе к воде, что переливалась на солнце сине-голубым сиянием. У неё не находилось слов, чтобы выразить весь тот восторг, что она испытывала сейчас, придя сюда. Как же много замечательных мест у них в области! Снежана с детства обожала вылазки на природу, это всегда помогало ей разгрузить голову и набраться сил. И за эту возможность нужно было поблагодарить Егора, как и за всё то, что он сделал для неё вчера... Все их непонимания и придирки ушли на задний план, потому что вопреки своей репутации, Егор отнёсся к ней очень по-человечески: с искренним сопереживанием и сочувствием. Девушка повернулась к Теплову, и одарила его своей лучезарной улыбкой. — Егор, спасибо тебе за то, что привёл сюда. И вообще... за всё. То, как ты помог вчера, это просто... мне кажется, мне всей жизни не хватит, чтобы отблагодарить тебя за твою помощь и поддержку...

— Перестань! — отмахнулся Теплов. — Я сделал то, что должен был сделать.

— И всё равно, — Снежана шагнула ему и порывисто обняла. — Я никогда этого не забуду, правда! Спасибо тебе! Знаешь, после всего того, что произошло, мне кажется, я могу с уверенностью сказать — ты настоящий друг! Спасибо, Егор!

Егор с неподдельным удивлением и растерянностью посмотрел на Снежку. Вьюгина же списала этот взгляд и последующее молчание парня на смущение в ответ на её пылкую речь. А вот Егор на самом деле пребывал в глубоком шоке. Потому что его впервые в жизни

засунули в френдзону. Его! Во френдзону! И не какая-то левая тёлка, на которую ему было глубоко наплевать, а Снежка. Первая девушка, которая ему по-настоящему понравилась.

Френдзона вашу мать! И как теперь из неё выбирать?!

Какая к чёрту френдзона, когда он не может перестать так откровенно на неё пялиться?! Потому что Вьюгина, не особо заботясь о его душевном спокойствии, вновь нацепила на себя тот самый купальник с кучей завязочек! Егор только активнее заработал руками, пытаясь уплыть быстрее и дальше, чтобы хоть немного отвлечься с помощью дополнительной нагрузки. Но на долго его не хватило — и дело было не в его физической выносливости, а в моральной. Потому что раз за разом Егор возвращался к Снежке, чтобы перекинуться парой слов, стоя посреди озера. Или позволить ей себя в шутку топить или катать её на спине под вопли: «Катай меня, большая черепаха!». Это было классно и весело, если бы не одно «но». В голове Теплова набатом раздавались слова о настоящем друге. Ведь именно поэтому ей так сейчас с ним комфортно и спокойно... Она не чувствовала в нем никакой опасности, ведь он был для неё не крайне заинтересованным в более близком общении мужчиной, а просто другом. И это с одной стороны было круто, а с другой ни хрена подобного! Потому что теперь он вообще не знает, как быть!

И всё же день пролетал с какой-то молниеносной скоростью, и каждая его секунда была наполнена множеством ярких моментов. После купания в озере, они через лес вышли на трассу, где нормально ловила мобильная связь. Там Егор и вызвал местное такси, чтобы добраться до посёлка. Купание отняло много сил, близилось время обеда, значит им нужно было как следует подкрепиться.

Пообедали они в какой-то захудалой поселковой кафешке, сидя за пластиковыми столами и стульями. Егор и не помнил, когда бывал последний раз в таких «изысканных» местах, но Снежану, судя по всему, ничего не смущало — она с аппетитом уплетала и первое, и второе, и компот. А ещё с радостью поделила пополам свой пирожок с вишней — потому что тот продавался последним и был безумно вкусный. Теплов поначалу отнекивался, но потом всё-таки слопал предложенную ему часть — и может быть именно из-за того, что Снежка покормила его с рук, пирожок показался Егору божественно вкусным.

Единственное, что смутило Вьюгину это категорический отказ Егора, чтобы она оплатила свою часть обеда. Но Теплов был непреклонен. Даже если бы это были последние деньги из его аванса, позволить заплатить за себя девушке это...это был совсем уж какой-то кринж. Он и в былые времена, когда сорил деньгами направо и налево, не позволял этого всяким муклам[1], с которыми мутил. А уж такой девушке, как Снежка, тем более!

После обеда Вьюгину ждал сюрприз. И ни где-нибудь, а в соседнем небольшом городке, который граничил с посёлком. Теплов изо всех сил держал оборону, пока они ехали в маршрутке. Снежка, как ребенок, не могла усидеть на месте и заваливала его вопросами, пытаясь выведать, что же он такого задумал. Но Егору очень хотелось увидеть глаза Вьюгиной, когда она узнает, куда именно он её привёл.

— Вообще в этом городке кроме набережной смотреть нечего, — сказал Егор, аккуратно беря за руку девушку и вышагивая по направлению к нужному адресу. Если память его не подводит, то нужное здание находилось в паре домов от них. — Но есть одно место, которое мы с тобой обязаны посетить. И это...

— Планетарий! — ахнула Снежка, увидев огромную вывеску, что возвышалась над ними. — Я и не знала, что он у нас есть в области!

— Есть. Небольшой, но такой в целом симпатный, — улыбнулся Егор, не сводя глаз с девушки. Потому что при виде её изумленного и счастливого взгляда, он начинал ощущать, что же это за чувство такое, когда у тебя будто бы за спиной вырастают крылья. Вот ему раньше казалось хрень полная — просто красивый словесный оборот, который придумали всякие особо впечатлительные индивиды. Но вот сейчас Егор ощущал, что еще немного и он буквально воспарит от переполняющих его эмоций. Кто бы мог подумать, что дарить радость другим окажется так кайфово. И что ему захочется делать так ещё и ещё, лишь бы улыбка никогда не сходила с лица девушки.

— Егор, но я же не одета... и у меня песок в волосах, — протянула Снежка, с ужасом глядя на свой белый короткий топик и шорты.

— И что? Ты думаешь там все в вечерних платьях будут заседать? — фыркнул Теплов, подхватывая Белоснежку под локоть и уверенно направляясь к входу. — И вообще, сегодня не звездопад, поэтому вряд ли там будет толкучка.

Ажиотажа действительно не было. Потому что жители городка предпочитали такой жаркий день проводить на природе, где-нибудь недалеко от воды, а вовсе не в Планетарии. В зале сидели они одни, и Егор невольно ловил себя на мысли, что будто вернулись былые времена. И что он смог позволить себе снять целый зал для них двоих. Маленький самообман, но чертовски приятный. Странная штука жизнь — раньше он мог не то, что Планетарий закрыть для себя и своей девушки, а вообще любое место в городе. Деньги и возможности позволяли. Сейчас его скромных денежных запасов едва хватило на транспортные расходы, обед в поселковой кафешке и билеты. Но как же ему хотелось сделать больше! Для Снежки ему хотелось сделать невозможное, чтобы удивить и впечатлить её, чтобы их первое свидание запомнилось. И плевать, что она явно не считает эту их вылазку свиданием!

И почему они не встретились с ней уже взрослыми, когда он еще был при лавэ? Хотя... вряд ли бы у них что-то тогда получилось. Вьюгина бы просто не восприняла его всерьёз и не удостоила своим вниманием. Она и сейчас-то не считает его подходящим кандидатом, ну разве что для «френда», и Егор подозревал, что всему виной была его репутация, за которую он ещё долго будет огребать...

В зале располагались новые удобные кресла, чтобы можно было с комфортом откинуть голову и наблюдать за проекцией на потолке. Снежка внимала каждому слову, которое раздавалось из динамиков, и Егор из всех сил старался не отставать от девушки. Но сосредоточиться на фильме полностью у него не получалось — взгляд то и дело ускользал от потолка на сидящую рядом Белоснежку.

Он и раньше бывал в этом Планетарии, но уже не помнил подробности фильма о звёздах и бескрайнем космосе, который им поставили. И потому тоже старался с интересом слушать информацию — как минимум, чтобы было потом что обсудить с Вьюгиной.

— С детства мечтал купить себя телескоп, — признался Егор. Фильм подошёл к концу и над ними вновь замерцала карта звёздного неба, что соответствовала той части земного шара, где они находились. — Думаю, надо будет всё-таки приобрести.

— О-о-о! Будет очень круто! — согласилась Снежка. — Я только в фильмах видела, что у людей дома стоят телескопы и они в любое время могут любоваться созвездиями! Только хороший телескоп, наверное, стоит нормально так...

— Ага. Но он у меня обязательно будет, — уверенно сказал Егор. Правда он понятия не имеет, на какие шиши он его купит. После лета придётся искать работу, чтобы оплачивать

все свои расходы. И что-то подсказывало парню, что такой пункт как «телескоп» долго не будет значиться в списке его первостепенных трат. Но если ни о чем не мечтать, то к чему тогда вообще жить?

— Потом пришлешь фотку, как купишь, — рассмеялась Снежка. — И можешь ещё для антуража надеть колпак как у звездочёта...

— А зачем фотку? — не понимаяще посмотрел на нее парень. — Сама посмотришь и оценишь вживую.

— Ты что меня в гости позовёшь? — удивлённо спросила Снежка.

— Позову. А ты придёшь? — тихо спросил Егор, прожигая её насквозь взглядом, которая Снежка никогда не могла разгадать. Потому что за привычным лукавством там на дне таилось что-то ещё, не поддающееся объяснению.

Снежана моргнула, несколько мгновений размышляя об услышанном и подбирая слова. Неужели они и правда настолько сблизились, что Теплов не только готов делиться с ней своими мечтами, но и не против позвать её в гости? Почему-то сама фраза «в гости к Егору» казалась и волнующей, и абсурдной одновременно. Ну не укладывалось у неё в голове, что такие, как Теплов, могут просто так дружить с девушкой и позвать её в гости! И всё-таки... Сегодня же он был с ней, и вёл себя практически образцово показательно. Не приставал, пошлыми шуточками не сорил направо и налево, и даже практически её не задирали — ну разве что в шутку. Ей действительно не к чему было придрататься и всё что она испытывала сейчас — это огромную благодарность к парню за такой чудесный день, что они провели вместе.

— Приду, — также тихо ответила Вьюгина. Но это слово вырвалось у неё прежде, чем она склонилась к какому-то окончательному решению в своей голове. Потому что шло оно вовсе не от голоса разума.

Возвращались в лагерь они также с пересадками — сначала сев на маршрутный автобус, на который они едва не опоздали. Им даже пришлось бежать со всех ног на остановку, чтобы успеть на последний рейс до посёлка. А уже оттуда — на такси, которое обещало доставить их прямо до ворот «Журавлёнка». В такси Снежка, невольно задремала на плече у Егора, совершенно не подозревая о том, что хитрый парень доплатил, чтобы водитель вёз их самым долгим из всех возможных путей и при этом как можно медленнее. Потому что Егору совершенно не хотелось, чтобы этот день подходил к концу. Особенно, когда Снежка так доверчиво льнула к нему, склонив голову на его плечо.

— Снежк..., — тихо позвал он её, нежно касаясь пальцами её щеки. — Мы приехали.

Вьюгина с трудом распахнула глаза, невольно улыбаясь и сладко жмурясь от этой мимолетной ласки, от которой почему-то защемило сердце. Его лицо находилось близко, очень близко, так что ощущалось дыхание, и это почему-то окончательно путало её мысли. И смотрел он на неё так проникновенно, что по её щекам вновь предательски начал разрастаться румянец. Как хорошо, что в машине царил полумрак и он не мог отчётливо увидеть её смущения! Потому что иначе бы Егор точно понял, какие сильные эмоции вызывает у нее его близость.

Егор ловко выскочил из такси и помог ей выбраться, протянув руку. Как же ей хотелось, чтобы этот день никогда не заканчивался! Снежанка тяжело вздохнула в унисон своим мыслям и, чуть пошатываясь от усталости, вышла из такси в тёплую летнюю ночь. Звёзды приветливо мерцали на небосклоне, подмигивая им, точно старые знакомые. И с учётом посещения Планетария это именно так и было. Егор аккуратно поддерживал её за руку,

направляясь к корпусу, стараясь приноровиться к её маленьким неторопливым шагам. Говорить никому из них не хотелось, но молчание было каким-то приятным, уютным. И её рука в его руке — это было определенно лучшее завершение этого вечера. Лучше только может быть поцелуй у входа в корпус — до тех пор, пока рабочие обязанности не утянули их с головой, а проблемы не вышли на первый план, разрушая всю идиллию момента. Но о поцелуе Егору приходилось только мечтать. Хотя... мечтать ведь не вредно? К тому же, у него было ещё в запасе третье желание. И кто знает, может быть Снежанка однажды будет и не против подарить ему свой поцелуй...

Идиллию момента уже по традиции нарушила Романенко, которая, заметив приближающихся ребят, спрыгнула со скамейки и быстрым шагом направилась к ним, из-за чего Снежка тут же выпустила свою руку.

— Вы чего трубки не берёте?! — завопила Каринка.

— Я специально отключила звук, — смущённо пробормотала Снежана, решив не уточнять что причина такого поступка был банальный страх разговора с Мишей. Вьюгина принципиально не читала его сообщения и не отвечала на звонки, чтобы не испортить свой долгожданный выходной. Единственный кто мог до неё дозвониться в режиме «Не беспокоить» были её родители. Но у них, к счастью, всё было хорошо.

— Я тоже, — пожал плечами Егор. Ему совершенно не хотелось, чтобы им со Снежкой мешали. Да и кому он мог так срочно понадобится именно сегодня? В начале смены ни родичи ни так называемые друзья его не баловали своими звонками.

— А что случилось? — обеспокоенно спросила Снежана, всматриваясь в напряженное лицо подруги.

— Егор, срочно беги в пионервожатскую. Ягина и Ломашов уже там. Медсестра донесла о побоях Потапина руководству. И у них к тебе есть вопросы...

[1] Мукла — на сленге саркастичное определение девушек с искусственной внешностью (пластические операции, силикон и прочее).

Егор стоял прямо, вытянувшись как по струнке и безразлично скользил взглядом по собравшимся людям. В сборе были все: и Ломашов и баба Яга, и Водяной и даже зачем-то Лешего и Кося притащили на внеплановое собрание, хотя никакого отношения к их дружине они не имели. Значит, намечался серьёзный разбор полетов. Как Только Каринка сообщила им о вызове «на ковер» Теплов и не рассчитывал на благоприятный исход. Но по хмурым и сосредоточенно серьёзным лицам присутствующих он окончательно убедился, что попал он вовсе не в сказку. И что благородный поступок может принести ему довольно крупные проблемы. Но Егор всё равно ни о чем не жалел и совесть его не мучила. Единственное, что напрягало — возможность вылететь из лагеря. Тогда он до конца лета не сможет нормально видится со Снежкой и не сможет в случае чего защитить ее от косолапого гниды. Этот мудень вполне мог выйти сухим из воды, как якобы пострадавшее лицо. Как этого не допустить Егор пока не понимал, и лишь сильнее стиснул зубы, готовясь защищаться. Сделать это будет не просто, не раскрывая всей правды — а по глазам Снежаны, в которых он явно прочел панику и ужас, Егор понял, что она по-прежнему не хотела огласки произошедшему с ней накануне. И если он расскажет, даже из лучших побуждений и для восстановления справедливости, то будет предателем. Значит, придется молчать.

— Где ты был весь день? — начал Юрий Петрович, обходясь без приветствий. Егор видел, что дяде Юре явно было не по себе от всего происходящего — рубашка с коротким рукавом растёгнута на несколько пуговиц, на лбу блестела испарина, а по щекам разливались красные пятна.

— У меня был выходной. Я отдыхал, — спокойно отозвался Егор.

— Я в курсе, что у тебя был выходной! — заорал Ломашов. — Ты лично у меня его вытребовал, разбудив в первом часу ночи!

— Егор, где ты провел этот день? — вкрадчиво поинтересовалась Ягина, но парень не повелся на показное добродушие. Потому что глаза старшей вожатой метали молнии. — А главное — с кем?

— А разве я обязан докладывать руководству чем я занимаюсь в свой законный выходной? — вскинул брови Теплов. Если к нему обращались по имени, то дело совсем труба. У них в лагере царило негласное правило обращаться ко всем по имени отчеству, даже к молодым вожатым. Сейчас же на него были готовы накинуться как на нерадивого школьника, чтобы начать распекать на все лады.

— Егор, я пошел тебе на уступки, нарушив несколько процедур согласования! Потому что ты очень просил, ссылаясь на какое-то важное дело! Только вот почему-то ты забыл упомянуть, что твое важное дело — это скрыться и замести следы после вашей попойки и драки с Потапиным!

— Я не участвовал в попойках, — Егор смотрел на присутствующих честным открытым взглядом и не повышал голос, давая ответ. Хотя ситуация явно начинала накаляться. — Можете взять у меня все необходимые анализы...

— А от участия в драке ты отпираться не будешь? — сурово поинтересовалась Водянова.

— Вы можете чётко сказать, какие ко мне выдвинуты обвинения? — Егор не собирался

сдаваться и изо всех сил старался сохранять невозмутимый вид. Даже если этим он сейчас ещё больше выведет из себя руководство, по итогу это сыграет ему на руку. Ведь тому, кто невиновен, не о чем было волноваться. Правда на его стороне, главное — не сдавать позиции.

— Обвинения?! Ты избил вожатого из моей дружины! — заверещала Лешанко, тыча в Егора указательным пальцем, на котором алел ярко-красный лак.

— Это сам Потапин вам сообщил?

— Нет, он издевается над нами! — стукнула кулаком по столу Ягина. — Егор, мы знаем о факте нарушения дисциплины — распитие спиртных напитков на территории лагеря строго запрещено...

— Я не пил.

— Молчать!! После вашей попойки вы сцепились с Мишей! По-прежнему будешь отрицать этот факт? Да у тебя костяшки все сбиты в кровь! За дураков нас держать не надо!

— Жанн, да ты посмотри на него! Он стоит как самодовольно напыщенный индюк и будто гордится тем, что сделал! — подлила масло в огонь Лешанко. — Ты хоть понимаешь, что натворил?! Ты знаешь, кто отец Потапина?!

— Я не знаю, кто отец Потапина, — медленно произнес Егор, выверяя каждое слово, стараясь изо всех сил сохранять спокойствие. — Если у Миши есть ко мне претензии и он обвиняет меня в драке, пускай выскажет все обвинения в лицо, плюс официально задокументирует...

— Задокументирует! Умный больно стал! — фыркнула Бессмертина. — Его отец эту бумажку знаешь куда тебе затолкает?

— Павел Дмитриевич пока не в курсе о драке, — со вздохом заметил Ломашов. — Иначе бы нас всех ещё до конца рабочего дня прикрыли.

— И кто его отец? — Егору на самом деле было неинтересно, скорее он захотел узнать из-за чего так трясётся руководство.

— Он... Его недавно назначили на очень высокую и важную должность в министерстве спорта нашей области, — ответил Юрий Петрович, было видно, что весь этот разговор его порядком вымотал. — Нам спортивные площадки на Малой и Большой Олимпиах в этом году заменили только потому, что его сыну захотелось поработать вожатым.

— Да за девчонкой он сюда рванул, а не чтобы работать вожатым! — фыркнула баба Яга. — Из-за неё они и сцепились с Тепловым! Егор, ты что думаешь, мы тут в танке сидим и не замечаем все эти ваши амурные дела?!

— Егор, ты провёл выходной с Вьюгиной? — Водяной прижала его к стенке. Отпираться было бессмысленно — при желании, они могли бы проверить его слова по камерам на входе в лагерь. А они и не скрывались со Снежаной, что вместе покинули «Журавлёнок» и вместе же вернулись обратно. Странно, что драка с Потыпычем не попала к ним на запись. Но, наверное, иначе с ним бы вели совершенно иной разговор...

— Да.

— Егор, ты серьёзно решил его отметелить из-за девчонки?! — вскипел Ломашов. — Чтобы вместо него провести с ней выходной?!

— Нет, это не так, — покачал головой парень.

— Егор, отец тебе не поможет, если Потапин накатает на тебя заявление! Ты понимаешь это или нет?! Твою мать, ты и месяца не продержался, чтобы не вляпаться в очередное дерьмо! — Юрий Петрович вскочил с места и стал нервно мерить ногами

комнату. — Из-за чего? Чтобы провести выходной с чужой девушкой?! Чем тебе свободные вожатые не угодили, ты мне скажи? Адреналина мало, нервишки себе хотел пощекотать, да?! Обязательно надо было уводить еще и Вьюгину?! Уже и так пол лагеря оприходовал...

— Юрий Петрович! — осекла его Бессмертина, недовольно покачав головой. Пр подвиги Егора по части женского пола они все и так были в курсе. И это тоже сыграет свою роль, если парня придётся уволить по статье.

— Снежане нужна была поддержка, и я... решил помочь и провести с ней этот день. В мои планы не входило избивать Потапина, чтобы занять его место и провести выходной с Вьюгиной, — пожал плечами Егор.

— Ты признаешь факт нападения на Потапина? — очень важный Водяной вновь решила вернуться к главному вопросу. Факт, что девушке была нужна поддержка, почему-то совершенно не привлек внимания присутствующих.

— Нападения не было.

— И драки хочешь сказать не было?! И нам всё приснилось?! — казалось ещё немного и из ушей бабы Яги готов был повалить пар.

— Была самооборона, — спокойно ответил Теплов, глядя ей прямо в глаза. — Повторяю: если у Потапина есть ко мне какие-либо претензии, пускай приходит сюда и высказывает их при всех. И сообщает все подробности вчерашнего вечера...

— Какая ещё самооборона?! — воскликнула Лешанко. — Ты в своём уме?! Миша спокойный и уравновешенный парень! Он и мухи не обидит!

— Вызовите его в пионервожатскую, — упрямо повторил Егор, — Пускай сообщит всем присутствующим свою версию, как он провел вчерашний вечер.

Если Егор правильно понял, Потапин просто по дурости пошел в медпункт и нарвался на излишне сердобольную медсестру. И в его планы совсем не входило предавать вчерашнюю драку огласке, а значит он не захочет рассказывать руководству о попытке изнасилования собственной девушки. Да и о вечеринке с распитием напитков он вряд ли захотел рассказывать и подставлять других ребят, но медсестра оказалась прошаренной и вывела косолапого мудня на чистую воду. Значит, все обвинения, что сейчас выдвигались Егору, были на основе каких-то предположений, которое надумало себе руководство. Потапыч максимум решил ничего не опровергать, чтобы насолить Теплову. Может быть, понадеялся на его глупость, что Егор во всем признается и сразу же вылетит из лагеря. Сам Миша, судя по всему, чувствовал себя в полной безопасности несмотря на все то, что натворил, благодаря связям богатого папочки. Егор и сам был таким и примерно понимал психологию этого гаденьша. Только вот при очной ставке, вряд ли Потапину удастся удачно выкрутиться. Потому что на стороне Егора была правда и Снежана, которую можно было бы привлечь в случае крайней необходимости.

— У тебя побои есть? — резко остановился Ломашов и впечатал в Егора внимательно сосредоточенный взгляд.

— Есть, — с неохотой отозвался Теплов. Жаловаться он не любил, но при текущем раскладе, враньё и излишнее геройство могло выйти ему боком. А Потапин и правда вначале пытался защищаться, пока Егор отгаскивал его от Снежки. И даже пару раз умудрился крепко его приложить. Егор под действием злости боли тогда не ощущал, да и после тоже, но вот на теле действительно остались следы. Поэтому помимо собственных слов у Егора были доказательства, что Потапин вовсе не был белым и пушистым, как о нём тут распищалось руководство.

— Значит, будем решать вопрос своими силами без привлечения Павла Дмитриевича. И для начала я бы хотел отдельно поговорить с Мишей, чтобы иметь полное представление, что произошло вчера ночью, — резюмировал Юрий Петрович, с вызовом глядя на собравшихся женщин, которые явно были недовольны его решением и уже готовы были выпустить свои коготки.

— Юрий Петрович!.. — начала Лешанко, но начальник лагеря её перебил.

— Будь он хоть семи пядей во лбу или внебрачным сыном мэра, избивать своих сотрудников я никому не позволю, — отчеканил Ломашов. — Егор, к тебе это тоже относится, имей в виду. Несмотря на мою дружбу с твоими родителями — если я выясню, что ты был инициатором драки, уволю по статье. И пока будем разбираться и выяснять правду — не высовывайся! На провокации не ведись, сломя голову в драку не лезь. Если ещё раз подобное повторится — уволю обоих к чёртовой бабушке! И даже выяснять не буду кто прав, кто виноват. Если вы не можете держать себя в руках, то рядом с детьми вам делать нечего! Ты меня понял?!

— Да, — кивнул Егор, стараясь сдержать улыбку. Дядя Юра встал на его сторону и всё-таки решил его окончательно не топить. Хотя сказочная свора явно была бы не прочь оставить от него рожки да ножки.

— Тогда на сегодня свободен. Коллеги, вы тоже. Мария Дмитриевна, пока не ушли, позвоните вашему архаровцу и пригласите его ко мне. Будем разбираться по горячим следам.

— Егорыч, выдыхай! Если так дальше дело пойдет ты заработаешь еще один «горчишник»[1], — предупредил друга Марат, — И потом автоматом красную. Нам твоё удаление сейчас вообще на хрен не сдалось!

Егор удивленно посмотрел на Сабирова. В его тоне впервые за долгое время проскальзывало раздражение и недовольство. Кажется, спортивный азарт помог вывести парня из уравновешенно меланхолического состояния. Плюс постоянные стычки на поле между Потапиным и Тепловым. Драки Марат не любил и всегда предпочитал решать проблемы другим путем. Обстановка накалялась с каждой минутой, что было совсем нетипично для товарищеского матча. Причём многим на трибуне было ясно, что дело не только в равном счете один-один. Помимо Потапина Соловьёв также «грязно» играл против Егора, из-за чего Теплов едва сдерживал себя, чтобы не наkostenять этой парочке физкультурников. А заодно и судье, который почему-то в упор не видел грубые нарушения правил.

— Ты же понимаешь, что он сам нарывается.

— Не реагируй. Пасуй Некиту, будем играть в связке, как отработывали на тренировке.

— А может мне сразу на скамейку сесть? Раз всё равно нормально не дают играть?! — вспыхнул Егор.

— Истеричку выключи, — поморщился Богатырёв, приложившись к бутылке с холодной водой, которая была очень кстати с учётом жары и нарастающего напряжения на поле. — Где сможем, мы с Маратом возьмём их на себя. Если совсем зажмут — тогда пасуй, не входи в конфликт. Знаешь тебе сколько очков в рейтинге снизят за драку на общелагерном мероприятии? Ты вообще в минуса уйдёшь, и хрен тебе, а не грамота.

Да плевать он уже хотел на эту грамоту! Особенно сейчас, когда Потапин так самодовольно нагло себя вел во время футбольного матча. Дело об их недавней драке как-то спустили на тормоза — потому что, как и предполагал Егор, Михайло Потапыч вовсе не собирался выдвигать обвинения. Даже отчасти взял вину на себя — мол действительно мог вспыхнуть и начать драку из-за ерунды. По словам Миши он ничего толком не помнит, но зла на Егора не держит и не хочет предавать этот случай огласке.

А Теплова просто всего перетряхивало изнутри, когда Ломашов передал ему слова Потапыча. Этот мудака, видите ли, не держит на него зла! Ах, какое вашу мать благородство и христианское всепрощение! Егору захотелось набить ему морду ещё больше, но Дядя Юра предупредил — хоть одна драка с его участием на территории лагеря и это автоматическое увольнение. А ему никак нельзя было покидать лагерь! Но от всего происходящего у Теплова так и чесались кулаки разукрасить одну наглуемую физиономию. И ведь этот гад не просто так вёл себя во время матча — Егор подозревал, что Миша только разыгрывает карту с посталкогольной амнезией и делает всё, чтобы отомстить ему и спровоцировать на конфликт. Умом Егор всё понимал, но ярость то и дело затмевала разум, поэтому сдерживаться было до одури сложно. Но он постарается. Чёрт возьми, он все-таки возьмёт в себя в руки и постарается завершить этот матч без драки. Хотя бы ради Снежки.

Раздался свисток, оповещающий о начале второго тайма. Команда Потапина сразу же пошла в атаку.

— Ну что довольна? — поинтересовалась Алиска, подходя к Снежане, пока та

напряжённно всматривалась в очередной опасный момент на поле.

— Ты о чём?

— Отхватила себе сразу двоих и сейчас наслаждаешься представлением, — усмехнулась Патрикенко, кивая в сторону поля. — Признайся, нравится да, как они из-за тебя сцепились?

— Не говори ерунды! — отрезала Вьюгина, сдвинув на переносице брови. Ничего она не наслаждалась! Всё, что творилось во время игры ей категорически не нравилось. И подоплёку событий она прекрасно понимала. Она вообще сейчас еле стояла на ногах от напряжения — сначала тяжёлый разговор с Мишей в тихий час, теперь вот игра, которая в любой момент могла скатиться в какой-то мордобой.

Снежка прокручивала тысячи вариантов, как состоится разговор с Потапиным, что он скажет в своё оправдание. Вот только к тому, что в итоге произошло, судьба её явно не готовила...

— Снежк, объясни, пожалуйста, что случилось?! Почему ты не хочешь со мной разговаривать? — взмолился Миша, хватая её ладони и сжимая в своих. А у Снежаны сердце ушло в пятки и напал какой-то ступор. Он что правда не помнит?! Не помнит, что он с ней пытался сделать?.. — Ты не на звонки, ни на сообщения не отвечаешь! Вчера тебя весь день не было! Каринка молчит как партизан, куда ты уехала... Малыш, я же говорил, что когда выпью, могу творить хрен пойми, что... Соловей ничего толком не говорит, что в ту ночь случилось, но он тоже тогда нажрался как свинья. Снежан, что я сказал? Не молчи, я прошу тебя!

— Ты... ты не только сказал, ты ещё и сделал, — тихо проговорила девушка, с какой-то отрешённостью смотря на их сцепленные руки. Её ладони с каждой секундой холодели всё больше, а сердце начинало отстукивать рваный ритм. До боли захотелось вырваться и сделать шаг назад, но она по-прежнему стояла в каком-то оцепенении и только благодарила небеса, что может сказать хоть что-то в ответ.

— Что я сделал?!

— Ты не помнишь? Ты правда ничего не помнишь? — прошептала Снежка, заглядывая ему в глаза. Ведь еще пару дней назад этот карий бархатный взгляд принадлежал её любимому человеку. А кто они друг другу сейчас? Ей даже разговаривать с ним было страшно. Из окна за их разговором наблюдает Каринка, чтобы в случае чего, прийти ей на помощь. И как они до такого докатились...

— Вообще ничего, — Миша смущённо опустил голову, — Все как в тумане! Снежк, ты просто скажи, что я натворил. Я извинюсь и обязательно заглажу вину...

— Ты не сможешь, — покачала головой девушка, всё-таки освободив свои руки. И потом озвучила вслух ту неприятную правду, которую так боялась повторять даже внутри себя.

Она никогда не видела, чтобы Миша плакал. Мужчины ведь не плачут, а уж такие брутальные спортсмены, как он, тем более. Да и Снеже никогда до этого не доводилось видеть плачущих мужчин. Но там в беседке, когда она рассказала ему, что произошло той роковой ночью и что она теперь чувствует, Миша заплакал.

Снежана с удивлением смотрела на крупные слёзы, которые катились по его щекам, но будто бы не до конца осознавала, что это происходит на самом деле. Хотя невольно, где-то в глубине души ей стало очень его жалко. До боли, до щемящего чувства внутри — просто, потому что так произошло, что это всё случилось именно с ними. Даже страх, который она испытывала в первые минуты пребывания с ним наедине, куда-то отступил под тяжестью

сожаления об утраченной любви и разрушенных отношениях. Они ведь действительно любили друг друга... И были очень красивой парой. Почему всё закончилось именно так? Почему им пришлось через это пройти?! Снежка смотрела на упавшего на колени парня, который продолжал повторять слова извинений, но чётко осознавала, что не сможет его простить. Даже несмотря на все те философские вопросы, что она перебирала в своей голове, и все сожаления, она не могла обманывать себя и полностью снять ответственность за произошедшее с Миши.

— Снежк, ты понимаешь, что это был не я? Я ведь никогда в жизни на трезвую голову не стал бы... и пальцем бы тебя не тронул, ты же знаешь! Снежан, этого больше не повторится! Никогда!

— Миш...

— Любимая, просто дай мне шанс доказать, что мне можно верить! Снежк, мы ведь были счастливы! Мы еще можем быть счастливыми! Снежан... Если хочешь давай вместе пойдем к психологу, нам нужно пережить это вместе!

— Я пойду к психологу, но одна...

— Ты правда не можешь меня простить?!

— Не могу, Миш, — покачала головой Вьюгина. Он смотрел на неё снизу вверх, обхватив руками её талию, неловко разместив своё крупное спортивное тело, стоя перед ней на коленях. И несмотря на свой высокий рост и комплекцию смотрелся сейчас как маленький испуганный ребенок, у которого на глазах рушился весь мир, и он не понимал, что ещё ему нужно сделать, чтобы всё вернулось как было. Снежана знала, что ничего уже не вернуть, а вот Миша отказывался в это верить. И повторял раз за разом слова извинений, которые почему-то всё больше казались Снежке бессмысленными и пустыми. — Миш, тебя никто не тащил силой на ту вечеринку... И в рот тебе алкоголь никто не заливал. Ты ведь знаешь, как я отношусь к пьяным после несчастного случая с папой... Ты ведь знал! Ты ведь все знал и всё равно напился!

— Любимая, пожалуйста... Я дурак, я знаю! Просто дай мне ещё один шанс, я никогда в жизни больше и капли в рот не возьму. Клянусь!

— Миш, прости, но я не могу, — прошептала она, вырываясь из кольца его рук и делая шаг назад. — Нам просто нужно будет постараться жить дальше...

Уже покинув их беседку, которая отныне перестала быть «их местом», Снежана услышала исступленный крик:

— Поверить не могу, что я теперь твой бывший! Я! Твой! Бывший!!!

Снежана на секунду остановилась, зажмурилась, стараясь унять рвущиеся наружу слёзы, но потом глубоко вздохнула и вновь поспешила к своему корпусу. Чтобы закрыться в вожатской и там уже дать волю эмоциям, заглушая свои горестные всхлипы подушкой. Дети не должны слышать, что у их вожатой истерика. И что за какие-то пару дней её жизнь повернулась на сто восемьдесят градусов.

У неё и сейчас ещё были красные глаза от слёз. Никакие патчи Каринки не смогли спасти положения и даже притащенный Маратом лёд из его холодильника. По Мише тоже было видно, что у него не всё было в порядке — Снежка никогда не видела его таким агрессивным, ни на поле, ни в жизни. Да и Егор не отставал и буквально ходил по краю со своими выпадами в сторону Потапина. А у Снежки каждый раз сжималось сердце, когда обстановка становилась напряжённой. Ведь если Егор не сдержится, то его выгонят! Из-за неё выгонят! Потому что он, как и обещал, не выдал её секрет и не рассказал руководству,

что произошло между ней и Мишей и почему пришлось ее защищать...

И всё же то, что творилось сейчас было неправильно. Казалось, только один Ломашов получал удовольствие от такого зрелищного матча. А Вьюгиной хотелось то ли закрыть руками глаза, чтобы не видеть этого безобразия, то ли выбежать на поле и потребовать остановить игру. Господи, что они творят! Ведь помимо руководства, на трибунах сидели дети! Какой пример они им сейчас подавали?! Что такая грубая игра — это норма?!

— А твой Мишка сегодня в ударе, — хохотнула Алиска, вновь вырывая Снежку из тяжёлых мыслей. — Если так дальше дело пойдет он Егорку в порошок сотрёт ещё до финального свистка.

— Он уже не мой Мишка. Мы расстались, — глухо отозвалась Вьюгина, скрестив руки на груди. И тут же отругала себя. Зачем ей ставить в известность Патрикенко об изменениях в своей личной жизни? Или может она просто не хотела иметь ничего общего с грубым поведением Миши, которое он демонстрировал на поле?

— Что решила выбрать того, кто лучше трах***ся? — засмеялась Алиска. — Правильно, одобряю! Егорка у нас парень, что надо.

— Алис, просто отойди, — тяжело вздохнула Снежана, — Противно, всё это слушать, правда.

Патрикенко вновь окинула её насмешливым взглядом, но всё-таки решила вернуться к своему отряду, плавно виляя бедрами.

Свисток. Снова нарушение правил. Снежана напряжённо всматривалась в поле, пытаясь понять, что произошло. Папа у нее всегда любил хоккей, поэтому знаний о футболе у неё было раз, два и обчёлся. Вот и сейчас она не понимала, какое было нарушение. А главное — кто понесет ответственность. Впрочем, главные лица, задействованные в конфликте, остались те же — Егор и Миша.

К потасовке подключились Соловьёв, Некит с Маратом, Гришка, и ещё пара парней из команды Потапина. Снежана внутренне похолодела, увидев, как со скамейки встал Ломашов и направился к судье, роль которого взял на себя их лагерный физкультурник, чтобы помочь разнять ребят. Или не только за этим? Неужели кого-то из них сейчас уволят??! Снежане захотелось сбежать вниз по ступенькам к полю, но она не могла оставить без присмотра отряд. Но всё происходящее ей категорически не нравилось!

И что теперь будет?!

[1] Горчишник — на сленге так называют в футболе желтую карточку.

— Олег Викторович, вы совсем правила забыли? — раздражённо поинтересовался Ломашов у физкультурника после того, как удалось разогнать по разным углам поля взбесившуюся молодёжь. Директор лагеря подоспел вовремя — мордобоя удалось избежать. К счастью, иначе бы пришлось осуществлять свою угрозу и выгонять из лагеря обоих зачинщиков. А это было неминуемо привлекло разговор с «министерством спорта» и со старым другом, доверие которого он не оправдал.

— Юрий Петрович, ну вы же сами понимаете...

— Чего я должен понять?! Тут были и толчок, и подножка и удар по ногам, а вы стоите столбом и ничего не делаете!

— Вы что хотите, чтобы меня уволили, да? — севшим голосом поинтересовался физкультурник, вмиг белея на глазах. — Вы же прекрасно знаете, кто его отец...

— Викторович, твою налево! — не выдержал Ломашов. — Начальник лагеря здесь я! И уволить могу тебя только я, а не какой-то хмырь из министерства!

— Петрович, ты мне начальник до конца лета, а мне ещё в школе хочется поработать и на пенсию спокойно выйти. Ну не губи, а? Давай просто поговорим с Потапиным, пускай немного поостынет.

— То же мне советник нашёлся, — сплюнул Ломашов, но всё-таки отправился на разговор с Мишей.

Парень сидел прямо на поле недалеко от скамейки, на которой могли бы размещаться запасные, но таковых у них не числилось из-за ограниченного количества мужчин в их вожатском коллективе. Ломашов понимал, что, удалив он сейчас Потапина, ключевого игрока в их команде, это повлечёт за собой неминуемое поражение. А значит пацан ещё больше начнет быковать. У него и сейчас глаза были налиты кровью, а грудь тяжело вздымалась, хотя смотрел он куда-то в пустоту, в одну точку.

— Ещё раз начнешь грубо фолить или свои привычные выкрутасы делать, удалю с поля.

— А вам напомнить, кто вам это самое поле не так давно поменял? — усмехнулся Миша, по-прежнему не поднимая глаз на начальника.

— Ты мне угрожать вздумал?!

— Ну что вы, Юрий Петрович! Это просто информация... так сказать, чтобы освежить память.

— Михаил, заруби себя на носу — я не потерплю нарушение дисциплины в своём лагере! Это понятно?! Если не понятно, то может собирать вещи и уматывать, и траву на поле и скамейки можешь вместе с собой прихватить.

Вот не надо было так, конечно, говорить, но Юрий Петрович не выдержал. Может быть потом и пожалеет, если этот сучонок двухметровый побежит жаловаться папашке, но иначе он просто не мог.

— Конечно, я ведь не сын старого друга, — ловко поднялся на ноги Потапин, чтобы смерить начальника лагеря хитрым взглядом с высоты своего огромного роста. Это только с виду Ломашов такой важный и грозный — а на самом деле весь уже седой и едва дотягивал ему до плеча, да и годы уже брали своё — такого чуть тронь и рассыплется. Жалко было даже связываться.

— Откуда ты...

— А вы что правда думали хранить всё в секрете до конца смены? Ваше особое отношение к Теплому? Серьёзно? Типа потом всем сказать, что он сам грамоту заработал? — рассмеялся Потапин.

Юрий Петрович лишь сильнее стиснул зубы. Кажется у госпожи Лешанко очень длинный язык, и на их отдельном собрании руководства он непременно призовет её к ответу. Вот просил же, как человека, не распространяться, чтобы не наводить смуту! Но нет же — поступила в духе типичной бабы, слив информацию в свою же дружину, а ему теперь расхлебывай!

— Слава богу, что ты не сын моего старого друга, — усмехнулся Ломашов и зашагал прочь к своему месту на трибуне. Он, конечно, пытался вначале матча быть беспристрастным и не отдавать предпочтения ни одной из команд, но теперь вот от души пожелал удачи Теплому. И красивого гола, чтобы немного сбить спесь с этого министерского сыночка.

***

— Сильно ему досталось? — тихо спросила Снежка, невольно обхватив себя за плечи, чтобы унять дрожь. Потому что не любила видеть любые формы насилия над детьми, даже если дети сами нехило так напортачили. Вот и Марк, сын Ольги Викторовны отколол вечером номер — решил пролезть вместе с другими детьми сотрудников лагеря в бассейн через дырку в заборе и искупаться. Правда в итоге перелез он один, все остальные побоялись — и кинулись наутёк, когда увидели приближающегося физкультурника. А ещё чтобы хоть немного обелить себя в глазах общественности решили «сдать» Марка его матери.

Ругалась Батикова на чём свет стоит и от её грозного окрика, казалось, даже сосны сотрясались в бору. В корпус она тащила сына за ухо, из-за чего он истошно вопил, а у Снежки при виде этой картины сжималось сердце. Но вмешаться она не посмела — одно дело, если бы это был обычный ребёнок. Но ведь Марк был сыном Батиковой. Подходить и учить как надо воспитывать детей взрослую женщину и своего бывшего наставника, казалось Снежане какой-то дикостью. Но и от своей беспомощности что-либо изменить, ей становилось тошно.

— Ну так, с часок Батя его ещё точно мутузила.

— Бедный Марк...

— Ну с одной стороны да — рука у его мамки действительно тяжёлая, это я по себе знаю. А с другой стороны — сам виноват. И получил за дело. Мало того, что сам мог потонуть, ещё и ребят с собой взял. Ладно хоть твою Польку с собой не потащил поплавать на ночь глядя... Кстати, а ей предки нарукавники купили?

— Нет, — покачала головой Снежка и вновь погрузилась. И даже открывающийся перед ними вид, как будто немного поблёк под тяжестью её грустных мыслей. Они сидели с Егором за Малой эстрадой, прямо за сценой, что располагалась на огромном крутом холме. Впереди внизу виднелся лес и несколько деревянных домиков, в парочке из них даже ещё горел свет. Но самое главное именно здесь были потрясающе ярко видны звёзды. Потому что небо простиралось куда-то бесконечно вдаль, расстелив перед ними ковер, сотканный из мерцающих созвездий. И зрелище это было такое, что дух захватывало. Конечно же это место нашёл Егор и после планёрки потащил сюда Снежку. Девушка поначалу отнекивалась и не хотела идти, но потом она рассудила, что всё равно в последнее время нормально не спит. И уж лучше часочек полюбоваться таким шикарным видом, чем бесполезно крутиться

в кровати, пытаюсь уснуть. — Я думаю завтра до посёлка прогуляться, там на рынке самой купить эти нарукавники. Или в магазине. Где-нибудь точно они должны быть.

Она ещё до родительского дня позвонила родителям Полны Мошковой и попросила купить нарукавники для плавания. Снежана объяснила причину и важность этой покупки, но те отмахнулись. И на все вопросы о возможных страхах девочки они ничего вразумительного сказать не смогли — в раннем детстве не тонула, фильмов никаких страшных не смотрела. Но Снежка не была в этом так уж уверена. Полина казалась ей очень ранимым и потеряннным ребёнком, который отчаянно нуждался в родительской заботе и любви. Только глядя на родных Мошковой, Снежане почему-то подумалось, что до дочки им особо нет дела. Они и побыли в лагере всего ничего — около часу, и поспешили обратно в город на какое-то своё мероприятие. Снежка видела, как расстроилась её воспитанница, и поэтому в тот день старалась быть к ней ещё более внимательной и заботливой. Но это всё равно не могло заменить девочке родительской любви и тепла.

— Я скатаюсь.

— Егор!

— Что? Я на велике, между прочим, а ты пёхом собралась идти через лес.

— Да я бы тоже у Марата велик взяла. Я умею...

— Ага, чтобы заблудиться и куда-нибудь на трассу выехать, — пробурчал Теплов. — Нет, давай лучше без вот таких приколюх. Тем более мне всё равно кое-что надо в посёлке купить.

— Точно? — улыбнулась Снежка, не особо веря последним словам парня.

— Ага. Ты мне лучше скажи, ты к психологу записалась?

— Завтра пойду, — тяжело вздохнула Снежка, вновь погружаясь в свои невесёлые думы.

Хотя что с нарукавниками, что сейчас с вопросом про психолога, девушка не могла отделаться от ощущения заботы и волнения, которые исходили от Егора. И это правда было приятно. Очень. Так что хотелось его крепко-крепко обнять в знак благодарности. А ведь это был Егор... которого она ещё в начале смены считала ненормальным психом. Сейчас у неё просто не укладывалось в голове, как всё перевернулось в её жизни с ног на голову. — Только знаешь...

— Что?

— Ты только не бузи, ладно? Я просто скажу то, что думаю, ты можешь не соглашаться...

— Снеговик, хватит тянуть кота за причинное место! Выкладывай!

— Мне кажется, это мне все бумерангом вернулось, — прошептала Снежка склонив голову, — Я ведь обманула его и не рассказала о том поцелуе в душе... Егор, это же измена. Ты что угодно можешь мне говорить, но это действительно так. А потом я ещё и тебя втянула в этот обман. Это неправильно всё! Зло всегда возвращается бумерангом... Просто мне оно вернулось вот так.

— Вот ты загнула конечно, — пробурчал Теплов, невольно почесав затылок. Потому что он даже не понимал, что ему сказать на такую откровенно бредовую речь. Нет, Белоснежке точно нужен был психолог, чтобы тот достал у неё из головы всю эту чушь.

— Я же говорю, ты будешь не согласен...

— Я категорически не согласен! — отрезал Егор. — Только как все эти глупости выбить из тебя я не знаю. Надеюсь, что пройдет немного времени и ты сама поймешь — не надо взваливать на себя вину за проступки других людей, чтобы найти им какие-то отмазки и

оправдания.

Снежана вздохнула и в очередной раз отвела взгляд. Потому что казалось, что этот тёмно-зеленый омут сегодня как-то по-особенному на неё смотрит, точно пытаясь забраться в самую душу. Увидеть её насквозь, заглянув в каждый потаённый уголок. А Снежке почему-то было неловко...

— Егор, пообещай, пожалуйста, что больше не будешь с ним драться, — тихо попросила она, когда нашла в себе силы вновь посмотреть ему в глаза. — Я не хочу, чтобы из-за меня тебя исключили из лагеря...

С ума сойти! А ведь вначале смены она говорила подобные слова Мише. И была совсем не прочь, чтобы Теплова выгнали из лагеря. Особенно когда он включился в борьбу за грамоту...

— Не выгонят, — уверенно проговорил Егор, навесив на лицо плутовскую улыбку. Конечно, вся его уверенность была скорее напускной, но по-другому он просто не мог. Врать Вьюгиной Егор не хотел, но и повторения драки он не исключал, особенно если Потапин вновь попытается приблизиться к Снежке и как-то её обидеть. Но ему надо было хоть как-то успокоить девушку. — Хотя, Белоснежка, мне чертовски приятно, что ты так обо мне беспокоишься...

— Егор! — вспыхнула Снежана.

— Ну а что. Хоть какая-то радость в жизни, что есть человек, которому не наплевать на мою шкуру, — засмеялся Егор, пытаясь за смехом немного убрать пафосность своих слов. — Тем более, что с третьим желанием, я так понимаю, меня обломали...

— Ну-у... смысла в них теперь нет, — невесело усмехнулась Снежана. — Я так боялась, что Миша узнает правду, и что мы расстанемся. А в итоге мы всё равно расстались только совершенно по другой причине. Странная штука жизнь...

— Так давай тут не разводи философию, — досадливо поморщился Егор при упоминании Снежкой имени этого недоноска. — Ты мне лучше скажи, ты что правда хочешь слиться с третьего желания?

— Блин, Егор, ну что ты как маленький! — не выдержала и рассмеялась Снежка. — Тебе правда это так важно? Что ты там такого придумал?

— Ничего, — ответил Егор, но как-то поспешно. И даже отвернулся от девушки.

— Выкладывай! — слегка толкнула его кулачком в плечо Вьюгина. — Я же вижу, что ты точно что-то придумал!

— Ещё скажи по глазам, — усмехнулся Теплов, всё так же демонстрируя Снежане свою широкую спину.

— По затылку!

— Ну ладно, — Егор резко обернулся и впечатал свой тяжелый взгляд в Снежку, — Только обещай, что не обидишься.

— Ну-у... я постараюсь, — честно призналась Вьюгина, вскинув ладони вперед.

— Я знаю, что ты всё равно не согласишься. Но раз уж ты сама спросила...

— Егор, кажется, сейчас ты начинаешь мучить кота, — подначила его Вьюгина. А Егору вот вообще было не до смеха. Поэтому он с каким-то замиранием сердца, решался озвучить своё третье желание, и мысленно готовился к тому, что смех резко стихнет и вся их непринужденная и дружеская атмосфера разлетится к чёртовой матери. Но если ей так интересно, что ж. В любом случае, долго отсиживаться во френдзоне он не намерен.

— Я бы очень хотел, чтобы ты меня поцеловала. Сама.

— Только не потому, что обязана выполнить моё третье желание. А потому что тебе самой этого захочется, — тихо добавил Егор, жадно вглядываясь в лицо Снежки, пытаюсь отловить малейшее изменение эмоций. Испуг, злость, смущение? Какие чувства у неё вызовет его просьба?

Но девушка будто застыла, не сводя с него своих огромных сине-голубых глаз, и продолжила молчать.

— А если тебе не захочется, то значит, и не будет никакого третьего желания. Все забили. Считай, уговор аннулирован. Просто, чтобы ты знала, что я ничего тебя заставлять делать не буду... — Егор не знал, что ещё сказать и смущенно умолк. Хотя еще пять минут назад, он был готов поклясться, что это чувство ему было в принципе неизвестно. Но оказывается, Снежка умудрилась пробудить в нём даже такое.

— Егор... — Снежана наконец нашла в себе силы, чтобы хоть что-то ответить. Потому что слова парня вызвали у неё настоящий шок. Чтобы сам Егор Теплов просил девушку о поцелуе? Просил, а не нагло брал то, что ему захочется?! К тому же эта девушка — она... Нет, этого просто не могло быть на самом деле! Может, она спит? Снежке казалось, что Егор в любой момент вернёт в разговор какую-нибудь шуточку и всё сказанное сейчас окажется не более, чем идиотским розыгрышем. Но он и не думал шутить, и более того — давал ей право выбора. Соглашаться или нет.

И ведь она реально задумалась над его просьбой. Нет, она точно сошла с ума! Следом за ним. Или они на пару тронулись умом. Хотя её мама всегда любила повторять слова известного мультика, что с ума обычно по одиночке сходят, это гриппом все вместе болеют... А вот сейчас Снежана не была так уверена в правильности этого выражения. Они определённо синхронно потеряли способность адекватно мыслить!

— Егор, мне кажется, не стоит рисковать и всё портить...

— Портить?

Если она сейчас скажет слово «дружба», то он точно взорвётся.

— Наше общение, — уточнила Снежка, смущённо опуская свой цветочный взгляд. Конечно, намного безопаснее было рассматривать свои кеды, чем глядеть на парня. Для её нервов так точно. Потому что смотреть сейчас на Егора было выше её сил. — Ведь мы только начали нормально общаться... И я так тебе благодарна за всё, что ты для меня сделал! Но я только, что закончила одни отношения... И я знаю, что ты к этому ко всему несерьёзно относишься, и для тебя один поцелуй ничего не значит, но я думаю мне правда не стоит этого делать...

— Стоп! — не выдержал Теплов, прерывая весь этот бессвязный поток объяснений. — Я же сказал, не хочешь — не надо. Можно было просто сказать «нет», а не вываливать тридцать три оправдания.

— Я просто не хотела тебя обидеть, — тихо пробормотала Снежка всё-таки подняв на него свои глаза и замечая лишь лёгкие отголоски пылающего взгляда парня. Как тлеющие угольки почти угасшего костра. И она по-прежнему не понимает, что там на самом деле притаилось у него внутри — злость, раздражение или спортивный азарт — ведь она в очередной раз задорила его своим отказом?

— Какая тебе разница, обижусь я или нет? — спросил Егор, но слова прозвучали в

ночной тиши как-то резко, со злостью.

— Егор, мне правда это важно, — тихо проговорила Снежка.

— Тогда просто забей. И больше не будем об этом вспоминать, — с раздражением проговорил Теплов. Снежана в ответ лишь растерянно кивнула.

А Егор про себя усмехнулся. Про «больше не вспоминать» — это он конечно загнул. Они обязательно вернуться к этой теме и очень скоро. Потому что в его голове уже созрел один план.

***

За эту идею ему надо было благодарить Степу Зенкова. Потому что юный Ромео уже несколько дней ходил и вздыхал, почему они не могут провести игру «Любовь с первого взгляда»[1] между двумя отрядами. И вообще — всем пацанам кринжово в этом участвовать, а вот он бы пошёл, и плевать кто там, что подумает. Но только если среди девчонок будет Полина. При других раскладах он точно также объявит этой идее демонстративный бойкот.

Егор тихо посмеивался про себя, выслушивая раз за разом эту пылкую речь, а потом подумал — а почему бы и нет? Просто надо немного синхронизировать расписания двух отрядов и провести игру в общем холле — там было больше места, чтобы уместить всех ребят. Батикову он постарается уломать. Если начнут возникать Баба Яга и Водяной, которые вполне могли нагряться с проверкой к ним в корпус, то Егор готов был взять всю ответственность на себя. Риск определенно того стоил.

Но всё это было просто невозможно повернуть без помощи Каринки. Впрочем, Егор не сомневался, что Пушкиненко также встанет на его сторону и поможет организовать сюрприз для Снежаны. Во-первых, потому что она ему ещё «торчит» расплату за ту историю с душем. А во-вторых, ряды поклонников Потапина она точно покинула — пару раз он даже ловил пылающий злобой взгляд Романенко в сторону Потапыча, и это означало только одно: Снежка ей всё рассказала. Поэтому Каринка точно не будет против, чтобы её лучшая подруга нашла своё счастье с другим, более достойным представителем мужской половины человечества. По крайней мере Теплов на это очень надеялся. Как и на то, что у него всё-таки появится верный союзник, который поможет ему завоевать внимание Белоснежки.

— Снежанка будет в шоке, — рассмеялась Романенко, когда Егор презентовал ей свою идею с объединённым мероприятием.

Шок — это не так уж и страшно. Если рядом будут дети, Белоснежка должна довольно быстро от него оправиться и включиться в игру. Главное, чтобы она не психанула и не слилась с мероприятием. Потому что одно дело давать ей выбор с поцелуем, а совсем другое просто поставить перед фактом — её участие в игре обязательно. А поскольку единственным подходящим ей по возрасту кандидатом был Егор, то значит от свидания с ним в конце игры ей было не отвертеться. Как к этому отнесётся Снежка Теплов мог только догадываться. И до вечера он буквально считал минуты, сторяя от нетерпения и предвкушая важный поворот в развитии их отношений.

— А что Ягина разрешила объединить отряды? — не поняла Вьюгина, послушно следуя за Каринкой в холл. Новость о предстоящей игре, в которой будут принимать участие сразу два отряда, несколько её озадачила. Нет, с одной стороны, так они смогут набрать достаточное количество человек, и это было неплохо. Потому что романтический подтекст обычно всегда заставлял ребят стесняться и с неохотой принимать участие в подобном мероприятии. С другой стороны — она не была готова к такому формату, да и довольно

плохо знала детей из отряда Теплова и Батиковой, чтобы разрядить обстановку какими-нибудь шуточками. Но Каринка её успокоила, неожиданно вызвавшись самой исполнить роль ведущей.

— Я смотрю, вы тут уже обо всём без меня договорились, — с укором пробормотала Вьюгина, увидев сидящую в углу вместе с ребятами Ольгу Викторовну. Никакого удивления на её лице от всего происходящего Снежана не заметила.

— Конечно, иди садись, там для тебя как раз одно место осталось, — усмехнулась Карина, указав на пустой стул, который располагался на импровизированной сцене в центре холла.

Снежана посмотрела на пять стульев, один из которых был пустой, на девчонок, что уже заняли свои места и смущённо переглядывались между собой. Моргнула один раз, второй, потом перевела взгляд на Романенко.

— В смысле «одно место»? Ты мне что предлагаешь тоже играть?

— Ну мы же должны подавать пример подрастающему поколению, — раздался знакомый голос рядом с её ухом.

— Его-о-о-р! — протянула Вьюгина. А Егор с улыбкой отметил, как забавно у неё сошлись брови на переносице. — Это твоих рук дело, да?!

— Так, Снеговик, мы с тобой задерживаем начало игры, — Теплов юркнул между ней и Романенко и уселся на свободный стул рядом со Степой Зенковым. — Или ты у нас не веришь в любовь с первого взгляда, мм? Может, ты думаешь это всё полная чушь и нам лучше разойтись по отрядам? Что скажите, Снежана Валерьевна?

Восемь пар детских глаз обратились к ней и ещё одни очень наглые тёмно-зеленые, которые сейчас откровенно над ней смеялись и над её беспомощностью.

— Ладно... начинайте, — тяжело вздохнула Вьюгина и плюхнулась на свободный стул, чувствуя себя в этот момент полной дурой.

Нет, ну это ж надо! Сговорились прямо у нее за спиной! Ну ладно Егор, он вечнс фонтанировал безумными идеями, но вот чтобы её так подставила лучшая подруга...

И вот что у неё точно в голове не укладывалось и от кого она меньше всего ожидала молчаливого одобрения происходящего безумства — так это от Батиковой. Вместо того чтобы призвать всех к порядку и разогнать по отрядам Ольга Викторовна сидела и улыбалась, с интересом наблюдая за ребятами.

Романенко включила на телефоне какой-то веселый джингл, оповещающий начало игры. Егор нашёл абсолютно растерянный взгляд Снежаны и задорно ей подмигнул. А девушка ещё сильнее вжалась в кресло, пытаясь унять накотившее волнение.

Вот и что эти интриганы задумали?!

[1] Игра по мотивам телевизионного шоу, посвященному отношениям между мужчиной и женщиной. Одна из целей игры был счастливо завершившийся поиск второй половины.

Егор не делал особой ставки на то, что за эту игру Белоснежка проникнется к нему какими-то чувствами. Во-первых, детские вопросы и ситуации, которые озвучивались Каринкой, были нацелены на более младшую аудиторию. Во-вторых, для Егора гораздо важнее было то, что произойдет после окончания игры. И потому во время самого мероприятия он просто старался веселить всех окружающих, в очередной раз нацепив на себя привычную маску балагура. Самой лучшей для него наградой было вызвать улыбку Снежки, а то девушка что-то целый день ходила загруженная. То ли переваривала расставание со своим Топтыгиным, то ли разговор с психологом. Егор не знал истинную причину, но делал всё возможное, чтобы Снежана хоть немного расслабилась и улыбнулась.

— Егор, двадцать два годика, — представился Теплов, когда до него дошла очередь.

Вьюгина не удержалась и закатила глаза, на его слова, чуть покачав головой. Но от комментариев воздержалась.

— Расскажи немного о себе, Егор. Чем ты занимаешься по жизни?

Так, а вот над вопросами надо было, конечно, подумать заранее. И выкинуть все неудобные и каверзные, которые могут представить его в не самом выгодном свете. М-да, косяк кончено, но сам виноват, теперь надо выкручиваться.

— Работаю вожатым.

— Круглый год? — никак не успокаивалась приставучая Романенко.

— В остальное время наслаждаюсь жизнью, — улыбнулся Теплов, зыркнув на неё очень красноречивым взглядом — мол, давай, завязывай. Ну не признаваться же ему во всеуслышание, что он нигде не работает, не учится и сидит на шее у родителей? Нет, он, конечно, не собирался возвращаться к своему старому образу жизни, и осенью планировал найти себе работу. Но это всё будет потом, а пока факты говорят явно не в его пользу.

К его огромному облегчению Каринка всё-таки переключилась на женскую половину участников.

— Снежана, расскажи немного о себе. Какие у тебя есть увлечения и хобби?

— Хобби? — растерялась Снежка. — Эм-м... Ну я раньше занималась танцами.

— А сейчас, что ты любишь делать в свободное время?

Снежка недовольно уставилась на подругу. Нет, она издевается! Каринка как никто другой знала, что после работы официанткой она приходила и просто отрубалась. Или готовилась к парам и отрубалась, иногда засыпая прямо за столом. В выходные гуляла с Мишей... но об этом, наверное, лучше было не упоминать.

— Заниматься йогой, гулять... с друзьями, — всё-таки смогла выкрутиться Снежка, немного покопавшись в себе.

Девушка искренне думала, что на всяких гипотетических ситуациях они немного выдохнут и смогут расслабиться, но не тут-то было.

— Мальчики, вопрос к вам: если девушка решила угостить вас салатом, который сама приготовила. А он совершенно несъедобный. Ваши действия: вариант один — откажитесь есть дальше, вариант два — будете есть, пока не стошнит, чтобы не обидеть девочку или свой вариант.

— Я нормально готовлю! — надулась Полина.

— Поль, это гипотетическая ситуация, — мягко улыбнулась Карина.

— Да кто не сумеет сделать салат..., — пробурчала Мошкова, скрещивая руки на груди и закатывая глаза, недвусмысленно намекая присутствующим, что она думает о подобных вопросах.

— А я бы всё съел даже будь это каким-нибудь хручевом, — гордо вскинул голову Степа.

— Хручево?.. — растеряно проговорила Романенко, с ужасом осознавая, что разговор уплывает куда-то не туда. А быть ведущей оказалось не так-то и просто, как распинаялся Егор, презентуя ей свой план! И если, работая с одним отрядом, она уже по привычке справлялась, то сейчас удерживать внимание собравшихся ребят из двух отрядов стало для нее довольно непростой задачей.

— Ну фигню всякую невкусную, — пояснил Зенков. — Но у Поли я бы съел даже две тарелки!

— Хручева?! — взвизгнула Мошкова.

— Да нет, блин! Салата. Ты ж сама говоришь, что круто готовишь! — покраснел до самых кончиков ушей Степан.

— Егор, а как бы ты поступил?

— Я всеядный, — усмехнулся Теплов, в целом полностью разделяя позицию юного Ромео. Из рук Снежанки он бы съел что угодно, любую несъедобную дрянь. Кстати, интересно — умела ли она готовить? Почему-то Егор не сомневался, что да. И скорее всего очень даже вкусно.

— Девочки вопрос к вам: если ваш парень опаздывает на свидание, что вы будете делать? Вариант один — ждать десять, двадцать, тридцать... минут, второй вариант — обидитесь и сразу уйдёте, третий вариант — будете звонить и выяснять причину, или четвертый вариант — рассердитесь и сразу же познакомитесь с другим. Снежана?

— Обижусь и сразу уйду, — буркнула Вьюгина.

— Не разобравшись в ситуации? — удивлённо вскинула брови Каринка.

— Если человек задерживается, то должен об этом предупредить. Если он не соизволил этого сделать — то пускай потом не удивляется, что с ним не разговаривают!

— Жестокая ты женщина! — не выдержал Егор. — А если у человека мобила села...

— Пускай попросит на улице телефон и позвонит мне, предупредит.

— Да, конечно... У нас все такие добренькие ходят по улицам и без проблем дадут позвонить какому-то левому чуваку!

— В мире полно добрых людей! Мне, между прочим, ни один раз так помогали. Просто надо уметь просить, — буркнула Снежка.

— Ну ты потому что на гопника не тянешь, поэтому тебе и давали без проблем, — хмыкнул Егор.

Романенко тяжело вздохнула и постаралась перейти к опросу следующих участников. А то эти великовозрастные балбесы вяжутся в ещё более ожесточенные дебаты!

Егор сделал себе пометку, что к Снежке лучше не опаздывать на свидание. Нет, он, конечно, догадывался об этом после их первой репетиции, но сейчас уверился окончательно. И если его пронесло, когда он был её партнером по танцам, то будучи парнем она просто открутит ему голову. Хотя Егор всегда считал такую черту в людях, как педантичность, откровенным занудством, но в Снежане его это не раздражало. И почему-то даже умиляло. Может, потому что ему до этого в принципе не встречались такие правильные девочки? Или это он сам всегда обходил их стороной. Но факт остаётся фактом — Снежка была такая

одна. Единственная и неповторимая.

А ведь он впервые представил и мысленно назвал себя парнем Снежаны. Егор еще раз повторил про себя это словосочетание. Парень Снежки. Егору нравилось, как это звучало. Интересно, а как отнесётся к этой идее сама Вьюгина? Особенно после того, что он ей подготовил...

— Мальчики, если на дискотеке кто-то начинает активно и нагло ухаживать за вашей девушкой. Ваши действия? Будете выяснять...

— Да в рожу ему надо дать и всё! Чё тут выяснять! — прервал ведущую Зенков.

— Стёпа!

— Ну а что? Вы сами же сказали — «нагло».

— Решать проблемы кулаками — неправильно, — попытался наставить его на путь истинный Егор, будучи старшим и мудрым товарищем. Но в то же время прекрасно понимая абсурдность своего замечания и потому изо всех сил стараясь не улыбнуться. Особенно под таким откровенно смеющимся взглядом Снежки.

— А чего вы тогда дяде Мише из двенадцатого отряда наваляли? — хитро прищурился Степан.

— Всё правильно Егор Андреевич сделал! Эти «Звёздные» вечно фолят, козлины! — вступился за своего вожатого Марк.

Ольга Викторовна громко кашлянула со своего места на столь красочную характеристику старшей дружины, которую высказал её сын. А Снежанка не выдержала и всё-таки расхохоталась над нелепостью ситуации. Как бы она не хотела не вспоминать сегодня Мишу, а он всё равно умудрился просочиться к ним в разговор.

— Так, тишина! Итак, варианты ответов: первый — будете выяснять отношения со своим соперником, второй — устроите сцену ревности девочке, третий — обидитесь и уйдёте, четвертый — начнёте ухаживать за другой. Егор?

Теплов тяжело вздохнул. Потому что, если отвечать так как подсказывает ему совесть, то он мог бы тогда с легкостью составить пособие «Как эффектно наломать дров». Что он сделал на открытие смены, когда увидел, что Снежанка стала танцевать с Потопиным? Обиделся и ушёл! А ну и ещё пошёл танцевать с Алиской. Красавчик, конечно, чего уж тут. А ведь они даже не встречались тогда с Вьюгиной. Да и сама Снежка явно была не в курсе, что Егор хотел с ней потанцевать. А вот если бы они встречались... то тут точно без мордобоя не обошлось. Потому что он вспыльчивый, да. Не зря же ему Царёв в детстве дал погоняло «Горыныч». Но если он сейчас вывалит на всеобщее обозрение подобные размышления, то Снежка ужаснется и скорее всего из принципа его не выберет в финале. Просто отдаст своё сердечко какому-нибудь Марку или Стёпе, лишь бы не пойти после игры с ним на мини-свидание. А значит, придётся опять выкручиваться.

— Я бы стал выяснять отношения с соперником, но постарался бы обойти без драки...

— Да? Ты думаешь, у тебя бы получилось? — не удержалась от подкола Романенко.

— Я бы очень постарался, — с нажимом повторил Теплов. — А вообще, надо вести себя со своей девушкой так, чтобы у неё даже мысли не возникло смотреть на кого-то ещё. Не важно нагло он себя ведёт или нет.

Егор посмотрел долгим внимательным взглядом в сторону Белоснежки. Снежана — девочка умная, значит, намёк поймёт.

До конца игры осталось всего нечего. И совсем скоро они пойдут гулять за корпус на своё импровизированное мини-свидание. Как рассказывала ему Батикова, обычно после

игры «Любовь с первого взгляда» мальчики срывали полевые цветы и преподносили девочкам букетик во время их совместной прогулки. Это было очень милой лагерной традицией, но Теплов решил её немного нарушить, или точнее видоизменить. Чтобы осуществить задуманное Егор специально в тихий час скатался в дальний лес, который располагался ближе к озёрам, чтобы порадовать девушку. Потому что по рассказам поселковых бабок эти цветы росли только там.

Местные не обманули. И поэтому в его вожатской Снежанку уже давно поджидал огромный букет незабудок.

Снежана с каким-то умилением наблюдала за прогуливающимися за корпусом Стёпой и Полиной. По-хорошему надо было, конечно, отвернуться и оставить ребят наедине, но девушка то и дело поворачивалась к детям, не в силах сдержать улыбки. Любви все возрасты покорны — Снежана ни раз слышала эту поговорку из уст мамы, и сейчас она была с ней полностью согласна. Потому что, глядя на смущённых, но таких радостных ребят, сложно было не согласиться, что любовь действительно существует. Даже если вам по восемь-десять лет. Просто это чувство ещё такое наивное, чистое, светлое...

Игра «Любовь с первого взгляда» точно удалась — это Вьюгина поняла, когда увидела, как Поля робко чмокнула Стёпу за подаренный ей букетик из полевых цветов. А ведь до этого постоянно называла его придурком. Значит, всё было не зря. И весь этот фарс, в который её втянули Каринка и Егор. Который отправил её за корпус, а сам куда-то отлучился на пару минут.

— Вот даже Стёпе сегодня фортануло, — Егор, как обычно, подкрался незаметно и выдернул Снежку из её размышлений.

— Не думала, что ты мечтаешь о поцелуе в щёку, — рассмеялась Снежка, поворачиваясь к парню. И тут же упёрлась взглядом в огромный синий букет.

— Мечтаю я о другом. И думаю, ты в курсе о чём. Но поскольку в ближайшее время мне ничего не светит, то выпендриваться не буду. В щёку всё-таки лучше, чем ничего, — улыбнулся Егор. И несмотря на небольшую двусмысленность его слов, улыбка у него в этот момент была под стать его фамилии — тёплая, согревающая. А ещё Снежке она показалась какой-то робкой, смущённой.

Девушка вновь перевела взгляд на букет незабудок — а это были именно они, а потом на парня. Почему-то в этот момент ей отчётливо казалось, что она спит. Охалка её любимых цветов, смущённый Егор, каким она его никогда раньше не видела. Нет, это точно сон!

— Это тебе, — Теплов протянул ей цветы, и Снежка не смогла удержаться, чтобы тут же не уткнуться носом в огромную охалку. Потому что пахли они очень нежно, с ноткой какой-то особенной едва уловимой сладости — возможно, той, что дарят запахи летнего леса. Снежка в очередной раз блаженно зажмурилась.

— Ничего себе! Егор, спасибо...

— В этот раз я постарался исправиться.

— Исправиться? — переспросила Снежана.

— Да, в тот раз пришлось рвать то, что росло у памятника. А сегодня хотелось тебе собрать именно незабудок.

— Ничего не понимаю, — растерянно посмотрела на парня Вьюгина, опуская букет. — Что значит «в тот раз»?

— Ты даже сейчас меня не вспомнила? — усмехнулся Егор, чуть склонив голову и лукаво посмотрев на явно озадаченную девушку. — Я — тот самый «Голя». Только не Игорь, а Егор.

— Что...

— Мне кажется, это ты так «Егорка» пыталась произнести, только выходило «Голька», — тихо добавил Теплов, не сводя глаз с девушки, пытаясь определить, в какой момент на её лице появится озарение. И она поймет, что он и есть тот самый мальчишка,

который подарил ей сворованный букет.

— Егор, это не смешно! — воскликнула Вьюгина, неожиданно кидая в него букетом. Егор едва успел подхватить цветы и удивлённо уставился на девушку. — Я рассказала тебе эту историю не для того, чтобы ты потом разыгрывал передо мной спектакль!

Ну здрасте, приплыли! Вот такого поворота событий он точно не ожидал!

— Я ничего не разыгрываю!

— Тогда к чему это всё?!

— Я правда и есть тот мальчик! — не выдержал и проорал в ответ Теплов, краем глаза замечая, как смущённые Стёпа и Полина быстрым шагом удаляются от них в сторону корпуса. — Я не прикалываюсь! Просто нам тогда было по пять лет, и ты меня забыла...

— А ты меня конечно же сразу вспомнил! Вот прямо в тот самый момент, когда орал на меня во Дворце Культуры! А там у памятника, когда я тебе рассказывала эту историю, на тебя напала временная амнезия!

— Да нет же!! — вскричал Егор. Всё шло не так, как он изначально задумал. Потому что Снежка вместо того, чтобы кинуться к нему в объятия, прожигала его не самым ласковым взглядом и вообще была на грани того, чтобы психануть и уйти. Трендец! Нужно было срочно спасти положение! Как именно это сделать Егор понятия не имел, поэтому просто решил вывалить всё, что знал. — Я тоже не помнил, что это ты пока ты не рассказала тот случай у памятника. Только мне периодически снился один и тот же сон — как я убегаю с какой-то девочкой от лагерного сторожа...

— Егор, перестань! Это правда не смешно!

— Да погоди ты! Я только помнил, что сторожа звали Тимофеич. А девочку я хотел порадовать, потому что она, ну, то есть ты, накануне за меня заступилась перед родаками... У меня херовая память, Снежан, на имена. Ну ты же знаешь! Поэтому я даже и не подумал, что мы могли друг друга знать в детстве!

— А Тимофеича ты значит запомнил?!

— Да мы его все боялись до чертиков! Может, помнишь какой он тогда был — огромный, косматый, под два метра росту... Снежан, наши родители когда-то очень хорошо дружили, поэтому мы и играли вместе. А у меня папа даже какое-то время был здесь начальником лагеря. Из-за этого мне особо никогда не доставалось за все мои выкрутасы. И пацаны поэтому вечно меня закладывали или спихивали на меня все свои косяки. И только ты так не делала... Чёрт, я не знаю, что ещё тебе сказать, чтобы ты мне поверила!

Егор в отчаяние схватил её ладони и сжал в своих, будто прикосновения могли передать всю степень искренности его слов.

— Егор... как зовут твоего отца? — тихо спросила Снежана, всё ещё не до конца веря в происходящее.

— Андрей Семёнович. А что?

По губам девушки впервые проскользнула робкая, едва уловимая улыбка, но сердце Егора тут же пропустило удар. Быть может — это маленький знак, что она ему всё-таки верит?

— А я ведь даже не посмотрела его визитку, — вдруг сказала Вьюгина, задумчиво смотря куда-то в сторону. — Просто положила её к своим вещам. Мама правда обрадовалась, когда я ей рассказала, что видела их старого друга и он меня узнал. А вот про фамилию как-то речи не зашло у нас в разговоре... Но мама хотела потом с ним созвониться, когда они вернулись бы с папой...

— Погоди, ты что общалась с моим батей?!

— Да, он приезжал на родительский день. Я и не думала, что это он к тебе...

— Охренеть! — искренне восхитился Теплов такому стечению обстоятельств. — Значит, ты уже знакома с моим батей... Ну так даже лучше, можно сказать пункт «знакомство с родителями» мы с тобой проскочили...

— Что значит «проскочили»?

— Ну они нас и так помнят ещё с детских времен. Поэтому весь официоз в топку — меня знают, тебя знают, предки между собой знакомы. Ну красота же!

— Я что-то не очень улавливаю ход твоих мыслей, — нахмурилась Снежана. — Ты что меня хотел знакомить с родителями?!

— Ну да. Когда-нибудь это должно было бы произойти, — усмехнулся Егор, немного расслабившись и с каким-то умилением наблюдая озадаченность Вьюгиной. — Это же один из обязательных пунктов серьёзных отношений — познакомить девушку со своими предками.

— А я... А я тут каким боком?!

— Снежан, ну не тормози, а? — взмолился Егор, беззаботно рассмеявшись над никак не желающей сложить два плюс два Вьюгиной. — Ты будешь моей девушкой.

Вот так и надо было с самого начала. А то все эти просьбы о поцелуе — хрень собачья. Надо чётко обозначать свои намерения. Хотя, конечно, выразился он как-то коряво, раз Снежана до сих пор смотрит на него, не мигая, и молчит.

— Точнее, я хочу, чтобы ты стала моей девушкой.

— А теперь ещё раз и по слогам, — попросила Вьюгина, смерив его недоверчивым взглядом.

— Ты рофлишь[1] что ли?!

— Егор, это я у тебя должна спросить!

— Я абсолютно серьёзен! — воскликнул Егор, вновь всучив Снежке букет незабудок. Какого чёрта он вообще с ними продолжает стоять как придурок? — Ты что думаешь, я каждый день в лес за цветами катаюсь?! В конкурсах этих идиотских участвую! Ты думаешь мне заняться больше нечем или это я так решил себе разнообразить вожатские будни?!

— Егор, — вздохнула Снежка, пытаясь повернуть разговор в спокойное русло, — Не кипятись, пожалуйста, и просто меня послушай. Я хочу быть сейчас абсолютно искренней и сразу всё прояснить...

— Да уж, давай проясним!

— Егор, с тобой очень классно общаться правда, ты оказался не таким самовлюбленным... засранцем, извини, если обидела, но я именно так о тебе думала вначале смены. Ты ни один раз приходил мне на помощь и даже в ту ночь... Я это очень ценю! И никогда не забуду всё, что ты для меня сделал! Я и не думала, что мы сможем с тобой общаться по-дружески, но мы смогли. Только это совершенно не меняет того факта, что ты и серьёзные отношения — вещи несовместимые.

— Снежан, если ты о тех словах про серьёзные отношения, что я сказал на Дне Нептуна, то это ничего не значит...

— Да причём тут слова, Егор, — покачала головой Снежка, горько усмехнувшись. Потому что где-то глубоко внутри ей всё-таки очень хотелось, чтобы Егор был способен на серьёзные отношения. Но это же смешно... Если по своей натуре мужчина ветреный и непостоянный, то он может сколько угодно бить себя в грудь и притворяться, что изменился.

На самом деле, этого никогда не случится. И вопрос только в том, в какой момент он проявит свою кобелиную натуру и насколько тебе будет больно от его предательства. Снежка никогда не связывалась с подобными экземплярами, но видела, как страдали её однокурсницы из-за таких парней. — Сколько ты уже сменил девушек за то время, что мы здесь? Четыре, пять? А сейчас только середина смены...

— Это было в первые дни! Снежан, у меня уже давно никого не было...

— Я даже боюсь спросить какой временной промежуток ты подразумеваешь под словом «давно»! — не удержалась от сарказма Вьюгина.

— Да какая разница! Снежан, я не собираюсь тебе изменять! — Егор изо всех сил старался не переходить на крик, но его голос невольно срывался от клокочущего внутри раздражения. Всё не так! Весь этот разговор «от» и «до» это какой-то кринж, который ему и в страшном сне не мог присниться! Она просто ему не верит и что он действительно к ней по-особенному относится. Она даже не хочет дать ему шанс! — Неужели ты не видишь, что я хочу, чтобы с тобой всё было по-другому? Чтобы всё было по-серьёзному?!

— Егор, хотеть можно что угодно. Но лучше всего о человеке говорят его поступки. И потому что ты делал, извини, но мне сложно поверить, что у нас что-то с тобой получится...

— Что я делал?! А кроме тех баб ты ничего хорошего вспомнить не можешь, да?!

— Я же сказала, что я тебе благодарна за всё то, что ты...

— Я что настолько отвратителен тебе, что даже не заслуживаю шанса?! Одно единственного шанса?!

— Егор...

— И то, что мы знали друг друга в детстве, это ты считаешь тоже — так ерунда, о которой можно забыть?! По-твоему, это вообще ничего не значит, да?

— Егор, мы уже не дети, — спокойно ответила девушка, робко касаясь его руки. — Мы очень изменились с тех времен. И живём совершенно разными жизнями. И если бы тебя не отправили в этот лагерь, то мы вообще могли не пересечься... Я очень сомневаюсь, что ты когда-нибудь заглянул бы в кафе, где я работала, и решил со мной познакомиться.

— Это ты себя сейчас убеждаешь или меня?

— Я пытаюсь донести до тебя мысль, почему плоха идея с отношениями. К тому же, если ты не забыл, то я только недавно рассталась с Мишей. И психолог мне сказал, что нужно время, чтобы осознать и пережить эту боль...

— Плевать я хотел, что там вещает какой-то психолог! Если людям хорошо вместе, то не важно, что там у них было в прошлом!

— Да, им может быть хорошо вместе, а потом окажется, что эти отношения были изначально обречены. Просто, потому что недостаточно прошло времени с предыдущих...

— Снежан, я думал психолог из тебя вытащит всех тараканов, чтобы ты перестала себя винить в той ситуации, а она тебе за один сеанс подселила в голову целый зоопарк!

— Егор! — Снежка не выдержала и расхохоталась, что несколько снизило градус напряжения.

— Давай на секунду забудем всё, что мы сейчас наговорили друг другу. Забудем прошлое и перестанем ломать голову, что там может произойти в будущем, — Егор порывисто шагнул к девушке и вновь завладел её ладонью, что была свободна от букета. — Просто ответь мне на один вопрос: я тебе нравлюсь?

— Егор...

— Снежан: да или нет? Это очень простой вопрос! — Егор не сводил с неё

напряжённого взгляда.

— Да.

Стоп, это она сейчас сказала? Да она не в себе! Зачем ему знать эту информацию? Чтобы потешить своё и так безразмерное эго? Она не собирается пополнять список его побед. Не собирается и точка! Какого чёрта она тогда творит?!

— Отлично. В этом мы значит с тобой совпадаем.

— Ты тоже в восторге от своей неотразимой персоны? — не удержалась от сарказма Вьюгина.

Теплов в ответ лишь рассмеялся и одарил её своей фирменной улыбочкой.

— Снежан, ты где там прячешь у себя эту милую язвочку? Я вот совсем не прочь видеть её почаще... Я вообще-то имел в виду, что ты мне тоже нравишься. И очень сильно. Так сильно, что я готов подписаться на эту авантюру под названием «серьёзные отношения». Просто скажи, что мне сделать, чтобы ты дала мне шанс?

— Егор, это так не работает!

— Как так?

— Ты говоришь так, будто надо пройти какое-то задание в игре, чтобы получить приятный бонус! Жизнь — это не игра, и здесь так не бывает! Ты хочешь, чтобы я как по щелчку пальцев вдруг стала тебе доверять...

— А ты мне не доверяешь? Совсем? — тихо спросил Егор, нежно касаясь её щеки и убирая выбившуюся светлую прядь за ухо.

— Егор...

— Даже после того танца в лесу, когда у тебя были завязаны глаза? И после всего того, что мы пережили вместе за эту смену?

— Конечно я намного больше стала тебе доверять, — согласилась Снежка, вспоминая как дышать. Потому что от этой невинной ласки почему-то у неё сжалось сердце. А потом с грохотом забилося в груди, с каждым ударом всё сильнее путая её мысли. — Но одно дело верить тебе — как человеку, как другу... Другое дело верить тебе как мужчине.

— И верить в наши отношения, — задумчиво добавил Егор, по-прежнему не сводя с неё своего взгляда, и не убирая руки от её лица. Просто касаться её нежной кожи стало для него какой-то жизненно важной необходимостью. Как будто если он отстранится, то просто задохнется. Без неё, без шанса, что они всё-таки будут вместе.

— Д-да, — невольно прикрыв глаза.

— Снежан, посмотри на меня, — тихо попросил Егор. Девушка послушно распахнула свои цветочно-синие глаза, которые ещё сильнее оттенял букет, что она доверчиво прижимала к своей груди. — Нам ведь действительно хорошо вместе. И ты это знаешь. А ещё в глубине души, ты знаешь, что если мы попробуем, то это может быть по-настоящему круто. Ты много что наговорила тут про меня, да и сам знаю, что не ангел... Только я вот уверен, что всё у нас получится. И я тебе обязательно это докажу.

[1] Рофлить — то есть смеяться, ROFL — это сокращение от «Rolling On Floor Laughing («Катаюсь по полу от смеха»).

— Вьюгина, ну это ж анриал[1]! Хватит меня обманывать! — рассмеялась Романенко и недоверчиво зыркнула на подругу. Но абсолютно поплывший взгляд на букет незабудок сказал ей намного большее, чем невнятное бормотание Снежки.

Цветы были размещены в импровизированной вазе, если точнее — в обрезанной пластиковой бутылке, но даже это не портило красоту композиции. Поэтому Снежка безотрывно смотрела на букет и думала. И несмотря на довольно запутанный ход своих мыслей, на губах у неё то и дело появлялась нежная мечтательная улыбка.

— Карин, это правда.

— Так бывает только в идиотских сериалах! У меня такие мамка захлеб смотрит, сколько я себя помню.

— И всё-таки это правда, — со вздохом повторила Вьюгина.

— Да ты сама не до конца веришь! — фыркнула Каринка, плюхаясь на свою кровать. От чего панцирная сетка тут же издала жалобный скрип.

— Это не важно... верю я или нет. Это же ничего не меняет. Карин, строить отношения с таким, как Егор — это гарантировано кидать свое сердце в мясорубку. Я не хочу. Я боюсь, правда! Пускай лучше всё будет так как есть... К тому же, я ещё не отошла от предыдущих отношений. А тут на меня свалились новые! С Егором! Это же сумасшествие какое-то!

— То есть ты просто боишься, что он разобьёт тебе сердце? — выгнула бровь Каринка, в очередной раз поражаясь слепоте своей подруги.

— Ну-у... да. Наиграется, потом ему надоест. И снова пойдет в душ с той же Алиской или Танькой. А мне на это потом смотреть? — Снежка специально подбирала слова побольнее, чтобы не давать ни мозгу, ни сердцу поверить в то, во что верить было категорически нельзя. Да, им действительно было хорошо вместе, как недавно заметил Егор. Но всё хорошее имело свойство когда-нибудь заканчиваться. А Теплов относился к той самой категории парней, которые отличались ветреностью и непостоянством. И очень быстро перегорали. Это сейчас у него проснулся спортивный азарт завоевать её расположение, но стоит ей хотя бы раз дать слабину, как всё тут же закончится.

— И Потапин тут не причём? И у тебя к нему больше нет чувств?

Снежана некоторое время молчала, обдумывая свои слова, прежде чем дать ответ.

— Кариш, у меня есть чувства к тому Мише, которого я знала, — смогла найти в себе силы, чтобы тихо проговорить Снежана, проглотив тяжёлый, болезненный корм в горле. — К тому человеку, которого больше нет. И это очень больно — знать, что человек есть, он жив, он рядом, но уже совершенно другой. А того, кто в твоём сердце больше нет, он ушёл безвозвратно.

— Ничего не пойму. Так всё-таки ещё любишь или нет?!

— Скорее нет, чем да, — вздохнула Вьюгина, отворачиваясь от букета. — Нельзя любить чужого, незнакомого тебе человека. Который к тому же вызывает у тебя страх...

— Я вот только одного не могу понять, Снежк, почему ты на него не заявила!

— Карин...

— Ну что — Карин?! Ты так отчаянно билась за папу, ты на юридический хочешь поступать, чтобы бороться с несправедливостью и помогать людям. А сама? Почему ты не борешься за себя?! Это ненормально, что он по пьяни может такое творить! Или ты его

настолько сильно боишься?? Или может его папаша, который что-то там в министерстве мутит?!

Романенко в раздражении вскочила с кровати и стала вышагивать по их вожатской, изо всех сил пытаясь контролировать свой голос, чтобы не кричать. Потому что её всегда задевала дикая несправедливость, а по отношению к близким людям — особенно. Потапин должен был получить по заслугам! И если бы она не поклялась Снежке не рассказывать никому о том случае, то Каринка бы ещё несколько дней назад первая вышагивала в полицейский участок, чтобы призвать этого мерзавца к ответу. Снежка не знала, но Карина даже незаметно сфоткала её синяки на её руках и запястьях, чтобы в случае чего были доказательства. Мало ли, а вдруг бы Вьюгина передумала... Хотя в глубине души Каринка понимала, что у них в стране зачастую и более ужасные случаи не доводились до обвинительного приговора, а над пострадавшими девушками смеялись или вешали на них ярлыки «сама виновата». Но ради подруги Романенко была готова засунуть свой скептицизм куда подальше и вступить в борьбу. Чтобы виновный всё-таки понес заслуженное наказание.

— Да нет же... Миша никогда бы не стал прикрываться своим папой, — покачала головой Снежка. — Ты же знаешь, он всегда со всеми на равных был в универе. И всё зачеты и экзамены всегда сам сдавал... Просто у меня какой-то барьер. Я не могу и всё. Карин, давай больше не будем об этом, пожалуйста!

— Про Теплова твоего тоже мне замолчать?

— Да никакой он не мой!

— Да, конечно! Еще скажи «общелагерный»! — фыркнула Каринка. — Что-то я не припомню, чтобы он кому-то из своих девок веники таскал. Или с собаками помогал. Или...

— Мысль я твою поняла. Хватит!

— А может это тебе хватит уже врать самой себе? — усмехнулась подруга. — Ты мне что недавно заявила? Боишься кинуть свое сердце в мясорубку?

— Да-а...

— Очень поэтично, Снежан. Особенно для девушки, которая утверждает, что никаких чувств у неё к Егору нет, — рассмеялась Романенко, усаживаясь рядом с подругой и приобнимая её за плечи. — Ты знаешь мой девиз, Снежк — лучше попробовать и ошибиться, чем струсить и потом всю жизнь об этом жалеть.

Снежана глубоко вздохнула, положив голову на плечо подруге.

— Знаю... Но не все такие смелые, как ты, Кариш.

— Это я-то смелая? Ну-у если можно назвать смелостью просто жить и не заморачиваться о всякой ерунде, то да... Ты мне лучше скажи, а ты хоть поблагодарила его за цветы?

— Ага. Сказала «спасибо».

— И всё? Эх, Снежка- Снежка! Могла бы уж и поцеловать, — усмехнулась Романенко, мягко пожурив подругу. — Хотя бы один из пунктов проверила, сможете ли вы с ним быть вместе. Там уже по одному поцелую можно многое понять...

— Да я и так знаю, что он классно целуется, — пробурчала Вьюгина и тут же осеклась, почувствовав, как кровь моментально прилила к ее щекам. Вездесущая Романенко умудрилась не только поселить в её душе сомнения по поводу правильности принятого решения, но и вытянуть подробности их более тесного общения с Егором... Кошмар! И ведь теперь не отвертишься! Придётся во всем сознаваться...

— А вот с этого момента поподробнее!!

Вьюгина в очередной раз покраснела, и аккуратно подбирая слова, всё-таки решилась немного распахнуть свою душу. В надежде, что быть может это поможет ей навести там порядок, а заодно и в собственных мыслях.

***

Егор и не думал сдаваться. Это раньше Батикова могла стебать его, называя сдувшимся шариком. Но теперь всё по-другому. Потому что несмотря на все свои недостатки, если Теплов действительно чего-то хотел, то он это получал. Просто раньше все его хотелки осуществлялись лишь по щелчку пальцев, благодаря деньгам и связям отца. И даже не обязательно было идти на пролом, сметая все преграды на своём пути. Хотя Егор на самом деле это умел. И сейчас, когда его выкинули в реальный мир, он это изо дня в день доказывал. И в первую очередь самому себе.

Быть вместе со Снежкой — это не просто очередная хотелка скучающего избалованного богатого мальчика. И если так о нём думает Снежана, значит ему придется сделать всё, чтобы изменить её мнение. Даже если для этого понадобится целая смена или две.

Она ведь призналась, что он ей нравится? Призналась! Значит, дело осталось за малым — убедить её, что у них действительно всё получится. Егор не был бы Егором, если бы не приготовил ещё и план «Б» после неудавшегося разговора в конце игры «Любовь с первого взгляда». Хотя в глубине души, назвать совсем уж провальным их свидание со Снежкой, у него бы не повернулся язык. Напряжённое — да. Прошедшее не по плану — определёнno. Но не провальное, нет. Она ведь сказала, что стала больше ему доверять и что он ей нравится. Вот на этом Егор и планировал сосредоточиться. А всё остальное — мелочи, на которое не стоит обращать внимание. Он ведь счастливый засранец, как он сам часто любил говорить про себя, и значит всё у него получится. Что там ему любила затирать мать про Вселенную и позитивное мышление? Что Вселенная всех любит? Егор не верил во всю эту хрень с высшими силами и вибрациями. Он просто знал, что высшие силы были явно на его стороне — вон даже Потапыча выкинули нахрен из жизни Снежки. Пускай очень отвратным способом, но зато навсегда. И очень даже своевременно. Потому что больше он не имел на Снежку никаких прав, не мог к ней прикоснуться или поцеловать. Егор с трудом мог представить, в каком аду он бы пребывал каждый день, если бы Снежана по-прежнему продолжала встречаться с Потапиным. У Егора и сейчас портилось настроение, когда память услужливо подкидывала ему фрагменты свиданий Миши и Снежки, которым он был невольным свидетелем — в беседке или за корпусом. Нет, всё однозначно, к лучшему. Осталось ещё приложить немного усилий и Вьюгина обязательно сдастся. И Теплов не сомневался, что это будет самая приятная капитуляция в её жизни, уж он об этом позаботится.

— Красивый букет, — улыбнулась Каринка, присаживаясь к нему на лавочку перед корпусом. Она уже попрощалась перед сном с Богатырёвым и решила перекинуться парой слов с Егором. Пускай Снежанка её будет потом ругать, но просто промолчать и не вмешаться она не может. — Снежка его весь вечер сидит, гипнотизирует.

— Правда? — улыбнулся Егор, смутно догадываясь, что улыбка у него наверняка сейчас была счастливо идиотской.

Романенко кивнула.

— Егор, дай ей немного времени, — тихо добавила она, немного опасаясь, что Снежанка может услышать их разговор из вожатской. — Я понимаю, что здесь в лагере сутки за трое идут — слишком много событий каждый день. Вы думаете, что уже знаете друг

друга несколько месяцев, а минуло пара недель. Я знаю, что говорю — у нас с Некитом в отношениях примерно также, хотя мы знаем друг друга намного больше. Просто не дави на неё, ладно?

— Да я вроде и не давлю... — немного растерялся Егор, явно не ожидавший такой тирады на ночь глядя, когда вышел на улицу, посидеть посмотреть на звёзды. А заодно чтобы краем глаза палить свет в окне вожатской, в которой находилась Вьюгина.

— Снежанке многое пришлось пережить за этот год. И только она немного начала приходить в себя, как в этой смене всё пошло кувырком. Идеальные отношения рухнули, идеальный парень оказался мудаком. Ещё и ты тут со своими подкатами и тайнами прошлого! Ей правда нелегко сейчас, поэтому не жди, что она так быстро кинется к тебе с распростёртыми объятиями.

— А я и не жду! — вспыхнул Егор, уже начиная немного раздражаться от наставлений доктора Пушкиненко. — Но стремиться к этому мне никто не запретит! Или что мне теперь, по-твоему, надо просто сидеть сложа руки?!

Каринка смерила его спокойным и отчасти насмешливым взглядом, молчаливо призывая немного убавить тон.

— Никто тебе ничего не запретит, — ответила она, приподнимаясь со скамейки. — Только учти, что у Марата в багажнике машины припрятана бейсбольная бита, это мне Некит рассказал. И в случае чего я обязательно ей воспользуюсь, ты понял?

Теплов не выдержал и рассмеялся над столь суровой тирадой в исполнении Романенко.

— Егор, я серьёзно. Пообещай мне, что ты её не обидишь?

— Обещаю, — с абсолютной серьёзностью ответил Егор, встретившись с обеспокоенным взглядом Каринки. Всё-таки как ни крути подругой она была хорошей и действительно переживала за Вьюгину. Значит, не настолько уж плохо Снежанка разбиралась в людях. И это только с Потапиным у неё вышла такая осечка.

Одно Егор знал точно — Снежану он никогда не обидит. В тот момент он был искренне в этом уверен.

[1] Unreal — в переводе с английского нереально.

О них со Снежкой судачили все кому не лень, но отголоски сплетен стали долетать до Егора только на следующий день после игры «Любовь с первого взгляда». Наверное, Некит с Маратом пытались ему донести, что творится, ещё после драки с Потапиным, но Теплов был сосредоточен исключительно на подготовке сюрприза для Белоснежки. И все намеки или аккуратные вопросы он пропускал мимо ушей.

А лагерь действительно гудел — всем было безумно интересно, что же такого произошло на той вечеринке, после которой разыгралась настоящая драма. Версии выдвигали разные, каждая из них была бредовее другой. Но ни одна из них не имела ничего общего с действительностью. Даже та, что находилась на вершине топ-пять — якобы Миша застал ночью Снежану и Егора вместе. И что это, собственно, и послужило причиной драки парней и последующего расставания одной из самых крепких влюбленных пар лагеря. Теплов понимал, почему эту тему так активно форсил народ[1]. Логика в этом была с учётом их предыдущих взаимоотношений со Снежкой, а совместный выходной, который они провели вместе, только подтверждал эту версию. Теплов не был в восторге от всех этих сплетен, но в то же время испытывал облегчение, что настоящей правды так никто и не узнал. Теперь он отчасти мог понять Снежану и почему та так настаивала, чтобы скрыть поступок своего бывшего. В своём неуёмном любопытстве люди были до безобразия глупы и безжалостны, и их совсем не заботило, что, обсасывая подробности личной жизни постороннего человека и высказывая свою оценку его действиям, они могли очень сильно ранить его своими словами.

К счастью, пока Потапин держал рот на замке и не подтверждал ни одну из версий. Хотя Егор не раз замечал, как Мишу нехило корёжило, стоило кому-то из ребят задать неудобный вопрос.

Шаткое перемирие между ним и Потапиным не могло быть вечным. С каждым днём Егор убеждался в этом всё больше — для этого ему достаточно было взглянуть в эти налитые кровью глаза, которые полыхали яростью, стоило оказаться Егору в поле его зрения, или на его скрещённые на груди руки, демонстрирующие идиотскую татуировку, со вздувшимися напряженным венами. Теплов знал, что в любой момент этот мудака мог ударить исподтишка или выкинуть очередную гадость, но почему-то ни капли его не боялся. По большей части Потапин вызывал у него неконтролируемое чувство ненависти, которое лишь изредка сменялось раздражением с примесью презрения.

Бывшие пассии Егора также не облегчали ему жизнь. Слухи про него и Снежку только заставили их активизировать своё внимание. Что было очень некстати. Ему и без этого гарема хватало головняка, как завоевать сердце одной неприступной красавицы.

А ещё Теплов с какой-то обречённостью и раздражением осознал, что Снежка была права в своих претензиях по поводу его разгульного образа жизни. Накуролесил он, конечно, знатно, и теперь чёрт знает сколько будет вынужден всё это разгрести.

— Егор, подожди! — окликнула его Патрикенко, когда он выходил из столовой. Уже практически по неизменной традиции он вместе с парочкой ребят из отряда накрывали на стол перед полдником. Так уж повелось у них с Батиковой, что Егор был вечным дежурным за исключением тех моментов, когда у него были репетиции общелагерных мероприятий.

— Чего? — не слишком любезно поинтересовался парень.

— У Регинки завтра выходной..., — Алиска томно посмотрела на него и закусила губу. Егор знал этот взгляд и что за ним обычно следовало, но это знание совершенно никак не отозвалось в его душе.

Да и всё что находилось ниже пребывало также в абсолютном спокойствии. С ума сойти, а ведь Теплов действительно не врал Снежке — у него довольно давно никого не было. Конечно же, по меркам Егора — того Егора, каким он был в начале смены. Который обязательно бы повёлся на такое заманчивое предложение. А вот сейчас нет. Может и правда приворожила его эта Белоснежка?

— Рад за неё.

— Я имела в виду, что... вожатская будет в нашем полном распоряжении. Весь и день и... всю ночь, — с придыханием добавила рыжуля. — Егор, ты такой напряженный стал в последнее время...

— Да ты что?

— Да. И мне кажется, тебе просто необходим массаж...

— Спасибо за беспокойство, — усмехнулся Егор. — Но я так не думаю.

— погоди, ты серьёзно? — уставилась на него Патрикенко. — Это что значит — нет?!

— Именно так, Алис.

— Так это правда, да?! — Алиска невольно повысила голос на несколько октав из-за охватившего ее гнева. — Ты теперь мутишь с Вьюгиной?!!

Егор тяжело вздохнул. Нет, надо сворачивать этот балаган под предводительством Лисы Патрикеевной. А то еще немного и она его сожрёт, как колобка, закусывая своими неуместными предьявами. И абсолютно необоснованными — они друг другу никто. И он ей ничего не обещал.

— Алис, я бы тебе посоветовал заняться своей личной жизнью. А подробности моей тебя не касаются.

— Теплов, да ты совсем охерел?? Иди знаешь куда засунь свои советы?!! — тут же вскипела Патрикенко, переходя на крик. Потому что спокойный тон, с которым общался Егор и его абсолютно равнодушный вид стали для неё последней каплей.

Но Егор только усмехнулся в ответ и поспешил в свой корпус. Пускай побесится, может хотя бы после этого она от него отстанет и переключится на кого-нибудь другого. Он даже не прочь побыть для неё последним мудаком, ему не привыкать. Главное, чтобы для Вьюгиной он был самый лучший, а на остальных ему как-то побоку.

Егор почти уже поравнялся с памятником Медведю, мимо которого проходил его путь, как вдруг резко замер, увидев знакомую фигуру из прошлого — Дэн Щеглов. Тот самый пропащий друг, с которым Егор ни раз зависал в одной компании и творил много херни, за которую теперь было очень стыдно перед предками. Друг, который ни разу не позвонил и не написал Теплову, узнав, что того лишили машины и денег. В общем, такой себе друг. Как и, собственно, и все остальные, которые о нём ни разу не вспомнили за все эти недели его пребывания в лагере.

Когда они виделись в последний раз с Щегловым? Кажется, это было в том баре, когда безопасники отца вероломно забрали Егора со встречи с Ванькой. Чтобы Теплов не напился перед медкомиссией. Это было всего лишь несколько недель назад, а казалось, будто в другой жизни. Интересно, какого чёрта тут забыл Дениска? И не по его ли душу он всё-таки приехал в лагерь?

— Здорова, — коротко поприветствовал Егор, подходя к Щеглову.

Безразмерная майка с огромным лого на груди, широкие штаны и очки, которые скрывали половину физиономии — Дэнчик себе не изменял. Даже цапки свои все нацепил, так как предпочитал косить под начинающего репера, а не просто под богатого недоумка, который прожигал свою жизнь, удобно устроившись на шее родителей.

Егору даже стало любопытно — неужели он сам так выглядел, когда общался с подобными личностями? Также заносчиво, высокомерно и... глупо.

— Воу-воу! Бро, и ты тут! — изумлённо воскликнул Щеглов, подлетев к Егору и похлопав его приветственно по спине.

Значит, всё-таки не по его душу. Занятно.

— И я тут.

— А я все гадал, в какой лагерь тебя сослали...

— А чего гадать — руки же есть, можно было написать и спросить, — усмехнулся Егор. — Если, конечно, ты не находил им более интересного применения.

Щеглов мерзко заржал, хотя по его морде было видно, что столь сомнительную шутку в свой адрес он не особо оценил.

— Нет, ну это ж надо — охренеть можно! Совпадос! А Земля-то круглая, да, чувак? Надо будет нашим сегодня рассказать... Ты когда кстати возвращаешься на волю?

— Дэн, я и так пребываю на воле. Это просто работа.

— Да ладно. Хорош заливать! Или ты и тут отжигашь без Евки? — хитро прищурился бывший дружбан.

Отжигает, ещё как. То в драку на футбольном поле впишется, то цветочки поедет собирать для одной скромной очаровательной девушки. До этого двадцать пять заготовок для аппликации делал своим спиногрызам. Каждый день отжиг в режиме нон-стоп. Егору самому стало смешно от своих мыслей, из-за чего он не удержался от лёгкой ухмылки. Но Щеглов понял его по-своему.

— Ауф![2] Бро, да ты совсем не меняешься! А то я прям чутка поднапрягся, что нашего Гора превратили в скучную рабочую лошадку...

— Щеглов, а ты чего тут забыл? — Егора уже начинал раздражать этот бессмысленный треп, поэтому он поспешил озвучить вопрос, тем самым перейдя к главной цели своего визита.

— Да, родичи попросили к брату сгонять, проведать. Сами все свалили из страны отдыхать, а меня припахали.

— У тебя есть брат? — искренне изумился Теплов, так как никаких братьев и сестёр у Щеглова ранее замечено не было.

— Ага, троюродный, — кивнул Дэн. — Тетка моя звонила ему и говорит, он чё то совсем не в адеквате после того, как с тёлкой своей расстался. Переживает за сыночку. Хотя я вообще не выкупаю — ну тёлка и тёлка. У него таких знаешь сколько было, что до неё, что после? А этот придурок за ней зачем-то в лагерь попёрся работать. А вот кстати и он! Эй, Миха! Чё ты там тащишься? Давай, подваливай!

Егор вздрогнул, услышав ненавистное имя и резко обернулся.

Да ладно... да не может этого быть! Но оказалось, может. Потому что у судьбы видимо было очень извращённое чувство юмора.

— Слушай, чё-то он реально кислый какой-то. Вот и нахер он сюда за ней попёрся? Чё в ней такого, а? Вы же, наверное, все вместе работаете, ты полюбас в курсе? Как она тебе? Я только на фотке видел — девка как девка. Смазливая, да. Ну подумаешь, раскупорили бы её

тут без него... Тоже мне, трагедия века. Всё равно рога ему наставила, хоть он её и пас тут круглосуточно...

— Рот закрыл, — прошипел Егор, изо всех сил сдерживая себя, чтобы не вмазать своему бывшему другу.

Да, нет — ну какой он нахер друг! Что они вместе делили с ним — зависали на какой-нибудь вписке? Мотались по клубам? Бухали как черти? Даже вспомнить чего-то адекватного человеческого ему нечего, ну хотя бы одно тёплое дружеское воспоминание! Ноль. Пусто. Вот Царёв ему друг, хоть и зануда редкостная, но зато своя зануда «сердешная», единственная и неповторимая. Который в беде никогда не кинет. И о чём пообщаться, им было всегда, даже без выпивки. А этот сучонок, который сколько Егор помнил, мнил из себя самого прошаренного и прожжённого жизнью, и который по факту ни хрена ничего из себя не представлял без денег папаша — стоял здесь и думал, что имеет хоть какое-то право называть Снежку тёлкой. Вашу мать! Снежку!! Его Снежку! И говорить про неё все те гадости, что он сейчас вывалил на Егора в своём нескончаемо мерзком словесном потоке...

Это ведь всё было о ней. Про неё и Потапина, который отправился в лагерь не из-за большой чистой и светлой любви, а чтобы на самом деле караулить её...

Егор ощутил, как сильно у него сжались кулаки. Нужно было сосредоточиться на дыхании, чтобы успокоится. Да хрена с два! Вместо дыхания, он чувствовал какие-то обжигающие клубы дыма, которые разъедали ему лёгкие.

А ведь было что-то ещё. Мозг отчаянно сигнализировал, чтобы Егор напряг память и вспомнил, что так сильно его задело. И заставило сердце ещё яростнее колотиться в груди.

У него таких знаешь сколько было, что до неё, что после?

— А этот что тут делает? — вместо приветствия интересуется у нагрывшего родственничка Миша.

Егор медленно развернулся к Потапину, прожигая его взглядом и кажется, попутно забыв, как нормально дышать. И сейчас он как никогда был похож на того самого Горыныча, которым так любил подкалывать его Царёв. Трехглавого дракона, внутри которого пылала неконтролируемая ярость, требовавшая свершится возмездие.

— Здорова, Михан! Да вот встретил старого друга... Я чё-то тупанул вас тогда не представил... Ну помнишь, с командой твоей зависали в твой пересменок? Ты прикинь, какое совпадение да? И он теперь здесь работает. Отвал башки просто!

Потапин смерил Егора хмурым взглядом, явно не сопоставляя в голове новые открывшиеся факты. А вот Теплов сопоставил.

Идиотская татуировка, пересекающая вдоль всю руку Потапыча, в которую вонзился сейчас взгляд Егора. Совместная попойка в баре с Щегловым, свидетелем которой он стал совершенно случайно. Огромный амбал с идиотской татуировкой, который нажрался так, что вел себя развязнее и отвратнее всех в компании, практически укладывая на стол какую-то силиконовую куклу... Которому Егор в какой-то степени тогда позавидовал, а сейчас хотел убить. Потому что без труда сложил два плюс два, и результат ему не понравился.

Злость придала ему силы. И явная растерянность Потапина также сыграла ему на руку — Миша не ожидал, что Егор резко притянет его к себе за ворот футболки, прежде чем занести кулак.

— В лагере полно доступных девок. Можешь выбирать любую, — Егор вернул слова, произнесенные когда-то этим ничтожеством. При очень схожих обстоятельствах. Но не совсем. Было одно очень важное отличие — в отличие от Потапина Егор никогда не

предавал Снежану и никогда не хотел причинять ей боль. Особенно вот так по-скотски, заливая о своей любви, требуя от неё верности и послушания, пока сам в этот момент... — И ты ведь, сука, действительно выбирал. И брал, кого хотел. Правда, Миша? Только со Снежаной не получилось?!..

Пелена ярости окончательно упала ему на глаза, запустив вполне закономерную реакцию — обрушить на Потапина череду сильных точных ударов. Чтобы наконец завершить то, что он не сделал той страшной ночью, которая полностью перевернула жизнь Снежки.

[1] Форсить — на сленге это означает прикладывать усилия для того, чтобы некая информация стала известна как можно более широкой аудитории. Форсить можно новость, событие, мем.

[2] Ауф — на сленге это выражение высшей степени удивления или восхищения.

Егор самодовольно заявлял отцу, что у него офигенный ангел-хранитель. И, наверное, это действительно было так. Потому что кроме как на проведение и какие-то высшие силы нельзя было списать всё то, что произошло дальше. Он бы с огромным удовольствием продолжил методично избивать Потапина. До тех самых пор пока со звериной яростью и каким-то опьяняющим восторгом не осознал, что эта мразь, больше не в силах издать ни единого вздоха. Но не получилось. Как потом ни раз повторял Ломашов — всё-таки грех на душу не взял. Пронесло.

А Егор, может, был бы и не против. Особенно в тот момент, когда, почувствовав металлический привкус крови на своих губах, он с удвоенной силой стал наносить удары, повалив Потапина на землю. В этой ожесточенной схватке по большей части перевес был на стороне Теплова. Противник ещё не пришел в форму после их предыдущих драк, но отпор давал умело. Иногда даже слишком. Но боли Егор не чувствовал. Казалось наоборот — каждый пропущенный удар, только ещё больше распалял его.

Как этот мерзавец мог поступить так со Снежкой?!

Как он мог так поступить с *такой* девушкой? Как?!

Егор не находил ответа и только сильнее сжимал кулак, чтобы направить точно в цель всю свою ненависть, которая плескалась в его душе. Будто это могло помочь уничтожить, стереть с лица земли любое воспоминание об этом мудаке. Ведь когда Снежка узнает правду, то... Егору стало страшно. Он даже не мог представить, что в тот момент почувствует девушка. И какую боль ей предстоит испытать. Он не мог забрать эту боль себе, он не мог заставить её исчезнуть. Но он мог наказать источник этой боли единственным возможным для него способом — перенести моральные страдания в физическую, осязаемую плоскость. И молить всех богов, что этому козлу было намного больнее, чем Снежане.

— Ты что реально думал, правда никогда не вскроется?! — хрипло, срывающимся от напряжения голосом проорал Егор, притянув ближе к себе за ворот футболки Потапина. Логотип лагеря, что украшал футболку Миши уже изрядно пропитался кровью. И это было неправильно. Дико и неправильно. Маленький журавлик на фоне солнца, как символ добра и радости, омрачённый кровью предательства. Снова оглушающий удар... А Потапин будто уже и не сопротивлялся захвату и потому слегка обмяк в его руках. Егор и сам не понимал, откуда у него взялась такая мощь, с учетом разницы их комплекций. Наверное, адреналин, помноженный на ярость, опрокидывал к чёртовой матери все законы физики. — Ты правда, твою мать, думал, что она никогда не узнает, что ты творил?!

— Пошел ты на х...

— Ты хоть представляешь, мразь, какую ты ей причинил боль? У тебя в мозгу хоть одна извилина есть, чтобы осознать, насколько ей будет больно, когда она узнает?? Су-у-ка-а!!!

Не стоило, конечно, прерываться на столь занимательную беседу, но он не сдержался. Иначе бы его просто разорвало изнутри от переполняющих эмоций. Но Потапин тут же воспользовался, что Егор отвлёкся на разговор и зарядил ему кулаком прямо в лицо. И следом даже попытался скинуть с себя противника и принять вертикальное положение. Егор резким движением вновь повалил его на землю и нанёс несколько мощных ударов. Глаза стала застилать кровавая пелена, и это была вовсе не метафора — этот сучонок разбил ему бровь и часть скулы. Плевать. Даже если Потапин превратит его лицо в кровавое месиво,

пока он будет в сознании, он будет наносить удар за ударом. Ради справедливости. Ради Снежки.

Он не помнил, как его пытались оттащить от Потапина Некит и Марат — а ведь то, что они вдвоем заглянули на исходе тихого часа по поручению Кощея в пионервожатскую, было настоящим чудом. Но даже двум крепким парням было не под силу остановить кровопролитие. Зато его помог остановить Щеглов. И нет, не своим вмешательством — Дэн никогда бы в жизни не рискнул подставить под удар свою драгоценную физиономию. Просто тот приволок с собой охранников лагеря, с помощью которых всё-таки удалось расцепить парней.

— Вы совсем больные, да?! На всю голову?! — не выдержал Марат, переходя на крик. Чего раньше он себе никогда не позволял. Егор даже на несколько мгновений отвлёкся от своей пылающей ненависти к Потапину, переключив внимание на друга. Зрелище было занятное. Марат стоял весь красный, белоснежная футболка была в нескольких местах была испачкана в крови. Чья именно была кровь Егор не знал, но разве это вообще важно? Подумаешь, какая-то тряпка. Могло быть и хуже, если бы они с Потапиным в порыве гнева покалечили ещё и подбежавших их разнимать парней. Но вроде бы с виду и Некит и Марат были абсолютно целы и невредимы. Высшие силы опять сработали как надо и уберегли Егора от ещё больших проблем.

— Марат, ты не знаешь...

— Егор, ты в заднице! Ты в полной заднице! Они уже докладывают Ломашову, — воскликнул Сабиров, кивая в сторону охранников, которые действительно связывались по рации с руководством.

— Да их бы и без охраны засекли, — тяжело вздохнул Некит. И гневно сверкнув глазами, обратился к участникам драки, припечатав к своей мысли несколько нецензурных, но довольно ёмких выражений. — Обязательно было прямо под камерой бить друг другу морды?!

— Ну извините-е, — сплюнул Егор сгусток крови на землю, — Это он у нас специалист, как бить не под камерами и в сопровождении группы поддержки...

— Завали! — похрипел Потапин, всё еще пытаясь освободиться из захватала одного из охранников и отсыпав в сторону Егора отборную порцию мата.

— Пиз**ц, пацаны! Вы чё? — Щеглов ошеломленно переводил взгляд с Егора на Мишу и обратно, всё ещё не веря в то, что произошло. — Вы чё тут устроили, а?! Вы реально долбанулись что ли? Чтобы из-за какой-то бабы...

Тут уж не выдержал Теплов и отправил своего бывшего товарища на три развеселых буквы, добавив всё, что он думает о нём и его замечательной семейке. Но тут же оборвал свою брань, услышав знакомый нежный голос, который принадлежал самой лучшей девушке на свете. Девушке, которую Потапыч ни капли не заслуживал.

— Егор!! Миша!!

Нежный чарующий голос сейчас звенел от неприкрытого ужаса и боли. Теплов перевел взгляд на дорогу, по которой шёл отряд Снежки и Каринки, направляясь в столовую. А сама Снежана остановилась прямо на бордюре, будто была не в силах сдвинуть себя с места.

Егор криво усмехнулся, понимая, что эта драма будет разыграна до конца, как по нотам.

На них просто не было живого места. На обоих. И пятна свежей крови там на траве... Девушка в ужасе прижала ладонь к своим губам, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не закричать в голос от той жуткой картины, которая предстала перед её глазами.

Романенко на несколько мгновений тоже остановилась, найдя среди столпившихся парней лицо Некита. Но Богатырёв отрицательно помотал головой и сделал ей знак, уводить ребят в столовую, подальше от их разборок. Идея была здравая, детям ни к чему было это всё видеть, поэтому Каринка просто кивнула и поспешила к своему отряду. Но на душе предательски стали скрестить кошки. Юрий Петрович ведь предупреждал парней, что ещё одна драка и их обоих уволят... Вот ведь два идиота!! А если из-за их разборок ещё и прилетит Некиту с Маратом?? Сейчас Каринке очень хотелось придушить Егора. Что толку-то бить морду этому козлу Потапину, когда на него просто нужно заявить в полицию и следом выгнать из лагеря! Неужели руководство не уволит его после того, как узнает, что он пытался сделать в ту ночь со Снежкой?!

— Егор, зачем?.. Я же просила тебя больше не ввязываться в драки, — чуть пошатываясь подошла к ним Вьюгина, поплывшим взглядом пытаюсь рассмотреть каждый кровоподтек на лицах у парней. Она просто не могла сейчас опустить глаза, хотя каждая деталь и рвала её сердце на куски. На Егора ей было особенно больно смотреть, настолько, что хотелось завывать в голос. То ли от пронзительной жалости, то ли от стыда, то ли от страха за него и его здоровье. Ведь Миша был намного крупнее Егора и к тому же он был профессиональный спортсмен... Господи, он ведь мог просто его убить в порыве гнева! Из-за неё, из-за Снежаны! Да и самому Мише тоже довольно серьёзно досталось... Снежана не испытывала радости при виде его ран, которых тоже было достаточно, потому что в принципе не могла наслаждаться страданиями другого человека. Даже если тот и причинил ей когда-то боль. — Зачем?! Вот зачем вы опять...

— Снежан, прости меня, — искренне проговорил Егор, подходя к девушке — Но по-другому я не мог.

— Вы понимаете, что теперь с вами будет?!

— Снежк, вот посмотри внимательно на меня и подумай ещё раз — кого ты выбрала? Ты видишь, что он со мной сделал?! Ты ведь сама его называла неуравновешенным психом! — обратился к ней Миша, предварительно смерив Теплова злобным взглядом. — И ведь это реально так! Да, я признаю, что был не прав и то, как я повел себя той ночью, это ужасно... Но я был пьян! Пьян, Снежк! А этот псих и в трезвом состоянии кидается на людей! Ты действительно хочешь быть с ним? Ты готова променять меня на этого психопата?!

— Я еще никого не выбирала! — прошептала Снежка, чувствуя, как горлу подбирается тяжёлый ком, а на глаза наворачиваются слёзы. Нет, не мог же Егор в самом деле просто из-за ревности избить Мишу?!

— И не надо! Снежан, я люблю тебя! И я хочу всё исправить! Мне плевать, что для этого придётся сделать, чтобы ты меня простила! И мне плевать сколько раз мне придётся из-за тебя драться, да даже если меня уволят — мне всё равно! Это ведь такие мелочи... я просто хочу быть с тобой! Я... я не могу без тебя, Снежк!

Снежка изумлённо распахнула глаза, слушая сбивчивую речь Миши. То, как он на неё смотрел, какая боль читалась в его глазах — все это в очередной раз переворачивало её душу. Как будто она сейчас невольно прикоснулась к призраку прошлого, к тому, которого так любила... Это ничего не значило, и ничего не меняло, но всё равно отзывалось тягучей болью в области сердца.

Миша, заметив замешательство Снежки, и не отводя взгляда своих тёмно-карих глаз, сделал шаг ей навстречу. И медленно протянул руку, чтобы коснуться её щеки. Но Егор в две

секунды оказался рядом и отстранил девушку.

— Хватит ей врать!!

— Отвали и не вмешивайся!

— Что значит — врать? Миш, о чём он? — непонимающе смотрит на парня Снежана, выглядывая из-за спины Теплова и аккуратно обходя его стороной. Почему Егор считает, что Миша ей врет? В чём? Если это и есть истинная причина драки, то она хочет её знать. А ещё ей надо видеть глаза обоих, чтобы понять кому из них на самом деле можно верить!

— Снежан, не слушай его! Он ни перед чем не остановится, чтобы окончательно нас рассорить! — взревел Потапин и ткнул пальцем в сторону Теплова. — Да ты посмотри, ему же просто не терпится какую-нибудь мерзость вывалить сейчас...

— Потапин, ты совсем оборзел?! — не выдержал Егор. — Если ты вдруг решил удариться в актёрство, то знай, что это так себе идея — потому что актер из тебя херовый!

— Егор, в чём именно ты считаешь, что Миша мне врет? Вы можете нормально мне объяснить? Вы из-за этого сцепились, да?!

— Сам ей говори, — прошипел Егор. — Хоть раз поступи как мужик!

— Я твои пьяные бредни рассказывать не собираюсь! — вскипел Потапин. — Мало ли что тебе там в баре привиделось...

— Пьяные бредни, значит?! — стал надвигаться на него Егор и почувствовал, как напряглись охранники, а Сабиров и Богатырёв вновь оказались от него по обе стороны, готовые в любой момент удержать от драки. Но подобная перестраховка была напрасна. Егор не хотел бить. Если только словами. Потому что как бы он не хотел укрыть Снежку от боли, но она должна была узнать правду. — Владелец бара крёстный моего лучшего друга. Я сейчас позвоню ему и через десять минут мне скинул записи с камер от двадцать восьмого июня. Или может сам расскажешь ей, чем ты был так занят в тот вечер?!

Это был блеф. Блеф чистой воды. Отец Царёва неплохо общался с владельцем бара, Егор это знал. Но его статус крёстного был откровенно притянут за уши. Как и то, что ему по щелчку пальцев могут предоставить видеозаписи. Но сам Потапин конечно же об этом не догадывался и конкретно напрягся.

Потому что его загнали в угол.

— Миш, какой бар? Двадцать восьмое это... это же был наш выходной между сменами, — нахмурила лоб Снежана, вспоминая что происходило в те дни. — Ты же должен был помогать родителям...

— Я и помог им... днём, а потом пошел в бар с друзьями, — медленно проговорил Миша, будто подбирая слова. — Снежан, ты ведь знаешь, что мне нельзя пить. Я тебе это не раз говорил, но парни настаивали, чтобы вместе собраться, и я не мог отказать, и...

— Миш, что ты сделал? — прошептала Снежана, вдруг севшим голосом.

— Я переспал с другой, — чуть слышно проговорил Миша, из-за чего девушка вначале подумала, что ослышалась. Или неправильно его поняла. Да нет же... чтобы её Миша?.. Её Миша так с ней поступил?..

Боль, как хищный зверь поселилась где-то глубоко внутри и замерла, как перед решающим смертельным прыжком. Пока еще её разум не до конца осознал, что случилось. Издевательская никчемная передышка перед неизбежным. Какая-то оглушающая тяжесть, от которой невозможно вздохнуть. Звенящая пустота в душе, медленно растекающаяся по венам. Зверь выпустил свои когти, чтобы разорвать в клочья всё то хорошее, что было с ними. Всё то хорошее, что напоминало о нём. И то самое искреннее и светлое чувство, которое все так жаждут найти. Любовь. Не так давно, Снежка искренне думала, что её нашла...

Ещё каких-то пару недель назад она не могла представить своё будущее без этого человека. А сейчас она хочет стереть его из своего прошлого, вырвать из своего сердца воспоминания о каждом проведенном вместе моменте.

Быть может тогда ей удастся хотя бы немного ослабить эту боль?

— Зачем... зачем? — растерянно пробормотала Снежка, пряча лицо в ладонях. Какой бессмысленный и неуместный вопрос. И какое ей собственно дело до его ответа. Изменит ли это что-то для них? Нет.

— Снежан, я... я был пьян...

Опять этот алкоголь. Снова и снова. Чтобы в очередной раз разбить её жизнь в дребезги. Как будто злобный черный дух, который по какой-то причине решил поиграть с ее судьбой в жестокие игры. Одну жизнь он уже отнял, вторую покалечил, сейчас... забирает её близкого и любимого человека?

Выпивка после вечеринки, выпивка в баре. Мишу уже давно завлекли в эти губительные сети. А она глупая ничего не замечала...

— Снежан, это было один раз и это ничего не значит. Слышишь?! Для меня это ничего не значит!

— Да хватит уже изворачиваться! — в очередной раз не выдержал стоящий рядом Теплов и голос его задрожал от гнева. — Твой братец сдал тебя с потрохами, что ты ни раз и не два ходил налево!

Потапин сверкнул злобным взглядом в сторону Щеглова.

— Миха, да я не хотел... это само как-то вырвалось. Ну перетерли со старым другом, я ж не знал...

— О господи... — пробормотала Снежка безвольно опустив руки и с каким-то тупым безразличием уставившись на когда-то любимого человека. Ещё не все? Быть может у него ещё там припрятано несколько способов как окончательно её добить?

— Снежан... — Миша открыл рот, чтобы обрушить поток очередных объяснений, но Вьюгина решительно вскинула руку, жестом призывая его молчать. И слегка пошатываясь отвернулась от когда-то любимого парня.

А она тогда с ума сходила из-за одного поцелуя с Егором... Предательницей себя чувствовала, изменщицей. Спать нормально не могла, потому что совесть грызла, изнутри методично точила день изо дня. Пускай днем наступало облегчение в бесконечных заботах об отряде, но ночью от себя было не убежать. И от своего предательства. И от того, что на самом деле затронул в её душе тот поцелуй. И весь этот комок противоречий и боли не давал ей нормально ни спать, ни жить.

А Мише, судя по всему, спалось нормально. После других. Или быть может с другими. Кто знает, что тут на самом деле происходило в лагере пока она жила в полном неведении...

Егор не мог пошевелиться. Вот сейчас он испытал то, что не испытывал во время драки с Потопиным — оглушающую боль, которая с каждой секундой разрасталась внутри, стоило Егору поймать взгляд Снежки. Взгляд полный боли и растерянности. Опустошенности и какого-то выворачивающего душу отчаяния. Пускай она смотрела не на него, а скорее вскользь. И с трудом отдавала себе отчет в происходящем — как Некит и Марат сконфуженно отошли в сторону, не желая слушать подробности столь личного разговора. Как трусливо слинял Щеглов, не без причины опасаясь за свою физиономию, которую судя по тяжёлому взгляду Потапина ждала неминуемая расплата за длинный язык. Как с радостными возбужденными криками пронёсся мимо них отряд Алиски, который уже изрядно опаздывал на полдник. Снежана смотрела на всё отрешённым взглядом и будто бы была не здесь, а далеко-далеко в своих тяжёлых угнетающих мыслях.

Но это была лишь видимость. На самом деле Вьюгина подмечала всё. И возможно впервые в жизни увидела события такими, какие они есть, без прикрас.

Что решила выбрать того, кто лучше тра**тся? Правильно, одобряю!

А она ещё тогда не поняла, откуда Патрикенко могла знать, кто из них двоих лучше. Просто подумала, что Алиска совсем с ума сошла от злости и зависти. А вот теперь она уже не была в этом так уверена...

— С Алиской ты значит тоже спал, — скорее констатировала факт, чем спрашивала девушка, вскинув на Потапина свой окончательно разочарованный взгляд. Признается или нет? Или Алиска специально соврала, чтобы её задеть?

— Что?.. Как ты... — растерялся Потапин, даже не пытаясь отнекиваться.

Значит, всё-таки было...

Снежана горько усмехнулась, с каким-то удивлением посмотрев на Мишу. Потому что в этот момент она уже окончательно перестала узнавать в нём своего когда-то любимого парня. Перед ней будто бы стоял абсолютно чужой человек. Которого она, оказывается, совсем не знала...

Миша устало вздохнул. Смысла в каких-либо оправданиях действительно уже не было. Он проиграл. С этим нужно было просто смириться и принять, пускай и там, где-то на дне

его души кипела жгучая злость. Это не первое его поражение, в спорте случалось всякое, что закаляло характер и проверяло на прочность выдержку. Хотя сейчас ему было в разы сложнее, чем после волейбольного матча, когда тот завершился не в пользу его команды. Потому что это была Вьюгина. Да, он не святой, но Снежка действительно значила для него очень многое. Он реально как дурак втрескался в нее с самых первых минут знакомства. И как же по-идиотски все у них в итоге закончилось...

Всё, что он хотел сейчас, это поскорее закончить эти разборки и добраться до медпункта. Одного он только не мог понять, вот как Вьюгина узнала еще и про Алиску? И если Снежка знала до этого, почему он не слышал от нее ни единого упрека? Потому что ей сказали, а она не поверила?

Потапин перевёл взгляд на Егора. Ну, конечно. Опять без этого гадёныша не обошлось. Да и Патрикенко тоже хороша, вот он просил же держать язык за зубами! Даже помог ей пару раз в первой смене, предоставляя нужную информацию, чтобы та смогла лучше проявить себя и обойти с грамотой Снежку. Потому что в глубине души Потапин не хотел пускать её ни в какую Москву. У него вся жизнь была здесь: друзья, команда, работа, значит, и Снежана должна была быть рядом. Все эти стажировки и возможность получить работу в солидной компании — просто бред. Наивная девочка вбила себе в голову сказочку, которая якобы решит все её проблемы. Если уж ей так хотелось помочь родителям, то могла бы просто перевестись на заочку и найти нормальную работу у них в городе. И никуда не уезжать.

— А ну да... как же я мог забыть? Опять твой верный пес, который ходит, собирает сплетни по своим бабам...

— Она сама мне сказала, Миш, — покачала головой Снежана. Не хватало ещё втянуть Егора и в эти разборки. Интересно, а он знал? Знал, что Миша ей неверен? Насколько доверительными были их отношения с Алиской, пока они весело проводили время вместе? Мысль эта в очередной раз обожгла её сердце, хотя, казалось бы, после всего того, что оно сегодня испытало, боли быть не должно. Но она была, и от неё никуда было не деться. Там, где Миша — боль. Там, где Егор — тоже может быть боль. Если она позволит проникнуть ему в своё сердце. — Это, наверное, смешно, но у меня опять в голове этот вопрос. Зачем? Зачем тебе вообще все это было нужно? Со мной... встречаться, поддерживать меня, когда папу... ты ведь реально был рядом, помог мне пережить это всё... Зачем тебе это? В любви признаваться... и потом изменять? Зачем, Миш?!

— Потому что я правда тебя любил! Снежан, я не врал тебе в этом! Никогда! — с горячностью отозвался Миша. Потому что он был уверен, что это действительно было так. Иначе какого хрена он угрохал на неё столько времени?! Им реально хорошо было вместе. И может не тяни она так долго, он как-то бы смог постараться держать себя в узде... А может и нет. Потапин не понимал, что за отношения такие должны быть, чтобы он добровольно решил полностью отказаться ото всех удовольствий. Он и в эту показную примерность играл просто потому, что иначе к Снежке нельзя было найти подход. Слишком она была наивная и слишком сказывалось консервативное воспитание мамы и училки. А потом он даже как-то втянулся. Потапину порой казалось, что он реально меняется рядом со Снежкой. Только вот по-настоящему меняться ему не хотелось, поэтому при каждом удобном случае, Миша старался развлекаться на стороне. Кто ж знал, что у его весёлого времяпровождения найдутся свидетели! Друзья Снежки обычно не заходили в те места, в которых он тусовался с парнями. Чёртов Теплов!!

— Но ждать ты не захотел...

— Снежан, я тебя не торопил. Но я говорил, что у меня есть потребности, — тяжело вздохнул Миша. — Все мужчины по своей природе полигамны...

— Правда? — вспыхнула Снежана, потому что эту теорию она категорически не поддерживала и не собиралась её поощрять. — Расскажи это моему папе! У которого двадцать три года брака за плечами. И знаешь, как он до сих пор смотрит на маму? Знаешь как он мне всегда про неё говорил? Ты просто ничего не знаешь о любви, Миш! Ни-че-го! И все эти твои чувства ко мне это просто фальшивка!

— Каждый любит так как может! — взревел Потапин, потому что его реально задели её слова. — Это только в сказочках двое влюбляются и живут душа в душу всю жизнь, даже боясь взглянуть в другую сторону! И типа никогда не предают и не изменяют. Да у меня отец любит маму, любит и уважает и ни в чём ей не отказывает! Но я прекрасно знаю, сколько у него было и есть других баб! Но он чётко разделяет семью и всё остальное! И какая на хрен разница, где и с кем он спускает пар? Причём тут любовь вообще?! Это разные вещи, Снежан! Сними свои розовые очки и научись уже смотреть на вещи реально!

— Любит, уважает?! — ахнула Снежка. — Да о какой любви и уважении может идти речь, если он так себя ведёт?! Неужели тебе вообще за мать не обидно, что столько лет она всё это терпит? Если ты любишь человека, то никогда не изменишь и не обманешь! Это... это как предать самого себя!

И она ведь тоже предала. И значит её любовь тоже была фальшивкой?

Как же это всё невыносимо... И как же хочется проснуться, чтобы всё это оказалось не более, чем глупым, нелепым сном. Всё от самого начала этой смены!

Миша недоверчиво покачал головой в ответ на слова Снежаны, чуть скривив в улыбке свои разбитые губы. Но тут же поморщился. Да, Теплов не хило его так приложил. Но ничего, сегодня он был не пьян и этому козлу тоже нормально досталось. Вон стоит белый как мел, и только уши развесил. Наверное, внутри рад до жопы, всему тому, что сейчас услышал.

Потапину захотелось сплюнуть на землю, а ещё лучше прямо в морду этой наглой скотине. Который зачем-то припёрся к ним в лагерь и разрушил всё. Всё. Жаль, что сейчас за его спиной охрана. Ненависть, что затапливала его до краев, требовала выхода. Требовала взять реванш и отомстить за всё то, что сотворил с его жизнью Теплов.

Наверное, он всё-таки очень хреново умел проигрывать.

— Уволены!!! ОБА!!! — раздался рядом полный ярости крик Ломашова.

Последний акт драмы должен быть также разыгран как по нотам. Егор это знал. И все действующие лица также должны быть в сборе — Баба Яга, Леший, Водяной. Руководство с собой даже Кощея притащили, хотя её ребята из «Отважных» никакого отношения к драке не имели и более того пытались её предотвратить. А следом за пионервожатыми показался и отряд Егора под предводительством Батиковой. Которая скользнула по нему разочарованным взглядом и подошла к Марату, что-то тихо проговорив ему на ухо.

Судя по всему, попросила отвести её ребят в столовую. Сама же Ольга Викторовна предпочла остаться при разборках.

Некит ушёл вслед за Сабировым, чтобы не оставить без полдника собственный отряд. Отлично, второстепенные герои выполнили свою роль и покинули почтенную публику. А вот для Егора Андреевича пришло время платить по счетам. Занятие не самое приятное, но Егор ждал его с каким-то странным любопытством и смирением.

Мама любила читать ему в детстве сказки. Хорошие, добрые сказки, в которых добро обязательно побеждало зло. Егор чувствовал свою причастность к той, хорошей стороне. Но ни хрена не был уверен в том, что на этот раз добро победит.

Жизнь мало похожа на сказку. И ему сейчас это наглядно продемонстрируют.

Вот стоит вся покрытая красными пятнами Водянова, рядом с ней расположилась Ягина из её ноздрей едва ли не валил пар, так красноречиво злобно она смотрела на собравшуюся компанию. Лешанко что-то бессвязно причитала, вперемешку с ругательствами и была готова скатиться в истерику — вероятно осознав, какой скандал им закатит отец Потапина. И только Бессмертина молчала, поджав губы. И недовольно поглядывала в сторону ребят.

— За мной! Живо!! — скомандовал Ломашов, резко отворачиваясь от провинившихся парней и шагая в сторону пионервожатской.

Спорить никто не стал, объяснятся и искать оправдания тоже. И Миша и Егор понурясь поплелись следом за Ломашовым в сопровождении охраны и старшего поколения вожатых.

Снежка наконец-то вышла из оцепенения и с ужасом взглянула в спину удаляющимся парням.

Уволены? Оба?!

Но Егор... Егор же не виноват! Точнее виноват — да, он нарушил правила лагеря. Но сделал он это из-за неё! Потому что опять за неё заступился, потому что так подсказывала ему его совесть. Потому что призвал к ответу Мишу и заставил его рассказать правду. Потому что... по-другому он просто не мог.

А она? Она просто сейчас стоит и смотрит, как его уводят. Чтобы уволить за нарушение дисциплины. И уволят его скорее всего по статье, после чего намного сложнее будет найти работу... Уволят из-за неё, из-за Снежаны. Но ведь это же неправильно! Нельзя увольнять человека за то, что вступился за девушку. За то что не хотел позволять её дальше обманывать. Нельзя увольнять человека, когда неизвестна истинная причина его проступка. Без суда и следствия, без сбора доказательств и показаний свидетелей. У Снежки не было пока юридического образования, но даже эти простые факты она знала. Как и то, что сейчас творился настоящий произвол.

— Тётя Оля! — вскричала она, нагоняя ушедшую далеко вперед Батикову и хватая её за руки в попытке остановить. И плевать, что она сейчас нарушила субординацию. Меньше

всего сейчас ей было дело до соблюдения каких-то формальностей. — Подождите! Они... они не могут его уволить!

— Кого его? — хмуро поинтересовалась Батикова. А Снежана с ужасом заметила какая она сейчас бледная, и как часто бьётся жилка вены на её шее. И ведь это не от злости. Она перепугалась, реально перепугалась за Егора!

— Егора!

— Могут. И уволят, — безэмоционально ответила Батикова, отворачиваясь от девушки. — И правильно сделают.

— Нет! Нет, вы не понимаете... — Снежана вновь схватила её за руку. А ведь и в самом деле. Батикова не понимает. Они все не понимают, что на самом деле произошло на веранде между ней и Мишей! И если она сейчас не решится открыть правду, то потом будет уже поздно. — Вы просто не знаете, что произошло той ночью! Что... что на самом деле произошло!

Батикова безразлично мазнула по ней уставшим взглядом. Она с самого начала знала, что этот любовный треугольник до добра не доведет. Только толку то, что Снежана сейчас решила вынести на всеобщее обозрение подробности их разборок? Егору это не поможет. Такое поведение было неприемлемо для вожатого. Ему сделали последнее китайское предупреждение, но мальчишка не понял. Это по годам он был вроде как считался взрослым и самостоятельным парнем. А на самом деле он все такой же, как в детстве — вспыльчивый и неуравновешенный мальчишка. Ни черта не повзрослел, хотя казалось бы — в последнее время дело пошло на лад. Но нет же. Каким был дураком, который горячился по любому поводу, таким и остался!

— И что же?

— Миша... Миша пытался меня изнасиловать, — тихо проговорила Снежана, на мгновение даже зажмурив глаза, как перед прыжком в пропасть. Она боялась произносить эти слова вслух даже на приеме у психолога. Просто плакала, долго, навзрыд. А потом пыталась выразиться по-другому, смягчить, замазать правду, затереть её под ворохом слов и оправданий. А сейчас она просто поняла, что нельзя. Нельзя молчать, нельзя скрывать и смягчать то, что произошло! И дело не только в том страхе и ужасе, который она пережила. И не в том, что ей было стыдно поднимать эту тему. Стыдно рассказать о ней посторонним людям. Дело было в том, что она всем сердцем не хотела, чтобы из-за её трусости пострадал Егор. Каринка была права — она не билась за себя, не билась за правду и за то, чтобы Потапин понёс заслуженное наказание. Но она не может сейчас не биться за Егора. Не может за него не заступиться. Потому что, если она сейчас смолчит — это будет предательство. Самое ужасное предательство в её жизни. — А Егор меня защитил.

Глаза Батиковой расширились от услышанного. На секунду Снежане даже показалось что она спросит правда ли это и не врёт ли она, чтобы спасти Теплова. Но Ольга Викторовна аккуратно взяла её за руку, на несколько мгновений заключая девушку в крепкие утешающие объятия:

— Боже, Снежан...

— Тётя Оль, я в порядке... сейчас уже я в порядке. Правда, — смущённо проговорила Снежана, с ужасом осознавая, что поток её слёз вновь готов был пролиться с удвоенной силой. Хотя, казалось бы, ну разве можно так горько и так много плакать? Разве может быть опять настолько больно? Та жуткая ночь, когда Потапин пришел к ней пьяный на веранду, и этот день, когда она узнала о его предательстве, доказали ей, что можно. Она взяла эту

высоту с лёгкостью. Новая вершина боли и отчаяния. И страха. Но не за себя, за *него*. За Егора. И боль эта тоже за *него*. Потому что ей не всё равно — совсем не всё равно, что с ним теперь будет! — Нам надо спасти Егора! Теть Оля, он... он не виноват! Он не должен был, конечно, ввязываться в драку, я знаю, но защищал меня, понимаете? И тогда, и сейчас... Да он не прав, что не сдержался! Просто как бы это смешно не звучало, но он пытался отстоять правду! Тётя Оля, нельзя же людей наказывать за то, что они пытались добиться правды! Отстоять её, наперекор всему! Ну нельзя, Теть Оля! Нельзя!..

— Тише, моя хорошая. Идём. Расскажешь мне обо всём в корпусе, — мягко прервала её Батикова, глядя по спутанным волосам. — Мне нужно знать всё прежде, чем идти к Ломашову.

***

Она всё-таки пережила этот вечер. Хотя порой ей казалось, что ему не было конца и края. И этому кошмару тоже — когда раз за разом посторонние люди в деталях перетряхивали твою личную жизнь, вытаскивая на всеобщее обозрение самые нелицеприятные подробности. А потом вечер плавно перетёк в ночь, наполненную тревогами и волнениями. Снежана благодарила бога, что все свои слёзы она выплакала до посещения кабинета Ломашова. И до приезда полиции. И хотя ей было безумно тяжело рассказывать по нескольку раз произошедшее с ней после той вечеринки, она справилась. У полиции, конечно, к ней ещё будут вопросы — так сказал ей прибывший из города следователь. Возможно, ей ещё неоднократно придётся давать показания. И видеться с Мишей. Но в лагере его больше не будет. И только одна эта мысль заставляла Снежанку с надеждой смотреть в завтрашний день. А ещё то, что в этом завтрашнем дне будет Егор, которого всё-таки удалось отстоять совместными усилиями с Батиковой.

Конечно, ему сделали выговор за сегодняшнюю драку. Конечно, его «излишне эмоциональное и агрессивное поведение» вынесли на отдельный разбор на совете старших пионервожатых и ни один час распекали его на все лады. Но всё это были мелочи. Главное — что он остаётся в лагере. О большем Снежка уже и не смела мечтать.

С тяжёлым вздохом она откинула голову назад, устремив свой взгляд к далёким мерцающим звездам и яркому диску луны. Снежана аккуратно прислонилась спиной к задней стенке сцены Малой Эстрады. Холодный металл неприятно охлаждал кожу, но девушке было плевать. В этот момент ей казалось, что ничего не способно сдвинуть её с места. Настолько она была опустошена и измучена сегодняшними событиями.

— Я так и знал, что найду тебя здесь, — негромко проговорил Егор, присаживаясь рядом.

Снежана с облегчением заметила, что парню всё-таки оказали первую помощь в медпункте — раны на лице были обработаны. Над левой бровью красовался пластырь. Широкие губы Егора чуть вспухли из-за рассечения, но даже при такой «боевой раскраске» он был по-своему красив. И Снежка не могла этого не признать. До безумия хотелось провести кончиками пальцев по его губам, как будто это каким-то волшебным образом помогло бы ей залечить его раны. Но Снежка очень боялась причинить ему боль и огромным усилием заставила себя остаться сидеть на месте, не двигаясь.

— Когда мы возвращались в лагерь я думала, что рухну на кровать и сразу засну, — призналась Снежка. — Но, не смогла...

— Я тоже не смог уснуть. Слишком насыщенный день, — усмехнулся Теплов. — М-да,

нехилый мы тут, конечно, устроили замес. Я думаю, эту смену лагерь запомнит надолго. А Ломашову наша компания теперь вообще будет в страшных снах сниться.

— Удивительно, как у тебя ещё есть силы шутить над всем происходящим, — пробормотала Снежка, отмечая, что скопившееся напряжение понемногу её начало отпускать. Так было теперь всегда стоило ей немного поговорить с Егором — все тревоги и волнения уходили куда-то на задний план.

Дяде Юре действительно сегодня пришлось нелегко — экстренное совещание со старшими вожатыми, приезд полиции, напряжённый разговор с Мишиным отцом, которого вызывали в лагерь. А в довершение ко всему ещё и Снежана отважилась попросить Юрия Петровича не говорить о случившемся родителям — папе были не к чему эти волнения. У него только недавно наметился какой-то прогресс благодаря курсу реабилитации, и она бы себе не простила, если из-за стресса все усилия пойдут прахом. А маме... маме она расскажет обо всем потом, лично. Вываливать на неё такие новости по телефону казалось Снежке каким-то чудовищным и неправильным поступком. Девушке даже пришлось рассказать Ломашову подробности того, что случилось с папой. Чтобы у дяди Юры не осталось никаких сомнений — родителям сейчас совершенно точно не надо знать, что с ней произошло. Здоровье отца намного важнее, а она справится. Просто продолжит ходить к лагерному психологу, чтобы правильно пережить свою боль.

— Ну а что нам ещё остаётся? — пожал плечами Егор.

— Да ты прав. Нужно просто жить дальше, — задумчиво проговорила Вьюгина, точно заученную мантру. В действенность которой она пока не очень верила, но очень хотела.

— Спасибо тебе... что решилась всё рассказать.

— Я просто не могла иначе, — смущённо опустила взгляд девушка, а когда поняла, что практически повторила Егору его же недавние слова и вовсе смешалась, густо покраснев. — И я понимаю, почему ты так поступил, правда понимаю... Но если бы я у меня была возможность отмотать всё назад, то я бы не хотела вашей драки, Егор. Решать проблему с помощью кулаков — это не выход. И я бы не хотела, чтобы твоя вспыльчивость мешала тебе в будущем... Тебе и дальше будут встречаться по жизни не самые приятные в общении люди. И среди них обязательно найдутся те, кто будет тебя дико бесить, и тебе, возможно, захочется дать им в морду. Но... ты не должен идти по такому пути. Пообещай, пожалуйста, что ты несколько раз будешь думать, прежде чем ввязываться в драку!

— Снежан, — Теплов не смог скрыть довольной улыбки, услышав такую обеспокоенность в словах Вьюгиной. Хотя улыбаться ему сейчас было чертовски больно. — Я раскрою тебе маленький секрет: за последние лет пять, а то и десять я дрался несколько раз. И все эти драки произошли в эту смену в «Журавлёнке». Я, конечно, вспыльчивый, Снежан, но я не идиот. По крайней мере я очень на это надеюсь.

— Но... — опешила Вьюгина, — Почему? Нет, я понимаю, что в ту ночь ты меня защищал. Но сегодня...

— Потому что мне было больно. За тебя было больно, — тихо ответил Егор, смотря ей прямо в глаза.

— Егор...

Снежана правда не знала, что сказать. Просто его слова затронули в её душе что-то такое важное... То, чему ей сложно было найти какое-то определение. Особенно после такого тяжёлого дня.

— Снежан, мне не всё равно, что происходит в твоей жизни. И если я узнаю об обмане или предательстве, тем более таком, то я... просто не могу сдержаться. Ты не заслуживаешь того, что он тебе сделал. Да никто, наверное, не заслуживает, но ты — особенно. И если надо будет тебя защитить, я без раздумий опять это сделаю. Так как умею. Если хочешь можешь считать меня неуравновешенным психом.

— Я не считаю тебя психом, — покачала головой Снежана, улыбаясь краешком губ. — Уже давно не считаю. Спасибо, Егор... за всё.

Снежка порывисто обняла парня, стараясь вложить в свои объятия всю теплоту и признательность, которые сейчас томились в её душе. Почему-то на глаза предательски стали наворачиваться слёзы, наверное, от переполняющих её эмоций. Или от нервного напряжения, которое скопилось за целый день.

Егор чуть слышно вздохнул, прижимая к себе девушку, слегка поглаживая мягкие белокурые волосы. Хотелось бы ему сказать, что спасибо на хлеб не намажешь, а в его случае и к губам не приложишь. А ему уж очень хотелось коснуться её губ. Просто до одури, ну вот хотя бы один поцелуй, буквально на пару секунд или насколько там позволят его разбитые губы.

И вообще интересно, а насколько ему будет больно целоваться с рассечёнными губами? Или это будет такая сладкая боль, которую он будет готов терпеть вечность?

Хотя опять его унесло не туда. Ну подумаешь не поцеловала, а просто сказала «спасибо». Как будто он за награду тогда полез за неё драться. Не такой уж он и козёл, чтобы требовать с девчонки благодарности за свой поступок. И он ни в чем ей не соврал — если потребуется, он бы снова поступил точно также. Даже если бы его уволили или Снежка больше никогда на него не взглянула. Но сейчас она здесь, в его объятиях, пускай и дружеских. Но это лучше, чем ничего. А завтра... завтра он обязательно докажет ей, что действительно изменился. И что ради неё он готов на многое — по-настоящему меняться к лучшему, а не просто отметелить зажавшегося мудака, который так и не понял, какой бриллиант ему попался и потому не сумел его сохранить.

Егор услышал тихий всхлип.

— Ну ты чего?..

— Я правда очень за тебя перепугалась...

— Снежк, ну всё же обошлось. Подумаешь пара царапин...

— Смеёшься что ли?! — с возмущением отпрянула от его груди Вьюгина в очередной раз оглядывая его «боевые отметины».

— На мне всё быстро заживает. Давай выдыхай — самое тяжёлое позади. А завтра будет новый день.

— Бедный Соловьёв, — вдруг неожиданно сказала Снежана.

— Не понял?

— Тётя Оля сказала, что Ломашов вызвал из отпуска Дарину Матвеевну. Он как раз с

ней в том году работал, опыта набирался. И вот теперь они снова будут напарниками, — пояснила Снежана. — Чувствую, кончились его беззаботные деньки...

Девушка не удержалась от лёгкого смешка, представляя завтра физиономию Димки, когда к нему в отряд нагрянет бывшая наставница. Наверное, это всё были нервы.

— Ой да и хрен с ним с этим муднем, — пробурчал Егор, — Я бы с удовольствием и его куда-нибудь подальше отправил вслед за Потапычем.

— Знаешь... Каринка, всего изумлялась, почему Миша с ним дружбу водит, — задумчиво проговорила Вьюгина, а Егор заметил, как улыбка стремительно исчезала с её лица, уступая место затаённой грусти. — Ведь есть же такая поговорка: «скажи мне кто твой друг и я скажу, кто ты». А вот теперь я понимаю, почему...

— Тогда мне очень интересно, что ты теперь можешь сказать о себе, — весело зыркнул на неё Егор, желая вновь повернуть разговор в позитивное русло.

— О себе?

— Ну ты же теперь водишь дружбу со мной. А репутация, знаешь ли, у меня...

— Так давай не начинай! — рассмеялась Снежка, отодвигаясь от парня и вновь прислоняясь спиной к холодному металлу сцены. На несколько мгновений у неё промелькнуло небольшое сожаление, что пришлось так рано покинуть столь тёплые и нежные объятия. Но... иначе было нельзя. Привязываться ещё сильнее к Егору было бы большой ошибкой после всего того, что ей довелось пережить. Она ещё не отошла морально от той страшной ночи, а теперь ей предстояло жить с осознанием измены. Что тот, кого она считала любимым человеком всё это время её обманывал. Психолог очень правильно подметила — кидаться сразу же в новые отношения после такого травматического расставания будет огромной ошибкой. Они смогут быть друзьями. Егор это уже ни раз доказал. А ей так будет проще, безопаснее... Ведь у настоящей дружбы нет побочного эффекта разбитого сердца. По крайней мере, Снежка очень на это надеялась. Главное — просто общаться. И больше не вспоминать тот их поцелуй. Никогда.

— Луна сегодня это нечто... — пробормотала Вьюгина, задумчиво глядя вдаль. Ей просто необходимо было отвлечься от мыслей в духе «а что будет если...». Потому что на моральные терзания у неё уже не было никаких сил. Да и вообще — уж лучше завершить этот вечер разговорами о луне, чем поцелуями под луной... Господи, ну вот зачем она опять об этом думает! — Очень яркая!

— Как прожектор, ага.

— Знаешь, мне всегда больше нравилось смотреть на луну с земли. Она какая-то более красивая, таинственная отсюда. А в книжках все эти кратеры, серая поверхность... Как-то пугающе даже выглядело, если честно, — призналась девушка, с радостью ухватившись за одну из их любимых тем. — Я даже в детстве не хотела верить всем этим картинкам. Придумывала себе, что на самом деле там есть очень красивые места. Яркие такие, интересные. Просто... нам не дано их пока увидеть.

— Типа они скрыты для глаза простых смертных?

— Наверное. Обратная сторона, узнать которую доступно только для избранных, — смущённо улыбнулась Снежка. — Глупо, да? И абсолютно антинаучно...

— Вьюгина, ты, наверное, последний романтик на земле. И на луне, думаю, тоже, — усмехнулся Егор, но смотрел он в этот момент на Снежку с добротой и огромной нежностью, которая просто распирала его в этот момент изнутри. И эта нежность как будто оплела его сердце крепкими нитями, настолько сильно, что даже трудно было вздохнуть.

Егор в очередной раз удивился нахлынувшим на него эмоциям. Вот дела! А он оказывается способен даже на такие чувства... Вот до чего его довёл этот белокурый романтик, которая в этот момент спокойно сидела рядом с ним. И абсолютно не подозревала, что у него сейчас творилось внутри. — Глупо, не глупо... плевать! Будем творить свою реальность. Как говорится, и кто нам запретит?

— Точно! — улыбнулась Вьюгина, склонив голову ему на плечо.

Она не видела, как Теплов в этот момент озорно улыбнулся, абсолютно не скрывая своего довольства. Потому что выбор он сделал правильный. Во всём. И с девушкой особенно. А ещё он был уверен, что завтра Снежка обязательно оценит то, что он ей приготовил.

— Гор, ты точно сможешь сыграть? — с сомнением протянул Некит, оглядывая Теплова. Потому что после недавнего происшествия с Потапиным внешний вид приятеля оставлял желать лучшего.

— А что есть сомнения? — усмехнулся Егор, беря в руки гитару.

— Ну-у как тебе сказать... Смотрю я на тебя и думаю, кого ты мне больше напоминаешь? Отбитого рокера или ушатанного барда?

— Отбитого причём в прямом смысле, — коротко хохотнул Сабиров. — Рука не болит?

— Нормально, — отмахнулся Егор, хотя некоторый дискомфорт он всё-таки испытывал. Правая рука заметно припухла после неоднократного соприкосновения с мордой Потапина. Но утром во время репетиции на бое по струнам это никак не отражалось. Значит, он должен справиться. — Пальцы же целы.

— Сильно не гони, держи темп ровно, — дал последнее напутствие перед выходом на сцену Сабиров. Хотя по идее роль наставника должен был взять на себя Богатырёв — именно он учил Егора аккордам. И именно Некит одалживал ему на несколько часов в день свою гитару для репетиций. И хотя Теплов отлично общался с обоими парнями, почему-то просить помощи у Марата в завоевании Снежки казалось ему... ну как-то неправильно. Потому что он никак не мог отделаться от ощущения, что у Сабирова был к Вьюгиной далеко не только дружеский интерес. Хотя никаких доказательств этому не было. Просто у Егора как будто внутри начинала истошно вопить серена «Опасность!». Заставляя Теплова придирчиво сканировать вокруг обстановку на предмет наличия соперников или отлавливая малейшее поползновение постороннего мужика в сторону своей девушки. И плевать, что она официально не его девушка. Это так, незначительные детали, которые скоро изменятся.

Он вообще изначально не хотел говорить ребятам, что хочет принять участие в концерте. По давней лагерной традиции его проводили в одно время с крупным фестивалем бардовской песни, который гремел в соседней области. Правда в отличие от настоящего фестиваля в «Журавлёнке» в программе было довольно мало заявлено бардовской темы. По большей части вожатые пели и играли современные популярные хиты. Но выбор Теплова всё равно несколько удивил приятелей.

— А почему ты именно эту группу выбрал? — поинтересовался Богатырёв, когда Егор показал ему аккорды, которые им предстояло разучить. — Да и трек, если честно, такой... своеобразный.

— Не знаю, просто понравилось. Батя у меня часто эту группу любит включать, — равнодушно пожал плечами Егор. Но на самом деле Теплов прекрасно знал, почему вдруг ему вспомнился этот трек. Хотя в отличие от своего отца, к року он был абсолютно равнодушен. Но эта композиция была именно то, что нужно. Снежка точно заценит эту песню, он был уверен. Особенно в таком спокойном лирическом исполнении.

— А почему мы должны только перед концертом сказать Водяновой, что у нас срочная замена номера? — хитро глянул на друга Сабиров. Ведь именно он должен был пожертвовать одним из своих номеров и дать выступить Егору. — К чему такая таинственность?

— Потому что это сюрприз. Хочу... порадовать свой отряд.

— Только свой?

— Ну и остальной лагерь тоже, — пробурчал Егор.

— Капец! Значит драться за Снежанку перед всем лагерем — это он не боится, а признаться своим друзьям, что он ради неё песню решил разучить — это ему запахло! — заржал Некит, с лёгкостью раскусив истинные мотивы Теплова.

Вот примотались! Если и так всё знают, на кой чёрт спрашивать? Егор тяжело вздохнул и полностью погрузился в процесс обучения. Потому что времени до концерта оставалось катастрофически мало. Еще и эта драка с Потопиным, которая несколько выбила его из колеи.

Но всё-таки он смог — выучил и слова, и аккорды. И сейчас даже почти не сбивался. Осталось только пережить выступление. И дожидаться реакции Снежки. Ведь ей же должно понравится... Должно! Егор до текущего момента был в этом полностью уверен, но перед выходом на сцену всё-таки ощутил нехилый мандраж.

Гришка, который взял на себя роль ведущего, объявил, что сейчас ребят ждёт особенное выступление. Настоящий сюрприз, который не был заявлен в программе. И пригласил на сцену вожатого двадцать третьего отряда Егора Теплова.

Ну вот и всё. Обратной дороги нет. Он обязан выступить так, чтобы ей понравилось. И чтобы она поняла, насколько сильно он хочет, чтобы они были вместе.

Егор не спеша проследовал на сцену под громкие аплодисменты. Несмотря на драку с Потопиным и повышенное внимание к Снежке, его фан-клуб не опустел, а даже наоборот пополнился новыми участниками. А еще он с удивлением обнаружил, как его тепло встречал собственный отряд — спасибо Степе Зенкову, под предводительством которого ребята ещё активнее захлопали в ладоши и даже что-то ему подбадривающе кричали со своих мест. Это было очень неожиданно и приятно.

Егор уселся на стуле, поправил стойку с микрофоном и прежде, чем взять первый аккорд нашёл самый прекрасный на свете синий цветочный взгляд. Снежана смотрела на него, широко распахнув глаза, будто бы не в силах поверить тому, что сейчас происходило на сцене. Теплов широко улыбнулся девушке и даже слегка подмигнул, и только потом приступил к своему номеру.

*Самодельным телескопом, звёзды, собирая скопом
Я бессонными ночами, размышляю о луне[1]*

— Ох и ни фигя себе, — пробормотала Каринка после того, как Гриша объявил выступление Теплова. — Он же говорил, что не умеет играть!

Снежана в ответ кивнула, не сводя взгляда с Егора.

Он не только не умел играть на гитаре, но и открыто заявлял, что не имеет никакого желания научиться этому. Тем более ради какой-то девушки. Тогда почему же сейчас... Она слышит в его исполнении эту песню? Снежане казалось, что вначале номера на Малой Эстраде стояла оглушающая тишина, которую прерывали лишь звук гитары и голос Егора. То ли все пребывали, как и она, в огромном шоке, то ли несколько удивились выбору музыкальной композиции. Но уже к припеву, она заметила, как ребята стали потихоньку хлопать в такт мелодии. Всё-таки Егор это был Егор — и его природный магнетизм и артистические способности никуда не делись, даже если он погрузился в непривычную для себя среду.

*На обратной стороне, может быть шумит листвою,
Лес, который мы с тобою, не видали и во сне...*

А Снежка смотрела на него, позабыв как дышать и не понимала, где сейчас сон, а где явь. Неужели всё это и правда происходит с ней? И то самое настоящее яркое чувство, которое точно огромный солнечный шар разместилося у неё прямо в области сердца, но не сжигая дотла, а согревая своими теплыми лучами. И вся она в этот момент была точно соткана из тепла и света. И ей так невыносимо хотелось отдавать это тепло, заботу и ласку. И так хотелось крепко-крепко его обнять, приподнявшись на носочки, чтобы дотянуться до его широких плеч... И никогда не отпускать. Никогда.

А еще ей хотелось поцеловать его. Безумно. И внутри неё уже разрастался настоящий жар, справиться с которым ей было под силу только с помощью его губ. А она ведь помнит какие они... Снежка очень старалась об этом забыть, на протяжении всех тех бессонных ночей, когда она пыталась утихомирить свою совесть, но она помнила всё. Какие они были твёрдые и в то же время такие чувственные, нежные. И прикосновения его рук, от которых она плавилась, не в силах совладать с разогнавшимся до предела пульсом. И отклик своего тела, которое никогда и ни на кого так не реагировало... Но именно в объятиях Егора оно точно возродилось, раскрыв Снежане её истинную сущность.

Снежка помнила все. И никакие стены настоящей дружбы, за которую она с успехом пряталась на протяжении всех этих недель, не могли выдержать тех ошеломляющих по своей силе воспоминаний. Которые заставили её посмотреть правде в глаза, и отбросив все сомнения, признаться самой себе.

Да, она хочет быть с ним. Потому что он ей нужен. Здесь и сейчас. Завтра. Всегда.

И она хочет рискнуть. Безумно хочет дать ему шанс. Дать им шанс. Ведь то, что они встретились снова спустя столько лет, то, что они вновь притянулись друг к другу несмотря на все их различия — это не просто так. Егор был абсолютно прав, когда говорил ей об этом там за корпусом после игры «Любовь с первого взгляда». Такие совпадения не случайны. И сейчас Снежана верила в это всем сердцем.

*Я обратной стороною,
Щедро поделюсь с тобою.
Что б она принадлежала, только нам вдвоем с тобой...*

— Снежан, ты что плачешь?! — воскликнула Романко, увидев, как по щекам подруги стремительно катятся слёзы. Но при этом Вьюгина улыбалась так, как не улыбалась, наверное, ни разу в жизни. И это всё совершенно сбивало с толку Каринку.

— Это... это от радости, — пробормотала Снежка, даже не повернувшись к подруге. Она просто безотрывно смотрела на Егора и не могла пошевелиться. Ей даже не хотелось смахивать бесконечные дорожки из слёз. Как будто одно лишнее неверное движение могло рассеять это чудо, которое вдруг неожиданно ворвалось в её жизнь. Она действительно ему нужна. И ради неё он готов на многое.

А она... готова шагнуть в пропасть. Чтобы взлететь. Туда, к далеким и мерцающим звездам. К прекрасной и таинственной Луне, которая принадлежала только им двоим.

Егор и не понял, как закончилась песня. Он будто бы очнулся, когда затих последний

аккорд, и зрители на лавочках взорвались аплодисментами. Он не помнил ровном счетом ничего, потому что всю песню просто не мог отвести своего взгляда от этих синих цветочных глаз. Отряд Снежаны сидел в первом ряду на правах самых младших деток в лагере, и потому Теплов без проблем видел все эмоции на лице девушки, пока пел свою песню. И когда она заплакала... чёрт, если бы не эта её светящаяся улыбка, он бросил бы гитару прямо там на сцене, наплевав на выступление и подлетел к ней. Вымаливая прощения, что невольно расстроил её выбором песни. Но её улыбка отчетливо говорила об обратном — Снежке понравилось. Она поняла, она всё прекрасно поняла, что он хотел сказать этим номером! Весь лагерь не понял и возможно посчитал его городским сумасшедшим с очень специфическим музыкальным вкусом, но она поняла!

Егор коротко раскланялся публике и улыбнувшись напоследок своей Белоснежке поспешил покинуть сцену. Богатырёв жаждал заполучить обратно свою гитару, ведь сейчас ему предстояло выступать с другими парнями, которые подготовили совместный вокальный номер.

А для Теплова сейчас была задача номер один дожидаться окончания концерта, чтобы увидеть Снежку и...

— Егор! — взволнованный, чуть срывающийся от волнения голос. Насколько он знал, все музыкальные номера у девушки остались уже позади. И значит за сценой ей делать было нечего. Неужели Снежана рискнула нарушить правила и оставить отряд, чтобы рвануть к нему?

Теплов резко обернулся, не в силах скрыть своего удивления. А ещё он, наверное, сейчас улыбался как придурок при виде чуть запыхавшейся от быстрого бега Вьюгиной. Или от волнения? Потому что Снежка всегда так закусывала свои пухлые губки, пытаясь скрыть, как сильно она нервничает. Прижать бы её к себе сейчас и зацеловать до умопомрачения... И плевать, что вокруг ребята готовятся к выступлению, что недалеко от них сидят двадцать четыре отряда детей, а в первых рядах устроилось всё руководство лагеря.

— Тебе понравилось? — спросил Егор, с удивлением отмечая, что голос у него сейчас звучит как-то хрипло, взволновано.

— Очень! — прошептала Снежка, шагнув к нему. А потом сделала то, о чем он уже даже отчаялся мечтать — обхватила его лицо своими руками, и притянув к себе, наконец-то подарила свой поцелуй.

[1] «Обратная Сторона Луны», группа Элизиум. Егор играет акустическую медленную версию этой песни

Снежана прикоснулась к его губам как-то робко и нежно, будто боясь причинить ему боль. Но в первое мгновение Егор настолько был ошеломлен свершившимся фактом, что стоял, даже не проявляя особой инициативы. Просто кайфуя и от процесса, и от осознания мысли «она теперь моя». Но статую долго изображать не получилось — во-первых Снежка, убедившись, что Егор не шипит от боли и не пытается от неё увернуться, как-то осмелела и углубила свой поцелуй. А во-вторых, и Егор тоже решил продемонстрировать, что он всё-таки не памятник самому себе, а очень даже заинтересованный во всём происходящем мужчина. И особенно заинтересованный в одной потрясающей девушке, которая не переставляла удивлять его каждый день.

Как же он давно этого хотел...

Крепко прижать к себе, чтобы на секунду вырвать у Снежки порывистый вздох, медленно провести рукой от лопаток к пояснице, особенно нежно скользя подушечками пальцев по оголенному участку кожи, там, где кончался её короткий топ... И полностью перехватить инициативу, мягко, но настойчиво поцеловать, будто каждым касанием губ выжигая «моя». Теперь уже точно, осталось только добиться у неё словесного подтверждения, но это уже формальности. Этот поцелуй и так ему сказал довольно о многом.

Снежана сильнее обняла его за шею, склоняя ниже к себе и зарываясь пальцами в его уже слегка отросшие волосы. Но Егор не почувствовал никакого дискомфорта и просто приподнял её от земли, сжимая в своих объятиях. Ведь она реально весит чуть больше котёнка. Лёгкая как пушинка, хрупкая, нежная... Его Снежка. Теперь его.

— Это означает «да»? — тихо спросил Егор, на мгновение отрываясь от своей Белоснежки.

— Да, — прошептала Снежана, глядя ему прямо в глаза своим искрящимся синим взглядом, — Я... я хочу дать нам шанс.

— Иди ко мне, — проговорил Егор чуть хриплым от волнения голосом и привлёк к себе девушку, чтобы вновь завладеть её губами. Слишком долго он ждал этого момента и поэтому просто был не в силах выпустить её из своих объятий и вернуться к своим обязанностям вожатого.

Егор никогда не предавал особого значения поцелуям. Хотя он был вполне уверен в своем мастерстве и не без основания — все девушки, с которыми он мучил всегда таяли от его поцелуев. Поэтому да, он определенно был в этом мастер. Может для кого-то подобное заявление звучало довольно самонадеянно, но Егор принимал этот факт как должное, просто как один из его многочисленных природных талантов. А с женским полом он вообще был талантлив, и далеко не только в поцелуях... Поэтому сам Егор всегда предпочитал как можно быстрее переходить к более интересным вещам и не тратить время на такие глупости. Но сейчас... сейчас всё было совершенно по-другому. Кто ж знал, что ему просто надо было спустя столько лет вновь встретить Вьюгину, чтобы понять, насколько же это офигенно ловить поцелуи с её невероятно сладких и нежных губ. Которые просто плавляли его разум и нехило так распалили воображение. Между ними и правда была какая-то нереальная химия, которая только усилилась, после того как наконец пали стены ненавистной ему френдзоны. Будь она неладна! Столько времени профукали зря. А могли посвятить его более приятным

вещам, вот, например, как сейчас.

Это было абсолютным безумием, но она не хотела, чтобы это безумие заканчивалось. Это все было абсолютно не вовремя. Возможно, даже излишне поспешно и опрометчиво, но Снежка просто не могла сопротивляться тому притяжению, что привело её за сцену к Егору.

Её мама часто говорила — порой судьба открывает нам совершенно особенный путь, но увидеть его можно только сердцем. И Снежка была с этим согласна. Ведь именно оно, глупое, безумное сердце, которое всё-таки не разучилось верить в настоящее чувство, и привело её сюда к нему. Снежана правда очень хотела, чтобы у них всё получилось. И, быть может, где-то там глубоко внутри она знала, что Егор не просто очередной парень, который проявил к ней симпатию. И не замена Мише. И вовсе не способ заглушить свою боль. Он — особенный. Тот, с кем ей хочется открыть новую страницу своей жизни. Тот, с кем она ощущает до самых кончиков пальцев, что такое счастье.

Им не просто было хорошо вместе, как недавно заметил Теплов, пытаюсь достучаться до неё там у корпуса после игры «Любовь с первого взгляда». То, что происходило сейчас это было... волшебю. И творили это волшебство эти мягкие и настойчивые губы, которые сейчас просто сводили её с ума, заставляя позабыть обо всём на свете... Ну и конечно её личный главный волшебник, её Егор. Произносить его имя про себя в таком контексте было странно, но очень приятно и даже слегка волнительно.

Мой Егор. Теперь её и только её. И только лишь от одного осознание этого факта её сердце зашло в каком-то энергичном триумфальном ритме. Настолько громко отстукивая в груди, будто оно хотело оповестить всю округу о своём счастье.

Они просто стояли и целовались, не замечая ничего вокруг. Даже участников концерта, что собирались за сценой, и пробегая мимо, бросали на Снежку с Егором удивлённые взгляды. Кто-то негромко присвистнул, но они и этого не заметили. И смогли оторваться друг от друга только когда к компании участников следующего номера присоединился запыхавшийся Соловьёв. Который не обошёлся без того, чтобы озвучить вслух своё ценное мнение по поводу всего происходящего:

— Не, ну вы видели, а?! Совсем охренели! Эти двое уже прям при всех сос...

Сабиров тяжело вздохнул и следом от души дал Димке подзатыльника, от чего тот прервал свою пламенную речь и уронил микрофон. И на несколько мгновений весь лагерь оглушил пронзительный скрип. Ведущий концерта Гришка даже запнулся, читая очередную подводку к номеру и непонимающе посмотрел в сторону готовящихся к выступлению вожатых.

— Выключите микрофон этому придурку, — пробурчал Некит, обращаясь к стоящим рядом с Соловьём ребятам.

Снежка не выдержала и рассмеялась, уткнувшись в грудь Егору.

— Кажется, мы с тобой опять нарушили дисциплину...

— Я ж говорил, мы с тобой точно сделали эту смену незабываемой, — усмехнулся Теплов, зарываясь рукой в мягкий шелк её светлых волос.

— Такими темпами нам снимут все ранее заработанные баллы, — с улыбкой заметила Снежка, но на удивление, этот факт её сейчас абсолютно не трогал. Она подумает потом, что будет делать с этой грамотой. Сейчас она просто хотела... быть счастливой. Здесь и сейчас.

— Снежк, у нас двоих столько этих баллов, что можно хоть всю неделю косячить, и всё равно мы с тобой останемся в лидерах по дружине.

— Откуда ты знаешь?!

— Инсайдерская инфа.

Конечно же главным инсайдером у Теплова числился Дядя Юра. Который в порыве чувств после недавно разыгравшейся драмы с увольненьями, обронил в разговоре с Егором, что не будет снимать с них со Снежаной никаких баллов в личном рейтинге. Может, потому что в душе считал, что Миша получил по заслугам, а может просто пожалел так отчаянно рвущихся к победе ребят.

— Ты знаешь, мне всё равно, даже если и снимут, — улыбнулась Снежка.

— Мне тоже.

***

Если бы в «Журавлёнке» имелось своё собственное печатное издание, а не обычная стенгазета, которая висела в столовой и оповещала об общелагерных мероприятиях, то Снежана и Егор были обречены не сходить с первых полос. Потому что новость о начале их отношений не прокомментировал разве, что ленивый. Или кто был совсем «в танке». Но судя по тем взглядам, что постоянно ловил на себе Егор, таких в лагере у них не водилось. Слишком уж сильно они всколыхнули общественность — зажигательный танец на открытии смены, их постоянные перепалки и борьба за грамоту, неожиданный медляк, драка между Егором и Мишей, а следом расставание одной из самых крепких пар лагеря. К тому же народ ещё не отошёл от недавно разыгравшейся драмы с дракой и увольнением Потапина.

И после всего этого Егор и Снежка ещё имели наглость сойтись — с одной стороны вполне логично и предсказуемо, особенно для тех, кто искренне был уверен, что мутили они уже довольно давно. С другой стороны — этот факт поверг всех в настоящий шок. Народ гадал, что будет дальше, запасался попкорном и делал ставки, как долго продержатся эти отношения. Самый оптимистичный вариант был... до конца смены. С учётом репутации Теплова в это верили только самые отчаянные романтики.

Если Егор со Снежкой и догадывались об этих разговорах, или даже слышали какие-то обрывки, то им было абсолютно всё равно. Наверное, больше всего гнусные сплетни выбешивали Каринку, которая уже устала осаживать ту же Алиску или Таньку, которые не стеснялись плескать во все стороны своим ядом. Романенко даже уже была готова взять несколько уроков кулачного боя от господина Теплова, чтобы как следует навалить этим ревнивым дурам!

Несколько раз вступал в перепалку с ребятами Марат, который искренне негодовал от того, что говорили о Снежке. Он знал Вьюгину не первый год и был уверен, что тайный роман с Егором и измены Потапину, который ей приписывают — откровенная ложь, что не имела ничего общего с действительностью и с этой искренней и светлой девушкой. Такой одновременно слабой и в то же время сильной — Сабиров был в курсе через, что ей пришлось пройти в этом году и не мог не восхищаться твердостью её духа. За внешней хрупкостью Снежаны скрывалась по-настоящему сильная личность, настоящий борец. Будь его воля, он конечно бы избавил её от этой постоянной борьбы, но... Обстоятельства складывались так, что в его власти было только защитить её доброе имя. Что Марат делал с завидной регулярностью, абсолютно не жалея своих оппонентов и очень сурово и хлётко ставя их в разговоре на место.

Снежана, хоть и не интересовалась лагерными сплетнями, но всё-таки смутно догадывалась, что их отношения с Егором изумили многих. Но она была слишком счастлива,

чтобы обращать внимание на людские пересуды. Она с разбегу запрыгнула на свою долгожданную белую полосу и стремительно побежала по ней вперед без оглядки и без размышлений — а придёт ли на смену белой полосе чёрная? Если такая мысль и закрадывалась к ней в голову, то она тут же старалась отодвинуть её куда-нибудь вглубь своего сознания. И просто мысленно просила вселенную, чтобы и дальше всё было хорошо. Ведь после всего, что ей пришлось пережить... Можно и ей хотя бы капельку счастья? Она ведь его заслужила, правда? Хотя бы в эту летнюю пору, пока они вместе. Пока он рядом и смотрит на неё так, что тысяча бабочек в животе устремляются куда-то ввысь, точно хотят унести её вместе с собой. Пока он целует её так, что в голове не остаётся ни одной разумной мысли, и вся она в этот момент просто соткана из желания и страсти. Она даже не думала, что способна испытывать такие невероятные по силе чувства... Иногда ей казалось, что это не она, а какая-то другая Снежана. Внутри которой пылал настоящий огонь, проявляющий в ней неведанные ранее качества — чувственность, страстность, раскрепощённость, пылкость и смелость.

А ещё вопреки всякой логике, начав отношения с Егором, она почему-то познала окрыляющее чувство свободы. Быть самой собой, не оглядываться на мнение окружающих, не задвигать себя и свои желания в какие-то рамки. Почему-то рядом с ним ей даже дышалось легче. И внутри вновь пробуждались беззаботность и лёгкость — уже давно позабытые, заваленные грудой бесконечных проблем и обязанностей. А ведь Снежане казалось, что после того, что случилось с папой, она больше никогда не сможет по-настоящему испытать эти чувства. Но Егор каким-то чудесным образом смог их отыскать в её душе и вытащить на поверхность. Её личный волшебник, без улыбки и поцелуев которого она просто не может теперь прожить. И как она вообще до этого жила без него?..

— Знаешь, я вот всё думаю, а как мне тебя ласково называть? — спросила Снежка, когда они в очередной раз уличили момент и убежали в лес, что находился за их корпусом. Это стало что-то вроде их места — ведь именно там они провели свою финальную репетицию перед открытием смены. Когда Снежана решила завязать себе глаза поясом от своего удлиненного топа и когда Егор чуть её не поцеловал — Теплов в этом недавно сознался, причем без тени смущения. Да, хотел поцеловать, но понял, что не время. И оказался абсолютно прав.

— А чем тебе Горка-Егорка не устраивает?

— Не знаю. Хочется что-то ещё более милое...

— Ну-у Шелли ты отдала собакину. И я очень надеюсь, что на этом твой личный список антимужицких прозвищ заканчивается.

— Ой, отстань, Шелли — нормальное имя! — отмахнулась Вьюгина, склонив голову вбок и лукаво поглядывая на парня. — А как насчет Гольки?

— Как в детстве? — рассмеялся Егор, привлекая её спиной к себе и крепко обнимая за талию.

— Ага. Или для тебя это тоже антимужицкое прозвище?

— Ничего, переживу, — усмехнулся Егор, медленно скользя губами вниз по её шее. А потом резко развернул к себе, чтобы их губы наконец-то слились в долгом, тягучем и жарком поцелуе.

Да пускай называет как угодно, когда ей хочется всех этих нежностей и мимишностей. Раньше Теплов всё эти «розовые сопли» на дух не переносил, но сейчас он даже от этой милой болтовни получал настоящий кайф. И от этой её искренности, непосредственности и

какой-то безграничной нежности, которая проникала ему прямо в сердце, затапливая до самых краев. Потому что это была Снежка. Его Снежка.

А ещё он знал — когда им в очередной раз вдвоём снесёт крышу, она обязательно будет шептать «Егор» и никак иначе. И от каждого такого «Егор» он едва себя сдерживал, чтобы окончательно не сойти с ума и не перейти границы дозволенного. Потому что это же его Снежка... И с ней спешить пока было нельзя. Категорически.

— Егор..., — прошептала ему прямо в губы Вьюгина, жадно пытаясь поймать кислород после их сумасшедшего поцелуя.

Чёрт! Контрольный в голову.

Навылет.

Борьба за грамоту для Снежки и Егора действительно отошла на второй, а то и на десятый план. Но вопреки опасению руководства, вспыхнувший роман отражался на их работе самым благоприятным образом — потому что активность и творческая энергия ребят только возросла. А ещё они стали настоящей командой и выступали единым фронтом, если нужно было отстоять какую-либо идею.

Так, например Егор в очередной раз раскритиковал устаревшее общелагерное мероприятие, на котором вожатые должны были показывать пародии на известные тв-передачи. Только Теплов был искренне убеждён, что большая часть их воспитанников в принципе игнорируют телевизор и предпочитают наблюдать за жизнью блогеров. И соответственно потреблять контент, которые те производили. На удивление, Снежка не стала спорить и взывать к каким-то традициям. Вместо этого она постаралась убедить руководство, что среди шоу блогеров можно найти приличный контент и адаптировать его для детского лагеря. А если и были какие-то спорные моменты, то сами вожатые проводили нехилую работу — слегка правили концепцию, убирали мат и добавляли лагерного колорита. Получилось довольно неплохо. Так Егор совместно с Некитом, Гришкой и Маратом конкретно облагородили «ЧБД»[1], позвав в качестве гостя Батикову, о строгости которой ходили настоящие легенды, как, собственно, и об её остром языке. Каринка примерила на себя роль ведущей «1-11»[2], а Сабилов раскрыл себя с совершенно новой стороны, блистая своим тонким чувством юмора в «Вечернем Урганте»[3].

— Я даже не знала, что он так умеет, — восхищённо пробормотала Снежка во время одной из репетиций Марата. — Интонации, голос, мимика ну просто один в один!

Егор в ответ промолчал, лишь скрипнув зубами. Вьюгина в принципе была тем самым человеком, который любил всем отвечать комплименты, причём делала она это искренне и от души. Но вот любую похвалу в адрес Сабирова, Егор воспринимал максимально болезненно. Хоть и старался этого не показывать. Потому что капец как ревновал! И потому что периодически ощущал, что на фоне идеального и правильного Марата, он проигрывал по многим параметрам. К счастью, Снежка пока об этом явно не задумывалась. Ведь она выбрала именно Егора, а не главного лагерного праведника Сабирова. И хотя Егор по-прежнему считал Марата своим другом, это не мешало ему каждый раз разъедать себе душу муками ревности, видя их общение со Снежаной. Только поделаться с этим он ничего не мог. Да и доказательств, что Сабилов как-то неровно дышит в сторону его девушки, у Егора не было. Оставалось только держать руку на пульсе, чтобы в случае чего зарубить на корню любое возможное поползновение в сторону Вьюгиной. И просто с удвоенным рвением начать готовиться к своему выступлению, чтобы впечатлить Снежану.

Снежка и Егор поделили между собой роли одних из главных интервьюеров ютуба — Юрия Дудя[4] и Ксении Собчак.

— Ой не могу, — Теплов разве что не валялся по полу от смеха, когда Снежана примеряла на себя очки как у известной блогерши и входила в соответствующий образ. Потому что в роль она на удивление вжилась мастерски — скопировав нужные интонации и фразочки, при этом не забывая добавить своей роли чуточку комичности. — Снеговик, ты ли это?

— Егор, если ты сейчас же не прекратишь, я огрею тебя подушкой, — в шутку

пригрозила Снежана, приземляясь к нему на колени и хватая упомянутое пуховое орудие. Но Егор и не думал прекращать раскатисто смеяться на всю вожатскую.

— Пощадите, Снежана... Анатольевна, то есть Валерьевна, ауч, — попытался увернуться от огромной подушки Егор, но ему всё-таки прилетело по голове.

Правда следом подушка была отброшена на пол, его невероятно сексапильная в этих очках Белоснежка прижата к кровати, а её губы вновь взяты в плен. Но Снежана была совсем не против такого развития событий. Правда у нее в голове на секунду промелькнуло воспоминание, как он впервые так повалил ее на кровать, удерживая за запястья и искушая возможностью поцелуя. Тогда она отнеслась к его поступку без особого воодушевления. Зато сейчас... Снежка полностью отдалась этим невероятным ощущениям, что дарили его губы.

Как бы ей хотелось сейчас, чтобы он не останавливался. Никогда...

— Тебе очень идут очки, — прошептал Егор ей на ухо и спустился губами по шее вниз, опалая ее кожу горячим дыханием и запуская тысячи мурашек по всему её телу. — Очень...

Она понимала, что с каждым днем всё сильнее привязывается к Егору. Потому что Снежана уже не представляет свой день без его широкой улыбки, без его поцелуев — опьяняюще страстных, шуточно-игривых или невероятно нежных. Без его неторопливых и интересных рассказов — Вьюгина с удивлением обнаружила, что у Егора был довольно широкий кругозор и его волновало довольно много тем в этой жизни. Без его тепла — и это особенное тепло, природу которого Снежке было сложно объяснить, исходило только от него — какая-то невероятная смесь обаяния, энергетики, запаха его кожи, который смешивался с едва уловимым запахом парфюма, и потому Снежка всегда таяла, когда он крепко сжимал её в своих объятиях. Без его сильных и в то же время таких ласковых рук, которые дарили ей непередаваемые ощущения и пробуждали внутри такой вихрь чувств, что ей всё труднее удавалось взывать к своему разуму и не переходить границы. Хотя вопреки всякой логики ей безумно хотелось — так как не хотелось никогда и ни с кем.

А еще ей было не страшно. На удивление, с Егором у неё напрочь отсутствовало это чувство, как и тысячи сомнений о правильности своего решения, которые терзали её в прошлых отношениях. Глубоко внутри она знала, что это он... И если так дальше пойдет, то её разум окончательно уйдёт в отключку и она будет готова на любое безумство — даже если её первый раз произойдет в душе. Хотя по поводу душевых у Снежаны по-прежнему было очень смешанное чувство — с одной стороны, там произошёл их первый поцелуй с Егором, но с другой стороны, ей так не хотелось становиться одной из многих в его списке...

При мысли о былых интрижках Егора у Снежки обязательно портилось настроение, поэтому она уже приучила себя тут же приступать к дыхательным практикам и изгонять подобный негатив из своего сознания. У всех есть прошлое. И у неё оно тоже есть, только не такое яркое, но... Сейчас он с ней, и она ему верит. И она не будет омрачать их счастье своими терзаниями ревностью. У них всё обязательно будет хорошо. И первый раз... он тоже будет особенным, как и парень, в которого она... Рука Снежки замерла на полпути, прервав процесс расчесывания длинных светлых волос.

Но нужно договаривать до конца, даже если это монолог внутреннего голоса. Нужно не бояться и озвучить то, что чувствовало её сердце.

Парень в которого она начинает влюбляться. Или уже влюбилась. Окончательно и бесповоротно.

— Алёна Арсеньевна сказала, что нужно рассматривать эти отношения, как такой своеобразный полигон для обучения, — задумчиво проговорила Вьюгина, входя в вожатскую

после очередного посещения лагерного психолога. — Только если честно я не очень понимаю, чему мне тут учиться и какие моменты я должна проработать в этих отношениях. Мы... мы совпадаем. Во всём, понимаешь? Я уже и не помню, когда мы с ним последний раз ссорились! У меня такое ощущение, то мы просто весь лимит ругани исчерпали в начале смены, когда постоянно придирались друг к другу и цапались.

— Снежан, это у вас сейчас период «розовых очков», — усмехнулась Каринка, подходя к зеркалу, чтобы поправить макияж. До конца тихого часа оставалось еще минут сорок, и она ещё успевала заскочить к Никите. — Я, конечно, согласна с твоей психологиней, что ты довольно рано ввязалась в эти отношения. Но... если сравнивать Егора с Потапиным, то из двух зол я выбираю меньшее. По крайней мере, ты с ним улыбаешься и смеёшься так как... блин, да я вообще не помню, чтобы ты когда-то так смеялась и улыбалась, как сейчас!

— Да, с ним по-другому и не получается, — смущённо улыбнулась Вьюгина.

— А ещё знаешь, я очень рада, что мы и после окончания лагеря сможем общаться парочками. Твой Теплов неплохо спелся с моим Некитом, поэтому я думаю наши мечты о совместной компании могут стать реальностью.

— У вас с Никитой и правда всё серьезно?

— Снежк, это только ты можешь влюбиться до безумия за несколько дней и начать подбирать имена вашим детям, — рассмеялась Романенко, задорно потрянув тёмными волосами. А Вьюгина невольно покраснела. Неужели её чувства так сильно видны? А Егору... ему тоже всё ясно? Да и насчет детей Каринка не так уж сильно погрешила против истины. Никакие имена она, конечно, не выбирала, но пару раз у Снежки действительно мелькала мысль, что у них с Егором могли бы быть очень красивые дети. — Я ничего не загадываю. Нам классно вместе, мы даже подумываем о том, чтобы попытаться счастье с этой грамотой в третьей смене. А что ты улыбаешься? Мне кажется, будет прикольно несколько месяцев в Москве провести вместе. И вообще осень в Москве — звучит романтично. Что скажешь, главный романтик лагеря «Журавлёнок»?

— Скажу, что я очень рада за тебя, — улыбнулась Снежка, подходя к подруге и заключая её в крепкие объятия. — Хотя я по-прежнему удивляюсь, что ты всё-таки выбрала Некита, а не Марата... Но главное, чтобы ты была счастлива.

— Снежан, вот ты меня столько лет знаешь... Неужели ты не заметила, что я никогда не обращаю внимание на парня, который не испытывает ко мне интерес? — выгнула свою идеально очерченную бровь Романенко.

— То есть?

— Снежк, даже если мне нравится парень, но я вижу, что ему на меня фиолетово — я даже не буду стараться что-то там предпринять, чтоб завоевать его внимание. Зачем? Если рядом полно других хороших вариантов.

— Ничего не понимаю! Но мне всегда казалось, что Марат...

— Снежк, Марату всегда нравилась ты, — пояснила Карина, с улыбкой наблюдая, как от удивления расширились глаза подруги. Снежка всегда её изумляла своей абсолютной слепотой в некоторых вещах. Хотя Карина очень часто и так и эдак старалась намекнуть Снежане на особенное отношение к ней Сабирова, но Вьюгина абсолютно не понимала намеков. Как, собственно, и в упор не замечала чувств Марата. Каринка уже давно поняла, что Сабиров смирился с вечной френдзоной, но ей по-человечески было жалка парня. Хорошего парня, который всегда старался помогать Снежке. Причем не только в общелагерных мероприятиях.

— Что?!

— Не притворяйся, что не услышала, — рассмеялась подруга. — Мне кажется, это у него ещё с того года, когда мы все впервые в лагерь приехали. И знаешь, в чём парадокс? Если сравнивать его, Мишу и Егора, то он больше всех тебе подходит. По всем параметрам. Он из хорошей обеспеченной семьи, но не зажавшийся мажор. Выпивку, ты сама знаешь, он вообще на дух не переносит. Других вредных привычек у него тоже нет. Он спокойный, надёжный, за ним не тянется шлейф отвергнутых баб. И я уверена, что он тебя никогда не обидит. И если бы ты хотя бы раз дала ему понять, что готова взглянуть на него не как на друга, а как на парня... Снежк, он бы тебя на руках носил. Только тебе на него плевать.

[1] «Что было дальше?» — юмористическое интернет-шоу. Суть программы заключается в том, что пятеро комиков слушают историю из жизни знаменитости и пытаются угадать финал.

[2] «1-11» — интернет-шоу, в котором приглашенному гостю задают одиннадцать вопросов из школьной программы, соревнуясь в знаниях со школьниками.

[3] «Вечерний Ургант» — телевизионное развлекательное ток-шоу.

[4] Юрий Дудь — журналист, видеоблогер, признан иноагентом на территории РФ

— Ну начинается, — закатила глаза Романенко, негромко пробурчав себе под нос. И слегка кивнула Снежке, чтобы она хоть немного утихомирила своего мужчину.

Потому что сегодня Егор и правда ни на шутку разбушевался на утренней планёрке.

— Нет, а почему мы должны ограничиться только старыми мультиками? У меня знаете в отряде сколько пацанов по Человеку Пауку с ума сходит? До хрена! И столько же по Бэтмену...

— Егор, а может, хватит?! — не выдержала Ягина, на мгновение даже позабыв про официальный тон, и что даже к младшему составу вожатых было принято обращаться по имени отчеству и на «вы». — Ты уже и так переделал всё, что мог под этот свой новый стиль!

— И что? Если по итогу дети довольны, — не понял Теплов причин возмущения руководства, — Значит, всё было крутяк. Но я представляю, какой поднимется вой, если вы заставите их наряжаться в каких-то там мамонтёнок или богатырей...

— Егор Андреевич, ваша задача, как вожатого, не бояться «этого воя», а донести до ребят, что это тематическое мероприятие. С чётко обозначенной тематикой! — отрезала Баба Яга, не желая сдавать позиции.

— А я считаю, что надо расширять границы и двигаться в ногу со временем! — стоял на своём Егор, продолжая горячиться. Вот ведь упертая коза! Теплов не понимал, то ли магнитные бури, то ли пресловутый ПМС нагрязнул к его начальнице — но Ягина сегодня была особенно въедливая и несговорчивая. Снежка аккуратно накрыла его ладонь своей — это был явный намек, чтобы он сбавил тон или дал ей возможность высказаться. А может и то и другое.

— Жанна Михайловна, а что, если не ставить никаких рамок в плане тематики? — предложила Вьюгина. — Просто карнавал, на который все оденутся как вымышленные герои. Каждый пускай сам выбирает кем ему быть — Бэтменом или богатырем...

— Снежана Валерьевна, это отличная идея, но увы, она также далека от реальности, как и предложение вашего... коллеги, — запнулась Ягина, чуть кашлянув в сторону. — У нас нет костюмов Бэтмена и этого вашего Паука у нас тоже нет! И бюджета закупать их нет! Поэтому давайте исходить из того, что имеется в наличии в лагере.

— Костюмы будут, — отозвался Теплов, с улыбкой глядя на Белоснежку. Какое же она у него всё-таки чудо — не стала бодаться с вредной Бабой Ягой, а предложила вполне себе годный компромисс.

— На двадцать четыре отряда?! Не смешите меня! — фыркнула старшая вожатая.

— Ну может и не полноценные костюмы, согласен. Но ткани, маски и различный реквизит я достать смогу — связи есть. А там пускай ребятки сами проявят фантазию и сделают себе карнавальным наряд. Заранее пускай скажут, кем будут, а мы уже сами распределим реквизит и поможем им одеться, — пояснил Егор.

— Ну-у-у не знаю...

— Жанна Михайловна, соглашайтесь. А я ещё фото и видео нам качественное организую на память о мероприятии. Мм, что скажите?

— Знаете, что я скажу вам, Егор Андреич и Снежана Валерьевна... — Ягина смерил пристальным взглядом эту сладкую парочку. Кто бы мог подумать, что к середине смены эти

двое так споются! Старшая вожатая даже на пару секунд задумалась перед тем, как озвучить собравшимся ребятам свой вердикт, — Если вы согласуете это с Водяновой и Ломашовым, то даю зелёный свет.

Теплов не смог сдержать победной ухмылки. Забавить[1] подобными плюшками дядю Юру будет проще простого, а вот к обработке Водяного можно подключить «хорошую девочку» Снежану. Которая вновь встала на сторону Егора и поддержала его идею. И что для Теплова было особенно ценно — сделала это искренне, а не потому, что он её парень.

И как же круто оказывается ощущать, что вы вместе смотрите в одну сторону. И что во многом ваши взгляды совпадают, не во всём конечно... Но на удивление, Снежанка оказалась не таким уж и консерватором, каким он считал её в начале смены. А быть может это и его влияние так сказывалось как знать. Да даже если так, Теплов в целом был не против — главное, что им было по-настоящему хорошо друг с другом. Настолько, что Егор не представлял, как отпустит свою Белоснежку к родителям на пару дней в перерыве между сменами. Потому что единственное его желание сейчас было проводить как можно больше времени друг с другом. Но вожатские обязанности, которых почему-то ни черта не убавилось под конец смены, совершенно этому не способствовали. И вот вроде бы они и работали бок о бок, а у него был какой-то постоянный Снежкодефицит — именно так он ей и заявлял каждый раз по ночам, когда они сидели в их излюбленном месте — за сценой Малой Эстрады. Хорошо, что у них были эти ночи. Приходилось немного жертвовать сном, но по-другому было просто невозможно. Иначе бы он просто сошёл с ума без своей светловолосой красавицы.

— Как ты это организуешь? — поинтересовалась Вьюгина, когда они возвращались в корпус, держась за руки. Оставалось немного времени до утреннего подъёма детей. — Это же огромные траты! Я даже боюсь представить сколько будет стоить те же маски закупить на всех ребят...

— Не имей сто рублей, а имей сто друзей, — усмехнулся Егор, привлекая к себе девушку и легонько щелкнув ее по носу, — Знаешь такую поговорку? Главное, Снежк, в этой жизни, не сколько у тебя кэша, а сколько рядом с тобой проверенных людей. Ну и просто связи важны, без этого никуда. Поэтому, всё будет. Можешь уже придумывать себе костюм, кем ты там хочешь быть на карнавале.

— А я уже придумала, — улыбнулась Снежка, смущённо опустив взгляд. И вот опять у неё пунцово-красные щёки! А ведь они уже не первый день вместе, а она все равно может раскраснеться перед ним как какая-то школьница.

— Та-а-а-к! И чего это мы глазки прячем?

— Ничего...

— Давай, колись! Что ты там такого придумала, а?

— Не скажу! — Снежка аккуратно освободилась из объятий Егора и показала ему язык. — Но тебе понравится, обещаю!

Да ей самой уже не терпелось приступить к реализации своей задумки. Хорошо, что у Каринки был какой-то бесконечный гардероб, и среди вещей можно было отыскать настоящие сокровища. И Вьюгина точно помнила, что у подруги был нужный ей предмет одежды. А часть вещей найдётся даже у нее самой, так как костюм не сильно сложный и весь акцент в образе, по сути, будет на макияже и причёске. Да и с аксессуарами она тоже разберётся. Возможно, правда придётся опять обращаться за помощью к Марату... После того, что она узнала от Романенко, Снежка стала испытывать лёгкий дискомфорт в общении

с Сабировым. Потому что действительно стала замечать те вещи, на которые она раньше не обращала внимания. И это... сбивало её с толку. А ещё изнутри невольно поднималась волна жалости и сочувствия. Только вот Снежанка смутно догадывалась, что другу меньше всего нужна была её жалость. Поэтому приходилось брать под контроль свои эмоции и общаться как ни в чём не бывало.

Но если заметила Каринка, если наконец начала замечать и она сама, то возникал резонный вопрос. Неужели Егор тоже о чём-то догадывается? И если да, то почему тогда он ни капельки её не ревнует к Марату?.. Или всё-таки ревнует?

Сама Снежана периодически ловила себя на мысли, что обязательно напрягается, стоит ей увидеть рядом с Егором кого-нибудь из его бывших пассий. Но она тут же старалась гнать прочь неприятные мысли. Ведь она верила своему парню и по-настоящему ему доверяла. Потому что... это был Егор. Он сказал, что выбрал её. И что если бы ему были нужны другие девушки, то он просто бы не ввязался в серьёзные отношения. Но он всё-таки решился на этот шаг.

— Потому что они — не ты, — добавил Егор, когда они в очередной раз остались наедине, чтобы смотреть на звёзды в их излюбленном месте.

Он не признался ей в любви, но этого было и не нужно. Снежка видела его отношение, и то, как Егор говорил — она чувствовала, что в его словах не было вранья. Они были предельно простые и искренние. И то, как он смотрел на неё, это тоже говорило о многом. Поэтому ревновать его казалось ей какой-то глупостью, за которую ей даже порой бывало немного стыдно.

Реквизит действительно вскоре завезли в лагерь — множество тканей, масок и аксессуаров, из которых можно было составить сказочный образ или образ супергероя. Снежка с Каринкой только присвистнули, увидев количество доставленных к ним на веранду коробок. У Теплова явно было много друзей. Или полезных связей. Что с его пробивным характером было не удивительно. Правда, как именно у него получилось всё это организовать, оставалось тайной даже для Снежки. Егор лишь отшучивался и на все её вопросы отвечал, что вот когда у них получится провести всё как надо, тогда и расскажет эту чудесную эпопею про реквизит от начала до конца. Впрочем, ей оставалось не так уж и долго мучиться от неизвестности — ведь уже вечером должно было состояться долгожданное мероприятие.

— Пойду поблагодарю главного героя, — сообщила Снежана подруге, закончив раскладывать аксессуары для предстоящего карнавала. И поспешила в вожатскую к Егору и Ольге Викторовне.

Батикову она заприметила что-то сосредоточенно записывающей в журнал на отрядской веранде. Судя по всему, с коробками они на пару с Егором управились намного быстрее, чем сама Снежка с Каринкой. Но то, что Егор был один в вожатской даже к лучшему. Там она сможет поблагодарить его так, как ей хотелось — без оглядки на приличия или свою бывшую наставницу.

А Снежане уж очень хотелось крепко обнять его и зацеловать. Сейчас её просто переполняли эмоции. Ведь тот праздник, что Теплов приготовил для детей, и все те радостные воспоминания, что останутся у них после карнавала — это было бесценно. И он действительно был огромный молодец, что уговорил руководство. И он проделал такую огромную работу! Снежка видела, как много он общался по телефону, согласовывая все детали. И знала, какой это был непростой и энергозатратный труд. Скажи ей кто об этом

вначале смены, что Теплов может быть таким серьёзным, ответственным и активным работником, она бы точно покрутила пальцем у виска. И себе и тому, кто додумался озвучить такую несусветную глупость. Но Егор действительно изменился и не переставал удивлять её каждый день, открывая Снежке свои лучшие стороны.

— Тук-тук-тук, — весело пропела Снежана, распахивая дверь вожатской, уже готовясь с порога произнести все те хвалебные слова, что крутились у неё в голове. Только вместо этого она не смогла издать ни звука, а все хвалебные слова застряли у нее где-то в горле... вместе с последним вздохом, что обжег её лёгкие изнутри.

Потому что Егор был не один.

На его кровати сидела незнакомая брюнетка с невероятно длинными ногами, которые отлично подчеркивала короткие шорты. А сам Егор лежал рядом с девушкой, положив голову к ней на колени. И улыбаясь своей тёплой ласковой улыбкой, глядя на неё снизу вверх. Улыбкой, которую так любила Снежана. И которая сейчас предназначалась не ей...

[1] Забайтить — на сленге приманивать, завлекать, искушать.

Потрясение было настолько сильно, что Снежана не смогла даже сдвинуться с места. Она просто стояла, не в силах отвести взгляд от этой разрывающей сердце картины. Говорят, что человек в стрессовых ситуациях может испытывать несколько типов реакций, такие как: бей, замри или беги. Вот Снежка в очередной раз с горечью отметила, что в критические моменты она просто замирала. Не боролась и не пыталась бежать. Так было в ситуации, когда на неё домогался на веранде Миша, так случилось и сейчас, когда она просто стояла и смотрела, как ее парень мило щебечет с другой девушкой...

Какой смысл в варианте «бей»? Что изменится от того, что она зайдёт в вожатскую и даст ему пощёчину? Станет ли ей лучше? Нет. Только вот стоять и смотреть, как твое счастье разлетается на тысячу осколков, тоже не самое подходящее занятие. А вот вариант «беги» сейчас был бы очень кстати...

Снежана уже подняла руку, чтобы просто захлопнуть дверь и броситься прочь, куда глаза глядят, но её заметила гостья Егора.

— Приве-е-е-т! — пропела брюнетка, одарив её широкой улыбкой. И особо не церемонясь скинула голову Егора со своих колен и подлетела к остолбеневшей Вьюгиной. — Ты ведь Снежана, да?

— Д-да, — чуть заикаясь подтвердила Снежка, во все глаза таращась на гостью.

— Ну наконец-то мы с тобой познакомимся! Я уже думала этот день никогда не настанет! И этот придурок никогда не поумнеет, — пробурчала она, кивая в сторону Егора, — Я Ася — сестра Егора.

— Д-да? — вновь пробормотала Снежана, всё ещё не в силах поверить в происходящее и растерянно переводя взгляд с этой яркой брюнетки на Егора и обратно.

— Хватит вводить людей в заблуждение, — закатил глаза Егор, подходя к Снежане, которая по-прежнему стояла, застыв в дверях, — Вот какая ты Ася? У тебя что в паспорте написано? Василиса. Вот, Васька, смирись с этим и живи!

— Знаешь, что, дорогой братец?! Васькой ты можешь называть подзаборного кота, а меня не надо! Если не нравится сокращённая версия, тогда обращай нормально — Василиса. Сам между прочим меня так назвал, скотина!

— Василиса Андреевна, а вы можете прикрыть дверь и продолжить свой великий спич[1] в более узком кругу, не посвящая отряд в наши семейные тайны? — усмехнулся Егор, привлекая к себе Снежку и легонько целуя её в висок.

И следом прошептал ей на ухо:

— Не пугайся, она, конечно, очень шумная, но вполне адекватная. А уж когда дрыхнет и молчит, так вообще придраться не к чему, практически идеальный человек...

— Можешь не стараться шептать про меня всякие гадости на ухо своей девушке! Я все прекрасно слышу! — вновь воскликнула Василиса. И громко захлопнув дверь, вновь проследовала на своё прежнее место на кровати.

— Ну я же говорил, — засмеялся Егор.

— Ваня, ну вот что он на меня опять наговаривает, а?!

— Асюш, ну тебя правда отлично слышно на всю округу, — с балкона к ним присоединился высокий светловолосый парень. И Снежка поняла, что наконец-то сможет познакомиться с лучшим другом Егора, о котором парень так часто рассказывал.

— Асюш! Ой не могу! — не выдержал и громко расхохотался Егор, утыкаясь носом в плечо Снежаны. — Ну ты и каблук, Царевич...

— Так, Горыныч...

— Ванюша уважает мои предпочтения! — вступилась за Царёва Васька, недовольно зыркнув в сторону брата. — В отличие от тебя, бесчувственный сухарь! Снежан, вот и что ты в нем нашла, а? Нет я понимаю, конечно, он мой и брат и всё такое, но вот серьёзно?! Чем он там тебя смог завоевать? Смазливой мордой? Характер у него — полное днище. Мало того что вспыльчивый и вредный, так ещё и по жизни ленивая задница. Ну просто изумительное комбо!

— Спасибо за презу[2], сестрёнка. Я всегда знал, что могу на тебя положиться.

— Обращайся.

— Так пока они опять не сцепились, я — Ваня, — представился Снежке Царёв.

— Снежана, — улыбнулась девушка. — Они всегда так?

— Ну с тех пор, как Аська научилась разговаривать — да, — отозвался парень, скользнув в сторону Василисы взглядом, который был наполнен огромной теплотой и нежностью и... какой-то отчаянной любовью. Это длилось всего лишь мгновение, а следом парень принял расслабленный и непринуждённый вид, но у Снежаны невольно защемило сердце. Только вот сама Вася явно ничего не заметила и в ответ лишь громко фыркнула, перекинув на плечо свою пышную темноволосую шевелюру.

Царёв попытался разместиться на стуле, что с его высоким ростом было довольно не просто. Снежана даже почувствовала себя какой-то малявкой в компании этих высокорослых товарищей. Но в целом, когда первый шок после знакомства с Василисой прошёл, Вьюгина с удовольствием включилась в беседу. Друзья Егора оказались очень весёлыми и классными ребятами. И несмотря на бесконечные подколы друг друга и шуточные перепалки, с ними было довольно легко общаться. А еще Снежана ловила себя на мысли, что ей было безумно интересно наблюдать за двумя нагрянувшими гостями. Егор пару раз рассказывал Снежане о явной симпатии лучшего друга к его сестре и о вечном заточении Царёва в стенах френдзоны. Правда сейчас Вьюгиной казалось, что так называемая френдзона была скорее надуманной, чем настоящей — насколько сильно искрило между ребятами.

— Так ладно, я свою часть работы выполнил, я поехал, — взглянул на часы Царёв, приподнимаясь с места и с облегчением выпрямляя свои длинные ноги. — Асюш, за тобой прислать водителя? Или Андрей Семёнович пришлёт своего?

— Ваня?! — изумленно вскинула свои красивые тёмные брови Василиса. — Что значит «я поехал»?!

— Ну-у... у меня дела...

— Какие такие дела? — прищурилась Ася, прожигая его не самым добрым взглядом.

— Понимаешь... это личное...

— Так, Ваняша, чтобы я больше таких глупостей не слышала! — недовольно фыркнула Василиса, поднимаясь с места и вставая напротив явно сконфуженного Царёва. — Скажи своим бабам, что на сегодня ты уже ангажирован!

— Анго... что?

— Ваня, книжки надо больше читать! Это и тебе совет и твоим бабам! Занят ты сегодня, Ваня, ясно тебе? Можешь своим бабам так и передать...

— Вась, ну что ты заладила «бабы, бабы»...

— Так не начинай! — рывкнула Василиса, смерив Царёва грозным взглядом, от чего высокий Иван даже будто бы стал меньше ростом. — Я сегодня помогаю братцу на добровольных началах, значит ты тоже. А потом так уж и быть — разрешаю тебе лично меня довести до дому.

Снежка едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться, глядя на эту парочку. Пришлось срочно уткнуться в плечо Егора, чтобы скрыть свою улыбку, которую было просто невозможно отлепить от лица.

— Асюш, ну вот ты фотограф. А я-то тут что буду делать весь вечер?!

— Отгонять от меня назойливых поклонников, — отмахнулась Василиса, подходя к столу, на котором разместился кофр с фототехникой. — Горка, у вас же среди вожатых полно симпатичных мальчиков, да?

— Васёк, я вообще-то не по мальчикам. И я по морде не смогу определить, кто тебе зайдет, а кто нет...

— Егор, хватит вредножопить. Просто скажи: есть или нет?

— Парни среди вожатых есть. Довольна?

— О-о-о да-а, отлично! Я определённо не зря приехала! Значит, получится совместить приятное с полезным... Ваняша, но если я сильно начну отвлекаться от работы, ты меня тормози. Ок? — хитро улыбнулась Василиса, доставая фотокамеру.

— Серьёзно?! — не выдержал Царёв, подходя к девушке. Снежке казалось, что еще немного и у него пар из ушей повалит от того, что вытворяла сейчас сестрица Егора.

— Более чем. Так давай, отойди, ты мне свет загораживаешь. Хочу сфоткать эту парочку. Смотри как мило они сидят и воркуют, — кивнула в сторону ребят Васёка, ничуть не смущаясь задыхающегося от гнева Царёва. И следом сделала несколько снимков. — Отлично! Народ, камера вас любит! Ещё один кадр... всё! Огонь! Так, Ваня, давай их ненадолго оставим наедине и навестим дядю Юру. Надо проследить чтобы нас с тобой на полднике не обделили едой. Я сто лет уже не ела лагерную выпечку. Чего застыл? Пошли говорю!

Ася ловким движением убрала технику на место и потянула за руку явно до сих пор пребывающего в шоке Царёва. Или в восхищении. Почему-то Снежке со стороны казалось, что несмотря на своё ворчание, в глубине души Ване очень нравился такой импульсивный и взрывной характер Василисы.

— Они не разругаются до вечера? — осторожно спросила Снежка, крепко обняв Егора, когда за ребятами захлопнулась дверь.

— Обязательно. Раз десять. И столько же раз помирятся, — усмехнулся Теплов и наконец найдя её губы. Чтобы оставить игривый, но в тоже время очень чувственный поцелуй. — Так и кем ты там сегодня будешь у меня, мм?

— Узнаешь, — хитро улыбнулась Снежка.

[1] Спич — от англ. speech «речь».

[2] Преза — на сленге презентация.

Он ожидал чего-то более банального — принцессу (да хоть ту же Белоснежку она могла специально для него выбрать), кого-нибудь из зверей типа зайчика или кошечки, которыми были напичканы каждый второй мультик, да даже Снеговика, чтобы его конкретно потроллить. Но когда Егор зашёл за Снежкой в вожатскую, то... охренел. В самом лучшем из всех возможных смыслов — от восхищения и осознания какой же он удачливый засранец. И вообще в голове ни одной разумной мысли не осталось. И приличных слов, чтобы выразить своё одобрение, он как ни старался, отыскать тоже не мог. Так и стоял как придурок с открытым ртом. А его собственный карнавальный образ сто пудово только добавлял ему комичности.

— Ничего себе! — воскликнула Снежка, окинув новоиспеченного Джокера своим искрящимся синим взглядом и задорно тряхнув хвостиками. Которые были точь-в-точь как у возлюбленной Джокера Харли Квинн[1]. — Все скажут, что мы с тобой сговорились и специально выбрали киношную парочку.

Егор по-прежнему стоял в дверях и молчал. Потому что... Мозг по-прежнему был в отключке от увиденного, зато просыпались чертовы инстинкты, которые усиленно нашептывали ему закрыть к чёртовой матери эту дверь, послать куда подальше этот карнавал, схватить Снежку и не выпускать её из объятий часа два точно... а может и больше. А уж что он хотел сейчас с ней сделать... Услышь Вьюгина его мысли, то точно бы отметелила Егора бейсбольной битой, которую сейчас очень изящно держала в руке.

Теплов чуть сузил глаза рассматривая эту немаловажную деталь образа. Если верить рассказам Каринки, бейсбольная бита принадлежала Сабирову. Этот тихушник зачем-то возил её в своем багажнике. Якобы «на всякий случай».

Вот опять она к нему обратилась! Егор уже сбился со счёту, сколько раз он замечал непосредственное участие Марата в жизни Снежки. *Его* Снежки! На минуточку, это был очень важный факт. И ему было плевать, что он и сам неоднократно обращался за помощью к Сабирову. Это другое. Помочь братану — это нормально. Кодекс чести и все такое. Но постоянно лезть с помощью к чужой девушке... Теплов понимал, что весь его внутренний монолог — это полная чушь, которая базировалась исключительно на эмоциях. И ничего толкового, и логичного в нём нет. Но при виде такой красивой, яркой и чертовски соблазнительной Снежаны, у него сгорали к чёртовой матери все предохранители. И единственным его желанием сейчас было наброситься на неё, укрывшись куда-нибудь далеко и надолго от всего мира. Он знает тысячу и один способ как доказать ей, что он для неё самый идеальный вариант. Чтобы ей и в голову не приходила мысль посмотреть в сторону каких-нибудь скромных тихушников. И вообще скрыться от всего мира — очень даже годная идея. Потому что стоило Егору представить, что сейчас они отправятся на Большую Эстраду и все будут пялиться на его Снежку, в коротких обтягивающих шортах... Нет, точно закрыть, замуровать, не подпускать никого сюда за километр! И ладно хоть это были шорты, а не трусы, как в оригинале комикса! Иначе бы он... Так нужно срочно брать себя в руки, ещё немного и он скатится до уровня какого-то грёбанного хорни[2].

— Тебе нравится? — кокетливо покрутилась перед ним Снежка, явно не осознавая, что сейчас творится внутри у Егора.

— Очень, — хрипло отозвался парень, после того как прочистил горло. И наконец

нашел в себе силы войти в вожатскую и прикрыть дверь.

— Что-то ты не многословен, — подначила его Вьюгина, подходя ближе и ловким движением руки закидывая бейсбольную битку на плечо. Прямо как известная героиня комиксов, образ которой она решила воплотить для этого карнавала. Как будто не первый раз это делает. Чёрт, да она же реально тренировалась! И взгляд этот шальной с капелькой безумия... — Или ты считаешь, что я по-прежнему не дотягиваю до твоей обожаемой Марго Робби?

Снежана пытливо посмотрела ему в глаза, чуть надув губки.

Попал ты Егор Андреич, попал! В сети кованой соблазнительницы, которая не спеша обошла его и прижалась сзади к его спине, приобнимая одной рукой за талию и медленно скользя своими коготками по каменным кубикам пресса, что напряглись под тканью его одежды.

— Смеёшься что ли?!

— Да нет, просто интересно..., — прошептала Снежка ему на ухо, приподнявшись на цыпочки.

Кажется, ещё немного и он сдохнет просто от остановки сердца. Или от перевозбуждения. Какая ещё нахрен Марго Робби?! Да рядом со Снежкой и десяток подобных актрисулк рядом не валялись!

— Снежан..., — резко вздохнул Егора. А Вьюгина довольно рассмеялась, медленно проводя рукой по его плечам, широкой груди и прессу. В очередной раз почувствовав какими каменными стали его мышцы. Значит, её маленькая женская месть удалась. — Я впервые в жизни не могу сказать ничего нормального. А те выражения, что у меня крутятся в голове, боюсь ты не заценишь.

— Что настолько впечатлился? — усмехнулась Снежка, вновь вставая перед парнем, и продолжая кидать на него лукаво хитрые взгляды. И где она там прятала в себе этого маленького дьяволенка?!

— Я бы тебе сейчас показал, насколько я впечатлился... но боюсь, своим гримом испортить тебе весь макияж. И мы с тобой тогда вообще не дойдем до Большой Эстрады.

— Ну уж нет, — покачала головой Вьюгина, в очередной раз потрянув своими разноцветными хвостиками. — Столько Каринкиных трудов пустить насмарку... она меня тогда точно убьёт! И вообще что-то мы с тобой подзадержались уже. Пойдём, не будем злить Женщину Кошку.

— Ничего, пускай флексят там вместе с Матроскиным, — засмеялся Егор, привлекая к себе девушку. Если целовать нельзя, а просто смотреть чертовски мало, то пускай хоть прикосновения облегчат его персональный мучительно сладкий ад.

— Вряд ли тетя Оля оценит, что мы половину карнавала где-то шьемся, — заметила Вьюгина. Батикова вообще очень скептически относилась к столь любимому многими лагерному мероприятию, хотя большинство их воспитанников ждали карнавал с самого начала смены. И над костюмом она особо не стала париться — просто надела матроску и кошачьи уши. И заявила во всеуслышание, что чихать она хотела на все эти новомодные западные веяния и что нет ничего лучше классики советской мультипликации. — Пошли! Только вот не знаю, брать ли битку? Мне кажется, руководство и охрана скажут, что нельзя...

— Конечно бери! Скажешь, что это просто реквизит. И вообще, она тебе ещё пригодится, если у меня окончательно снесёт от тебя крышу ...

— Егор!

— Белоснежка, я не шучу. Если что — используй по назначению. Потому что... потому что нельзя быть такой красивой, вот! Это вообще надо запрещать на законодательном уровне, чтобы у людей мозг не плавился от такого вида...

— Я смотрю кто-то всё-таки разговорился и решил вывалить на меня комплименты, — шутливо толкнула его в бок Снежана.

— Я ж говорю — если что используй битую по назначению, — расплылся Егор в широкой и хитрой улыбке Джокера, которых бы многих напугала. Но Снежане он нравился даже в таком виде. — Я ведь ещё и не такое могу сказать...

— Ладно, я подумаю над твоим предложением.

***

После того как она сделала несколько совместных фотографий с водителями и детьми, охранники всё-таки попросили Снежану убрать бейсбольную битую. Потому что безопасность была превыше всего. Но девушка не особо расстроилась — танцевать с битой было неудобно. Положить на лавочку тоже было нельзя — кто-то из детей мог взять, чтобы побаловаться. А уж для медленного танца этот аксессуар и вовсе был лишним.

*Мы наслаждались дождём, пока другие мокли
Ты сделала мою весну, а я не знаю, смог ли... [3]*

— Это уже становится традицией, — заметила Вьюгина, сильнее прижавшись к груди Егора. — Ещё парочка таких танцев и это официально станет «нашей песней».

— Ну а чё. Нормальный трек.

— Ага, только грустный, — вздохнула Снежка.

Кого-то разлучает боль, а нас разлучит август

Это ведь реально написано про них. Кто бы из них не выиграл грамоту в этой смене, какие бы не были крепкими их отношения здесь в лагере, когда минует август, всё закончится. И не потому, что они захотят расстаться, просто... Это уже будет другая жизнь. И Снежана вдруг в полной мере осознала этот ужасающий факт — после лагеря Егор вновь вернётся к своей прежней жизни богатого мальчика, который особо не парится о завтрашнем дне.

Да, он говорил ей, что хочет устроиться на работу, но, по сути, с поддержкой родителей у него в этом не будет необходимости. А Снежка была уверена, что они его обязательно простят. Егор правда так и не признался ей, что именно натворил и почему его сослали в лагерь. Так один раз только упомянул, что совершил большую глупость, за которую ему теперь стыдно. Он всегда при этом очень сильно смущался и старался перевести тему. А Снежка в ответ только улыбалась и вздыхала, надеясь, что когда-нибудь он всё-таки решится ей полностью открыться. Зная характер Егора, она была уверена, что тот просто перешёл все мыслимые и немыслимые границы наглости. Но Снежана помнила, как тепло отзывался о сыне Андрей Семёнович, пускай и пытаюсь скрыть отеческую любовь за юмором и сарказмом. Они обязательно помирятся. А вот она...

Если она сможет получить эту грамоту, то вначале сентября её ждут несколько вводных занятий, а потом она отправится в Москву на стажировку. И там ей придется разрываться — днём проходить стажировку, вечером пытаться дистанционно изучать материал, что

преподавали в универе, и готовить задания. И вернётся она только в декабре, чтобы сдать сессию. И если всё пройдет хорошо, и она сможет закрепиться в компании, то уже после Нового года она переберётся в столицу. Но что до Нового года, что после она не представляла, как поддерживать отношения с Егором им на расстоянии.

Она по наивности думала, что она сможет поддерживать такой формат отношений с Мишей, что он будет её верно и преданно ждать, если не сможет отправиться вместе с ней в столицу. И что поездок друг к другу по выходным им будет вполне достаточно. Но судя по тому, как на самом деле вёл себя за её спиной Миша... Нет, она почему-то уверена, что Егор не будет ей изменять. Но и поддерживать отношения на расстоянии — это точно не для него.

Как же это всё сложно...

— А ты думал, что будет если ты... если ты выиграешь грамоту? — решила начать издали Снежана. Глупо, конечно, начинать сейчас разговор об их будущем. Вот что она хочет услышать? Я буду с тобой даже после окончания лагеря? Расстояние нам будет не помеха? Но это же просто слова... Но ведь они никогда не обсуждали, что же будет с ними дальше. Значит, пришла пора.

— Вот когда выиграю, тогда и буду думать, — усмехнулся Теплов. Хотя на самом деле не испытывал никакой радости от этого вопроса. Васька вот только недавно с грацией бегемота решила всколыхнуть в разговоре с ним эту не самую приятную тему. Потому что, видите ли, он «расслабил булки и перестал бороться за грамоту». А родители, между прочим, скучают и мама очень переживает за него, как он тут вдали от дома. Только сётрёнка понятия не имела, насколько важна была грамота для Снежки. И насколько у них всё было серьёзно. Настолько, что он и подумать не мог, чтобы оставить свою Белоснежку на целый месяц. Василиса просто радовалась, что Егор наконец-то сошёлся с нормальной девушкой, а не с очередной пустоголовой «кря-кря», как она ласково называла ту же Евку. Но даже сестра не сильно верила в то, что он сможет долго продержаться и ничего не испортить. И кстати очень зря.

— Просто... ты же так хотел уехать. Ведь если ты выиграешь, то твоё наказание закончится. И ты сможешь вернуть свою прежнюю жизнь...

— И что? Да, хотел. Теперь не хочу, — нахмурился Теплов, — Снежк, я два часа, когда тебя не вижу, уже готов на стенку лезть. Ты чё правда думаешь, я смогу тут тебя на месяц оставить?!

Снежана не смогла скрыть радостной улыбки, услышав такие слова и еще сильнее прижалась к парню. Значит, она ему важнее, чем грамота... И быть может, её чувство, которое уже столько дней согревает её изнутри, всё-таки взаимно...

Егор реально не понимал, как ей вообще в голову могло прийти такое — чтобы он получил какую-то хренову бумажонку и свалил в закат?! Нет, ну в начале смены такие выкрутасы ему приписывать ещё куда ни шло. Но сейчас?! Да стоит ему только шаг сделать за лагерный забор, он больше, чем уверен — какой-нибудь Сабиров по-тихому воспользуется моментом и начнёт отираться возле Снежки. В наглую, конечно, приставать не посмеет, всё-таки Марат был не совсем отбитый, но вот этой своей заботой и постоянной взаимовыручкой вполне может делать подкоп из ямы почётного френдзонщика. Ну уж нет! Пускай идут в пешее эротическое! Грамота — это хорошо, батя сменит гнев на милость, и вернёт ему все причитающиеся по праву рождения ништяки. Но воспользуется он ими уже осенью в компании своей обворожительной Белоснежки. При виде которой у него сегодня

он готов поклясться сердце пару раз точно вставало намертво. Потому что это её образ Харли Квинн, это не просто сквозной навывлет. Это разрыв по всем фронтам мать вашу! Это другие пускай думают, что он изо всех сил пытается изобразить Джокера и сверкает улыбкой психопата, а у него просто приклеилась на лицо улыбка поплывшего идиота. Осталось только слюной начать капать во все стороны. Хотя, наверное, ему опять скажут, что хорошо вошел в образ... А это всё Вьюгина со своими хвостиками, обтягивающей маечкой и развратными шортами!

Да чтоб вас! Егор мысленно обматерил самого себя, чтобы собрать в кучу остатки разума. Вот вообще не к месту и не вовремя он начинает заводиться.

— Я очень не хочу, чтобы ты уезжал, — прошептала Вьюгина, поднимая на него свой синий цветочный взгляд.

— Никуда я от тебя не денусь, — вновь улыбнулся Егор, крепче сжимая её в своих объятиях.

Снежка прикрыла глаза, нежась в его сильных и крепких руках. Как же хорошо... И как бы ей хотелось, чтобы так было всегда.

Но противный червячок сомнения всё-таки зашевелился у неё где-то глубоко внутри. Снежана и хотела знать правду, и в то же время боялась её узнать. Поэтому спросить напрямик Егора, а что будет осенью, если она уедет в Москву, у неё так и не хватило мужества...

[1] Джокер и Харли Квинн — известные персонажи-злодеи американских комиксов, между которыми были очень непростые любовные отношения.

[2] Хорни — это озабоченный или крайне пошлый человек. Также сленговое слово «хорни» используют для обозначения возбуждения.

[3] «Август — это ты», Мот

— Мне кажется, Ваня больше ни за что не согласится нам помогать, — усмехнулась Снежка, откидывая голову назад и прислоняясь спиной к Егору. Его руки уже каким-то привычным собственническим жестом перехватили поперёк живота и плотнее прижали к себе девушку, уютно разместившуюся на его коленях. Они снова сидели за Малой Эстрадой и обсуждали прошедший карнавал. Руководство лагеря в целом осталось довольно новым форматом мероприятия и никаких серьёзных замечаний не поступило. И лишь Водянова уточнила у Егора, когда именно ждать фото и видео с мероприятия.

— Ещё как согласится! Это же Царевич, он без этого жить не может — ему обязательно нужно тридцать три квеста пройти, принцессу из лап злодея выцепить, бедовому другу помочь, ну и далее по списку... А там, поверь, списочек нормальный наберётся, — рассмеялся Теплов, слегка целуя её висок и зарываясь пальцами в мягкий шёлк распущенных волос, который не портили даже следы яркой краски после недавнего карнавала. — Поэтому не переживай, если нужна будет помощь, он подорвётся и первый прибежит. И вообще знаешь, такие люди как Ванька реально на вес золота... Странно, что Васька до этого пока не допёрла своими мега мозгами.

Инцидент, который произошел с Васькой, как раз и послужил причиной беспокойства Снежки. Потому что сестрица Егора своей бешеной энергетикой и активностью вызвала настоящий ажиотаж среди мужской половины вожатых. И её природный Тепловский магнетизм (Снежка была уверена, что это у них реально семейное) заставлял практически всех парней прыгать перед ней на задних лапках в попытках урвать хоть немного внимания. Сама Василиса была явно не против такого расклада, и старалась уделить время в перерыве между работой каждому из новоиспечённых поклонников. Правда Соловьёв почему-то решил, что он первый альфа-самец на деревне и что всё внимание девушки должно принадлежать именно ему. И по традиции стал довольно нагло и навязчиво себя вести, порой конкретно мешая Ваське делать репортаж с мероприятия.

Тут уже не стерпел и вмешался Царёв, на помощь которому пришёл его верный товарищ Джокер. Егор хоть и являлся активным участником всех лагерных драк в этой смене, на этот раз проявил себя в роли миротворца и постарался разрешить конфликт без помощи кулаков. Хотя если говорить откровенно — Теплов был бы совсем не прочь подправить нос Соловью. Ну или если бы Ванька решил взяться за это эстетическое преобразование. Но что-то подсказывало Егору — руководство потом бы с него точно не слезло. А вдобавок ко всему, его реально могли выгнать из лагеря или лишить его всех заработанных баллов за то, что он привел на территорию детского лагеря таких неуравновешенных подрядчиков. Прямо под стать своей вспыльчивой натуре.

Теплов уже не стремился во что бы то ни стало победить Снежану в соревновании за грамоту, но и спускать в унитаз все свои труды ему тоже как-то не улыбалось. И вообще, а вдруг сработает тот самый исключительный случай, о котором говорила Ольга Викторовна? Когда наградят сразу двоих. Да такое случается раз в пятилетку, но почему чудо не может случиться снова? Они ведь со Снежкой чуть ли не делят пополам первое место в рейтинге по дружине. И если чудо реально произойдёт, то он обязательно поедет с ней в Москву. Что он там будет делать Егор пока не знал. Но он обязательно что-нибудь придумает. Может даже работу найдёт на несколько месяцев, да хоть тем же таксистом устроится. Если, конечно,

багтя соизволит вернуть ему права... Но он ведь к тому моменту честно выполнит все условия сделки. Поэтому, почему бы и нет? Главное, чтобы Снежка была рядом. А остальное неважно.

— Тебе очень повезло, что у тебя есть такой друг, — заметила Снежана. — И Василиса тоже молодец.

Егор всё-таки поведал Вьюгиной всю эпопею с подготовкой к мероприятию и какое активное участие в этом принимали Ваня и Ася. Уже его традиционные союзники. И хотя он сам скромно задвинул свои собственные заслуги, предпочитая передать все лавры ребятам, Снежка знала, что в данном случае сработала именно командная работа. Без такого тесного и слаженного взаимодействия у них просто бы не получилось сделать для детей настолько классный и запоминающийся праздник.

— Знаю. Только ты это Ваське не говори, у неё и так ЧСВ[1] зашкаливает. Она в этом даже меня может запросто переплюнуть.

— Да? Что-то вы сегодня очень много скромничаете Егор Андреич, — подначила парня Снежана.

— Это всё твоё влияние, — усмехнулся Егор, утыкаясь носом в её плечо и с каким-то упоением вдыхая ягодно-вишневый аромат, что исходил от её волос и кожи. Нет, он точно скоро станет маньяком — это ж надо так тащиться просто от какого-то аромата. И ведь это был даже не парфюм — Снежана призналась ему, что вообще не пользуется духами. — Я тебе отвечаю — ещё немного и у меня нимб над головой появится.

— Не верю! — рассмеялась Вьюгина.

— И правильно, — чуть тише проговорил Егор, медленно скользя вниз губами по её щеке. И самодовольно отмечая участвовавшее биение пульса на сонной артерии и тысячи мурашек, что разбежались в рассыпную под его ладонями. — Когда ты рядом мысли у меня далеко не ангельские...

— Егор... — тихий прерывистый вздох. Но это её «Егор» вовсе не для того, чтобы он замолчал или прекратил эту сладкую пытку. А как раз наоборот — чтобы не останавливался. Прокладывая вниз дорожку из поцелуев, чуть отодвинув в сторону тонкую бретель топа, нежно скользя от плеча вниз к хрупкой лопатке, очерчивая кончиками пальцев россыпь маленьких родинок. Соединяя их невидимыми линиями, пока воображение само не дорисовывает ему то, что они со Снежкой только недавно наблюдали на небе. Так любимое ими созвездие Дракона. И этот факт осветил лицо Егора мимолетной улыбкой. Прежде чем он снова продолжил едва заметные нежные касания губ, будто оставляя на её коже невидимую метку.

Моя Снежка.

Моя.

Какой-то безумный и в то же время романтичный жест перед лицом целой вселенной. Который послала этот только ему понятный знак. Но ведь реально похоже! И странно, что он раньше этого не замечал. А ещё Егор был уверен, что самой Вьюгиной с её серьезностью и в голову бы не пришло искать созвездия среди своих родинок. Впрочем, её серьезность и рассудительность вовсе не казались ему каким-то занудством. Это было просто одни из черт её характера, которые прилагались к множеству других так горячо им обожаемых. Например, её искренность и чувственность. Наблюдать, как Снежана откликается на каждое касание — это было его личным райским наслаждением. И его личной адской мукой. Потому что постоянно нужно было себя контролировать и изо всех сил стараться держать себя в руках.

Чтобы не перейти границы и не вспугнуть такую девушку, как Снежка. Ради неё он действительно готов потерпеть, даже если ему придётся сойти с ума. Да он уже сходит с ума от её вздохов, от запаха её кожи, от её этого тихого и мелодичного «Его-о-ор»...

Именно в этот момент Егор ощутил, насколько сильно она забралась ему под кожу. Стала неотъемлемой частью каждой его мысли, каждой мечты. Каждого дня его жизни. Да она и есть его жизнь, потому что именно рядом с ней он наконец-то почувствовал, что живет. Настоящей, яркой, насыщенной жизнью, а главное — наполненной смыслом.

И всё то, что он сейчас из себя представляет, это тоже заслуга Снежки. Такой нежной и в то же время такой пылкой и страстной. И потому просто невозможно было остановиться — ощущая жар её тела на своих пальцах, что медленно скользили по её плечам и рукам, ловить эту сладкую дрожь пока он продолжал осыпать её кожу горячими поцелуями. От основания шеи, там справа, где он знал, что у Снежаны есть особое чувствительное местечко, и далее скользя губами вниз, вновь возвращаясь к хрупкой изящной лопатке. Чтобы подарить по одному поцелую на каждую родинку, на каждую яркую звезду. — Тубан, Этабан, Алдибайн...

— Это что ещё за заклинание ты там бормочешь? — спросила Вьюгина, пытаясь вернуться в реальность и выровнять сбившееся дыхание. Что было очень и очень непросто, когда с тобой вытворяют такое... Боже, это ведь просто поцелуй, а ей уже катастрофически не хватало воздуха! И сердце стучало так, будто готово вот-вот выпрыгнуть из груди.

Егор в ответ усмехнулся. Ага, заклинание. Чтобы приворожить её к себе навечно. Очень даже неплохой вариант. Жаль, что у него все очень туго с магическими способностями. Да в арсенале средств у него в наличии одни лишь поцелуи. Короче, не густо...

— Это самые яркие звезды в созвездии «Дракона», — прошептал ей на ухо Теплов, вновь вырисовывая кончиками пальцев знакомый узор. А потом резко переместился влево, перебрасывая вперед волосы Снежки, и аккуратно подцепляя вниз вторую тонкую бретель. Нужно было не обделять вниманием и другие не менее сладкие и пленительные участки её кожи. А сколько у него ещё впереди интересных открытий... Егор сладко зажмурился от промелькнувших в сознании картин. Всё будет, всё обязательно будет. Главное, чтобы сама Снежана этого хотела и была готова. — Я же говорил тебе, что ты моя... Звезды знают всё.

— Надо будет сделать себе такую татуировку, — тихо рассмеялась Снежка, вновь начиная плавиться от его прикосновений. — Чтобы ни у кого не возникало вопросов чья я девушка. Да, мой Горка-Горыныч?

— Так! Даже не думай! — отрезал Егор, чуть отстраняясь от девушки. Он вообще приходил в ужас от одной мысли, что его хрупкая и нежная Снежка решится на подобный шаг. В некоторых вещах Теплов был ужасный консерватор и был категорически против того, чтобы она портила свою кожу какими-то татухами. — Плевать я хотел, кто там что будет говорить и на все их идиотские вопросы мне тоже фиолетово. Знаешь, что мне важно? Чтобы я был всегда у тебя здесь, — коснулся он пальцами её лба и резко переместил ладонь к её сердцу, случайно задевая тонкую ткань топа. — И здесь.

Снежка резко выдохнула, почувствовав прикосновение к своей обнажённой коже. Потому что её свободный топ просто соскользнул вниз, открывая для Егора очень заманчивые перспективы.

— Твою ж..., — прошипел Егор, не находя в себе сил включить мозг и отдать команду телу, чтобы хоть как-то поменять положение своей ладони.

[1] ЧСВ — чувство собственной важности. Обычно это выражение можно услышать в адрес людей, имеющих неоправданно высокую самооценку.

Только вот ни хрена подобного. Мозг ушёл в отключку. И рука никак не хотела возвращаться на место, но и делать какие-либо движения было страшно — а вдруг он всё испортит, и они откатятся на сто шагов назад? Он ведь потихоньку по крупицам доказывал ей день изо дня, что ему можно доверять. Что он не такой, как этот Потапин, он может себя контролировать. И налево ему шастать не хочется. Реально. Потому что... потому что это Снежка. И она другая. И с ней вообще всё по-другому. Да, терпеть отсутствие секса, когда рядом с тобой такая девушка, это ни хрена ни изи[1]. Но он справится, просто придётся какое-то время побыть в шкуре подростка, страдающего от спермотоксикоза. А именно так Теплов себя порой ощущал. Но ради Снежки... Ничего, немного потерпит.

Но как же хотелось... Вашу ж мать, да много чего хотелось! Но прямо сейчас — до дрожи в руках сжать, покрутить... И если отбросить в сторону все опасения и морально этические вопросы (да в топку их вообще!), то он уверен, что Снежка была бы совсем не против такого расклада. Потому что чувствовал — она тоже завелась ни на шутку. Тут же все и так видно, как на ладони. То есть под ладонью... Чёрт! Ну не мастер он сравнений, вот вообще ни разу! Особенно сейчас в такой момент!

— Егор... пожалуйста, не убирай, — тихо прошептала Снежка, прогибаясь в пояснице и ещё больше открывая доступ к... новым горизонтам.

Да он сейчас сдохнет, если остановится! Вот на этом самом месте возьмет и скопытится! Пускай потом, если хочет, бьёт его по рукам или отругает за наглость, но он точно не прекратит своё маленькое исследование. Тем более, если Снежана сама его попросила...

Нет, он реально не ослышался? Или это уже слуховая галлюцинация на фоне ежедневного перевозбуждения? Она правда не хочет, чтобы он останавливался?

— Пожалуйста, — вновь простонала она, отдаваясь во власть его рук. Пока еще таких нежных, осторожных, точно выверяющих каждое касание. И потому ещё больше распаяя ее изнутри, поджигая реальность новыми яркими красками. — Ты... ты всегда останавливаешься.

И это было правдой. Он всегда замирал где-то на полпути, и потому Снежке приходилось довольствоваться малым. Он даже касался её практически всегда через одежду. А этого было чертовски мало! И ей, и ему. И вообще она же не слепая и прекрасно видела, как его пробивала дрожь, когда он каждый раз себя останавливал.

— Я боюсь... что тебе будет больно или неприятно... после всего, что ты пережила, — севшим голосом проговорил Теплов.

— Мне приятно... Очень...

Да чтоб вас! Егор не выдержал и резко развернул к себе девушку.

Снежана чувствовала, как пылает под его взглядом. Как по её коже стремительно разливается краска: от полыхающих огнём щёк и далее вниз, пока его глаза жадно скользили по её телу. И особенно уделяя внимание новым открывшимся участкам... Господи, что она творит? Сидит полуголая на коленях у парня ночью прямо посреди лагеря, когда их в любой момент могут застукать... Это только дети тихо мирно спали в своих кроватках. Но не все обитатели лагеря разделяли сейчас подобное времяпровождение. И потому то тут, то там им мог повстречаться народ — те же ребята вожатые, которые были не прочь веселиться до

утра, или охранники, что раз в час делали обход. А они тут... Безумие! Которое она не в силах была остановить. Зато она была готова отдаться этому безумию, окончательно расплавившись в этих новых для себя ощущениях.

Снежана медленно, не сводя взгляда с Егора, убрала назад свои волосы — те несколько длинных прядей, что слегка укрывали её обнажённую грудь. А теперь она была вся перед ним открыта. И эта не просто телесная нагота. Душа и сердце тоже были открыты. И всё её существо сейчас потянулось к нему. Притяжение, противостоять которому она была не властна. Настолько сильное, какого она не знала прежде, буквально заполняющее каждое клеточку её тела.

Егор обхватил её лицо руками и впился поцелуем. Так нежно и так страстно... Так как может только он, напрочь выбивая последние разумные мысли из её сознания.

Катастрофически мало кислорода. И пульс грохочет где-то в горле.

Но невозможно остановиться.

Лишь бы он продолжал исследовать губами каждый участок её кожи. Лишь бы его руки настойчиво и властно очерчивали каждый изгиб её тела, то жадно сминая в порыве страсти, то переходя на нежные касания, точно пытаясь загладить вину за свою напористость. Или снизить градус охватившего их безумия. Если бы это было возможно...

— Снежан... — хрипло проговорил Егор, поплывшим взглядом. — Если мы продолжим, то... Я боюсь, что не остановлюсь. А здесь...

Егору хотелось отхлестать себя по губам за те слова, что он сейчас ей скажет. Грёбаный разум! Этот скотина не вовремя решил пробудиться в столь важный момент! Когда его тело вопит совершенно об обратном. Но это же была Снежка... его Снежка. И нужно было думать о ней. В первую очередь надо думать о ней — головой и сердцем. А не тем, что сейчас продырявит его штаны. Сейчас он поддастся импульсу, а потом... самое ужасное, если потом об этом будет сожалеть Снежка. А ведь она реально может горько пожалеть, если все произойдет именно так — на холодном деревянном полу за сценой среди детского лагеря. Когда в любой момент могли нагрязнеть охранники. Это ему было глубоко плевать — как и где. Но для Снежки он был уверен, что многие факторы были очень даже важны. Ему ещё не приходилось иметь дело с девственницами, судьба как-то его берегла до поры до времени от подобного экспириенса[2]. Но тут не надо было быть великим умником, чтобы подумать о парочке важных вещей — защите, комфорте девушки, ну и как минимум чтобы у нее была возможность после принять душ. И по всем этим пунктам можно было ставить жирный минус.

— ... здесь не самое удачное место для первого раза, — наконец нашёл в себе силы, чтобы сказать Теплов.

— Да, но... А если не заходить далеко, просто чуть-чуть... — у неё путались мысли от того, что она хотела ему донести. Получалось не очень. Даже не так — получалось ужасно. Какое-то невнятное бормотание, что сопровождалось непрерывно пылающими щеками. А что, собственно, она хотела ему сказать? Она ведь... она ведь предлагает ему себя. Да, это было так. Но Снежка не чувствовала какого-то стыда или неправильности от всего происходящего. Смущение — да. Желание — тысячу раз да. И всё это было абсолютно правильно и естественно. Он ведь должен понять, что ей безумно мало одних поцелуев и объятий. Должен! Ну не такая уж она невинная и скромная, как он, наверное, о ней думает... Она просто девушка, которая влюблена и очень хочет своего парня. И она ничего не боится. С ним ей ничего не страшно.

— Снежан...

— Я не боюсь, — тихо проговорила Снежка, сильнее прижимаясь к Теплому и едва касаясь его губ своими. — Не обязательно именно сегодня доходить до конца, но... Егор, если мы опять вернёмся к одним поцелуям, я сойду с ума. Я не шучу!

— Снежка-а-а, — прохрипел Егор, потому что никаких разумных слов у него сейчас не получалось воспроизвести. Он просто повалил её на деревянные доски с каким-то звериным рыком впиваясь в эти до сладкие пухлые губы.

Счастливым сукин сын, вот он кто! И пускай глубоко внутри Егор искренне считал, что ни хрена не заслуживает такого счастья, которое вдруг неожиданно свалилось на него этой ночью. Но всё равно хотелось сказать спасибо. И не важно кому — высшим силам, звёздам, вселенной. Просто «спасибо». И чтобы ещё ему немного отсыпали мозгов и сил вовремя остановиться. Вот это было бы вообще замечательно. Потому что сам он уже не сможет.

[1] Изи — на сленге это легко, очень просто, без труда.

[2] Экспириенс — (с англ. experience) опыт

— Вау! — раздался изумлённый голос Романенко, когда та ворвалась в вожатскую и увидела Снежку среди множества незабудок. Часть цветов по уже устоявшейся традиции разместились в импровизированной вазе, функцию которой выполняла обрезанная пластиковая бутылка. Остальные охапки пока были разложены по всей комнате, и склонившаяся над букетом Вьюгина явно не знала, как ей это всё разместить. — Это в чём Егор Андреич так накосячил?

— Ни в чём, — смущённо отозвалась Снежана, наконец оторвав себя от созерцания огромного букета. — Наоборот...

— Что наоборот? Благодарит что ли? — засмеялась Каринка, плюхаясь на свою кровать.

— Ну-у... что-то вроде того..., — замялась Снежка, с ужасом понимая, что опять невольно проговорила и выболтала подруге то, что изначально не предполагала рассказывать.

— Та-а-а-к, Снежа-а-ан! Я чего-то не знаю?

— Ничего не было! — замотала головой Вьюгина, окончательно заливаясь краской под пытливым взором подруги. — Точнее было, но не то, что ты подумала...

— Ага, а если «то самое», то нас бы тут ожидал миллион алых роз, я поняла, — хохотнула Романенко.

— Карин!! — возмущённо воскликнула Снежка. — Это просто... просто ещё один новый уровень. Пока так, а потом... потом посмотрим.

— Ладно, поздравляю тогда с вашим «новым уровнем», — сверкнула хитрой улыбкой Романенко и с наслаждением вдохнула цветочный аромат, который наполнил уже всю вожатскую. — Ты поговори сегодня со своим садовником по поводу Польки. Может они ещё какие-нибудь упражнения подключат для плавания. Или может с физруком этот момент обсудите, я не знаю...

Вьюгина тяжело вздохнула.

— Да я не только с Егором хотела поднять эту тему, но и с психологом...

Потому что над Полиной стали издеваться в отряде. Хорошие мальчишки, когда сбивались в стаю, по традиции начинали оттачивать своё мастерство в остроумии, и в качестве мишени выбирали самую слабую и незащищённую девочку. Снежке пришлось проявить всю твёрдость характера и максимально доступно объяснить воспитанникам почему так делать не надо. Но эффект от недавних издевательств был, как говорится, на лицо — Поля впала в очередную истерику, после того как её все стали дружно дразнить «зассыхой» из-за страха воды. И удалось её успокоить и далеко не с первого раза. Снежана понимала, что здесь явно нужна была помощь хорошего специалиста, а не обычного лагерного психолога. Но этим смогут заняться только родители Мошковой после окончания смены. И то, если всё-таки прислушаются к советам Вьюгиной, а не отмахнутся от неё в очередной раз в силу юного возраста и малого опыта. Но пока до конца смены это была зона ответственности Снежаны. И именно ей и Каринке придётся помочь Поле решить эту проблему. Ну и конечно же Егору, которого она ещё вначале смены против его воли подписала под обучение плаванию. Сейчас Теплов уже не так возмущался этому факту и в целом был не против помочь, только одних его стараний явно было недостаточно.

— Ладно, после тихого часа поговорю, — решила Снежана. — Я отойду ненадолго.

— К Егору? Так у них же сейчас трения по футболу, — удивилась Каринка. Она только что проводила Богатырёва на одну из самых важных тренировок перед финалом. А впереди у парней был товарищеский матч с командой из соседнего детского лагеря.

— Я не к Егору. Я к Марату... он мне дал ключи от вожатской, — смущённо добавила Вьюгина. — Я с этими ночными свиданиями совсем не успеваю сдавать переводы. Если вдруг Егор придёт раньше, скажи, что у меня срочные дела...

— У Марата, — фыркнула Романенко, лукаво поглядывая на подругу.

— Да дело же не в Марате! — не выдержала Снежана, беря со стола ручку блокнот, в который она обычно записывала все важные моменты по работе над переводом. — Егор же вообще не знает ни о том, что я подрабатываю, ни о кредитах, ни о папе...

— А вот мне кажется, что пора бы уже.

— Да я знаю... Ну вот разберусь с последними переводами и всё ему расскажу.

Снежана даже не знала, кому она больше давала обещания — Каринке или самой себе. У неё внутри уже давно назрело это решение, а с учётом насколько они были недавно близки... А Снежана искренне считала, что если у людей была такая тесная связь и душ, и тел, то между ними не должно оставаться секретов. Она сама не понимала себя, почему до сих пор медлила. Наверное, просто нужно сдать все переводы, которые она задолжала заказчикам, и тогда она сможет выдохнуть и наконец решиться на этот непростой разговор.

Миша вот ей всегда немного портил рабочий настрой своим бурчанием о «слишком большой нагрузке», которую Снежка на себя взваливала. С одной стороны это было проявлением его заботы, с другой — невероятно тормозило процесс из-за всех этих ненужных разговоров. И Вьюгина очень не хотела повторения истории. К тому же, Егор, будучи по натуре более вспыльчивым человеком, мог не ограничиться одним лишь заботливым бурчанием, а просто вспылить из-за того, что она тратит так много времени не на своего парня, а на какие-то непонятные подработки. А ей сейчас нужно было в максимально короткий срок подготовить сложный текст. Для которого явно не хватало знаний студентки, закончившей второй курс. Снежка знала, где можно найти узко специализированные термины, просто на это нужно было чуть больше времени и хороший интернет. А поэтому ей опять пришлось обращаться к Сабирову.

Уже привычно заходя вожатскую Марата и Некита, Снежана в очередной раз отследила в своей душе чувство неловкости, смешанное с жалостью и стыдом. Ужасный коктейль чувств, от которого она не знала, как избавиться после Каринкиных откровений. Марат и правда ей очень сильно доверял, если так спокойно отдавал свой ключ — от самой лучшей и оборудованной вожатской во всем лагере. Доверял ей пароль от своего ноутбука, чтобы Снежка могла спокойно работать в его отсутствие. Она вообще никогда не слышала от него отказа, с какой бы просьбой она к нему не обращалась. И она всегда была безумно ему благодарна, и чем могла, помогала в ответ. Хотя по сравнению с ним это были так, мелочи — что-нибудь взять на себя в студсовете или испечь какую-нибудь вкусняшку и угостить его, но всё же... Он и правда был ей настоящим другом. Был и есть. И как же жаль, что в глубине души его такое положение вещей совершенно не устраивало...

Текст и правда оказался довольно трудным. Настолько, что Снежана уже от волнения подгрызла в некоторых местах свою шариковую ручку. Мозг уже всюю закипал, но финальные абзацы никак не хотели принимать логический вид, который не противоречил бы предшествующим фрагментам.

— О! Ты еще здесь, Снежк, — раздался голос Марата. Снежка смущенно подняла глаза

от ноутбука, увидев разгорячённого после тренировки парня — мокрые светлые волосы, что сейчас от пота слегка стали виться у висков, открытый радостный взгляд, который она раньше принимала как должное. И невероятная теплота в голосе, когда он произносил её имя...

Как же это всё сложно, и запутанно...

— Да. Мне ещё немного осталось, я уже почти всё...

— Снежан, да ладно тебе, не спеши! Некит с Гором ещё удары отрабатывают на поле. А я пока в душ сгоняю, ты не против?

— Ну вообще-то это твоя вожатская, — не смогла скрыть улыбки Вьюгина, — Было бы очень странно, если я вдруг заявлю, что категорически против.

— Ну вот и славно, — рассмеялся Марат, доставая из шкафа полотенце.

— Не переживай, ты когда выйдешь — меня уже здесь не будет, — зачем-то добавила Снежка, заливаясь краской.

Кошмар! Она ведёт себя точно смущённая школьница, которая боится оставаться наедине с парнем! Но она правда категорически не хотела доставлять какие-либо неудобства хозяину вожатской. Да и идея наблюдать выходящим из душа Сабирова ей тоже как-то не совсем нравилась. Было в ней что-то такое... что заставляло её щеки вновь безбожно краснеть. А в душе всё больше крепло чёткое ощущение, что если Егор узнает о её пребывании здесь, то ему это точно не понравится. Особенно после того, как она сослалась на какие-то дела вместо того, чтобы провести с ним остаток тихого часа.

— А я и не переживаю, — рассмеялся Марат, вышагивая в сторону ванной комнаты. Из-за чего девушка почувствовала себя ещё более неловко. Вот ведь дура! Это она тут смущается непонятно чего, а он, как обычно, ко всему спокойно относится, без лишних эмоций и суеты.

Снежка усиленно принялась работать над финальными предложениями текста. Интернет, как назло, немного подвисал, но с третьей попытки ей всё-таки удалось загрузить готовый текст на платформу до того, как в душевой стих шум воды. Кажется, ей все-таки удастся по-тихому выскользнуть из вожатской. Хотя даже если нет, то может зря она так по-глупому себя ведёт? Может, Каринка вообще себе всё придумала и нет у Марата никакого особенного отношения...

Снежка едва успела выключить ноут, как из ванной показался Марат.

И в этот момент Снежана отчётливо поняла, что Романенко ничего не придумала.

То, как её смотрел сейчас Сабиров, было сложно с чем-то спутать. Только если ты абсолютно слеп или абсолютно глуп. С умственными способностями у Снежаны всё было в порядке. А что касалось слепоты... благодаря Каринке и этот факт был полностью нивелирован.

— Мне показалось, я слышал, как хлопнула дверь... — пробормотал Марат, представ перед ней в одном полотенце, повязанном на бедрах. Ну ладно хоть не небрежно, а с очень даже хорошим и крепким узлом, облегченно заметила Снежана. И тут же поспешила поднять глаза вверх, смущённо вцепившись в свой блокнот с ручкой. — Извини, я тогда пойду оденусь...

— Не надо, — замотала головой Снежка, моля всех богов, чтобы те хоть немного убавили жар с её полыхающих от смущения щек. — Зачем? Я уже уйду...

— Снежан, стой!

Девушка резко остановилась, и обернувшись, с удивлением обнаружила, что Марат неожиданно очень быстро сократил между ними расстояние.

— Опять ручку грызла? — улыбнулся он, слегка касаясь её щеки чуть выше уголка губ. — У тебя тут чернила. Если хочешь, зайди в ванную...

— Ой, нет! Я лучше побегу, меня там уже Каринка заждалась, — затараторила Вьюгина, изо всех сил пытаюсь скрыть своё смущение от такой непривычной близости. Пускай Сабилов после небольшой заминки всё-таки убрал свою руку от её лица, но то, в каком положении и в какой обстановке они замерли друг напротив друга, вызывало у Снежки настоящее смятение. — Марат, спасибо тебе за помощь, правда...

— Ильясыч, ну вот объясни этому упёртому барану, если мы провернем ту комбинацию...

Снежка в ужасе замерла, услышав громкий голос Егора и в следующее мгновение увидев и его самого, широко распахнувшего дверь вожатской. По традиции, не удосужившись постучать. И то, как он посмотрел на них с Маратом... Это не к добру! Это определено было не к добру! Боже, почему она не могла поторопиться с переводом и убежать из вожатской на пару минут раньше?! Снежана судорожно сглотнула, мысленно пытаюсь найти способ как утихомирить свой разогнавшийся пульс, и как разрешить сложившуюся ситуацию. Которую Теплов со своей вспыльчивостью и ревностью мог истолковать совершенно не так, как всё было на самом деле!

С тех пор как они стали встречаться, она начала лучше понимать Егора, его чувства и эмоции, и потому могла предугадать его реакцию на многие моменты. И сейчас, глядя на застывшего в дверях Теплова, Снежана была готова поклясться — грядёт настоящий взрыв.

— Дела значит? — протянул Егор, скрещивая руки на груди. — Очень интересно...

— Д-да... Егор, я работала... — Снежана никак не могла овладеть своим голосом, который предательски дрожал. Всё, на что она сейчас была способна это сделать пару шагов по направлению к разъярённому Теплову, вцепившись в свой блокнот для записей, как в спасательный круг.

— В вожатской Марата? — Егор полыхнул взглядом в сторону Сабирова. — Снежан, ты серьёзно?!

— Гор, выдыхай и давай спокойно поговорим. Всё не так, как ты думаешь! Ты просто сейчас делаешь проблему на пустом месте...

— Вот только не надо меня учить, как жить! — гаркнул в ответ парень, переводя озверевший взгляд с виноватой Снежки на спокойного Марата. Егор ни хрена не понимал, что тут происходит. Но почему-то отчётливо ощущал себя дураком, которого обвели вокруг пальца. А ещё его никак не покидало ощущение, что зайти он чуть позже, то он вполне мог из списка дураков переместиться в список почётных рогоносцев. В который он, между прочим, ни разу не попадал! Других туда запихивал на раз-два, это верно, но сам там ни разу не был. Потому что и отношений у него серьёзных не было. И вообще Егор искренне думал, что раз у них со Снежкой те самые «серьёзные отношения», о которых все знают, то это хотя бы отчасти уберёжет его девушку от внимания других мужиков.

Наивный идиот, вот он кто! Есть же ещё «хороший парниша» Маратик, как же он мог об этом забыть! Сабиров, который уже год с лишним тусуется во френдзоне у Снежки, но этот факт почему-то ни хрена не охлаждает его чувства. Ведь этот придурок на что-то же надеется до сих пор, если так сейчас пялился на Снежку. *Его* Снежку между прочим! Так может пришла пора уже окончательно потушить все оставшиеся надежды Сабирова?!

— Егор, мне нужно было кое-что доработать...

— Кое-что? Я чего-то не знаю, Снежк? У тебя какой-то совместный номер с «Отважными»? Я, может, проспал этот момент на нашей планёрке? Или у вас с Маратом здесь какое-то тайное свидание? Он поэтому так быстро свинтил с тренировки, да? К тебе спешил?!

Егор понимал, что его в очередной раз «понесло» и дело пахло дракой, но изо всех сил сдерживал себя. Он обещал Снежке. Он обещал Ломашову. А Сабиров вроде как его друг. И значит, он должен был обойтись без мордобоя. Но все эти факторы никак не снижали градус его кипения.

— Нет! Егор! У меня есть подработки... я тебе просто не говорила... Мне нужно было доделать заказ! У Марата есть ноут и нормальный интернет...

— Погоди, какие ещё подработки? — опешил Теплов. Почему он не знает о том, что Снежка выполняет какие-то заказы? И что это за заказы? И какого чёрта Сабиров о них в курсе, а он нет?! Егор отчётливо увидел по физиономии Сабирова лёгкое осуждение. Правда ни хрена было непонятно — из-за того, что Вьюгина решила поиграть в молчанку или из-за того, что Теплов так до сих пор не знал какой-то её важный секрет. И почему-то Егору казалось, что верным был именно второй вариант. А он ведь реально не знал! И не потому, что забил болт на то, что важно его девушке, а потому что она сама не соизволила его посвятить в подробности. И вот это было капец как обидно!

— Я... я перевожу тексты на заказ. Ты ведь знаешь, что я учусь на переводчика. У меня очень хороший уровень английского для студентки второго курса...

Так, это невнятное бормотание и хождение вокруг да около ни хрена не годится! Если никакого тайного свидания с Сабировым у неё не было, значит в мордбое тоже нет никакого смысла. Ему нужно знать всё, все секреты вредного Снеговика и желательно без наличия поблизости лишних ушей!

— Пошли! — Теплов не выдержал и схватил Снежану за руку, потянув из вожатской. Чуть не впечатав и её, и себя в наконец дошедшего с тренировки Богатырёва.

Идти до леса или даже до Малой Эстрады он просто бы не выдержал, поэтому Теплое выскочил из корпуса и подгоняемый яростью и праведным гневом понёсся в сторону старого палаточного лагеря. Он как раз располагался за корпусами «Отважных». Там им точно никто не помешает! Снежана молча бежала за ним, едва поспевая за его быстрым шагом, пока он волочил её за собой.

— Выкладывай! — рявкнул Егор, наконец выпуская руку девушки, лишь только они оказались на месте.

— Егор, я... я не обманывала тебя, что у меня были дела... Мне правда нужно было сдать перевод, я не успевала...

— Это я уже понял. Ты не соврала, ты просто очень ловко опустила важные детали. Например, что ходишь делать свои заказы к Марату!

— Он мой друг! И только у него в лагере есть ноут и нормальный интернет! — начала оправдываться Снежка, с мольбой глядя в глаза Егора. Он ведь знает, что это правда! И должен ей поверить, иначе у нее просто не хватит сил рассказать всё остальное... — Не могу же я прийти к Ягиной и попросить посидеть за компьютером, чтобы выполнить другую работу! Они меня сразу же уволят за то, что я занимаюсь посторонними делами в своё рабочее время...

— Снежан, вот объясни мне, зачем тебе эти подработки?!

— Я всё расскажу... но это очень долгая и непростая история...

— Конечно расскажешь! Вашу мать! Вот я уверен, что Сабиров точно в курсе, да? Все знают?! Один я, получается, не знаю?!

— Нет!! Только Каринка и Марат с Некитом... Мы ведь хорошо с ними общаемся с того года. Миша... Миша тоже знал.

— А я значит недостойн этой информации?!

— Да нет же! — воскликнула Снежка, судорожно заламывая руки. — Просто я не знала, как вообще начать этот разговор! Мне слишком многое пришлось бы объяснять. Но мне всё время казалось, что это не подходящий момент. Пойми, Егор, я не привыкла жаловаться... Это проблемы моей семьи, и я, как могу, решаю их сама.

— Снежан, твоей семье так сильно нужны деньги?!

— Да. У нас... много кредитов.

— Из-за чего?

Снежана зажмурила глаза, мысленно погружаясь в тот ужасный день. Который разделил жизнь их семьи на «до» и «после». Пришла пора всё рассказать. Что произошло с папой, почему они еле-еле сводят концы с концами, из-за чего она так рвётся в Москву в надежде, что это поможет хоть немного наладить ситуацию с кредитами, почему она вынуждена брать эти подработки. И почему она так ненавидит наглых самоуверенных мажоров, к которым раньше причисляла Егора.

Она должна быть перед ним честной. Если то чувство, что недавно зародилось у неё в сердце и правда любовь, настоящая искренняя любовь, то между ними не должно быть никаких секретов.

— Возможно ты что-то слышал... этой зимой была очень крупная авария на Нагаевском шоссе. Сначала она вызвала очень большой резонанс, а потом любые упоминания о происшествии очень быстро подтёрли, — горько усмехнулась девушка. — Только вот нельзя полностью всё стереть. Покалеченные судьбы... людей, которые погибли. Я думаю, тебе знакома фамилия Вичкович, владельца сети местных супермаркетов?

Егор медленно кивнул.

— А я вот раньше не знала... Хотя у нас два их супермаркета рядом с домом. И про сына его ничего не знала до того самого дня, пока он не решил сесть пьяным за руль в гололед. Я не представляю, как так можно было напиться. Зачем, почему... Шесть вечера, будний день, люди едут с работы, с учёбы, а ему... просто захотелось погонять. Конечно же он не справился с управлением и выехал навстречку. И да — большие деньги спасли и на этот раз. Если бы он не в Крузаке был, а на нашем отечественном авто, наверное, не так бы легко отделался. А жаль. Знаешь, это ужасно желать зла другому человеку, но мне правда искренне жаль, что на этом мерзавце не осталось ни единой царапины. У него, по-моему, даже сотрясения не было. А вот человеку, в которого он врезался — не так повезло. И людям, что стояли на остановке и в которых отлетели после столкновения несколько машин, тоже не так повезло. Второй водитель скончался через месяц после аварии от полученных травм. Ещё двое человек, которые стояли на остановке, погибли на месте. Шесть получили серьёзные повреждения. Среди них был мой отец. Он ждал меня из универа на остановке вместе с Чарли...

Снежка пошатнулась на последних словах, и Егор едва успел подхватить её. Потому что он застыл, точно был пригвождён к месту под действием леденящего ужаса.

— Понимаешь, у нас такой район... мне всегда было не очень комфортно возвращаться вечером домой. А в этом году местная гопота что-то совсем оборзела. С папой мне было не страшно, плюс с нами обычно шёл Чарли. Я тебе показывала его фотки, он у меня был очень большой и очень умный пес. Спокойный, послушный, понимал все команды. Только тогда на остановке он будто почуял что-то неладное, стал тянуть поводок, пытался увести папу подальше. И ему это почти удалось. Знаешь... если бы папа остался на том месте, на котором изначально стоял, он бы точно не выжил. Туда пришёлся основной удар от авто. Чарли смог немного увести папу и спас ему жизнь. Взамен отдал свою.

Егор с неммым ужасом наблюдал как несколько стремительно скатившихся слезинок Снежаны превратились в два нескончаемых потока слёз. Егор порывисто прижал к себе девушку чуть дрожащими руками.

Если бы он только знал...

Снежка не выдержала и полностью дала волю слезам, сотрясаясь от горьких всхлипов, от боли и ярости, что уже давно томились в её груди, которые стали её вечными спутниками после всего произошедшего. Ей было безумно больно за папу, ещё совсем не старого мужчину, крепкого и сильного, который был настоящей опорой и поддержке им с мамой. И который теперь был прикован к постели. Больно за людей, чьи жизни оборвались в тот зимний вечер. И внутри у неё все пылало от чудовищной несправедливости — что такие люди как Вичкович в принципе существовали в этом мире. Что могли творить любой произвол, который им только заблагорассудится. И им за это совершенно ничего не будет...

— Я видела, как он пронёсся мимо автобуса, в котором я ехала. Но я даже не сразу осознала, что это вообще было. Я только потом уже поняла по громкому возмущению пенсионеров, что это какой-то ненормальный лихач чуть в нас не въехал. А за две остановки до моей мы встряли в огромную пробку. Водитель сказал, что там впереди авария, уже нагнали кучу полиции, скорую, и дальше нам не проехать. Я пошла пешком, пыталась дозвониться до папы, чтобы предупредить его, но он не брал трубку. И знаешь... я старалась всё быстрее и быстрее идти, будто чувствовала — что-то случилось. Если можно было побежать я бы, наверное, побежала, но было очень скользко. Я не понимала, что происходит, звонила ему раз за разом. А потом, когда стала подходить к остановке... Там уже было все оцеплено, и столько крови... я никогда в своей жизни не видела столько крови. Так много и такой яркой по сравнению с белым снегом вокруг. А потом я увидела Чарли, точнее то, что... — Снежка не выдержала и ещё громче заплакала, уткнувшись лицом ему в грудь. А Егор всё сильнее и сильнее ощущал как у него самого глаза начинали жечь слезы. И дышать стало практически нечем. Но он должен был сжимать её в объятиях, целовать макушку и виски, и нежно гладить на спине, пытаясь хоть немного унять её нервную дрожь, которая сопровождала каждый горестный всхлип. Потому что чёрт возьми это единственное на что он сейчас был способен. И больше от него толку нет. Он вообще чувствовал себя сейчас каким-то жалким, беспомощным и никчёмным перед лицом того ужаса, о котором ему рассказала Снежка. И перед этой хрупкой девушкой, силе духа которой могли позавидовать многие.

И ещё он чувствовал себя виноватым. Так, как ни чувствовал себя никогда в жизни.

— Я узнала его ошейник. И тогда я всё поняла. А потом... кажется я закричала, и

пыталась прорваться к остановке через полицейских. Потом были какие-то провалы в памяти, помню только, что я очень громко плакала и звала папу. Меня пытались увести, кажется, даже силой тащили к скорой помощи, или за нашатырём, или что-то вколоть, я не помню... И в этот момент позвонил Миша. Я вообще каким-то чудом услышала его звонок... Ты знаешь, что бы он не совершил после, но в тот вечер он приехал ко мне и очень сильно помог. А у нас было до этого всего лишь три или четыре свидания. Но он приехал сразу же... И договорился насчёт тела Чарли, и помог потом перевести папу в нормальную больницу и вообще решил много всяких организационных вопросов. Мама... её это все сильно подкосило. У неё у самой слабое сердце, а тут такое... И я первое время была совершенно в неадеквате. А он действительно помог, хотя ничего серьёзного у нас ещё не было. И потом... ну сам подумай, какая из меня нормальная девушка была в те дни? Мне кажется, я практически сутки напролет проводила в больнице. А когда меня сменяла мама, Миша забирал меня на машине и отвозил домой. И всю дорогу я у него там безостановочно плакала... Потому что при папе мне не хотелось плакать. Он был без сознания, но я знала, что он меня слышит и я не хотела его расстраивать. Я хотела, чтобы он знал, что я справляюсь. И что мы с мамой очень-очень сильно его любим и ждем, когда он очнётся... При маме я тоже старалась не плакать, и только с Мишей я могла хоть немного облегчить душу. И он меня слушал и поддерживал, как мог. Поэтому я не могу его ненавидеть. Для меня это будто два разных человека: тот, кто был со мной в те ужасные дни, помогал и держал меня за руку... и тот, кто потом изменял и попытался изнасиловать по пьяни. И я ничего не могу с этим поделать...

— Я... я понял, — смог выдать из себя Егор, сглотнув тяжёлый ком в горле. Какое право он имеет осуждать сейчас Потапина. После всего, что он сам недавно творил по пьяни... Когда Снежана узнает правду о той аварии, именно он будет выглядеть в её глазах настоящим чудовищем.

— Каринка тоже была постоянно рядом. И Марат с Некитом, они тоже поддерживали и помогали. Мы с ними сдружились в том году, когда впервые поехали от универа в «Журавлёнок», и потом стали как-то больше общаться в студсовете. И когда мне понадобилась дополнительная работа Марат мне очень помог. Одни из первых заказов на переводы пришли от знакомых его отца. И есть подозрение, что платили они мне чуть больше, чем моя работа стоила на самом деле...

— Расскажи, почему пришлось влезть в кредиты? Вам же должны были компенсировать стоимость лечения? Неужели Вичкович ничего не сделал для пострадавших?!

— О-о, он сделал так, что пострадавшим в итоге оказался его сын, — горько усмехнулась Снежка, приподнимая голову от груди Егора. Он никогда не видел Снежану такой... чуть сузившиеся глаза, которые полыхали гневом, плотно сжатые губы, один уголок которой застыл в презрительной усмешке. И злость, которая казалось сейчас пропитывала каждую клеточку её тела. — Знаешь... каждое судебное заседание это был настоящий спектакль. С элементами цирка. Там было куплено всё. От и до. И в итоге вывернули всё так, что и пьяным он не был, а так... немного нездоровым, из-за чего и потерял управление. И вообще второй водитель должен был быть более внимательным особенно в таких погодных условиях... Я помню, что каждую судебную сессию сидела и изо всех сил старалась сдерживать себя, чтобы не заплакать. Чтобы не показывать им, как мне было больно слушать эту откровенную ложь. Сидела, сцепив руки, ногти себе вонзала в ладони, чтобы не вскочить и не закричать на весь зал, что я о них на самом деле думаю. Не выдержала я только один

раз, когда они настолько заврались, что заявили, будто автобусная остановка вообще была установлена в неполюженном месте. Что она нарушает какие-то ГОСТы, требования безопасности дорожного движения и прочую чушь... Вот тогда я уже закричала на весь зал, какие они все лжецы... Конечно, меня сразу же вывели. И это ничего не изменило. Там вообще все показания адекватных свидетелей будто бы пропускали мимо ушей. Это...это было ужасно. Вичкович никому ничего не заплатил. Разве что всем причастным к следствию и суду, и СМИ, чтобы они молчали. А на нас, наверное, денег не хватило.

— И все лечение вам пришлось оплачивать самим?..

— Фактически — да. Государство, конечно, помогает — пособие по инвалидности, часть лекарств тоже дают, но.... Если ты хочешь, чтобы человек действительно встал на ноги, и в кратчайшие сроки, то выясняется, что лекарства нужны совершенно другие — каких не выдают в обычной поликлинике, и стоят они нормально так. А пить их надо курсами... И так во всём: процедуры, сиделки, да те же поручни, которые надо было приделать к кровати, чтобы папа хоть как-то смог привставать, когда его перевезли из больницы домой... И на всё это нужны деньги. Деньги, деньги и снова деньги. А у меня мама — учительница младших классов. Папа электриком всю жизнь на заводе проработал. У нас никогда не водилось больших денег, Егор. Мы просто жили нормально. Было что поесть, где жить, во что одеться. На море вот копили, чтобы поехать когда-нибудь, но этих сбережений не хватило и на месяц со всеми новыми тратами. Если бы у нас была машина, мы бы, конечно, её продали. Или если бы была дача. Или если бы у нас были хоть какие-то родственники, которые могли помочь и одолжить хоть чуть-чуть на первое время. Но нет. Мы могли рассчитывать только на себя. Поэтому пришлось влезать в кредиты... Я не хотела уходить на заочку, это бы очень расстроило родителей. Они всегда считали, что именно на дневном можно получить нормальные знания. Я устроилась работать после занятий официанткой в кафе недалеко от универа. Плюс у меня были заказы на переводы. Это помогало платить кредиты.

— И сколько... сколько тебе ещё осталось платить?

— Егор... это не важно. Какая бы сумма там не была, пока папа не встанет на ноги, я буду вынуждена прибегать к такому способу, чтобы сводить концы с концами. Или пока я не найду нормальную работу, чтобы моя зарплата покрывала все расходы на его лечение и реабилитацию. Я ведь вообще не хотела ехать в «Журавлёнок» в этом году... Ну вот сам подумай, я тут же, по сути, отдыхаю за городом, танцую, пою, а мама там одна... Да у неё летом нет занятий и довольно длительный отпуск, но всё же! Не будь этой программы от спонсоров, которые дают стажировку в столице, я бы не поехала. Хотя накануне аварии я отходила все положенные занятия в школе вожатых. Но все весенние сборы я пропустила... Да я даже и не вспоминала про «Журавлёнок», это Каринка нарыла информацию о московских стажировках. Я рассказала об этом маме... и поняла, что хочу рискнуть. Хотя я всё равно каждый день переживаю, как она там без меня. И выделяю ей денег из зарплаты на сиделку для папы, чтобы у неё всегда была возможность позвать человека себе в помощь. Поэтому я так рвалась в столицу... и поэтому мне так была нужна грамота.

— Ты обязательно её получишь, — Егор вновь привлек к себе Снежану и слегка коснулся губами её макушки. Единственная ласка, которую он может себе позволить после всего того, что услышал. Потому что ни на что большее ему рассчитывать не стоит. Он чувствовал, что просто этого не достоин...

— Да даже если и нет и у меня не сложится с этой стажировкой, то я все равно найду

выход, — улыбнулась Снежка. — В крайнем случае можно перевестись на заочку и устроится куда-нибудь у нас здесь на полный день. Я ведь так и так планировала это делать, если мне удастся зацепиться в Москве и найти нормальную работу. Сам знаешь, какие там зарплаты, и какие у нас в городе...

Егор кивнул, хотя ни хрена не знал. Просто смутно догадывался что в их небольшом городке уровень зарплат был в разы ниже, чем в столице. В которую так мечтает попасть его Снежка. Его маленькая храбрая Снежка, которая похоже даже не осознавала, какой груз ответственности она тащит на себе вот уже полгода. И при этом она всегда находила в себе силы улыбаться и радоваться жизни...

Егор с удивлением осознал, что никогда ещё не встречал человека, который настолько умел радоваться любой мелочи. И никогда не жаловаться. Даже если руководство наседало из-за очередной херни, а дети в отряде придумывали тридцать три способа как помотать нервы. Даже если они до поздней ночи готовили выступления для общелагерных мероприятий и спали от силы четыре часа — она никогда не жаловалась. Максимум была ещё более бледной, чем обычно. И на этом всё.

Получается, Потапин знал, через что ей пришлось пройти. И какие финансовые трудности она разгребает одна вот уже полгода... Или нет? Как можно спокойно жить, зная, что твоя девушка помимо учёбы на дневном ухаивается на двух работах?

— Снежан... а как Потапин относился к твоим подработкам?

— Ну-у он... он переживал, что я очень сильно устаю...

— Переживал?! И всё?!

— Егор, он каждый раз забирал меня с работы, если мне ставили вечерние смены. Он помогал договариваться с врачами по поводу папы, но он не обязан был меня содержать и решать мои финансовые проблемы. Мы просто встречались, я не была ему женой или невестой. И что он вообще мог сделать? Он такой же студент, как и я. Несколько дней в неделю он подрабатывал в детских спортивных секциях. Да, у него обеспеченные родители, но ни он, ни они никогда не злоупотребляли своим положением. Он даже жил от них отдельно и старался сам себя содержать. Я, наверное, поэтому его и выбрала — он был не похож на всех этих наглых самоуверенных мажоров типа Вичковича. А у нас таких много в универе учатся — они правда, как с другой планеты. Почему-то уверены, что мир крутится исключительно вокруг их персоны и что им позволено всё. Они могли такую дичь творить... а потом просто приходили родители за ними разгребали. Давали взятки, покупали какое-то оборудования в универ. И всё забывалось. А у них даже в голове ничего не щёлкало, что так больше делать нельзя, что есть же какой-то предел... Я когда тебя впервые увидела, то подумала, что ты такой же. Ну ты правда в начале смены очень нагло себя вел... Прямо один в один, как те придурки, на которых мы с Каринкой насмотрелись у нас в универе. Это уже потом, когда я узнала тебя поближе, то поняла, что у тебя всё в порядке с мозгами, и что ты можешь думать о ком-нибудь кроме себя и своего удовольствия. А вначале ты мне очень не понравился... Егор, прости меня! Наверное, неправильно так предвзято судить о человеке, толком его не зная...

— Прекрати! — резко оборвал её Егор. Вышло как-то резко, даже грубо. Теплов тяжело вздохнул и вновь сильнее прижал к себе девушку, утыкаясь подбородком в её макушку. — Снежан, ты не должна передо мной извиняться!

— Ну вот теперь ты знаешь, почему я так вела себя в начале нашего знакомства. Понимаешь, с тем негативным опытом, что у меня был, я не могла думать иначе... Но я

очень рада, что ошиблась и что ты оказался совершенно другим! Ты мне говорил, что тоже много чего творил по глупости. Но мне кажется, это просто твой максимализм так проявлялся, и все твои яркие черты характера — они просто уходили в негатив. Егор, ты ведь очень пробивной и напористый. Но если это не контролировать, что ты делаешь и что ты говоришь в адрес других людей, то можно легко кого-нибудь обидеть. И все будут думать, что ты настоящий наглец без тормозов...

— Снежан! — вновь оборвал её Теплов. Потому что невыносимо было слушать всё то, что она о нём говорила.

Не идеализируй меня! Не ищи мне оправданий! Вот что хотелось ему сейчас прокричать. А затем броситься на колени, чтобы вымалывать у неё прощения за то, какой он на самом деле. И рассказать, из-за чего он попал в лагерь.

Млять! Он ведь не хотел ей причинять боль... Он ведь давал себе слово, что этого никогда не случится! А теперь получается, что он может причинить ей боль одним фактом своего существования. Что есть такой вот Егор Теплов, который по своей натуре был ничем ни лучше этого Вичковича. Разница лишь в том, что на его руках нет крови, а в остальном... Такой же эгоистичный ублюдок. Который когда-то жил одним днём и думал только о себе.

— Егор, спасибо, что выслушал... Я очень рада, что мне теперь ничего не надо от тебя скрывать. И я могу быть с тобой теперь абсолютно честной.

Зато он не может быть с ней абсолютно честным. А ведь он действительно планировал в конце смены рассказать ей про тот случай с аварией, из-за которой его уpekли в лагерь. К этому моменту он бы точно смог собраться с духом и выложить Снежане подробности этой истории. С тех пор как он стал ближе узнавать Вьюгину, события того вечера стали приобретать для него совершенно иной смысл. И если раньше Егор считал ту аварию просто досадным недоразумением, из-за которого взбеленился батя и отобрал у него его привычную весёлую жизнь, то с каждым днём на место досады и раздражения приход стыд. И осознание, что на самом деле он натворил. Он ведь действительно рисковал своей жизнью и жизнями других людей. И только чудо спасло его и ребят, что находились в его машине, от серьёзных травм. И то, что он не сбил никого по пути в магазин за выпивкой... за это тоже он должен благодарить небеса. Потому что иначе это точно был бы конец для них со Снежкой.

А сейчас? Сейчас ещё не конец?

Егор мысленно похолодел, прокручивая у себя в голове этот вопрос.

Она ведь узнает правду. Рано или поздно или он расскажет, или правда сама всплывёт наружу. И что тогда будет?

Егор по-прежнему не выпускал девушку из крепких объятий. Он будто боялся, что стоит ему чуть отпустить руки, как она растает в воздухе, словно дым. Громкий стук сердца болезненно отдавался в его висках. И каждый удар сердца звучал, как суровый приговор: ты её не достоин!

Виновен!

Виновен!

Виновен!!!

Впервые в жизни Егору стало по-настоящему страшно. И это было для него совершенно новое чувство — парализующее, выбивающее опору у него под ногами и растворяющее в голове последние разумные мысли.

Что делать дальше? Как ей признаться? И как ему жить, если она его не простит?..

Остаток дня прошёл как в тумане. Егор будто на автомате выполнял все свои обязанности, но мыслями был ещё там — на руинах старого палаточного лагеря, прокручивая в голове их разговор со Снежаной.

Он толком не помнил, как прошла дискотека. А ведь они о чём-то болтали со Снежкой, и даже несколько раз танцевали. Но вот о чём именно они говорили, будто бы стёрлось из памяти, а их медленные танцы оставили тяжёлое, гнетущее ощущение. Абсолютно иррациональное, но ужасное по своей мощи, которое будто пронзало насквозь каждую мысль и каждый его вздох — ощущение, что девушка, которую он сжимал в своих объятиях медленно от него ускользает. Что она улыбается ему своей красивой, нежной улыбкой, но между ними с каждой минутой всё больше и больше разрастается пропасть.

Кого-то разлучает боль, а нас разлучит август...

А что разлучит нас с тобой, Снежка?

Егор раз за разом прокручивал в голове этот вопрос, пока звучала песня. Его ужасный поступок? Или то, что он утаил от неё правду об истинной причине своего пребывания в лагере? А быть может то, что он скрыл свою истинную личину — безответственного, самоуверенного, наглого богатенького мальчика? Которых она, оказывается, ненавидела всей душой... Вариантов было много и в каждом из них виноват был он.

И на кой чёрт они выбрали себе в качестве «их песни» такой грустный трек...

Из тяжёлых мыслей Егора вывел только повальный плач отрядских девчонок, который они затаили, уходя с Большой Эстрады.

— И по какому поводу потоп? — сухо поинтересовался Теплов.

— Мы... мы опять не выиграли! — сквозь слёзы ответила Маша Кольцова. Та самая девчонка, которая в начале смены пристала к нему с его модной небритостью.

— Игрушку что ли? — удивлённо вскинул брови Егор. В конце каждой дискотеки самому активному и хорошо танцующему отряду в дружине на пару дней выдавали огромную игрушку. Что в ней было такого Теплов искренне не понимал — обычная мягкая игрушка, которыми были завалены все детские магазины. Да и дома у каждого из ребят наверняка можно было отыскать парочку таких монстров. Но почему-то все дети хотели заполучить себе именно эту игрушку.

— Да! — подтвердила светловолосая Милана, подружка Кольцовой и захлопала носом.

— Двадцать четвертый отряд уже третий раз выигрывает! А мы за смену ни разу! — сокрушались ребята.

Теплов тяжело вздохнул. Снежанка с Каринкой правда очень хорошо скакали в танцевальном круге вместе со своими ребятами. А с учётом хореографического опыта Вьюгиной, завоевывать игрушку для них не составляло особого труда.

Для каждой дружины была своя призовая игрушка, для «Весёлых» выделили огромного рыжего кота. По мнению Егора — довольно страшного и уже потасканного жизнью. Но если мелкотня так хотела его заполучить, что ж...

— Так, стопэ. Хватит разводить сырость! Хотите игрушку — будет вам на следующей дискотеке игрушка, — пробурчал Егор, морально готовясь к тому, что, ему теперь предстоит преподать ребятам танцевальный мастер-класс.

— Что?

— А как?

— Егор Андреич, чё серьёзно?

— Вы нам поможете?

— Помогу, — усмехнулся Егор. — Завтра во время прогулки проведём небольшую репетицию. Надо будет разучить парочку движений. Пацаны, для вас будет кое-что из брейка.

— Е-е-е! — раздался одобрителный возглас.

— Ну всё, сопли вытерли и марш в корпус, — скомандовал Егор. Они что-то правда с ребятами подзадержались на улице. А их там ещё Батикова ждёт вместе с вторым ужином.

— Спасибо!

— Спасибо, спасибо, Егор Андреич! — посыпалось со всех сторон.

Егор невольно улыбнулся, видя успокоенных и вдохновленных спиногрызов. Хотя... ну вот какие они спиногрызы? Ребята. Хорошие ребята, еще не испорченные жизнью. Которые будут на седьмом небе от счастья, когда получают этого плюшевого монстра. Снежка вон ему всегда говорила, что в каждом ребёнке, если присмотреться скрыта целая вселенная. И что каждый из воспитанников это очень интересная личность, со своим индивидуальным набором качеств и талантов. И если тебе повезет, и ты завоеешь их доверие, то они приоткроют тебе маленькую часть своей огромной вселенной.

В эту ночь они не стали сидеть в своем любимом месте и смотреть на звёзды — Снежка призналась, что очень устала после подготовки перевода, активных танцев и их тяжёлого разговора во время тихого часа. И Егор её понимал. Он и сам еле держался на ногах, и не столько от физической усталости, сколько от морального опустошения. Они просто постояли, обнимаясь перед корпусом, даря друг другу множество нежных и ласковых поцелуев. Нужно было идти спать. Но Егор еле смог оторвать себя от Снежки и проводить её до вожатской, потому что вновь стала накатывать чувство приближающейся утраты. Ужасное, всепоглощающее чувство, от которого у него все холодело внутри и начинало лихорадочно биться сердце.

У него и раньше был постоянный Снежкодефицит, ему постоянно было её мало — её улыбок, её прикосновений, её поцелуев. А сейчас... сейчас он просто не мог ей надышаться. Потому что внутри всё больше и больше разрасталось неконтролируемое чувство паники — он её теряет. Медленно, но с каждой секундой, что приближает их к раскрытию страшной правды.

Но ведь должен же был быть выход?

Егор сел на скамейку перед их корпусом и устало опустил голову на ладони.

Впервые за все время его пребывания здесь ему до чертиков захотелось напиться. Чтобы хотя бы на несколько мгновений забыть всё то, что он сегодня узнал. Чтобы хотя бы ненадолго уgomонить в его голове мечущиеся, точно раненные птицы, мысли. Чтобы не знать, что будет дальше. И даже не думать о всех тех ужасных вариантах развития их отношений, что рисует ему его воображение, помноженное на жизненный опыт и скептицизм.

Но пить ему нельзя. Категорически. Иначе он окончательно перестанет себя уважать.

Курить... можно было обратиться к Соловьёву, как к главному антизожнику их лагеря. Но Егору и так было тошно, чтобы еще вдобавок видеть мерзкую рожу Соловья. Патрикенко баловалась электронками, но идти к ней Егор тоже не хотел. Потому что смутно догадывался, какими проблемами мог обернуться его ночной визит к бывшей пассии. Если это дойдёт до Снежки... нет, он и так перед ней виноват, чтобы ещё дополнительно

расстраивать её из-за каких-то лживых сплетен. Значит, придётся вывозить всё самому. Как может. Да тяжело, да хреново. Но он это заслужил.

Егор в очередной раз вздохнул и откинулся на скамейку, устремив наполненный горечью и болью взгляд высоко в небо. Звёзды красиво мерцали на небосклоне, но казались ему сегодня как никогда равнодушными и холодными.

Если это был ему урок, то он готов его выучить. Только бы она была рядом... Он готов понести наказание, он готов искупить свою вину любым возможным способом. Лишь бы у него не отнимали Снежку. О большем Егор и не просил, глядя туда — в тёмное, бескрайнее небо.

Он не в силах изменить прошлого. Но он может исправить будущее.

А значит — он должен сделать всё, чтобы помочь Снежке. Ей всего лишь двадцать. И максимум, о чём она должна сейчас думать, это об учёбе. Значит, ему предстоит сделать так, чтобы избавить её от кредитов. И помочь её отцу встать на ноги.

Теплов в очередной раз ощутил чувство абсолютной беспомощности. Потому что для выполнения этих задач нужны были деньги. Он не знал точную сумму — Снежка так ему и не призналась, и ему предстояло выяснить это с помощью своих связей. Но было и так понятно, что сумма была довольно внушительной. И явно перекрывающей зарплату простого водителя. У него не было нормальной работы, да и никогда не было. Как, впрочем, и сбережений, в отличие от того же Царёва — тот уже с малых лет что-то вечно откладывал, покупал какие-то акции, облигации... в общем, крутился как мог. И от родителей уже давно не зависел. Егор раньше только посмеивался над такой излишней серьёзностью друга, а вот сейчас был бы не прочь получить у него пару уроков финансовой грамотности. Но это потом... надо решать проблемы по мере их поступления. У него в собственности была хата, доставшаяся ему от бабки — огромная трехкомнатная квартира в старой части города. Он, конечно, мог бы её продать, но как любил повторять его батя — деньги должны постоянно крутиться. Значит, квартиру можно будет сдавать, а самому снимать что-нибудь попроще. Им со Снежкой вполне хватит однушки или студии на первое время.

Лицо Егора тут же осветилось мечтательной улыбкой, как только в его голове промелькнуло несколько картин их совместного проживания с Вьюгиной. Идеальный способ постоянно восполнять свой Снежкодефицит — поселиться вместе с ней на одной территории. Лишь бы она его простила, когда узнает правду... Как там надо правильно отправлять свой посыл во Вселенную? Мать ему что-то говорила о подобных штуках, но он, как обычно, пропускал всё мимо ушей.

Пусть она просто будет рядом всегда. Пожалуйста. А он со своей стороны постарается больше не быть таким придурком и не причинять никому боль. Ведь это же хорошая сделка? Так ведь?

Егор в очередной перевёл взгляд на небо. Но оно, конечно же, сурово молчало в ответ.

Небольшой пассивный доход — это хорошо. Но этого мало. И даже если он устроится осенью на работу, первое время он вряд ли будет грести кэш лопатой. Значит, нужно было найти способ, как получить сразу большую сумму. Чтобы хватило и загасить все кредиты Снежки, и на помощь её отцу. И пока что он видел только один выход, как это можно осуществить.

Он должен сам взять кредит на очень крупную сумму. А значит, придётся заложить свою тачку. Хотя не совсем свою — машину ему подарил отец. И это было уже второе авто Егора. Отец совсем недавно купил её взамен той тачки, которую подарили Егору на его восемнадцатилетие. Первую машину Теплов конкретно так ушатал. Он и без нетрезвого вождения не отличался особой аккуратностью за рулём, и любил от души погонять. А теперь... теперь он ещё долго не сядет за руль. Пускай благодаря взятке бати, права у него не отняли, но после разговора со Снежкой Егор дал себе слово, что вернётся к вождению только в том случае, если сам себе это разрешит. А для этого ему предстояло искупить хорошими поступками все свои былые прегрешения. И один из способов как это сделать — помочь семье своей девушки расплатиться с долгами.

Благодаря нужным людям и знакомым Царёва ему удалось пробить кредитную историю Вьюгиной и прояснить картину, какая сумма требовалась, чтобы освободить её от необходимости подрабатывать.

— Она ходит по тонкому льду, — обеспокоенно заметил Ванька после того, как сообщил Егору информацию по микрофинансовым займам. А таких у Вьюгиной тоже было немало помимо кредитов в банке, и проценты она за них платила огромные. — Она просто берёт ещё один кредит и гасит предыдущий, и очень мало вкидывает в «тело» долга. Поэтому сумма постоянно растёт. Все её взносы тупо сжирают проценты.

И хотя Теплов догадывался о подобном раскладе, но тот отчёт, что ему предоставили, мягко говоря, поверг его в шок. Самостоятельно Снежана не выплывет. Даже если её ставка с Москвой и стажировкой в солидной компании оправдает себя — пару месяцев и ситуация станет ещё хуже. А если потребуются какие-то крупные непредвиденные траты, то полный трешак наступит гораздо раньше, чем она может себе представить. А Егор почему-то был уверен, что Снежка не осознавала до конца, как сильно увязла в долгах.

Значит, нужно было идти к Ломашову и просить выходной. Егор уже запланировал целый список дел: приготовить квартиру под сдачу, забрать оттуда все свои лишние вещи к родителям, и провести серьёзный разговор с батеи, чтобы тот вернул ему ключи от машины и права. Егор не сомневался, что отец захочет сам помочь старому другу, когда узнает, какое несчастье постигло его семью. Но Егор твёрдо решил, что он должен лично решить этот вопрос. Он не мог просто продать авто — так как это были бы не его деньги, а деньги его отца. Но он мог взять кредит, устроится на работу и самостоятельно, своими силами помочь своей девушке, лично выплачивая долг. Даже если на это придётся угрожать несколько лет жизни, пускай. Только в этом случае, он будет иметь хоть какое-то моральное право быть с ней. И если она его простит...

А если не простит?..

Егор осознал, что даже при таком раскладе, он готов взять на себя ответственность. Даже если она найдет своё счастье не с ним... он сделает всё, чтобы она и её семья больше ни в чем не нуждались. И если он сможет помочь ей и её отцу, значит он это сделает. Даже если она больше никогда в жизни на него не взглянет. Ему будет достаточно знать, что у неё всё хорошо. Лишь бы Снежка была счастлива. Это для него было самое главное.

Хотя он ни хрена не представлял себе, как он сможет прожить хотя бы один день вдали от неё. Пытался представить и не мог. Только на душе сразу же становилось тоскливо и

мрачно, настолько, что хоть волком вой. И даже Ярмарка — одно из любимых лагерных мероприятий его детства, не приносило ему никакой радости. Хотя, будучи мальчишкой он обожал этот праздник за возможность трескать его любимые булочки с изюмом в неограниченном количестве. И всегда с легкостью зарабатывал «журавлики» — выдуманные деньги, которые вводили в лагере на один вечер в качестве валюты. На них ребята могли покупать себе всякие вкусняшки вместо привычного полдника.

— Сабиров, вот объясни, какого хрена опять ты голова, а я задница? — возмущённо поинтересовался Богатырёв, надевая на себя заднюю часть коровы. Ребятам предстояло веселить публику, исполняя роль чёрно-белой рогатой буренки. И как понял Егор, Марату уже не в первый раз доставалась роль передней части коровы.

— Потому что кто-то не умеет играть в «камень-ножницы-бумага», — усмехнулся Сабиров.

— В тот раз было «Орел или решка»!

— Значит, у кого-то в принципе большие проблемы с удачей. Зато тебе в любви везёт, поэтому не жалуйся, — заметил Марат, надевая на себя рогатую голову и передние ноги. Будь его воля, Марат лучше бы вторую смену подряд примерял на себя филейную часть коровы. Только бы рядом была та самая особенная для него девушка... Но именно в этом удача упорно обходила его стороной.

— Ой да иди ты! — пробурчал Некит.

Егор услышал их разговор, когда ненадолго отошёл от детворы, которую развлекал в костюме Скомороха. И понял из этих, казалось бы, обычных фраз гораздо больше, чем все окружающие люди. Он видел, как Марат поглядывал вначале Ярмарки на Снежку, которая стояла рядом с картонным теремом в костюме Царевны и проводила конкурс для столпившихся вокруг неё ребят. И этот взгляд в очередной раз заставил Егора мысленно полыхать от ревности.

А если мы всё-таки расстанемся... как быстро он займёт моё место?

Думать о таких вещах не хотелось. Но и не думать об этом Теплов тоже не мог. Хотя от каждой подобной мысли становилось настолько тошно, что даже не спасали булочки с изюмом, которые раздавала Каринка.

— Снежка сказала, что от тебя лучше спрятать весь товар, — рассмеялась Романенко, увидев остановившегося у прилавка Егора. — А то ты всё схочмячишь и ребятам ничего не останется. Только ты, по-моему, ещё ни одной булочки сегодня не стрескал. Что-то на тебя не похоже...

— Нет аппетита, — пожал плечами Егор, медленно крутя в руках кулинарное творение местных поваров. Как обычно очень вкусное и безумно калорийное. Но потом всё-таки куснул один раз и стал медленно жевать, практически не чувствуя вкуса булки. Как, впрочем, и всего, что ему приходилось есть в последнее время.

— Гор, может тебе отдохнуть надо? Ты уже несколько дней ходишь какой-то загруженный, — заметила Карина, поправив сползающий кокошник. — Снежка тоже заметила. Она уже переживает немного... У вас с ней точно всё хорошо?

— У нас всё прекрасно, — бодро отозвался Егор. — Так, Пушкиненко, давай мне ещё одну булку. Надо покормить мою прекрасную Царевну.

Зная самоотверженность Снежаны, Егор был уверен, что та даже не подумала перекусить после тихого часа или во время Ярмарки. А значит, так будет стоять и развлекать ребятню до победного или пока не свалится от усталости сил.

Теплов взял булочку, завернул к соседнему киоску за чаем и направился к Снежане сквозь пёстрые декорации и снующих туда-сюда детей.

Пробираясь сквозь толпу, Егор вдруг вновь ощутил саднящее чувство в районе груди — снова это не подающееся никакой логике, иррациональное чувство, что она всё больше и больше от него отдаляется. Хотя сейчас он уверенно к ней шагал, аккуратно обходя ребят или оттесняя их в сторону. И весь это вихрь ярких красок только добавлял какого-то сюрреализма, нереальности всему происходящему.

Вот же она стоит в ярко-красном кокошнике с позолотой. Лицо Снежки тут же озарилось улыбкой, стоило ей увидеть Егора. А его почему-то всё равно не покидало ощущение, что пошёл обратный отсчёт до взрыва. Который разрушит всё.

Егор преодолел оставшиеся шаги, чувствуя, как по спине пробежал холодок и сердце в очередной раз болезненно сжалось. Точно в преддверии непоправимой беды, которую он ощущал до самых кончиков пальцев. Кажется, Романенко права, и ему следует хорошенько отдохнуть. Потому что еще немного и у него крыша окончательно скажет «адьёс» и уедет куда подальше.

— Держи, — Егор протянул угощение Снежане, как только она закончила очередной конкурс.

— У меня помада сотрётся, — покачала головой Вьюгина. Ради образа она специально накрасила губы ярко-красным цветом, который идеально сочетался с кокошником и её сарафаном. Образ дополняли яркие румяна и волосы, заплетённые в косу. Но несмотря на довольно кричащий театральный макияж, Егор не мог не признать, что выглядела Снежка очень мило. И даже в таком образе она была безумно красивой. Настолько, что его сердце от восхищения в очередной раз пропустило удар.

— Ничего не знаю, до конца Ярмарки ещё далеко, поэтому ешь, — пробурчал Егор. — Я, между прочим, урвал для тебя у Романенко самое вкусное, что есть сегодня в меню.

— Даже не сомневаюсь, что у тебя булочка с изюмом это топ один, — рассмеялась Вьюгина, аккуратно откусывая из рук Егора пышную сдобу. — Мне кажется, тебе надо на ДР вместо торта испечь огромную булку с изюмом и воткнуть туда свечи.

— Не надо, — досадливо поморщился Егор. Потому что в свете открывшихся недавно событий свою днюху он отмечать не хотел от слова «совсем». Вот только кто-то из ребят прознал, что его день рождения выпадает аккуратно на день отъезда. И это значит, что ему придётся проставляться накануне ночью. И ведь не отвертишься — Егор действительно родился в самом начале суток. А ребята так и так будут праздновать окончание смены в Королевскую ночь — последнюю ночь заезда, когда даётся немного послаблений и детям в отряде, и самим вожатым. Нигде, конечно, это официально не прописано (разве что традиционный ужин накануне Королевской ночи повторяется из года в год), но все знают об этих негласных правилах и уже во всю предвкушают праздник. И поскольку в этом году Королевская ночь совпала с днюхой Теплова, то весь вожатский коллектив стал с удвоенной силой ожидать завершения второй смены.

— Егор, у тебя сейчас такая кислая моська, как будто ты совсем не хочешь отмечать день рождения, — заметила Снежка, отпивая из гранёного стакана свой черный чай.

— А чему я должен радоваться?

— Ну как же? Поздравления, подарки...

— Я ничего не хочу.

— Ну так не бывает, — рассмеялась Снежана, — Все чего-то хотят или о чём-то

мечтают. Неужели тебе вообще ничего в голову не приходит? Ну хотя бы одно маленькое желание!

— Одно есть, — кивнул Егор и максимально серьёзно посмотрел на девушку. — Но оно из разряда фантастики.

— Слетать на луну? — усмехнулась Вьюгина, припоминая увлечение её парня космической тематикой.

— Нет. Чтобы ты всегда была рядом, — ответил Егор, аккуратно привлекая девушку к себе, но не нарушая при этом границы приличий. Не хватало ещё чтобы Снежке потом прилетело от руководства за неподобающее поведение посреди общелагерного мероприятия. Просто ему сейчас очень хотелось почувствовать её тепло. Возможно, тогда ему удастся прогнать эту всепоглощающую тоску из своего сердца.

— Не вижу в этом ничего фантастического, — смущённо улыбнулась Снежка и аккуратно чмокнула его в губы, предварительно оглянувшись по сторонам, чтобы убедиться в отсутствии рядом старших вожатых. — Я буду рада исполнить твою мечту.

— Обещаешь? И чтобы не случилось ты всегда будешь рядом? — вырвалось у Егора. Но Снежка явно не придавала значения его словам и обеспокоенному взгляду, которым он пытливо смотрел на неё.

— Обещаю, что всегда буду рядом, пока ты этого хочешь, — добавила Снежана, на несколько мгновений порывисто обнимая парня, — Что бы не случилось!

В тот момент ей было довольно легко дать такое обещание. Хотя и немножко волнительно. Потому что она не могла не заметить излишнюю серьёзность Егора и его загруженность в последние дни. Хотя она догадывалась, что всему виной были те новости, что она вывалила на него о своей семье. А вот самой Снежане после их разговора стало намного легче. Пускай проблемы никуда не ушли, но Егор не стал её ругать за кредиты и подработки, а просто выслушал и поддержал, как сумел. По его реакции Снежке было видно, что он её по-настоящему понял и не осуждает. И для неё это было очень ценно. А ещё он сказал, что подумает, как ей помочь, и что она всегда может на него рассчитывать. И пускай Егор не сказал ничего конкретного, но Вьюгина была ему очень благодарна даже за такую поддержку. Оказывается, это безумно приятно — просто знать, что в случае чего, она всегда может обратиться к своему парню за помощью.

Хотя Снежану немного расстраивало явное нежелание Егора отмечать своё день рождения. Она знала, что ребята уже настроились на веселье. Да и она сама уже приготовила ему маленький подарок. Снежка долго ломала голову, что ему подарить. К тому же Егор никак не облегчал ей задачу — никакого вишлиста[1] подарков у него заранее заготовлено не было.

Решение пришло ей в голову совершенно неожиданно. Снежана вспомнила, как Егор как-то раз обмолвился ей, что уже давно хочет вернуться к чтению книг. Чтобы вновь начать читать, как когда-то в детстве — много и с интересом. Потому что он чувствовал, как сильно отупел за последнее время. И особенно ярко этот контраст ощущался рядом со Снежкой. Сама девушка была готова спорить до хрипоты, что никакой он не тупой, а больше на себя наговаривает. Но идею с чтением она, конечно же, поддерживала. И потому решила подарить ему на день рождения красивое подарочное издание «Маленького принца». Вьюгина сама очень любила эту историю и почему-то была уверена, что Егор точно захочет её прочесть. Особенно после всех их традиционных посиделок в ночи за Малой Эстрадой, когда они обнимались и смотрели на звёзды. Может быть, для кого-то книга была из разряда

«ничего особенного», но Вьюгиной этот подарок казался очень трогательным и романтичным.

К тому же, это была только первая часть её поздравления.

А вторая часть была ещё более важной и волнительной. Потому что Снежана очень хотела, чтобы Егор стал её первым мужчиной. Так почему бы не осуществить ещё одну мечту — и его и её? Ведь они действительно уже давно этого ждали, раз за разом сгорая от желания, там сидя под звёздами. И осуществить её в такой памятный для него день — день его рождения. Снежка была уверена, что такой подарок Егор точно запомнит надолго.

И она тоже. Потому что она сама безумно этого хочет. И ни капельки не боится. Потому что у неё внутри с каждым днем всё больше крепло убеждение — он тот самый. И она его очень любит, пускай пока и боится в этом ему признаться. Но быть может в ту ночь, которую она подарит ему, она решится на признание. Снежка никогда не понимала, почему считается, что именно мужчина должен говорить первым слова о любви. Да какая разница? Главное, чтобы признание шло от самого сердца. Даже если Егор пока не испытывал к ней в ответ столь сильных чувств, ей было очень важно сказать ему о своей любви. К тому же она знала, что она действительно ему очень дорога — это чувствовалось в каждом его взгляде, в каждой фразе, в каждом прикосновении. Лишь бы у нее хватило смелости не засмушаться и озвучить вслух своё признание... Ведь это тоже будет для него очень ценным и памятным подарком? Снежана была уверена, что да. Ведь за то время, что они встречались, она намного лучше стала его понимать. Это было удивительно, но за такой короткий срок Егор действительно стал для нее родным и близким человеком.

И осознание, что в твоей жизни есть такой особенный человек, открывало какое-то второе, а то и третье дыхание участвовать во всех общелагерных мероприятиях, дарило ей крылья и безграничное чувство радости. Настолько сильное, что хотелось делиться этой радостью со всеми вокруг.

Снежана буквально заряжала всех своим отличным настроением, когда после полдника играла вместе со своими воспитанниками. А заодно и с ребятами из отряда Егора — пока он сам отлучился в пионервожатскую. Каринка и Ольга Викторовна то же куда-то запропастились. И несмотря на то, что Снежана была одна, она с огромным удовольствием принимала активное участие во всех детских играх. Причём совершенно не боясь испачкаться в земле, что ещё не успела просохнуть после небольшого утреннего дождика.

И все же, отряхивая грязные руки и с улыбкой глядя на свою перепачканную футболку, Снежка подумала, что ей как вожатой, всё-таки надо быть более аккуратной. Как-никак, она должна была подавать пример своим воспитанникам — в том числе и в плане чистоплотности.

Но ничего, вот сейчас вернётся Егор и она быстро сбегает в вожатскую переодеться. Зато они очень классно поиграли с ребятами в пионербол[2].

— Эмм... скажи, а Егор здесь работает? Егор Теплов, — раздался рядом тонкий, но довольно уверенный и требовательный женский голос. Снежка прервала свои бесполезные попытки отряхнуть грязь с футболки и подняла глаза на неизвестную гостью.

Красивая, фигуристая, высокая, с правильными чертами лица, которые выгодно подчеркивала косметика или татуаж — ярко очерченные брови, кукольные ресницы, пухлые явно ненатуральные губы, высокие скулы. Такая типичная инстадива, как сказала бы Каринка. У них таких «див» было полным-полно в универе и обычно они шли в пару к какому-нибудь наглomu красавчику мажору.

Интересно, а что она делает в лагере и зачем ей понадобился Егор? Снежана с интересом ещё раз взглянула на гостью, пытаясь найти в ней черты Василисы или Егора, но на первый взгляд ничего похожего не было. Если только глаза схожей формы... Снежке очень не хотелось опять попасть в просак со своей ревностью, как тогда в вожатской, когда она увидела Егора, лежащего на коленях у Аси. Может и правда эта девушка была какая-то их дальняя родственница? Лучше уж перестраховаться.

— Да, — с улыбкой подтвердила Вьюгина. — Он пока отошёл по делам, но скоро вернётся. А вы тоже его сестра — как Ася?

Незнакомка поправила быстрым движением пальцев упавшую на глаза светлую чёлку и уставилась на Вьюгину.

— Я? Сестра? — рассмеялась блондинка, окинув Снежану снисходительным взглядом. — Нет, я вообще-то его девушка.

[1] Вишлист — от англ. wish list — список желаний.

[2] Пионербол — подвижная игра с мячом, схожая по правилам с волейболом. В отличие от волейбола, где мяч отбивают, в пионерболе его нужно ловить руками.

— Девушка? — эхом переспросила Снежана, все ещё не до конца веря в то, что услышала.

— Ага. Я — Ева, ну Егор, наверное, рассказывал. Вы же типа коллеги, да? — кивнула блондинка на футболку Вьюгиной с логотипом лагеря. Всем своим видом демонстрируя, что о такой, как она, все непременно должны были слышать. И потому как минимум запомнить её имя, а как максимум — знать в лицо и встречать с заготовленным восхищением и обожанием.

— Да, коллеги...

Если можно было рухнуть на месте, она бы сейчас рухнула.

Девушка? А она тогда кто?..

Кто она ему? Очередная коллега? Как те же Алиса, Нина, Таня, с которыми он весело проводил время? Просто с ней он чуть больше подзадержался, чем обычно?

Неужели то, что происходило между ними — это всё ложь?! И всё его отношение к ней это тоже на самом деле была ложь, игра? Очередная игра богатенького мальчика, который заскучал вдали от своей настоящей девушки?..

— Ну и дыра тут у вас... — Ева обвела взглядом спортивную площадку, обернулась к их старенькому корпусу и чуть вздернула своим аккуратным тоненьким носиком. — Рили[1]! Это полная жесьть! Слушай, как там тебя, а это вообще пригодно для жизни? Я и не думала, что тут настолько плохо! Гор писал, что с интернетом здесь у вас хреново, но я думала это он рофлит, как обычно... Ну теперь понятно почему он перестал отвечать нормально. И войсы[2] мои не слушает и звонки игнорит.

— Давно?

— А?

— Давно он на звонки не отвечает? — спокойно поинтересовалась Снежана. Потому что будто бы отделилась от своего тела и смотрела на всё происходящее со стороны. Вот она, Снежана Вьюгина, которая трудится обычной вожатой, разговаривает с девушкой Егора. С *настоящей* девушкой Егора. Стильной, ухоженной красавицей, которая запросто могла бы украсить обложку любого глянца. Расскажи ей кто об этом сегодня утром — что такое недоразумение в принципе может существовать в природе, она бы посчитала это не более, чем бред сумасшедшего. Однако же, это было правдой, в которую ей придётся поверить. А недоразумением, оказывается, было всё то, что происходило между ней и Егором...

— Да целый день игнорит! — блондинка опять потянулась к своему «яблоку» последней модели и набрала Теплова. Но в ответ донеслись лишь сухие слова автоответчика. Ева досадливо поморщилась. — Капец! Вот опять он вне зоны доступа!

Для Снежаны это не стало неожиданностью. Пионервожатская находилась в подвальном помещении, и связь там практически никогда не ловила.

— Я же ему сюрприз хотела сделать, — картинно вздохнула Ева. — Только вчера прилетела из Испании и сразу же к нему рванула. Всё-таки почти месяц вдали друг от друга это капец как тяжело!

— Да-да, — отозвалась Снежана, всё больше впадая в ступор от оглушающей боли, которая стремительно разрасталась у неё внутри. А может это просто дурной сон? И достаточно просто ущипнуть себя за руку, и она тут же проснётся? Или это детки так ей

сильно зарядили мячом в голову во время игры, вот она и валяется без сознания. А её мозг в это время подкидывает дикие ужасающие картинки... Ведь не мог же он в самом деле начать встречаться с ней, когда у него уже была девушка? Не мог! Или... тогда почему перед ней стоит сейчас эта длинноногая размалёванная кукла, которая продолжает брезгливо оглядываться по сторонам, недовольно смотря на так любимые Снежке и уже будто бы родные места? Почему?!

Наверное, она и правда самая наивная дурочка на свете. Дурочка каких ещё поискать! Сначала Миша, теперь Егор... Опять добровольно наступить на одни и те же грабли... И снова так сильно ошибиться в человеке. Поверить тому, кому верить было нельзя! Поверить в его искренность, доброту и честность. Влюбиться, причём так быстро и без оглядки. Целыми днями ходить счастливой и окрыленной, не замечая ничего вокруг и не допуская даже мысли, что её сказка окажется банальным враньём.

Она ведь и правда в последнее время летала... Просто потому что рядом он был, и любовь к нему дарила ей крылья. Только вот падать с высоты, на которую занесло её глупое слепое счастье, оказалось безумно больно.

А она наивная думала, что после предательства Миши больнее быть уже не может. Так значит это ещё был не предел?.. Сколько ещё раз судьбе захочется проверить её сердце и силу её духа на прочность?

— Ой мне так стыдно, реально! Я же там отдыхала, приходила в себя, а Егорку сюда упекли...

Снежана вздрогнула, вынырнув из своих тяжёлых мыслей и попыталась сосредоточиться на той трескотне, что вовсю вываливала на неё девушка Егора. Которая явно решила, что нашла подходящие уши, для того чтобы скрасить своё томительное ожидание парня.

Настоящая девушка Егора, в очередной раз с горечью поправила себя Вьюгина и вновь посмотрела на Еву.

— ... а ведь это он из-за меня попал в эту дыру! Папаша у него, конечно, совсем поехавший, — пробурчала блондинка, закатив глаза и подтянув на плечо маленькую сумку с каким-то огромным лого. Которое она демонстративно выставила вперёд, явно красуясь перед своей собеседницей. Снежка равнодушно мазнула взглядом по аксессуару. Если бы она что-то понимала в брендах, то она, наверное бы, впечатлилась. Но ей всегда было глубоко плевать на моду... Господи, о чём она сейчас думает?! И почему вообще продолжает стоять на месте и выслушивать весь тот напыщенный бред, что несет сейчас эта... эта девушка.

Хотя, с другой стороны, Снежка была рада, что ноги её еще держат. Лучше уж быть застывшей статуей, чьё сердце за какие-то считанные мгновение оледенело и превратилось в камень, чем позорно рухнуть прямо под ноги к настоящей девушке Егора. Вот бы она, наверное, посмеялась... или в очередной раз поморщилась, с учётом какой сейчас вид был у Снежаны.

— Нет, я понимаю, если бы он кого-то сбил. Это был бы другой разговор. Но он просто хотел меня порадовать. Это чё запрещено по закону?! Ну подумаешь немного не вписался! Камон! Там у всех пара царапин осталась и всё. А папаша его сразу упёк сюда. Бедный, бедный Егорка...

— Ничего не понимаю, — пробормотала Вьюгина, но оледеневший камень в груди вдруг резко разбился на тысячи осколков, каждый из которых сейчас вонзался ей в сердце.

Принося вместе с болью осознание того, о чём она не хотела думать. Ведь если её мысль верна, то... Снежка на несколько мгновений зажмурилась, не в силах совладать с накотившим ужасом, прежде чем задать свой следующий вопрос. — Что значит не вписался? Куда? И как порадовать...

— Ой это такая ржачная история! — рассмеялась Ева, задорно тряхнув волосами. — Странно, что Егор об этом до сих пор не рассказал... Мы там на одной вечеринке зависали. Меня туда одна подра позвала...

— Кто?.. — Снежка переспросила скорее на автомате, чем реально хотела знать подробности. Ева слишком быстро и много говорила. А от обилия информации и сленга, который та постоянно пихала чуть ли ни в каждое предложение, у Вьюгиной уже начинала кружиться голова.

— Ну подруга. Короче, она с новым челом стала встречаться. Он прикольный, но ни при бабле. Даже не затарил ничего особо для тусы. Там все бухло практические сразу же выдули, а это вообще ни разу не норм, — затараторила Ева, — А я и уходить не хотела, подра бы тогда точно обиделась, но и без выпивки сама понимаешь — ну такое себе, вообще не та атмосфера.

— А Егор?..

— Егор? Ну мой Егорка, как обычно, всё разрулил, — с гордостью сообщила блондинка. А у Снежаны в очередной раз болезненно сжалось сердце и ухнуло куда-то вниз при фразе «мой Егор». — У него у друга свой магазин элитного бухла, там не палево какое-то, а нормальный дорогой алкоголь. А когда надо помочь, Гор же вообще бесстрашный. Типа вижу цель — на остальное похрен. Поэтому мы с ним и ещё пара челов из нашей компашки поехали пополнять запасы. Он свою тачку как раз недалеко кинул от места сборов, да и вообще самый адекватный из нас был. Вроде соображал, что к чему. Но он же у меня погонять любит, только забыл походу, что под градусом и въехал в магазин на полной скорости... представляешь, какой прикол, а?

Снежке показалось, что она качнулась. Или это земля у неё начала уходить из-под ног.

— Нет, я, конечно, в тот момент стрессанула — всё-таки удар был, подушки эти дебилные сработали, вокруг куча стекла, алкоголь рекой течет, эти придурки на заднем сидении орут как ненормальные. Но вообще нас пронесло — никаких травм, все живы. Егор правда отключился прям там на месте. Это он с виду такой вроде норм был, а потом оказалось, что он уже в дымину, когда за руль сел. Вот и ушёл в безсознанку, отсыпаться походу. Но его батя, когда обо всем узнал, припал на арга[3]. Хотя магаз его друга, ничё критичного не произошло. Да это даже аварией называть нельзя, так по приколу просто покатались по городу, ну и с парковкой немного не срослось ага... И чё из-за этого надо сразу у человека все деньги забрать и в какую-то жопу отправить типа на исправление?!

— Замолчи!! Немедленно замолчи! — закричала Снежана, но как-то хрипло, срывающимся голосом. А потом, тяжело дыша, спрятала в ладонях своё лицо. Она просто физически больше не могла это всё слушать.

— Э-э-э ты чего? Как там тебя, говоришь, зовут? Ты норм вообще??

Снежана отрицательно помотала головой из стороны в сторону, всё также не в силах распахнуть глаза. Нет, она не «норм». И она понятия не имеет, когда же в её жизни всё наконец-то станет нормально!

Раньше она никогда не понимала выражения «стоит как громом пораженный», а вот сейчас в полной мере прочувствовала на себе какво это — когда ты не просто растерян и

ошеломлён новостью. Ты внутренне убит, разрушен до самого основания, как и все твои представления о жизни и о людях. И пускай внешне ты абсолютно такой же — живой, невредимый, и по инерции пропускаешь кислород через свои лёгкие, но в сердце у тебя что-то ломается, отмирает навечно.

Казалось, ещё немного и она задохнется от переполняющей её боли. И горечи, что будто бы уже стала её неотъемлемой частью. В этот момент Снежана вдруг с какой-то безнадежностью осознала, что всё. Больше ничего не осталось. Ни чувств, ни веры, ни надежды. Всё было сожжено дотла его предательством. Та искра, которую Егор зажег в её сердце, что разгорелась и превратилась в самое прекрасное чувство на свете — любовь, она же и обернулась жгучим пламенем, которое в итоге её и сгубило.

Как он мог?? Как?!

Ведь он же знал, он всё знал... Снежана ведь специально ему всё рассказала, чтобы между ними не было тайн. Дура! Какая же она наивная дура!

— Что здесь происходит? — раздался совсем рядом родной, любимый и в то же время сейчас до боли ненавистный ей голос.

Снежана вздрогнула и всё-таки опустила ладони, чтобы посмотреть затуманенным взглядом от непролитых слёз на того, кто ещё не так давно был для нее всем.

Она подмечала всё. Жадно вглядываясь в каждую черту его лица — сведённые на переносице брови, которые демонстрировали высшую степень озабоченности. Плотные сжатые губы, широкий разворот плеч, в которых сквозило напряжение. И даже быстрый размашистый шаг выдавал в нем напряжение и волнение. Как голос, который хоть и оглушил их своей суровостью — вон даже Ева наконец-то замолкла и с удивлением уставилась на парня. Но в то же время лёгкая хрипотца в голосе выдавала его истинное состояние.

И главное — бесконечно виноватый взгляд. В котором сейчас плескался неприкрытый ужас.

— Да вот... Общаюсь с твоей девушкой.

[1] Рил (рили) — в перевод английского слова really, означает «действительно», «на самом деле».

[2] Войс — на сленге голосовое сообщение.

[3] Если какое-то действие вызвало у человека агрессию, то на сленге про него могут сказать «припал на агро».

После небольших препирательств с Ломашовым и Ягиной, Егору всё-таки согласовали второй законный выходной за эту смену. Послезавтра. А это значит, что осталось всего несколько дней, когда он наконец-то сможет осуществить первую часть плана и хоть немного скинуть тяжесть со своих плеч. Ему нужно было довольно многое успеть за один день — поговорить с отцом, заложить авто, получить деньги и съехать со своей квартиры. Ну и конечно же отдать деньги родителям Снежки. Почему-то Теплов был уверен, что все дела по погашению кредитов нужно именно вести с ними. Снежка была слишком гордая и упрямая, чтобы принять у него помощь. Он вообще ни разу не удивится, если она взбрыкнет и не захочет ничего у него брать. Это было вполне в её духе, и к этому Егор был готов.

А вот к разговору о настоящей причине его пребывания в лагере — нет. Может, к этому вообще никак нельзя было морально подготовиться? И всё что ему оставалось это просто взять и сделать — как прыгнуть с разбегу с головой в ледяную воду. Ведь чем больше медлишь, тем всегда страшнее.

Но по крайней мере, он сделает хоть что-то перед таким важным разговором. Потому что простым «извини, я был дурак» он вряд ли отделается после того, что натворил. У Егора и так были большие сомнения в том, что Снежана сможет его сразу понять и простить. Но если будут доказательства, что он признает свою ошибку и раскаивается, а главное пытается что-то исправить — тогда шанс есть. Осталось пережить всего несколько дней...

Как раз после его выходного они с отрядом Снежки должны были отправиться в поход. Значит, у них будет возможность спокойно поговорить. И тогда он во всём ей признается...

Чёрт, и всё равно, у него всё холодело внутри при одной мысли об этом разговоре. Но лучше уж так, чем если бы правда сама всплыла наружу. А пока он просто будет чётко следовать своему плану. Теплов даже впервые за долгое время повеселел, выходя из пионервожатской. Пара дней — это, по сути, всего ничего.

Не успел — первая мысль, которая посетила Егора, стоило ему увидеть рядом со Снежкой знакомый силуэт.

Взрыв, которого он так боялся, настиг прежде, чем Егор хоть как-то смог к нему морально подготовиться. И прилетел совершенно с неожиданной стороны.

Ева. Вот какого чёрта ей не сиделось в своей знойной и жаркой Испании??! И ведь где-то умудрилась раздобыть адрес лагеря, в который его отправили. Хотя Теплов не помнил, чтобы говорил ей название. И с чего вдруг такая активность? А главное, какую херню эта ненормальная успела, наплести Снежане, если на той сейчас лица не было?!

Егор никогда не видел у Снежки таких глаз. Даже в ту ночь, когда на неё напал Потопин. Даже в тот момент, когда узнала об изменах Миши. Да даже когда она рассказывала, что произошло с её папой. Такого выражения глаз у неё точно не было! Но сейчас... Егор ещё больше нахмурился, с тревогой всматриваясь в лицо девушки. Что-то произошло. Что-то ужасное. И ответ на его вопрос только подтвердил эту догадку.

Разговаривает с его девушкой??!

Какого хрена??!! У них с Евой всегда были свободные отношения! С самого начала знакомства. С ней было весело и ненапряжно. Да, говорить им было особо не о чем, но Егора это волновало в последнюю очередь. Свободные отношения предполагали отличный секс и совместное посещение всяких сборищ. И всех всё устраивало! Какого чёрта ей надо было

заявляться сюда и заявлять на него свои права?!

— Я вижу здесь только одну свою девушку, — ответил Егор, стараясь изо всех сил сохранять спокойствие, глядя Снежане прямо в глаза.

— В самом деле? — воскликнула Вьюгина. — А я вот в этом уже не уверена!

— Малы-ы-ыщ, — протянула Ева, наконец выйдя из оцепенения от грозного вида парня. И тут же с разбегу прыгнула на него, повиснув на шее. — Я так скучала!! А ты??

— А я не особо, — сухо ответил Егор, отрывая от себя блондинку. — Ты чего здесь забыла?

— Я?? Егор, я вообще-то, как только вернулась, сразу же поехала к тебе...

— Зря потратила время, — пожал плечами Егор, по-прежнему не сводя взгляда с Вьюгиной. Снежане явно не нравилось присутствие Евы, но и слова Егора в адрес бывшей тоже не сильно её обрадовали — Теплов видел, как Снежка едва заметно морщилась и посмотрела на него с осуждением. Чёрт, да что не так-то? Неужели она ждёт от него, что он встретит бывшую пассию с распростёртыми объятиями, прибывая в умиротворённом радостном состоянии? Да зная характер Евки, ещё немного и у него скоро глаз начнёт дёргаться только лишь от одного её присутствия!

— Чё?? В смысле?! Егор, вообще-то я твоя девушка...

— Это с хера ли?

— Но... погоди, Егор, но мы же... но как же... — непонимающе захлопала глазами Ева, с каким-то ужасом и растерянностью взирая на парня. А Теплов с удивлением заметил, что это была не игра.

Млять, она действительно верила, что между ними было что-то серьёзное! Или очень хотела в это верить. Или принимала желаемое за действительное. Причём делала это с высоты своего недалекого ума, очень странной логики и извращённых моральных принципов. Егор прекрасно знал, какая она была ветреная. И никогда не принимал её походы налево близко к сердцу. Потому что не считал их отношения чем-то серьёзным. Ему всегда казалось, что и Еву всё более чем устраивало. Ага, оказалось, что показалось. Капец! Ну это ж надо было так лохануться! И вот теперь придётся разгребать последствия своей непроходимой тупости!

Вот только этого ему не хватало накануне важного разговора со Снежкой!

— Нет, ты серьёзно думаешь, что можешь постить фоточки и сторис со всякими там Хуаносами, а потом вернуться как ни в чём не бывало? — усмехнулся Теплов, пытаясь хоть немного добавить здравого смысла их разговору.

— Малыш, ну какие Хуаносы? Это ж так... Ты ведь в курсе, что ты у меня всегда на первом месте! А это... Они просто мои хорошие знакомые! Это нечего не значит! Клянусь! Ты мне веришь??!

— Ев, да мне плевать, честно, — отозвался Егор, подойдя в этот момент к Снежане и пытаясь привлечь её к себе, но лишь неуклюже взмахнул руками в воздухе. Девушка по-прежнему не сводила с него своего ледяного взгляда и отступила на шаг назад, избегая объятий. — Зато она для меня значит всё.

— Кто она? — вновь захлопала своими длинными ресницами Ева, чуть нахмутив лоб.

— Снежана — моя девушка, — улыбнулся Егор, кривая в сторону молчаливой Вьюгиной.

— Чего??!!

— Я бы на твоём месте не спешила с подобным заявлением, — горько усмехнулась Снежка.

— Гор, ты рофлишь да?! — округлила глаза Ева, переводя взгляд с парня на бледную, как мел, Снежку. — Она??!

— Да, она.

— Мля, Теплов, хорош, а? Если ты меня приревновал и обиделся — так и скажи! Нечего придумывать всякую херь на пустом месте!

— Ев, я ничего не придумываю.

— Ой, а то я не знаю, кого ты там обычно тра**ешь! — фыркнула блондинка, закатив глаза. — Теплов, это типа такой тупой розыгрыш, да?!

— Нет, — Егор посмотрел на девушку очень выразительным взглядом, отметая любые возможные сомнения в серьёзности своих слов.

— Чё она там такого умеет в постели, что тебе башню снесло, а? — злобно прищурилась Ева. — Гор, ты её вообще видел?? Да у нее ни жопы, ни...

— Рот закрой, — оборвал её Егор, гневно сверкая глазами.

— Так с меня хватит! — вспыхнула Снежка, резко развернувшись и устремившись прочь к полю за корпусом. И пускай она снова выбрала тактику «Беги», но по-другому Снежка сейчас не могла. Иначе её бы просто разорвало на куски от боли и ярости. Как бы ей сейчас хотелось убежать далеко-далеко на самый край земли! И никогда больше не увидеть ни Егора, ни эту его самовлюбленную наглую Еву!

— Снежан! Снежан, подожди! — Егор в два счета её догнал и схватил за руку.

— Не трогай меня!!

— Снежан, она не моя девушка! Она просто дура, которая заявила в неподходящий момент и навела тут шороху...

— Да ты что-о?! Ещё скажи, что между вами никогда ничего не было!

— Снежан, время от времени заниматься сексом и зависать на пати — это не отношения. У нас не было ничего серьёзного! Я понятия не имею зачем она сюда заявила и начала качать свои права!

— Не было ничего серьёзного? А она вообще-то так не считает!

— Бл**ь! Снежан, мне плевать что она там считает или не считает! Даже если её за две недели отымела половина Каталонии! Мне плевать! Мне важно то, что сейчас между нами! Пойми ты это уже наконец!

— А когда я тебе надоем, ты тоже станешь меня игнорить и не будешь отвечать на мои сообщения? — спросила Снежана, чуть склонив голову на бок и с какой-то затаённой болью и отчаянием глядя на парня. Егора даже на секунду пробрало от этого взгляда. — Тебе не кажется, что нужно было поставить в известность человека, что между вами всё конечно? Прежде чем начинать какого-либо отношения со мной?

— Снежан, — вздохнул Теплов, не в силах сдержать лёгкой улыбки при виде чересчур серьёзной Вьюгиной. Которая даже в такой момент пыталась отстоять справедливость. Впрягаясь за абсолютно постороннего человека, который ей ничего хорошего не сделал, а только наоборот помотал нервы и вывалил на неё кучу дерьма. — Это и есть принцип свободных отношений — никто никому ничего не обязан. В том числе оправдываться и что-то объяснять. У тебя просто не было ничего подобного, ты у меня ещё такая чистая, неопытная и наивная девочка...

— Я наивная дура! Которую можно с лёгкостью водить за нос! Вот я кто!! — гневно

прокричала Снежана, отворачиваясь от него и убегая дальше за корпус.

Егор в очередной раз тяжело вздохнул и поспешил за ней. Но на всякий случай предварительно обернулся и проверил, что Ева не собирается становиться третьим участником их напряжённого разговора. Но, к счастью, место рядом со спортивной площадкой опустело. Скорее всего, Евка психанула и ушла. И сейчас уже льёт слёзы в своей тачке, ожидая, что Егор кинется следом за ней, чтобы успокоить и вернуть. Но это точно не входило в его планы.

Сейчас нужно было во что бы то ни стало достучаться до Снежки.

— Снежан, ты не дура...

— Правда что ли?! Тогда почему ты мне врал всё это время?!

— Снежан, я не врал! Я правда не считаю Еву своей девушкой...

— Да плевать мне на эту Еву!! — голос Снежки зазвенел от гнева, а на глазах выступили жгучие горькие слёзы, которые она уже была не в силах сдерживать. — Тебя упекли в лагерь за вождение в нетрезвом виде! Ты правда думал, что я никогда об этом не узнаю?? До дурочек же всегда всё доходит в последнюю очередь, да, Егор?! Или ты пока придумывал варианты, как бы тебе поудачнее выкрутиться?!

Он ошибся. Фатально.

То, что Ева назвалась его девушкой это ещё был не взрыв. Настоящий взрыв случился сейчас. Мощный, разрушающий все до основания и разбрасывающих их со Снежаной по разным сторонам. Горькая правда, такая одновременно нелепая и такая ужасающая по своей сути была озвучена вслух. Егор ощущал, что пропасть, которой он так боялся, разрослась до катастрофических размеров и буквально готова была поглотить их обоих. Их отношения, их чувства друг к другу.

Их любовь.

Егор с каким-то удивлением и в то же время грустью осознал — та самое чувство, которого он так долго и упорно избегал всё-таки его настигло. Ещё недавно Егор был искренне уверен, что он просто не способен испытывать ничего подобного. Но именно Снежка смогла пробудить в нём это огромное, яркое и светлое чувство, которое так долго томилось у него внутри. А сейчас обрушилось на него таким сильным потоком, что стало трудно дышать. Потому что ему до боли захотелось произнести те самые слова.

Но он не мог. И не потому, что трусил, а потому что с какой-то обречённостью понимал, что время для подобного признания было бездарно упущено... Она просто ему не поверит. Ведь он сейчас для неё чудовище. Мерзкое, глупое, наглое и лживое чудовище. Ведь именно так Снежка сейчас на него смотрела?..

И ведь отчасти она была права — он и правда был таким совсем недавно. Он не думал об окружающих, не думал о будущем, жил одним днём, сосредоточившись исключительно на своих удовольствиях. Не задумываясь о последствиях, с лёгкостью причинял боль тем, кто его любит. Сколько раз своими выходками он мотал нервы родителям? Сколько слёз пролила из-за него мама? Сколько раз его вытягивал из передрыг Ванька? Ему ведь было плевать, каково им приходилось, пока он отрывался по полной и творил откровенную дичь. Да ту же Евку он умудрился обидеть своей абсолютной слепотой и равнодушием, а ведь она, наверное, и правда что-то к нему чувствовала, раз припёрлась в лагерь...

Егор понимал: после всего, что пришлось пережить Снежане, его поступок нельзя было с лёгкостью понять или простить. Особенно если узнаешь о нём вот так — самым ужасным из всех возможных способов. Да ему и в страшном сне не могло присниться, что Снежка узнает обо всём от Евы! Но самый страшный из всех возможных кошмаров стал явью, и сейчас Егор был вынужден разгрести последствия.

От раздирающих ее изнутри эмоций Снежана не могла никак унять нервную дрожь. Будто бы и её телом и её душой полностью овладел холод, который пробрался под самую кожу и прочно обосновался где-то в области сердца. На улице было довольно жарко и душно, но летний зной полностью утратил свою власть над девушкой.

Интересно, а сможет ли она вообще хоть когда-нибудь согреться? Или этот холод, что поселился у неё в груди теперь уже с ней навсегда?

Снежка сильнее обхватила себя руками в очередной попытке взять под контроль собственные эмоции. Но с какой-то обречённостью осознала, что и попытка не увенчалась успехом. Потому что тот вихрь чувств, сотканный из боли, растерянности, гнева и горечи — он был намного сильнее её. Она дрожала как сухой осенний лист на ветру, который вот-вот оторвётся от ветки и полетит куда-то далеко, навстречу своей гибели. И Снежана

чувствовала себя как этот лист — такой же потерянной и одинокой. Как будто из неё разом ушла вся жизнь. А впереди были лишь пустота и забвение.

Конечно же её состояние не могло укрыться от глаз Егора.

Невыносимо смотреть на боль любимого человека. Вдвойне невыносимо, если ты сам являешься причиной этой боли.

Чёрт! Как же ему хотелось в этот момент согреть её своим теплом. Просто подойти и сграбастать в объятия, крепко прижав к своей груди белокурую макушку, и никогда её не отпускать... Умом Егор понимал, что Снежана сейчас ему этого не позволит, но всё равно невольно потянулся к ней. Оно как-то само получилось, будто бы на уровне инстинктов — эта потребность её обнять и защитить.

— Снежк...

— Не подходи ко мне!!

Егор послушно отступил на шаг назад. Лишь бы не накалять обстановку ещё больше. Хотя куда уж больше? Как он и думал, инстинкты Снежки сработали совершенно в обратном направлении: закрыться от него и не подпускать. И смотрела она на него сейчас с такой жгучей ненавистью... Теплов и не думал, что она способна так ненавидеть. То, что происходило с ними в начале смены, все их перепалки — это оказывается, было так, ерунда. Небольшое раздражение, которое усиливалось из-за соревновательного духа. Тогда она его не ненавидела. Теперь он это знал совершенно точно.

— Я... я ничего не придумывал, — только и смог проговорить в ответ Егор, с горечью глядя на две едва заметные дорожки слез на щеках девушки.

Его любимой девушки. Его Снежки. Которой он всё-таки причинил боль...

— Да ты что?! Ты ведь специально избегал этой темы! Когда я спрашивала тебя, что ты натворил, из-за чего тебя отправили работать в лагерь — ты молчал! Или отмахивался от меня и говорил, что просто совершил одну очень большую глупость. Егор, если ты намеренно замалчиваешь правду — это тоже вранье!

— Допустим, это так, — кивнул Егор, полностью отдавая себя на суд Снежаны. Он готов был признать свою вину и понести любое наказание, лишь бы она перестала плакать... Лишь бы её цветочные глаза вновь засияли от радости, а не горели как два раскалённых угля, пылающих ненавистью и болью. — Но я не хотел тебе врать. Мне просто... мне было очень стыдно за всё то, что я натворил.

— За свою «очень большую глупость», — с горькой усмешкой добавила Вьюгина, вспоминая его недавние слова. — Егор, ты правда считаешь этот поступок просто «большой глупостью»?!

— Снежан, это не просто глупость... Это ужасно. И особенно это ужасно выглядит после того, что ты мне рассказала о своём отце...

— А до этого ты значит не задумывался, что садиться за руль пьяным это вообще ни разу не нормально?!

— Снежан, я много херни творил в своей жизни, но это был первый и последний раз, когда я позволил себе сесть за руль в нетрезвом виде, — Егор не выдержал этого пылающего ненавистью синего взгляда и опустил голову. — Я не считал свой поступок чем-то нормальным, но... настоящее осознание пришло, Снежк, уже позже. Когда я стал ближе тебя узнавать.

Нет, всё-таки как бы ему сейчас не было херово и стыдно, нужно найти в себе силы посмотреть в этот синий цветочный омут. Пускай злится, пускай ненавидит его, но главное,

чтобы она видела, что он с ней абсолютно честен. И что ему нечего скрывать. Хотя бы здесь и сейчас.

— Знаешь, ты ведь такая правильная, ответственная и добрая, а я на контрасте с тобой казался себе каким-то моральным уродом. Я очень хотел тебе рассказать! Но я боялся и поэтому всё тянул и тянул с признанием. Я правда не хотел тебя обманывать, Снежк. И я бы никогда не смог тебя по-настоящему обмануть! Ты... ты пробудила во мне всё самое лучшее — все мои лучшие стороны и положительные качества...

— Лучшие стороны?! Какие? — казалось еще немного, и Снежана зайдет то ли в истеричном смехе, то ли в плаче. — Ответственность? Честность? Умение отвечать за свои поступки?!

Теплов не знал, что на это ответить. Потому что Снежка опять, как истинный правдоруб, совершенно не щадя его чувств, среди десятка хороших качеств сумела выделить именно те, с которыми дела у него обстояли очень и очень неоднозначно.

— Егор, ты хоть что-то сделал после того, как всё осознал?!

Егор молчал. Всё, что он хотел сделать, он сделать не успел. Толку-то было говорить о неосуществленных планах? Зачем искать себе какие-то оправдания? От этого он ещё больше упадет в её глазах.

— Ты хотя бы извинился перед своими родителями за то, что натворил? Или родителями ребят, которые были с тобой в машине? Перед самими ребятами?..

Егор медленно покачал головой. Про извинения для Царёва-старшего, которые его заставил сказать батя, лучше даже не вспоминать...

— И ты не понес никакого наказания? Кроме того, что у тебя отняли деньги и машину?

— Отец сослал меня в лагерь, чтобы я научился быть ответственным. И да, он всё отнял — деньги, машину, права...

— Погоди, то есть и прав тебя не лишили?! Как должно было быть по закону?! — воскликнула Снежка, а её взгляд ещё больше потемнел от гнева.

— Отец... договорился, чтобы права мне оставили.

— Договорился, это значит дал взятку?!

— Ну... да. Поэтому я особо не распространялся, чтобы у папы не было проблем. Это ведь не просто у меня было превышение скорости или неаккуратная езда, это вождение в нетрезвом виде...

— Это статья 12.8, Егор! И по ней лишают прав от полутора до двух лет!!

— Снежан, я все равно не собираюсь садиться за руль после того, что сделал. Я... я сам дал себе слово...

— Почему я должна тебе верить?! — воскликнула Снежана.

Егор не выдержал и вновь опустил глаза. Потому что, получается, он опять не мог быть перед ней абсолютно честен — за руль ему придётся сесть, но только один раз, чтобы заложить авто. Но как он мог сейчас ей об этом сказать? Я вынужден буду один раз вернуться в ряды водителей, но только, чтобы получить деньги и помочь твоей семье? А вот потом уже точно несколько лет не буду садиться за руль?! Опять оправдания, какие-то нелепые, убогие оправдания, которым она не поверит. Да она сейчас ничему не поверит, чтобы он ей не сказал.

И ведь правда, а почему она должна ему верить?

Потому что дороже неё у него никого нет в этом мире.

Потому что никогда в жизни он не испытывал такой адской боли, как сейчас — когда

она смотрела на него в упор и её глаза горели ненавистью и презрением.

Потому что от одной мысли, что он никогда больше не сможет её обнять или коснуться её губ, ему хотелось умереть.

Потому что он её любит.

Но имеет ли он хоть какое-то право говорить ей сейчас о своих чувствах?..

Нет. Но и молчать Егор уже больше не мог.

— Потому что я тебя люблю.

Те самые слова, о которых она так мечтала.

Сердце пропустило очередной удар, а потом отчаянно забилося с новой силой.

Я тебя люблю.

А так ли это? Почему он раньше ей не говорил о своих чувствах? Почему именно сейчас, когда она уже готова поставить точку? К чему эта жалкая попытка её удержать?

Как же ей хочется, чтобы всё это было правдой! Потому что как бы не вопил голос разума, что Егору верить нельзя, сердце все равно хотело верить. А быть может и действительно верило вопреки всему. Глупое, глупое сердце, сколько же от тебя бед! Снежана призвала на помощь всё своё самообладание, рассудительность и холодность, которой сейчас в её душе скопилось с лихвой, прежде чем прокомментировать признание Егора:

— А ты и правда хороший актер. Алиска нам пересказывала твою историю с медкомиссией. Тот врач прямо в точку попал — я сейчас практически тебе поверила...

— Снежан, я тебе не вру!! — мигом вскипел Егор. Потому что слышать подобные слова от своей любимой девушки было чертовски обидно. Слова Снежаны резко полоснули по его сердцу, и первой реакцией на боль, как обычно, стал неконтролируемый гнев. Он ведь ей в любви признался, душу перед ней вывернул, а она мало того, что не ответила взаимностью, так ещё и опять его обвинила во вранье!! Да, он перед ней виноват, капец, как виноват! Но сейчас он говорил правду!

— Серьёзно?? Тогда объясни, как можно было врать человеку, которого ты любишь?

— Я боялся причинить тебе боль! Я... я боялся, что после всего, что ты узнаешь, ты просто не захочешь меня видеть!

— Вот во второй вариант я верю гораздо больше, — горько усмехнулась Снежана. Вспышки гнева от Теплова она не боялась. Её теперь вообще сложно чем-то напугать. Снежке казалось, что все самое страшное она в своей жизни уже пережила. Если хочет орать — пусть орёт. Хотя со стороны это даже забавно — видеть, как провинившаяся сторона пытается с помощью крика отстоять свою позицию и хоть как-то себя оправдать. Но после всего того, что он сделал?.. Снежана вновь окинула парня усталым, разочарованным взглядом. — Егор, у тебя было столько возможностей сказать мне правду! Да, мне было бы больно, но я бы все равно хотела узнать это от тебя! Ты ведь знал, что твое вранье причинит мне гораздо большую боль, чем правда о твоём поступке. Но всё равно ты предпочёл трусливо молчать...

— Я хотел сначала всё исправить...

— Что исправить?

— Всё, что было в моих силах... Да не важно, — обречённо махнул рукой Егор, — Это уже всё не важно.

Пусть он и не планировал отказываться от своих планов помочь её семье, но вряд ли это что-то изменит для них двоих. Если он правильно считывал её настрой — Снежана была готова вынести свой приговор. Ему и его чувствам. И ему явно не стоило надеяться на её милосердие и сострадание... Да, именно на милосердие и сострадание. Егор грустно усмехнулся своим мыслям и тому какие слова ему удалось подобрать у себя в голове.

— Уже ничего не важно, — глухо отозвалась Снежана.

— Важно то, что я тебя люблю, Снежк...

— У тебя очень странное понятие любви, Егор, — не выдержав, сказала Вьюгина. Она всё-таки решилась озвучить вслух, что так сильно разъедало её изнутри, буквально отравляло каждую её мысль, пока они вели диалог. Если конечно то, что происходило между ними можно было назвать диалогом, а не обменом бессмысленных реплик, наполненных горечью и упрёками. И слёзы, которые медленно катились по её лицу были такие же горькие, со вкусом предательства. — Она почему-то вдруг проявилась, когда тебе понадобилось загладить свою вину. Когда ты понял, что всё — это конец. А до этого ты почему-то молчал...

— Я сказал тебе то, что чувствую, — чётко, выверяя каждое слово проговорил Егор, прожигая насквозь её пылающим взглядом. — Да, я дурак, что не осознал этого раньше! Но я абсолютно честен перед тобой. Я люблю тебя! Пускай тебе сейчас на хрен не сдались ни я, ни моя любовь. Пускай ты мне не веришь и презираешь — ок. Но я знаю, что и у тебя ко мне тоже есть чувства... или по крайней мере, были. То, что происходило между нами, Снежк — это все было по-настоящему.

Как до неё достучаться? Как?? Что ему ещё сделать, чтобы она поверила?!

Егор не знал. И только с каким-то нарастающим ужасом осознавал, к чему ведёт их диалог. Хотя его сердце отчаянно верило, что все ещё можно исправить. Ведь это же его Снежка... его любимая Снежка! Он просто не может её отпустить! Не может и всё! Это.. это как разучиться дышать. Бессмысленно, нелепо, невозможно. Без неё невозможно. Тогда почему всё так...

Неужели это и правда конец?!

— Ты был для меня всем, Егор, — тихо проговорила Снежана, уже не пытаясь смахивать беспрерывно льющийся поток слёз. — Всем. За несколько недель ты стал для меня целым миром. С тобой мне было ничего не страшно. Я верила тебе как никому другому. Я... я очень хотела, чтобы ты стал моим первым. А сейчас... сейчас я думаю, господи, как хорошо, что у нас ничего не было! Мне теперь вообще всё равно. Да пускай это будет кто угодно, только не ты...

— Если ты хотела, сделать мне в ответ больно, поздравляю — у тебя отлично получилось, — медленно проговорил Егор. Потому что каждое слово ему сейчас давалось с огромным усилием. Просто внутри как будто что-то оборвалось. И даже стало трудно дышать, словно ему сейчас зарядили со всей дури под дых. Резкий оглушающий удар, который тут же достиг своей цели — сердце валялось в нокауте, разорванное в клочья последними словами Снежки.

— Вот как ты ещё можешь шутить в такой момент?!

— Снежан, разбитое сердце — это не повод для шутки. Мне действительно больно. Если ты не поняла, я в очередной раз сказал тебе правду. Но, наверное, правду от меня ты теперь не воспринимаешь, или просто не хочешь слышать...

— Правду? Хорошо, Егор, тогда скажи мне правду! — вскричала Вьюгина. — Зачем тебе надо было связываться со мной? У тебя есть красивая девушка за пределами лагеря. Да и здесь в «Журавлёнке» чуть ли ни каждая была готова отдаться тебе по первому требованию. Да тебе даже для этого ничего делать не пришлось — они все сами на тебя вешались! Ты ведь и пользовался своим успехом по полной программе! Егор, это же всё происходило фактически на моих глазах! Что за прикол такой — влезать в отношения со мной, чтобы потом водить меня за нос? Зачем встречаться с человеком, которому ты не

доверяешь? Которому ты врал с самого начала знакомства?! Если ты действительно любишь, то ты не будешь обманывать, Егор! Никогда! Поэтому я правда не понимаю — к чему это все было?! Неужели у тебя как у Потапина выиграло самолюбие и спортивный интерес, и так хотелось стать первым? Девственниц в твоей коллекции ведь еще не было? Галочка еще не поставлена напротив этого пункта? Ты не переживай, мне больше уже не будет, можешь говорить, как есть!

— Ты нормальная??! — взревел Егор, подходя к Снежане вплотную. Чуть сузившиеся зелёные глаза полыхали яростью. — Хочешь меня ненавидеть за мой поступок с аварией — пожалуйста! Ненавидь! Ты имеешь на это полное право! Но не надо приписывать мне всякую херню, которой я не делал и даже не думал об этом! Я не Потапин, Снежан, никогда им не был и становится таким, как он, не собираюсь!

— Тогда зачем это всё было?!

— Я не знаю, что ты от меня хочешь услышать?! Какие тебе ещё нужны пруфы[1]?! Если я говорю тебе правду, а ты упорно от неё отмахиваешься! Я просто влюбился, Снежан, представь себе, и у таких наглых и мерзких чудовищ, как я, тоже есть сердце. И они тоже способны любить, — горько усмехнулся Теплов. Ему самому уже было тошно и от себя, и от своих извинений. И к чему вообще эти его пафосные слова, жалкие и неуместные?.. Просто Егор уже совсем не фильтровал, что говорил. Да и зачем? Хуже уже не будет. Он вообще не представлял, а что может быть хуже, чем-то что происходило между ними в этот момент? — Да я не сразу это осознал. Но я всё равно не могу без тебя. Это... это какое-то безумное притяжение. И ты прекрасно понимаешь, о чём я! Потому что оно было взаимное! Не ищи здесь двойного дна! Рядом с тобой я будто бы становился другим человеком. Мне хотелось быть лучше, Снежан, хотелось соответствовать тебе. И я правда во многом изменился, пускай может для тебя это и незначительные изменения, но они правда есть! Ты смогла отыскать во мне то, что было очень глубоко запрятано — простого, доброго, искреннего мальчишку, который умеет думать не только о себе...

— Его больше нет, — прервала его Снежана, качая головой, — Того доброго и искреннего мальчишки. Тот мальчишка никогда бы не стал смеяться над картавостью. Он, наоборот, всегда вступался за меня перед пацанами в лагере и играл со мной несмотря на все насмешки друзей. Тот мальчишка умел отвечать за свои действия и брать на себя ответственность. Тот мальчишка никогда бы не стал мне врать и скрывать от меня свой поступок. Он бы признался, пускай и ему в тот момент было очень страшно. Я не запомнила, как его звали, но я никогда не забывала, каким он был, и как он ко мне относился. И тот, кто сейчас передо мной — это совершенно другой человек. А тот мальчишка остался в прошлом, Егор. Его больше нет. И нас с тобой тоже больше нет.

— Снежан...

— Егор, я очень хочу всё забыть. Всё, что связано с тобой. Всё, что было за эту смену. Просто оставь меня в покое... Пожалуйста.

[1] Пруфы — (от английского proof) на сленге подтверждения, доказательства.

Старая, и уже явно повидавшая жизнь машина такси, неторопливо отъехала от ворот «Журавлёнка». Снежана тяжело вздохнула, когда лагерь остался позади. Как жаль, что нельзя было также оставить позади боль и воспоминания, просто сменив своё местоположение.

Девушка очень смутно помнила, как добралась до вожатской. Как перед ней как будто из ниоткуда появилась Каринка, как она вывалила на неё последние новости, сидя на полу и буквально захлёбываясь слезами. Все что говорила подруга, пытаясь её утешить и привести в чувства, тоже куда-то стёрлось из памяти. Снежана более-менее стала осознавать реальность, только когда услышала громкий решительный стук в дверь.

И почему-то у неё не возникло никаких сомнений, кто это к ним пожаловал.

— Я не хочу его видеть, Карин, не пускай его... пожалуйста! Я просто не могу...

Снежана обхватила себя руками, пытаясь унять нервную дрожь.

— Я разберусь, — кивнула Романенко и скрылась за дверью.

Она и правда его не пустила, выдержав настоящую осаду, которая сопровождалась возмущенным ропотом со стороны Теплова. Что такого пришлось сказать Каринке, чтобы Егор ушёл, Снежана не знала. И не хотела знать. Ведь каждая мысль о нём приносила мучение.

Поэтому, когда раздался звонок от следователя с просьбой явиться завтра в участок, чтобы дать очередные показания по делу о нападении Потапина, Снежана сразу же согласилась. А в её голове тут созрел план — взять выходной под предлогом разборок в полиции. Руководство вряд ли будет ставить ей палки в колеса — дело всё-таки очень щепетильное, да и на репутации лагеря происшествие с Потапиным тоже сказалось.

А у неё будет день, чтобы зализать свои раны и подумать о том, как быть дальше и как ей дожить до конца смены...

Ей нужно будет научиться как-то дальше работать с Егором. Руководству ведь глубоко плевать на душевные терзания и разбитые сердца среди коллектива вожатых. Жив, здоров — изволь развлекать детей и обеспечивать их комфорт. Работу никто не отменял. И вряд ли им будут делать какие-то поблажки из-за расставания, скорее всего даже танцевать вместе заставят на закрытии смены... По традиции в программу концерта включали не только новые номера, но и старые, уже полубившиеся публике. А их танец с Егором уж очень запомнился и детям, и всему руководящему составу. Значит, как бы ей не хотелось, но им придётся общаться и взаимодействовать друг с другом. Но сейчас... сейчас она даже не представляла, как она сможет на него смотреть и разговаривать с ним. Что уж говорить о танце, когда каждое его касание будет для нее настоящей пыткой.

Не думать, просто не думать.

Вдох выдох. Сосредоточиться на «здесь» и «сейчас». На дыхании, на мыслях, на чувствах, ощущениях. Даже если внутри всё разъедает от боли, она просто должна прожить эту боль.

Снежана попыталась сфокусировать своё внимание на ночном городе, что медленно проносился за окном машины, но получалось откровенно плохо. Потому что все её мысли так или иначе возвращались к Егору и их последнему разговору.

Почему он ей не рассказал? Почему?

Снежана не задавалась вопросом, почему он так поступил, почему сел за руль будучи пьяным. Для него это было нормально. Весь тот разгульный образ жизни — это для него было норма. Случайные связи, алкоголь, вечеринки...

Он ведь реально был такой, и ты это знала, в очередной раз с укором подумала Снежана.

На что она надеялась? Что человек действительно сможет измениться? Если сильно захотеть? Папа вот у неё всегда говорил, что если человек с гнильцой, то этого уже не исправить. Неужели и Егор относился к подобной категории? И его вранье — это просто очередное доказательство, что ей не стоило с ним связываться?

*Tell me the truth and I'll tell you lies, oh-oh-ohhh
Don't be confused by my big disguise, oh-oh-oh... [1]*

Снежана резко вынырнула из своих мыслей, услышав песню.

— Выключите, пожалуйста, радио! — порывисто выдохнула девушка. А сердце в очередной раз болезненно сжалось в груди. Всего лишь одна фраза, а ей сразу стало как-то горько и тошно.

Ложь, все оказалось ложью... Как будто каждый фрагмент ее жизни был отравлен враньем и предательством близких людей.

— Так красивая же песня, — пробурчал таксист.

— У меня... у меня был очень тяжелый день. Хочу посидеть в тишине, — пришлось сказать Вьюгиной. Ну не объяснять же дядечке, что порой её знание английского языка играло с ней злую шутку. То, под что с лёгкостью отрывались её сверстники, очень часто вызывало у неё смущение и искреннее недоумение. А вот сейчас... это какая-то жестокая насмешка судьбы. Терпеть которую она не намерена! Пускай уж лучше её спутником будет гнетущая тишина, разбавленная гулом старого уставшего мотора.

Квартира встретила её тёмными окнами и пустотой. Родители по-прежнему находились в реабилитационном центре, поэтому свой внеплановый выходной Снежана планировала провести в одиночестве.

Она даже не стала включать свет, бросила на пол рюкзак, разделась и упала на кровать. Сил не было. Слёз тоже не было. По крайней мере глаза у нее были сухие и воспаленные, а вот внутри... Но никто же не запретит сердцу захлебываться в рыданиях? Оно у неё вообще словно жило отдельной жизнью, по каким-то своим законам, логику которых Снежане было очень сложно понять. Потому что, вопреки всему, это упрямое глупое сердце никак не хотело забывать Егора и избавляться от тех чувств, что Снежана к нему испытывала.

Ну что ж. Значит и с этим ей тоже придётся как-то учиться жить.

Снежана провалилась в сон, такой же тяжёлый и гнетущий, как и её мысли. Ей снился Чарли, который то никак не мог улечься у неё в ногах, то пытался разбудить, облизывая ей лицо своим мокрым шершавым языком. Снился Егор, почему-то открывавший любую дверь, за которой она пыталась спрятаться, убегая от него. И даже Вичкович каким-то образом сумел просочиться в её уставшее воспаленное сознание. Он снисходительно смотрел на неё сверху вниз и смеялся своим мерзким, раскатистым смехом. От которого Снежана и проснулась в холодном поту. Часы показывали почти девять утра и комнату во всю заливал яркий свет.

Есть не хотелось. Вьюгина скорее для проформы последовала на кухню и заварила себе

чай. Егор не звонил и не писал. И она была ему за это благодарна. За то, что действительно отнёсся с уважением к просьбе оставить её в покое.

Они всё уже друг другу сказали. К чему нужны какие-то слова и нелепые оправдания? Тогда вечером, когда он попытался прорваться к ней в вожатскую, это скорее был эмоциональный порыв. И хорошо, что Каринка не дала, свершиться этому разговору. Потому что тогда бы они расстались на ещё более неприятной ноте.

Возможно, впереди их ждёт далеко не один напряженный разговор, но сегодняшний день был только её. Вот только, что с ним делать, с этим днём, Снежка не знала.

Даже йога не помогла очистить её сознание. Снежана была очень рассеянной, и несколько раз прерывала занятие, погружаясь в свои тяжелые мысли. Уборка тоже не принесла нужного облегчения. Не зная, как ещё убить время до встречи со следователем, Снежка направилась в родительскую спальню. А через несколько минут с удивлением обнаружила себя листающей страницы старых альбомов.

Они ведь и правда очень любят друг друга. Всю свою жизнь, в очередной раз с удивлением заметила Снежана, с любовью рассматривая пожелтевшие от времени фото папы и мамы.

Пускай в этом году на их семью свалились тяжёлые времена, но Вьюгина искренне считала, что родители у нее были настоящие счастливчики — пронести свои чувства через всю жизнь. А через пару лет они будут отмечать серебряную свадьбу. Больше двадцати лет вместе, душа в душу. Живой пример, который всегда у неё был перед глазами, что настоящая любовь действительно существует. И Снежка всегда мечтала, чтобы у неё было также. Может поэтому и не хотела подпускать к себе всех подряд, потому что верила, что найдет того самого. С кем она захочет провести всю свою жизнь. Кто будет на неё смотреть горящим влюблённым взглядом даже после двадцати лет супружеской жизни. Именно так смотрел её папа на маму. И этот искрящийся влюблённый взгляд не смогли потушить никакие трудности и невзгоды.

Дурочка. Наивная, глупая дурочка. Наверное, Миша был прав, и ей пора бы уже перестать смотреть на мир сквозь розовые очки... Снежана уже была готова захлопнуть альбом, но её взгляд зацепился за одну из страниц, которую украшали фотографии, сделанные в «Журавлёнке». И здесь были не только фотографии родителей и их друзей. Среди множества кадров Снежка заметила себя и... Егора.

Сфоткали их незаметно, чуть издали, увлеченно играющими на спортивной площадке за старыми корпусами. Снежка жадно всматривалась в старый снимок, стараясь не пропустить каждую деталь, под гулкие стремительные удары своего сердца.

Сейчас его конечно сложно было узнать в том нескладном долговязом мальчишке. Только улыбка у него осталась прежней — широкая, лучезарная, искренняя. По крайней мере Снежке казалось, что это так. Егор и сейчас точно также улыбался. Просто... мальчик повзрослел, и научился скрывать и обманывать.

Этого мальчика больше нет.

Хватит обманывать себя, с этим отлично справляются другие люди, подумала Снежана. И с раздражением захлопнула альбом.

[1] Скажи мне правду и услышишь ложь от меня,
Не удивляйся этому обману, Si Se, «The Truth»

До отделения полиции Вьюгина решила прогуляться пешком, чтобы по максимуму растянуть время. Немногословный, уставший и как показалось девушке — какой-то в край замученный следователь, задал ей несколько вопросов, на которые Снежана отвечала уже ни раз, уточнил парочку деталей и быстренько с ней распрощался. Почему-то у Снежки возникло ощущение, что у следователя не было особого рвения к этому делу. А быть может Потапин-старший всё-таки подключил свои связи, чтобы всё замять... Снежка уже ничему не удивлялась. И морально готовила себя, что и в этом судебном процессе её ждет очередное фиаско.

Домой идти не хотелось. Ещё и погода на улице стремительно портилась, что совсем не способствовало прогулке на свежем воздухе. Снежана на секунду остановилась, размышляя куда ей податься, чтобы убить остаток своего выходного дня.

Убить время. Снежка грустно усмехнулась своим мыслям. Раньше она мечтала, чтобы в сутках было сорок восемь часов, чтобы всё успевать. А сейчас она не знала, как распорядиться свободными часами, что ей великодушно предоставило руководство лагеря. Да уж...

Ноги будто бы сами привели Снежану в танцевальную студию, в которую она когда-то ходила много лет. До тех самых пор, пока зимние события не заставили её завязать с танцами. Один звонок своей бывшей преподавательнице — и спустя пару минут знакомая бабушка-вахтёр с улыбкой протягивала Снежке ключи от офиса, в котором располагалась студия. В летнюю пору она практически всегда пустовала по выходным — все разъезжались отдыхать и ни групповых, ни индивидуальных занятий не проводилось.

Но это даже хорошо — сегодня Снежка не хотела никого видеть. Ещё меньше ей хотелось с кем-то общаться и рассказывать, как у нее дела. Просто она и музыка. Один на один. Чтобы выплеснуть через танец всю боль, что скопилась у неё внутри.

Снежана по привычке проследовала к шкафчику, где у хореографа хранились запасные наколенники. Сегодня её мятежной беспокойной душе хотелось как можно больше размашистых и порывистых движений. Например, раскрутить себя и резко упасть в дроп[1], комбинируя с ещё более сложными элементами танца. И так несколько раз по кругу до тех пор, пока хватит сил. Хотелось довести себя до изнеможения, чтобы в голове не осталось ни одной мысли. Значит, всё-таки лучше надеть наколенники. Пускай Снежане и казалось сейчас, что любой физический дискомфорт и рядом не стоял с той ужасающей по силе болью, что поселилась в её сердце, но никогда не стоило забывать о технике безопасности. Ей нужно думать о родителях. Если она получит травму, кто будет им помогать? Кто будет выплачивать кредиты? К тому же она не знала, получится или нет со стажировкой в столице, а для официантки ноги — это был очень важный рабочий инструмент.

Снежана растерянно уставилась в свой плейлист, пытаюсь подобрать трек для танца. Но всё было не то.

Tell me the truth and I'll tell you lies...

А собственно, почему бы и нет? Пускай и не самая лучшая композиция для того же дропа, но какая кому разница? Если ей так хочется и её израненной душе... Пусть.

Первые плавные неторопливые движения Снежаны практически сразу же сменились резкими порывистыми перемещениями в пространстве. А стены студии будто стали слишком тесными для её замысловатых танцевальных маневров. Словно она была запертым в клетку зверем, что изо всех сил пытался вырваться на свободу. Снежка с каким-то отчаянием уходила в очередной поворот, не жалея себя. Бросок вперед, ролл-даун и ролл-ап [2], смещение, плавный прогиб и снова с какой-то неистовой яростью упасть в дроп...

Хотя этот трек был создан для танца вдвоём. И особенно этот гитарный проигрыш в конце...

В голове Снежаны невольно сами собой всплывали образы — как они танцуют вместе с Егором. Как он прижимает её к себе, медленно ведя в танце, скользя подушечками пальцев по её оголенной спине... Потому что для этого танца непременно нужно платье с открытой спиной. Никаких лосин и коротких топов! Да, она бы с лёгкостью придумала им такой крутой номер. Возможно, это была бы лучшая хорега[3], которую Снежка когда-либо ставила в своей жизни. И получилось бы очень чувственно и красиво. Но этого никогда не будет.

*And you made a big mistake
To fall...[4]*

Снежана не знала, сколько она так пролежала на холодном полу, пока по её лицу тихо катились слёзы. План изгнать Егора из своей головы с треском провалился. Он всё равно был с ней — в каждой мысли, в каждом движении, будто незримо танцуя рядом. В её сердце, которое она добровольно кинула в мясорубку, а сейчас была вынуждена расплачиваться за свой опрометчивый поступок.

Гитарные аккорды медленно затихали под шум капель дождя, что стучал по карнизу.

Дождь... Даже дождь теперь у неё будет навечно связан с ним, с Егором.

Как она дошла до такого? Как ей его забыть?

У Снежки ещё не было подобного опыта — заставить себя вырвать из сердца образ любимого человека. Все её предыдущие отношения заканчивались просто и безболезненно. Да даже разрыв с Мишей дался ей относительно легко, а ведь расстались они при не очень красивых обстоятельствах. И хотя правда об его изменах еще долго будет отзываться в ее сердце незаживающей раной, но вот сама любовь к Мише как-то незаметно исчезла, оставив после себя лишь грусть и сожаление. Ей не пришлось прикладывать никаких усилий, чтобы его забыть.

К тому же у неё рядом был Егор... Но как забыть всё то, что происходило между ними за эти недели, Снежана просто не представляла. Боже, а ведь они действительно были вместе всего ничего. По меркам любого здравомыслящего человека. Но эти недели изменили для неё абсолютно все...

Снежка медленно поднялась с пола и выключила музыкальную колонку. Пора вызывать такси и возвращаться в лагерь.

Жаль, что она не догадалась взять с собой какую-нибудь лёгкую куртку из дома, чтобы накинуть сверху — после активных танцев прохлада вечернего города ощущалась особенно сильно. Да и затихший на время дождь опять начинал накрапывать. Снежка зябко поёжилась, обхватив себя руками в попытке хоть как-то согреться. А быть может это из-за нервов её начинала колотить лёгкая дрожь. И тут ещё, как назло, приложение заботливо

сообщило, что такси ей придется ждать больше десяти минут...

— Снежан...

Девушка вздрогнула, на секунду подумав, что ей просто померещилось. И это расшатанные нервы решили сыграть с ней злую шутку. Снежка резко обернулась назад, услышав знакомый голос. Но нет, ей вовсе не показалось. Призрак из прошлого имел вполне реальные очертания и возвышался над ней, улыбаясь до боли знакомой, и чуть смущённой улыбкой.

— Миша? Ты что тут делаешь? — Снежана невольно отступила назад при виде бывшего парня. Нет, пьяным он сейчас не был, но всё равно в первую секунду её окатило волной неконтролируемого страха.

— Я... я увидел тебя, как ты шла к студии и вот...

— Миш, ты что следил за мной?!

— Нет! Так получилось... Снежк, я просто хотел тебя увидеть. Ну немного поболтать, буквально пару слов. Я не мог не подойти, понимаешь? — Миша тяжело вздохнул и опустил голову. Никакой агрессии и злости от него сейчас не исходило, и Снежку понемногу стало отпускать напряжение первых секунд их встречи. Такой Потапин был ей, с одной стороны, хорошо знаком — ведь именно в такого парня она когда-то и была влюблена: спокойного, доброго, заботливого, искреннего. С другой стороны, тот Миша, что сейчас стоял перед ней был какой-то другой. Какой-то потерянный, осунувшийся, а в его тёмных глазах залегла бесконечная грусть. Как будто он повзрослел на несколько лет за то время, что они не виделись. И это взросление далось ему нелегко. — Я не хотел мешать тебе, пока ты танцуешь, решил подождать здесь. Я в курсе, что нам не стоит разговаривать, пока идёт следствие. Отец, если узнает, меня убьёт, но... Мне очень тебя не хватало, Снежан. Очень!

— Миш, не надо...

Если он сейчас начнет разговор о своих чувствах, она просто не выдержит. Снежка уже была готова рухнуть прямо там на ступеньках. Эмоциональная усталость от пережитого потрясения, что обрушилось на неё накануне наложилась на физическое утомление. И поэтому её состояние сейчас явно не располагало к серьёзному разговору об их разрушенных отношениях.

— Я не собираюсь тебя ни о чём просить, — поспешно добавил Потапин, будто почуяв её настроение. — Дать мне второй шанс и вообще... Я всё понимаю. Снежан, если честно, я не ожидал увидеть тебя в городе. У тебя сегодня выходной, да?

— Да, Миш, и я уже уезжаю, — кивнула Вьюгина, — Скоро должно приехать моё такси.

Снежка с надеждой взглянула на экран телефона, но приложение будто бы издевалось на ней, показывая вместо изначально обещанных десяти минут ожидания, пятнадцать.

— Ну, то есть не совсем скоро, но...

— Пятнадцать минут, реально?! — нахмурился Потапин, бесцеремонно заглядывая к ней в гаджет. Но у Снежаны уже не было сил возмутиться вторжению в её личное пространство. Она просто утвердительно кивнула, подтверждая его слова. — Снежк, да давай я тебя отвезу? Ты пока такси дождёшься, замёрзнешь десять раз. Вон ты уже вся дрожишь!

— Миш...

— Пойдем, у меня машина на углу припаркована. Я сейчас печку включу.

— Миш, но я же уже заказала, — растерянно пробормотала Снежана, пытаясь вставить хоть слово.

— Так отмени заказ, — улыбнулся Миша, аккуратно приобнимая её за плечи и подталкивая в сторону своей машины, — Ты что о рейтинге переживаешь? Да хрен с ним! Зато деньги сэкономишь, сейчас из-за плохой погоды с тебя таксисты в два раза больше сдерут. Ты лучше на эти деньги для папы что-нибудь купи. Договорились?

— Хорошо, — тихо вздохнула Снежка, устало передвигая ногами и стараясь аккуратно обходить стороной лужи. У неё уже не было сил сопротивляться этому натиску неконтролируемой заботы и вниманию с его стороны. Она просто хотела поскорее оказаться в тепле, закрыть глаза и ни о чём не думать. Если он хочет её отвезти, ладно, пускай везет. Да и логика в словах Потапина действительно была, деньги ей ещё пригодятся. Впереди её ждал очередной платёж по кредиту, а заказов на переводы пока никаких не было...

Но когда Снежана садилась в машину к Мише, почему-то в её голове промелькнула запоздалая мысль — она ещё ни раз может пожалеть о своём решении.

[1] Дроп — танцевальное движение, обозначающее падение расслабленного торса вперед или в сторону.

[2] Ролл-даун — спиральный наклон вниз-вперед, начиная от головы. Ролл-ап — обратное движение, связанное с постепенным раскручиванием и выпрямлением торса в исходную позицию.

[3] Хорега — танцевальный сленг, сокращенно от хореографии.

[4] И ты сделал ошибку, влюбившись. Si Se, «The Truth»

— Как папа? — наконец спросил Миша, прерывая довольно продолжительное молчание. Они уже почти выехали из города. Снежка вздрогнула от неожиданности, точно успев позабыть, что в машине она находилась не одна.

Она не знала о чём разговаривать с бывшим парнем, и была благодарна, что тот не мучил её вопросами из разряда «обо всём и ни о чём». Поддерживать диалог у неё не было никакого желания, но на этот вопрос она не могла не ответить. Мама накануне поделилась с ней видео с небольшими успехами папы. Анна Евгеньевна засняла момент, когда он делал упражнения. К горлу Снежаны подступил тяжёлый ком, когда она смотрела на эти кадры. Но в то же время её губы растянулись в счастливой улыбке. А глаза опять предательски стали наворачиваться слёзы — от радости и гордости за папу. Потому что реабилитация действительно ему помогала. А ведь это был всего лишь обычный областной санаторий, а что будет, когда она сможет отправить папу в дорогой частный реабилитационный центр... Снежка верила, что тогда процесс восстановления пойдет ещё быстрее. И снова всё станет хорошо, как раньше.

Нет, не всё. Кое-что уже не исправить, с грустью подумала Снежка, невольно перескакивая в своих мыслях снова к Егору. И тут же себя одернула. Хватит! Она не будет омрачать радостные известия от папы, вспоминая недавнее предательство Теплова.

— Есть небольшой прогресс, — с улыбкой ответила Снежана, — Курс реабилитации пошёл ему на пользу.

— Я рад, Снежк, — улыбнулся Миша, на секунду отрывая свой взгляд от дороги и оборачиваясь к девушке. — Правда. Надеюсь, дальше всё пойдет как по накатанной, и он как можно быстрее встанет на ноги.

— Спасибо, Миш.

Миша больше не сказал ей не слова, просто периодически кидал на неё задумчивый взгляд. От которого у Снежки даже стала гореть левая щека. Но она упорно не хотела прерывать свое молчание, хотя чувствовала возрастающее между ними напряжение. Воздуха в машине как будто стало меньше. Девушка будто бы улавливала отголоски гнетущих, беспокойных мыслей в голове Миши, которые явно не давали ему сейчас покоя.

— У тебя точно всё нормально? Ты какая-то грустная...

Да, рано она обрадовалась. Потапин всё-таки решился втянуть её в разговор и надежда, что они просто помолчат, пока будут добираться до лагеря, начала стремительно таять.

— Посещение полицейского участка — не самое радостное занятие на свете, — усмехнулась Снежана, невольно избегая прямого ответа на вопрос.

— Да, ты права, — пробормотал Миша. — Прости, я как-то не подумал, что тебя могли вызвать в город из-за следствия...

Миша в очередной раз одарил её тяжелым вздохом и, крепче сжав руль, поспешил сосредоточиться на дороге. Только от Снежаны все равно не укрылось как побелели костяшки пальцев и ещё сильнее стали видны вены на его мощных, крепких руках. Да и сам Миша вдруг как-то сник, точно больше был не в силах поддерживать позитивный тон их беседы. Потапину явно стало некомфортно от её ответа, а быть может и от осознания своей вины. Снежка окинула его равнодушным взглядом, мимолетно отметив его нахмуренные брови и обречённо грустную полуулыбку. Если он действительно что-то осознал — это,

конечно, хорошо. Но для них это всё равно ничего не изменит.

Снежана вновь отвернулась к окну, но практически не замечая красоты утопающего в ночи города, что освещался сейчас лишь тусклым светом фонарей. Проплывающие мимо леса и коттеджные посёлки выглядели какими-то грустными и величественно безмолвными. А для Снежки от усталости и напряжение всё смазывалось в одно огромное темное пятно. Впереди уже показалась трасса, но Миша вдруг резко вывернул руль, перестраиваясь вправо и затормозил на обочине.

— Ты что творишь?! — практически проорала Снежана, вцепившись в ремень безопасности.

От резкого перестроения её даже немного откинуло к двери. Но то, что Вьюгина была пристегнута, уберегло её от удара. Движение в этом месте дороги было не очень оживленным, но всё равно кто-то из водителей им раздражённо просигналил. И даже отвесил «пару ласковых» на столь неожиданный и опасный манёвр.

— Я так больше не могу, Снежан, — тихо проговорил Потапин, глядя прямо перед собой, не выпуская руль из напряженных рук.

— Как так?!

— Я не могу спокойно жить, зная, что ты меня ненавидишь.

Миша медленно повернулся, наконец найдя в себе силы встретиться глазами со Снежаной. Вьюгина тяжело сглотнула подкативший к горлу ком — настолько проникновенно с каким-то отчаянием на нее смотрел Миша, что она просто не знала ему ответить.

А ведь он и правда не врёт, подумала Снежка. И она действительно ему верит. Вот тогда в беседке, когда он стоял перед ней на коленях — нет. А вот сейчас этот полный боли и раскаяния взгляд был искренен. И смотрел он на нее сейчас так, точно от её ответа зависела вся его жизнь.

Девушка вздохнула, откидываясь на сиденье и на несколько секунд прикрывая глаза. Этот разговор всё-таки ее настиг, хотя никаких моральных сил у неё уже не было.

— Миш, я тебя не ненавижу, — честно ответила Вьюгина. — У меня нет к тебе ни ненависти, ни любви.

— Но ты меня до сих пор не простила, Снежан, я же вижу...

— Миш, если честно, мне сейчас всё равно. У меня нет никаких эмоций из-за того, что произошло. Я уже воспринимаю это, как свершившийся факт, с которым просто надо разобраться. Всё.

— Снежан, он тебя всё-таки обидел да? — вдруг резко перевел тему Миша, пытливо заглядывая ей в глаза. И от жалости, что сквозила в его взгляде, Снежана тут же вспыхнула и резко выпрямилась на пассажирском сиденье. Вот чего ей только сейчас не хватало для полного счастья, так это чтобы её жалел бывший! Спасибо, но она как-нибудь обойдётся! — Поэтому ты сейчас такая?

— Какая?

— Я не знаю, как объяснить. Ну вроде ты это ты, но в то же время тебя будто здесь нет. Ты вроде со мной и не со мной. Как будто чего-то в тебе не хватает.

Снежка грустно усмехнулась. Чего-то не хватает. Пускай Потапин не смог чётко выразить свою мысль, но общий его посыл был верным. Правда она не думала, что так легко можно вычислить человека, у которого отломали половину сердца. Но, наверное, Миша слишком хорошо её знал, поэтому без труда разгадал, что творилось у неё сейчас внутри.

— Миш, обидел он меня или не обидел — это тебя не касается, — заметила Снежана, даже не стараясь скрыть резкость своих слов за мягкой улыбкой.

— Снежан, я ведь предупреждал, что от этого психа можно ожидать чего угодно!

— Миш...

— Знаешь, я вот не хотел тебе говорить, — Потапин нервно забарабанил пальцами по обивке руля и слегка нахмурил брови. — Но тебе это точно не понравится... Я теперь всё знаю. Мне Дэн, брат мой, слил инфу, почему твоего драгоценного Теплова упекли в лагерь. Ты себе представить не можешь во что он вляпался!

— Миш, я всё знаю.

— Знаешь?!

— Да. И эту тему я тоже не планирую с тобой обсуждать, — Снежана сама не узнавала свой чёткий, отрывистый голос. Удивительно, это и правда была она? И она действительно умеет вот так разговаривать с людьми? Или это тот холод, что поселился у неё внутри добавил немного льда к её привычному тону? Снежана не знала, но с каким-то мрачным удовольствием отметила, как удивлённо расширились глаза у Потапина. — Миш, поехали уже, ладно?

— Ну... ок, поехали, — хрипло пробормотал Миша, и даже слегка закашлялся. Точно ему резко пришлось заглушить все свои признания. И судя по выражению его лица, этот процесс дался ему максимально непросто.

— Снежан, прости меня. Я знаю, что ты не простишь, но я должен это сказать... Мне правда очень стыдно, за всё, что я натворил. Если бы я мог отмотать всё назад... Чёрт, я бы очень хотел всё исправить... Я просто хочу, чтобы ты это знала.

Вьюгина в ответ лишь равнодушно кивнула и снова отвернулась к окну. Миша завел мотор и медленно выехал на трассу.

— Если бы ты вернулся в прошлое, то поступил точно также, — проговорила Снежана каким-то чужим голосом. Как будто размышляла вслух не о них с Мишей, а о каких-то совершенно посторонних людях, до которых на самом деле ей не было никакого дела. — Потому что ты — это ты. Если для тебя в принципе изменять — это нормально, то рано или поздно ты бы начал это делать.

— Снежан, я не оправдываю себя, но...

— Но? — в миг оцетинилась Снежана, оборачиваясь к парню. Потому что уже примерно догадывалась, что последует за этим «но».

— Ты очень категорично ко всему относишься. Для тебя есть или чёрное или белое. Снежк, так не бывает, — усмехнулся Миша. И в его голосе заметно прибавилось уверенности и твёрдости. Снежана с каким-то удивлением наблюдала, как медленно пробуждался уже знакомый ей и привычный Потапин. — В той среде, где я вырос, это нормально. Потому что у всех есть свои интересы, свои потребности. Нужно уметь проявлять гибкость или закрывать на что-то глаза, чтобы получить нужный результат. Не будь ты такой категоричной, и не только в этом вопросе... У нас с тобой могло бы получиться. И мы были бы счастливы Снежк. Я вот в этом абсолютно уверен. Даже отец мне всегда говорил, что ты отличный вариант. Я имею в виду в качестве моей будущей жены.

— Да ты что-о? — язвительно протянула Снежана, скрепя руки на груди.

— Снежан — ты красивая, умная, скромная. Знаешь иностранные языки, умеешь поддержать любой разговор. Не пьёшь, ни куришь. У тебя в приоритете семья и дети, а не тусовки. Максимум надо было немного поработать над твоей излишней категоричностью и

честностью — для подковёрных интриг светского общества они бы только мешали, сама понимаешь, — Миша говорил быстро, увлечённо, будто бы до сих пор верил в возможность такого варианта развития событий. А Снежане почему-то стало очень неприятно, даже когда он перечислял все её положительные качества. Будто он вовсе не комплименты ей делал, а перечислял характеристики товара как типичный продавец-консультант. — Короче, ты была бы идеальной женой. И что дома, что на каком-нибудь мероприятии ты бы отлично справилась со своей ролью. Я в этом уверен, Снежан. Знаешь, я никогда не стремился в политику, как мой отец. Мне больше нравится общественная деятельность, и мы уже наметили с ним несколько шагов в этом направлении, но... Сейчас с этим, конечно, придётся повременить...

— Из-за следствия, — догадалась Снежана.

— Ну да.

— Миш, какой общественной деятельностью ты можешь заниматься, если в твоём личном деле будет такая отметка? — удивлённо вскинула брови Вьюгина.

— Снежан, ты такое чудо, — с улыбкой проговорил Потапин, но девушка отчётливо услышала нотки снисходительности в его голосе. — Где-то очень категоричная, а где-то наивная милая девочка. Я тебе раньше не говорил, но сейчас всё-таки скажу — Снежк, не страдай херней. Вот кому-кому, а тебе в юристах точно нечего делать. Правда. Если даже ты и получишь диплом, тебя на любой работе сожрут в два счета. С такими принципами, как у тебя, далеко не уедешь. Будешь там только бумажки и кофе таскать в качестве секретарши, и то из-за симпатичной мордашки. А больше тебе ничего не доверят.

— Потапин, ещё одно слово и я открою дверь и выпрыгну прямо на трассу! — не выдержала Снежана, гневно сверкнув глазами. Она и правда в этот момент была готова решиться на этот отчаянный шаг, лишь бы не выслушивать от него подобные гадости!

— Вот про это я и говорю, — рассмеялся Миша. — Да не кипятись ты! Я же как лучше хочу, глаза тебе раскрыть, чисто по-дружески. Уж лучше я скажу, чем потом жизнь тебе настучит по башке. Снежк, в этом мире всё покупается и продаётся. Поэтому какое бы обвинение мне вынесли — поверь, с нужными связями, это будет незначительный пункт моей биографии, который очень легко можно подправить или вообще стереть.

— Может быть в этом ты и прав, — пожала плечами Вьюгина. — Но вот в одном ты точно ошибся.

— Да? Это в чём?

— Не всё, Миш, в этом мире покупается и продаётся, — усмехнулась Снежана. — Лично я не покупаюсь и не продаюсь.

— Поэтому ты отказалась от денег, которые тебе предложил отец? — ухмыльнулся Потапин, плавно заворачивая к посёлку, который располагался рядом с «Журавлёнком». — Из-за принципов?

— Так значит это был не намёк? И он действительно пытался купить моё молчание? Чтобы на тебя не заводили дело...

Снежана мысленно перенеслась в тот вечер, когда состоялась драка между Мишей и Егором. Отец Потапина примчался намного раньше полиции и пытался аккуратно предложить ей свою помощь — отправить папу в дорогой реабилитационный центр, оплатить лечение. Как-то заглядывать свою вину «за все те неудобства, что причинил ей Миша». Даже в том полувменяемом состоянии Снежке показалось подозрительным и странным все те слова, которыми опутывал её Павел Дмитриевич. А внутренний голос упорно нашёптывал, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Да и сама фраза «неудобство» почему-то оскорбила девушку до глубины души. Конечно же она отказалась от его помощи. И на всякий случай старалась больше не ввязываться в разговор с Потапиным-старшим до самого приезда полиции.

— Ну-у отец умеет хорошо обрабатывать, — рассмеялся Миша, — Там даже антикоррупционный комитет бы не нашёл к чему прикопаться. Всё-таки он столько лет в министерстве сидит и чего только не повидал. Но ты его удивила, Снежан, реально. Не каждая бы смогла отказаться от таких больших денег. А ведь они решили бы все твои проблемы.

— Так ты из-за этого решил меня подвести? Чтобы продолжить меня обрабатывать?! — вскипела Вьюгина.

— Да нет, я ж говорил, что случайно тебя увидел! Снежк, ну я вот правда не понимаю. Он же хотел сделать доброе дело — помочь твоему отцу встать на ноги...

— А где он раньше был со своими добрыми делами? — с горечью поинтересовалась Снежана. Несмотря на то, что она была уверена в правильности своего поступка, но слова Потапина в очередной раз поселили сомнения в её душе. — Пока мы с тобой встречались. Где?! Миш, это очень подло давить на такую болевую точку, чтобы получить желаемое!

— Дурочка, ты, Снежан, — сокрушённо вздохнул Миша. — Дело и так и так замнут. Это просто вопрос времени. Отцу такое пятно на репутации на хрен не сдалось. Поэтому он сделает всё, чтобы меня отмазать. Просто без твоего согласия добровольно отказаться от всех обвинений, процесс займёт чуть больше времени. Вот и вся разница. А результат будет один. Может всё-таки подумаешь ещё раз?

— Нет! Мы справимся сами! — отрезала Снежана, но почувствовала, что глаза начинают жечь от непролитых слёз. — Он и без ваших денег встанет на ноги, ясно тебе?!

— Ну-у... как знаешь, Снежан, — в полумраке машины сверкнула его насмешливая улыбка.

Снежана до боли закусил губу и сжала кулаки. Даже если он тысячу раз прав, и дело замнут, она всё равно не откажется от своих слов и не воспользуется предложением семьи Потапиных. Она просто не сможет потом с этим жить. Да и родители бы её точно не поняли... Снежана была в этом уверена.

Впереди уже показались главные ворота, и через несколько мгновений машина

Потапина затормозила у той самой легендарной дырки в заборе. Снежка могла попасть в лагерь и через главный вход, но по старинке через этот прогал было быстрее добраться до своего корпуса.

— Спасибо, что довёз и пока! — бросила Снежана и, подхватив свой рюкзак, выскочила из машины.

— Снежан, погоди! — окликнул её Потапин.

Вьюгина обернулась, наблюдая, как парень медленно приближается к ней. Снежана мысленно взмолилась, чтобы их прощание не вышло слишком долгим. И чтобы Потапин не вывалил на неё ещё одну порцию гадостей. Потому что и ресурса всё это выслушивать у неё не было, и убежать у неё уже не было сил.

— Я правда рад, что мы смогли увидиться и поговорить, — сказал Миша. — Пускай каждый из нас остался при своем мнении, но... В общем, хорошо, что я тебя встретил. Теперь вот даже не знаю, когда в следующий раз ещё увидимся. Я в августе забираю документы из универа и перевожусь в другой город.

— Куда? — ошарашенно спросила Вьюгина.

— Не переживай, не в Москву, — рассмеялся Миша. — Город пока я ещё и сам не знаю. Но отец сказал в столице мне пока лучше не светиться. Поэтому можешь спокойно ехать на свою стажировку, о которой ты так мечтаешь. В Москве ты меня точно не увидишь. Да и вообще хрен его знает, столкнемся ли мы ещё когда-нибудь вот так. М-да, что-то мне даже и не верится, если честно. Что действительно всё. Аж пробрало немного.

Миша смотрел на неё сейчас с очень грустной улыбкой, чуть склонив голову на бок.

— Ну вообще-то впереди нас ждёт заседание суда, — пробормотала Вьюгина.

— Моя милая, глупая девочка, — тихо рассмеялся Миша, — Меня всегда и раздражала, и умиляла эта твоя наивность и непосредственность. Может поэтому тебе и удалось украсть моё сердце, не знаю... Снежан, ты правда думаешь, что дело дойдет до суда?

— Значит, суда не будет... — задумчиво проговорила Снежка. И почему-то ей сейчас было всё равно наступит наказание Потапина или нет. Всё о чём она сейчас мечтала — это телепортироваться в свою вожатскую, рухнуть на кровать и моментально заснуть. А ещё в идеале стереть себе перед сном память, но это уж было совсем что-то из разряда фантастики...

— Нет, моя маленькая, — Миша, как-то неожиданно сократил между ними расстояние и резко притянул её к себе, — Поэтому, будем прощаться...

Вьюгина даже не успела опомниться, как он коснулся её губ. Нежно, аккуратно, неторопливо, будто боясь её спугнуть своим поцелуем. Но Снежане всё равно стало так неприятно, точно её губы обожгло раскалённым железом. Невыносимо хотелось вырваться и встать под струи холодной воды, чтобы смыть с себя все его прикосновения и воспоминания об их встрече.

Снежана издала протестующий вскрик и попыталась отстраниться. К счастью, Потапин сразу же прервал поцелуй, но не спешил выпускать её из кольца своих рук.

— Не смей... не смей так больше делать!!

— Если что я могу тебе подыграть, — Миша одарил её хитрым взглядом, нежно проводя кончиками пальцев по её щеке вниз, а потом будто невзначай заправил ей за ухо упавшую светлую прядь. Он не раз так делал, и раньше от этой мимолетной ласки у Снежки внутри разливалась невероятная нежность. Но сейчас ей вновь захотелось как можно скорее смыть с себя следы его прикосновений.

— Чего? Ты о чём?

— У нашего прощания есть свидетели.

Миша слегка кивнул в сторону забора. Снежке даже не надо было уточнять, кого он имел в виду. Конечно же, там стоял Егор. Ну а как иначе? Ведь её сердце отреагировало на его присутствие уже привычным образом — пропустило удар, а потом забилось в отчаянно бешеном ритме.

— Нет! — твёрдо сказала Снежка, наконец-то выныривая из ненавистных ей объятий. — Прощай, Миш!

Снежана бросилась прочь, стараясь не встречаться взглядом с молчаливой и застывшей у забора фигурой.

— Снежан, это был незабываемый вечер! — донёсся ей вслед голос Миши. — Было классно! Пока!

Снежана чуть не споткнулась о маленький камешек и в удивлении обернулась на Потапина. Что он несёт?! У них просто состоялся напряжённый разговор. Что в нём было такого незабываемого? То, что она в очередной раз показала себя наивной дурой, которая упрямо отказывается играть по правилам этого жестокого мира?!

Миша с самодовольной улыбкой помахал ей рукой и скрылся в салоне машины.

Маленькая, глупая месть, но всё равно на душе стало чертовски приятно. Раз уж не удалось удивить Снежану сенсационной новостью про пьяные покатушки Теплова, то хотя бы так он смог внести разлад в их прекрасный союз. А может эта его маленькая невинная шутка подтолкнет их к расставанию. Вот это было бы вообще замечательно! Судя по тому, что Вьюгина проводила свой выходной одна, у этих двоих точно что-то произошло накануне. Вряд ли этот гаденыш отпустил бы её одну в город на приём к следователю. А потерянный и глубоко несчастный вид Снежаны только подтверждал его догадки — эти двое точно поссорились. Может быть, даже из-за тех самых покатушек Теплова. Ну вот это был реальный попадос — чтобы вот так совпало. Какая бы Снежка ни была милая и добрая девочка, но такое она точно ему не простит. Миша был в этом уверен. А значит, этот скотина останется в пролёте. И так ему и надо!

Вьюгина непонимающе качнула головой, но тут же поспешила выкинуть из головы все мысли о Потапине и сконцентрироваться на главной задаче — пройти мимо Егора, не смотря на него, и не ввязываться ни в какие разговоры. Она даже не хотела возмущаться, что он пришел её встречать, хотя она просила его оставить её в покое. С этим она будет разбираться уже завтра...

А пока нужно сосредоточиться на том, чтобы смотреть чётко впереди себя и автоматически передвигать ноги.

— Серьёзно, Снежан? Он? — Егор неожиданно возник прямо перед ней, преграждая её путь. Снежана невольно подняла на него глаза и чуть не отшатнулась от того яростного огня, который полыхал в его взгляде. Который, казалось, сейчас был готов испепелить её прямо на месте. — Неужели, ты настолько сильно ненавидишь меня за то, что я сделал?

Снежана в смятении уставилась на Егора. Кажется, от усталости она уже окончательно перестала понимать, что происходит. Причем тут Миша и авария, виновником которой был Егор? Неужели он решил, что она специально подстроила свою встречу с Потапиным, чтобы позлить его и вызвать ревность?

— Бл**ь! Ты сказала любой, кроме меня, Снежан. И это было больно. Пи***ц как больно, даже сама мысль об этом... Я не думал, что ты вот так сразу... и чтобы ты в итоге с ним... После всего того, что было! Что он сделал! Я не понимаю, Снежан. Вот хоть убей не понимаю! Я даже не думал, что ты способна на такое. Способна так ненавидеть!

— Теплов, ты что несёшь??!! — дрожащий от гнева и боли голос разлетелся в ночной тиши. Нет, он что правда подумал, что этот вечер она провела с Потапиным? И решилась подарить ему себя, лишь бы отомстить Егору?! Снежане казалось, что она задыхается. Будто ее ударили сейчас прямо в солнечное сплетение, и она отчаянно пыталась поймать губами хотя бы один жалкий глоток воздуха. — Если ты реально думаешь, что я могла переспать с ним назло тебе, то... ты меня вообще, получается, не знаешь! И никогда не знал!

— Снежан, а что я еще мог подумать, когда увидел тебя с ним!

Да что угодно, кроме этого! Ей хотелось крикнуть ему в ответ, но она лишь прикрыла глаза и удрученно покачала головой.

— Егор, хватит! Я очень устала, правда... Просто оставь меня в покое. Пожалуйста!

С этими словами она решительно сделала шаг в сторону и, обогнув совершенно растерянного парня, скрылась за забором. Вот только всю дорогу до корпуса она чувствовала на себе его тяжёлый взгляд. Егор, не отставая, молча шёл за ней следом. И лишь на лестничной площадке их этажа они один раз взглянули друг на друга и разошлись в разные стороны — каждый к своему отряду.

***

— Снежан, давай я тебе помогу, — не выдержал Егор, настигая Вьюгину. Пускай он сам был навьючен тяжёлыми сумками чуть ли не с ног до головы, но видеть Снежку с огромным рюкзаком на плечах было выше его сил. Она и так была маленькая и хрупкая, а за последние дни будто бы совсем стала прозрачной...

Девушка отрицательно покачала головой и ускорила шаг, вновь запевая очередную кричалку, чтобы подбодрить идущих по лесу детей. И вскоре совсем убежала вперед. Теплов удрученно вздохнул и поплёлся среди замыкающих. С таким количеством вещей, которыми его нагрузили, у него при всем желании не получилось бы догнать Снежку. Которая в очередной раз попросила оставить её в покое. На этот раз даже не прибегая к помощи слов, а используя в качестве оружия свой устало раздражённый взгляд.

Ну не мог он оставить её в покое. Не мог и всё тут!

Как и не мог смириться с теми ужасными горькими словами.

Нас с тобой больше нет.

Потому что он скорее разучится дышать, чем смирится с тем, что между ними всё кончено. Нет, нет и тысячу раз нет!

Он просто обязан всё исправить! Да, он капец как перед ней виноват! Да, он дурак, как

справедливо заметила Романенко, выгоняя его из вожатской, когда Егор пытался прорваться к плачущей Снежке. Да, он налажал по всем статьям. Но он обязательно докажет, что изменился. По-настоящему изменился. Из-за неё, ради неё, для неё. Потому что она — самое важное, что есть в его жизни. Он сделает всё, чтобы ее глаза вновь засеяли от счастья. Иначе... нет, об этом он даже не хотел думать.

Ему пришлось поговорить с Евой и успокоить её истерику. Хотя он прекрасно видел, что все эти рыдания в три ручья на самом деле это отлично разыгрываемый спектакль. Просто, чтобы надавить на его жалость. От искренних чувств там было всего ничего. Раньше Егор бы просто махнул рукой и послал далеко и надолго все эти выяснения отношений. Но в голове упорно крутились горькие упрёки Снежки. А значит, он должен был расставить все точки над «i» и зафиналить эту историю. Как минимум, чтобы эта ненормальная больше не объявлялась в его жизни и не мотала нервы Вьюгиной.

Отъезд Снежаны поверг его в настоящий шок. Каринка хоть и выслушала его сбивчивый и эмоциональный рассказ, так ничего ему толком и не сказала, куда и зачем уехала Вьюгина. Хотя Теплому и так всё было предельно ясно — она просто сбежала. От него.

Руководство тоже «обрадовало», решив перенести его выходной из-за предстоящего турпохода. Видите ли товарищи синоптики обещают похолодание, и для самых младших отрядов крайне нежелательно «наморозить сопли» и заболеть под конец смены. Да и какая ему разница — пара дней позже или раньше?

Егор, услышав подобное заявление, кивнул в ответ и только лишь сильнее стиснул зубы от злости. Ну не может же, он просто плюнуть на обязанности вожатого и уйти решать свои дела. Этим он ничего не докажет Снежане, а совсем наоборот. И быть может именно в походе, девушка всё-таки захочет его выслушать, когда её эмоции немного поулягутся...

Радио, что играло на весь лагерь, будто издевалось над ним и его чувствами. Теплов уже сбился со счёта, сколько раз играла песня про «Незабудки». Которая, между прочим, была ни хрена не актуалочка!

Возможно, мало делал я для нашей любви

Но до конца жизни помню: незабудка — твой цветок[1]

— У него млять треки закончились что ли? — не выдержал Егор, когда он и Марат с Некитом выходили из пионервожатской.

— У кого? — уставился на него Сабиров.

— У диджея! Кто у нас в лагере отвечает за музыку?

— Гор, ты чё? Водянова просто включает местную радиостанцию, — Некит окинул его странным взглядом, будто сомневаясь в адекватности друга.

Но Егору было плевать. На всех и всё. Кроме Снежки. Но она была сейчас далеко... Грёбанная песня! Ну не встречать же её в самом деле вечером с незабудками? Бред! Да и не успеет он смотаться к озёрам, чтобы собрать ей букет. Батикова спихнула на него целый список всяких мелких поручений, и большая часть тихого часа уйдет, чтобы это всё разгрести.

— А чё это у Вьюгиной выходной, а ты здесь тусуешься? — с ухмылкой поинтересовался Соловьёв, подсаживаясь к Егору на спортивной площадке.

— Отвали.

— Оу. Поцапались что ли?

— Соловей, а не пойти бы тебе на х...

— Мм, я смотрю тут всё серьёзно, — заржал Димка и хитро прищурился, оглядывая Теплова. — Чё разбежались, да?

Егор молча уставился в одну точку, от всей души желая, чтобы Соловьёв побыстрее свалил в закат. Вот что он точно не собирался делать, так это отчитываться о событиях своей личной жизни перед этой лагерной мразотой!

— Мм интересный поворот. Та-а-ак с Михой она мутила, с тобой мутила. Кто там на очереди? Сабиров вроде к ней давно свои шары подкатывал. Ну пока Потапин ему место не указал ещё в первой смене. А ты, я смотрю, Егорыч, у нас отчаянный парниша — даже не возникал особо, что они общаются. Может и зря, не боялся конкуренции? Она не к Маратику случайно свинтила? Я что-то и Сабирова сегодня не видел в лагере. Может они там вместе в свой выходной развлекаются, а?

Егор медленно выдохнул и лишь сильнее сжал кулаки.

«Тебе и дальше будут встречаться по жизни не самые приятные в общении люди. И среди них обязательно найдутся те, кто будет тебя дико бесить, и тебе, возможно, захочется дать им в морду...», — зазвучал в его голове нежный голос Снежаны. Который одновременно был и его совестью, и его главным жизненным ориентиром.

В морду Соловьёву и правда хотелось дать. Хотя бы чисто для профилактики, чтобы тот научился следить за своим языком. Но нет, обойдётся. Егору и так сейчас хватало проблем. Да и к тому же, Димыч нёс откровенную херню — Егор видел Сабирова буквально пару часов назад и точно знал, что Снежка не проводит с ним свой выходной.

— Слушай, а может и мне попытать счастья, чё думаешь? Я, конечно, парень простой, багатеньких предков и министерских связей у меня в заглазнике нет. Ну а вдруг?..

— Шёл бы ты к Лешему, Соловьёв, — устало вздохнул Егор, понимая, что Димка из всех сил старается вывести его из себя. И у него это почти получилось. — Тебя там уже заждались.

— Чё? К кому?!

— К Лешанко, в пионервожатскую. Соловей, звездуй уже отсюда, реально.

Настроение упало ниже плинтуса. Потому что кое в чем этот мудень все-таки был прав. Если он не исправит свою ошибку, Снежка будет с Сабировым. Рано или поздно, но они сойдутся. Лагерные дела, один универ, работа в студсовете, Каринка с Некитом, которые сто пудово на правах влюбленной парочки будут делать совместные дружеские сборы. Даже удивительно, как это Марат до сих пор не пробил стены френдзоны с таким-то бэкграундом[2]. У них ведь действительно было множество точек соприкосновения с Вьюгиной помимо лагеря. А всё, что есть у него — это стремительно утекающие дни лета... Нет, никакого Сабирова, никаких хороших правильных мальчиков рядом со Снежкой он не потерпит и точка!

Егор в очередной раз тяжело вздохнул, выныривая из своих мыслей и попытался проследить взглядом светлую макушку, что возглавляла идущую колонну детей.

Он с трудом помнил не помнил, как они добрались до Турграда[3]. Теплов исправно делал всё, что ему говорили — таскал тяжёлые вещи, помогал расселить детей, оттащил в огромную палатку, которая служила кухней, всю заготовленную поварами провизию. Но это он делал скорее на автомате, а глазами всё время пытался найти Снежку.

С момента её возвращения в лагерь они практически не разговаривали. А все те несколько её фраз, когда она была вынуждена обратиться к нему по работе, прозвучали

очень холодно и отстранённо. И в этом он снова сам же и виноват. Потому что он в очередной раз сглупил, когда вспыхнул от ревности и ненависти к Потапину, и наговорил ей всякой херни.

Да, он опять повел себя как полный кретин. Ну а что он ещё мог подумать, когда он увидел этого мудака?! А уж когда Потапыч будто вспомнив былые времена, привычным жестом притянул к себе Снежку и впечатал в неё свои губища... В тот момент Егору понадобилась вся его выдержка, чтобы не накинуться на него с кулаками. И чтобы не сойти с ума от раздирающей внутри боли. Единственное, что его спасло и немного отрезвило — реакция Снежаны на этот поцелуй. словно она хотела как можно быстрее избавиться от присутствия Топтыгина и искренне сожалела о том, что произошло. И он отчётливо увидел, как на её лице застыла маска какой-то беспросветной грусти и презрения.

Егор сильнее сжал кулаки, пытаясь переварить увиденное. Что же ты надела, Снежка...

В тот момент он понял, что должен узнать правду. Должен! Даже если он уже не имел права требовать от нее каких-либо объяснений. Даже если он сейчас сдохнет прямо на месте от этой боли.

Тогда он наивно думал, что хуже уже быть не может: девушка, которую ты, оказывается, давно любишь, бросила тебя узнав, какой ты на самом деле, и переспала назло тебе со своим бывшим. Но нет — когда он увидел, как сильно её задела его слова, когда она посмотрела на него своими потемневшими от гнева цветочными глазами, в которых плескалась откровенная боль и ярость. Вот тогда у него внутри что-то оборвалось. У неё ничего не было с Потапиным! Ни-че-го! А он снова повел себя, как последний кретин! Потому что он в очередной раз не сдержал данного себе обещания и обидел девушку, которую любит...

[1] «Незабудка», Тима Белорусских

[2] Бэкграунд — на сленге так могут говорить про опыт.

[3] Турград — сокращенно так называется туристический городок. Это место в лесу на берегу реки, где располагался палаточный лагерь.

Егору удалось урвать момент и застать Снежку одну уже на закате. Поначалу Теплов и не понял, куда это она так резко пропала — они только что отужинали, и дети стали рассаживаться у костра, чтобы вместе петь лагерные песни. Егор даже пообещал им что-нибудь сыграть на гитаре, если у него получится настроить инструмент. Но особых надежд он не питал — после того выступления для Снежки, он как-то забросил свои занятия. Да и гитара, которую приволок ему сотрудник, что заведовал Турградом, была вся убитая. Она больше годилась на то, чтобы разжечь костер, чем для нормальной игры. Но он всё равно попробует сыграть. И, возможно, Снежана хоть немного смягчится и даже будет не против ему подпеть...

Правда, когда он уселся рядом с ней на песке, надежда на совместное выступление у костра как-то стремительно стала таять. Снежана даже не смотрела на него своим привычным морозно-колючим взглядом. Не было ни раздражения, ни обиды, ни злости. Ничего. Только абсолютное безразличие... От которого Егору реально стало страшно. Очень.

Егор не знал, с чего начать их разговор. Потому что этот противный липкий страх, что растекался по его венам, будто бы сковал ему язык и вытряхнул из головы все заготовленные фразы.

— Ты так и будешь ходить за мной, как тень, и молчать? — не выдержала Снежана.

— Мне иногда кажется, что мне действительно лучше молчать. Я как открываю рот или начинаю нести какую-то херню, которая тебя обижает или говорю правду, которую ты не хочешь слушать.

— Правду надо было говорить раньше, Егор, — усмехнулась Снежана, переведя свой синий цветочный взор на спокойную гладь воды.

— Да, но... — Егор на несколько мгновений смешался. Вот ни хрена ни обнадеживающее начало разговора! — Снежан, прости меня за то, что я наговорил тебе вчера. Я... я идиот, правда. Я не должен был так говорить, и вообще даже думать такое...

— Ладно, — кивнула Вьюгина по-прежнему несмотря на него.

Ладно?! И вот как прикажете это понимать?! Я не злюсь? Я тебя простила? Я готова тебя выслушать? Или иди, пожалуйста, на хрен оставь меня в покое, мне уже на тебя всё равно??!

— Я знаю, что сам всё разрушил. Но я очень хочу всё исправить. Без тебя всё не то, Снежк. Без тебя... без тебя меня будто нет.

Снежана порывисто выдохнула и на секунду прикрыла глаза, будто пытаясь совладать с проступающими эмоциями. Ну это уже хоть что-то. Егор с замиранием сердца смотрел на неё, не в силах отвести своего взгляда. Вот схватить бы её в охапку и просто поцеловать — толку будет однозначно больше! В отличие от этих его неуклюжих попыток блеснуть своим красноречием. Ну не мастер он говорить красиво! Всякие романтические разговоры и мимишности — это точно не к нему. Потому что он говорит чётко и по фактам — так как чувствует. Только судя по её реакции, толку от этого ноль.

М-да, поцелуй всё-таки более проверенный и действенный способ.

Потому что порой касанием губ можно намного лучше выразить свою мысль, чем словами. Но ведь оттолкнёт... сто пудово оттолкнет. И к предыдущим косякам добавится

новый. А ему это надо при текущем раскладе? Нет. Значит сидите, Егор Андреич и огребайте по всем статьям, как и положено провинившейся стороне. Никаких нежностей и поцелуев, обойдётся! И ничего сопли на кулак мотать — сдаваться пока ещё было рано.

Мысленно отругав себя, Теплов немного вернул себе боевой настрой. Если сидит и слушает его — уже не плохо. И быть может есть шанс до неё достучаться — рассказать о своих чувствах, почему он боялся вывалить на неё признание, и как именно он хочет исправить свою ошибку. Пускай он изначально и хотел порешать все дела, а уже потом с ней говорить — но кто ж знал, что руководству приспичит перенести этот поход! И когда они его по факту отпустят в город тоже большой вопрос. Вот только он на физическом уровне не мог оставить всё, как есть то, что происходило между ними. Его просто разрывало на части от того, что она была рядом, но в то же время будто бы далеко-далеко, где-то за стеной из холода, льда и отчужденности. И больше он этого вынести не мог.

Егор тяжело вздохнул и с мольбой взглянул на девушку:

— Не молчи, пожалуйста.

— Я не знаю, что мне тебе сказать...

— Твое молчание, Снежк — это самое худшее наказание на свете, — признался Егор, — Я не шучу. Хуже только сидеть рядом и понимать, что я не могу тебя ни обнять, ни поцеловать...

— Егор...

— Снежан, ты одна из самых добрых, честных и искренних людей, которых я когда-либо встречал в своей жизни. В тебе столько тепла, сопереживания и любви ко всем вокруг, что знаешь — я иногда прям залипал, глядя на тебя. Я никак не мог поверить, что ты и правда настоящая, реальная. Что это не бред, не сон и не мои фантазии. Что такие, как ты, и правда существуют в природе. Живут рядом с тобой, на одном этаже, едят вместе с тобой в столовой... И ты ведь действительно веришь в людей, Снежк, веришь в их доброту, постоянно находишь какие-то их положительные стороны и качества. Причем не только у детей, но и у взрослых. Вот только на мне ты почему-то поставила жирный крест. Мне кажется, я чуть ли не единственный человек, в которого ты не веришь. Что я и правда могу измениться. И что каждый заслуживает шанс, чтобы исправить свои ошибки.

— Егор, я верила тебе, — медленно проговорила Снежка, наконец оборачиваясь к Теплову и внимательно глядя ему в глаза, — Верила в тебя, в нас... Но больше не хочу. Я... я больше не выдержу, если всплывет какая-нибудь очередная правда. За эти недели мой мир уже несколько раз разлетался на куски. Я просто хочу, собрать по частям всё то, что от него осталось. Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое. Неужели я так много прошу?

— Для меня это не просто много. Для меня это звучит, как что-то невозможное. Пока будет хоть один маленький шанс, что ты меня простишь, я буду бороться. Вот такой вот я упрямый осел, Снежк, — горько усмехнулся Егор.

— Маленький шанс? Какой? Я не вижу никаких шансов, Егор, — покачала головой Снежка, пытаясь совладать с собственным сердцем. Которое в этот момент просто разрывало на части. Потому что дико хотелось *к нему*. И когда он так сидел так рядом, буквально на расстоянии вытянутой руки — желание становилось просто невыносимым. Броситься к нему в объятия, прижать голову к его груди и просто забыть обо всём. Стереть из памяти всё то, что она узнала... Но это было невозможно. И значит, Снежане оставалось только надеяться, что рано или поздно ему надоест и он оставит её в покое. Нужно просто немного потерпеть, призвав на помощь всю свою выдержку и дожидаться конца этого

тяжелого и в какой-то степени бессмысленного разговора. — У меня своя жизнь, у тебя своя жизнь со своими понятиями, что хорошо, что плохо и как надо её проживать... Закончится смена, ты получишь грамоту и уедешь.

— Я никуда не уеду, Снежан. Хочешь ты этого или нет, но третью смену мы проведём рядом друг с другом.

Снежана даже опешила от такого уверенного и даже в чём-то наглого тона. И вся её выдержка, на которую она так уповала недавно, как-то резко улетучилась.

— Ты понимаешь, что мы не сможем работать друг с другом после всего, что произошло?! Ты пытаешься склонить меня, чтобы я разорвала свой трудовой контракт? — вскочила Вьюгина, злобно сверкая глазами. — В одностороннем порядке? Чтобы я подвела людей?! Егор, это тебя устроили по знакомству, а у меня есть обязательства перед руководством лагеря!

— Я не пытаюсь тебя ни к чему склонить, — спокойно отозвался Егор, распрямляясь во весь свой рост. — Я просто хочу быть с тобой.

— Это пройдёт, Егор, — Снежана попыталась улыбнуться, но улыбка у неё вышла какой-то надломленной, горькой. Минувшая вспышка гнева отняла её последние силы, и сейчас наступило какое-то опустошение. — Это сейчас ты так говоришь, но стоит тебе вернуться к своей прежней жизни — поверь за тобой очередь выстроится, таких, как эта Ева. Поэтому не переживай, скучать ты точно не будешь...

— Я бы всё сейчас отдал за то, чтобы ты меня наконец услышала. Я люблю тебя, Снежк. И я знаю, что в глубине души, ты тоже меня любишь, — Егор не выдержал и всё-таки шагнул к ней ближе, одной рукой привлекая к себе, а второй аккуратно приподнимая подбородок. Чтобы не упустить ни малейшей детали, как она отреагирует на его заявление. Если она скажет, что ничего к нему не чувствует, он должен видеть в этот момент её глаза... Иначе он просто не поверит.

Снежана не могла вынести этого взгляда. Его тёмно-зелёные глаза заполняли всё пространство вокруг, затягивали в трясины, из которой не было выхода. Слишком близко — он буквально ощущала его дыхание на своих дрожащих губах. Сердце отстукивало в груди рваным хаотичным ритмом, разгоняя скопившийся внутри холод. Больно... и очень страшно снова ему поверить. Но как же ей хотелось! Спасали только остатки здравого смысла, за которые она отчаянно держалась, чтобы не рухнуть в пропасть. Потому что её сердце уже позорно капитулировало. Да и тело, которое отзывалось на каждое его прикосновение, тоже готово было добровольно отдаться во власть этих горячих и настойчивых рук. Которые, казалось, обжигали её даже сквозь ткань футболки. Снежана порывисто вздохнула и на мгновение прикрыла глаза, чувствуя, как по её телу разливается жар, который невозможно было контролировать. Потому что между ними сейчас не просто искра — между ними опять полыхает. И как же сложно было этому противостоять.

Не надо было подпускать его так близко...

— А что такое любовь, Егор? — тихо спросила Снежана, пытаясь вновь влиться в реальность. И обуздать в себе тот вихрь чувств, который ворвался в её сердце лишь от одного его прикосновения. — Я вот раньше думала, что знаю. Знаю, что стоит за этими простыми и важными словами. А вот сейчас я уже ни в чем не уверена. Каждый раз, когда я смотрю на своих родителей, я верю в их искренность, в их чувства. Хотя про такую любовь, как у них, не пишут книги и не снимают сериалы. И для кого-то она покажется очень простой и обыденной. Но для меня в этом и есть её сила — каждый день несмотря не на что посвящать

другому каждую мысль, каждый свой вздох, жить его радостями и горестями. Только вот стоит оглядеться вокруг и становится как-то грустно. Потому что у нас всё не так... Мне вообще кажется, что мы все разучились любить. Мы выбираем друг друга не сердцем, а по каким-то своим эгоистичным мотивам. Чтобы достичь какую-то цель, или из-за удобства, или вообще от скуки...

— Снежан, я не преследую никаких целей. И никаких скрытых мотивов у меня тоже нет!

— Ты уверен? — Снежка аккуратно убрала его напряжённые руки от своего лица и сделала шаг назад. Да, лучше держать дистанцию, пока она окончательно не поплыла от его полыхающего взгляда. — Мише было очень удобно, что я такая наивная глупая дурочка, которая безоговорочно ему верит. Тебе, наверное, тоже...

— Нет! Я правда хотел тебе всё рассказать, но не успел...

— Это всё слова, Егор, — покачала головой Снежана. — Я уже не верю словам. Знаешь я поняла, что совсем не умею различать, кто мне врёт, а кто говорит правду. И я уже устала разочаровываться в людях и рвать своё сердце. Мне проще вообще никому не верить.

Зачем она пришла на эту вечеринку?

Снежка не находила ответ на этот вопрос, а за текущий час она задала себе его не меньше десятка раз. Почему она каждый раз позволяет Романенко вытягивать себя «просто развеяться», когда ей совершенно не хочется никуда идти? Наверное, пора ей уже взрослеть и учиться говорить «нет». Даже таким близким и любимым людям, как Каринка. С Егором же у неё получилось... ну или что-то вроде того. По крайней мере, они больше не возвращались во время похода к своему напряжённому разговору.

Значит, она сможет взять волю в кулак и отказать Романенко, когда та начнет её зазывать на вечеринку в честь завершения второй смены. Нет, спасибо, в этот раз пускай они как-нибудь празднуют без неё! У Снежаны и сейчас внутри всё переворачивалось, стоило ей взглянуть на Егора. Который восседал на диване, а по бокам от него грациозно разместились Алиска и Танька. Снежане было тошно смотреть, как каждая из его бывший пассий из кожи вон лезла, чтобы перетянуть на себя внимание парня, на их будто бы случайные касания — по плечу, по руке, и как они беспрерывно о чём-то щебетали ему на ухо и смеялись своим громким и ужасно раздражающим смехом. Снежана сидела в другом конце холла вместе с Каринкой, Маратом и Некитом, но всё равно невольно заливалась краской, когда до неё доносились обрывки разговора явно не скучающей компашки. Юмора она их не понимала от слова «совсем». Для неё это всё было как-то глупо, пошло и ужасно противно...

Она не хотела смотреть в сторону этой компании, но с каким-то мазохистским упрямством раз за разом находила их взглядом среди собравшихся на вечеринке людей. И тут же обязательно встречалась глазами с ним... Снежана не понимала, что сейчас было на уме у Егора. Почему он весь вечер безотрывно смотрит на неё, но при этом не прогоняет от себя своих бывших пассий? К чему вся эта игра в переглядки? Хочет вызвать её ревность?! Снежана с раздражением осознала, что снова потеряла нить разговора и совершенно не понимает, над чем смеются сидящие рядом с ней друзья. Нет, не надо было ей сюда приходить! Вот она чувствовала же, что ничего хорошего из этой затеи не выйдет!

Егор и правда весь вечер не сводил глаз со Снежки. Потому что это единственное, что сейчас было ему доступно — просто смотреть. Разглядывать издали с замиранием сердца такие знакомые и любимые ему черты. Он и на эту вечеринку припёрся только потому, что она пришла. Но всё что происходило вокруг, кто что ему говорил или пытался спросить — на это Егору было вообще по боку. Кажется, он что-то даже отвечал, хотя по большей части невпопад. Да и похрен... А вот то, что Марат, весь вечер не отходил от Снежки и изо всех сил старался её развлекать — вот это жутко бесило! Егор в очередной раз поймал себя на мысли, что закипает. И что его крепко сжатые кулаки скоро онемеют от напряжения, так часто он за последний час пытался обуздать рвущуюся наружу злость.

Он даже не стал подходить к этим двум чудесным парочкам и набиваться в их компанию. Некит с Маратом тоже не приглашали его присоединиться к их разговору, ограничившись коротким приветствием Егора. Теплов и не ожидал, что друзья выступят в роли миротворцев в их размолвке со Снежкой, но всё равно ему было немного неприятно. Потому что такой нейтралитет больше походил на немое осуждение. И отчасти он мог их понять... Да он всех, вашу мать, мог понять! Только вот почему-то в его адрес никто не спешил проявить такое же понимание и чуткость!

— Гор, ты точно парить не хочешь? — в очередной раз пристала к нему вопросом Патрикенко и похлопала себя по карману с электронкой. — Ты такой напряжённый...

— Нет, — хмуро отозвался Егор, выныривая из своих мыслей. Он как-то вообще упустил момент, когда рядом с ним оказались Танька с Алиской. Насколько он знал, обе девушки друг друга терпеть не могли, а тут прямо-таки спелись, пока он безучастно сидел и пялился на свою Белоснежку.

— Ну есть и другой вариант... Я после своего выходного пополнила стратегические запасы, — подмигнула Алиска, как бы невзначай закидывая руку на его плечо и подвигаясь ближе. — Можно ведь иногда позволить себе пару капель, просто чтобы расслабиться... Ну и чтобы Ягина утром на планёрке не спалила. Но придётся тогда заглянуть ко мне в вожатскую, ты же сам знаешь, какой Сабилов у нас правильный зануда...

— Нет! — отрезал Егор, и не особо церемонясь, убрал со своего плеча тонкие женские пальчики.

Чёрт, и почему эти курицы ещё здесь? Что им всем от него надо? И почему они сегодня, как назло, особенно болтливые?!

— Егор же не пьёт, — закатила глаза Танька.

— Я в курсе. Но вот ему бы сегодня точно не помешало. Гор, я тебя таким дёрганым никогда не видела. Это же капец какой-то! На тебя сейчас реально жалко смотреть...

— Ну вот и не смотри.

— Я вот правда не одупляю: как она это делает? Таньк, может, ты знаешь? Сначала одного мужика довела до трясучки, теперь принялась за второго... А с виду вообще не скажешь — такая тихая скромная мышка, — засмеялась Патрикенко, кивая в сторону Вьюгиной. — Ох, не переживай, Егорка, скоро твои мучения закончатся. Свобода уже близко. Ты хоть по нам будешь скучать, а? Признавайся!

— Что значит «свобода уже близко»? — сдвинул брови Егор. Он чего-то не знает? Неужели Снежана и правда решила разорвать свой контракт? Чтобы не оставаться рядом с ним на третью смену? Неужели Патрикенко настолько тупая, если думает, что при таком раскладе он освободится от всех своих мучений?! Да ни хрена подобного!

Егор ещё больше нахмурился, увидев, как Снежка вместе с Сабировым поднялись со своих мест и направились к выходу. Ну потрясающе! Теперь Марат, как настоящий верный и преданный друг, проводит её до корпуса. Егор едва себя сдержал, чтобы не выплеснуть наружу несколько матерных выражений и не оповестить громко всех присутствующих, что он по поводу этого всего думает.

— Так ты же получишь грамоту и свалишь от нас.

— Это с чего вообще такие выводы?

— Ну-у... Ты же мне сам говорил про уговор с отцом — что ты тут только до тех пор, пока не получишь грамоту? А она у тебя, считай, уже в кармане, — ободряюще похлопала его по руке Алиска и хитро улыбнулась, — Мне Ягина шепнула по секрету, что ты у нас стал лидером по дружине после того карнавала. Это ж именно ты тогда все круто организовал. Вот тебе и накинули бонусом нормально так баллов за костюмы и прочее. Так что Вьюгину ты уже уделал. И я очень сомневаюсь, что она теперь тебя сможет обогнать и стать лидером под конец смены.

Отмена, отмена!! Егору хотелось орать и сыпать вокруг проклятиями, увидев, как резко остановилась проходящая мимо них Снежка и вонзила в него свой пылающий гневом и болью взгляд. Млять! Вот кто тянул за язык эту тупую курицу Патрикенко! Мало ему

собственных факапов[1], эта дура решила ему ещё больше подпортить рейтинг доверия Снежки?! Да не хотел он накидывать себе лишние баллы с помощью этого карнавала! Вообще нет! Просто порадовать детей, сделать крутое запоминающееся событие, полюбоваться на Снежку в каком-нибудь прикольном карнавальном образе — вот что он у него тогда было в голове! И всё! Только судя по виду Вьюгиной — она безоговорочно поверила в тот бред, что прямо при всех решила вывалить Алиска.

Чёрт, чёрт, чёрт! Ещё немного у него зубы начнут крошиться, от того, как сильно он сжал свои челюсти в попытке обуздать рвущуюся наружу злость. Егор с нарастающей болью наблюдал, как Снежка пулей вылетела из холла, а следом за ней поспешил Сабилов, предварительно окинув Егора разочарованным взглядом. Ну конечно — настал его звездный час и сейчас Маратик во всю примется успокаивать расстроенную Снежану после очередной мерзкой выходки Егора Андреича. Ну просто зашибись, как всё удачно, вашу мать, складывается! Для Сабирова конечно же, а вовсе не для него!

А он? Он что так и будет сидеть здесь, пока Марат будет успокаивать *его Снежку* и отогревать её в своих объятиях почётного френдзонщика лагеря «Журавлёнок»? Да хрена с два!

Теплов резко подскочил с места и решительно двинулся на улицу.

Снежане казалось, что она задыхается. От боли, от гнева, от непролитых слёз, что обжигали её изнутри. Какая же она дура! Наивная дура!! Ведь он же ещё в начале смены говорил, что выиграет эту грамоту на раз-два, даже особо не напрягаясь! Почему она поверила, что, начав с ней встречаться, он позабудет об их соревновании? Да, они ни раз признавались друг другу, что неважно, кто из них по итогу выиграет эту грамоту. Они просто продолжили везде участвовать на равных. И вроде бы никто из них не стремился как-то специально вырваться вперёд. Точнее это она так думала... Идиотка!! Ну как можно быть настолько глупой и доверчивой?! Сколько можно ходить в своих розовых очках и не замечать правды — никому нельзя верить! В этом мире каждый за себя! И каждый думает в первую очередь о себе и о своих собственных интересах!

— Снежк... — Марат догнал её уже у последнего корпуса, в котором располагалась старшая дружина и притянул к себе, аккуратно обхватив за талию.

— Я больше не могу это все выносить, — с отчаянием прошептала Вьюгина, доверчиво прильнув к нему и спрятав своё лицо на его груди. — Я больше не могу... не могу!!

— Всё будет хорошо, — также тихо отозвался Марат, на мгновение прильнув губами к её светловолосой макушке.

Его ладонь с какой-то невероятной заботой и нежностью скользила по её плечам и спине. Успокаивая, даря своё тепло и поддержку. И это было по-своему приятно, но... так странно. Они ведь никогда не стояли вот так, как сейчас. Даже в самые тяжёлые моменты её жизни — когда папа лежал в реанимации или после разрыва с Потапиным. Марат всегда был рядом, поддерживал, но в то же время их будто бы разделяло несколько шагов.

Сейчас же их ничего не разделяло.

Снежка отчётливо слышала его громкий и частый стук сердца, буквально ощущая на кончиках своих пальцев, которые покоились сейчас на его мощной твердой груди. Он ведь тоже занимался каким-то спортом, вдруг подумала девушка. Но чисто для себя, для здоровья. Снежане даже не могла сейчас вспомнить каким именно, потому что название совершенно стёрлось у неё из памяти. Да и мысли в голове были какие-то путаные, рваные. А ведь она никогда и не замечала какой он, не разглядывала и не оценивала его, как мужчину. Да и

зачем ей это было нужно? Он для неё ведь просто друг. Пускай Марат и считался довольно привлекательным парнем, но всё-таки он её друг...

Господи, что она творит?! Конечно, ей сейчас очень нужна дружеская поддержка, но ведь это же был Марат! И он мог совершенно неправильно её понять! Она будет последней эгоисткой, если воспользуется его чувствами, чтобы заглушить свою боль... Снежана резко подняла свою голову и буквально утонула в его кристально чистом, искрящимся взгляде. Два бездонных голубых озера, которые были наполнены любовью, теплотой и... надеждой.

И что ей теперь делать?!

Нет, от прикосновений Марата ей не хотелось сразу же броситься под душ, как от прикосновений того же Потапина. Ей даже было в какой-то степени приятно, как он её касался, но... В то же время его близость вводила Снежку в смущение, будто она совершает что-то неправильное. Очень неправильное!

Он спокойный, надёжный, за ним не тянется шлейф отвергнутых баб. И я уверена, что он тебя никогда не обидит. И если бы ты хотя бы раз дала ему понять, что готова взглянуть на него не как на друга, а как на парня... Снежк, он бы тебя на руках носил.

Романенко, как обычно, попала в точку.

У них с Маратом действительно очень много общего. И наверное, они были бы очень гармоничной парой. Если бы она смогла его полюбить... Если бы она могла...

Только вот она ничего не чувствовала к нему, как мужчине. Потому что себя не обманешь, как бы не хотелось забыться или забыть того, кто разорвал твоё сердце в клочья... Но у неё внутри совершенно ничего не отзывалось к нему. Ничего.

— Снежк, вот увидишь — всё обязательно наладиться! — ободряюще сказал Марат. — Это просто судьба проверяет тебя на прочность. Так обычно бывает, когда где-то впереди маячит огромное счастье.

— Правда?

— Да. Мне так бабушка всегда говорила, — улыбнулся парень, — А она у меня была очень мудрая женщина.

— Огромное счастье... — усмехнулась Вьюгина. — Знаешь, для меня это звучит как что-то совсем нереальное, фантастическое. Сейчас я мечтаю просто о спокойствии...

— Я бы очень хотел... подарить тебе и то и другое, — тихо проговорил Сабиров.

Снежка порывисто выдохнула, поняв то, о чём он намеренно умолчал в своей фразе. Вот только его взгляд сейчас был красноречивее любых слов.

— Марат...

— Ты ведь всё уже знаешь, да? Как много ты для меня значишь?

[1] Факап — на сленге означает очень большую ошибку, жёсткий провал.

— Да, — еле слышно ответила Вьюгина.

— Я понимаю, что у тебя очень непростой период... И что сейчас ты точно не готова к чему-то новому. Но я готов подождать... столько, сколько потребуется, — тихо проговорил Сабиров, склоняясь к её лицу.

Она никогда не видела его раньше таким взволнованным. Марат всегда был для неё самым спокойным и уравновешенным человеком из всех, кого она знала. Уверенный в себе, надёжный, как скала, с улыбкой вззирающий на все их университетские переживания и заботы. Но сейчас Снежана буквально чувствовала кожей исходящее от него волнение — учащённое, чуть сбившееся дыхание, напряжённые горячие ладони, которые замерли на её талии, чуть подрагивающие кончики губ. Сабиров отчаянно боролся с собой и своими эмоциями, но они всё равно были обнажены до предела.

Потому что от её ответа зависит всё.

Снежана в очередной раз порывисто вздохнула, глядя в его огромные голубые глаза. Этот добрый лучистый взгляд смотрел ей прямо в душу, от чего Снежана почувствовала, как вновь краснеет. Она не могла дать ему то, что он хотел. Не могла обманывать его и давать ложную надежду.

Потому что её сердце уже было занято.

Занято человеком, который, возможно, совершенно этого не заслуживал. С которым они были абсолютно разные, как день и ночь. Но она любила Егора. Любила так сильно, как никого и никогда в своей жизни.

— Снежк... Я просто хочу знать, есть ли у меня шанс.

На неё смотрел с любовью и обожанием один из лучших парней, которых она когда-либо знала. Марат. По-настоящему хороший человек, её верный и преданный друг. Которому она должна была сейчас разбить сердце....

Потому что её собственное сердце стучало в унисон совершенно другому имени — Егор.

Она даже не поняла, в какой момент руки Марата соскользнули с её талии, но вовсе не для того, чтобы отпустить её — нет. Наоборот, его ладони с огромной нежностью и трепетом обхватили её лицо. Снежка невольно подалась вперед, делая отчаянный рваный вдох, пытаясь совладать со своим волнением.

Марат медленно провёл большим пальцем по её скуле, и далее соскользнув вниз к её дрожащим от волнения губам. Едва касаясь, практически незаметно — точно лёгкое дуновение ветра, обводя подушечками больших пальцев контур её губ. Он аккуратно, но четко подводил её к тому, что хочет, но в то же время давал ей право выбора. И главное — немного времени, чтобы решить: позволить ли случиться этому поцелую или окончательно поставить точку.

Марат замер, практически не дыша, в ожидании ответа девушки.

Снежке казалось, что у неё зашумело в ушах, от волнения и скопившихся внутри эмоций. Она аккуратно накрыла его пальцы своей ладонью, на несколько мгновений прижимая к своей щеке, чтобы потом также не размыкая рук, аккуратно опустить их вниз. И сделать небольшой шаг назад. Туда — за спасительную черту френдзоны.

— Прости меня.

— Это значит нет?

— Марат, я не хочу тебя обманывать, — Снежка с мольбой посмотрела на парня, в надежде что он когда-нибудь сможет её понять и простить за то, что она сейчас скажет. Но как же это было больно — причинять боль тому, кто так много для тебя значит!.. — И не хочу, чтобы ты тратил своё время на ожидание того, чего может вообще никогда не произойти. Ты очень хороший и... и ты заслуживаешь только самого лучшего! Чтобы рядом с тобой была девушка, которая будет тебя любить. По-настоящему любить, всем сердцем!

— Но этой девушкой будешь не ты... — медленно проговорил Марат.

— Нет. Не я, — вздохнула Снежка и аккуратно взяла его за руку. — Марат, ты один из самых близких мне людей на этом свете. И я бы не хотела, чтобы этот разговор встал между нами и разрушил нашу дружбу. Но я пойму тебя, если ты не захочешь больше со мной общаться... Если тебе будет неприятно...

— Снежан, я уже большой мальчик, — усмехнулся Сабилов, ответно сжимая её ладонь. — И как-нибудь уже справлюсь со своими чувствами, не переживай. Я очень хочу, чтобы ты была счастлива. Пускай и не со мной.

— Спасибо, — прошептала Снежка, пытаясь справиться с подступившим к горлу болезненным комом. Но вот за парочкой слезинок, что устремились вниз по её щекам, она не уследила.

— Снежк, всё нормально. Правда! — воскликнул Марат, перехватывая её руки и стараясь сгладить возникшую неловкость своей привычной светлой и доброй улыбкой. — Ты только не плачь, пожалуйста!

— Ладно, я постараюсь...

— Тогда пойдём?

— Спасибо, Марат, дальше мы справимся сами, — раздался в темноте голос Егора.

Снежана не успела даже опомниться, как он резко схватил её за руку и оторвал от Сабирова.

В небе сверкнула молния, на несколько секунд озаряя напряжённый суровый профиль Теплова. А следом громыхнуло так, что у Снежаны сердце ушло в пятки.

Или гром тут совсем не причём? И всему виной был этот прожигающий её насквозь взгляд? Который будто бы под стать стремительно портящейся погоде сейчас метал в неё молнии.

Она даже не сразу осознала, что он буквально силой тащит её вперед. Что Марат остался позади, а она не успела с ним нормально попрощаться. Что она вообще никуда не хотела идти с Егором! Вот только ему, судя по всему, на это было глубоко наплевать...

— Ты с ума сошёл?! — воскликнула Вьюгина, пытаясь перекричать шум дождя, что хлестал её по щекам и пронизывал насквозь плотную ткань толстовки. Кажется, когда они доберутся до корпуса, они оба промокнут до нитки!

— А ты как думаешь?! — прокричал в ответ Егор, резко затормозив и обернувшись к ней. Снежана, не рассчитав траекторию, налетела на него. От неожиданности у нее вырвался лёгкий вскрик, который тут же заглушил поток дождя. Егор порывисто прижал её к себе, не оставляя ни малейшего шанса вырваться. Горячие ладони крепко сжимали её талию, обжигая даже через плотную ткань, вновь пробуждая воспоминания о том, что между ними было.

Её тело помнило, оно откликалось и реагировало так сильно, что хотелось сложиться по полам, чтобы заглушить в себе этот яростный, бурлящий поток чувств. Если она поддастся этому наваждению, то в этот раз она точно не выберется. Она разрушит саму себя до

основания...

— Отпусти меня!

— Пошли! — прошипел Егор, вновь хватая её за руку и потянув за собой.

Гроза, что громыхала над лагерем только набирала обороты. Порывистый ветер гнул старые деревья, и заставлял мерцать фонарные столбы, которые едва было видно за пеленой дождя.

— Я же просила оставить меня в покое! Егор, это была одна просьба. Одна маленькая просьба!! — не выдержала Вьюгина. Она наконец сумела разглядеть впереди за широкой спиной Егора очертания их корпуса. А значит, спасительное тепло было рядом. — Получай свою грамоту и проваливай!! Просто забудь обо мне, слышишь?!

Кажется, она начинает скатываться в истерику. Потому что всё то, что накопилось у неё внутри, прорвалось наружу вместе с потоком дождя, что лился на них с неба.

— Забыть? — Егор в одно мгновение сократил между ними расстояние и прижал её к себе. Тёмные грозовые глаза, точно две бездны, смотрели на неё с каким-то отчаянием, страстью и... любовью.

Он видел только её, хотел только её и для него больше никого не существовала в этом мире, кроме Снежаны.

От этого пронзительного взгляда у неё будто стали ватными ноги. Да она точно бы рухнула сейчас вниз, не держи Егор её в своих объятиях.

Его тяжёлое, горячее дыхание было так близко, опалая её губы, заставляя дрожать от невыраженного желания. Губы ведь тоже помнили... И это их невыносимое притяжение, оно было взаимным. Она тоже хотела его и только его, и ничего не могла с собой поделать.

Боже, какая же она жалкая... Снежана ненавидела себя в этот момент за свои чувства и за то, что с каждой секундой всё больше теряла над собой контроль.

— А ты смогла меня забыть?

— Да! — прошептала Снежана, но этот крайне неубедительный шепот, конечно же, не произвел на Егора никакого впечатления.

— Врать ты по-прежнему не умеешь, — усмехнулся Теплов, обхватывая руками её лицо и заглядывая прямо в глаза. — Снежан, я всё видел. Ты не смогла поцеловать Марата. Даже назло мне. Ты не смогла!

— Это ничего не значит! — вспыхнула она, пытаясь скинуть с себя его ладони, но Егор перехватил её руки и прижался своим горячим лбом к её.

— Это значит очень многое, — прошептал он и впился в неё отчаянным поцелуем.

Она не понимала, что происходит, просто чувствовала, как ее куда-то уносит. Отрывает от земли, кидая в самую бездну и потом заставляет вновь воспарить до небес.

Как он мог быть таким напористым, страстным, но в то же самое время таким нежным?.. Это была загадка, которую она не в силах была разгадать. Она просто сильнее обхватила руками его шею, буквально задыхаясь от переполняющих её чувств. Сердце отчаянно громыхало внутри, соревнуясь с раскатами грома, что сотрясали округу. А когда ладони Егора проскользнули ей под топ, миновав несколько слоёв одежды, Снежке казалось, что оно и вовсе выскочит из груди.

Егор прижал её к каменной кладке корпуса, навалившись всей тяжестью своего тела, по-прежнему продолжая нежно терзать ее губы. Снежана не выдержала и запустила руки ему под футболку, что уже насквозь пропитали капли дождя. С её губ невольно слетел едва слышный стон, когда она почувствовала под своими ладонями, как перекачивается его

напряженные мышцы.

Как же она по нему скучала! Как же она скучала...

Егор опустился ниже, по скуле, к шее, оставляя пылающую дорожку из поцелуев, пока его руки ласкали её грудь. Снежка не выдержала и застонала, зарываясь пальцами в его уже слегка отросшие волосы.

Егор не несколько секунд окинул её поплывшим взглядом и потом вновь притянул к себе, чтобы обрушится на неё с таким неистовым поцелуем, от которого внутри закипала кровь, а здравый смысл разлетался на тысячи осколков.

Горячо... так горячо, что хотелось сбросить с себя всё лишнее. И было плевать — на ливень, на ужасную грозу, что обрушилась на лагерь, на их ссору... Она просто не сможет от него оторваться. Сейчас она плавилась в его руках, точно воск. Он мог делать с ней, всё что захочет. У неё не было никакого желания и сил сопротивляться. Будь что будет.

Но Егор вдруг резко прервал свой поцелуй.

— Снежан, ты можешь говорить всё, что хочешь. Можешь врать и даже пытаться поверить в своё вранье. Но я знаю точно — ты меня не забудешь, — хрипло проговорил он, пытаясь восстановить свое дыхание. — После всего того, что между нами было... Ты меня никогда не забудешь.

— Идиот! — злобно сплюнул в сторону Теплов-старший, выслушав рассказ Егора. — Вот у меня других слов просто нет! И-ди-от! Ты со своей самостоятельностью и бычьим упрямством и без девушки, и без штанов останешься!

— Пап...

— Ты что думаешь, я своему старому другу помочь не смогу?! С моими-то связями и возможностями??

— Можешь, — спокойно отозвался Егор. — Но я хочу сделать всё сам. Хотя бы раз в жизни.

Как только он рассказал папе про Снежану и свой план помочь её семье, на душе как-то стало легче. А то, что отец орёт в своей привычной манере — ну это было вполне предсказуемо и Егор к этому был готов. Как и к тому, что придётся отстаивать свою позицию.

Андрей Семёнович тяжело вздохнул и уронил голову на руки, упираясь локтями в огромный дубовый стол. Он с усилием принялся растирать себе виски, пытаясь справиться с накарывающей головной болью. А заодно пытаясь осознать и принять всё то, что рассказал ему сын.

Валерка-Валерка... это ж надо было такому случиться! А он ещё понять не мог, почему старые друзья так и не позвонили после его встречи со Снежаной. Даже подумал — может, обидел их чем-то в прошлом, а сам до сих пор об этом ни сном ни духом. Мало ли, что там по молодости могло случиться. Характер у него ведь далеко не сахар. Егор вон тоже пошёл по его стопам, и все самые худшие черты характера себе подобрал и довёл до совершенства — ту же вспыльчивость и ослиное упрямство.

И план этот его заложить машину... Идиотизм чистой воды! Теплов-старший едва сдерживал себя, чтобы не вывалить на сына весь нецензурный поток брани, что распирал его изнутри. Брать деньги под залог у чужого дяди и потом отдавать херову тучу процентов!! Нет, это уму непостижимо!

Андрей Семёнович уже было открыл рот, чтобы разразиться гневной тирадой, но что-то во взгляде Егора заставило его остановиться и промолчать. Спокойность, уверенность в себе и своём решении, а ещё просто сражающая наповал целеустремлённость и твёрдость — вот что ему с удивлением удалось разглядеть в сидящем напротив сыне. Теплов-старший готов был поклясться, что всего этого у Егора раньше и в помине не было.

Кажется, его молитвы были услышаны. Мальчишка наконец-то повзрослел и решил взять за ум. Ну что ж... С его стороны было бы очень глупо, начать продавливать сына под себя и своё решение. Хочет ввязываться в эту авантюру — да пожалуйста. Его жизнь, его ответственность. А он, как отец, в случае чего просто подсобит — если дело будет совсем труба.

— По работе точно не надо помочь? — строго спросил Андрей Семёнович, откидываясь в кресло.

— Пока нет. У меня назначены два собеседования в перерыве между сменами.

— И что так и будешь как сайгак скакать — месяц тут поработаешь, потом пару месяцев в Москве? Потом снова уволишься? Да тебя с такой исписанной трудовой ни в одно приличное место потом не возьмут!

— Пап, удалёнка — это великое изобретение человечества, — усмехнулся Егор, — Так что не переживай, я справлюсь.

— Егор, если что-то понадобится — просто приходишь ко мне и говоришь. Не надо играть в грёбанного супермена и наживать себе ещё больше проблем! Засовываешь свою гордость куда подальше, приходишь и просишь о помощи! И мы вместе с тобой думаем, как и что исправить. Ты меня понял?

— Хорошо, — Егору ничего не оставалось, как кивнуть. Потому что судя по настрою бати — спорить с ним сейчас бесполезно. И слишком затратно по времени, а у Егора впереди было ещё очень много дел.

Андрей Семёнович достал из ящика небольшую пластиковую карточку и брелок с ключами, и швырнул их на стол.

— Надеюсь, ты уверен в том, что ты делаешь.

Егор взял права и ключи от машины, всё ещё не веря до конца в происходящее, и аккуратно засунул к себе в карман.

— Спасибо, пап. Ладно, я пойду.

Уже практически у двери он обернулся и встретился с растерянным и обеспокоенным взглядом отца. Который Теплов-старший предпочел скрыть под широкими насупленными бровями.

— И пап, это... в общем, прости меня. За всё.

Андрей Семёнович с трудом протолкнул вниз, проступивший к горлу тяжелый ком, и поспешил спрятать своё волнение и так не кстати проступившие слёзы за привычным ворчанием:

— Иди уже, Ромео недоделанный! И учти — как только встанешь на ноги, я рассчитываю на внуков. И чтоб характером все были в Снежанку. Понял меня? Установка ясна?

— Более чем, — с улыбкой кивнул Егор и покинул кабинет отца.

Ещё несколько недель назад, он бы в обморок хлопнулся при одной лишь мысли о кучке спиногрызов и своём возможном отцовстве. Но Снежка каким-то образом умудрилась поменять его мнение даже в этом вопросе. Хотя они даже ни разу с ней не говорили ни про свадьбу, ни про детей. Просто одним своим присутствием Снежана полностью изменила всю его жизнь.

И потому хрена с два он сдастся и отпустит свою девочку!

А она была его и только его. И их вчерашнее безумие было самым лучшим и неоспоримым доказательством этого факта.

Егор и не заметил, как вышел из родительского дома и оказался в гараже рядом со своей бэхой. Со своей деткой, как он довольно часто называл про себя. После ремонта выглядела она ничуть не хуже новой — и за это надо было сказать спасибо бате. Лобовуху заменили, фары и капот тоже сверкали как новые. Теплов медленно скользил взглядом по обновленному авто, пока в его голове проносились воспоминания из его прошлой разгульной жизни.

Пришла пора двигаться дальше. Егор щёлкнул брелоком и уселся внутрь.

Ну что ж, детка, будем прощаться.

Почему-то он совсем по-другому представлял маму Снежки. Возможно, при фразе «учительница начальных классов» его воображение рисовало образ очень суровой, консервативной и до зубовного скрежета скучной мадам. Но Анна Евгеньевна на удивление, показалась ему очень милой и приятной женщиной. И несмотря на постигшее их горе, от неё волнами исходила жизнерадостность и активность. Она, как и Снежка, немного была не от мира сего — такая же наивная и добрая. Вьюгина самостоятельно придумала, и сама же поверила в версию, что Егору удалось прижать Вичковича, и потому тот выплатил компенсацию. И даже не задала никаких уточняющих вопросов, которые могли бы развеять озвученную ей легенду. Егор тоже не спешил делиться истинным положением вещей, опасаясь, что женщина откажется принимать у него помощь. Он обязательно расскажет обо всём, но потом, когда отец Снежки уже встанет на ноги.

А пока всё складывалось очень даже удачно. Анна Евгеньевна с лёгкостью поверила в чудеса человеческого раскаяния и заливалась слезами счастья, порывисто обнимала Егора и вываливала на него нескончаемый поток благодарности.

Сидя на лавочке перед санаторием и слушая беззаботную болтовню Анны Евгеньевны, Теплов с удивлением понял, что всё — цель выполнена. И Снежка, и её семья теперь смогут выдохнуть с облегчением, избавившись от долговой ямы. И даже если Снежана будет против его помощи, обратно он ничего не возьмёт.

Вьюгина всё продолжала щебетать, а Егор время от времени ловил на себе внимательный взгляд синих цветочных глаз, которые Снежка унаследовала от мамы. И в этот момент в его душе почему-то поселилась уверенность, что всё будет хорошо. Снежка обязательно его простит. Да и союзники у него, что надо. С будущей тещей, например, ему очень повезло. Анна Евгеньевна даже успела пригласить его в гости, когда у них со Снежкой будут выходные между сменами.

— Для начала надо бы помириться со Снежаной, — брякнул Егор, хотя изначально не хотел упоминать в разговоре об их ссоре. Но мама Снежки настолько его заболтала, что Егор совершенно потерял бдительность.

— Ой, а вы поссорились, да? — ахнула Анна Евгеньевна. — А Снежанка мне ничего не говорила...

Конечно, не говорила. Иначе бы его не приняли тут с распростёртыми объятиями.

— Мы расстались, — глухо отозвался Егор, опуская глаза вниз.

— Как??! Господи, да что ж такое-то! — всплеснула руками Вьюгина. — Егор, я уверена, что это всё временно! Снежана так о тебе рассказывала... Мне даже по голосу стало понятно, что ты ей очень нравишься! А по молодости все то ссорятся, то мирятся. Самое главное вовремя сделать шаг навстречу друг другу, не побояться высказать то, что у вас на сердце. А то мы очень часто боимся открыть душу, например, из-за той же гордости...

Егор тяжело вздохнул.

— Анна Евгеньевна, я люблю Снежану. И она знает о моих чувствах. Но я совершил большую ошибку. Огромную ошибку! И теперь мне предстоит очень сильно постараться, чтобы вновь завоевать её доверие...

Вьюгина ошарашенно уставилась на парня.

— Нет, я ей не изменял! — поспешно добавил Теплов. Судя по виду Анны Евгеньевны именно эта версия пришла ей в голову в первую очередь. — Там другое... Я хотел, как лучше, но всё испортил. И теперь я в её глазах ужасный человек. А может так оно и есть...

— Егор, — Анна Евгеньевна мягко накрыла его ладонь своей, — Идеальных людей не

бывает. Все мы совершаем ошибки. Если твоё сердце способно к любви и состраданию, то значит, ты хороший человек. Я не знаю, что там у вас произошло... Я не в праве вмешиваться и кого-то судить. Снежка у меня девочка умная, и если она выбрала тебя, то значит, ты этого был достоин. Да, она у меня бывает порой такая категорична и вредная, ужас! Ну вся в Валерку! Один в один! И такая же отходчивая, добрая. Поэтому если ты и правда её любишь, и не будешь сдаваться — она обязательно тебя простит.

***

Машина Царёва медленно подкатила к воротам «Журавлёнка» и замерла, пронзая светом фар густой тёмный лес. Большую часть пути Егор был молчалив и задумчив. Ванька его старался тоже особо не лезть к нему с разговорами, понимая всю серьёзность ситуации.

Теплов окинул взглядом закрытые ворота и еле слышно вздохнул. Этот бесконечный день, наполненный делами и заботами наконец-то подошёл к концу. Но впереди его ожидало последнее и самое важное дело — разговор со Снежаной.

— Ну давай, лети, Горыныч, — Ванька вывел его из оцепенения и ободряюще похлопал по плечу. — Когда помиритесь, передай Снежанке от меня огромный привет.

Когда помиритесь. Когда — вот это очень актуальный вопрос.

— Ваньк, спасибо тебе, — Егор медленно развернулся к другу и протянул ладонь для рукопожатия. Он вдруг с горечью и стыдом осознал, что никогда нормально не благодарил Царёва за помощь. Не потому, что считал это чем-то зашкварным, нет. Просто у них как-то не прижилось. Ванька всегда прикрывал его задницу и подрывался на помощь. Егор относился к этому, как к должному. Трава зелёная, небо голубое, а на Царёва всегда можно положиться. Вот с этими непреложными истинами он и дожил до своих почти двадцати трех лет. — За помощь сегодня и вообще... за всё, короче. Спасибо. И извини, что так получилось с магазином.

— Ох ты ж бл*, — не смог скрыть Царев искреннего изумления, но руку Егору пожал. А потом не выдержал и пощупал ему лоб. — Так, температуры вроде нет...

— Да пошёл ты, — пробурчал Теплов, уворачиваясь от лап друга. Но в душе был рад, что Ванька решил скрасить шуткой некоторую неловкость момента.

— Крепко же тебя приложило, братан, — усмехнулся Ванька. — Я вот за одно это уже готов Снежке медаль вручить. Или ещё одну грамоту, что она тебе мозги вправила. Ладно, расслабься, Горыныч. Всё нормально.

Теплов взглянул на часы, подходя к корпусу. Время отбоя. Батикова, наверное, уже уложила отряд спать. В вожатской Снежаны горел свет. И от этого у него на душе почему-то стало теплее. И сердце как-то по-особенному стало отстукивать в груди, точно предвкушая долгожданную встречу. Они не виделись меньше суток, а он всё равно безумно соскучился. Безумно! Потому что ссора ссорой, а его Снежкодефицит никто не отменял. И пуская сама Вьюгина вряд ли обрадуется этой встрече, но он хотя бы её увидит. И это будет для него маленькой наградой в конце этого тяжёлого и насыщенного дня.

Только перед разговором надо было отчитаться о прибытии Ольге Викторовне. Но ни в вожатской, ни на веранде Батиковой не было. Зато он заприметил у окна знакомую хрупкую фигуру, которая задумчиво смотрела вдаль.

Егор молча привалился к дверному косяку и затаил дыхание, любуясь девушкой. Тонкий аккуратный профиль, пухлые нежные губы, по которым он безумно соскучился. И которые Снежка время от времени прикусывала, пытаясь справиться с волнением. Да, его красивая

светлая девочка сейчас из-за чего-то была очень сильно взволнована. И её высокий нахмуренный лоб был тому подтверждением. Да и вообще вся поза Снежаны была какая-то воинственная, напряжённая...

— Это когда-нибудь закончится? — спросила Снежка, по-прежнему смотря в окно и держа скрещенные руки на груди. Значит, всё-таки его прибытие не осталось незамеченным.

— Что?

— Твоё враньё.

М-да. Очень интересное начало. Егор удивлённо вскинул брови, но решил пока ничего не отвечать.

— Ты меня совсем за дуру считаешь, да?! — воскликнула Снежка, наконец оборачиваясь к нему и впечатывая в него свой гневный взгляд. — Ну ладно мама, она у меня наивная душа... Но ты думаешь, я настолько тупая, что поверю во все эти бредни с компенсацией от Вичковича?!

— А что с ней не так с этой компенсацией?

— Егор, я знаю, что они уехали из страны! И отец и сын! — прокричала Снежка, направляясь к нему. — Хочешь, чтобы я поверила, что ты успел за сегодня слетать в Лондон и вернуться обратно?!

— Нет, не хочу, — покачал головой Егор, медленно обходя Вьюгину и направляясь к своему рабочему столу. Ага, стаканчик с канцелярскими принадлежностями был на месте, отлично.

— Тогда зачем ты соврал моей маме? Что это за деньги? Откуда они?!

— А это так важно? — спросил Егор, беря в руки ножницы.

— Да, мне это важно! Я не хочу быть никому должной! Это деньги твоего отца, да? — Вьюгина стремительно пересекла разделяющее их расстояние и встала у него за спиной.

— Нет, это не деньги моего отца, — спокойно отозвался Егор, оборачиваясь к девушке и доставая из кармана пластиковую карточку. Не таким он представлял себе их разговор, ну и да ладно. Наверное, сейчас был неподходящий момент для его признаний. Потому что Снежка явно восприняла его помощь в штыки и ей нужно будет время, чтобы свыкнуться с новой реальностью. Не то чтобы он ждал от неё благодарности, нет... Просто хотя бы спокойно поговорить, а не на повышенных тонах. Но видимо, сегодня ему не стоит рассчитывать даже на такой минимум.

Ножницы резко взметнулись вверх, и одним махом карточка с водительскими правами разлетелась на две ровные половинки, которые бесшумно упали к ногам Снежки.

— Это... это что? — Вьюгина подняла ошарашенный взгляд от пола и уставилась на Егора.

— Мои права. Восстанавливать не буду, не переживай.

— Но... но зачем?

— Ты же хотела, чтобы я понёс наказание, — пожал плечами Егор и отшвырнул ножницы на стол, — Был еще вариант открутить номера и прокатиться прямо под носом у дэпсов[1], но машины у меня больше нет. Поэтому...

— Поэтому лучше разрезать у меня права перед носом. Так ведь более эффективно получилось, да? — прошипела Снежка, окинув Егора взглядом, пылающим от бессильной ярости.

— Снежан, ты была абсолютно права, что я ничего не сделал, чтобы загладить свою вину за ту аварию. Просто работал в лагере и плыл по течению. Но с тех пор, как ты рассказала про своего папу... я очень многое осознал. И я искренне хотел помочь тебе и твоей семье, — тихо проговорил Егор. Он старался взвешивать каждое слово, пытливо глядя в глаза девушке. Потому что Снежка была сейчас как порох — одна его неверная фраза и рванёт. — У тебя чудесная мама...

— Которую тоже можно легко обвести вокруг пальца, как и меня! — прокричала Снежана. — Ты ведь не рассказал ни про аварию, ни про своё вранье, ни про свою Еву...

— Она не моя...

— Да неважно! Теплов, это очень ловкий ход — склонить на свою сторону моих родных! Конечно же они из чувства благодарности будут уговаривать меня тебя простить. Даже не понимая за что!! — от напряжения у Снежки задрожал голос, а глаза стало жечь от скопившихся слёз. — Неужели ты настолько меня плохо знаешь? Ты правда думал, что я поддамся на их уговоры?!

Снежка едва устояла на ногах, когда услышала в трубке взволнованный голос мамы, который вываливал на неё последние новости. Про компенсацию Вичковича, про то какой Егор молодец, что добился справедливости, какой он вообще милый и замечательный мальчик, и как бы ей хотелось, чтобы они преодолели все разногласия и снова были вместе.

Снежана до побелевших костяшек пальцев сжимала мобильный и медленно закипала.

Что он творит?!

Да как он смеет вообще?! Зажимать у корпуса, обрушиваясь со своими поцелуями, которые выбивали у неё последние остатки разума... Завести не на шутку, затащить в вожатскую, а потом пожелать спокойной ночи и захлопнуть за собой дверь! Чтобы пропасть на следующий день без каких-то объяснений! Как оказалось — чтобы отправиться к её родным и попытаться через них склонить её к примирению!

Ну ладно мама, была очарована Егором — это для Снежки не стало неожиданностью. Примерно на такую реакцию она и рассчитывала, когда представляла их повторное знакомство с родителями. Но чтобы даже папа вступился за Теплова!..

— Снежинка, послушай меня, пожалуйста, — отец решил вмешаться и прервать уговоры Анны Евгеньевны. И хотя речь у него ещё не до конца восстановилась, но голос звучал довольно твёрдо и решительно. Даже небольшие паузы не портили общего впечатления. У Снежаны на мгновение болезненно сжалось сердце, настолько ярко в её голове сейчас вспыхнул образ отца, каким он был раньше, до той злосчастной аварии. — Если этот парень смог уломать Вичковича и выбить из этого мерзавца компенсацию... он далеко пойдёт, вот увидишь. Весь в Андрюху, такой же целеустремлённый, напористый. С таким никогда не пропадёшь.

— Пап...

— Я не договорил, снежинка. Если Егор тебе и правда не изменял, и руку не поднимал, как он говорит, то подумай ещё раз... Хорошо так подумай. А стоит ли твоя обида того, чтобы потерять этого человека?

— Господи, пап...

Снежка не выдержала и прижала ладонь к губам, чтобы скрыть подступающие рыдания. Ну вот не могла она сказать сейчас родным, что всё совсем не так радужно, как они себе нарисовали в своём воображении!

И всё же внутри невольно зашевелился червячок сомнения — а может папа реально прав? И её обида не стоит того, чтобы ставить крест на их с Егором любви? Ведь она его любит. Любит до умопомрачения! Да, он скрывал от неё правду, но ведь то, что он одним махом решил все их проблемы, это ведь что-то значит? И ему действительно не всё равно, что происходит в её жизни. А папу теперь можно отправить в частный реабилитационный центр... И за это ей надо благодарить Егора. Который приехал и сотворил чудо, правда совершенно непонятно как. Ну не мог Вичкович раскошелиться на компенсацию! Снежка

это знала абсолютно точно. А это значит... что Егор приехал к её родителям и наврал с три короба. Снова. И вдобавок рассказал про их ссору! Нет, ну вот как она может поверить ему и простить, если каждый его шаг был пропитан враньём?!

— Мама говорит, что у Егора и правда к тебе серьёзные чувства. Сам я, конечно, его не видел, но я, знаешь ли, привык доверять её мнению. Хотя... там уже в детстве всё было понятно, — усмехнулся папа, — Как он на тебя смотрел и как защищал тебя от лагерной шпаны. Да он, можно сказать, за меня всю работу делал! Не давал в обиду мою маленькую снежинку. Я даже вмешиваться не успевал, чтобы уши надрать этим паршивцам! Я уже тогда, глядя на него, думал — вот растёт настоящий маленький мужик. И он обязательно вырастет хорошим человеком.

— Пап... — Снежка всё-таки сорвалась и громко всхлипнула прямо в трубку.

— Доча, ну ты чего? Ты давай тут это... сырость не разводи на пустом месте! Приедет, поговорите спокойно и помиритесь. Ты у меня девочка умная... Знаешь ведь, как порой важно выслушать человека. И главное — действительно услышать то, что он тебе говорит.

Снежка попрощалась с родителями совершенно сбита с толку.

Выслушать? Услышать? Ну допустим она выслушает очередное его враньё. И что ей с ним делать? Как ей быть если разум говорит одно, а сердце совершенно другое!

Егор встретил её обвинения прямым открытым взглядом.

— Я не просил их нас с тобой мирить. Про ссору да, пришлось рассказать, почему мы скорее всего не сможем прийти к ним в гости на выходных между сменами.

— Скорее всего?! Егор, а ты правда думаешь, что мы с тобой будем вместе? — Снежане казалось, что еще немного и она разразится истеричным смехом. Как же её сейчас бесили его спокойствие и самоуверенность, что граничила с откровенной наглостью. — И с чего вдруг у тебя такая уверенность?!

Надоело. Вот честное слово — надоело! Егор не выдержал и притянул к себе Вьюгину, чтобы в следующее мгновение обжечь её губы отчаянным поцелуем. Потому что с конструктивным диалогом у них сегодня явно не задалось.

И снова между ними заискрило так сильно, что казалось — ещё немного и они спалили бы к чёртовой матери отрядскую веранду.

Егор в первое мгновение подумал, что Снежана его оттолкнет, настолько она была зла и не желала его слушать. Но вместо этого она покорно раскрыла свои губки и позволила ему углубить поцелуй. И потом и сама перехватила инициативу, с какой-то невероятной горячностью и страстностью отвечая на все его ласки. Зарываясь руками в его волосы, скользя вниз по шее и по его плечам, распаяя ещё больше своими касаниями.

Потому что она тоже соскучилась. Снежка могла сколько угодно делать холодный и неприступный вид, но его не обманешь. Она точно так же, как и он, сходила сейчас с ума под отчаянно громкий стук сердца. Егор понятия не имел чей — казалось, даже стук сердца у них сейчас был один на двоих.

Но счастье длилось недолго. Снежка резко распахнула глаза и тут же попыталась от него отстраниться. Ну уж нет! Егор крепко сжал девушку в своих объятиях, медленно скользя рукой по её спине и пытаясь восстановить сбившееся дыхание. Как же ему не хотелось её сейчас отпускать... Ведь можно же прикрыть глаза и постоять ещё немного вот так — без ссор и ругани?

— Пусти! — прохрипела Снежана ему прямо в губы и заколотила кулачками по его груди. — Этим ничего не решить! Ничего!

Парень всё же расцепил свои руки и сделал шаг назад. Ну вот как ему до неё достучаться?!

Егору невооруженным глазом была видна внутренняя борьба Снежаны — когда все её существо тянулось к нему и только разум отказывался верить в то, что он действительно изменился. И что он готов на всё, чтобы она была счастлива.

Она изо всех сил старалась ранить его словами и оттолкнуть, но её поцелуи перечеркивали все старания. Потому что говорили совершенно об обратном — она его не забыла, и их взаимное притяжение друг к другу никуда не делось.

Просто Снежка ему не верила. Не верила в его любовь. И сейчас... предпочла смыться с веранды, чтобы не смотреть ему в глаза. Да она просто сбежала от разговора!

Так, с него хватит! Или они поговорят сегодня и выяснят всё до конца или разругаются к чёртовой матери. Но так дальше продолжаться не может!

Егор настиг её в коридоре, напротив лестницы, что служила своеобразной границей между двумя отрядами.

— Ну вот что тебе опять не так? — Теплов резко схватил её за руку и буквально впечатал в себя. Самое главное не переходить на крик, чтобы не потревожить засыпающих детей, хотя от переполняющих эмоций жуть как хотелось орать. — Как тебе ещё доказать, что я изменился?!

— Ты опять соврал! Только уже моим родным!

— Я им не врал! Я просто не стал отрицать, что это была компенсация от Вичковича.

— А ну да, это совершенно меняет дело! Ты просто снова решил опустить подробности...

— Если ты так хочешь — я расскажу им, что эти деньги на самом деле от меня. Я готов выложить им всё — и каким я был раньше и почему оказался здесь. И как моё молчание стало причиной нашей ссоры. Я правда хотел вам помочь! Искренне, от всего сердца, Снежк! Ещё до того, как мы расстались... И если хочешь знать, думал ли я, что ты смягчишься и простишь меня после этого поступка? Да, думал! Но я бы в любом случае сделал то, что сделал. И наша ссора с тобой тут не причём. И даже если ты меня никогда не простишь, я всё равно не жалею, что решился на этот шаг.

— Мне не нужны твои деньги!

— Снежан, ты теперь свободна. Неужели ты этого не осознаёшь? Тебе больше не надо бояться, тебе не надо думать о том, чтобы разрываться между учебой и работами? Ты понимаешь, что с теми возможностями, что у вас теперь есть, твой отец может встать на ноги уже к Новому году? Неужели ты хочешь отказаться от всего этого просто из-за своей гордости и обиды?

Девушка не выдержала и опустила взгляд вниз.

— Снежк, я уже понял, что я для тебя теперь всегда буду плохим, — горько усмехнулся Егор, нежно скользнув костяшками пальцев вниз по её щеке. — Я тот, кому нельзя верить. Тот, кто недостойн твоей любви. Если ты действительно ничего ко мне не чувствуешь... Если тебе действительно будет лучше без меня, просто скажи. И я тогда отступлюсь.

— Егор...

Она не ожидала от него таких слов. Отступлюсь... Он ведь был настроен на серьёзную борьбу. Да и она уже приготовилась к очередному раунду их противостояния. Но взгляд Егора сейчас был красноречивее любых слов. Снежана с какой-то необъяснимой тоской и безнадежностью осознала, что он не врёт. И действительно готов отступить.

Если она скажет, что между ними по-настоящему всё кончено.

И больше ничего не будет. Поцелуев, улыбок, объятий, ночных посиделок под звёздами. Ничего. Останутся только воспоминания.

Сердце болезненно сжалось, а потом зашлось в бешеном ритме, точно собиралось проломить ей грудную клетку. Снежане как будто вмиг разучилась дышать, потому что каждый вздох обжигал её изнутри. И слёзы, которые она усиленно сдерживала весь вечер, сейчас стремительно покатались по её щекам.

— Снежан, если я тебе не нужен, просто так и скажи.

Вьюгина подняла на него свой заплаканный взгляд. Егору казалось, что его сердце встало на «стоп» в ожидании ответа девушки.

— Снежана Валерьевна! — донесся до них испуганный детский голос. — Поля пропала...

[1] Дэпсы — на сленге сотрудники ДПС (дорожно-патрульной службы)

— Что?! — резко выдохнула Снежана, поворачиваясь к одной из подружек Полины. Ощущая, как по её венам, медленно растекается страх. — Что значит пропала?

— Она минут десять назад ушла... Мы сначала все думали, что она в туалете застряла, но её там нет. Я ходила проверить.

— Снежана Валерьевна, и купальника её тоже нет... — к ним подлетела ещё одна девочка из палаты Мошковой. — А рукавники на месте...

Нет купальника.

Снежане казалось, что у неё земля уходит из-под ног. В ушах вдруг резко зазвенело, взволнованные голоса детей будто бы стремительно отделились, а потом стали надвигаться на неё нарастающим гулом. И снова этот парализующий душу страх, который буквально пригвоздил её к месту...

— Так вот она почему у меня про дырку в заборе спрашивала, — выглянула из палаты расстроенная мордашка Марка. — Егор Андреич, вы только не ругайтесь... Блин, я правда не думал, что Польша решится искупаться в бассейне...

— А мне почему ничего не сказал?! — раздался рядом какой-то не по возрасту грозный голос Стёпы. Который, совершенно не стесняясь вожатых, залепил Батикову увесистый подзатыльник.

Снежка испуганно подняла глаза на Егора. Что она наделала?! Вместо того, следить за воспитанниками, она разбиралась со своей личной жизнью! И теперь Поля... Нет, нельзя думать о самом страшном! Егор учил её держаться на воде, у них ещё есть время, чтобы добежать до бассейна!

Её мозг даже ещё не успел отдать команду телу, чтобы поспешить на поиски девочки, а Теплов уже сорвался с места. Да, в отличие от Снежаны, в стрессовой ситуации он не замирал, а предпочитал сразу же действовать. Вот и сейчас Егор среагировал быстрее, чем она, и молча побежал вниз, перепрыгивая через несколько ступенек.

Время вдруг понеслось с какой-то молниеносной скоростью. Снежана буквально ощущала, как секунды просачивались сквозь её пальцы. А ведь в действительности на все их разговоры с детьми ушло от силы минуты две...

— Срочно идите в вожатскую к Карине Родионовне и расскажите, что произошло! Пускай осмотрит этаж...

Вдруг Поля в очередной раз психанула и из-за чего-то обиделась? Ведь есть же маленький шанс?! Снежка усилием воли выдернула себя из оцепенения и рванула вслед за Егором. На втором пролёте она едва не свалилась вниз, запутавшись в своих ногах, и только чудом успев ухватиться в последний момент за перила. Егор уже умчался далеко вперёд и это было неудивительно с учётом его ежедневных пробежек.

Он сможет спасти Полю! Сможет, она уверена! Но вдруг девочке нужно будет делать искусственное дыхание? Он ведь не ходил в школу вожатых и не умеет оказывать первую помощь! Снежка очень сомневалась, что Батикова успеть нормально обучить Егора. Разве что каким-то самым простым основам... А значит ей надо бежать! Быстрее! Быстрее!!

Снежана бежала так быстро, как не бегала, наверное, никогда в своей жизни. Несмотря на занятия танцами и хорошую физическую выносливость — усталость последних дней всё-таки давала о себе знать. В какой-то момент ей даже показалось — ещё немного и у неё

разорвется сердце, а очередной отчаянный вздох просто сожжёт дотла её легкие. Но она должна бежать дальше. Должна! Каждая секунда промедления может стоить жизни!

Жизни маленького ребенка, которого она не уберегла!..

Только бы успеть! Господи, пожалуйста! Только бы они успели!! Если с Полей что-то случится, она никогда себе этого не простит! Никогда!

Снежане пришла запоздалая мысль, что у них нет ключей от ворот. А Егору с его комплекцией вряд ли удастся пролезть в дырку заборе. У неё самой может ещё и был шанс, да и то, нужно будет очень постараться. Что же им тогда делать?!

Портал из живой изгороди, памятник Медведю, столовая... Снежке казалось, что территория лагеря, будто издеваясь над ней, увеличилась несколько раз в размерах, потому что она никак не могла добежать до пункта назначения.

Осталось ещё чуть-чуть...

Новая волна паники уже начала накатывать на неё с головой, когда она вдали показался заветный забор. Но как же они попадут внутрь?!

Быть может ей удастся перелезть через забор, если Егор её приподнимет? Сколько тут метров? Два с чем-то? Если сложить вместе их рост, то может получится. И возможно ей удастся зацепиться руками за сетку и как-нибудь осторожно слезть вниз. А если и нет, то можно просто спрыгнуть... Господи, лишь бы они успели! Пожалуйста! Пусть с Полей всё будет хорошо!

Снежана собралась прокричать парню свою идею, подбегая к территории бассейна, но Теплов не стал её дожидаться и потому решил воплотить в жизнь собственный план. Одним ловким движением руки он ухватился за одну из толстых веток, подтянул себя и залез на огромный старый дуб. Снежка остановилась, не в силах поверить тому, что происходило прямо на её глазах. Следующее мгновение — и вот Егор уже аккуратно ползёт по ветке вниз, чтобы спикировать за пределы забора. Только в последний момент что-то пошло не так: то ли у Егора сорвалась рука, то ли он немного не рассчитал траекторию — но парень резко полетел вниз и прошелся боком по сетке забора, распоров себе футболку.

Снежана вскрикнула, в ужасе прижав ладонь к губам, услышав треск ткани и заметив стремительно алеющие пятна на футболке в районе плеча.

Но этот ужас был ничто по сравнению с тем, что она испытала, услышав отчаянный вопль Полины.

Снежана рванула к главному входу в бассейн, подгоняемая адреналином и обжигающей волной страха. Она действовала исключительно на инстинктах — спасти, защитить. Уже потом она с трудом могла вспомнить, как же ей удалось залезть на металлическую дверь — кажется, она сначала залезла на лавочку, а потом уже с неё уцепилась за тонкие железные прутья, которые украшали боковины входной двери. Ей помогли её миниатюрность и физическая выносливость — перелезла она без проблем, а вот приземлилась не очень удачно — на ногу, содрав колено о холодную плитку.

Но это всё ерунда... Это ничего не значит: содранные колени, ушибы, растяжения. По сравнению с жизнью ребёнка это такие незначительные мелочи!

Снежана, не обращая внимание на боль в ноге, рванула к бассейну, где-то на краешке сознания подмечая, что вопли утихли.

Егор аккуратно вынес девочку из бассейна, прижимая к себе.

Сердце Снежаны гулко громыхнуло в груди и на мгновение замерло, пока она пыталась понять в каком состоянии была Поля... А увидев первое едва заметное движение девочки,

Снежана едва не рухнула вниз от чувства огромного облегчения. И сердце вновь забилося с какой-то невероятной скоростью, разгоняя кровь по её венам. А вместе с тем и ужас, который наполнял каждую клеточку её тела с той самой минуты, как она узнала о побеге Полины.

Жива... Господи, спасибо! Спасибо! Всё обошлось! Снежка видела, как Поля вцепилась в Егора, заливаясь слезами. А заметив свою вожатую, заревела уже в голос и протянула к ней свои руки.

— С-с-снежана Ва-вале-рьевна, п-п-простите... ме-меня...

— Поля, всё хорошо, всё будет хорошо, слышишь? — Снежка упала на колени и обхватила Полину, крепко прижимая к себе и пытаясь согреть в своих объятиях. Девочку колотила сильная дрожь.

Какая же она была холодная...

— Я... я хотела доказать, что я не бо-боюсь, — сквозь слёзы проговорила Мошкова, сильно закашлявшись. — Я... я не з-з-засых-ха...

— Ты сама храбрая девочка на свете! — воскликнула Вьюгина. — И ты обязательно научишься плавать! Если ты захочешь — мы будем ещё более активно заниматься с тобой в третьей смене. Только, пожалуйста, больше никогда так не убегай! Ладно?

— П-п-простите ме-меня..., — Мошкова вновь зашла в кашле.

— Да, нормально она так нахлебалась, — подал голос Егор.

Снежана подняла на него глаза, с болью замечая, как парень прижимает здоровую руку к своему раненному плечу, пытаясь остановить хлеставшую кровь. Которой почему-то было как-то слишком много — на футболке Егора, в верхней части купальника Поли, и даже на руках Снежаны остались кровавые следы после того, как она обнимала девочку. Да, как он вообще до сих пор стоял на ногах?!

Полина вновь сильно закашлялась.

Так что им говорили в школе вожатых? Положить пострадавшего животом на согнутое колено, и до прибытия врачей попытаться очистить носовую полость и носоглотку? Но если вода попала в лёгкие, от этой манипуляции не будет никакого толку... А вдруг это поможет избавить девочку от кашля?

Им нужно срочно в медпункт. Да, Поля была в сознании, но нужно было убедиться, что всё в порядке. А для этого нужен был врач. Снежане очень не нравился кашель девочки. Да и Егору необходимо срочно оказать первую помощь...

Почему к ним до сих пор никто не пришёл?! Ну хоть кто-нибудь — руководство, друзья, физкультурник, который заведовал бассейном? Неужели ей или Егору придется вновь перелезть через забор, чтобы сообщить об инциденте? Снежана очень сомневалась, хватит ли у нее сил, повторить свой недавний акробатический номер. Потому что адреналин понемногу утихал в крови, и после пережитого стресса всё тело стало каким-то тяжелым и неповоротливым. Да и Егору с его рукой акробатика была сейчас строго противопоказана.

Полина вновь сотряслась от кашля, а потом вдруг как-то резко обмякла в её руках, закрыв глаза.

Неужели... неужели они потеряли драгоценные минуты на разговоры, вместо того чтобы оказывать первую помощь?!

Снежана в ужасе замотала головой, отказываясь верить в происходящее.

— Поля! Поля, очнись!! — закричала Вьюгина, склоняясь над девочкой.

— Егор! Она... она без сознания!!

Теплов упал на колени рядом со Снежкой, чтобы проверить пульс на шее Мошковой.

У него у самого внутри все похолодело от одной мысли, что они не успели. Но он изо всех сил старался не показывать своего страха. Не хватало ему ещё больше напугать Снежку, которая и так уже была на грани истерики!

— Снежан, она походу уснула от стресса.... Пульс есть, смотри, она дышит, — кивнул Егор на Полину. Девочка и правда делала спокойный вдох-выдох, и даже слегка потянулась во сне, чуть приобняв свою вожатую. — Всё обошлось! Сейчас донесём её до медпункта, чтобы врачи посмотрели... Снежк, всё нормально! Давай, выдыхай уже!

Снежана не выдержала, и всхлипнув один раз, другой, склонила голову к плечу Егора и разревелась. И ей было всё равно кто и что подумает, если увидит их сейчас сидящих на холодной плитке. Вьюгина сильнее прижала Полину к себе, отдавая своё последнее тепло, чтобы хоть как-то согреть девочку. Им всем нужно было снять мокрую одежду и как можно скорее добраться до медпункта. Но на Снежану навалилась такая свинцовая тяжесть, что просто невозможно было пошевелиться. Ей казалось, что ещё немного и она сама рухнет прямо здесь у бассейна и уснет таким же глубоким сном как Поля.

Девочка, что-то невнятно пробормотала во сне, судя по всему, среагировав на плач своей вожатой.

— Снежк, всё позади, слышишь? Все позади, моя хорошая, — шептал ей на ухо Егор, скользя здоровой рукой по ее хрупким плечам.

Девушка в ответ кивала, но слёзы против её воли хлестали всё сильнее, и она никак не могла остановить этот бесконечный поток.

Как хорошо, что он сейчас рядом. Без него она бы точно сошла с ума.

А ещё среди ободряющих слов Егора ей послышалось как несколько раз проскользнула фраза «любимая моя». Два слова, два простых слова, которые заставляли её сердце каждый раз сбиваться с привычного ритма. И дарили надежду, что всё обязательно будет хорошо...

Два простых слова, которым она безоговорочно верила.

В тот момент, доверчиво прижимаясь к его груди, она действительно ощутила, что верит ему. Несмотря ни на что.

***

— Уйдёшь ты уже наконец или нет?! — стукнул кулаком по столу Юрий Петрович, окинув Егора устало раздражённым взглядом.

— Вы можете мне ответить, что вы планируете делать со Снежаной?!

— Я тебе уже в десятый раз отвечаю: это мы решим на совете старших вожатых! Сейчас Бессмертину добудимся и будем проводить экстренное совещание.

— Вы понимаете, что Снежана не виновата?

— Да неужели?! А кто тогда? Ты вот мне объясни, Егор: вас четверо вожатых на этаже, четверо! Как так получилось, что вы все дружно прошляпили ребенка?! — дядя Юра окинул его пытливым взглядом, будто ему и в самом деле был интересен ответ на этот вполне себе риторический вопрос.

— Мы делаем обход по этажу, но мы не обязаны круглосуточно нести караул у каждой

палаты! — кинулся на защиту девушки Теплов. — И пропажа ребёнка была замечена сразу же!

— Егор, девочка чуть не утонула в бассейне! Ты представляешь, что завтра тут начнётся?! Сколько на нас проверок посыпятся под конец смены? Да ко мне полиция сюда скоро, как на работу к себе, будет захаживать! Ещё и родители Мошковой приедут и начнут голосить, что мы не можем нормально следить за детьми!

— А вы и не можете! — вспыхнул Егор. — Вместо того, чтобы найти спонсоров, кто стажировки оплачивает для студентов, нашли бы лучше того, кто вам дырки в заборе сможет заделать!

— Рот закрыл! Столичные стажировки — это договоренности универа! — рывкнул в ответ Ломашов, с неудовольствием для себя замечая, что он всё равно невольно начал оправдываться перед Егором. Ох уж эта Тепловская порода — абсолютная уверенность в своей правоте, да ещё и прут напролом, что хрен остановишь! Что Андрюха, что сын — один в один, два упёртых барана. Но, как бы ему не хотелось признавать — во многом пацан был прав. И с этими заборами уже давно пора было вопрос порешать. — И к моему лагерю они имеют очень опосредованное отношение! А я кручусь, как могу, с тем бюджетом, что нам выделяет область!

— Тогда не надо всю ответственность на одну Снежану вешать! — вновь пошёл в атаку Егор, приподнимаясь с места и упираясь ладонями в стол. — На нашем корпусе, между прочим, ни одной камеры ни висит! И на бассейне тоже! Вы забыли, как сын Батиковой уже пролезал в бассейн через дырку в заборе в начале смены! И что было предпринято, чтобы избежать повторения истории? Ничего!! Дырка в заборе — на месте. Охрана лагеря — ленивые задницы, которые лишней раз боятся со стула встать и пройтись по территории! Вы что думаете мы тут идиоты совсем и не видим, что они максимум раз в два или три часа обход делают, хотя должны каждый час! Да любой ребенок при желании может выйти из корпуса и начать гулять по округе — и никто из охранников этого не заметит. И камера его тоже не засечёт, если их всего несколько штук на весь лагерь! Поэтому, как бы вам не хотелось этого признавать, Юрий Петрович, но виноваты тут все!

— Молчать!! — стукнул кулаком по столу Юрий Петрович. — Я и без тебя всё знаю, кто тут виноват, а кто нет. И ответственности за всё происходящее я с себя тоже не снимаю! Поэтому не надо, Егор, меня тут отчитывать и учить как жить!

— Я не учу вас как жить, я прошу вас проявить понимание и... — Егор на мгновение запнулся, пытаясь подыскать нужное слово, — И снисхождение к Снежане. Дядь Юр, ну не лишайте вы её грамоты, пожалуйста! Вы прекрасно знаете, что она одна из самых лучших вожатых у нас в лагере! Она ведь всю душу в детей вкладывает! И не только из-за того, чтобы на стажировку поехать, а потому что она реально этим живет. Вы же видели, как она относится к каждому ребенку в своём отряде?

— Егор, я и без тебя всё прекрасно знаю...

— Дядь Юр, если вам так надо кого-то наказать, то накажите меня? Это же я её отвлек, значит, это по моей вине Снежана не смогла засечь побег девочки! Да хоть весь рейтинг мне обнулите, но её не трогайте! Слышите?!

— Ты ещё инструкцию напиши, как мне руководить лагерем и что делать с провинившимся сотрудником! — фыркнул Ломашов. Как же они надоели ему за эту смену со своими любовными драмами! Вот как знал — не надо было со студентами связываться! Брали раньше вожатые сотрудников местного завода и всё нормально было: тишь, гладь,

божья благодать. А с этим молодняком у них скоро весь педагогический состав с успокоительных слезать не будет!

— Дядь Юр...

— Егор!! — на этот раз Юрий Петрович ударил кулаком по столешнице с такой силой, что подпрыгнули все лежащие на столе предметы, а стоящий рядом стакан воды даже издал жалобный «дзынь». — Заканчивай, свою агитацию! И возвращайся в отряд!

Егор с грохотом отодвинул стул, но вместо того, чтобы выйти из кабинета, подошёл к окну и выглянул в тёмную беспросветную ночь.

— Дядь Юр, пообещайте мне. Пожалуйста! Если хотите, я сам дам показания полиции и родителям Мошковой и возьму всю вину на себя...

— Так, всё с меня хватит! — не выдержал Ломашов, и подскочив с места, громко затопал к двери. — В последний раз тебя прошу — скройся с глаз моих! Далеко и надолго! Богом клянусь, иначе я вообще за себя не ручаюсь!

Ломашов резко распахнул настежь дверь своего кабинета и тут же обомлел, увидев десять пар устремлённых на него глаз.

— Та-а-ак а это что ещё за группа поддержки тут нарисовалась?! — взревел Юрий Петрович.

Егор в удивлении подошёл к начальнику лагеря и тоже выглянул в коридор.

— Вы с ума что ли все походили?! Вы чего всем табором сюда приперлись, вы мне скажите?

— Ну... чтобы поддержать Снежану, — послышался нестройный хор голосов и десять пар глаз вновь вонзили в него свои жалобно скорбные взгляды.

Егор ни капли не сомневался в том, что на защиту Снежки встанут её друзья. Заплаканная Каринка, Некит и Марат — конечно же они не смогли остаться в стороне. Но лица некоторых других участников компании вызвали у Теплова искреннее недоумение.

Ну ок, допустим, Гришка и Марьянка с Костиком тоже решили поддержать Снежку. Они всё-таки с ней довольно неплохо общались и в лагере, и в универе. Но Регинка, напарница Алиски, вот что тут забыла? Пришла погреть уши, чтобы потом всё в красочных подробностях передать Лисе Патрикеевне?

А уж физиономия Соловья и вовсе повергла Егора в шок. И не только его.

— Ну ладно эти, — ошарашенно проговорил Ломашов, будто читая мысли Егора и кивая на ребят, — Друзья как-никак. Но ты-то, Соловьёв, что тут делаешь? Или ты от лица всех «Звёздных» решил выступить в защиту Вьюгиной?

— Да я тут это... Короче, Юрий Петрович, не выгоняйте Снежку! — смущённо пробасил Димка. — Мне Миха рассказывал, как она с этой девчонкой носилась, пытаюсь научить её плавать. Ну она реально не виновата...

— Не выгоняйте её, пожалуйста! — присоединилась Каринка дрожащим голосом. — Это и моя вина — я ведь тоже не уследила за Полей...

— Час от часу не легче! — сердито пробурчал Ломашов. Один просит не лишать Вьюгину грамоты, другие вообще нагнали драмы и умоляют не увольнять девушку... Завтра приедут третьи и будут наоборот жаждать, чтобы полетели головы. И причём не только Снежанкина, но и его, в том числе. И все от него чего-то хотят, всем им чего-то надо! Когда у него у самого сейчас было лишь одно единственное желание — добраться до дома и лечь спать! — Вы ещё мне тут митинг устройте в поддержку Вьюгиной!

— Да будь в них толк, может быть, и устроили бы, — пробурчал Некит.

— Так! Вы сейчас доведёте меня, и я не только Вьюгину, я вас всех поувольняю к чёртовой бабушке! А ну быстро разошлись по своим отрядам! И главного митингующего с собой захватите! — пробурчал Ломашов, кивая на Егора. И следом скрылся за дверью своего кабинета, тем самым ставя точку в этом бессмысленном для него разговоре. — Да чтоб я ещё раз связался с Педагогическим университетом на старости лет...

Снежана слышала всё. И как Егор на повышенных тонах разговаривал с Ломашовым, и как за неё приходили заступаться ребята. Спасибо картонным стенам в Пионервожатской, которая граничила с кабинетом начальника лагеря: слышимость была такая, что ты невольно становился участником всех разворачивающихся событий. Хотел ты этого или не хотел.

Юлия Артуровна, старшая вожатая, вопреки опасениям Егора, на Снежку не наседала, а наоборот, успокаивала, как могла, вместе с Батиковой. И постоянно подсовывала девушке бокал воды, в который предварительно накапала успокоительного.

— Ишь твой как разбушевался, — усмехнулась Ольга Викторовна, кивая на стену, за которой Егор в очередной пытался достучаться до Ломашова.

Снежка улыбнулась сквозь слёзы.

Мой.

Мой Егор. Мой защитник. Моя опора. Моя любовь.

Она ведь так и не смогла ему сказать, что он ей больше не нужен. Просто не смогла и всё. Потому что сердце не обманешь. Потому что сквозь ворох обид и непониманий всё равно пробивалось самое сильное чувство на этом свете — любовь. И если бы не пропажа Поли, она тогда наверное бы кинулась в объятия Егора и разревелась. Но так бы не смогла его отпустить...

И ведь то, что он говорил про неё сейчас, и как он самоотверженно бросился спасать девочку — это было очередное доказательство, что она ошибалась — люди действительно могут измениться. Если это желание идёт искренне, от всего сердца. А у Егора это было именно так.

Снежана просто была слепа и ничего не замечала за своими обидами. Потому что она и не хотела видеть картину целиком, какая она есть на самом деле. Она была сконцентрирована на том, чтобы наказать Егора за его прошлую ошибку, совершенно не замечая, как сильно он изменился за последнее время. Она просто зачеркнула всё хорошее, что он делал для неё за эту смену и сосредоточилась на негативе — на Еве этой дурацкой, которая свалилась как снег на голову, на той аварии, за которую Егор на самом деле уже расплатился сполна. Он ведь достойно выдержал то испытание, что приготовил для него отец. И более того — перестал относиться к нему, как к испытанию, а действительно влился в рабочий процесс и сделал очень много хорошего и для ребят, и для лагеря...

И как после всего этого она может связать свою жизнь с юриспруденцией? Мечтать о том, чтобы стать прокурором или судьей, наказывать виновных, когда она совершенно не умеет быть объективной в обычной жизни? Как она может карать людей с помощью буквы закона, когда не в состоянии сохранять холодный рассудок и объективность в простых человеческих отношениях? Даже Потапин давно это понял и попытался донести до Снежки, что среди юристов ей делать нечего.

И как бы ей не больно было признаваться самой себе, но и в другом Миша тоже был прав — она действительно видела мир в чёрно-белых красках. И потому к людям относилась соответствующе. Если человек совершал какой-то проступок, она не могла относиться к нему, как прежде. И просто вычёркивала из своей жизни, не давая никакого шанса на исправление. В случае с Мишей — это было оправдано. В случае с Егором — очень глупо и жестоко. Тем более по отношению к любимому человеку. Ведь умение прощать не менее

важно качество, как и умение любить...

— О, и группа поддержки явилась, — вздохнула Юлия Артуровна, наливая и себе успокоительного. Совсем скоро должно было начаться экстренное совещание, и значит, впереди её ожидала очень долгая и напряжённая ночь. Утро также обещало быть максимально паршивым с учётом предстоящих проверок, разборок с полицией и родителями девочки.

Снежка посмотрела на дверь поплывшим взглядом, едва заметно качая головой.

Как они могут за неё заступаться и говорить, какая она хорошая и добрая, если на самом деле она ужасный, отвратительный человек?!

Снежана горько всхлипнула, зажав рот рукой, и вновь залилась слезами. Как же ей хотелось сейчас выйти к ребятам и сказать, чтобы они перестали за неё просить Ломашова! Она не заслуживает к себе такого отношения! И в том, что произошло с девочкой виновата в первую очередь она и только она! И никакие предыдущие её заслуги не могут перекрыть то, что случилось с Полей.

— Господи, эти капли когда-нибудь уже начнут действовать или нет? — воскликнула Водянова. — Так, Снежан, давай, бери себя в руки и успокаивайся!

— Хорошо, — прохрипела Снежка, прикусывая себе указательный палец, чтобы хоть как-то сдержать свои рыдания.

— Юль, пускай идёт спать. А вы тут сами посоветуйтесь, без молодежи, — вздохнула Батикова. — Завтра всё равно им тридцать три раза предстоит давать показания.

Старшая вожатая в ответ лишь неопределённо взмахнула рукой, мол делайте, что хотите. И Ольга Викторовна поспешила увести Вьюгину в корпус.

Да, не таким представляла Снежана конец смены.

Весь следующий день был одним сплошным кошмаром — с самого утра и до позднего вечера. Проверки из министерства здравоохранения и образования, дача показаний сотрудникам полиции, разговор с родителями Мошковой — для Снежки все эти события слились в одно, в какое-то гнетущее чувство, состоящее из вины, страха и бесконечной тревоги.

Тяжелее всего ей дался разговор с родителями Полины, которые кричали на всех — на руководство, на Снежану с Егором, на собственную дочь. Даже нет, не просто кричали, а истошно орали и грозились затаскать по судам всех виновных, а Полю вернуть домой на несколько дней раньше окончания смены. За то, что та была «безмозглой дурой, которая совершенно не умеет себя вести».

— Я никуда не поеду! — уперлась Полина. — Вы сами... это вы виноваты, что я боюсь воды!

— Что ты несёшь?? — вскричала мама Мошковой.

— Я помню, как вы оставили меня у воды! — заплакала Поля. — В том году на озере! А сами напились!.. Вы все были пьяные тогда! Все! И если бы не дядя Толя, который полез в воду, чтобы охладиться... Он меня вытащил, а вы... вы даже не заметили, что я тонула!! А потом меня просто отругали!

— Так заткнулась быстро!! Чтобы я эту херь от тебя больше не слышал! — заорал отец Поли, багровея прямо на глазах, и замахнулся, чтобы влечь ей пощёчину. Снежана в ужасе ахнула и уже приготовилась оттащить девочку от взбешённых родителей, но Егор

среагировал быстрее и перехватил руку Мошкова. От очень крепкого болезненного захвата отец Поля едва слышно вскрикнул.

— Я бы вам посоветовал не распускать руки, — хрипло проговорил Егор, не сводя с мужчины своего яростного взгляда.

— Я сам разберусь, как мне воспитывать свою дочь! — прошипел Мошков.

— Прекратите! Поля остаётся в лагере до конца смены! — прогремел рядом громкий бас Юрия Петровича. Может быть, он и не имел полномочий решать такие дела, но уж очень хотелось, чтобы от девочки отстали хотя бы на несколько дней. Ей ещё предстоит вернуться домой к этим... этим монстрам. Которым явно бы не помешал визит из Центра опеки. — Согласно подписанному вами договору, мы исполним все свои обязательства. Будем ждать вас у Дворца Культуры в четверг в пять вечера, чтобы забрать дочку. И попрошу вас не опаздывать. Всего хорошего!

— Да как вы смеете!! Да мы...

— Я сегодня направлю запрос в органы опеки и попечительства для проверки вашей семьи на благонадёжность, — твёрдо проговорила Водянова, наблюдая как меняются в лице родители Мошковой. Ломашов довольно ухмыльнулся — он знал, что Юлия Артуровна полностью поддерживает его в вопросе недопустимости рукоприкладства по отношению к детям. И что она обязательно поставит на место этих неадекватов. — За свои ошибки лагерь ответит согласно закону перед вышестоящими инстанциями. А с вашими попойками и халатным отношением к собственному ребёнку будет разбираться опека. Разговор окончен, прошу покинуть помещение!

Со всеми этими собраниями у Снежаны совершенно не оставалось времени, чтобы нормально поговорить с Егором. Была надежда урвать хотя бы пару минут в тихий час, но их снова заставили давать показания и писать бесконечные объяснительные.

Но Егор был рядом. Всегда. Он держал её за руку, когда их вместе опрашивали о случившемся. Он ободряюще ей улыбался, когда Снежану вызывали одну давать показания. И еле слышно шептал, что всё будет хорошо. И она ему верила.

Ломашов и Водянова не стали её увольнять, ограничившись суровым выговором. Причём всем — и Егору и ей с Каринкой. Но хотя бы без записи в личное дело — и за это Снежана была им очень благодарна. По сути, она отделалась малой кровью. Конечно, руководство приняло во внимание и то, что они быстро обнаружили пропажу Полины и то, что они с Егором самостоятельно осуществили работы по спасению девочки. Примерное поведение и исполнительность, которые ребята демонстрировали на протяжении всей смены, тоже сыграло свою роль в принятии такого решения.

Ну а то, что грамота ей теперь точно не светит, Снежку совершенно не волновало. Во-первых, всё это соревнование казалось ей сейчас каким-то ненужным и пустым, особенно в сравнении с тем, что по её вине чуть не оборвалась жизнь ребёнка. Во-вторых, мечта перебраться в столицу как-то резко потеряла для Снежаны всю свою привлекательность. Благодаря Егору она была свободна от долгов и кредитов. И у неё теперь есть деньги на реабилитацию для папы. Да, Снежана была бы не прочь устроиться в солидную компанию и попытаться чего-то достичь в Москве. Но если там рядом не будет Егора... зачем тогда ей это всё? Без него она не будет счастлива. Сколько бы денег она не заработала в столице, без Егора это всё совершенно бессмысленно.

А она так перед ним виновата. За свою холодность, за своё недоверие, за свою безграничную слепоту...

Нужно было просто подойти к нему и попросить прощения. Ведь ещё же не поздно, отпустить все прошлые обиды, и просто быть вместе?

Вьюгина аккуратно присела на землю в поле за корпусом, чтобы собраться с мыслями и немного перевести дух перед предстоящим разговором. С Большой Эстрады доносилась зажигательная музыка, но Снежка совершенно не разбирала слов, хотя слышала все эти песни ни один раз. Просто в голове лихорадочно металась мысль — как решиться на этот разговор? А что если... а что, если она опоздала со своими извинениями?..

Снежан, я уже понял, что я для тебя теперь всегда буду плохим. Я тот, кому нельзя верить. Тот, кто недостоин твоей любви.

Да нет же! Это всё глупости! Егор её любит!

А вот он ничего не знает о её любви. Не знает, как он ей нужен! И что она его любит очень-очень сильно. Так сильно, что больше было невозможно молчать...

Сердце гулко стучало в груди, отбивая в такт одно единственное слово «люблю», «люблю», «люблю». Она должна ему во всём признаться! Её любовь не надо заслуживать. И ему не надо доказывать, что он её достоин — потому что она уже давно его любит. Любит, такого, какой он есть — со всеми достоинствами и недостатками, со всеми прошлыми ошибками. Потому что все эти ошибки ничто по сравнению с его огромным добрым сердцем. А значит, они смогут всё преодолеть и перевернуть эту страницу. Потому что друг без друга им уже нельзя. Просто невозможно.

Трель мобильного, что взорвала предзакатную тишину, заставила Вьюгину вздрогнуть и изумленно уставиться на экран. А увидев имя человека, который вызывал её в одном из мессенджеров, Снежка и вовсе округлила глаза.

— Привет, Ась! — хрипло проговорила Снежана. В тот свой знаменательный приезд сестра Егора буквально заставила Вьюгину обменяться с ней номерами и добавить во все соцсети. Но до этого дня ни разу ей не звонила.

— Привет! Снежк, слушай, я, конечно, понимаю, что это сюрприз и всё такое, и братец меня точно убьёт... Но я так больше не могу! У меня сердце разрывается от этого скулежа! Это невыносимо, реально! У нас весь дом второй день на ушах стоит! Ванька притащил ветеринара, но по здоровью нам сказали, что всё ок, и дело точно не в этом. А все ценные советы и предписания этого ветеринара ни хрена не помогают!

— Ась, погоди! Что значит «притащил ветеринара»? — ахнула Снежка. — Для кого?

— Для Шелли твоего! Для кого же ещё?

— Так его же забрали! — воскликнула девушка, сжимая в руках телефон до побелевших костяшек пальцев. Ещё до их ссоры, Егор с грустью ей сообщил, что и для Шелли тоже нашёлся хозяин... Но тогда почему он сейчас у Васи? Что произошло?!

— Конечно забрали! — фыркнула Василиса. — Сразу же из леса к нам сюда в родительский дом. Знаешь, мне братюня какой список рекомендаций выкатил, как надо ухаживать за щенком, чем кормить, как развлекать... А самый главный пункт, между прочим, это несколько раз на дню твою фотографию показывать и говорить: скоро приедет твоя хозяйка и заберёт тебя к себе жить. Нет, ну ты прикинь, а? Вот чего любовь с людьми делает!

Снежка не знала, что ответить. Просто стояла, тяжело дыша, прижимая руку к груди, а по её щекам стремительно катились слёзы. Но это были слёзы радости. И улыбка, что осветила сейчас её лицо — это тоже была улыбка радости.

Пускай Егор снова ей соврал, чтобы сделать сюрприз, но это было то, враньё, за которое совершенно не хотелось его прибить. Наоборот — она была безумно ему благодарна, что он исполнил её маленькую мечту.

У неё снова будет собака!

Нет, у неё уже есть собака! У неё есть Шелли! И за это ей нужно опять благодарить Егора...

— Я когда ему вчера твою фотку показала, он так выть начал, я думала у меня сердце остановится! В общем, я сейчас включу видеосвязь, а ты передай ему привет и скажи, что с тобой всё хорошо, ты скоро приедешь ну или что-то вроде того! Поняла? Так, я сейчас к нему подойду... вон слышишь, как заливается?

— Привет, мой маленький, — проговорила сквозь слёзы Снежка, с любовью смотря на экран.

Шелли подрос. И явно раздобрел. Ведь если верить рассказам Аси — питался он сейчас исключительно премиальными кормами. Пёсель действительно сразу же узнал Снежку и буквально принялся облизывать языком экран телефона под громкие визги Васи.

— У тебя, всё нормально, Снежан? — сестра Егора наконец смогла отжать обратно свой телефон и отпустила гулять с Царёвым явно повеселевшего Шелли. — Он же не просто так на твою фотографию выл? Я права?

— Да, не просто так... — не стала скрывать Снежка. Ей даже не верилось, что за тот короткий срок её ухаживаний за щенками, им удалось наладить с Шелли такую прочную эмоциональную связь. А может, действительно помог метод Теплова с демонстрацией её фото, кто ж знает...

— Погоди, вы с Егором что ли поссорились?!

— Мы... мы расстались, — вздохнула Вьюгина.

Вася коротко выругалась в ответ и только потом спросила:

— Из-за чего? Что этот придурок учудил?!

— Ну-у... приезжала Ева...

— О-о-о!

— Назвалась его девушкой и рассказала почему на самом деле Егор оказался в лагере, — тихо добавила Снежка, дрожащим голосом, — Понимаешь, у меня зимой папу ...

— Я знаю, Снежан. Ты извини, но Ванька совершенно не умеет хранить от меня секреты. А Егор к нему обращался, чтобы твою кредитную историю пробить. Ну и с причинах тоже рассказал... — пояснила Ася. — Странно, что Ванька про вашу ссору с Егором молчит. Он-то, я думаю, точно про неё в курсе. Ну ладно, я его чуть позже припру к стенке. Посмотрим, что он скажет в своё оправдание!

— Значит, ты всё знаешь, — с облегчением вздохнула Снежана. После такого тяжелого дня ей совершенно не хотелось ворошить прошлое и вновь открывать самые ужасные страницы в своей жизни.

— Снежан, я не хочу оправдывать Егора, — начала Ася, и всё веселье сразу же куда-то улетучилось из её голоса, — Он действительно совершил огромную ошибку. Но назад уже ничего не отмотаешь: что сделано, то сделано. Я просто хочу, чтобы у тебя была цельная картинка того, что произошло. Снежан, то, что он сел за руль пьяным — это случилось не просто так.

— Не просто так?.. — эхом проговорила Снежана, напрягаясь.

— Егор много творил по пьяни всякой дичи, но с чувством самосохранения у него всегда всё было в порядке. В тот день Евка притащила его на тусу к каким-то отморозкам. И там... короче, они баловались запрещёнкой.

Снежана едва слышно вскрикнула и в ужасе зажала рот рукой.

— Егор обычно от этого в стороне обычно держался, ты же знаешь, он ведь даже не курит. Ему всегда хватало чисто бухла. В общем, после той аварии у отца возникли подозрения, что Горке что-то подмешали в выпивку. Может, он по ошибке бокал Евы взял, не знаю... Но не удивлюсь, что это была её дрянь. Эта дура и не на такое способна! Мне кажется, она уже давно на чём-то сидит, — злобно проговорила Ася. Она никогда и не скрывала, что ей не нравились телки, которые крутились рядом с братом. И Ева эта в особенности! А уже после того случая с аварией она просто на дух стала её не переносить. — Результаты анализов действительно показали наличие в крови запрещённых веществ. Очень маленькая доза, но всё-таки. Плюс это всё смешалось с алкоголем... ну а дальше ты сама знаешь, что он натворил.

— Да, — пробормотала Снежка, потому что совершенно не могла найти слов после всего, что услышала.

— Для отца это стало последней каплей. Понимаешь, они уже с мамой от его бесконечных тусовок на стенку готовы были лезть. Про то, как он по городу гонял и сколько штрафов срубал, я вообще молчу. Мне кажется, у мамы несколько седых волосков точно появилось после таких его покатушек. А если бы к этому ещё прибавилась дурь... — Васька тяжело вздохнула, — Папа даже слезку за Гором организовал после аварии — проверить, с кем общается, куда ездит, на что будет спускать последние деньги. Чтобы понять, будет ли повторение истории с запрещёнкой. Потом вообще к нам переселил до начала смены. Но нет — к счастью, братец не настолько отбитый, чтобы связываться с этой херью. Но родители всё равно очень сильно перепугались. Поэтому папа и решил на полном серьёзе воплотить идею с работой в детском лагере, чтобы Егор был под присмотром. Ну и с предками Евы договорился, чтобы эту ненормальную в Европу сплавить. Я не знаю, конечно, поможет ли это тебе изменить своё мнение о том, что произошло...

— Ась, я не собираюсь менять своё мнение, — улыбнулась Снежана, смотря вдаль, где среди густых крон деревьев спрятался круг Большой Эстрады.

— Снежк, Гор правда тебя очень любит — я тебе отвечаю, я его таким никогда в жизни

не видела...

— Асюш, — мягко перебила девушку Вьюгина, — Твой рассказ ничего для меня не изменит, потому что я всё равно его люблю. И я думаю, пришла пора ему об этом сказать.

— Фух, — с облегчением выдохнула Василиса, — Вот это уже другой разговор! Ладно, тогда советую поспешить, потому что как ты уже поняла, хранить секреты — это вообще не моё.

Снежана в ответ рассмеялась и тепло попрощавшись с Васей, двинулась вперёд навстречу веселью и громкой музыке. Последние ускользающие лучи солнца, освещали ей дорогу и будто бы указывали направление — туда, к нему. К её Егору. Без которого она просто не представляла уже свою жизнь.

Уже подходя к кругу Большой Эстрады, Снежка услышала громкий пронзительный визг. Внимательно осмотрев толпу детей, она с удивлением обнаружила, что за этот источник радости и шума был в ответе двадцать третий отряд, которым как раз руководил Теплов. За всё своё время работы вожатой девушка никогда не видела таких счастливых детских лиц. Первое посещение бассейна или поход к озёрам, который они так долго упрасивали — нет, ничто не могло сравниться с неподдельной, искренней детской радостью от того, что они наконец-то смогли выиграть огромную мягкую игрушку.

Светловолосая девочка Маша и Марк, сын Ольги Викторовны подпрыгивали на месте, вцепившись в огромного рыжего кота, пока остальные дети со всех сторон облепили Егора. Каждый старался перекричать другого, чтобы выразить свою благодарность вожатому и поделиться радостью от долгожданной победы.

— Мы это сделали!!

— Е-е-е-е!

— Теперь у нас котэ до конца смены не заберут!

— Егор Андреич, спасибо!

— Спасибо-о!

— Да я-то тут причём, — смущённо проговорил Егор, явно не ожидавший от детей такого бурного проявления чувств. Он даже немного склонился под тяжестью повисших на него ребят — а кто-то из девчонок даже умудрился ему запрыгнуть на спину, ухватившись за шею вожатого своими маленькими детскими ручками. — Вы себя сегодня видели, как вы отжигали? Я вам отвечаю — там ни у кого против вас не было шансов. Даже у двадцать четвёртого отряда.

— Это вы нам показали движения!

— Если бы не наши репетиции...

— Спасибо, спасибо, спасибо-о-о!!!

Снежка в очередной раз почувствовала подступающие слёзы и как вдруг резко стало тесно в груди. Но не от боли — нет. Это была какая-то дикая смесь из радости за ребят, миленья и чувства огромного всепоглощающего счастья.

И сейчас, когда Снежка смотрела на Егора в окружении детей, в её голове всплывали совершенно немыслимые образы: как спустя много лет она видит, что он обнимает их собственных детей. А они запрыгивают на него и заливаются громким смехом. Пускай это будет мальчик и девочка, два очаровательных сорванца, с таким же лукавым взглядом тёмно-зелёных глаз, как у Егора, и широкой тёплой улыбкой.

Да, вот такая она наивная мечтательница. И плевать, если Романенко опять начнет её подкалывать. По-другому она просто не может — глядя на Егора, она видела не только

человека, в которого она была безумно влюблена. Она видела человека, с которым она хотела связать свою жизнь. Человека, который полностью перевернул её мир и показал, что такое настоящая любовь.

От волнения ноги стали какими-то ватными, но Снежана с упорством стала пробираться сквозь толпу. Сердце выводило бешеный ритм и так громко стучало, что казалось, своим стуком оно могло запросто заглушить музыку. Егор, точно почувствовав её взгляд, а быть может, услышав стук её сердца, резко обернулся и замер.

Вселенная сузилась до них двоих.

Егор явно не ожидал её увидеть под конец дискотеки, но от его теплой, освещающей всё вокруг улыбки у Снежки стала уплывать земля из-под ног. И то, как он на неё сейчас смотрел... Снежана ощутила, как внутри неё зажигаются сотни искорок, а вместе с ними приходит чувство лёгкости, полёта. И как будто за её плечами вновь выросли крылья. И она больше не боялась летать, потому что знала — Егор всегда её поддержит и будет рядом. Всегда.

Снова шаг. Громкий, отчаянный стук сердца. И больно сделать вдох от нежности, от невысказанных слов любви, которая, казалось, заполняла сейчас собой всё пространство. Даже дети, будто почуяв важность момента, аккуратно стали слезить с вожатого и отходить к Ольге Викторовне, которая начинала построение отряда для возвращения в корпус.

Вьюгина быстро преодолела последние несколько шагов, так не сводя с него своего пылающего цветочного взгляда и остановилась прямо напротив Егора.

— Это неправда..., — Снежка запнулась, пытаясь справиться с волнением и дрожью в голосе.

Егор напрягся, услышав столько многообещающее начало. Улыбка в миг слетела с его лица. Снежане показалось, что на секунду в его глазах промелькнула лёгкая грусть и разочарование, которое он тут же поспешил скрыть за спокойствием и равнодушием.

Снежане стало до ужаса стыдно. Господи, что она несёт?! Вот неужели нельзя было как-то по-другому начать своё признание в любви?

— Что? Ты о чём? — аккуратно поинтересовался Егор, явно готовясь к очередной порции обвинений со стороны девушки.

— Что ты не достоин моей любви, — ответила Снежка, сокращая между ними расстояние. — Егор, тебе... тебе не надо стараться заслужить мою любовь. Потому что я тебя люблю.

Можно ли умереть от счастья? В тот момент Егору казалось, что да. Вот только умирать ему совсем не хотелось. Потому что, когда твоя любимая девушка дарит тебе прощение, а вместе с ним говорит такие слова — хочется жить и наслаждаться каждым моментом этой жизни.

Ему дали второй шанс. И этот шанс он точно не упустит!

Снежана от волнения закусилась своей нижней губой и очень мило покраснела, ожидая его ответа. Его всегда умиляла эта её особенность. А когда сейчас её щеки заалели ярче всполохов июльского заката, у Егора невольно защемило где-то в районе груди. Ему так захотелось обхватить её лицо руками, нежно провести подушечками пальцев по её бархатистой коже и всю зацеловать — с какой-то безумной страстью и безграничной нежностью. Так, как он целовал её ни один раз... и в то же время с такой любовью, как он не целовал её ещё ни разу в жизни. Да и вообще, нужно же ему хоть как-то восполнить свой Снежкодефицит за все те дни, пока они были в ссоре.

Но на этот раз Снежана оказалась быстрее. И пока Егор молча смотрел на неё своим ошалевшим от счастья взглядом, привлекла его к себе и оставила на его губах нежный, проникновенный поцелуй. От которого реальность окончательно заволокло какой-то дымкой, и стало совершенно плевать на то, что творилось вокруг. Плевать на то, что со сцены ещё не сошел очень важный Водяной, которая недавно объявляла номера отрядов, победивших в танцевальном конкурсе. Что вокруг них была куча детей. Что другие ребята вожатые стали ухмыляться, увидев их бурное примирение, а Соловьёв засвистел и отпустил в их адрес несколько пошлых шуточек в своей обычной манере.

Какое-то невероятное счастливое дежавю — как тогда во время их первого поцелуя. Только в тысячу раз круче.

Потому что она его любит. Какое же это непередаваемое ощущение — осознавать, что тебя любит самая потрясающая девушка на свете. Его Снежка. Его любимая Снежка.

Егор запустил руку в её волосы и сильнее притянул к себе, жадно сминая её губы своими, срывая поцелуй за поцелуем. Ощущая, как он буквально пьянеет от этой сладости губ, от гладкости её шелковистых светлых волос, от запаха её кожи... Ну как тут остановится, если он правда сходит с ума только от одного её присутствия? Когда она сейчас целует его так, что мозг моментально уходит в отключку, а сердце бешено грохочет в груди. Когда она тихо, срывающимся от нехватки воздуха голосом, говорит ему раз за разом «люблю», и эти слова смешиваются с его пылкими признаниями и тысячей нежных слов, которые он умудряется ей шептать между поцелуями. И плевать, что у них впереди вся ночь и еще множество ярких счастливых дней. Им обоим хотелось сказать всё именно здесь и сейчас, обнажив полностью и душу, и сердце.

— Прости меня, — наконец смогла найти в себе силы проговорить Снежана, поднимая на него блестящий от слёз цветочный взгляд. — За то, что не верила тебе и в твои чувства за то. И что не верила в нас...

— Тсс, — Егор аккуратно приложил палец к её губам. — Забыли.

— Ты правда на меня не сердишься?

— Я на тебя не сержусь. Я тебя обожаю, — усмехнулся Егор.

— И только? — игриво повела бровями Снежка.

Егор сильнее прижал её к себе.

— Я люблю тебя, — выдохнул он ей в губы.

— А я люблю тебя. Я так хотела сказать тебе об этом с вчерашнего вечера, — проговорила Снежана, утыкаясь головой носом ему в шею и с упоением вдыхая такой родной и любимый аромат. — Я... я просто не смогла бы тебя отпустить. Егор, ты мне нужен. Очень! Мне так хотелось, чтобы ты это знал. И чтобы у нас все было, как раньше... И я просто больше не могла ждать.

— Правильно сделала, — улыбнулся Егор, чувствуя в этот момент, как его уносит от её слов на какую-то новую нереальную степень блаженства. Нет, как раньше у них не будет. У них будет в тысячу раз лучше! И он для этого постарается, очень постарается ради своей любимой Белоснежки. — Иначе бы мне пришлось сегодня стоять у тебя под окном с гитарой и орать серенады, чтобы ты меня наконец-то простила. Женщина, ты спасла меня от вселенского позора...

— А как же вариант просто включить лирический трек? — поддела его Вьюгина.

— Не-е, с тобой такой вариант не канает, — покачал головой Егор, — С тобой всё должно быть только по высшему разряду. Или самому тренькать, или оркестр звать на помощь.

Снежка не выдержала и захохотала в голос, представляя Егора в компании симфонического оркестра. Забавное это конечно было бы зрелище. Но совершенно ненужное, потому что она его простила и так. Причем искренне, от всего сердца.

Большая Эстрада стала стремительно пустеть, а они всё стояли, не в силах оторваться друг от друга. Где-то на краешке сознания у Егора промелькнула мысль, что Батикова ему точно отвесит горстку люлей за подобную наглость. Да и от руководства тоже наверняка прилетит нагоняй за столь откровенное нарушение рабочей дисциплины. Да и плевать! Потому что это было выше его сил — выпустить сейчас Снежану из своих объятий. Он слишком долго ждал этого момента!

— Спасибо, — девушка вновь нашла его губы и легонько коснулась своими. — За Шелли и вообще...

— Млять, Вася!!

— Не ругай её, она просто за него перепугалась! Он с вчерашнего дня стал выть на мою фотку... Наверное чувствовал, что у меня сердце было не на месте, — залепетала Вьюгина, пытливо глядя ему в глаза.

— А сейчас?

— Что сейчас?

— Твоё сердце на месте?

— Да, — кивнула Снежана, вновь касаясь его губ. — И оно в надёжных руках.

***

На линейке в честь закрытия второй смены они стояли рядом друг с другом, Снежка в начале своего двадцать четвертого отряда, а Егор в конце своего двадцать третьего. И галстуки, повязанные у них на шее, сияли так ярко, прямо под стать ясному синему небу.

Егор с каким-то необъяснимым трепетом смотрел, как старшие вожатые по команде Ломашова медленно спускают флаг лагеря. С ума сойти, как быстро пролетело время! А ведь ещё месяц назад он с нетерпением ожидал этого момента — дотянуть до конца смены,

получить эту чёртову грамоту, и свалить, раз и навсегда распрощавшись с вожатскими буднями. Только вот сейчас на него накатила какая-то светлая грусть. И уезжать совсем не хотелось... Мда, потрясающе. Он, сам того не замечая, неожиданно вступил в ряды сентиментальных идиотов. Ещё не хватало прослезиться, как Снежка, которая расчувствовалась, напевая лагерный гимн.

Вот и закончилась вторая смена, которая оказалась настолько насыщенной на события, будто за один месяц пролетела маленькая жизнь. Да, этот их легендарный второй заезд руководство точно запомнит надолго. А уж Егор тем более. И за это спасибо ей — самой лучшей девушке на свете, синие глаза которой светили сейчас точно два драгоценных камня. Егор в очередной раз не смог скрыть своего восхищённого взгляда при виде Снежки — даже такой дурацкий аксессуар, как синий платок, который их заставили повязывать в виде галстука, ей безумно шёл. И красиво оттенял её цветочные глаза.

Кстати, о цветах, давненько он не катался к озёрам за её любимыми незабудками. Надо будет в третьей смене исправить это досадное недоразумение...

Музыка неожиданно стихла, и Егор с удивлением обнаружил, что всем детям уже вручили грамоты за активное участие в жизни лагеря. А значит, пришла пора награждать самых активных вожатых.

Теплов нашёл руку и Снежаны и аккуратно сжал её пальчики, которые слегка дрожали от волнения.

Снежка призналась вчера ночью, что уже не надеется получить эту грамоту. Да и в Москву ей больше не хочется после того, как Егор помог ей расплатиться с кредитами.

— Просто буду учиться, иногда брать переводы или займусь репетиторством, — поделилась Снежана своими мыслями, — Но без фанатизма, чтобы было время на отдых, на занятия танцами...

— Э-э, а я? — в шутку надулся Егор. — А на меня тебе время не надо?

— И конечно же, чтобы было время на своего любимого парня, — добавила Снежана, нежно чмокнув его в щёку. — А там может потихоньку начну готовиться к поступлению на юридический. У нас на базе универа есть правовая школа...

— Значит, ты всерьёз думаешь связать свою жизнь с юриспруденцией? — усмехнулся Егор. Будешь сажать за решётку таких идиотов, как я?

— Таких идиотов, каким ты был когда-то, — поправила его Вьюгина. — Сейчас ты не такой.

— Хм, приятно слышать.

— И вообще... я думаю, что ни прокурора, ни судьи из меня не выйдет. Ну не тот у меня характер для таких должностей... — призналась девушка. — Но вот адвокат из меня вполне может получиться. Хотя правовая школа уже многое покажет, стоит ли мне вообще в это всё ввязываться.

— Кстати да. Помогать и защищать — это прям твоё, — согласился Егор.

Водянова толкнула небольшую речь о важности работы вожатого и приступила к награждению, неожиданно начав со старших дружин.

Держат интригу до последнего, усмехнулся Егор. А потом заплодировал вместе со всеми, когда Водяной вызвала для вручения грамоты Сабирова.

Вчера Егору все-таки пришлось серьёзно поговорить с Маратом по просьбе Снежки. Да он и сам хотел всё прояснить с Сабировым. Так сказать, расставить все точки над «i» после того случая на вечеринке. Да и Снежке это было очень важно. И никуда из своей жизни

выкидывать Сабирова она не собиралась. И Теплову это пришлось принять.

— Он мой друг, — тихо сказала она, — И всегда им будет.

Егор был слишком счастлив в тот момент, чтобы с ней спорить. Да и зачем? Ведь он полностью доверял своей девушке — Снежка выбрала именно его, и она его любит. А со всем остальным он разберётся. Да и Марат на самом деле был неплохой парень. Он чётко дал понять Егору, что ни на что не претендует и готов довольствоваться ролью друга. А ещё взял с него слово, что Егор больше никогда не обидит Снежку.

Топор войны был зарыт крепким мужским рукопожатием.

Теплов, конечно, понимал, что вернуть былую легкость в общении с Маратом у них вряд ли получится. Но по крайней мере, у них не будет напряжения на совместных тусовках, чего так боялась Снежка.

Наконец, руководство вручило грамоту девчонке из дружины «Звёздных». Егор почувствовал буквально на кончиках пальцев всё возрастающее напряжение Снежки. Что бы она там не говорила — но в глубине души ей очень хотелось победить. Егор это знал. Как и то, что это было бы справедливо — Вьюгина действительно больше всех работала в дружине «Весёлых». Да и вообще, как говорится, была вожатой от бога. Даже удивительно, почему она не хотела связать свою жизнь с воспитанием детей. Ну или обучением детей английскому языку, с учётом её специальности в универе.

В отличие от Снежаны, Егор сам был абсолютно расслаблен — как бы не бурчал на них дядя Юра, мужик он был нормальный. И значит должен был поступить правильно, по совести. Егор был уверен, что Ломашов не будет обнулять рейтинг Снежаны из-за того случая с Полей. А значит, его любимая девочка скоро получит свою заслуженную награду.

— За активное участие в жизни лагеря от дружины «Весёлых»...

Снова пауза. Егор мысленно матюгнулся. Ну сколько можно-то тянуть кота за причинное место?!

Водянова с хитрой улыбкой обвела глазами собравшихся и продолжила:

— ... награждаются Вьюгина Снежана Валерьевна и Теплов Егор Андреевич
Аплодисменты!

— Егор, ты это слышал? Ты слышал?! — Снежана вцепилась в его руку, отказываясь верить в происходящее. — Они что правда нас двоих назвали??

— Правда, — улыбнулся Егор, — Пошли!

Они так и подбежали к Водяновой, держась за руки, под оглушающие аплодисменты и радостные выкрики других ребят из вожатского коллектива. Столь бурные овации, конечно, были не совсем уместными и несколько нарушали дисциплину на линейке, но руководство решило закрыть на это глаза. Старшие вожатые прекрасно понимали причину такой реакции. Да они и сами очень переживали и мучились до последнего, кого им награждать из ребят.

Да, Ломашов в очередной раз пожалел влюблённую парочку и не стал снимать с них штрафные баллы. На самом деле, это бы ничего и не решило — в рейтинге Снежана и Егор шли вровень друг с другом с огромным отрывом от всех остальных ребят. Оставалось решить вопрос с универом — готовы ли они и их спонсоры пригласить на стажировку и выделить денежную премию сразу двум вожатым. После короткого, но довольно эмоционального обсуждения, Юрий Петрович всё-таки получил «добро» и своим размашистым почерком подписал две грамоты для дружины «Весёлых». Ребятки правда ведь заслужили. Хоть и помотали ему изрядно нервов... но всё равно они были большие молодцы.

— Ну что, едем покорять столицу? — шепнул Егор на ухо Снежане, стоило им завладеть заветными бумажками, на которых красовались их фамилии.

— погоди, а ты... ты тоже поедешь? Со мной? — резко выдохнула Снежана, округлив глаза.

— А ты думала, я тебя одну отпущу в Москву? — усмехнулся Егор, чуть приобняв девушку за плечи, когда они возвращались к своим отрядам. — И не мечтай!

— Но... а как же твоя работа... Ты же говорил, что как раз с сентября...

— Двадцать первый век на дворе, Снежан, — вздохнул Егор, — Не переживай, есть много способов, как всё совместить. Ну а если не получится с удалёнкой, тогда тоже запишусь куда-нибудь на стажировку. Может даже вместе с тобой, в одну компанию.

— Егор, ты так шутишь, да?

— Вот вообще нет, — улыбнулся Егор, с сожалением отпуская руку девушки и возвращаясь в строй. Вьюгина по-прежнему взирала на него с недоверием. И, между прочим, зря — он действительно не исключал вариант со стажировкой. Ну а что? Все свои студенческие годы он благополучно прогулял, значит пришла пора восполнить пробелы в знаниях. А на практике сделать это будет намного быстрее и эффективнее. — Куда говоришь ты там хотела устроиться? Надо будет заранее уточнить, пекут ли у них в буфете вкусные булочки с изюмом. Если да, то я точно готов вписаться!

***

Снежана была права — руководство действительно попросило её с Егором повторить свой танцевальный номер на закрытие смены. И они с огромным удовольствием это сделали. Даже раненая рука, и ушибленное колено — травмы, которые они получили, спасая Полю, не помешали ребятам выложиться по полной программе и сорвать бурные аплодисменты.

Хотя они даже толком и не репетировали — так пару раз станцевали накануне концерта, а всё остальное время целовались, как сумасшедшие.

Вечер пронёсся с какой-то молниеносной скоростью. Уже после прощальной дискотеки, когда Егор разрезал на части огромный пирог с вишневой начинкой, он вдруг осознал, что наступила Королевская ночь. Последняя ночь в этой смене, которую все так ждали.

Теплов поставил поднос с кусочками пирога на лавочку, на которой уже разместился ящик с соком — и поспешил к своему отряду. Перед поеданием вкусняшек каждому в отряде нужно было поделиться своими впечатлениями о прошедшей смене. Батикова вместе с детьми уже стояли недалеко от корпуса и зажигали огромную свечу, которую им предстояло передавать друг другу по кругу.

Первой взяла слово Ольга Викторовна, потом высказались ребята. Одни, смущаясь, говорили несколько фраз и передавал свечу дальше, другие были более эмоциональным, как например, Стёпа Зенков — и довольно подробно рассказывали всё, что им понравилось в этой смене. Наконец, очередь дошла и до Егора.

Теплов аккуратно взял в руки свечку, скользнул внимательным взглядом по любопытным мордам ребят, которые застыли в ожидании его слов, и только потом приступил к своему монологу:

— Если честно... Я когда сюда ехал, то думал, что это будет самый ужасный месяц в моей жизни, — признался Егор. А у ребят напротив загорелись глаза — это вам не стандартный набор фраз от Ольги Викторовны, приправленный её фирменным сарказмом. Тут явно кое-что покруче намечается. Нет, они, конечно, догадывались, что Егор Андреич может что-нибудь отчебучить, но вот душу открыть ни с того ни с сего — это прям был шок-контент!

— Думал или сбегу, или буду дни в календаре зачеркивать, мечтая побыстрее свалить домой. Но... как-то оно получилось, что я втянулся. Крови вы мне, конечно, попили нормально так, особенно в начале смены. Но вообще вы очень классные ребята, и я рад, что мне довелось с вами поработать.

Дети продолжали смотреть на него, практически не мигая, а Егор почему-то почувствовал, что начинает краснеть, чего обычно с ним никогда не случалось. Ну потому что не мастер он толкать такие речи! Стоит, наверное, сейчас, как полный кретин, и с умным видом и заливает какую-нибудь чухню...

— Знаете, Снежана Валерьевна мне очень часто говорила... Так, отставить смешки! — буркнул Егор, увидев, как начали улыбаться и переглядываться дети при упоминании имени Снежаны. — Короче, она говорила, что внутри каждого ребенка можно разглядеть целую вселенную. И я с ней полностью согласен — каждый из вас очень интересная личность со своим характером, со своими особенными талантами... А ещё вы умеете дружить. У нас ведь реально был очень сплочённый отряд — и это очень здорово, правда. Возможно, кто-то из вас встретил за эту смену людей, которые станут потом частью вашей жизни. И если вы также будете стоять друг за друга, поддерживать и помогать, то сможете сохранить эту дружбу на всю жизнь.

Так, что-то его понесло вообще не в ту степь. Кажется, пора заканчивать свой великий спич. Егор слегка прочистил горло и подытожил:

— В общем, было круто! Надеюсь, со многими из вас увидеться в третьей смене ну или ещё когда-нибудь. Вы у меня кстати первый отряд, я до этого ни разу вожатым не работал.

Поэтому я вас, народ, точно не забуду. Ну всё, а теперь пойдёте жра... есть вкусняхи.

Теплов задул свечу и стал с улыбкой наблюдать, как дети с радостными криками подлетели к лавочке и стали разбирать с подноса куски праздничного пирога. За процессом раздачи сладостей строго следила Батя.

— Егош Анжшеичш, — подошёл к нему Стёпа Зенков с набитыми щеками. — А мощно спшошить?

— Прожуй сначала и спрашивай, — усмехнулся Егор.

— А это правда, что вы со Снежаной Валерьевной с детства друг друга знаете?

Егор хитро прищурился:

— И откуда такая инфа?

— Ну... — замялся Степан, — Я случайно один её разговор с Кариной Родионовной услышал...

— Ага, случайно решил погреть уши, — подначил его вожатый, — Ну вообще — да. Правда.

— И чё вы сразу вкрашились[1] друг в друга, да? — допытывался Стёпа.

— Нет, мы сначала дружили просто.

— А потом уже вкрашились?

— Ну что-то вроде того. А что за допрос?

— Да так... интересно просто, — замялся Зенков, замолчав на какое-то время, а потом всё-таки решил продолжить свою мысль. — Прикольно, что вы в детстве знали друг друга, а потом мутить начали... У вас же все типа серьёзно сейчас, да?

Егор закатил глаза на столь неуёмное любопытство, но всё-таки решил ответить мальчику:

— Очень серьёзно.

— Вот и у нас с Полей также, — сказал Стёпа, доедая свой кусок пирога. А потом без особых церемоний, вытер руки прямо о свою футболку. — Ну в смысле мы с ней сейчас хорошо дружим. А когда мы вырастем... я вообще на ней женюсь. Реально! Слово пацана!

— Ну раз слово пацана... — протянул Егор, глядя в не по-детски серьёзные глаза Степана.

А ведь и правда женится, вдруг подумал Теплов, внимательно наблюдая за мальчиком. Вот чего-чего, а упорства Зенкову было не занимать.

— И вы это... в общем, тоже не тяните со Снежаной Валерьевной, — расплылся в хитрой улыбке Стёпа.

— Иди-ка ты, жених... вставай в отрядский круг, — пробурчал Теплов, едва сдерживая себя, чтобы не рассмеяться в голос. Докатились! Какая-то девятилетняя сопля учит его жизни и подталкивает к скорой женитьбе! Кому расскажи — не поверят. — Сейчас начнём читать вечернюю речёвку.

По традиции все дети и вожатые встали в круг, приобнимая друг друга и в последний раз затянули привычные строки:

*День отшумел и ночью объятый
Лагерь зовет нас уснуть
Доброй вам ночи ребята,
Доброй вам ночи, девчата!
Завтра нам снова в путь.*

Егор резко выдохнул в конце речёвки, почувствовав, как резко стало щипать в глазах. Да что ж такое-то! Еще не хватало тут расчувствоваться, как какая-то маленькая девчонка!

Нет, ну это сто пудово было влияние Белоснежки. Егор готов был поспорить на что угодно — сама Снежана точно ревела в три ручья, желая ребятам добрых снов. Она даже на дискотеке в честь закрытия смены время от времени роняла слёзы, обнимаясь со своими воспитанниками.

А сейчас... она стояла совсем недалеко от Егора, прислонившись к корпусу и поглядывала на него с хитрой улыбкой.

— Значит, у нас все серьёзно?

— Решила тоже погреть уши? — усмехнулся Егор, подходя к девушке и привлекая её к себе.

— Ага.

— Конечно, серьёзно, — последовал короткий, но очень чувственный поцелуй в губы. — Или ты ещё сомневаешься?

— Нет, не сомневаюсь, — Снежана зажмурилась и легонько потерлась своим кончиком носа об нос Егора. — А ещё я тут краем уха услышала твою вдохновенную речь...

— Белоснежка, ты ли это? С чего это вдруг у тебя проснулось такое любопытство, а?

— Мне важно всё, что касается тебя, — ничуть не смутилась Снежана, глядя ему в глаза, — А ты... ты очень здорово все сказал ребятам! Мне понравилось.

— Ну... я старался.

— Я тоже эту смену никогда не забуду, — тихо проговорила Снежана, оставив на его губах нежный, практически невесомый поцелуй.

[1] Вкрашиться — на сленге влюбиться.

[2] Одна из популярных лагерных речевок перед отходом ко сну

— Ну давай, показывай, что ты там такое прячешь у себя в рюкзаке, — хмыкнул Теплов, с любопытством поглядывая на Снежку. Хотя прекрасно понимал, что это наверняка его подарок. До полуночи осталось всего пара и минут, и они, сбежав с вечеринки, разместились в своём любимом месте — на сцене за Малой Эстрадой.

— Тебе же это всё неинтересно, да и отмечать ты не хочешь... — подначила его Вьюгина.

— А кто говорит, что я отмечаю? Это народ вон пьёт и хакает за моё здоровье, а мы тут с тобой сидим, как обычно, на звёзды смотрим. Но вообще интересно, что ты там такое приготовила.

— Да ничего особенного на самом деле, — смутилась Снежана, доставая из рюкзака свой презент. Из-за их ссоры она успела приготовить только первую часть подарка. Книгу доставили довольно быстро, и Вьюгина даже красиво упаковала её в подарочную бумагу. А вот с второй частью подарка теперь всё было более чем туманно... Точнее, намерения девушки не изменились, а вот с реализацией задуманного получился большой косяк. Потому что она так и не определилась с местом, где бы они могли спокойно побыть вдвоём с Егором.

Часы на руках Теплова показали ровно полночь. Снежана помнила по рассказам парня, что тот родился как раз в начале суток. А значит пришла пора поздравлений.

— Держи, — протянула она свой скромный подарок, — С днём рождения, любимый!

Егор забрал свой презент, но почему-то по-прежнему безотрывно смотрел на неё. Снежка почувствовала, что опять начинает заливаться краской. А ведь это была всего лишь первая часть её поздравления!..

— Что-то не так? — аккуратно спросила Снежка. — Почему ты так на меня смотришь?..

— Я сейчас понял, что так меня поздравили впервые в жизни.

— Как так? — не поняла Вьюгина. Книжки что ли ему никто никогда не дарил? Так он даже ещё и не распаковал свой подарок и не знает, что там...

— Так — это когда твоя любимая девушка ровно в полночь говорит: «с днём рождения, любимый», — с улыбкой пояснил Теплов. — Это... это оказывается, капец как приятно.

Егор ловко развязал бант и избавился от подарочной упаковки.

— Ого! — присвистнул он, начиная листать страницы. Это коллекционное издание «Маленького принца» и правда было очень красивым. Снежка сама на несколько секунд подвисла, замороженно глядя на красочные иллюстрации книги.

— Нравится? — тихо спросила девушка.

— Очень! — Теплов порывисто сжал Белоснежку в своих объятиях. — Ванька был праг — ты всё-таки сделаешь из меня человека. Он, наверное, в обморок грохнет, когда узнает, что я снова начал читать. Спасибо, любимая...

Снежка почувствовала на своих губах тягучий, чувственный поцелуй. Книжка была аккуратно отложена в сторону вместе с её рюкзаком, а сама девушка оказалась на коленях у Егора. Каждой клеточкой своего тела она ощущала, насколько он соскучился. Вчерашний день был слишком тяжёлый и насыщенный для более бурного примирения — поэтому он завершился вполне себе невинно. Ну почти... Они просто разговаривали, целовались как безумные и уснули в обнимку в вожатской у Снежки. К счастью, понимающая Каринка, в ту

ночь решила остаться до утра с Некитом. Но ничего не было. Хотя Снежка была уверена, что Егор явно был бы не прочь. Зато сейчас...

Его руки хаотично бродили по её телу, жадно с нетерпением сминая, то нежно поглаживая всё до чего только можно было дотянуться. Снежка почувствовала, как её сердце стремительно забилося в груди, а потом резко рухнуло — туда вниз живота, где уже все разливался жар, скручиваясь в тугую острую спираль. Тело буквально вспыхивало от каждого прикосновения Егора, от каждого касания его губ... Плевать, как и где это произойдет! Она просто сейчас сойдет с ума, если они останутся!

— У меня для тебя... то есть я бы хотела подарить тебе ещё один подарок, — хриплым, срывающимся голосом проговорила Снежана, жадно глотая воздух после того, как её губы вырвались из умопомрачительно сладкого плена.

— Ещё один?..

Егор, казалось, её совершенно не слышал, или с трудом понимал смысл её слов.

— Д-да, — чуть запинаясь проговорила Снежана, сгорая под его диким пылающим взглядом.

Вот только как озвучить вслух то, что она собралась ему подарить?.. Слова совершенно не шли у неё с языка. Только сердце гулко стучало в груди, и путались мысли.

А впрочем, к чему сейчас слова?

Снежана медленно, глядя Егору в глаза, стала расстегивать маленькие пуговицы на своём тонком полупрозрачном топе. Одна, вторая... сердце отбивало по удару на каждое её движение пальцев. И если Егор в первые секунды явно не понимал, что происходит, то потом до него быстро дошло. Снежка увидела, как он тяжело сглотнул, безотрывно смотря на неё своим затуманенным, но абсолютно счастливым взглядом. А потом резко прижал её к себе, утыкаясь кончиком носа и губами в её тонкие ключицы, в ложбинку груди, жадно вдыхая аромат её кожи.

— Это... это то чём я думаю?

Слова получились какими-то глупыми, нелепыми, потому что его мозг совершенно отказывался соображать. Но по-другому Егор сейчас просто не мог. Внутри всё было намешано — дикое желание, какое-то неуместное и неведанное ему ранее волнение от её признания, адреналин, что они здесь одни посреди лагеря, готовы отдаться настоящему безумию...

Егор поднял на неё свой поплывший взгляд и посмотрел прямо в этот синий цветочный омут, который вот уже столько недель сводил его с ума.

— Да.

— Здесь? — хрипло проговорил он, всё ещё не веря в происходящее.

— Да. Наверное, лучше было бы снять в посёлке квартиру, но я не успела подготовиться... — пробормотала Снежка, опуская свой взгляд. — Я хотела устроить тебе сюрприз в день рождения, но мы поссорились, и потом было как-то не до этого. Прости...

— Снежк, это вообще не твоя забота. Об этом должен думать мужчина, — прервал её Егор, чтобы потом впиться в её губы нетерпеливым, напористым поцелуем.

Как в замедленной съёмке, Снежка почувствовала, как тонкая шифоновая ткань топа скользит по плечам и опадает вниз. А следом Егор быстро, но в то же время очень аккуратно уложил её на холодные деревянные доски, которыми был застелен пол сцены. Только в этот момент она совершенно не чувствовала холода. Наоборот — казалось ещё немного, и она сгорит от жара, что разливался сейчас по её обнаженному телу. Егор навис над ней

медленно скользя своим голодным и в то же время нежным, ласкающим взглядом каждый миллиметр её кожи. И почему-то это заводило её ещё больше. Снежка рвано выдохнула, не в силах больше сдерживать себя и притянула Егора к себе, удерживая одной рукой за затылок, а другой вплетаясь пальцами в его волосы.

Егор неторопливо переместился от её губ ниже — сначала к мочке уха, будто бы немного дразня и распаяя сильнее, потом скользнул по шее вниз. И также медленно переместился к небольшой округлой груди. Нежно, едва касаясь кончиками пальцев, отодвинул ткань тонкого кружевного бюстгальтера, чтобы уже не сдерживаясь обрушить всю свою фантазию и умения на двух аккуратно торчащих сладких вишенках... От которых просто невозможно было оторваться. И вся она была в тот момент такая сладкая, такая податливая, такая готовая... совершенно точно готова на всё. И от этого у него окончательно сносило крышу.

Снежана застонала, невольно выгибаясь в его руках... И в этот момент раздался оглушительный грохот. А следом где-то совсем недалеко послышались весёлые, но вусмерть пьяные голоса Соловьёва и ещё нескольких ребят из дружины «Звёздных». Снежка в ужасе подскочила с пола и прижалась к парню.

— Егор, что это... Что происходит?!

— Это салют, — проговорил Егор каким-то странным задумчивым голосом. — Эти придурки решили устроить ночью салют...

Желание и возбуждение никуда не ушло, просто Егор старался изо всех сил включить мозг. Хотя получалось, откровенно говоря, не очень. Да, здесь было не самое лучшее место для исполнения желаний. А он, как малолетний придурок, который наконец дорвался до секса, совершенно об этом забыл. Вот только вселенная, судя по всему, поспешила ему об этом напомнить и послала в качестве знака эту компанию пьяных дегенератов. Да он и сам сейчас был не лучше — сидел как будто опьяневший от признания Снежаны, и от всего того, что они творили тут недавно...

Отрезвление пришло совершенно с неожиданной стороны. Потому что в этот момент Егор слышал от Вьюгиной такие слова... Которые она вроде как не должна была знать, будучи хорошей правильной девочкой. Но оказывается, очень даже знала. И половину минуты, а то и больше от души высказывала всё, что она думает о нарушителях их уединения.

А Теплов просто смотрел на неё, раскрыв рот, мысленно охреневая от всего происходящего в то же время пребывая в глубоком восхищении. Хотя, по сути, ничего такого в этом и не было. Но это же была Снежка — его Снежка, которая никогда не выходила за рамки приличий. Но сейчас она будто бы стала ещё ближе к нему: такая искренняя, так страстно отдающая всю себя своему гневу, такая смешная и милая одновременно. Теплов не мог выделить какую-то одну эмоцию, наблюдая за любимой девушкой. По его лицу стала расползаться широкая улыбка, а потом Егор не выдержал и захохотал в голос. Потому что ничего более нелепого и комичного с ним ещё в жизни не случалось, и уж тем более в день рождения.

Да уж, отличный такой подарочек номер три получился — отчаянно матерящаяся Снежка.

— Егор, это вообще не смешно! — надулась Вьюгина, подхватывая с пола свой топ. — Они сейчас взяли и убили весь настрой!

Снежана правда негодовала. Вот нашёл чему тут укатываться со смеху! Первая реакция девушки на всё происходящее был страх за детей — такой грохот мог разбудить тех, кто

предпочитал отдыхать в королевскую ночь, а не пускаться во все тяжкие — носиться по этажу, укутавшись в простыни, мазать уснувших товарищей зубной пастой и творить прочие шалости. Вторая реакция — беспокойство за пьяных ребят. Всё-таки те могли себя случайно покалечить. Да и от руководства они завтра точно получают по шапке. Ну а третьей реакцией было чувство горького разочарования, на которое наложился неконтролируемый гнев. Эта дикая смесь и вылилась в поток брани. Хотя потом Снежана искренне недоумевала — и где она этому всему понабралась?!

— Согласен, ситуация так себе. Но вот твоя реакция... Снежк, а можешь вторую часть повторить? Мне она вот она особенно понравилась...

— Егор!!

— Всё-таки я тоже на тебя влияю, — вздохнул Теплов, пытаюсь восстановить дыхание после смеха.

— Ещё скажи, что пагубно! — фыркнула Снежка.

— Не скажу. Потому что я остался под впечатлением... Моя невероятно страстная девочка, знала бы ты, как ты прекрасна в гнев, — замурлыкал Егор, привлекая её к себе и целуя в висок, чтобы хоть немного успокоить и снизить градус напряжения. — Снежк, я надеюсь, это была не разовая акция? А то я не успел заснять этот исторический момент на видео.

— Егор, я тебя сейчас придушу! — вскипела Вьюгина, пытаюсь вырваться из его объятий. — Я правда... я правда расстроилась, что вот так всё получилось! Точнее ничего не получилось... А я так хотела, чтобы ты запомнил это день рождения...

— Снежан, — Егор вновь привлек к себе девушку и посмотрел ей прямо в глаза, — Поверь, я навсегда запомню этот свой день рождения. Ты сделала мне самый лучший подарок... Просто, потому что ты рядом, и ты меня любишь. А всё остальное у нас обязательно будет. Просто не сегодня, а чуть позже.

— Угу, — удручённо вздохнула Снежка, кладя голову ему на плечо.

— Снежк, если тебе так важно приурочить это к какому-нибудь событию, то у меня тут скоро именины... — ухмыльнулся Теплов, с лёгкостью раскрыв причину её грусти. Именины он правда перестал отмечать с тех пор, как не стало бабушки, но Вьюгиной об этом знать было совершенно необязательно.

— Скоро — это когда?

— Второго августа. Ну это ближайшие, а так меня можно аж все шестьдесят три раза в году поздравлять с именинами, — сверкнул глазами парень, — Да и вообще... знаешь, я по натуре такой человек, который не только именины отмечает. День айтишника, день скрепки — это тоже ко мне. Да я хоть каждый день в календаре готов так отмечать вместе с тобой и не важно по какому поводу...

У них до сих пор не было ни одного нормального свидания. Ну в смысле официального первого свидания, прошедшего по всем законам жанра: заехать за своей девушкой на крутой тачке, посидеть в каком-нибудь модном рестике ну и прочее по списку. Егор вдруг с удивлением обнаружил в своей голове этот факт, и он ему очень не понравился. Была вылазка к озёрам и поездка в планетарий, но тогда они со Снежкой ещё не встречались. Ну а потом вся эта лагерная жизнь... романтично, конечно, но всё равно немного не то. Снежка определённо заслуживала всего самого лучшего. И конечно же самого лучшего официального первого свидания.

Вот только с самого начала всё пошло немного не так. С деньгами у него проблем сейчас не было — спасибо премии за звание лучшего водителя и оплаты от квартирантов, которые накануне заселились в его прежние хоромы. Но вот с пунктом «заехать на крутой тачке» — облом. И с модным рестораном — тоже, но уже по другой причине. Снежка наотрез отказалась туда идти. Егор сначала думал, что она просто стесняется, или боится, что им это не по карману, но нет. Она реально хотела просто погулять по набережной и поесть мороженого. Ну охренеть не встать!

Теплову оставалось в ответ только сокрушённо вздохнуть, почесав затылок. Потому что такого с ним никогда не случалось. Выносить ему мозг, потому что «место полный зашквар» это да, бывало — многие представительницы прекрасного пола ни раз закатывали ему истерику, тем самым якобы набивая себе цену. Но вот чтобы его просили о набережной и мороженом... вашу мать, обычном мороженом! Какой же он всё-таки счастливый засранец — отхватить такую удивительную девушку, которой был важен он сам, а не бабки и все эти новомодные места. Ничего, со временем они где только не побывают, и в том числе в дорогих ресторанах. А пока ему оставалось только смириться и приступить к исполнению желания своей любимой.

К тому же после прогулки вечером Снежку ждал сюрприз. Егор специально мотался с утра пораньше в специализированный магазин. А потом несколько часов потратил на сбор, установку и необходимые настройки.

— Есть идеи, что это? — подмигнул он Снежке, когда они заходили в его новую квартиру.

— Вообще ни одной.

Снежана с любопытством огляделась вокруг, впервые переступив порог жилища Егора. В квартире царил уютный полумрак, который освещали лишь лучи догорающего летнего солнца. Было очень чисто, но как-то... пусто.

— Нравится? — тихо спросил Егор, подходя к ней сзади и обхватывая за талию.

— Да, здесь красиво, — кивнула Снежана, отдавая должное новому современному ремонту в спокойных светлых тонах, — Только немного пустовато. Тебе нужно будет тут ещё немного обжиться...

— Не мне, а нам, — поправил её Егор, расплываясь в хитрой улыбке, — И кстати, наводить дома уют — это вообще женская тема...

— Что?! — ахнула Снежка, разворачиваясь к нему. Он что реально приглашает её к себе жить?! Вот так сразу...

— Снежк, мы будем жить вместе. Так что это теперь наш новый дом, — Егор обвел

рукой пространство.

А нет — не приглашает. Он снова всё решил сам и просто поставил её в известность: они будут жить вместе. Точка. Но почему-то Снежке сейчас совершенно не хотелось его за это прибить. И возражать тоже не хотелось. Может, потому что она сейчас была до неприличия счастлива? И всё бузение как-то незаметно растворилось в потоке эндорфинов?

— Ты опять ставишь меня перед фактом, — рассмеялась девушка, обхватывая руками лицо Егора и оставляя на его губах нежный поцелуй. — Но вообще... я не против.

Егор крепче прижал её к себе, уткнувшись носом в её шею. Она скорее почувствовала, чем услышала вздох облегчения. И руки, что обхватывали сейчас её талию, будто бы стали менее напряжёнными. Ведь несмотря на всё своё напускное веселье, непоколебимую уверенность и упрямство, он действительно переживал, и боялся, что она не согласится... И от этого осознания у Снежки так сладко защемило в груди, что на секунду стало трудно дышать от переполняющих внутри эмоций.

— Так с официальной частью разобрались. Экскурсию оставим на потом — хотя тут особо показывать и нечего. В нашем распоряжении одна комната и кухня. Пойдем смотреть сюрприз!

Егор нетерпеливо схватил её за руку и потащил в комнату, где между приоткрытых дверей балкона Снежка заприметила ту самую вещь, за которой Теплов и носился с утра пораньше.

— Телескоп! — воскликнула девушка, выбегая на широкий балкон с застекленными окнами в пол. На самом балконе располагались парочка больших плетёных кресел и шезлонг — ну просто идеальное место, чтобы проводить уютные вечера, наблюдая за ночным городом или звёздами! Снежка улыбнулась, уже предвкушая эти счастливые моменты, которые они разредят вдвоём с Егором. А потом аккуратно коснулась металлического корпуса телескопа. — Ты всё-таки его купил!

— Да, — кивнул Егор, становясь рядом с ней, — Это, конечно, не самый дорогой и навороченный, как я хотел, но для нас новичков на первое время пойдёт.

— Егор, а можно мне посмотреть? Можно, да? — попросила Снежана с горящими глазами.

— Конечно.

Егор предварительно проверил настройки искателя не сбился ли прицел, заглянул в окуляр и только потом позвал рукой Снежану. Вьюгина даже задержала дыхание, когда склонилась к телескопу и заглянула внутрь.

— Дракон! — восхищённо прошептала она, узнав созвездие.

И тут же ощутила горячее дыхание на своей шее, а следом неторопливый тягучий поцелуй. Который заставлял всё быстрее бежать кровь по её венам, а сердце заходиться в каком-то стремительном рваном ритме. И даже звезды будто бы стали в этот момент ближе и ярче, до тех самых пор, пока от поцелуев Егора у неё окончательно не затуманился разум, а вместе с тем и расфокусировался взгляд.

— Я даже представить не мог, насколько это потрясающее зрелище...

— Звёзды?..

— Нет, ты... Ты здесь рядом со мной в нашей квартире... — Егор аккуратно отодвинул окуляр телескопа и привлёк девушку к себе, — И мы наконец-то вдвоём. Только ты и я.

Говорить красиво не получалось. Его мозг окончательно ушел в отключку и отказывался формулировать хотя бы одну законченную мысль. Впрочем, в такой момент слова были

бессмысленны. А вот поцелуи — это совершенно другое дело. Тут уж мастерство, как говорится, не пропьёшь. И неважно насколько сильно тебя лихорадило сейчас от присутствия рядом самой потрясающей девушки на свете.

Его любимой девушки.

Его Снежки. Его и только его.

Егор углубил поцелуй, ещё сильнее впечатывая в себя девушку, ощущая каждый миллиметр её пылающего тела, которое плавилось сейчас от его ласк. То, как она на него реагировала, эта её запредельная искренность и откровенное желание, которое отражалось в её синем цветочном омуте — дико заводило. До ярких всполохов в глазах, до умопомрачения. Особенно, когда с её губ срывался тихий, протяжный стон...

Егор подхватил её под бедра, сминая тонкую ткань белого платья, и прижал Снежану к каменной кладке стены, чтобы вновь обрушиться на её губы с какой-то неистовой страстью. Отдавая самого себе без остатка. Сходя с ума, ощущая её наслаждение, упиваясь её яркими, неподдельными эмоциями. Выходя на какой-то новый запредельный уровень блаженства только лишь когда с её губ чуть хрипло со стоном срывалось его имя: «Егор». И от этого у него внутри окончательно сгорали все предохранители. И потому его ласки становились ещё более настойчивыми, нетерпеливыми, разжигающими внутри такое пламя, которому срочно нужен выход.

— Покажи мне звёзды, — тихо прошептала Снежана, на миг отрываясь от его губ и смотря на него своим синим чарующим взглядом.

И Егор понял без лишних слов, какие именно звёзды она хочет увидеть.

Снежана еще никогда так не целовалась — даже там по ночам в лагере, когда они сходили с ума. Это ни шло ни в какое сравнение с тем, что творилось здесь, в этой квартире. Это был какой-то непередаваемый спектр эмоций, который как лавина накрывал её с головой. И она тонула в нем, добровольно и с наслаждением, задыхаясь от переполняющих её чувств, от ощущений, которые дарили ей его руки и губы...

Снежана почувствовала, как отрывается от земли — во всех смыслах. И летит, растворяясь в пространстве и времени. Ощущая его руки везде на своём теле, тяжёлое горячее дыхание, которое скользит от губ ниже к шее, опалая каждый миллиметр её кожи. Пока его ладони добираются до её груди, с нетерпением отбрасывая в стороны два ненужных, мешающих куска тонкой ткани платья. Жадно сминают, ласкают, даря какое-то запредельное наслаждение.

Она снова сделала отчаянный вздох, когда с её истерзанных, зацелованных губ снова сорвалось его имя. Жарко, невыносимо жарко. Она чувствовала, как горит даже под лёгким летним платьем. И ей так хотелось тоже коснуться его везде, сорвать с него эту футболку, провести губами от шеи вниз, к упругим мышцам груди, и далее к ярко очерченному твёрдому прессу и потом вниз... Почему-то ей в голову совершенно некстати пришло то самое сравнение с горячим австралийским пожарным. Да какие пожарные! Они и рядом не валялись с ним, с её Егором. Потому что только он смог разжечь в ней такое неистовое пламя лишь одним своим взглядом. И совладать с этим пламенем мог тоже только он — доводя её своими ласками, своей любовью до новой вершины наслаждения. Той, о которых она ещё ничего не знала, но очень хотела узнать — с ним.

Снежка не выдержала и всё-таки решилась хоть ненадолго перехватить инициативу. Чуть робея, закусывая свою нижнюю губу, она запустила свои тонкие пальчики под его футболку. Чтобы тут же самодовольно отметить его хриплый рык и горящий взгляд. Он так и

смотрел на неё — безотрывно, тяжело дыша, пока ее пальцы хозяйничали у него под футболкой, рисуя на его торсе и спине какие-то замысловатые узоры. А когда Снежка одним ловким движением руки стащила с него этот лишний элемент одежды, Егор не смог удержаться от шальной и абсолютно счастливой улыбки, прежде чем вновь обрушиться на неё с поцелуями.

Да, её маленькая инициатива, определённо, пришлась ему по душе...

— Какая же ты...

— Какая?..

— У меня голова от тебя кругом, — прошептал он, нежно касаясь мочки её уха, — С самой первой встречи, Белоснежка, с ума меня сводишь...

Егор резко развернул её к себе спиной, прижимая к своему обнаженному торсу, буквально впечатывая в себя, чтобы у Снежаны не осталось никаких сомнений, насколько сильно он её сейчас хочет.

Снежана порывисто выдохнула, почувствовав его возбуждение. Какой же он большой и твёрдый и... совсем скоро она почувствует его в себе. Но от этой мысли ей было совершенно не страшно. Её тело, наоборот, начинало ныть, с вожделением и предвкушением ожидая тот самый особенный момент — когда они наконец-то станут одним целым.

Звук рвущейся ткани заставил её вздрогнуть и вновь вернуться в реальность. Это Егор после двух неудавшихся попыток совладать с маленькой молнией на её платье, просто разорвал его на две половинки и нетерпеливо, отбросил их на пол.

— Куплю другое, — хрипло проговорил он, укладывая её на кровать и нависая на ней.

Снежка нашла в себе силы просто кивнуть в ответ.

Оставшаяся одежда полетела куда-то в сторону — сначала его, потом её. Но все это такие незначительные детали... Сейчас главное это он — тот, кто заменял ей весь мир. Его глаза, в которых она видела своё отражение. Его руки, которые нежно скользили вниз, раздвигая бедра. Егор коснулся губами места, где отчаянно билось её сердце, прошелся языком по затвердевшим пикам сосков, чтобы вновь насладиться её жарким порывистым стоном.

Снежка не выдержала и резко выгнулась в его руках.

Боже, а ведь это было только начало...

— Люблю тебя, — тихо прошептал Егор, вновь склоняясь к губам Снежаны.

Ей казалось, что её громкий, сумасшедше быстрый стук сердца, заполняет сейчас всю комнату. Оглушал и выбивал из головы последние разумные мысли, оставляя лишь вакуум. Внизу живота уже был не просто огонь, а какая-то неконтролируемая лава, в которой хотелось раствориться без остатка. И её ответное «люблю тебя» сквозь рваное, сбившееся дыхание, смешалось с его... Секундная боль, которая последовала далее, захватила каждую клеточку её тела. Но она быстро сошла на нет, уступая место полыхающему пламени наслаждения, в котором они сейчас сгорали вдвоем.

А совсем скоро вселенная взорвалась для Снежаны новыми, невероятно яркими красками, унося её туда высоко-высоко, к ярким и мерцающим звёздам.

Десять лет спустя

— Так всё, я окончательно выдохся. Пускай их пока Шелдон развлекает, — Теплов плюхнулся на лавку рядом со Снежкой и с наслаждением вытянул ноги.

— Шелли тоже надолго не хватит, — усмехнулась Снежана, с любовью глядя на двух сыновей, которые с разбегу прыгали в огромные кучи осенних листьев. Шелли, или Шелдон, как предпочитал его называть Егор «на мужицкий манер», был рад составить компанию своим верным товарищам. Но даже мега активный пёс иногда уставал от кипучей энергии двух сорванцов.

Егор сделал всё по-своему вопреки обещанию, которое дал отцу. Со Снежкой они поженились очень быстро, уже следующим летом после той незабываемой смены в «Журавлёнке». По сути, когда Егор только начинал вставать на ноги. Никакой пышной свадьбы у них не было, хотя родители Егора настаивали на том, чтобы взять на себя все расходы и отметить «как положено». Они просто расписались и сделали красивую выездную церемонию на берегу тех самых озёр, у которых прошло их первое свидание-несвидание. И дело было не в деньгах — Егор крутился как белка в колесе, работая над несколькими проектами и даже замутив совместный бизнес с Царёвым. Конечно, он хотел как можно быстрее выплатить долг за машину, но на скромную красивую свадьбу, он бы точно смог без проблем заработать.

Только вот Снежке это всё было не нужно. Максимум на что она согласилась — это церемония в кругу самых близких, фото и видео на память. Лёгкое, летящее платье, которое без длинной полупрозрачной фаты вполне могло сойти за красивый летний сарафан, скромный естественный макияж, который ей помогла нанести Каринка — Снежана была верна самой себе. И даже к свадебной арке она шла с букетом незабудок, который собрал для неё Егор.

Универ она заканчивала уже будучи Снежаной Тепловой, второе высшее — в новой для себя роли мамы очаровательного мальчугана, которого назвали Антоном, а первый год своей частной адвокатской практики — беременной вторым сыном Алексеем. Правда полные имена мальчуганов у них так и не прижились в семье, по большей части все их величали не иначе как Тоха и Лёха.

Оба имени, кстати, помогла выбрать любимая тетушка Василиса.

— От этого придурка что угодно можно ждать, — бурчала Ася, кивая в сторону брата, — А пацанам потом всю жизнь мириться с дурацкими именами. Знаем, плавали!

Снежка только хохотала в голос над её перепалками с братом, придерживая рукой округлившийся животик.

— А почему ты вообще её Василисой решил назвать? — как-то поинтересовалась Снежана. — Мода такая была?

— Ну может и была мода, но вообще не из-за этого, — усмехнулся Егор, — Просто мама мне в детстве любила читать русско-народные сказки. Приходила с работы или со своих выступлений и сразу бралась за книгу. Ну вот как-то мне и полюбились все эти герои. Это уже потом я на комиксы перешел и в комп стал залипать сутки напролёт. А тогда в детстве я почти все сказки наизусть знал, да и потом уже один запоем читал их до самой школы...

— Так ты поэтому всем такие странные прозвища раздавал в «Журавлёнке»? —

улыбнулась Снежана.

— Ну на имена у меня всегда была хренова память, ты ж знаешь, а так хоть какие-то ассоциации в мозгу возникали. И сразу как-то легче получалось всех запомнить, — пояснил Егор, — Так что сказки — это вообще тема. Зря Васька бузит — нормальное у неё имя. А среди сказочных героинь, мне кажется, это имя вообще самое топовое было. И премудрая она, и прекрасная там... ну круто же, согласишься?

— Да я-то согласна... Вот только Ася сказала, когда будем называть дочь — финальное слово всё равно за ней, — рассмеялась Снежка.

После двух неугомонных пацанов девочку в их семье все ждали, как чудо свыше.

— Я смотрю ты вообще всё наоборот решил сделать. Вот просил же, как человека, чтобы дети характером были в Снежку! — временами бурчал на Егора Андрей Семёнович. Хотя на самом деле он души не чаял в обоих внуках и безумно их баловал. Как, впрочем, уже полностью окрепший и восстановившийся Валерий Васильевич, который по выходным любил погонять с внуками в футбол.

— Как там моя маленькая принцесса? — Егор нежно коснулся рукой округлившегося животика Снежки и затаил дыхание. Толкнется дочка или нет, приветствуя папку?

— А может и не принцесса, — усмехнулась Снежана, кладя свои ладони поверх его и на несколько мгновений зажмуриваясь от затопившей её нежности. Хорошо было сейчас, спокойно. Ну несколько мгновений так точно, пока двое сорванцов не промчались рядом с ними, сотрясая парк своим воинственным криком.

— Два дракона у нас уже есть, значит, на очереди принцесса.

— Ну-у это не ко мне вопрос, — рассмеялась Снежана, кладя свою голову на плечо мужа.

Её муж. Её любовь. Её счастье.

Снежка ни одного дня не пожалела о том, что подарила ему своё сердце. С годами Егор стал ещё серьёзнее и ответственнее, но всё равно не растратил своего фирменного обаяния и безграничного оптимизма. В свои тридцать с небольшим он уже владел несколькими компаниями, открыв бизнес в трех совершенно разных сферах. Как смеялся сам Теплов: исполнитель из него всегда был хреновый, а вот что-то организовать или направить народ — это всегда пожалуйста. И это действительно было так — управлять и брать на себя ответственность и за результат, и за других людей у Егора очень хорошо получалось. При этом каждую свою свободную минуту он стремился отдавать семье. И несмотря на колоссальную занятость Егор старался не упускать ни одного момента в воспитании своих детей, зная на личном опыте, к каким последствиям это может привести.

Егор и Снежана так и пребывали в неведении, кто же у них появится на свет через несколько месяцев. Потому что на каждом УЗИ ребенок с завидным упорством демонстрировал всем пятую точку. И только лишь несколько опытных узистов давали молодым родителям осторожный прогноз, что на этот раз будет девочка.

— Даже если это девочка, характер у неё всё равно будет твой, — добавила Снежка, прислушиваясь к активным толчкам у себя в животе. «Принцесса» явно проснулась и поспешила очень бурно поприветствовать папу.

— Ага, и твои красивые цветочные глаза, — Егор нежно коснулся любимых губ. — Ух, чую много будет разбитых сердец...

— И носов, — саркастично добавила Снежка, — Ты опять забываешь про свой характер. Теплов невыдержал и захохотал в голос, приобнимая за плечи самую потрясающую

девушку на свете. И пускай минуло уже десять лет, но она всё равно оставалась для него той самой милой девчонкой с глазами цвета незабудок, в которую он когда-то до безумия влюбился.

— Егор Андреич? Снежана Валерьевна? — раздался рядом с ними сочный мужской бас.

Снежка и Егор подняли глаза и упёрлись взглядом в высокого широкоплечего парня, который держал за руку хрупкую золотовласую девушку. Она смущённо переминалась с ноги на ногу, и поглядывала на них, покрасневшись до самых кончиков ушей.

— Да, — осторожно отозвался Егор, пытаясь понять кто это к ним пожаловал.

— Поля, я ж говорю это они! — расплылся в тёплой улыбке парень.

Поля. Это имя Егор запомнил на всю жизнь после своей первой смены в «Журавлёнке». Поэтому не сложно было догадаться, что перед ними стояла та самая «мелкая рыжая пакость», которая превратилась в красивую милостивую девушку. И соответственно Стёпа Зенков, который очень возмужал и уже в плечах стал чуть ли не шире самого Егора.

— Что так постарели? — ухмыльнулся Теплов.

— В том-то и дело, что вообще нет! — искренне отозвался Степан. — Прямо флешбэк какой-то: вы ведь точно также в лагере тогда на лавочке сидели, я помню. А Поля говорит, что так не бывает, все меняются с годами. И что это типа не вы, а просто очень похожая на вас пара.

Снежана ласково улыбнулась и поприветствовала ребят.

— Поздравляю, — Поля смущённо кивнула на уже заметный животик бывшей вожатой. — Вы уже знаете пол, да?

— Нет. Это тайна, покрытая мраком, — усмехнулся Егор, наблюдая за своими пацанами, которые теперь решили превратить бедного Шелдона в ездовую собаку. — Но очень надеюсь, что девочка.

— Это тоже ваши? — удивился Стёпа, заметив, как Егор внимательно наблюдает за двумя мальчишками, которые копошились в осенней листве вместе с огромным чёрным псом.

— Ага.

— Ничего себе! — восхитилась Мошкова. — Получается, у вас уже трое будет!

— Да, Егор Андреич поставил себе цель создать свой собственный детский отряд, — иронично заметила Снежана. Егор в ответ лишь усмехнулся, на несколько мгновений закатив глаза. Эту шуточку жена ему говорила ни раз после каждой беременности.

— Значит, вы поэтому в лагере больше не работаете...

— И в том числе поэтому, — улыбнулась Снежана.

— Да, надо ещё парочку новых людей заделать и тогда можно триумфально возвращаться в дружину «Весёлых» с собственным отрядом, — подхватил шутку Егор. — Снежк, что думаешь? Батикова выдержит десяток Тепловых? Или сразу уволится?

Ольга Викторовна несколько лет назад заняла пост начальника лагеря, проводив на пенсию Юрия Петровича. И стала первой женщиной среди директоров «Журавлёнка». Феминизм во всей красе — со смехом прокомментировал тогда это событие Егор, но в то же время искренне радуясь за бывшую наставницу.

— Ой да ей и Марка хватает, чтобы не скучать. Он такие номера периодически откалывает — это что-то! А она его грозит в бассейне утопить. Но это она шутит, конечно, — поспешила добавить Поля, на миг устыдившись своей излишней болтливости. — Мы же все вместе в этом году работали вожатыми...

— Ой, а мы ж вам самый главный приколы забыли рассказать! — хлопнул себя по лбу Стёпа. — Знаете на кого Полька пошла учиться? На детского тренера по плаванию!

— Это очень здорово, Полин, — искренне отозвалась Снежка. Вспоминая, как всю третью смену они с Егором упорно занимались с Полей и помогали ей преодолеть страх воды. Значит, у них действительно всё получилось.

— А больше ты ничего не забыл? — надулась Мошкова.

— Точно! Мы ж на днях заявление в ЗАГС подали, — с гордостью проговорил Зенков, буквально светясь от радости и обнимая за плечи свою девушку. — Егор Андреич, я ж говорил вам, что женюсь на Польке! Помните?

— Ага, слово пацана, — улыбнулся Теплов. — Молодец, Зенков — просто так языком не треплешь. Красава!

— Поздравляю ребятки, — Снежана приподнялась с лавочки и от души обняла бывших воспитанников. И даже немного прослезилась от переполняющих эмоций — ну до чего же они были юные, красивые и безумно влюбленные!

— Спасибо, — зарделась Полина, — Представляете, Стёпа сделал мне предложение после концерта на Малой Эстраде.

— Ага, ну оно как-то случайно получилось... — Степан задумчиво вздохнул свою шевелюру на затылке и улыбнулся. — Батикова мне потом, конечно, устроила разнос, что не предупредил никого. Ну и там за поцелуй на глазах у детей тоже ввалила, это же типа не гуд... А потом ничего, отошла — даже поздравила нас.

— А вы дату уже выбрали? — спросил Егор, вставая рядом с любимой женой и обнимая её сзади за талию.

— Ага, третье июля. Вот думаем может, нам в «Журавлёнке» отметить? — рассмеялся Зенков. — Ну или рядом там, где-нибудь у озёр шатры поставить. Такой типа эко-стиль замутить.

— Ой, а вы же тоже свадьбу недалеко от «Журавлёнка» делали, да? Рядом с озёрами? — вспомнила Поля, что рассказывала Батикова о свадьбе их бывших вожатых.

Глядя на Снежану и Егора, Поля не могла сдержать улыбки. Как же здорово, что они их сегодня случайно встретили! Уже тогда в лагере было понятно, что эти двое просто созданы друг для друга. Но как же приятно видеть, что их чувства ничуть не изменились спустя столько лет. А это действительно, как говорится, было видно невооружённым глазом. Полина буквально ощущала исходившие от них любовь и тепло, которыми светились их взгляды, когда они смотрели друг на друга.

Вот бы и у них со Стёпкой было также после десяти лет брака и кучи детей...

— Да, — подтвердил Егор, нежно целуя светловолосую макушку Снежаны.

Когда ребята ушли, тепло попрощавшись с ними и взяв обещание, что бывшие вожатые обязательно приедут к ним на свадебное торжество, Егор не смог сдержать ироничного комментария:

— Плагиатчики.

— Да какой же это плагиат? — усмехнулась Снежана, утопая в его объятиях. — Это преемственность поколений.

— Еще скажи, что мы с тобой задали тренд.

— Если тренд на счастливые браки, то да, — улыбнулась Снежка, оставляя на губах Егора нежный поцелуй.

Спустя месяц в семье Тепловых появилась долгожданная принцесса — белокурая

синеглазая Полина. Которая и в самом деле потом разбила немало сердец, но это уже совсем другая история...

*Посвящается лагерю, где прошло множество счастливых моментов моего детства.
Но в котором уже несколько лет не слышны детские голоса.*

Пусть его образ навсегда останется на страницах этой теплой летней истории.

Больше книг на сайте - Knigoed.net